

федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

На правах рукописи

Черемухин Вячеслав Владиславович

**ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ГОРОДАХ
БЕЛОГО ЮГА РОССИИ В 1918-1920 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

специальность 5.6.1 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Василий Жанович Цветков

Москва – 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Юг России: регион и тенденции развития в начале XX века.	34
§1. Определение понятия «Юг России» в историческом, территориальном и социально-экономическом контексте	34
§2. Население: численность, структура, демографические и идентификационные процессы.....	48
§3. Инфраструктура: транспорт, торговля и промышленность.....	69
§4. Города: статус, виды и внутренние процессы	92
Глава II. Южнорусские города в условиях существования различных региональных политических режимов 1917-1920 гг.....	109
§1. Город и городское самоуправление в период революционных событий 1917 года.....	109
§2. Положение южнорусских городов на Украине и в Крыму в 1918 – начале 1919 гг.....	135
§3. Город и городское самоуправление в казачьих областях Юга России.	158
§4. Идеология и практика городского самоуправления в условиях повстанческого движения Н.И. Махно.	181
Глава III. Особенности взаимодействия белой власти и городов на Юге России в 1918-1920 гг.	192
§1. Политико-правовой статус городского управления и самоуправления.	192
§2. Городские центры южнорусской белой государственности.....	207
§3. Военная власть и гражданское самоуправление.	227
§4. Политические мероприятия в городах Юга России.	241
Глава IV. Социально-экономическое положение городов белого Юга России в 1918-1920 гг.	261
§1. Товарно-денежные отношения в городах белого Юга и их влияние на муниципальную экономику.....	261
§2. Специфика жилищно-коммунального сектора.....	280
§3. Кризис системы здравоохранения, проблемы городского благоустройства.	294

§4. Состояние городского транспорта.	316
§5. Система народного образования.	336
§6. Миграционные изменения в среде городского населения. «Беженский вопрос».	356
Заключение	373
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	381

Введение

Актуальность диссертационного исследования. В последние десятилетия представители отечественной исторической науки активно изучали вопросы, связанные с историей Гражданской войны в России. После «архивной революции» 1990-х гг. и публикации множества ранее неизвестных документов, исследователи получили возможность расширить спектр изучаемых проблем истории войны. Исследовательские акценты сместились на изучение причин поражения антибольшевистского лагеря, особенностей ведения военных действий, последствий Гражданской войны в социокультурной, экономической, политической сферах общества. Исследованию подвергались и локальные процессы – повседневная жизнь жителей городов, санитарно-эпидемиологическое состояние населенных пунктов, культурное развитие регионов России в условиях войны и т.д. Однако городская политика противоборствующих режимов не подвергалась обстоятельному изучению. Прояснение этого вопроса позволяет нюансировать поведение различных политических лагерей в годы Гражданской войны, лучше понять ее социальные механизмы.

Несмотря на появившийся интерес со стороны исследователей, на сегодняшний день в научном сообществе нет устойчивого представления о том, что происходило с городскими сообществами России в условиях внутреннего гражданского конфликта. Причина тому, вероятно, кроется в сравнительно недавно сформировавшемся интересе ученых к локальным проблемам. Подчеркнем, что проблемы городской жизни в условиях гражданских войн изучена отрывочно и страдают излишней фрагментарностью.

Обозначенный интерес к функционированию городских сообществ является магистральной линией современной историографии, осмысливающей феномен городской жизни в контексте социальной и локальной истории.

Тема исследования актуальна в научном и практическом плане в контексте современных тенденций в развитии урбанистических проектов по формированию комфортной социальной среды города. Изучение переходных этапов в истории городской политики России имеет общественный интерес и востребовано в силу инновационных тенденций в развитии городов.

Актуальность заявленной проблемы состоит и в том, что городской социум имеет свою специфическую идентичность, не всегда совпадающую с идентичностью всего населения государства. Образованность, тяга к передовым культурным достижениям и технологиям всегда отличали городского жителя от сельского. Эти обстоятельства откладывают свой отпечаток на его ментальность, электоральное поведение и многие другие процессы. Реконструкция социальной жизни городов Юга России в период Гражданской войны позволяет лучше понять ее истоки и характер.

При определении объекта и предмета исследования мы считаем необходимым акцентировать внимание на том, что изучить все региональные центры страны в годы Гражданской войны в рамках настоящей диссертации не представляется возможным. По этой причине мы сосредоточили внимание на рассмотрении городских сообществ лишь на примере городов Юга России в 1918-1920-е гг., особо выделив положение городов, находившихся в системе «белой государственности».

Степень изученности имеет определенную специфику. С одной стороны, историография достаточно обширна и прошла серьезную эволюцию за прошедшее столетие, но в то же время достаточно фрагментарна.

Первый этап развития историографии Гражданской войны в России охватывает 1920-1930-е гг. Для этого этапа, который развивался параллельно в Советской России и в Русском Зарубежье (собирательное название для всех регионов, где проживали русские эмигранты), характерно несколько общих черт. Во-первых, большинство авторов, писавших о Гражданской войне, были современниками и непосредственными участниками войны на Юге России. Поэтому не удивительно, что в большинстве работ преобладают

эмоциональные оценки событий 1917-1920-х гг. Оказавшиеся в эмиграции участники войны пытались понять, какие причины привели белых к поражению в войне (П.Н. Милюков, А.И. Деникин, Н.Н. Головин, В.В. Добрынин и др.)¹. Участники войны, оставшиеся в Советской России, напротив, искали причины побед красных в войне и соответственно пытались определить, что негативно повлияло на ход боевых действий для противника. О Гражданской войне на Юге России писали В.А. Антонов-Овсеенко, А. Егоров, Н.Е. Какурин и другие². Работы о событиях на Юге России выходили в регионах, рассматривались отдельные эпизоды борьбы с немецкими оккупантами, антисоветским казачеством. Среди найденных существуют исследования по оккупированным Германией в 1918г. регионам, по боевым действиям на речных путях сообщений и т.д.³. Несмотря на материалы, борьба на речных и озерных системах осталась на периферии исследовательского интереса. Материалы советских историков только в 2010-е гг. оказались дополнены новыми архивными находками ижевских исследователей, но историографическая ситуация существенно не изменилась⁴.

Во-вторых, большинство авторов пытались «подобраться к истине» о природе конфликта в России, поэтому на полях периодической печати или в сборниках документов рассказывали обо всех событиях войны «без прикрас». В 1920-30-е гг. в Берлине под редакцией кадета И.В. Гессена

¹ *Добрынин В.В.* Дон в борьбе с коммуной: на Донце и Маныче, февраль-май 1919 г. Прага: Славянское изд-во, 1922; *Покровский Г.* Деникинщина: год политики и экономики на Кубани (1918-1919 гг.). Берлин: Изд-во З. И. Гржебина, 1923; *Милюков П.Н.* Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. Париж, 1927; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: [В 5-ти т.] Париж; Берлин: Я. Поволоцкий; Слово, 1921 - 1926. - 6 т.; *Головин Н.Н.* Российская контрреволюция в 1917 - 1918 гг. Ч. 1. Кн. 1. Париж. [1937], 41с.; ч. 2. Кн. 3, 101с.; ч. 2. Кн. 5, 92с.

² *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о Гражданской войне: Т. 1. М., 1924; Т. 2. М., 1928; *Егоров А.И.* Разгром Деникина в 1919г. М., 1931; *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. М., 1925. Т. 1-2.

³ *Бунегин М.Ф.* Революция и гражданская война в Крыму (1917-1920 гг.). [Симферополь]: Крымгосиздат, 1927; *Дашкевич Б.Н. (Николаев С.)* Железнодорожники в период австро-германской оккупации Украины. 1918г. М.: Истпрофтран. Издание ЦК Ж-Д., 1925; *Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах.* В 3-х тт. Л.: Ред.-изд. Отд. Морских Сил РККФ, 1925.

⁴ *Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах.* В 3-х тт. Л.: Ред.-изд. Отд. Морских Сил РККФ, 1925-1926; дополнены в 2010-е годы: *Латишин Р.В., Коробейников А.В.* Белый флот Гражданской войны: [исторический справочник]. В 6-ти ч. Ижевск: Иднакар, 2014-2016; *Латишин Р.В., Коробейников А.В.* Национальные флоты Гражданской войны. Исторический справочник. В 2-х тт. Ижевск, 2017.

выходил 22-томник под названием «Архив русской революции», куда вошли воспоминания, записки, документы, в которых отражалась история Гражданской войны глазами ее участников. С 1929 г. в эмиграции эту копилку знаний о Гражданской войне постепенно стали пополнять материалы, которые выходили на страницах крупнейшего военного журнала русских беженцев «Часовой» (Брюссель). Эта тенденция в русской эмиграции распространилась почти на все издания, в том числе зарубежных воинских организаций, и продолжалась до 1940-х гг. Когда эмигранты также оказались втянуты во Вторую мировую войну 1939-1945 гг., издания либо прекращали свою деятельность, либо основной темой публикаций становилась не Гражданская война, а мировой конфликт.

На втором этапе (1930-1980-е гг.) начали появляться более четкие представления о Гражданской войне, где последняя стала рассматриваться исключительно как этап борьбы рабочих и крестьян против класса буржуазии. В свою очередь Белое движение стало рассматриваться, в том числе, в контексте иностранной интервенции в России. В этот же момент утвердилась официальная периодизация войны, в своей основе имевшая хронологию «трех походов Антанты»: весна 1919 г.; лето-осень 1919 г. и весна-осень 1920 г. В позднее время эта концепция подверглась значительному пересмотру.

В 1950-1980-е гг. в исследовании Гражданской войны в России произошли серьезные изменения и корректировка. В десятилетие между 40-й и 50-й годовщинами Октябрьской революции (1957-1967 гг.) было выпущено целый ряд исследований и сборников документов. Акцент в эти годы был сделан на «региональные» («киевщина», «харьковщина», «черниговщина», «белгородщина»), и «персонифицированные» («деникинщина», «колчаковщина», «калединщина», «врангельщина») исследования. Появились отдельные издания про события Гражданской войны в регионах Юга России (например, комплексный сборник документов по событиям на Украине, исследования по истории войны на Кубани, 2-томный сборник

документов по событиям в Астрахани и др.). Контекст исследований был четко определен – рассматривалась лишь борьба за установление советской власти в конкретном регионе, а потому дополнительных сведений о жизни в белом тылу удастся найти немного. Среди авторов следует выделить региональных историков И.И. Лихачева, М.И. Куличенко, А.И. Смоленчука, Ю.М. Гамрецкого, Н.Г. Спиридовича и других. Такой подход во многом помог посмотреть на историю Гражданской войны с точки зрения проведения военных действий в конкретных землях и влияния этих событий на развитие региона в целом. Исследования этого периода выделяли новые проблемные вопросы истории войны, а авторы стремились к максимальной систематизации накопленных материалов, результатом которой стало завершение выпуска 4-томной «Истории Гражданской войны в СССР» в 1960г., созданием 2-томной «Гражданской войны в СССР» под редакцией Н.Н. Азовцева в 1980г. и энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция. 1917-1922» в 1983г.⁵

Несмотря на обилие литературы и опубликованных документов, история белого движения и история городов практически не интересовали исследователей. Однако именно в это время в научной литературе начинает изучаться идеология и политические партии противников советской власти. Среди наиболее выдающихся следует выделить труды Л.М. Спирина, Н.Г. Думовой и Е.В. Иллерецкой, которые дали не только классификации

⁵ История гражданской войны в СССР / Под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, И. Сталина. М.: Секретариат Глав. ред. «Истории гражд. войны»: Гос. изд. полит. лит., 1942-1960. 4 т.; Гражданская война и военная интервенция 1918—1922. Энциклопедия. М.: «Советская Энциклопедия», 1983; Гражданская война в СССР: В 2-х т. / [Под общ. ред. Азовцева Н. Н.]. М.: Воениздат, 1980; Берз Л.И. Героические годы: Октябрьская революция и гражданская война на Дону: Ист. очерк. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1964; *Хмелевский К.А.* Гражданская война на Дону: (Крах красновщины и деникинщины): Автореф. дис. ... д.и.н.. Л., 1967. *Воскобойников Г.Л.* Военно-организаторская деятельность большевиков Дона в годы гражданской войны (1917-1920 гг.). Ростов н/Д, 1970; *Мушкатеров Н.В.* Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае. (1918-1920 гг.). Астрахань: Газ. «Волга», 1961; *Сысоев П.С.* Астраханский фронт гражданской войны и В.В. Куйбышев. Астрахань: Газ. «Волга», 1960; *Хмелевский К.А.* Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону (апрель 1918 – март 1919 года). Ростов н/Д, 1965; *Александренко А.П.* Крах деникинщины. М., 1966; *Кириенко Ю.К.* Крах каледикинщины. М., 1976; *Иоффе Г.З.* Крах монархической контрреволюции. М., 1977; *Куличенко М.И.* Большевики Харьковщины в борьбе за власть Советов. (1918-1920 гг.). Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1966; *Смолинчук А.И.* Большевики Украины в борьбе за Советы. (Март 1917 - январь 1918 гг.). Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1969; *Гамрецкий Ю.М.* Триумфальное шествие Советской власти по Украине. Киев: Наук. думка, 1987; *Спиридонов Н.Г.* Подпольная деятельность большевиков Кубани в годы гражданской войны. Краснодар: Кн. изд-во, 1960.

политических партий, но и проследили их историю и идеологическую эволюцию в исследуемый период⁶.

Третий этап начинается с середины 1980-х гг., когда Советский Союз вступил в период «перестройки» и стали расширяться возможности для исследователей. Именно в это время проявляются несколько тенденций: в науке продолжает доминировать советская марксистская мысль, вместе с которой сосуществует и набирает большую популярность научно-популярная литература, которая не придерживается строгих канонов советской науки. В Советский Союз начинает проникать литература русской эмиграции, которая придерживается иной точки зрения на историю Гражданской войны. Во многом благодаря этому, оценки лидеров и в целом проигравшей стороны в литературе становятся более взвешенными и объективными. Именно в этот момент появляются первые серьезные работы по истории политических режимов на территории Юга России⁷, появляются методологические работы по истории сопротивления большевикам в отдельных регионах на Юге России⁸, раскрываются темы казачьего сопротивления⁹, формируется самостоятельная украинская историография событий 1917-1922 гг., где украинские органы власти и местного самоуправления рассматриваются как национальные и государственно-образующие¹⁰, а Украинская Держава

⁶ *Спирин Л.М.* Классы и партии в Гражданской войне в России (1917-1920). М., 1968; *Иллерецкая Е.В.* Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М., 1981; *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции / Отв. ред. В.Я. Лаврычев. М.: Наука, 1988.

⁷ *Федюк В.П.* Белые. Антибольшевистское движение на Юге России. 1917-1918 гг. М., 1996; *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Белый Юг. Ноябрь 1919 г. – ноябрь 1920 г. М., 1997.

⁸ *Куценко И.Я.* Гражданская война на Кубани: Проблемы методол. Краснодар; Майкоп: Изд.-полигр. и книготорг. произв. об-ние "Адыгея", 1991.

⁹ *Сергеев В.Н.* Крах мелкобуржуазной демократии на Дону, Кубани и Тереке, 1917-1920 гг.: дис. ...доктора исторических наук. Ростов-на-Дону, 1988; *Венков А.В.* Печать сурового исхода: К истории событий 1919 г. на Верх. Дону. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1988; *Забугина В.С.* Казачество Дона и Терека в Февральской и Октябрьской революциях и Гражданской войне (историография): автореф. дис. ... кандидата исторических наук. Владикавказ, 1997.

¹⁰ *Полищук Н.М.* Украинская дипломатическая лексика периода УНР: автореф. дис. ... к.ф.н. Киев, 1994; *Задунайский В.В.* Вооруженные Силы УНР (1917-1920 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Донецк, 1995; *Срибняк И.В.* Военная деятельность Правительства УНР в эмиграции (1921-1923 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1995; *Яцюк Н.В.* Военно-политическая деятельность Директории УНР (1918 - 1920 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. - Харьков, 2000; *Подковенко Т.А.* Становление системы законодательства Украины в 1917-1920 годах (Украинская Центральная Рада, Гетманат П. Скоропадского, Директория УНР): автореф. дис. ... к.ю.н. Киев, 2004; *Дзейко Ж.А.* Правовой статус высших органов государственной власти Украинской Народной Республики (1917 - 1920 г.г.): автореф. дис. ... к.ю.н. Киев, 1996; *Кобринская С.Б.* Рижский мир как заключительный этап борьбы 1917-1921 гг. за утверждение Украинской государственности: автореф. дис. ...

гетмана П.П. Скоропадского (1918 год) как неотъемлемый элемент истории независимой Украины¹¹.

На волне рассекречивания архивов в 1990-е гг. началась активная работа по публикации новых источников по истории Гражданской войны. Публикация источников и сегодня является одним из наиболее стабильных направлений в историографии. Благодаря данной работе были опубликованы журналы Особого Совещания при Главнокомандующем ВСЮР (и материалов Совета министров при Верховном Правителе России), многочисленные воспоминания и сборники ранее неизвестных документов. Следует обратить внимание на издание «Протоколов Центрального Комитета конституционно-демократической партии» и «Протоколов заграничных групп конституционно-демократической партии», вышедших в РОССПЭН в 1996-1998 гг. Позднее были опубликованы материалы, касающиеся работы и координации деятельности подпольного Всероссийского национального центра (2002) и Тактического центра (2012). Можно сказать, что своим трудом по истории кадетской партии в России и эмиграции в 2015 г. В.В. Шелохаев во многом завершил исследование партии в годы войны¹². В 2001-2009-х гг. под редакцией С.В. Волкова осуществлялась публикация материалов под названием «Россия забытая и неизвестная». В серии, которая

к.ю.н. - Киев, 1996; *Городня Н.Д.* Политика стран Антанты и США в отношении к государственности Украины в 1917-1919 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1996.; *Троцинский В.П.* Межвоенная украинская эмиграция в Европу как историческое и социально-политическое явление (1918-1939 гг.): автореф. дис. ... д.и.н. Киев, 1994; *Дубрава А.П.* Формирование государственных границ Украины (1917 - 1925 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1996; *Винцовский Т.С.* Участие населения Херсонской губернии в организации деятельности местных органов власти и управления Центральной Рады (март 1917 - апрель 1918 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Одесса, 2000; *Павлюк А.В.* Западная Галичина в европейской политике 1918-1919 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1993; *Кобылецкий М.М.* Образование ЗУНР, ее государственный механизм и деятельность (1918-1923 гг.): автореф. дис. ... к.ю.н. Львов, 1998; *Бевз Т.А.* Формирование Украинского государства в период Центральной Рады (март 1917 г. - апрель 1918 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1995 и др.

¹¹ *Заруда Т.В.* Внешнеполитическая деятельность правительства Украинской Державы. 1918 год: автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1995; *Клименко-Мудрый В.С.* Национально-демократическое движение в период Украинской Державы гетмана П. Скоропадского: автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1997; *Мякота С.Е.* Экономическая политика правительства Украинской Державы (май - декабрь 1918 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1997; *Захарченко П.П.* Крестьянское повстанческое движение в период Украинской Державы (апрель-декабрь 1918 года): автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1997; *Гай-Ныжньк П.П.* Финансовая политика правительства Украинской Державы Гетмана П. Скоропадского (29 апреля - 14 декабря 1918 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 2000.

¹² *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции / Институт российской истории РАН. М.: РОССПЭН, 2015.

насчитывает 43 издания, большую часть составляют сборники воспоминаний, дневников и других материалов, относящихся к событиям Гражданской войны. Эта серия символически была продолжена в 2017г., когда «к 100-летию начала Белой борьбы» были опубликованы сборники «В борьбе за Россию. 1917-1922», содержащие в себе материалы воспоминаний, дневников и других записей участников и очевидцев войны.

За несколько десятилетий плодотворной научной работы появились исследования, посвященные национальному вопросу на Юге России. Наиболее существенные работы этого плана принадлежат А.С. Пученкову, который последовательно раскрыл некоторые наиболее проблемные точки отношений между Белым движением, украинскими, крымскими и иными вопросами. Особенности взаимоотношений между белой властью и украинскими органами власти (Украинская народная республика, Украинская Держава, Украинская Директория) волновали не только формирующуюся украинскую историографию по этому вопросу, но и русскую. Здесь следует отметить работы В.Ф. Солдатенкова, А.В. Ланника, А.С. Пученкова, О. Федюшина¹³.

Другое важное направление в изучении Юга России уделяется вопросам взаимоотношений властей белых и региональных правительств, которые находились в «тылу» Добровольческой армии и ВСЮР. За последние несколько лет вышло несколько примечательных трудов, посвященных данным вопросам. Как правило, все они относятся к региональным и основаны на малоизвестных источниках региональных архивов. Среди авторов следует выделить Х.М. Доного, В.М. Муханова, Е.Ф. Жупикову, С.А. Орешина, В.Б. Лобанова¹⁴. Региональные исследования

¹³ Федюшин О. Несостоявшаяся Украинская Держава. Планы германского Генерального Штаба по аннексии Юга России. 1917-1918. / пер. с англ. А.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2014; Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.) 2-е изд., испр., доп. М.: Научно-политическая книга, 2016; его же Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. М., СПб., 2013; Солдатенко В.Ф. Гражданская война на Украине. 1917-1920гг. М., 2012; его же В горниле революций и войн. Украина в 1917-1920 гг.: историко-историографическое эссе. М.: РОССПЭН, 2018.

¹⁴ Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны. Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917-1920-х годах. СПб.: Владимир Даль, 2017; Муханов В.М.

рассматривают отдельно и историю политического и социально-экономического развития Крымского региона. Среди исследователей следует назвать А.Г. и В.Г. Зарубиных, Д.В. Соколова, Р.Т. Латыпова, А.В. Посадского¹⁵.

Другие регионы Юга России исследуются весьма серьезно и обстоятельно. Казачьи регионы (Кубань, Дон) являются одними из наиболее популярных тем для исследователей. Наибольшее внимание в исследованиях касается не социально-экономическая жизнь региона, а лишь вопросы казачьего самоуправления и образа жизни населения. Причем следует разделять историографию донского и кубанского казачеств. В историографии донской «вольницы» стоит назвать работы В.А. Дронова, Р.В. Засухина, А.А. Зайцева. Надо отметить, что новые подходы в историографии на сегодняшний день помогли исследовать достаточно малоизученные вопросы жизни донцев в годы войны. Р.В. Засухин провел комплексное историко-антропологическое исследование региона, включая Кубань и Ставрополье, а О.В. Протченко в своем исследовании рассмотрел вопросы правовой культуры в представлении жителей Дона в период противостояния с большевиками¹⁶. Историография событий на Кубани не менее разнообразная и насыщенная. Региональный исследователь Н.А. Почешков впервые опубликовал обширный историографический очерк

«Социализм виноградарей», или История Первой Грузинской республики: 1917–1921. М.: Издательство «Кучково поле», 2019; его же Кавказ с переломную эпоху (1917-1921гг.). М.: Модест Колеров, 2019.

¹⁵ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: АнтикВА, 2008; Соколов Д.В. Таврида, обогретенная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918г. М.: Содружество «Посев», 2013; его же Без срока давности. Большевистский террор в Крыму в 1917-1921гг. М.: Изд-во МНЭПУ, 2015; его же «Железная метла метет чисто...». Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920-1921гг. М.: Содружество «Посев», 2017; Крым. Врангель. 1920 год.: сборник статей. М., 2006; Калинин Н.Н., Земляниченко М.А. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь: Бизнес-Информ, 2018; Пученков А.С., Калиновский В.В. Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914-1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020.

¹⁶ Дронов В.А. События Гражданской войны в Задонье. с. Дубовское, 2016.; Градобоев В.А. Красный Дон. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017; Почтенко О.В. Правовая культура сельского населения Дона и Кубани в годы гражданской войны (1917 - 1920 гг.): дис. ... к.и.н. М., 2008; Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917-1920: сборник документов в двух томах / [составители: Е. П. Лукьяшко и др.]. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017; Зайцев А.А. Региональный политический процесс в условиях Гражданской войны 1917-1922гг.: на материалах Дона и Кубано-Черноморья. Краснодар: Традиция, 2009; Засухин Р.В. Гражданская война на Дону, Кубани и Ставрополье в 1918-1920 гг.: историко-антропологический аспект: дис. ... к.и.н. Армавир, 2010; Черпаков В.В. Исторический опыт деятельности представительных органов государственной власти Дона и Кубани: 1917-1920 гг. дис. ... к.и.н. Краснодар, 2013.

событий на Кубани. Несмотря на достаточный массив материала, до сих пор события на Кубани остаются плохо исследованными. Самыми изученными можно считать вопросы политического противостояния Кубанской казачьего войска с белыми в регионе, а также особенности ведения боевых действий на территории войска. А.А. Черкасов и вовсе выдвинул предположение, что Кубань была «третьей силой» во время Гражданской войны¹⁷.

Достаточно стабильно развиваться биографическое направление. Изданы биографические труды о лидерах Белого движения на Юге России, восстанавливаются биографические сведения об офицерском корпусе, правительственных чиновниках, государственных деятелях, лидеров партий и других. Среди наиболее важных обобщающих трудов следует выделить справочник офицеров-участников Гражданской войны в России авторства А.В. Ганина, справочники под редакцией С.В. Волкова¹⁸.

Одной из насыщенных и в то же время недостаточно разработанных тем, является история и экономический потенциал железнодорожного сообщения на Юге России. Наряду с обобщающими штудиями, в историографии есть отдельные монографии по железным дорогам в разных

¹⁷ Черкасов А.А. Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917 - 1922 гг.): «третья сила» в социально-политическом противостоянии: дис. ... д.и.н. Ставрополь, 2007; Почешков Н.А. Гражданская война на Кубани (1917-1921 гг.). Историографические проблемы. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2019; Петухов А.Ю. Гражданская война на Кубани 1917-1918 гг. М.: Вече, сор. 2018; Переверзев А.Я. Кубань и добровольческая армия Корнилова - Деникина в гражданской войне. Воронеж: Истоки, 2012; Кузнецов А.А. Гражданская война на Кубани: «революционизация» общественной жизни: 1917-1921 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Майкоп, 2007; Гребенкин И.Н. Первый Кубанский поход Добровольческой армии и его место в истории Гражданской войны: дис. ... к.и.н. Рязань, 2004; Сивков С.М. Начальный период гражданской войны на Кубани и Черноморье 1917-1918 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 1996; Спиридонов Н.Г. В огне войны гражданской: Из истории борьбы большевиков Кубани за власть Советов (1917-1920 гг.). Краснодар: Кн. изд-во, 1984; Кравченко С.С. Казачье самоуправление в годы гражданской войны 1917-1920 гг. на материалах Дона и Кубани: дис. ... к.и.н. Кропоткин, 2008.

¹⁸ Белое движение: исторические портреты / [сост. А. С. Кручинин]. М.: АСТ: Астрель, сор. 2011; Ганин А.В. Последние дни генерала Селивачева: неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. М.: Кучково поле, 2012; Генерал Кутепов / [сост. и ред. изд. - Р. Г. Гагкуев, В. Ж. Цветков, при участии В.В. Голицына]. М.: Посев, 2009; Дроздовский и дроздовцы / [сост. и ред. Р. Г. Гагкуев и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Белые воины: Достоинство, 2012; Инполитов Г.М. Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Молодая гвардия, 2006; Маркедонов С.М. С. Г. Сватиков - историк и общественный деятель. Ростов н/Д, 1999; Марков и марковцы: [Сб. док. и воспоминаний] / [Сост. изд.: Р. Г. Гагкуев и др.]. М.: Посев, 2001; Окопная О.П. Жизнь и деятельность Н.Е. Парамонова: автореф. дис. ... к.и.н. Ростов н/Д, 2007; Переверзев А.Я. Комуч. Директория. Колчак: антисоветский лагерь в гражданской войне на Востоке России в документальном изложении, портретах и лицах. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2003; Смыслов О.С. Генерал Слащёв-Крымский: победы, эмиграция, возвращение. М.: Вече, 2013; Цветков В.Ж. Генерал Алексеев. М.: Вече, 2014; Черкасов-Георгиевский В.Г. Генерал П.Н. Врангель. Последний рыцарь Российской империи: документальное жизнеописание. М.: Центрполиграф, 2004. и др.

регионах. Среди авторов следует указать А.Б. Вульфо́ва, М.В. Николеишвили, А.С. Сенина и других¹⁹.

Отдельным и самым непопулярным направлением в исследованиях белого Юга России являются социально-экономические отношения и социально-экономические условия развития региона. Надо отметить, что специальных обобщающих работ по развитию Юга России на сегодняшний момент нет, однако целый ряд исследований посвящены ряду аспектов жизни населения России дореволюционным и пореволюционным годам. Совместный труд А. Маркевича и М. Харрисона в совокупности представляет данные о национальном доходе России в 1913-1928 гг. Впервые эта тема была поднята в труде Л.Н. Литошенко еще в 1920-е гг., однако с того времени данные требовали анализа. В классической работе Л.Б. Кафенгауза показана динамика промышленного производства в России на протяжении последней трети XIX – 30-х гг. XX веков. В материалах автора также присутствуют данные по развитиям городов в указанный период. В этом же направлении продолжает работать С.В. Карпенко, который проводит анализ социально-экономических отношений в разных губерниях Юга России²⁰.

Одна из наиболее сложных проблем представляет собой исследование демографии. Тема представляет особую сложность в связи с тем, что до сегодняшнего дня в историографии не утвердилось точных оценок потерь

¹⁹ Вульфов А.Б. История железных дорог. М.: РИПОЛ классик, 2018; Забелин А.В. Владикавказская железная дорога - след в истории. – Ставрополь: Сервисшкола, 2016; Крейнис З.Л. Очерки истории железных дорог. М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2007; Николеишвили М.В. Строительство железной дороги и социально-экономическая жизнь пореформенных городов Западной Грузии XIX века: дис. ... д.и.н. Тбилиси, 1989; Микони В.В. История железных дорог: Краткий очерк. 1825-1925. Л., 1925; Сенин А.С. Железнодорожная администрация Советской России в годы Гражданской войны. М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2015; его же Московский железнодорожный узел. 1917-1922. - М.: УРСС, 2004 и др.

²⁰ Маркевич А., Харрисон М. Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913—1928 гг. / пер. с англ. Е. Артемовой. М.: Мысль, 2013; Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960; Литошенко Л.Н. Национальный доход СССР. М.: Финансиздат, 1925; Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX — 30-е годы XX века). М.: Эпифания, 1994; Гухман В.А. Динамика промышленности России в связи с динамикой народного хозяйства // Промышленность и народное хозяйство: Сб. ст. / Под ред. Е. И. Квирина и др. М.: Экономическая жизнь, 1927. Россия накануне великих потрясений: Социально-экономический атлас. 1906–1914 / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Кучково поле, 2017.

мирного и военного населения в условиях конфликта. Вспышки заразных заболеваний, большое количество материалов неофициальной статистики, изданных в годы Гражданской войны, отчасти, опубликованные в прессе, требуют более детального внимания к вопросам демографии. Среди наиболее авторитетных работ следует выделить работы Н.А. Араловец, С. Максудова, А. Вишневого, Е.М. Андреева и других²¹.

Малоизученной является проблема функционирования финансовой системы и денежного обращения в годы войны на Юге России. Здесь можно перечислить лишь два крупных диссертационных исследования А.Г. Барабанова, М.В. Ходякова и Ю.Н. Седого, которые рассмотрели вопросы эмиссии валют и товарно-денежные отношения на Северном Кавказе, Украине, Кубани и восточном Причерноморье. Эта тема в последние годы значительно дополнилась, а нами было издано специальное исследование по истории учреждений Государственного Банка в годы войны на Юге России²².

Тенденцией последних лет стоит считать постепенную систематизацию сведений об отдельных проблемных вопросах Гражданской войны. В первую очередь следует выделить работы В.И. Голдина, В.Ж. Цветкова и А.В. Ганина. Работы В.И. Голдина известны историческому сообществу, благодаря фундаментальным исследованиям в области истории Гражданской войны на Севере России и русской военной эмиграции в 1920-1940-н гг. На сегодняшний день В.И. Голдин написал наиболее полный труд по историографии Гражданской войны в России²³. Крупный труд В.Ж. Цветкова

²¹ *Араловец Н.А.* Городская семья в России 1897-1926гг. Историко-демографический аспект. М., 2003; *Демографическая модернизация России: 1900—2000 / Под ред. А. Вишневого.* М.: Новое издательство, 2006; *Максудов С.* Потери населения СССР. Venson: Chalidze Publications, 1989; *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Население Советского Союза: 1922—1991 гг. М.: Наука, 1993;

²² *Неманов Л.М.* Финансовая политика Украины (7 ноября 1917 – 4 февраля 1919г.). М., 1919; *Барабанов А.Г.* Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917-1920 гг.: дис... к.и.н. Майкоп, 1998; *Седой Ю.Н.* Денежное обращение России в 1914-1924 годы: на материалах Дона, Кубани и Черноморья: дис. ... к.и.н. Краснодар, 2007; *Ходяков М.В.* Деньги революции и Гражданской войны: 1917—1920 годы. 3-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019.

²³ Основные труды В.И. Голдина: *Голдин В.И.* Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере, 1918—1920: монография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993; *Голдин В.И.* Армия в изгнании: страницы истории Рус. обще-воин. Союза. Мурманск: [Б. и.]; Архангельск: Солти, 2002; *Голдин В.И.* Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск: СОЛТИ, 2005; *Голдин*

под названием «Белое дело в России» (в 2-х тт.) впервые обобщил данные по идеологии и государственно-правовому строительству государств, созданных на территориях, не подконтрольных большевикам²⁴. В работах А.В. Ганина впервые комплексно рассматривается история офицерского корпуса в годы Гражданской войны в России. Автором впервые в отечественной историографии был подготовлен справочный сборник биографий офицерского корпуса, участвовавшего в Гражданской войне. Эта и другие работы автора составили комплекс, предметом которого стала целая социальная прослойка российского общества в начале XX века. Главное достоинство работ автора – введение в научный оборот архивных материалов, основная часть которых автором публикуется впервые²⁵. В 2020 году отечественную историографию пополнил фундаментальный труд А.В. Ланника, посвященный германской оккупации регионов бывшей Российской империи в 1918г.²⁶

Начинает складываться и еще одно направление исследование, которое пока показано лишь единичными работами. В начале 2020 года была опубликована статья М.В. Разиной о лагерях для военнопленных, которые организовывались на Юге России Добровольческой армией. Однако нужно сказать, что статья М.В. Разиной является улучшенной версией статьи Г.Н. Борановой, которая еще в 2009 г. опубликовала статью «Лагерь смерти» в «Донском Временнике»²⁷

В.И. Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны Архангельск: Солти, 2005; Голдин В.И. *Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы: монография.* Мурманск: МГГУ, 2012.

²⁴ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России: 1917-1919 гг. - [Изд. 2-е, испр. и доп.]. М.: Яуза: Якорь, 2019; его же *Белое дело в России: 1920-1922 гг. - [Изд. 2-е, испр. и доп.].* М.: Яуза: Якорь, 2019.

²⁵ *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009; его же *Последние дни генерала Селивачева: Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России.* М.: Кучково поле, 2012; его же "Мозг армии" в период "Русской Смуты". М.: Русский путь, 2013.; его же *Закат Николаевской военной академии 1914-1922.* М., 2014.; его же *Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком.* М.: Кучково поле, 2016; его же *Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917-1922 гг.* М.: Центрполиграф, 2019.

²⁶ *Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока.* / пер. с нем. и коммент. Л.В. Ланника. М.: Содружество «Посев», 2014; *Украина – 1918. Взгляд из Германии.* / пер. с нем. и коммент. Л.В. Ланник. М.: Содружество «Посев», 2018.

²⁷ *Разина М.В.* Лагеря для военнопленных, организованные Добровольческой армией на Юге России // *OSTKRAFT. История. Научное обозрение.* 2020. №2-3 (14-15). С. 39-51; *Боранова Г.Н.* Лагерь смерти // *Донской временник. Год 2009-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2008. Вып. 18. С. 84-86.*

Постепенно появляются материалы по истории городских сообществ в период конфликта. До выхода в 2018 году книги С.Г. Сизова «Белая столица России» большинство работ о городах сводились к краеведческим исследованиям, бывшим практически недоступными для столичных исследователей²⁸. Исследований столиц Юга России в годы Гражданской войны практически не проводилось. Приятным исключением является фундаментальный труд украинского исследователя С. Машкевича, рассказывающий о истории Киева в условиях конфликта. Используя разные исторические источники, автор существенно обогатил историографию и расширил проблемные поля, отметив социально-экономические и бытовые проблемы в столице, в которой за два года войны сменилось 14 политических режимов, что являлось весьма типичным явлением в годы войны²⁹.

Существует целый ряд краеведческих исследований, посвященных губернским и уездным городам. Отличительной чертой некоторых из этих исследований стал широкий хронологический охват. Так Н.А. Тропин представил исследование города Орла глазами полицмейстера, а Б.В. Туаева в ряде работ провела комплексное исследование городской среды и культуры северокавказских городов. Л.Ф. Волошина в свою очередь представила «портрет» Ростова-на-Дону на рубеже XIX-XXвв., а В.В. Морозан рассмотрел деловую жизнь в городах Юга России в начале XX века³⁰.

URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m6/0/art.aspx?art_id=422 *Иванова Г.М., Удовенко И.В.* Протогулаг. Большевицские концентрационные лагеря в годы Гражданской войны / Россия в годы Гражданской войны, 1917-1922г.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д.Б. Павлов. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2018; Кубасов А.Л. Концентрационные лагеря на севере России во время Гражданской войны / Новый исторический вестник. 2009. №20; Красный террор в Москве: свидетельства очевидцев. / Составл., предисл., комментарий д.и.н. С.В. Волкова. М.: Айрис-пресс, 2010.

²⁸ *Сизов С.Г.* Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.): монография. Омск: СибАДИ, 2018.

²⁹ *Машкевич С.* Киев 1917–1920. Т. 1. Прощание с империей (март 1917 — январь 1918). Х.: Фолио, 2019.

³⁰ *Анципов В.В.* История города Сухуми в XIX-начале XX века: 1810-1921: дис. ... к.и.н. - Тбилиси, 1989; *Волошинова Л.Ф.* Ростов-на-Дону. Портрет города на рубеже XIX-XX веков. Ростов н/Д: Золотое сечение, 2008; *Гончарова О.В.* Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX - XX вв.: на материалах Нижнего Поволжья: дис. ... к.и.н. Астрахань, 2007; *Захарова Е.А.* Стратегии туризма в столичных городах в конце XIX - начале XX века: Санкт-Петербург, Москва, Париж: дис. ... к.и.н. М., 2017; *Кинг Ч.* Одесса: величие и смерть города грез. / пер. с англ. О. Кириченко. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2013; *Константинов В.А.* Анапа: путешествие в прошлое: очерк истории города с эпохи раннего железа до 1917 г., описание города и его округа конца XIX - начала XX вв., публикация изображений более 200 почтовых открыток с видами Анапы и ее окрестностей до 1917 г. - Анапа, 2009;

Проблематика повседневной истории жизнь жителей российских городов в годы Гражданской войны рассматривается М.А. Денисовым, Л.Н. Курцевым, А.А. Семеновым и другими³¹. Гендерный аспект, правда, исключительно с точки зрения положения женского населения, в российских провинциальных городах начала XX века рассматривался в работах С.К. Михалкиной и Т.Б. Котловой³².

На сегодняшний день также происходит постепенное формирование урбанистического направления в историографии. Оно носит общий, а не конкретно-исторический характер. Отдельные исследования в области теории городов в науке существовали уже с XIX – начала XX вв., однако лишь в XX в. они получили оформление в виде таких направлений как новая локальная история и урбанистика (*urban studies*). Особенно активно в последние годы над разработкой этих проблем занимаются экономисты, выпустившие серии книг в издательстве Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ; Москва). За последние несколько лет в отечественной литературе появились переведенные классические труды по урбанистике, написанные западными

Машкевич С.В. Два дня из истории Киева: 30-31 августа 1919г. Киев: Варто, 2010; *Первушкин А.В.* Население провинциального города второй половины XIX-начала XX вв. Историко-демографический анализ: На примере городов Пензенской губернии: дис. ... к.и.н. Пенза, 2006; *Полутина Е.В.* Социокультурная жизнь провинциального города на рубеже XIX-XX веков: дис. ... к.и.н. Саранск, 2006; *Романенко Л.В.* Развитие городской культуры южнорусской провинции в XIX - начале XX века: На примере Ставрополя и Терека: дис. ... к.и.н. Ставрополь, 2002; *Семенов М.Ю.* Культурная жизнь русского губернского города в конце XIX- начале XX в.: по материалам г. Курска: автореф. дис. ... к.и.н. Белгород, 2011; *Симонова Е.В.* Города Тульской губернии в процессе урбанизации в XIX в.: дис. ... д.и.н. М., 2005; *Соза Л.Н.* Коломна как тип уездного промышленного города последней трети XIX — начала XX вв.: дис. ... к.и.н. М., 2006; *Соловьев К.А.* Православный монастырь как фактор развития городской культуры в Российской империи конца XIX-начала XX века: монография. М.: Креативная экономика, 2012; *Степанов А.В.* Повседневная жизнь в русском городе на рубеже XIX -XX вв. Иваново: Фил. РГТУ в г. Иваново, 2013 и др.

³¹ *Денисова М.А.* Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы: на материалах города Курска: дис. ... к.и.н. Курск, 2010; *Курцев Л.Н.* Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: по материалам Ярославской и Костромской губерний: дис. ... к.и.н. - Ярославль, 2006; *Кобозева З.М.* Мещанская повседневность провинциальных городов России во второй половине XIX — начале XX вв.: автореф. дис. ... д.и.н. Саратов, 2013; *Митрофанов А.Г.* Повседневная жизнь русского провинциального города в XIX веке: пореформенный период. М.: Молодая гвардия, 2013; *Ольнева О.В.* Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: По материалам Ярославской губернии: автореф. дис. ... к.и.н. Ярославль, 2005; *Семенов А.А.* Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны (1917 - 1920 гг.). Армавир: Армавирское полиграфпредприятие, 2005.

³² *Котлова Т.Б.* Социокультурная среда в русском провинциальном городе в конце XIX - начале XX века: гендерный аспект. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001; ее же *Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX веков.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003; *Михайлина С.К.* Гендерные аспекты жизни провинциального города конца XIX-начала XX вв.: По материалам области Войска Донского: автореф. дис. ... к.и.н. - Ростов-на-Дону, 2003.

авторами. Некоторые работы составили целые серии в «Издательстве Института Гайдара» и «Новом литературном обозрении». В последнем книги выходят с подзаголовком «Studia Urbanica»³³.

Объектом исследования являются уездные и губернские центры – города Юга России в условиях Гражданской войны, находившиеся под контролем Вооруженных сил Юга России (далее – ВСЮР).

Предмет исследования – социально-экономические и общественно-политические процессы на белом Юге России в условиях Гражданской войны и влияние данного конфликта на положение городских сообществ в 1918-1920-е гг.

Цель исследования – на основании материалов антисоветской периодической печати определить социально-экономические и общественно-политические факторы и установить степень и характер их влияния на развитие городских сообществ, находившихся в системе белой государственности на Юге России в условиях Революции и Гражданской войны.

Для достижения поставленной цели следует выполнить ряд **задач**:

- исследовать тенденции социально-экономического, демографического и общественно-политического развития Юга России

³³ Глейзер Э. Триумф города. Как величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. / пер. с англ. И. Кушнаревой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014; Зукин Ш. Культуры городов / пер. с англ. Е. Герасимова, Т. Тимакова. М.: Новое литературное обозрение, 2018; Зукин Ш. Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств. / пер. с англ. А. Лазарева и Н. Эдельмана; под науч. ред. В. Данилова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019; Микроурбанизм. Город в деталях. / сб. статей; под отв. ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2018; Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. / пер. с англ. А. Широкаковой. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2018; Понимая город: коммуникация с пространством, временем и людьми: материалы XIX Международной школы по фольклористике и культурной антропологии / [сост. Н.С. Петрова, Н. Н. Рычкова]. М.: РГГУ, 2019; Ратти К., Клодел М. Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни. / пер. с англ. Е. Бондал. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018; Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013; Семенов А.К. Елец: исторические аспекты урбанографии провинциального города Центрального Черноземья. Липецк: Липецкий эколого-гуманитарный ин-т, 2006; Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике / коллект. монография; под отв. ред. Х. Беркинга и М. Лёв; пер. с нем. К. Левинсона. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2018; Харви Д. Социальная справедливость и город. / пер. с англ. Е.Ю. Герасимовой. М.: Новое литературное обозрение, 2018; Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка. / под ред. М. Делленбо и др.; пер. с англ. Д. Безуглова. М.: Новое литературное обозрение, 2020; Сети города. Люди. Технологии. Власти. / под ред. Е. Лапиной; пер. с англ. К. Гусаровой, О. Запорожец и др. М.: Новое литературное обозрение, 2021; Вахштайн В. Воображая город. М.: Новое литературное обозрение, 2022.

в начале XX века до начала Гражданской войны на рубеже 1917/1918 гг.;

- рассмотреть правовую базу политических режимов на предмет регулирования жизнедеятельности и управления городами на Юге России;
- определить направления городской политики войсковых правительств Кубани и Дона, региональных правительств Крыма и Украины, а также Добровольческой армии и ВСЮР;
- установить взаимосвязь политических процессов и политических режимов в городах Юга России с социально-экономическими условиями, общественно-политической и военной обстановкой на фронтах;
- определить влияние конкретных факторов социально-экономической среды на разные стороны жизни городского социума;
- исследовать жилищно-коммунальную сферу городов на Юге России, дать оценку состоянию развития городского хозяйства в условиях нарастающего социального кризиса и Гражданской войны.

Главной **проблемой исследования** стоит считать исследование роли городского сообщества в социально-политических процессах в России в 1917/1918 гг. Городское сообщество рассматривалось одним из источников суверенитета государственной власти, социальной опорой антибольшевистской белой государственности на Юге России. Вместе с тем данное сообщество рассматривало себя как самостоятельную единицу, имевшую право на выражение особой позиции в системе управления государством. Белая государственность выработывала политику в отношении городских сообществ для поиска опоры своему режиму. В то же время, после окончания войны Советская государственность рассматривала рабочих в качестве своей главной социальной опоры, и способствовала формированию прочного городского социума, что, в частности, влияло на направление урбанистической политики в СССР.

Территориальные рамки исследования включают в себя все территории областей, губерний и уездов Юга России, на которых действовали и устанавливалась система управления, выработанная руководством Добровольческой армии и ВСЮР. В состав Юга России входили: Всевеликое войско Донское, Кубань, территория Украины, Крыма, Черноморской губернии, Ставрополя, а также южные губернии Центральной России (Воронежская, Курская, Орловская губернии).

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала 1918 г., когда Добровольческая армия под руководством генерал-адъютанта М.В. Алексеева выступила в 1-й Кубанский («Ледяной») поход и сформировалось Белое движение, до ноября 1920 г., когда с территории Крыма были эвакуированы беженцы и войска Русской Армии генерала П.Н. Врангеля.

Методологическая основа диссертации. Работа выполнена в соответствии с принципом историзма, в предметном поле социальной и локальной истории и связана с изучением генезиса городской политики Белого движения на Юге России в 1918-1920 гг.

Анализ городской политики на южных окраинах России в условиях Гражданской войны 1917-1920 гг. представляется обоснованным в рамках теории постструктурализма. Один из ведущих исследователей этой области итальянский философ Дж. Агамбен утверждает, что для изучения гражданских войн необходимо формирование учения о них.

Автор опирается на методологический подход французского исследователя Н. Лоро, изучившей гражданскую войну в городе Афины в V в. до н.э. как войну личного и общественного пространств³⁴.

Методы. Автором применен ряд общенаучных и специально-исторических методов.

³⁴ Агамбен Дж. Stasis. Гражданская война как политическая парадигма. Homo sacer, II, 2. / пер. с ит. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 6-35.

Историко-сравнительный метод был применен для определения подходов и направлений реализации государственной политики в отношении городского сообщества в условиях господства различных политических режимов.

Обращение к проблемно-аналитическому методу позволило выделить основные этапы взаимодействия государства и городской общественности на Юге России.

Типологический метод дал возможность определить характер и глубину социально-политического кризиса времен Гражданской войны и, исходя из особенностей развития отдельных регионов, помог выявить направления городской политики в антибольшевистских режимах Юга России.

При анализе общественно-политической публицистики и текстов выступлений был использован герменевтический метод. Он позволил установить основные риторические и политические акценты представителей власти и общественности, которые были ими использованы в публичной дискуссии на страницах органов периодической печати.

Процессы и события рассматриваются в их динамике, внутренней противоречивости, в широком контексте социально-политических, экономических, социокультурных условий.

Новизна исследования обусловлена характером самой научной проблемы изучения городских сообществ в условиях Гражданской войны в России.

1. Впервые в работе комплексно привлекается обширный корпус материалов антибольшевистской периодической печати (всего 192 печатных органа), с помощью которых выявлены основные тенденции развития населенных пунктов и городских социумов в условиях Гражданской войны.
2. В контексте локальной истории доказана зависимость исследуемых социально-экономических процессов от локального (регионального)

политического контекста, установлена взаимосвязь общественно-политических процессов в городских социумах с деятельностью руководства ВСЮР и сторонников антибольшевистского лагеря.

3. Впервые представлена авторская классификация моделей антибольшевистских политических режимов на Юге России в контексте развития их отношений с органами местного самоуправления; освещены ранее неисследованные дискуссии о формировании и политике перемещения политических центров (столиц) антибольшевистских режимов в зависимости от военно-политической обстановки на фронтах.
4. Впервые в историографии выявлены основные направления городской политики при различных политических режимах на Юге России и установлена их корреляция с экономическими, военными, демографическими условиями, сложившимися в регионе в 1918-1920 гг.
5. Исследованы особенности развития режима «свободной торговли» на Черном море в 1919-1920 гг., позволившие проследить взаимозависимость торгово-экономических отношений на Юге России с рынком стран Черноморского бассейна и Эгейского моря; сформулирована авторская концепция «черноморского транзита» как особой зоны, использовавшейся как в экономическом, так и в общественно-политическом контексте.
6. Реконструированы сферы общественной жизни населения городов Юга России, что позволило автору доказать зависимость социально-экономических условий жизни населения от военно-политической обстановки; впервые исследована сфера жилищно-коммунального хозяйства, развития транспорта, а также прослежены тенденции развития систем здравоохранения и образования на локальном уровне.

В диссертации **исследуются проблемы** макро и микроэкономического развития отдельных регионов страны (разных губерний Юга России),

соотношения городской политики в деятельности национальных и региональных государственных образований (Всевеликого войска Донского, Кубанской народной республики, правительств на территории Крымского полуострова и территории, подконтрольных Вооруженным силам Юга России (ВСЮР)), демографическая ситуация в условиях беженского и транспортного кризисов, вписанные в контекст общенационального кризиса.

Источниковая база диссертация широко представлена различными группами исторических источников, в т.ч. периодической печатью, материалами законодательной деятельности, сборниками документов по истории Гражданской войны, мемуарами, дневниками и иными материалами.

Главным источником при проведении исследования является антибольшевистская государственная и частная периодическая печать, которая издавалась в 1918-1920 гг. в разных городах Юга России. Материалы выявлены в архивных и библиотечных хранилищах города Москвы – Научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Отделе литературы Русского Зарубежья и Отделе газет Российской Государственной библиотеки (РГБ). В общей сложности для исследования были отобраны и проанализированы 192 периодических печатных органа. В общей сложности нам удалось обработать материал по 49 населенным пунктам Юга России (из них – 46 городов, 2 станицы, 1 село). Качество сохранившихся материалов значительно различается – от почти идеальной сохранности (ростовская газета «Вечернее Время») до изданий, чье состояние находится на грани физического распада (козловская газета «Бюллетень газеты Черноземная мысль», выходившая в уездном городе Тамбовской губернии во время тылового казачьего рейда корпуса генерала К.К. Мамантова в августе 1919г.). Такое состояние материалов объясняется невысоким качеством бумаги и красок, использованных типографиями в условиях глубокого социально-экономического кризиса.

Печатные издания можно классифицировать по разным критериям: территориальному (центральным и местным изданиям), идеологическому

(социалистическим, демократическим и консервативным изданиям) и т.д. Состав редакций, идейная направленность изданий и др. нами уже исследованы в специальной работе, но подчеркнем, что нередко идейно-политический характер изданий играл ключевую роль в общественных дискуссиях. Как справедливо отмечала М.Ю. Черниченко, периодическая печать обладала «исключительной ролью» для подконтрольных территорий, потому что являлась и «транслятором законов и распоряжений власти», «единственным “рупором” многоликого “экспертного сообщества”», и «инструментом формирования общественного мнения»³⁵. Аналогичным образом описывали американские исследователи ситуацию на печатном рынке в Англии и Франции во время Гражданской войны и Революций в этих странах³⁶.

Несмотря на определенную идеализацию, материалы, опубликованные в прессе, стоит оценивать критично. При оценке определенной позиции авторов издания следует учитывать политическую позицию издания, которая определяется во многом с учетом политической позиции её главного редактора и издателя (особенно характерно для изданий В.В. Шульгина и Б.С. Суворина, когда главный редактор по-разному определял редакционную политику – соответственно от изложения государственной идеи с наименьшим количеством новостей иного характера до поддержки власти, но, в первую очередь, информирования населения о наибольшей массе событий). Наибольшей ангажированностью отличаются редакционные статьи и материалы, авторство которых не всегда подвергается верификации. Редакционная статья, как передовица издания, помогает понять общественно-политическую позицию издания. Газета времен Гражданской войны нередко передавали новости из-за рубежа и других регионов. При использовании материалов данных рубрик следует учитывать, что в условиях острого

³⁵ Черниченко М.Ю. Инфляция, инфляционная паника и спекуляция в условиях «свободны торговли» времен Гражданской войны (по материалам газет антибольшевистского юга России). // Экономический журнал. 2015. №1 (37). С. 72.

³⁶ Петтигри Э. Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе. / пер. А. Громченко, Е. Ивановой. М.: Издательство АСТ, 2021. С. 211-212; Дарнтон Р. Литературный Тур де Франс. Мир книг накануне Французской революции. / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 424-431.

военного конфликта информационные сводки с других территорий или из-за рубежа чаще всего публиковались не вовремя и даже в искаженном виде. Несмотря на попытки русских журналистов на Юге России установить постоянные связи с информационными агентствами в Константинополе и на Балканах, на Юге России новости приходили с опозданием, вызванным разрывом коммуникаций. Аналогичная ситуация с новостями из других регионов. Нередко главные редакторы были вынуждены публиковать новости на «свой страх и риск», не имея возможности для проверки определенных новостей. В этом случае на мой взгляд правильно использовать материалы прессы из разных регионов, а также проверять данные за счет использования других источников. В таком случае можно понять события более объективно. Наибольшей нейтральностью отличаются рубрики, посвященные местной хронике. Тексты новостей, отличающиеся краткостью и информативностью, как правило передают информацию без эмоционального контекста. Одновременно стоит учитывать, что публикация отдельных новостей в разделе «Хроника» может быть сделана умышленно для «создания» определенного события. В этом случае, даже новости из этой рубрики стоит проверять за счет других источников.

Вторую группу источниковой базы составляют нормативно-законодательные акты антибольшевистских правительств, действовавших на Юге России в 1918-1920 гг. (по материалам «Державного Вестника» (Украинская Держава), «Вольной Кубани» (Кубанское краевое правительство), «Донских Ведомостей» (Всевеликое войско Донское) и др.)³⁷.

Третью группу источников составляют делопроизводственные документы (докладные записки, приказы, протоколы, объявления, материалы допросов и др.), имеющие отношение к конкретному региону и губернии, которые контролировались антибольшевистскими режимами. Данные

³⁷ Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А.И. Деникине, сентябрь 1918-го - декабрь 1919 года. М.: РОССПЭН, 2008; Тактический центр: документы и материалы / [сост. и авт. коммент.: Н. И. Канищева и др.]. М.: РОССПЭН, 2012 и др.

источники позволяют реконструировать основные социально-политические процессы на локальном уровне, а также проверить данные, публиковавшие в прессе.

Четвертую группу источников составляет публицистика, представленная в прессе населенных пунктов Юга России (статьи профессора В.Х. Даватца, воззвание А.И. Деникина «К народу Малороссии» и др.)³⁸.

Пятую группу источников составляют материалы воспоминаний, дневников общественных и политических деятелей, выступлений и т.д. Авторами материалов выступали, как крупные политические фигуры (А.И. Деникин, М.Г. Дроздовский, П.Б. Струве, В.В. Шульгин, В.В. Зеньковский, П.П. Скоропадский, П.Н. Врангель, Н.И. Махно и др.), так генералитет и офицерство (А.А. фон Лампе, В.Е. Милоданович, В.А. Слюсаренко и др.), представители дворянства и интеллигенции (князь В.А. Оболенский, князь А.Д. Голицын, Н.М. Бубнов, В.М. Левитский, Е.А. Шульгина и др.), а также местные общественные деятели, дневники и записки которых, пусть и небольшими тиражами, были опубликованы, но полноценно в оборот не введены (житель Полтавы А.А. Несвицкий, горожанин Екатеринослава А.Ф. Стародубов)³⁹.

³⁸ *Даватц В.* Блуждающая столица. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 3 (16) июля. №267 (417). С. 2; К народу Малороссии. // Киевлянин (Киев). 1919. 19 августа. №1. С. 1 и др.

³⁹ *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты [в 3 кн.]. / сост. С.В. Волков. М.: Айрис-пресс, 2013; *Скоропадский П.П.* Воспоминания гетмана. М.: Вече, 2019; *Врангель П.Н.* Воспоминания. М.: Вече, 2016; *Махно Н.И.* Воспоминания. М.: Вече, 2017; *Дроздовский М.Г.* Дневник. М.: Вече, 2018; *фон Лампе А.А.* Мой дневник. 1919. Пути верных. М.: Вече, 2021; Украина-1918. Взгляд из Германии. / пер. с нем. и комм. Л.В. Ланник. М.: Содружество «Посев», 2018; Описание послевоенных боев германских войск и фрайкоров. Вывод войск с Востока. / науч. ред. Л.В. Ланник. М.: Содружество «Посев», 2014; Февраль 1917 глазами очевидцев. / сост. С.В. Волков. М.: Айрис-пресс, 2017; «Свет во тьме...». В борьбе за Россию. 1917-1922. / сост. С.В. Волков. М.: НП «Посев», 2017; Верные долгу. В борьбе за Россию. 1917-1922. В 2 ч. Ч. 2. / сост. С.В. Волков. М.: НП «Посев», 2017; Милоданович В.Е. Из Кисловодска в Кисловодск. / сост. А.А. Самцевича. М.: Содружество «Посев», 2020; *Носович А.Л.* Белый агент в Красной армии: Воспоминания, документы, статьи. / под ред. А.В. Ганина. М.: СПб.: Нестор-История, 2021; *Бубнов Н.М.* Сквозь череду потерь: воспоминания / сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. и прилож. О.Б. Смирнов. М.: Русский путь, 2017; *Зеньковский В.В.* Пять месяцев у власти [Воспоминания]. М.: Издательский дом REGNUM, 2011; *Гетман П.П. Скоропадский.* Украина на переломе. 1918 год: Сборник документов. / отв. ред. О.К. Иванцова. М.: Политическая энциклопедия, 2014; *Шаховской В. Н.* Так проходит мирская слава. 1893–1917 / вступ. ст. и коммент. С. В. Куликова. М.: Ретроспектива; Кучково поле, 2019; *Сиверс А.М.* Дневник. 1916–1919 / сост., предисл., коммент. А.Б. Гуларян. М.: Кучково поле, 2019; *Барк П.Л.* Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917: в 2 т. / вступ. ст. и коммент. С. В. Куликова. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2016; *Ненюков Д.В.* От Мировой до Гражданской войны: Воспоминания. 1914–1920 / Вступ. ст. и примеч. А. В. Посадского. М.: Кучково поле, 2014; *Слюсаренко В.А.* На Мировой войне, в

Все перечисленные группы источников анализируются комплексно, во взаимосвязи друг с другом. Таким образом, источниковая база отличается репрезентативностью, что позволило всесторонне исследовать проблематику, решить поставленные цели и задачи.

Положения, выносимые на защиту.

1. В годы Гражданской войны в России в 1918-1920 гг. городское население рассматривалось разными участниками Гражданской войны как социальная группа, чья поддержка могла гарантировать достижение скорой победы над противником. По этой причине различные антибольшевистские политические режимы на Юге России боролись за достижение согласия с городскими самоуправлениями. Отдельные политические режимы (Крымское краевое правительство 1918-1919 гг.) выстраивали систему государственности, исходя из первоочередности власти именно земско-городского самоуправления. В таком случае городское население могло рассматриваться как источник государственной власти.

Добровольческой армии и эмиграции: Воспоминания. 1914–1921 / вступ. ст. и коммент. К.А. Залесского. М.: Кучково поле; Беркут, 2016; *Штейфон Б.А.* Кризис добровольчества. Бредовский поход. М.: Вече, 2017; *Экк Э.В.* От Русско-турецкой до Мировой войны: Воспоминания о службе. 1868–1918 / Вступ. ст. Н.П. Грюнберга, коммент. А. И. Дерябина. М.: Кучково поле; Аудитнедро пользования и консалтинг, 2014; *Семина Х.Д.* Записки сестры милосердия: Кавказский фронт. 1914–1818 гг. / Вступ. ст. и примеч. Д. И. Болотиной. М.: Кучково поле, Горные технологии, 2016; *Трофимов П.М.* Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 года / подгот. текст., вступ. ст., коммент. Р.Г. Гагкуева. М.: Кучково поле, 2018; *Еропкин А.В.* Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905–1928 / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М.: Кучково поле, 2016; *Минут В.Н.* Под большевистским игом; В изгнании: Воспоминания. 1917–1922 / вступ. ст. и коммент. К. А. Залесского. М.: Кучково поле, 2016; *Мартышевский Я.Е.* По скорбному пути: Воспоминания. 1914–1918. М.: Кучково поле; Евробонд, 2016; *Аронсон Г.Я.* На заре красного террора. ВЧК — Бутырки — Орловский централ / Предисл. Д. Д. Зелова. М.: Кучково поле, 2017; *Эрдэ Д.И.* Революция на Украине: От керенщины до немецкой оккупации / Предисл. В. К.Клеца. М.: ООО «Военная книга», 2017; *Локкарт Р.* Буря над Россией: Исповедь английского дипломата / пер. с англ. В. Гольденберга; вступ. ст. А. В. Посадского. М.: ООО «Военная книга», 2017; *Бубликов А.А.* Русская революция. Впечатления и мысли очевидца и участника / Вступ. ст., комментарии, приложение В. М. Хрусталева. М.: Кучково поле, 2016; *Рысс П.Я.* Русский опыт: Историко-психологический очерк русской революции / Вступит. ст. В.В. Хасина, А. В. Лучникова. М.: Кучково поле, 2017; *Уильямсон Х.* Прощание с Доном = Farewell to the Don: гражданская война в дневниках британского офицера, 1919-1920 / [пер. с англ. А. С. Цыпленкова]. М.: Центрполиграф, 2007; *Поляков И.А.* Донские казаки в борьбе с большевиками, 1917-1919: воспоминания. М.: Кучково поле: Гиперборея, 2007; *Скобцов Д.Е.* Три года революции и гражданской войны на Кубани. М.: Кучково поле, печ. 2015; *Савченко И.Г.* В красном стане: записки офицера; Зеленая Кубань: из записок повстанца. М.: Кучково поле, 2016; *Несвицкий А. А.* Полтава в дни революции и в период смуты 1917-1922 гг.: Дневник. Полтава, 1995; *Стародубов А.Ф.* Записки очевидца (Дневник в 2-х книгах). Книга I. Днепропетровск: Gaudeamus, 2001.

2. Южнорусское Белое движение рассматривало городское население как социальную опору, которая должна была помочь достичь победу над политическими соперниками и гарантировать поддержку своего политического режима для реализации поставленных целей. Пытаясь найти опору среди городского населения, белая власть восстанавливала деятельность городского самоуправления (городские думы и управы), которое действовало в городе как часть общей системы государственной власти. Для обоснования идеи о единстве власти и общества деникинское правительство провело в 1919 г. городские выборы на основании нового избирательного закона.
3. Городское население в годы Гражданской войны в России на белом Юге находилось в условиях кризиса, а потому отличалось аполитичностью (за исключением отдельных крупных городов – Харькова, Ростова-на-Дону, Одессы, Киева). Взамен политических требований население городов выдвигало требования решения текущих социальных и экономических проблем.
4. Политические симпатии жителей городов Юга России стоить определять лишь по отдельным социальным категориям. Городская интеллигенция в целом придерживалась курса на поддержку Белого движения, в то время как городской пролетариат скорее выбирал выжидательную позицию. Однако обе категории граждан были подвержены элементарным социальным потребностям, что заставляет нас утверждать, что лишь городская интеллигенция крупных городов поддерживала курс Белого движения, в то время как в уездных центрах оценить политические настроения горожан значительно труднее.
5. Повседневные поведенческие практики горожан в годы Гражданской войны претерпели изменения по сравнению с мирным временем. Жители населенных пунктов находились в условиях

нехватки рабочих мест на рынке труда, искали средств на проживание, боролись за получение элементарных жизненных благ (пища, одежда), но одновременно (особенно это касается семей) по мере возможности пытались заниматься вопросами образования детей, несмотря на общее расстройство и фактически не работающую систему просвещения.

Соответствие шифру специальности. Заявленная проблематика и основные выводы диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история. В частности: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 16. История российских революций; 19. История развития российского города и деревни; 21. История экономического развития России, ее регионов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением широкого круга источников и литературы, посвященной исследуемой проблеме, комплексным анализом антибольшевистской периодической печати, отражающей особенности развития городской политики на «белом» Юге России в 1918-1920 гг., а также комплексным использованием имеющихся научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертации отражены в опубликованных научных трудах автора. Автор участвовал в международных и всероссийских научно-практических конференциях (Международная научная конференция молодых ученых «Ключевские чтения» (Москва, 2020, 2022), Международная конференция молодых ученых и специалистов «Сlio» (Москва, 2018, 2019, 2021), Декабрьские научные чтения (Москва, 2018)), участвовал в публикации исторических источников. Материалы диссертации легли в основу монографии «1919-й. Информационная война на Юге России», а также 3 статей в изданиях из списка, рекомендованного Высшей аттестационной

комиссией Российской Федерации (ВАК РФ) для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, 4 глав в 18 параграфах, заключения и списка источников и литературы.

Во введении отмечается актуализация исследования, определяются хронологические и территориальные рамки, источниковедческая и историографическая база исследования. В первой главе «Юг России: регион и тенденции развития в начале XX века» рассматриваются основные направления в развитии Юга России. В первом параграфе рассматривается история понятия «Юг России», эволюция которого была прослежена до начала XIX века, когда это понятие появилось. Во втором параграфе «Население: численность, структура, демографические и идентификационные процессы» рассматриваются демографические и идентификационные процессы, особенно разных групп населения, между которыми складывались тяжелые взаимоотношения (украинцы, евреи, малороссы, армяне и другие). В третьем параграфе рассматривается инфраструктура региона (транспорт, торговля и промышленность), которые сформировали единство всего Юга России в экономической области. В параграфе «Города: статус, виды и внутренние процессы» определяются критерии для выделения разных категорий городов, которые были на Юге России в начале XX века.

Во второй главе «Южнорусские города в условиях существования различных региональных политических режимов 1917-1920гг.» рассматривается положение городов и городского населения в условиях Гражданской войны и господства здесь различных политических режимов. В первом параграфе рассматривается политика Временного Правительства в отношении самоуправления и городского населения. Отмечается особая роль городских выборов в организации новых органов местной власти. Во втором

параграфе «Положение южнорусских городов на Украине и в Крыму в 1918 – начале 1919гг.» отмечаются особенности разных подходов к городскому населению к хозяйству в режимах Украинской Народной Республики, Украинской Державы, Первого и Второго Краевого правительств в Крыму. В этих государственных образованиях городское население приобретали особое положение, нередко являясь полноправными источниками власти. Иначе происходило в казачьих государственных образованиях. Об этом рассказывается в следующем параграфе исследования. В казачьих государствах городское население рассматривалось как необходимый элемент режима, но не имевший широких полномочий. В последнем параграфе «Идеология и практика городского самоуправления в условиях повстанческого движения Н.И. Махно» рассматриваются подходы в отношении городского населения, которые предлагались повстанческим движением Н.И. Махно. В условиях войны повстанческое движение смогло лишь предложить идею «вольного города», но не успело осуществить ее на практике из-за активных событий на фронтах.

Третья глава «Особенности взаимодействия белой власти и городов на Юге России в 1918-1920гг.» посвящена политическим вопросам взаимоотношения между властью и местным самоуправлением на территориях, подконтрольных Добровольческой армии. В первом параграфе рассмотрены вопросы политико-правового статуса городского управления и местного самоуправления. Во втором параграфе «Городские центры южнорусской белой государственности» исследованы процессы складывания столиц Юга России в годы Гражданской войны, их эволюция и логика перемещения. В третьем параграфе рассматриваются взаимоотношения между военной властью и гражданским самоуправлением, которые складывались в белых городах в 1918-1920гг. Последний параграф раскрывает проблему, как внутривластные события идеи в руководстве Белого движения влияли на повседневные и политические процессы в городах Юга России.

Последняя глава «Социально-экономическое положение городов белого Юга России в 1918-1920гг.» рассматривает социально-бытовые подробности и процессы в белых городах Юга России в условиях Гражданской войны. В первом параграфе отмечается, что общий социально-экономический кризис критически повлиял на городскую экономику. Второй параграф посвящен состоянию жилищно-коммунального хозяйства городов белого Юга, в котором отмечены кризисные явления городского хозяйства (уплотнение населения, нехватка топлива, а критическое состояние домовладений). Третий параграф посвящен кризису в системе городского здравоохранения, влияние этого кризиса на городское благоустройство. Городской транспорт (железнодорожный, речной, морской, дорожный), которому посвящен четвертый параграф, находился в условиях кризиса и не мог из него выйти без окончания активной фазы боевых действий. Вопросы, связанные с народным образованием в городах, были раскрыты в параграфе пятом. Согласно собранным данным, образование отличалось бессистемностью, было отрывочным или вовсе не было организовано. В шестом параграфе были рассмотрены миграционные процессы, как в среде городского населения, так и «беженский вопрос», который значительно влиял на разные сферы городского хозяйства, заставляя самоуправление решать этот вопрос в условиях общего кризиса и нехватки денежных средств в городской казне.

В заключении делаются основные выводы исследования. В списке источников и литературы сделан наиболее полный обзор использованной литературы.

Глава 1. Юг России: регион и тенденции развития в начале XX века.

В разное время Юг России называли «Малой Россией» (Малороссией) и «Новой Россией» (Новороссией), что вошло в общественный дискурс. Однако, название «Юг России» значительно шире термина «Малороссия», который отождествлялся с малороссийским населением, исповедовавшим православие и являвшийся «младшим братом» великорусского населения, проживающим в центральной части Восточно-Европейской равнины, и гораздо более широким, чем термин «Новороссия». Применение термина «Юг России» было настолько широким, что его использовали даже правительственные чиновники и съезды горнопромышленников Юга России с 1870-х гг. проходивших в Харькове и объединявших всех промышленников региона. При этом термин не обладал одним конкретным смыслом, а имел несколько трактовок. Следует определить, о каких территориальных границах будет идти речь, когда мы будем говорить о «Юге России». Это важно и при изучении Гражданской войны в России 1917–1922 гг., когда термин «Юг России» активно использовался в противостоянии противоборствующих лагерей и при изучении дореволюционной истории региона, этапа, который заложил основные направления (в том числе городской политики) в развитии региона, доминировавшие здесь до Великой Российской Революции 1917 г.

В настоящей главе предпринимается попытка определить, какие основные факторы способствовали развитию Юга России в начале XX века.

§1. Определение понятия «Юг России» в историческом, территориальном и социально-экономическом контексте

Определение границ региона является частью одного из самых современных направлений в гуманитарных исследованиях и чаще всего применяется к изучению движения границ на территории Соединенных

Штатов Северной Америки в XIX веке, а лимология, изучающая историю границ, редко обращается к исследованию российских регионов⁴⁰.

В XIX веке появилось представление, что Россия состоит из пяти крупных районов (Центральной, Северной, Южной, Западной и Восточной России), каждый из которых делился на внутренние части. Термин «Юг России» был распространен в обществе и особенно активно использовался в XIX веке в переписке и творчестве интеллигенции. Эволюция термина была поступательной и обладала своеобразием.

Известный писатель и литератор Н.В. Гоголь, некогда задумавший написать учебник по географии России, но так и не смогший осуществить свой проект, изложил свои представления на страницах журнала «Арабески» в 1829 году в статье «Несколько мыслей о преподавании детям географии». В тексте, который должен был предварять более развернутое изложение своих представлений о географии, Гоголь не давал своего понимания границам «Юга России», однако, «югу» он дал несколько характеристик. Именно здесь «каждое творенье кипит двойною жизнью», а растение как «хозяин, куда перешло оно как гость, под каким градусом умирает, где начинается растение севера, где и оно, наконец, гибнет...»⁴¹. В переписке со своим знаменитым современником А.С. Пушкиным полтавский литератор сообщал, что, находясь в Киеве, собирался закончить «историю Украины и юга России» и написать «Всеобщую историю, которой, в настоящем виде ее, до сих пор, к сожалению, не только на Руси, но даже и в Европе нет»⁴². Гоголь по-особенному относился к югу, что понятно, учитывая, что большую часть жизни он провел в своем имении в Полтавской губернии. В собственных произведениях писатель описывал именно юг, культуру и фольклор его жителей. Поэтому неудивительно, что в письмах к друзьям Гоголь снабжал

⁴⁰ Самой последней попыткой в этом направлении следует признать работу, вышедшую в конце 2021 года: Регионы Российской Империи: идентичность, репрезентация, (на)значение: Коллективная монография. / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

⁴¹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. В 14-ти тт. Т. 8. Статьи. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. С. 97.

⁴² Гоголь - Пушкину А.С., 23 декабря 1833. // Переписка Н.В. Гоголя. В 2-х тт. М.: Художественная литература, 1988. // Lib.ru: "Классика" [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_1836_perepiska_s_pushkinym.shtml (дата обращения: 10.09.2020).

Юг эпитетом «благорастворенный» (например, в письме к А.О. Смирновой 20 августа 1850 года)⁴³. Для Николая Васильевича Юг не был аналогом понятия «Малороссия». В письме своему давнему другу профессору Императорского Московского университета С.П. Шевыреву 18 июля 1850 года «юг» фигурирует как направление движения: «Я еще сижу в Малороссии и поднимаюсь [уезжаю] на юг не раньше, как через полтора месяца: жары невыносимые»⁴⁴.

В переписке братьев М.М. и Ф.М. Достоевских в 1846 году, обсуждавшие готовящийся к выпуску В.Г. Белинским альманах «Левиафан» говорили о маршруте поездки Виссариона Григорьевича: «...Белинский едет на лето (он уехал сегодня) [письмо датировано 26 апреля 1846 года. – В.Ч.] в Москву, а потом вместе с другом своим актером Щепкиным и еще кое с кем предпринимает путешествие на юг России, в Малороссию, в Одессу и в Крым. Он возвращается в сентябре и будет хлопотать о своем альманахе»⁴⁵. Как очевидно из письма, понятие «Юг России» объединяло территории Малороссии, побережья Черного моря и Крыма. Оценки, данные в письмах Достоевских, сочетались и с другими подходами. Например, московский деятель С. Ходецкий, описавший в 1849 году деятельность «шерстомойных заведений», указывал, что эти организации расположены в Новороссийском крае, южной «степной» части Малороссии, в Бессарабской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и южных уездах Полтавской и Харьковской губерний⁴⁶.

Смотрели на регион и с экономической точки зрения. Член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук А.А. Скальковский писал: «Если где-либо торговля и промышленность доказывают свое

⁴³ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 15: Переписка. 1848-1852. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. // Lib.ru: «Классика» [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_1852_perepiska.shtml (дата обращения: 10.09.2020).

⁴⁴ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 15: Переписка. 1848-1852. // . Lib.ru: «Классика» [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_1852_perepiska.shtml (дата обращения: 10.09.2020).

⁴⁵ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 28. Кн. 1. Письма 1832-1859. Л.: Наука, 1985. С. 122.

⁴⁶ Ходецкий С. О шерстомойных заведениях южной России. М.: В Университетской тип., 1849. С. 4-5.

могущество, свою всеодушевляющую силу, так это в Южной и Новой-России. Живыми тому примерами служат Таганрог, Одесса, и, в наши дни, Бердянск и Ростов-на-Дону»⁴⁷.

В «Старой записной книжке» князя П.А. Вяземского юг, не обретая конкретных географических очертаний, фигурирует как место, куда можно уехать от эпидемии холеры, которая была очень распространена в мире и в Центральной России в 1830-е и последующие годы. Население на этих землях было особенным. Вяземский описывал некую «княгиню Г-н»: «Черные выразительные глаза, густые темные волосы, падающие на плечи извивистыми локонами, **южный матовый колорит лица**, улыбка добродушная и грациозная; придайте к тому голос, произношение необыкновенно мягкое и благозвучное – и вы составите себе приблизительное понятие о внешности ее»⁴⁸.

Уже в 1860-е гг. из личной переписки дискуссии о значении термина и интерпретации названия региона переместились в публичное пространство. Общественную реакцию и широкие дискуссии спровоцировали «Великие реформы», которые не только затронули изменениями большую часть сфер общества, но акцентировали внимание на развитии отдельных частей страны. Прокладка новых путей сообщения, строительство железных дорог, особенное внимание правительства к торговле с иностранными державами, проекты поднятия уровня развития региона – все это провоцировало повышенный интерес общественности к истории и реформам Южной России. Некоторые общественники стали называть эти земли «южным краем» России.

Дискуссии велись в центральных изданиях ведущими общественными деятелями. Один из лидеров славянофилов И.С. Аксаков на страницах «Дней» был вынужден вступить в полемику с авторами заметок из книжек «Русского вестника», известного своими либеральными взглядами.

⁴⁷ Скальковский А.А. Ростов-на-Дону: [Ист.-экон. очерк]. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1847. С. 3.

⁴⁸ Вяземский П.А. Старая записная книжка. Часть 1. // Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. Т. VIII. / изд. кн. С.Д. Шереметева. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. С. 379.

Неназванный автор рассматривал вопрос Юга России с точки зрения значения центрального города региона – Киева – и предлагал перенести столицу России именно в этот город. Однако безымянный автор инициативы отмечал и проблемы региона. Один из сложных вопросов – транспортный, на который обратил внимание и Аксаков, ведь «в Южной России, богатой произведениями, требующими сбыта, нет не только шоссе, но и сколько-нибудь проездных дорог весною, осенью и во время ненастья». Автор «Русского вестника» доказывал настоятельную необходимость решения этой проблемы: «...Россия сблизилась бы с южнославянскими племенами; 3) "Южная полоса империи воскресла бы к новой жизни"; "Новороссийские степи заселились бы и усилили бы свои посевы", и 4) "От перенесения тяжести империи на Юг Россия сделалась бы богаче и самостоятельнее"». И.С. Аксаков был против данной идеи и четко заявил своему оппоненту: «Повторяем: у России одна единственная столица - Москва; Sanktpetersburg [Санкт-Петербург] не может быть столицей русской земли, и никогда ею не был, как бы ни величали его в календарях и официальных бумагах. Санкт-Петербург не столица, созданная историческою жизнью русского народа, а местопребывание правительства со времен царя, подписывавшегося на указах, обращенных к русскому народу по-голландски – Piter [Питер]». В этой же статье славянофил указал, какие города являются частью Юга России: Киев, Харьков, Таганрог и другие вплоть до побережья Черного моря⁴⁹.

Ситуацию вокруг Киева и его населения И.С. Аксаков обсуждал на страницах русской прессы еще не раз. В статье «Русский ли город Киев» от 21 февраля 1862 года публицист писал: «Русский ли город Киев? Русский. К какому племени принадлежит коренное народонаселение Киевской, Волынской, Подольской губерний? К Русскому. Живет ли в этом народонаселении сознание своей народности и память своих исторических

⁴⁹ Аксаков И.С. Петербург или Киев? // Аксаков И.С. Полное собрание сочинений. Т. II. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. С. 72-80.

судеб? Ответ несомненен: не только живет во всей силе, но требует постоянного сдерживания в своих проявлениях; ненависть народа к польской шляхте, постоянно питаемая песнями слепцов-бандуристов и воспоминаниями об у майской резне или Колиевщине, преданиями и рассказами о борьбе Малороссии с Поляками за и Веру народную независимость,- ненависть ага, к сожалению, такова, что правительство вынуждено было не раз прибегать к строгим мерам для ее укрощения»⁵⁰.

Некоторые публицисты в центральных изданиях (например, в «Отечественных записках») были склонны уделять внимание не всему региону, но отдельным его частям, но общий тон дискуссий был выявлен отчетливо – ученые и общественники спорили о тенденциях и перспективах развития. Например, один из авторов, некто Джурич, на страницах «Отечественных записок» в 1862 году сосредоточил свое внимание исключительно на значении города Таганрога для страны. Реакция на статью Джурича была столь исключительной, что в изданиях разных городов страны появились рецензии и отклики на нее. Особенно гневно отреагировал на его материал анонимный автор из Одессы, который, по-видимому, пытался «спасти репутации» своего города, приниженного по отношению к Таганрогу. Отреагировал на материал Джурича и «Геродот Новороссийского края» А.А. Скальковский, раскритиковавший некоторые выводы автора относительно Ростова-на-Дону. В своей рецензии для «Морского сборника» поручик П.Н. Вардалах подытожил широкую дискуссию важными словами: «Статья г. Джурича, замечательная во многих отношениях, также как и напечатанная в М[орском] Сб[орнике] статья г. Шаврова “О Значении восточного берега Черного моря” заслуживает особого внимания публики, ибо обе эти статьи имеют целью разъяснить истинное значение южной и юго-восточной России, недавно еще, вопреки своим естественным

⁵⁰ Аксаков И.С. Русский ли город Киев? // Аксаков И.С. Полное собрание сочинений. Т. VI. Прибалтийский вопрос. Внутренние дела России. Введение к Украинским ярмаркам. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1887. С. 186.

богатством, оставляемой на втором плане нашими капиталистами, финансистами и администраторами»⁵¹.

К дискуссии о важности региона присоединились и консервативные по характеру, но отнюдь не по желанию поддержать реформы «Московские ведомости», которые пусть и попытались пофантазировать о том, какой была бы торговля и стратегическое положение России, если бы центральные города – Нижний Новгород, Москва, Киев и Одесса («нет центров, которые были бы важнее») – были соединены между собой «большой рекой». Они обратили внимание на стратегическую и экономическую важность создания такого пути, который бы соединял центр и Юг России. И в этом была не только экономическая, но стратегическая выгода, которая гарантировала бы национальную безопасность страны, ведь «построив железную дорогу из Москвы на Киев и Одессу, мы были бы неуязвимы на юго-западе, то есть в том пункте, где скорее всего можем ожидать серьезного и опасного нападения»⁵².

Тогда же говорили о торговом потенциале окраин России и в Императорском Обществе сельского хозяйства Южной России. Публицист и член общества И.У. Палимпсестов писал о том, что на Юг России, «все побережье Черного и Азовского морей мы должны бы были смотреть как на самые широкие двери, через которым мы удобно и легко можем соединяться не только с цивилизованным западом Европы, но и с богатыми странами Азии»⁵³. К Югу России он относил все регионы, перечисленные публицистами ранее, однако, южнее Ставропольской и Астраханской губерний – территорию Терского казачества и Дагестанской области, Палимпсестов – уже не включал в его состав⁵⁴.

⁵¹ Вардалах П.Н. О значении для России южного края вообще и Таганрога с Ростовом-на-Дону в особенности. Соч. г. Джурича (Отеч. Записки №11 и 12, 1862г.). [СПб.]: тип. Мор. М-ва., [1863]. С. 1.

⁵² Вопрос о направлении железных дорог в России. Передовые статьи «Московских ведомостей». М.: В Университетской Типографии (Катков и К^о), 1864. С. 8-9.

⁵³ Сборник статей о сельском хозяйстве Юга России, извлеченных из Записок Общества сельского хозяйства Южной России с 1830 по 1868 год / Сост. И. Палимпсестовым. Одесса: О-во сел. хоз-ва Юж. России, 1868. С. 50.

⁵⁴ Там же. С. 56.

Адъютант-профессор Николаевской академии Генерального штаба М.М. Литвинов назвал Юг «страной к югу от Полесья», в которую он включал территорию Киевского военного округа (Киевская, Подольская и Волынская губернии)⁵⁵. Этот же военный округ объединялся понятием «Юго-Западный край». Границы самого Полесья преподаватель военной академии видел так: «Под именем Полесья подразумевается котловина реки Припети [Припять. – В.Ч.], покрытая множеством болот, озер и лесов. Это болотистое пространство имеет фигуру треугольника, вершины которого лежат у Брест-Литовска, Могилева и Киева. ... В пределах Полесья лежит почти вся Минская губерния, значительная часть Волынской и части Гродненской, Киевской и Могилевской губерний. По левую сторону Припяти Полесье носит название Пинского и Белорусского, по правую – Волынского»⁵⁶.

Путешественники, отправлявшиеся в поездки по губерниям, оставили многочисленные дневники и обзоры, в которых рассказывали о том, что они считали Югом России. В.С. Кривенко, совершивший поездку в 1888 году, в территорию Юга включил Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Минеральные Воды, земли Терского и Кубанского казачьего войска, Кутаис, Владикавказ и другие территории Кавказа⁵⁷. В.А. Бертенсон, неоднократно посещавший эти земли, даже написал о своих путешествиях четыре выпуска сочинения под названием «По Югу России». Он включал в территории Юга земли Юго-Западного Края, Могилевскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Харьковскую губернии, города Одесса, Николаев и другие⁵⁸. Поэт и писатель А.С. Афанасьев-Чужбинский, посвятивший много лет изучению этнографии народов России, сосредотачивал свое внимание именно на южной части страны. Его многочисленные путевые заметки включали в себя очерки о поездках по Днепру, Днестру, Запорожью, Таврии, Бессарабии, Херсонщине

⁵⁵ Литвинов М.М. Литовская область, Полесье и страна к югу от Полесья: Зап. офицеров ст. курса Николаев. акад. Ген. штаба, сост. по лекциям адъютант-проф. М. Литвинова в 1883-83 г. СПб: тип. т-ва "Обществ. польза", 1883. С. 12.

⁵⁶ Там же. С. 9.

⁵⁷ Кривенко В.С. Поездка на юг России в 1888 году. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1891. С. 2-58.

⁵⁸ Бертенсон В.А. По югу России. СПб.: Тип. В. Демакова, [1894-1897]. Вып. 1-4.

и другим землям, даже включая западнорусский Могилев. Обобщенно он назвал свои записки «Поездки в Южную Россию»⁵⁹. Заметки путешественников дополнялись многочисленными путеводителями. Один из них – николаевский путеводитель с характерным названием «Южная Россия» – включал в состав региона земли Юго-Западной России, однако, верхняя граница начиналась по линии Чернигов-Тула-Курск-Воронеж, а нижняя заканчивалась побережьем Черного моря по линии от Кишинева до Новороссийска. В состав региона не включались земли Ставропольской и Астраханской губерний и Терского войска⁶⁰.

Широкая дискуссия о названиях и тенденциях развития переместилась в научную и статистическую литературу. В трудах экспедиции по поводу орошения земель говорилось о регионе: «В вопросе об орошении земель под именем **Юг России** разумеется та южная часть Европейской России, в которой сельское хозяйство, вследствие скудости атмосферной и почвенной влаги, подвергается неблагоприятным случайностям, для устранения которых необходимы искусственные запасы воды. Примыкая к Кубанской и Терской областям, входящим в состав Кавказа, и к берегам Черного, Азовского и Каспийского морей, край этот представляет широкую полосу, окаймленную с востока течением Урала, а с запада Днестром, и простирается на север до долины р. Самары, впадающей в Волгу, а затем, примерно, до линии, соединяющей города Самару, Воронеж и Балту и продолженной до пересечения ее с долиной Днестра»⁶¹.

Существенной проблемой было проведение границы между землями к северу-востоку от Харькова (Курская, Воронежская, Орловская губернии) и разделении терминов «черноземные земли» и «Юг России». В первое десятилетие 1900-х гг. появилось определение «черноземный юг России». Об этом термине говорил в 1909 году А.Г. Матисен, издавший сборник «бесед

⁵⁹ *Афанасьев-Чужбинский А.С.* Собрание сочинений. / под ред. П.В. Быкова. Т. VII. Очерки Днепра; Т. VIII. Очерки Днестра. СПб.: Книгоиздательство Герман Гоппе, 1891.

⁶⁰ *Южная Россия.* Путеводитель, справочная книга и календарь / изд. И.А. Фефербойма. Николаев: Русская тип.-лит., 1896. С. II-V.

⁶¹ *Жилинский И.И.* Очерк работ Экспедиции по орошению на юге России и Кавказе. / сост. нач. экспед. И.И. Жилинским. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1892. С. 7.

по полеводству с крестьянами **черноземного юга России** [выделено мной. – В.Ч.]»⁶². Однако, с подобной трактовкой были согласны не все. Харьковский агроном Г.А. Любарский говорил, что черноземные земли и Юг России – это разные регионы⁶³. В таком же контексте рассматривали юг и в департаменте земледелия министерства финансов. Например, изданное в 1911 году описание земель к югу от Центрально-Черноземных губерний получило название «Земледельческий центр и юг Европейской России (Тульская, Орловская, Курская, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая)». Любопытно, что все земли, указанные в этом издании, объединены словом «область» «весьма неправильной формы», чье население и хозяйственно-экономические особенности неоднородны, но всей площадью «область принадлежит бассейну Черного моря... только северная окраина области, составляемая Тульской губернией..., также небольшой части Орловской губернии..., расположена в бассейне Каспийского моря, а именно по системе р. Оки»⁶⁴.

Проследить динамику определения границ Юга можно даже по уставам общественных организаций, действовавших в городах окраины. Например, устав Общества взаимного кредита горнопромышленников Южной России (1881) распространял деятельность организации лишь на губернии, в которых действовало Общество горнопромышленников, т.е. на Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губернии, а также Область Войска Донского⁶⁵. В проекте устава Общества птицеводов Юга России, который предполагалось учредить в Киеве в 1908 году, «районом деятельности Общества» назывались: Киевская, Черниговская, Волынская,

⁶² Матисен А.Г. Беседы по полеводству с крестьянами черноземного юга России. СПб.: А.Ф. Девриен, 1909.

⁶³ Любарский Г.А. Искусственные удобрения в черноземной полосе и на юге России. Харьков: Агр. бюро Г.А. Любарского, 1908.

⁶⁴ Земледельческий центр и юг Европейской России (Тульская, Орловская, Курская, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая): общая характеристика областного района в естественно-историческом и статистико-экономическом отношениях: извлечение из материалов для Харьковского областного сельскохозяйственного совещания / Г. У. З. и З., Департамент земледелия; составлено под редакцией В. В. Морачевского. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1911. С. 4.

⁶⁵ Устав Общества взаимного кредита горнопромышленников Южной России. Харьков: Тип. Карла Петровича Счасни, 1881. С. 7.

Подольская, Полтавская, Херсонская, Бессарабская, Таврическая и Екатеринославская губернии⁶⁶.

Как мы заметили, разные земли в представлении общественности имели даже внутри «Юга России» свою специфику. Область Войска Донского со столицей в Новочеркасске находилась на «далекой юго-восточной окраине России, примыкая своей южной частью к унылым бурожелтым берегам Азовского моря и обширным, но пустынным степям Кубанской области и Ставропольской губернии»⁶⁷.

Неопределенное положение имела территория Крымского полуострова. Несмотря на то, что территория напрямую связана с материком 30-километровым Перекопским перешейком, некоторые авторы не относили территорию Крыма в «Юг России». Такой подход был скорее исключением из правил. Даже в материалах, посвященных бурению артезианских колодцев, фигурировали данные о возможностях работ на территориях Таврической и Ставропольской губерний, которые отделял друг от друга Керченский пролив⁶⁸.

Южная граница региона – мало дискуссионный вопрос. Дело в том, что большая часть авторов видели границей Юга естественные рубежи – Черное море, отделявшее Россию от Османского государства, и горы Кавказа, которые отделяли Юг России от географического Закавказья и его населения. При этом граница между территориями Северного Кавказа и Югом России кажется весьма условной. Даже прибывавшие из Центральной России или Санкт-Петербурга в Баку уже не отождествляли его с Югом России, а относили исключительно к Кавказу. Однако, не все были согласны с этой трактовкой южных рубежей. Некоторые доводили границы Юга России вплоть до всех тех мест, которые входили в состав территории Российской Империи на южных рубежах страны в Средней Азии. Бактериолог из

⁶⁶ Устав Общества птицеводов Юга России: Проект. Киев: Тип. И.М. Розета, 1908. С. 3.

⁶⁷ Щелкунов З.И. Область Войска Донского: Крат. геогр. очерк. Новочеркасск: Эл.-тип. Ф.М. Туникова, 1912. С. 5.

⁶⁸ Глушков И.Н. Артезианские колодцы юга России: Бурение скважин на воду в Тавр. и Ставроп. губ. СПб.: Тип. «Двигатель», 1914.

Киевского университета Св. Владимира Г.Н. Минх, в середине 1880-х гг. совершивший поездки в те земли с целью выявления случаев заболевания проказой, в отчете о командировке написал: «Прошу... всех принять уверение в том, что из всех моих странствований по югу России воспоминание о путешествии в дальнюю Туркестанскую область, будет для меня самым приятным»⁶⁹. Подчеркнем, что такое утверждение – серьезное исключение из правил.

В начале XX века «Юг России» – уже не только название для региона, но и бренд. Под этим брендом понималось большое пространство, которое изобилует большим количеством плодородных полей, снабжающих страны Европы зерном. Например, общественный деятель из Ростова-на-Дону, юрист Г.Х. Чалхушьян откровенно писал в своей знаменитой книге «История города Ростова-на-Дону»: «Южным портам России, казалось, самым всеблагим Провидением предоставлена более высокая участь: развивать и упрочивать первое богатство России, ее земледелие во всех видах и отраслях»⁷⁰. Термин использовался и в реальных маркетинговых кампаниях. После начала активных авиа-испытаний, которыми пестрела мировая пресса на протяжении первого десятилетия XX века, в России стали появляться первые лётные школы. На Юге России в Одессе на площадке местного аэроклуба в 1912 году также была открыта авиационная школа «для лиц обоего пола». Для большего привлечения внимания создавались красочные рекламные плакаты. На одном из сохранившихся из них фигурировала надпись: «Единственная на Юге России авиационная школа»⁷¹.

⁶⁹ Минх Г.Н. Проказа на юге России. Вып. 3. - Киев: В Университетской тип., 1886. С. 286. За несколько лет до этого он написал о посещении Юга России: «Летом 1883 года мною была предпринята поездка по югу России, а именно – я посетил Херсон, откуда через Перекоп направился сухим путем на Крымский полуостров, затем из Керчи в землю Войска Донского, а оттуда в Кубанскую область». Минх Г.Н. Проказа (лерга arabum) на юге России. Киев: Унив. тип., 1884. С. V.

⁷⁰ Чалхушьян Г. Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник. Год 2003-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2002. Вып. 11. С. 195-199. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=844

⁷¹ Единственная на юге России авиационная школа при Одесском аэро-клубе, состоящим под августейшим покровительством их императорских Высочеств Великих князей Александра Михайловича и Петра Николаевича.: Обучает полетам лиц обоего пола... Киев: Хромо-Лит. "Прогресс", 1912. // Официальный сайт Российской государственной библиотеки (РГБ). [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01010079143#?page=1> (дата обращения: 12.01.2021).

Бывали случаи, когда понятие «Юг России» приравнивалось к другим окраинным наименованиям, например, к «Приазовскому краю». В одной из передовиц ростовской газеты провинциальный публицист назвал эти земли, находящиеся «у подошвы Кавказа по берегам Черного и Азовского морей» «самой пестрой мозаикой природы, быта, говора и наряда...» территорией, где «степи и ласковое море, царство антрацита и суглинка, солончаковое болото и тучный чернозем, этический спокойный Дон и бурный Терек... Всего не перечеть»⁷². Это было накануне Революции 1917 года.

Уже во время Гражданской войны в России все территории по Черноморскому побережью (от Херсона до Сочи) считались территориями Юга России, а северные границы региона рассматривались в динамике – все новоприсоединенные территории белогвардейскими формированиями (вплоть до Орла в октябре 1919 года) считались территориями Юга России. Данное утверждение исходило из того, что территория контролировалась едиными вооруженными силами под командованием Главнокомандующего ВСЮР.

Публицисты даже 1919 года рассуждали о термине «Юг России». В условиях войны термин стал все чаще вбирать в себя отдельные города, персоны с ними связанные. Для некоторых «Юг России» это «наносная, искусственная почва»: «И все здесь наносное, случайное, Бог ведает откуда и как взявшееся, образующееся и рассыпающееся с быстротой легенды». Россия стала ассоциироваться с городом и конкретным лицом: «Москва и Ленин, Киев и Скоропадский, Харьков и Балбачан, Одесса и Франше д'Эсперэ, Севастополь и Винавер, Константинополь и русский комитет». Но все же «Юг России» в «белом» смысле слова – это уже «Корнилов, Алексеев, Деникин, Марков». То есть в представлении публицистов «Юг России» все больше обретал «пределы армии». За этими границами были спекуляция и разрушения: «тлел и сгорал донецкий уголь, праздно блестела бахмутская

⁷² Севский В. У себя дома (записки провинциала) // Приазовский Край (Ростов-на-Дону). 1917. 1 января. №1. С. 5.

соль, а в ростовском “Ампире” в десятый раз продавали один и тот же дубликат на “химические продукты”, находящиеся где-то в пути между Америкой и Владивостоком». Поэтому в понимании публицистов времен гражданского конфликта Юг России, ассоциирующийся с конкретным политическим режимом, делился на две части: военно-политический и социально-экономический, но, прежде всего, он должен был ассоциироваться в представлении местных жителей с «лишь началом, лишь этапом», когда после его освобождения «жить станем в милой широкой Москве, в строгом мощном Петербурге»⁷³.

Таким образом, за прошедший век с 1820-х гг. термин «Юг России» утвердился в представлении современников. На разных этапах название имело неодинаковые трактовки. Если в 1820-1840-е гг. «Юг России» рассматривался исключительно как культурный регион, обладающий своими характеристиками и отличительными чертами, то в 1860-1870-е гг. термин стал приобретать конкретные социально-экономические индикаторы, которые были необходимы ему для включения в единый социально-экономический организм страны. На последнем этапе перед революцией и гражданской войной, Юг России был риторически «включен» в состав страны, а само название было связано уже не только с социально-экономическими и политическими категориями, но с уникальными явлениями, которые были присущи только этим землям. Все изменилось с гражданской войной, в годы которой термин «Юг России» приобрел исключительно политическое значение и стал ассоциироваться с Белым движением, включившим Юг России в название своих вооруженных сил. Подчеркнем, что, несмотря на разные трактовки понятия, географические границы земель рассматривались сравнительно одинаково – они включали в себя территории Малороссии, Юго-Западного Края, а также Черноморского побережья, территории Ставрополя, Кубани и Дона считались территориями

⁷³ Денисов Д. «Юг России». // Жизнь (Ростов-на-Дону). 1919. 10 (23) июля. №64. С. 2.

Юга России. Всего же, по нашим представлениям, в территорию Юга России входило 22 губернии и области.

§2. Население: численность, структура, демографические и идентификационные процессы

Определение общего количества населения этих земель – одна из наиболее важных проблем настоящего исследования, как и особенностей развития страны в конце XIX – начале XX веков. В 1920-е гг. в эмиграции политик и историк С.С. Ольденбург написал о характере населения страны: «Семь восьмых населения Российской Империи жило в деревне, и только одна восьмая – в городах. Уже из этого явствует преобладающее значение сельского хозяйства. Но именно эта отрасль народной экономической жизни находилась в состоянии известного застоя»⁷⁴.

Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, на территории страны проживало 125 680 682 человека. Всего насчитывалось 932 городских поселения, из которых 556 городов находились на территории Европейской России⁷⁵. Во всех городах этой части страны проживало 11 929 240 человек. На территории Юга России (в общей сложности 22 административные единицы) в 1897 году насчитывалось 238 городов с общим населением 5 086 717 человек.

Согласно переписи 1897 года, большая часть населения страны проживала в сельских районах (87% населения). В городах же, где концентрировалась государственная мысль, образовательные структуры, телеграф, транспортные узлы, проживало лишь 16 597 694 человека (всего 13% от общего числа населения). Самыми густонаселенными городами Империи являлись Санкт-Петербург (1 264 900 человек), Москва (1 038 600 человек) и Варшава (683 700 человек).

⁷⁴ *Ольденбург С.С.* Царствование Императора Николая II. В 2-т. Т. 1. Н. Новгород: Черная сотня, 2013. С. 33.

⁷⁵ Общий свод по империи результатов разработки данных по всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. I. СПб., 1905. С. IV.

В условиях демографической модернизации с учетом показателей смертности и рождаемости и в условиях значительных расходов местного самоуправления на здравоохранение, санитарные мероприятия в городах и регионах, к 1913 году, по подсчетам А.Г. Рашина, население империи достигло 170 млн. человек. Ежегодный прирост составлял в среднем 1,7 – 2,2% в год. К 1916 году население России составляло приблизительно 181 млн. человек. По мнению исследователя, данные цифры, посчитанные по материалам официальной статистики, являются явным преувеличением в связи с тем, что в 1908-1913 гг. данные по естественному приросту, материалы по которому публиковал Центральный статистический комитет, являлись неточными⁷⁶. По оценкам В.А. Исупова, в стране за периоды 1901-1905 и 1911-1913 гг. значительно снизился общий коэффициент смертности – на 12%. Это было характерно для всей территории страны, что можно объяснить постепенным развитием системы здравоохранения, отсутствием (по сравнению с 1890-мы гг.) продолжительных эпидемий⁷⁷.

Динамика заразных болезней после масштабной эпидемии холеры 1892 года показывала постоянное снижение. Если в 1893–1897 гг. от инфекционных заболеваний умирало 546 тыс. человек, то в 1903–1907 гг. – 431 тыс. человек, а в 1908 –1912 гг. – 409 тыс. человек. В сравнении с 1901 – 1905 гг. в 1911–1914 гг. сократилось в 1,4 раза количество умерших от оспы, на 23% сократилась смертность от тифа (трех разных видов), от скарлатины, дифтерии, кори и коклюша на 18%⁷⁸. Во многом благодаря этому, население страны за 14 лет – с 1 января 1900 по 1 января 1914 гг. – возросло на 28% при среднем приросте в 2,2 млн. человек в год. На динамику воспроизводства населения влияли события войн и революционных потрясений. В 1904-1905 гг. сократилось количество родившихся, что совпало с русско-японской войной и Первой русской революцией. 1905 год стал пиком

⁷⁶ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913гг.). Статистические очерки. / под. ред. С.Г. Струмилина. М.: Государственное статическое издательство, 1956. С. 21.

⁷⁷ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 40-41.

⁷⁸ Там же. С. 41.

демографического кризиса (уже к 1907 году он считался преодоленным), сопровождавшийся некоторым ростом смертности, впрочем, не достигшим критической отметки⁷⁹.

Естественный прирост особенно городского населения был «механическим». В первые десятилетия после отмены крепостного права наблюдалась убыль населения, которая сопровождалась гибелью людей во время холерных эпидемий⁸⁰. Естественный прирост за 1902 – 1913 гг. в городах составлял 9,2 на 1000 человек, а в сельской местности – 17,3 человек. При этом в городах за тот же период рождалось в среднем 35,6 человек. В сельской местности тот же показатель составлял 46,0. Эти показатели коррелируются со статистикой смертности. Между городским населением и сельским эта статистика не сильно отличается: 26,4 против 28,7 на 1000 человек соответственно⁸¹.

Население страны отличалось малоподвижностью. За пределы собственного уезда выезжало не более 5,2% жителей и лишь 8,9% жителей страны были уроженцами других губерний⁸². Подвижность населения волновала статистиков и в вопросах эмиграции. Официальной статистики по этому показателю в начале XX века не существовало. Исследователи изучали материалы германской и американской портовой статистики для уточнения данных. С. Дмитриев, составляя материалы для преподавания курса экономической географии России, привел сведения, что за семилетие 1901–1907 гг. Россию покинуло около 1 133 343 человек, то есть в среднем около 161,9 тыс. человек в год. Большая часть эмигрантов переезжала в США⁸³. В структуре эмиграции выделялись многочисленные группы еврейского населения. По оценкам специалистов, всего на территориях Юго-Западного Края в начале 1880-х гг. проживало около 1,100 тыс. евреев, а по переписи

⁷⁹ *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. С. 42.

⁸⁰ Россия накануне великих потрясений: Социально-экономический атлас. 1906-1914. / под. ред. В.В. Шелохаева. М.: Кучково поле, 2017. С. 232.

⁸¹ Там же. С. 246.

⁸² Там же. С. 38.

⁸³ *Дмитриев С.* Экономическая география России сравнительно с главнейшими государствами мира. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1914. С. 15.

1897 года, в России проживало всего 5 189 400 человек этой национальности. К началу Первой мировой войны их количество снизилось на 2 млн. человек (около 70% из них переехала в США⁸⁴) – и в отношении общего населения страны евреи составляли всего 3,1%⁸⁵.

Большая часть населения Южной России отметило свою принадлежность к малорусской и великорусской народностям. В Европейской части России проживало 81,7 % православного населения, а Юг в целом можно считать сравнительно однородным в религиозном отношении. Однако, плотность населения здесь была низкой, за исключением, пожалуй, Киева, Кишинева, Одессы, Симферополя, Екатеринодара и Ростова-на-Дону⁸⁶.

Ситуация с городским населением Юга России была неоднородной. Самым густонаселенным городом являлась Одесса, в которой, считая окрестности, проживало более 405 тыс. человек, а в Киеве, который считался некоторыми жителями столицей всего региона, проживало лишь 247 тыс. человек⁸⁷. Во многом данные по населению Одессы объясняются тем, что город являлся портовым, в котором проживало большое количество иностранцев, коммерсантов и т.д., а постоянный туристический поток через Одессу влиял на изменяющуюся численность горожан⁸⁸.

Самые густонаселенные города не соответствовали самым густонаселенным губерниям. «Демографический мешок» был сформирован в начале XX века в Тамбовской губернии. Это оказалась самая густонаселенная губерния среди в целом перенаселенных губерний центральной России. На Тамбовщине проживало преимущественно сельское население, что стало основой для очага зеленого движения, когда эта

⁸⁴ *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. [Изд. 2. испр. и доп.]. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 140.

⁸⁵ Там же. С. 105.

⁸⁶ Там же. С. 40-41.

⁸⁷ *Население городов по переписи 28-го января 1897 года.* СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897. С. 10.

⁸⁸ Например, см.: *Черемухин В.В.* Путешественники в прошлом: русские в Константинополе в конце XIX – начале XX вв. // *Чертковский исторический сборник.* Выпуск III. Российская империя: власть, общество, образ. М., 2020. С. 534-546.

территория окажется втянута в события Гражданской войны и антоновское восстание 1920 – 1921 гг.⁸⁹

К 1914 году население городов на Юге России увеличилось. По приблизительным подсчетам, в наиболее крупных городах Юга России (губернских и уездных центрах) проживало не менее 2,3 млн. горожан. Самым высоким показателем темпов роста населения среди городов Юга России обладали города Екатеринославской, Таврической и Волынской губерний. При этом наибольшая рождаемость за период в 1910–1913 гг. была зафиксирована в городах Таврической губернии, Области Войска Донского и Тамбовской губернии.

События Первой мировой войны изменили ситуацию в административных единицах. Уже в 1914 году в Ставрополе предполагалось провести перепись населения, для чего были даже подготовлены обновленные списки населенных пунктов. В условиях войны проведение переписи было осложнено, поэтому от этой идеи регионы отказались⁹⁰.

Подсчет населения усложняется большим количеством беженцев, которые прибывали в разные губернии из западных частей страны. Помощью мигрировавшим волнам занимались разные общественные организации. Например, в Одессе в 1915–1916 гг. выходила газета «Югобеженец», по материалам которой можно провести лишь приблизительный подсчет беженцев. Учет беженцев не включал тех, кто переезжал между регионами по собственной инициативе, не обращаясь к помощи официальных организаций. Предполагаем, что таких беженцев было большинство. Особо стоит отметить деятельность Татианинского комитета (по имени Великой Княжны Татьяны Николаевны)⁹¹. Его сотрудники занимались разной работой, в том числе, строительством жилья. Для этой работы создавались строительные отряды, которые работали в том числе в Волынской губернии.

⁸⁹ *Облицов М.А.* Особенно социально-экономического и политического положения неповстанческих уездов Тамбовской губернии в 1917-1921гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2021. Т. 26. №192. С. 199.

⁹⁰ *Макаренко М.Ю.* Юг России накануне и в процессе демографической модернизации (1897-1926): монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 45-46.

⁹¹ *Бахурин Ю.А.* Татианинский комитет, 1914-1917. // Старый Цейхгауз. 2013. №8. С. 48-53.

По данным корреспондентов, некоторые сёла на Волыни были либо полностью уничтожены, либо значительно пострадали. По этой причине строительные отряды комитета организовали строительство парных землянок. К 1 декабря 1916 года свое убежище в них нашли около 3600 человек⁹².

В начале 1917 года в прессе появилась подробная статистика. По данным Центрального Всероссийского бюро Татианинского комитета, к тому моменту удалось разыскать около 500 тыс. человек, которые были оторваны от своих семей и о которых не было никаких сведений⁹³. Среди беженцев сотрудники Татианинского комитета находили и иностранцев. Комитет оказывает помощь итальянцам, которые проживали в Румынии, а после ее вступления в войну были вынуждены спасаться от немцев под защитой русских войск, но помощи от итальянского консула так и не дождались⁹⁴. В разных городах встречались и сербские беженцы. Помощь им оказывали сербские дипломаты, чины сербского добровольческого корпуса и княгиня Елена Петровна, урожденная принцесса Сербская, которая отличилась помощью беженцам во времена Балканских войн 1912–1913 гг. Она организовала лазарет, а в годы Первой мировой войны на ее средства был организован санитарный поезд⁹⁵. Организационная работа беженских комитетов усложнилась с началом революции, которая привнесла хаос в управление, сопровождавший его на протяжении всего года. Затем работа комитетов и вовсе остановилась. Татианинский комитет был упразднен, а статические данные были либо потеряны, либо оказались недоступны для сбора. Этот хаос не позволил решить углубляющуюся беженскую проблему.

Несмотря на серьезные изменения, даже в условиях войны местное самоуправление иногда проводило переписи. Они реализовывались методами опросов родственников и соседей вместо пофамильного учета населения.

⁹² Забота о беженцах. // Вечернее время (Петроград). 1917. 12 (25) февраля. №1750. С. 4.

⁹³ 500,000 разысканных беженцев. // Киевлянин (Киев). 1917. 10 февраля. №43. С. 2.

⁹⁴ Итальянцы-беженцы. // Новое время (Петроград). 1917. 27 января (9 февраля). №14690. С. 3.

⁹⁵ Посещение княгиней Еленой Петровной сербских беженцев. // Новое время (Петроград). 1917. 26 января (8 февраля). №14689. С. 3.

Этот метод проводил к значительным ошибкам, так как опрос не мог дать репрезентативных данных. На недоверие к статистике влияет и то, что проводившие оценку народонаселения статические комитеты еще до 1914 года нередко завышали цифры для правительственной статистики. По вышеуказанным причинам, доверять оценкам статистики не приходится⁹⁶. Переписи проводились и в 1917 году для того, чтобы определить количество избирателей перед внеочередными выборами в городские самоуправления, однако, насколько эти статистические данные репрезентативны – большой вопрос. Тем не менее, в 1917 году в Киеве, согласно данным переписи, было зафиксировано 460 тыс. чел. и по сравнению со статистикой предыдущего года прирост населения составил 7 тыс. человек (структура прироста остается под большим вопросом)⁹⁷.

Следующий период – 1917–1922 гг. – отличался высокой мобильностью и миграцией населения из центральных районов страны на периферию, а также миграцией из городов в села и деревни. Стоит сомневаться в объективности статистики по населенным пунктам в связи с разрушением системы подсчета вследствие гражданского противостояния, а также ухудшением криминогенной обстановки в стране. На подконтрольных разным режимам территориях статические мероприятия были редкостью.

В некоторой степени получить данные по населению в разных регионах страны позволяли материалы по мобилизации в военные подразделения, которые проводились на захваченных территориях победившей стороной. Эти данные в полной мере не дают представления об общей численности населения даже в конкретный момент, потому что под мобилизацию не попадали лица женского пола. Соответственно, данных о семьях найти практически невозможно. Усугубляется подсчет и факторами перехода подразделений на сторону противника⁹⁸. Добавляет сложностей при подсчете

⁹⁶ Макаренко М.Ю. Юг России накануне и в процессе демографической модернизации. С. 71.

⁹⁷ Количество населения г. Киева. // Киевлянин (Киев). 1917. 7 октября. №234. С. 2.

⁹⁸ Подробн. см.: Ганин А.В. Измена командармов: представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917-1922. М.: Пятый Рим, 2020.

населения проведение акций устрашения и террора со стороны победителей на определенной территории. Чаще всего расстрелу за службу на стороне противника (или по классовому характеру) подлежали военные, офицеры, лидеры местных партийных ячеек, представители интеллигенции и духовенства. Спонтанный и хаотичный характер террора, подчас граничащий с самосудом, не санкционированный местными судебными органами, не дает возможности провести достаточно точный подсчет динамики населения⁹⁹.

Перечисленные выше факторы дополняются бесконтрольной миграцией (внутрирегиональной, межрегиональной и международной), которое в стремлении спасти собственную жизнь бежало дальше от военных действий или из-за боязни быть уничтоженными по политическим или идеологическим причинам меняло место жительства. Отсутствие единой системы учета беженцев, переехавших в 1917 – 1922 гг. за границу России не помогает при подсчете населения. Это накладывает на высокую смертность от различных заболеваний (эпидемия тифа, испанки и неинфекционных заболеваний), которое тоже оставалось практически бесконтрольно. Донские статистики даже отмечали высокую смертность среди новорожденных, но сведения явно отличались неполнотой¹⁰⁰. В связи с отделением Церкви от государства в январе 1918 года и тем, что учет родившихся и умерших перешел в руки государственных структур, многие документы были потеряны, а другие не были должным образом оформлены.

Окончание гражданской войны на территории Европейской части России в 1920 году позволило поставить вопрос о проведении

⁹⁹ Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М.: Новый хронограф, 2010; его же Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010; Соколов Д.В. Таврида, обагрённая кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918 г. М.: Содружество «Посев», 2013; его же Без срока давности. Большевистский террор в Крыму в 1917-1921гг. М.: Издательство МНЭПУ, 2015; его же «Железная метла метет число...». Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму 1920-1921гг. М.: Содружество «Посев», 2017; Ратьковский И.С. Красный террор. Карающий меч революции. М.: Яуза, 2021; его же Белый террор. Гражданская война в России. 1917-1920гг. СПб.: Питер, 2021; его же Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917-1920гг.). М.: Родина, 2021; его же Крымские расстрелы зимой 1917—1918 гг. (по воспоминаниям их участников). // Трагедия войны. Гуманитарное изменения вооруженных конфликтов XX века. М.: Яуза, 2021. С. 53-65.

¹⁰⁰ Д-р. Иванов. Общее дело. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 8 (21) сентября. №206. С. 3.

полномасштабной переписи населения. Проведение переписи населения в 1920 году, которая сопровождалась большой организационной подготовкой центральных органов власти, было связано с множеством ошибок. Переписные работы были проведены за одну неделю в городах (28 августа – 3 сентября) и за две недели в сельской местности (28 августа – 10 сентября). Этой переписью было охвачено лишь 70% населения страны¹⁰¹. Серьезные недочеты были выявлены в органах ЗАГС, а также в местных советах. Общие проблемы сопровождалась более частными, но не менее важными: отсутствием бумаги (ее стали производить типографии, ранее печатавшие газеты) и переписчиков (эту роль в итоге взяли на себя учителя и преподаватели).

Местные ревкомы сообщали о невозможности проведения переписи на территории Кубани и Терской области. Здесь продолжались столкновения между большевиками и местные вооруженными формированиями. Неподконтрольный Крым, находившийся во власти правительства генерала П.Н. Врангеля, не был охвачен советской переписью. Некоторые регионы Украины, в связи со столкновениями с бандами Н.И. Махно, продолжавшем действовать против советской власти, оказались вне переписи. По этой причине, несмотря на то что официально перепись продолжалась на протяжении 1920 г., фактически ее завершение относится лишь к 1925 г. Это делало данные переписи репрезентативными лишь отчасти. Тем не менее, впоследствии признавалось, что именно благодаря В.И. Ленину (Ульянову) эта перепись и вовсе состоялась¹⁰². Поэтому данные переписи 1920 года по городскому населению помогают восполнить данные переписи 1923 года, в которых основной упор был сделан на городское население страны. Перепись охватила 2154 городских поселений с общим населением в 21,6 млн. человек. Как показали данные, изменилась лишь численность городского населения в столицах. В столичных, губернских и центральных

¹⁰¹ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М., 1986. С. 84; Михайловский В.Г. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1926. С. 3; Макаренко М.Ю. Юг России накануне и в процессе демографической модернизации. С. 71.

¹⁰² Макаренко М.Ю. Юг России накануне и в процессе демографической модернизации. С. 73.

городах проживало 44,8%, в прочих городах – 30,4%, а в поселках городского типа 18,8% от общего числа населения¹⁰³.

Сословная структура южнорусского общества также имеет большое значение. Как и во всей стране, на Юге России господствовало крестьянское население, при сравнительно небольшом проценте городского (мещанского), дворянского и религиозного сообществ.

Ряд категорий населения (в первую очередь, мещанство и крестьянство) были наиболее обделены в правах, особенно при участии в деятельности местного самоуправления. События первой русской революции изменили соотношение сил – во многих местах рабочие пытались создать свои органы власти (например, в Новороссийске была создана недолговечная советская республика) и взять управление населенными пунктами на себя. Подавление революции не изгладило эти события в памяти, и они нередко будут использоваться в качестве оснований для создания рабочими властей на местах уже в годы Революции 1917 года и Гражданской войны.

Другой важнейшей категорией населения, которая держала контроль над местным управлением, была узкая прослойка дворянства. Начиная со времен «Великих реформ», оно оказалось в сложном положении. С одной стороны, как говорит историк Д. Смит, находилось титулованное и крупно-поместное дворянство. Оно сохраняло свою особую внутреннюю сплоченность, отделяя себя от большей части представителей своего сословия и общества в целом¹⁰⁴. По политической принадлежности эта группа не была единой, в ней были представлены все политические течения. Среди титулованных родов были представители радикальных течений, либерального реформистского блока (таких было большинство, однако, многие воздерживались от участия в публичной политике) и представители правых политических групп. С другой стороны, оказалась большая часть представителей дворянского сословия. Среднепоместное дворянство

¹⁰³ Всесоюзная городская перепись 1923 года: [В 2-х вып.]. М., 1926: Вып. 1. Итоги промышленной переписи.; Вып. 2: Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа и др.

¹⁰⁴ Смит Д. Бывшие люди. Последние дни русской аристократии. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 25-56.

оказалось самым политически активным, принимало участие в работе дворянских собраний, в которых они пытались отстаивать свое особое положение, земского самоуправления и реже городского управления. Наиболее бедная часть дворян, на местах приравненная к мелкопоместному и беспоместному дворянству, была представлена широким перечнем занятий и профессий. Это были представители местной культурной элиты, занимавшие должности учителей, земских врачей и т.д. Политические предпочтения этой группы были более широкими, что нельзя объяснить только их происхождением, но следует учитывать социально-экономические условия жизни этой категории дворян. По сравнению с беспоместным дворянством, которое не отличалось единством и корпоративностью, напротив, дворяне-собственники старались держаться сплоченно, что стало одной из причин создания объединенной дворянской организации, которая стремилась к защите имущественных прав сословия¹⁰⁵. Историки подчеркивают, что крупные и мелкие помещики, среди которых были и дворяне, практически не участвовали в жизни губерний¹⁰⁶.

События революции 1905–1907 годов, острота земельного вопроса, постепенное размывание дворянского сословия, появление среди землевладельцев крупных коммерсантов, а также значительные трудности перехода дворянского сословия к новым экономическим отношениям и другие факторы отчетливо говорят, что дворянство оказалось в условиях, когда лишь сословные ассоциации могли создать условия для успокоения. Их деятельность, наоборот, приводила к печальному осознанию все большей потери авторитета в обществе и к «ощущению социальной ущемленности». Дворянство продолжало апеллировать к престолу и монарху, как гарантии собственной безопасности, но не всегда поддерживало государственную политику¹⁰⁷.

¹⁰⁵ *Барина Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. С. 320.

¹⁰⁶ Там же. 317-318.

¹⁰⁷ Там же. С. 322.

Важнейшей категорией населения была интеллигенция, которая имела высокую концентрацию в городах с наличием Императорских университетов (Одесса, Киев, Харьков), а также в наиболее крупных экономических центрах (Ростов-на-Дону, Таганрог, Севастополь, Симферополь, Екатеринослав, Екатеринодар, Николаев, но не включая Новороссийск, который концентрировал у себя исключительно лидеров коммерческой сферы, а в политической и интеллектуальной сфере здесь было «затишье»). Интеллигенция была наиболее активной категорией городских жителей, хотя само наименование этой категории нередко носило негативное значение. И если в столичных городах у интеллигенции было время на критику и самоидентификацию (в сборнике «Вехи» 1909г.¹⁰⁸), то интеллигенция в провинции была приближена к проблемам социума и занята их решением. Тем не менее, комплексный портрет интеллигенции сравнительно однородный. Ее представители печатались в местных изданиях (или издавали их), работали в земстве и самоуправлении, инициировали создание местных ассоциаций, проводили открытые лекции на общественные и общественно-политические темы, были знакомы с репертуаром театров и синемаграфов и т.д. Но все же отличия были налицо. Сравнивая театральную интеллигенцию, актер и профессор ГИТИСа В.Н. Всеволодский-Гернгросс говорил, что «уровень провинциального театра был ниже столичного» в силу того, что театр работал в «малокультурной среде», где «провинциальная интеллигенция не очень жаловала» его, а мастерство актеров уступало уровню коллег столичных театров. Как следствие, провинциального актера в начале XX века можно было легко отличить от столичного¹⁰⁹.

Знание политической повестки ставило интеллигенцию в центр городской жизни, но, с другой стороны, нередко заставляло местных деятелей не поддерживать государственную власть. Интеллигенция, как столичная, так и провинциальная, чаще всего примыкала и даже возглавляла

¹⁰⁸ *Колоницкий Б.И.* Интеллигент конца XIX – начала XX века: Проблемы идентификации (к постановке вопроса). // Социальная история: Ежегодник. 2010. СПб., 2011. С. 9-10, 42.

¹⁰⁹ *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* История русского театра. В 2-х тт. Т. II. Л.-М.: Теа-Кино-Печать, 1929. С. 207-208.

политическую оппозицию, что проявилось в годы Революции и Гражданской войны. Но для интеллигенции политические вопросы не всегда имели первостепенное значение. Ставропольский исследователь Ю.В. Клешня, говоря о провинциальной интеллигенции Кубани, Терека и Ставрополя, подчеркнул, что региональная интеллигенция здесь занималась широким спектром неполитической работы, особенно в области образования. Просветительская деятельность не была политизирована, а для решения проблем интеллигенция интегрировалась, несмотря на культурные различия ее представителей. Их лидеры практически не привлекались к государственной службе, чаще оставаясь в земском движении¹¹⁰.

Не менее любопытны и этнографические данные по всему региону. Киевские публицисты в начале XX века отмечали, что этнографические причины не оказывали существенного влияния на распределение населения и населенных мест. По материалам Юго-Западного Края они делали этот однозначный вывод на основании того, что все три губернии края населены малорусским населением. По определению наблюдателей, наиболее существенные причины расселения находились в «естественных условиях» (удобные места для создания поселений, а также доступность к местам, снабженных водой)¹¹¹. Это было характерно для разных групп населения в разных частях страны. Другие регионы – Левобережье Днепра и восточнее, вплоть до Дона – были населены малорусским населением, что говорило о том, что в речи употреблялся русский язык и господствовала православная культура восточного христианства.

Идентификационные процессы среди разных групп местного населения значительно отрывали разные группы населения друг от друга. Несмотря на географическое единство и сравнительную культурную близость, регион в целом не отличался этнической и культурной однородностью.

¹¹⁰ Клешня Ю.В. Неполитическая деятельность провинциальной интеллигенции в России в конце XIX - начале XX вв.: на материалах Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей: автореф. дис. ... к.и.н. Ставрополь, 2010. С. 25-26, 29

¹¹¹ Распределение населенных мест Российской Империи. II. // Киевлянин (Киев). 1902. 6 августа. №215. С. 2.

Территория современной Молдавии – на начало XX века Бессарабской губернии – с центром в городе Кишинев была специфична. Вместе с основным населением здесь проживало достаточное количество национальных меньшинств, в первую очередь, евреев, к которым местное население относилось с известной враждебностью, что выразилось и в антиеврейских погромах. Князь С.Д. Урусов, который в 1903 году служил в Кишиневе на посту губернатора, написал впоследствии в скандальных «Записках губернатора», что «нельзя... снять с центрального правительства нравственной ответственности за происшедшие в Кишиневе избиения и грабежи. Я считаю наше правительство виновным в покровительстве, оказываемом им узко-националистической идее, в недалёковидной и грубой по приемам политике его по отношению к окраине и инородцам»¹¹².

Проблема отношения к евреям была проблемой общегосударственного значения, однако, наиболее сильно это проявлялось в южных губерниях, по территориям которых проходила т.н. «черта оседлости» (в нее входили Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Киевская, Подольская и Бессарабская губернии), к востоку от которой евреям было запрещено селиться. Понимая свое неустойчивое положение, евреи пытались найти себе место в империи самостоятельно. Современный историк утверждает, что приверженность большинства евреев в России своей религии не давала им возможности встроиться в российскую действительность даже в периоды реформ. Интеллектуалы решили использовать еврейскую сплоченность и идентичность себе на пользу. Появление идеи «автономизации» евреев в России стала одной из многочисленных нереализованных проектов еврейского вопроса и одной из центральных тем еврейского дискурса. Как сказал С. Рабинович, «возрожденная общинная жизнь послужила бы мостом между традицией и современностью» для евреев, которые смогли бы остаться «в рамках восточноевропейского

¹¹² Урусов С.Д. Записки губернатора, Кишинев 1903-1904. М.: «Захаров», 2016. С. 92

мира»¹¹³. Но вместо решения проблемы последовал рост антиеврейских настроений. Неудивительно поэтому, что расследование «Дела Бейлиса» в 1912–1913 гг. (ритуальное убийство¹¹⁴ 12-летнего мальчика-еврея А. Ющинского в Киеве, обвиняемым по которому был М. Бейлис) именно на Юге России вызвало широкий общественный резонанс. Это была «эпоха современного антисемитизма»¹¹⁵.

До событий Первой мировой и Революции решить вопрос отношения к евреям в общероссийском масштабе так и не удалось, а национальные ограничения были сняты лишь при Временном правительстве в марте 1917 года. Швейцарский историк А. Каппелер уверен, что российская власть, заблаговременно не уравнивая евреев в правах с другими

¹¹³ Рабинович С. Права нации: Автономизм в еврейском национальном движении в поздней имперской и революционной России / пер. с англ. Е. Канищева, Л. Сумм, С. Панич. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 21.

¹¹⁴ Убийство М. Бейлиса, по мнению современных исследователей, входит в комплексную проблему ритуальных убийств, известную с XII века. Как отмечает Э.М. Роуз, проблема «кровавого навета» зародилась в европейских обществах в XII веке с недоказанного убийства евреями в Норвиче (графство Норфолк, Англия) маленького мальчика Уильяма, который впоследствии был провозглашен местным католическим святым (Роуз Э.М. Убийство Уильяма Норвичского. Происхождение кровавого навета в Средневековой Европе / пер. с англ. Т. Ковалевской. М.: Новое литературное обозрение, 2021). Предпринимались попытки найти антисемитизм и в Античности (Зеленина Г.С. Изгои Средневековья: «черные мифы» и реальность. М.: АСТ, 2021. С. 239-240). Это и другие убийства в эпоху Средних Веков стали поводами для отгораживания основной части населения от пришлого еврейского элемента. Впоследствии обвинения в убийствах по национальному признаку распространялись в разных странах Европы и мира, вследствие чего еврейское население изгонялось с мест своего постоянного проживания. Автохтонное население на протяжении долгих лет отвергало, в первую очередь, по религиозным мотивам общение с еврейским населением. В византийско-православной традиции, которая не предполагала этнический антисемитизм (по крайней мере, изначально), разразившийся в Европе на основе «химических антииудейских обвинений», евреи осуждались за свое отношение к Христу, но эта критика была «терпимой». (Дмитриев М.В. Иудаизм и евреи в зеркале восточноевропейских православных и католических текстов XV-XVI вв. // Polystoria. Зодчие, конунги, понтифики в средневековой Европе. / Сост. М. Бойцов, О. Воскобойников. 2-е изд., пер. и доп. М: Издательский дом ВШЭ, 2021. С. 186). Антисемитизм и религиозные убийства распространялись и в некоторых городах России (Аврутин Е. Велижское дело. Ритуальное убийство в одном русском городе. М.: Academic Studies Press, 2020), но одновременно формировалась культурная и литературная близость с разными деятелями культуры, в том числе, иудейскими (Глейзер А. Литературная черта оседлости. От Гоголя до Бабея. – М.: Academic Studies Press, 2021). XIX век во многом изменил представление о статусе и возможностях евреев. Бенджамин Дизраэли стал первым евреем, занявшим пост премьер-министра Великобритании (1868; 1874-1880), а крупнейшие банкирские дома Европы стали управляться представителями еврейских семей, которые получили за свою деятельность дворянские титулы. Это позволило легализовать статус евреев в Европе. На рубеже XIX-XX вв. несколько крупных процессов – от «Дела Дрейфуса» (Прайсман Л.Г. Дело Дрейфуса. СПб.: Нестор-История, 2020) до расследования убийства депутата Государственной Думы М.Я. Герценштейна (Витухновская-Кауппала М. Финский суд vs «черная сотня». Расследование убийства Михаила Герценштейна и суд над его убийцами (1906-1909). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015) и «Дела Бейлиса» - привлекли всеобщее внимание к еврейской проблеме. Отныне за евреями закрепилось представление как о невинных жертвах гонений и убийств. Это происходило на фоне обвинений России в ограничении прав евреев и существовании «черты оседлости», которыми российское руководство пыталось отгородиться от еврейского «засилья» в центральных регионах страны.

¹¹⁵ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. С. 132-143.

национальностями, показала «знак слабости»¹¹⁶. Скажем больше – нерешенность проблемы провоцировала антиеврейские настроения и погромы и во время Гражданской войны. Несмотря на попытки призвать население к порядку военные власти не успевали реагировать и даже сами участвовали в погромах¹¹⁷.

Вместе с еврейской проблемой важной составляющей национальных взаимоотношений на Юге России была ситуация с политической группой, идентифицирующей себя как «украинская». Научные исследования по этому вопросу говорят, что на рубеже XIX–XX вв. термин «украинцы» из политической категории, в которой использовался в значении отождествления с борьбой за автономию Украины в составе России и Австро-Венгрии, превратился в этноним. Он активно принимался населением и уже после Первой русской революции достаточно широко вошел в дискуссионное поле¹¹⁸. Во многом этому способствовали работы деятелей «украинского движения». Соперником термина «украинцы» был термин «малоросс», который признавался и на официальном государственном уровне в качестве отождествления населения Малой Руси с великорусским населением¹¹⁹. Активное противостояние этнических и политических группировок к моменту начала Гражданской войны, особенно в 1917 году, привело к тому, что термины «украинец» и «малоросс» стали употребляться достаточно часто, но было отчетливо понятно, что «украинец» еще не прижилось. Надо сказать, что во многом такой активности способствовала политическая агитация и борьба между «русской» и «украинской» группами в Киеве, в том числе, по вопросу о реформах в области образования¹²⁰.

¹¹⁶ *Каппелер А.* Империя и нация: империи Романовых и Габсбургов. Доклад 27 мая 2008 года в Германском историческом институте в Москве. М., 2008. С. 21.

¹¹⁷ *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Научно-политическая книга, 2016. С. 252-335.

¹¹⁸ *Гайда Ф.А.* Грани и рубежи: понятия «Украина» и «украинцы» в их историческом развитии. М.: Модест Колеров, 2019. С. 78, 81-90.

¹¹⁹ *Котыленко А.Л., Мартынюк О.В., Миллер А.И.* «Малоросс»: эволюция понятия до Первой мировой войны // Новое литературное обозрение. 2011. № 2 (108). С. 9–27

¹²⁰ *Черемухин В.В.* Журнал «Малая Русь», или Борьба вокруг понятий «Малороссия» и «Украина» в 1917–1918 гг. // OSTKRAFT. История. Научное обозрение. 2020. 4 (16). С. 14-52; его же Журнал «Малая Русь»:

Идейная борьба в центральных городах способствовала тому, что она переносилась на региональный и местный уровень. Исследователи отмечали, что появление «украинцев» фиксировалось в разных городах, что добавляло некоторой напряженности в отношениях внутри образованного городского населения¹²¹. Лишь после окончания Гражданской войны этноним «украинцы» закрепился для жителей УССР, которая стала составной частью единого государства¹²².

«Украинцы» и евреи имели разные идейные «вотчины». Еврейская диаспора на южных краях была связана с Киевом, Одессой, Екатеринославом, где уже в начале Революции возникли еврейские общественные организации. Украинская «группа» сосредоточила силы в Киеве (не считая Львова, находившегося в составе Австро-Венгрии). Именно в этом городе проживали и издавали свои печатные труды, в том числе вступавшие в полемику с местными лидерами «русской» группы (сторонники газеты «Киевлянин», монархических и черносотенных организаций¹²³), лидеры украинского движения.

Другая крупная диаспора на Юге России была связана с городом Нахичевань-на-Дону. Этот город являлся центром армянской культуры во всем регионе, а население здесь составляло порядка 30 тыс. человек. По оценкам уроженца Нахичевани Г.Х. Чалхушьяна, к началу 1917 года в России было всего несколько крупных армянских колоний. Помимо Нахичевани-на-Дону, много армян проживало в Петрограде, Баку, Тифлисе и Москве¹²⁴. Исследователь М.Г. Нигохосов уверен, что предпринимательская деятельность армянской диаспоры стала главным подспорьем и обеспечила им место в экономической структуре страны и региона. Формирование

«Малороссия» и «Украина» в 1917-1918 годах. // Журнал «Малая Русь» [Киев, 1918]: репринтное переиздание под редакцией М.А. Колерова. Статья В.В. Черемухина. М.: Модест Колеров, 2022. С. 5-40.

¹²¹ Например, см.: *Черный Д.* Харьков в годы Первой мировой войны. // Города империи в годы Великой войны и революции: [сборник статей] / [ред. А. Миллер, Д. Черный]. СПб.: Нестор-История; М., 2017. С. 326.

¹²² *Гайда Ф.А.* Грани и рубежи. С. 97.

¹²³ Подробн. см.: *Кальченко Т.В.* Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904-1919). Историческая энциклопедия. Киев: Издательство «Интерконтиненталь-Украина», 2014.

¹²⁴ *Чалхушьян Г.* Письмо лондонского архиепископа. // Приазовский Край (Ростов-на-Дону). 1917. 26 января.

диаспоры произошло еще в XVIII веке, когда армяне приехали на Дон в попытках обрести для себя «место под солнцем»¹²⁵. К началу XX века активная предпринимательская активность армян была зафиксирована в Ставрополье, Кавказских Минеральных Водах, Царицыне, в то время как самые крупные торговые дома армян находились в Нахичевани. Здесь же были крупные религиозные (например, Церковь Успения Божией Матери (Сурб Аствацацин), заложенная еще в 1780 году) и финансовые центры, заводы, связанные с современными отраслями промышленности, особенно с химической. В 1893 году в Нахичевани было открыто товарищество с характерным названием «Южный Химический завод», ставшего центром производства соляной кислоты, купоросного масла и других продуктов. Рост города, пик которого пришелся на 1860-е годы, продолжался и далее, но темпы год от года заметно сокращались. Город в силу своей близости к Ростову все больше поглощался, хотя в нем открывали свои представительства местные банки (например, Харьковский земельный банк).

Рост города быстро сменился упадком. Нигохосов убежден, что отсутствие в нем железной дороги, которая не была проведена из-за боязни местных предпринимателей высокой конкуренции, привело к быстрому упадку, а с завершением строительства ростовского порта небольшой нахичеванский порт потерял всякое самостоятельное значение. Порты были слиты и некоторое время носили двойное название – «Ростово-Нахичеванский порт»¹²⁶. Первая мировая война, Революция, Гражданская война поставят армянский вопрос в южных городах в иную плоскость, а многие армяне захотят вернуться на родину, которая в будущем войдет в состав СССР.

Выделялось положение и казачества на Дону и Кубани. В начале XX века казачьи войска проживали на территориях, которые еще в 1860-е гг. получили название Области. Для каждого войска характер изменений

¹²⁵ *Нигохосов М.Г.* Предпринимательская деятельность донских армян на Юге России: конец XVIII-начало XX вв.: автореф. дис. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2007. С. 13-14.

¹²⁶ Там же. С. 23.

воспринимался по-своему. В целом административная реформа была направлена на упорядочение системы управления страной. Историк А. Волвенко видит в процессе переименования несколько тенденций, в т.ч. политический фактор. Проект переименования Всевеликого войска Донского в Область Войска Донского был недоработан, а правительство не решилось на переименование региона из-за «символического смысла» названия и «непредсказуемой реакции» местного населения¹²⁷. Административная реформа и исторические традиции Дона со временем привели к проникновению идей особого положения, который перерос в *казачий национализм*. Для этого были определенные основания. Как отметил А. Урушадзе, Дон «не просто река, а река-республика», на землях которой были сильны традиции борьбы за свободу и политические вольности¹²⁸. Дореволюционный историк Ф.А. Щербина и вовсе считал, что такие традиции выросли из вечевого устройства Руси, которые были приняты казаками в качестве механизма управления¹²⁹. Как отмечал Б.С. Корниенко, идея особого положения казаков на Дону получила оформление в атаманство барона Ф.Ф. Таубе (1907–1911), который сформулировал идеологию «Правого Дона», составными частями которой стали (1) идеологическая конструкция «Дон для донцов!», (2) привлечение казаков к работе Войскового совещания по земельному вопросу, который преподносился «как возрождение традиционного казачьего круга», и (3) использование конструкторов об особых исторических и юридических правах казачества на их положение в обществе и жизни как привилегированного сословия. В конструировании казачьего национализма сыграли роль «казакоманское движение», «группа Холмского» и проекты создания отделения Всероссийского национального союза (ВНС) на Дону в начале XX века.

¹²⁷ Волвенко А. Как «Земля» стала «Областью». К истории переименования «Земли войска Донского» в «Область войска Донского» в 1870 году. // Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение: Коллективная монография. / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 171-172.

¹²⁸ Урушадзе А. Вольная вода. История борьбы за свободу на Дону. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 18-23.

¹²⁹ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1: История края. Екатеринодар: Тип. Кубанского Областного Правления, 1910. С. 425.

Основную роль в формировании идеи об особом положении казачества сыграли немногочисленные новочеркасские интеллектуалы, которые пытались соединить идеи всероссийского национализма и казачьей «самости», что приводило, по словам Корниенко, к своеобразному ролевому конфликту, который он назвал «*синдромом сословности*». По мнению историка, идеи национализма на Дону могли эволюционировать и далее, но начавшаяся Гражданская война, а особенно утверждение в качестве атамана генерала П.Н. Краснова, который отстаивал особое положение казачества среди других народов Юга, окончательно сформировали идею об исключительности казачьего Дона. Это и стало квинтэссенцией казачьего национализма¹³⁰.

На соседней Кубани традиции борьбы за политические свободы не были так сильно выражены, хотя казачьи войска (хоперское и волжское) были здесь с XVII века. Как и на Дону, основное население Кубани было пришлым – выходцы из Московского царства, небольшие группы донских казаков (от Дона Кубань отделяла незаселенная граница), и казаки из-за реки Буг¹³¹. Казачье население здесь формировалось не только путем самостоятельного расселения людей, но и путем принудительного переселения. Часть казаков с Дона и из-за Буга была поселена на Кубань в правление Екатерины II, хотя это спровоцировало акты неповиновения с их стороны¹³². Так или иначе, казачья традиция сформировалась здесь под воздействием внешних факторов и вобрала в себя несколько традиций. Основой войска были казачьи полки, старейшим из которых был Хоперский полк, переселенный сюда с Запорожья в 1820-е гг. Лишь к 1860 году Кубанское Войско оформилось окончательно. Административные реформы, проведенные на Кубани одновременно с Доном, местными казаками рассматривались как «старый прием установления государственного

¹³⁰ Корниенко Б.С. Идеология национализма на Дону в начале XX века. Автореф. ... к.и.н. СПб., 2010. С. 16-17, 18, 26-27.

¹³¹ Короленко И.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696-1896. (Исторический очерк). Екатеринодар: Тип. Кубанского Областного Правления, 1896. С. 1-9.

¹³² Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. С. 506-557, 655-670.

единства: “держать и не отпускать”»¹³³. Войском, как и на Дону, управляли наказной атаман, в станицах власть представляли выборные от казаков. Во многом из-за отсутствия исторических прецедентов и «искусственного» характера казачества на Кубани, здесь так и не сформировалось представление об особом пути кубанского казачества, но Революция 1917 года позволила создать политические условия для воссоздания старой казачьей системы управления.

Культурные традиции оказывали влияние и на территориях к западу от Днепра, где этнографическая картина была сравнительно однородной. Господствующее малорусское население здесь исповедовало христианство восточного образца, но среди местных религиозных общин были и немногочисленные старообрядцы, сторонники западного христианства и униатства. За границей земель Юго-Западного Края на территории Австро-Венгрии проживали родственные малороссам русины, чей язык и культурные обычаи были достаточно похожи (эта земля в то время называлась Червонная Русь¹³⁴, которая, как отмечали современники, потенциально должна была стать частью единой страны по результатам уже Первой мировой войны, хотя и до войны здесь отмечалось заметное пророссийское движение¹³⁵). Это впоследствии сыграет свою роль и во время Гражданской войны в России и в становлении современной Украины и Молдавии.

В целом национальные отношения, как внутри региона, так и с внешними соседями, отличались гармоничностью (если не брать в расчет политические лозунги отдельных группировок и культурные стереотипы), редко переступающие порог открытой конфронтации.

¹³³ Скобцов Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. Т. 1. Париж, 1962. С. 15.

¹³⁴ Профессор-славист Харьковского университета А.Л. Погодин использовал для этих народов термин «Зарубежная Русь». «Разъединенное политически русское население Австро-Венгрии представляет одну географическую полосу, которая непосредственно примыкает на востоке к Холмской, Волынской, Подольской и Бессарабской губерниям (к самой северной части последней). Таким образом, никаких географических препятствий для полного соединения русского племени мы здесь не находим», - писал исследователь. Погодин А.Л. Зарубежная Русь. Очерк. Пг.: Тип. П.П. Сойкин, 1915. С. 4.

¹³⁵ Чемакин А.А. Истоки русской национал-демократии: 1896-1914 годы. СПб.: Владимир Даль, 2018. 100-136.

§3. Инфраструктура: транспорт, торговля и промышленность

Период до отмены крепостного права многими путешественниками и исследователями называется в России «эпохой бездорожья». «Свойства русского шоссе... все время давали себе знать, и поломки кюстиновской коляски повторялись с досадной регулярностью», интерпретировали слова из записок маркиза А. де Кюстина («Россия в 1839 году») исследователи начала XX века¹³⁶. Исследователь Н.С. Борисов говорит, что в России первой половины XIX века наиболее пригодными для перемещения были лишь дороги столичных губерний, а также наиболее развитых регионов. В центральных губерниях ситуация для сухопутного транспорта была хорошей лишь там, где это было нужно для властей, которые чаще занимались дорогами, соединявшими крупные центры между собой¹³⁷. Про ситуацию с провинциальными дорогами писали публицисты. Инженер Ф. Гроссманн в 1840-е гг. назвал проселочные дороги в стране «дурными» и описывал тяжелые условия передвижения в уездах¹³⁸.

В 1850-х гг. меняется военно-стратегический контекст строительства новых сухопутных путей. Во время событий Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., особенно с разворачиванием военных действий на территории полуострова, стала очевидна проблема нехватки трактов между городами, их плохое состояние, нехватка станций, отсутствие достаточного содержания персонала и практически полная остановка почтовых отношений, когда для доставки почты в кратчайший срок требовалось преодолевать расстояния пешком. Эта же проблема коснулась и других южных губерний, особенно в условиях, когда во многих городах сформировалась инфраструктура тыла. Характерно, что пришедшие на полуостров англо-французские войска, наоборот, использовали ресурсы, чтобы создать на полуострове «прекрасные

¹³⁶ Николаевская эпоха: воспоминания французского путешественника маркиза де Кюстина: с приложением дневника А.О. Смирновой (1845 г.). М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. С. 78.

¹³⁷ Борисов Н.С. Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья. М.: Молодая гвардия, 2010. 480 с.

¹³⁸ Гроссманн Ф. Земледелец-механик. Кн. 1. СПб.: Н. Матвеевский, 1857. С. LI-LIII.

шоссе» и даже построить железную дорогу, соединившую Балаклаву с передовой линией, позже разобрannую и проданную туркам, о чем позднее рассказал журналист английской *The Times* У. Рассел¹³⁹. Когда война закончилась в регионе начался настоящий «дорожный кризис», решением которого было строительство новых путей сообщения. К началу XX века дорожная ситуация в Крыму нормализовалась, чему способствовала и деятельность правительства, и работа земств. Были построены шоссе Симферополь-Феодосия, Судак-Феодосия, а также ряд второстепенных дорог. Общая протяженность дорог на всей территории полуострова достигла 580 верст к 1906 году, что в 5 раз больше, чем за век до этого¹⁴⁰.

После окончания Крымской войны многие публицисты замечали значительные недостатки, которые были характерны для транспортной системы. Инженер Ф. Гроссманн утверждал, что «Малороссия затрудняется в сбыте хлеба, льна, пеньки и других произведений, которые не могут выносить издержек сухопутной перевозки по обыкновенным дорогам. Но если бы из Малороссии шли железные дороги – как уже производятся и работы – к Черному и Балтийскому морям, то сельская промышленность кипела бы деятельностью в этой стране»¹⁴¹.

Еще в 1830-е гг. началось строительство Воронежского шоссе, которое было открыто лишь в 1857 году и соединило Воронеж и Задонск (83 км)¹⁴². Тогда же было обустроено Московско-Варшавское шоссе, позднее было открыто Киево-Брестское, которое в XIX веке было известно, как Брест-Литовское шоссе. Эта трасса была одной из самых протяженных в регионе и даже стране – ее длина составила более 555 верст¹⁴³. В целом вторая половина XIX – начало XX веков прошла под знаком модернизации и

¹³⁹ Рассел У. Крымская война. Личные воспоминания. / Пер. с англ. Д.В. Соловьева. СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. С. 107.

¹⁴⁰ Полянская Е.С. Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в. – 1914 г. Дис. ... к.и.н. Ялта, 2016. С. 42-49.

¹⁴¹ Гроссманн Ф. Земледелец-механик. С. ЛП.

¹⁴² Лихорадова И.Н. Становление и развитие дорожного строительства на территории Воронежского края в XIX-XX веках: автореф. дис. ... к.и.н. Воронеж, 2004. С. 14.

¹⁴³ Очерк деятельности Киевского округа путей сообщения. / под общ. ред. Г.А. Заславского. Киев: Киевский окр. пуг. сообщ., 1913. С. 287.

расширения сухопутных дорожных сетей региона. На рубеже XIX – начала XX вв. было построено Новороссийско-Сухумское шоссе, которое соединило основные города Черноморской губернии вдоль побережья¹⁴⁴.

К 1913 году Киевский округ путей сообщения практически единолично подчинил себе большую часть дорог, спроектированных для военных нужд (Дубно-Луцк, Дубно-Кременец и др.), почти все дороги на Крымском полуострове и транспортные маршруты, переданные из упраздненного в 1897 году Могилевского округа путей сообщения, среди которых часть Московско-Варшавского шоссе (более 220 верст), Киевское шоссе (более 515 верст) и небольшое Бобруйское шоссе (5 верст)¹⁴⁵. Часть проезжих частей была отдана в распоряжение земств (Черниговского, Екатеринославского и других), что лишь незначительно снизило нагрузку с киевского управления. К 1 января 1913 г. общая протяженность дорог под управлением Киевского округа составила 2 027 634 версты, из которых более 6 тыс. вёрст – дороги с деревянными настилами, более 79 тыс. вёрст мощенных дорог и 1 914 634 версты шоссейных дорог¹⁴⁶. Из этих дорог четыре шоссе (Проскурово-Исаковецкое, Дубно-Каменицкое, Дубно-Ровенское и Кобринно-Влодавское) являлись стратегическими.

Железнодорожное строительство на Юге России, развернувшееся начиная с 1860-х годов, к началу XX века достигло своего апогея. В 1867 году, вскоре после продажи Аляски правительству Соединенных Штатов Северной Америки, был создан «Железнодорожный Фонд», средства которого направлялись на строительство железных дорог, протяженность которых к середине 1860-х годов на Юге России была сравнительно небольшой, а качество постройки создавало много проблем для перевозок. «В те времена царил принцип частного железнодорожного строительства и

¹⁴⁴ Подробн. см: Форма технического обзора деятельности Правлений Округов путей сообщения и технического присутствия по постройке Новороссийско-Сухумского шоссе. СПб., 1905.

¹⁴⁵ Очерк деятельности Киевского округа путей сообщения. С. 291.

¹⁴⁶ Там же. С. 293.

эксплуатации», – вспоминал С.Ю. Витте¹⁴⁷. Большая часть железных дорог были частными, что напрямую влияло на взаимоотношения с властными институтами. В строительстве и создании дорог особую роль принимали столичные финансовые магнаты и «железнодорожные короли» П. Дервиз, А.М. Варшавский, И.С. Блюх, Н. Мекк и другие, работавшие вместе с ведущими банкирскими домами¹⁴⁸. Правительственная политика, направленная на поддержку частного предпринимательства, и отказ участвовать в строительстве дорог, приводили к тому, что на протяжении всех 1850 – 1870-х гг. преимущественное количество дорог оставалось частными¹⁴⁹.

Для управления путями создавались общества. Основными из них являлись первоначально частные, а позднее казенные Общество Юго-Восточных Железных Дорог с центром в Харькове (с 1903 года – казенное «Общество Южных Железных Дорог»), Общество Юго-Западных Железных Дорог с главной конторой в Одессе и Общество Владикавказской железной дороги (правление в Санкт-Петербурге). В 1866 году было учреждено Общество Курско-Киевской железной дороги, которое занималось строительством железной дороги от Курска до Днепровского моста, а в 1891 году оно получило концессию на строительство ветки до Воронежа и еще одного пути между Киевом и Курском¹⁵⁰. В 1895 году эта железная дорога получила название Московско-Киевско-Воронежская.

Общество Владикавказской железной дороги, чья главная контора находилась в Ростове-на-Дону, к Первой мировой войне обеспечила себе контроль над транспортными путями общей протяженностью 2,345 вёрст. Парк подвижного состава был укомплектован 797 паровозами и почти 17,5 тысячами вагонов. Транспортные пути имели общий штат сотрудников в 38,7

¹⁴⁷ *Витте С.Ю.* Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III. (1849-1894). Т. III. Л.: Государственное издательство, 1924. С. 93.

¹⁴⁸ *Николаева Т.В.* Петербургские предприниматели в строительстве железных дорог России во второй половине XIX века: автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2007. С. 20, 16-17.

¹⁴⁹ Там же. С. 20.

¹⁵⁰ *Лашина Л.С.* Деятельность акционерного общества по строительству и эксплуатации Московско-Киевско-Воронежской железной дороги в пореформенный период: 1866-1917 годы: на материалах Центрального Черноземья: автореф. дис. ... к.и.н. Курск, 2008. С. 17.

тыс. человек. Это делало Общество Владикавказской железной дороги одним из крупнейших промышленных предприятий Юга России и Кавказа. Вспомогательными предприятиями Общества были коммерческие порты в Новороссийске и Петровске (ныне – Махачкала, Дагестан), загон для судов близ Сарепты, пароходы, нефтеперегонный завод у железнодорожной станции Грозной и т.д.¹⁵¹.

Бурное строительство железных дорог сильно влияло на жизнь регионов и отдельных городов. По оценкам региональной исследовательницы Е.М. Багаевой, торговая активность на Кубани значительно преобразилась после появления железной дороги. Цемесская бухта Новороссийска стала «“новой дверью” для вывоза продуктов местной промышленности на внешний рынок», где основным экспортным товаром были зерновые продукты, а на втором месте шла шерсть¹⁵².

Железные дороги создавали и внутреннюю конкуренцию, которая является положительным фактором для развития рыночных отношений. Появление нового порта в Новороссийске было выгодно столичным предпринимателям, а вот торговцы в Ростове-на-Дону, наоборот, считали появление порта на Кубани сложностью для себя, ведь он становился конкурентом, но который не смог бы стать достойным соперником на Черном море (последнее предположение в итоге не оправдалось)¹⁵³. «Введение в действие Владикавказской магистрали дало выход кубанскому хлебу в порты Ростова и Новороссийска», – утверждала советская исследовательница Т.М. Китанина¹⁵⁴.

Преобразились и внутренние рынки. Благодаря нововведениям зерновой центр возник в Армавире, а Екатеринодарские ярмарки

¹⁵¹ Спутник пассажира по Владикавказской железной дороге и прилегающей к ней части Северного Кавказа. Ростов-Владикавказ-Пг., 1915. С. 2-3.

¹⁵² Багаева Е.М. Торгово-промышленная деятельность на Кубани в эпоху рыночных преобразований в России: 1861-1914 гг.: дис. ... к.и.н. Краснодар, 2005. С. 87-88.

¹⁵³ Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник. Год 2003-й. Ростов-на-Дону, 2002. Вып. 11. С. 199-204. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/23/art.aspx?art_id=845 (дата обращения: 09.10.2021).

¹⁵⁴ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914гг. (очерки правительственной политики). Л.: Наука, 1978. С. 52.

(Благовещенская, Покровская и Троцкая) стали проходить с большим размахом. Фактически все преобразования помогли созданию единого и постоянного рынка на Кубани, а дополнительные траты торговцев, например, на перегон скота, сменились продажей животных в определенных центрах, что позволяло увеличить прибыль от предпринимательской деятельности¹⁵⁵. Со временем расширили свои рынки Армавир, Ейск и станица Прохладеная. Это отмечалось даже в путеводителях по региону, издававшихся в 1920-е гг.¹⁵⁶

Углубилась специализация самих городских центров. Например, Екатеринодар к концу XIX века стал главным центром рабочей силы для Юга России и Северного Кавказа, а население города отличалось крайней пестротой и поликонфессиональностью¹⁵⁷. В городе процветали маслобойное производство, приносящее значительные доходы городскому бюджету, поташное производство, сырье которого уходило на рынки Европы, мукомольная промышленность, которая дала к 1914 году более 4 млн. рублей дохода. Все эти условия делали Екатеринодар очень привлекательным для иностранных коммерсантов и торговцев, среди которых было много англичан, вкладывавших свой капитал в нефтяные месторождения на Юге России¹⁵⁸. Все это привело к тому, что Екатеринодар превратился из сельского поселения в «динамично развивающийся город» со свойственной ему инфраструктурой (хоть и доступной, прежде всего, жителям центра города), застройкой, средствами транспорта, канализацией, электричеством.¹⁵⁹

На развитие Ростова-на-Дону и находящегося на границе городской черты Нахичевани-на-Дону огромное влияние оказала торговля Ростово-Нахичеванского порта, прообразом которого являлась таможня, устроенная

¹⁵⁵ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914гг. С. 89-90.

¹⁵⁶ Анисимов С.С. Кавказский край: путеводитель по Кавказу: книга для туристов, курортных больных, и торгово-промышленных деятелей. М.: Мосполиграф, 1924. С. 81-82.

¹⁵⁷ Оборнев А.А. Экономическое развитие г. Екатеринодара в пореформенный период: 1867-1917 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Краснодар, 2010. С. 17.

¹⁵⁸ Там же. С. 18-19.

¹⁵⁹ Макаровская Н.В. История города Екатеринодара - Краснодара в первой трети XX века: автореф. дис. ... к.и.н. Краснодар, 2004. С. 15.

здесь в XVIII веке. К 1909 году порт занимал второе место из всех портов Черного моря. Главным городским товаром являлись зерновые¹⁶⁰. Этому росту однозначно способствовало появление дорог. В 1878 году Ростов был соединен железнодорожной веткой с Владикавказом, в 1888 году – с Новороссийском, а еще через 10 лет – в 1898 году – была построена ветка дороги на Ставрополь, а еще через год и Царицын (ныне – Волгоград) был включен в эту железнодорожную сеть, соединившись веткой со станцией Тихорецкой¹⁶¹.

Одновременно с событиями на Кубани и Северном Кавказе, строительство дорог разворачивалось к западу от Днепра. Киев, и без того притягивавший внимание современников своим особым положением, как «столицы Земли Русской», стал еще более важной точкой в географии Юга в результате модернизационных мероприятий. Как центр региона, находящийся на реке, этот город необходимо было включить в обновленную транспортную систему. Бывавшие в этом городе путешественники даже в 1890-е гг. отмечали, что на древней столице «лежала печать чего-то недоделанного, неустроенного». Из-за особого географического положения (холмистой местности) в Киеве было невозможно создание системы конок, распространенных в других городах страны, поэтому здесь роль «двигателей» города брали на себя обычные извозчики¹⁶². Примечательно, что по ценам на проезд, устанавливаемых извозчиками, можно было проследить динамику цен на зерновые. Один из лидеров славянофилов И.С. Аксаков в мае 1854 года писал родителям из Киева, что извозчики «страшно дороги и берут вдвое больше таксы, ссылаясь на высокие цены овса»¹⁶³. Даже спустя почти 70 лет – в сентябре 1919 года – «белые» киевские журналисты почти повторили слова Аксакова: «Цена на хлеб – это

¹⁶⁰ Соколов А.П. Ростово-Нахичеванский и Азовский порты: Гл. данные и крат. очерк развития. Ростов н/Д: типо-хромолит. М.И. Осадченко, 1911. С. 4, 8.

¹⁶¹ Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Севкавказкнига, 1927. С. 11.

¹⁶² Сидоров В.М. Окольной дорогой: Путевые заметки и впечатления.: Рига. Вильно. Киев. Одесса. Константинополь. Крым. Екатеринослав. СПб.: тип. А. Катанского и К°, 1891. С. 40.

¹⁶³ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 1. Т. 3. Исследование украинских ярмарок. Ополчение. Путешествия за границу: письма 1851-1860 годов. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1892. С. 9.

температура политического организма и ее падение лучший показатель... процесса оздоровления жизни»¹⁶⁴.

После поездок по южных губерниям, славянофил попытался обобщить и проанализировать собранные данные. Уже в 1858 году он выпустил в свет свое «Исследование о торговле на украинских ярмарках», в котором весьма подробно описал условия и состояние торговли на 11 самых крупных городских и уездных ярмарках в губерниях Малороссии. Отметив критическое состояние ряда ярмарок, упразднение некоторых из них под воздействием обстоятельств, Аксаков сделал вывод о необходимости расширения путей сообщения, от которых более всего мог выиграть Харьков: «Харьков, по нашему убеждению, не только не упадет, но сделается главным складочным пунктом, передаточным пунктом для всего Южного края, центральным гостиним двором, где будут запасаться товарами все окрестные страны. Весьма было бы желательно проведение от главного железного пути ветвей к Дону и к Дубовке, и к Днепру на Кременчуг, а от Кременчуга на Киев; они бы усилили судоходство по обоим рекам, по Оке, Десне и на Волге, оживили бы Малороссию и сократили бы издержки провоза по косвенным сухопутным путям с северо-востока на юго-запад»¹⁶⁵.

Строительство дорог в Киев происходило изначально не из центральных губерний, а со стороны приморских. После того, как между Одессой и Балтой в 1861–1865 гг. была протянута 213-вёрстная ветка железной дороги, появилось предложение соединить эту ветку через Киев с Центральной Россией отдельной дорогой на Курск. Строительство, занявшее два года, привело к созданию в Киеве транспортного узла, который был увенчан городским вокзалом. Он был открыт в 1870 году и на протяжении следующий двух десятилетий постоянно модернизировался, что расширило его возможности по обслуживанию большого железнодорожного узла. Здесь

¹⁶⁴ Единственный путь // Киевская жизнь (Киев). 1919. 21 сентября (4 октября). № 22. С. 1.

¹⁶⁵ Аксаков И.А. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1858. С. 48.

для бесперебойной работы были сооружены депо, мастерские и железнодорожный круг¹⁶⁶.

К 1890-м гг. узкоколейная 76-вёрстная линия железной дороги была проведена от станции Круты, на линии между Киевом и Курском, до Чернигова, что позволило включить город в транспортную сеть. Один из старейших городов Северской земли – Чернигов – обладал по сравнению с многими другими поселениями (например, Полтавой, построенной на холмах) важным преимуществом – расположением на реке Десна, что позволило ему сохранять свой статус торгового центра. На берегах Десны к востоку стоит крупный торговый Новгород-Северский, а к юго-западу Десна в районе Киева впадает в Днепр, из которого и берет свое начало. Чернигов был включен в широкую транспортную сеть. Но появление железной дороги, вероятно, не очень сильно повлияло на сам город. Как отмечал киевский журналист А.И. Савенко, железная дорога не доходила до города 4-5 вёрст, но на традиционно большом количестве приезжих (многие из которых приезжали на паромовых, а также по сухопутным путям) это не сказалось. Город в начале XX века был невысоким, городские улицы грязными, интеллигенции практически не было, а городское управление обустроивало город, желая лишь получить выгоду для городской кассы. Савенко прямо назвал Чернигов «скромным и захудалым», уступавшим даже Полтаве и Житомиру¹⁶⁷.

Строительство дорог повлияло на небольшие города. Один из них – город Черкассы – небольшой административный центр, который был известен как место лесозаготовок. С расширением железнодорожной сети Киева уездный городок преобразился, однако, местные жители не имели непосредственного доступа к сети. Построенная на левом берегу Днепра линия Круты-Красное не была продлена железнодорожным мостом до Черкасс, которые находятся на правом берегу реки. Корреспондент

¹⁶⁶ Історія. // Укрзалізниця. «Південно-Західна Залізниця». [Електронний ресурс]. URL: <http://www.swrailway.gov.ua/historynow/> (дата обращения: 10.05.2020).

¹⁶⁷ Савенко А.И. Столица Северской Земли. Из поездки в Чернигов. Киев: Тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1903. С. 12-13, 16-17.

«Киевлянина» со слов местных жителей сообщал: «Большим неудобством, а иногда так прямо и тормозом для более быстрого развития торговли служит отсутствие хорошего сообщения железнодорожных станций Черкассы и Красное. Моста через Днепр нет и пассажиры, и мелкие товары переправляются с одного берега на другой паромом, специально назначенным для этого и содержимым Московско-Киево-Воронежской ж.д.». Несмотря на эти проблемы и надежду, что мост построят, уже в конце XIX века, было отчетливо заметно: «Город за последние несколько лет значительно расширился, вместе с тем значительно увеличилась и торговля»¹⁶⁸.

Строительство железных дорог в центральной части Малороссии – на Екатеринославщине – было естественным следствием мероприятий по объединению региона, хотя настоятельная потребность в дороге «ощущалась гораздо ранее ее постройки»¹⁶⁹. В 1875 году одновременно произошли два равнозначных события – была построена железнодорожная ветка до Севастополя, что позволило включить Крым в общую сеть, и была основана казенная Екатерининская железная дорога. Это позволило исследователю А. Вульфову сказать, что исполнилась «многолетняя мечта получить железную дорогу из центра России на Юг» спустя 30 лет создания проектов¹⁷⁰. Ее главной задачей было соединить территорию к югу от Киева, связав губернии Правобережной Украины, а затем через Екатеринослав с Донецким бассейном и железными дорогами Левобережной Украины и с Владикавказской железной дорогой. Проект начался со строительства ветки на Кривой Рог – месторождение железных руд – в 1881 году. Первоначально было построено лишь 470 вёрст. Но за последующие десятилетия Екатерининская железная дорога соединила весь центр Малороссии, а общая протяженность к 1913 году составила 2827 вёрст, из которых 1062 версты двухпутных линий. Под контроль дороги вошли ранее построенные частные

¹⁶⁸ Черкассы (Корресп. «Киевлянина») // Киевлянин (Киев). 1899. 6 июля. №184. С. 3.

¹⁶⁹ Краткий обзор развития и деятельности Екатерининской железной дороги за 25-летие. 1884-1909 год. [Б.м], 1909. С. 1.

¹⁷⁰ Вульфова А. История железных дорог Российской империи. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 299.

дороги – Курско-Харьково-Азовская, Донецкая каменноугольная и Лозово-Севастопольская. Таким образом, перед началом войны Екатерининская дорога объединила земли Харьковской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний и Области войска Донского, соединив Криворожский рудный район, Донецкий угольный бассейн, портовые города на Черном море (Мариуполь, Бердянск, Таганрог, Ростов-на-Дону) вплоть до станции Купянск под Белгородом. Центральным элементом дороги был город Екатеринослав, который стал связующим звеном между западной и восточной Малороссией. В этом месте через Днепр был построен мост общей длиной 592 сажени (1263 м), ставший одним из «грандиознейших сооружений в этом роде не только на русской сети, но и во всем мире»¹⁷¹.

Речное и морское судоходство сохраняло свое устоявшееся значение важных, традиционных форм передвижения и торгового оборота. На Юге России располагались несколько крупных рек, которые тесно связаны между собой обширной сетью притоков, на берегах которых стояли наиболее крупные города. Во всем разнообразии регионов следует выделить Область войска Донского, имевшую непосредственный выход к Азовскому морю, богатому рыбой, что определяло специализацию целого ряда прибрежных поселений. Кроме того, Область донского казачества обладала рядом судоходных рек, главная из которых – Дон – была судоходной во впадении в Азовское море круглогодично, а от хутора Калача к северу – лишь в весеннее половодье¹⁷². В начале XX века Дон постоянно нуждался в модернизации своей инфраструктуры, о чем говорили и инженеры, и представители общественных групп, поэтому была разработана дополнительная шлюзовая система, которая обеспечила включение бассейна нижнего Дона в общероссийскую систему внутренних водных путей, впрочем, устранить все проблемы до начала войны так и не смогли¹⁷³.

¹⁷¹ По Екатерининской железной дороге. Вып. I-й. (Введение и часть первая). Екатеринослав: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1903. С. 179.

¹⁷² *Щелкунов З.И.* Область Войска Донского: Крат. геогр. очерк. С. 12-15.

¹⁷³ *Лямзаев С.В.* Модернизация речных путей сообщения в Области войска Донского в начале XX века: автореф. дис. ... к.и.н. Ростов н/Д, 2012. С. 19.

Через широкую сеть протоков Дон был соединен с внутренними реками. Малосудоходная, но значимая река Харьков берет начало от реки Лопань (через реки Уды и Северный Донец она является частью бассейна реки Дон) в районе Лопанской стрелки практически в самом центре города Харьков. В свою очередь, Харьков являлся одним из самых важных транспортных, экономических, политических, образовательных центров Юга России, борьба за который будет происходить не только между добровольцами и большевиками, но и германских сил и сторонников украинской самостоятельности.

Полноводный и судоходный Днепр являлся важной торговой артерией. Растянувшийся на 2201 км в глубь континента с огромным бассейном в 504 тыс. км², Днепр обладал огромной значимостью в торговле на территориях Киевщины, Екатеринославщины, нижнего Приднепровья, где были расположены Никополь и Херсон. Его притоки (например, Десна) давали возможность речному мореходству связать Днепр с другими городами, например, с Черниговом, Новгород-Северским и Макошиным, но до Брянска путь по реке не доходил, т.к. река не была очищена от мелей¹⁷⁴.

Далеко не во всех местах Днепр оставался судоходным. В начале XX века между Екатеринославом и Александровском по реке транспорт не ходил¹⁷⁵. Разницу в контурах реки замечали и путешественники: «...на Днепре, около Киева и Кременчуга, вы видите кипучую жизнь и суету, на отходящих и проходящих пароходах масса народа, живая картина там развертывается перед вами. На Днепре, в низовьях, около Александровска, Никополя или Херсона, совсем не то. Здесь полнейшее затишье и на первый взгляд полное безлюдье»¹⁷⁶.

¹⁷⁴ *Иринин А.М.* Черниговщина: история, естественное и экономическое описание края. Чернигов, 1919. С. 148.

¹⁷⁵ *Крейнис З.Л.* Знаменитые железнодорожные мосты Российской империи: к 100-летию открытия сквозного железнодорожного сообщения от Санкт-Петербурга до Владивостока по территории России. М.: Автограф, 2013. С. 94.

¹⁷⁶ *Рейхельт Н.Н.* Черное море и Кавказ: Очерки юж. моря и Юга России / С 14-ю рис. худож. А.В. Ганзена. 2-е изд., значит. доп. СПб.: А.С. Суворин, 1904. С. 1. Об этом же говорил Н. Лендер, побывавший в этих краях на несколько лет раньше (судя по всему, некоторые из утверждений Н.Н. Рейхельта взяты именно из

Южный Буг, устье которого расположено в Днепровско-Бугском лимане, напротив, менее значим для внутренней торговли, но представлял значимость для торговли на Черном море. Самый крупный порт – Николаев в 35 верстах от побережья – являлся одним из крупнейших на всем Черноморском побережье и неоднократно занимал первые места по экспорту зерновых культур. На структуру городского населения Николаева влиял военно-административный фактор, а основным населением являлись отставные нижние чины морского ведомства и члены их семей, однако с появлением частных коммерческих предприятий, структура населения изменилась, экономика резко ускорила темпы развития, сам город преобразился, но система управления, в силу статуса градоначальства, не изменилась¹⁷⁷.

Менее всего для Юга России значим масштабный бассейн реки Волга (более 1,360 тыс. км²), который являлся естественной границей региона на востоке, но одновременно имел недостаточно широкую сеть притоков. Особое положение Волги сделало ее естественной границей между югом и востоком страны. Это положение и привлекло к реке особое внимание, ведь от контроля над ней зависело как выживание советской власти (контроль над Бакинской нефтью составлял предмет особой важности для властей¹⁷⁸), так и антисоветских образований. Помимо военно-стратегического характера, Поволжский регион был важен и в экономическом отношении, а ресурсы реки активно использовались для поддержки связей между регионами, доставки ресурсов (от продовольственных до топливных) и т.д.¹⁷⁹. На рубеже XIX – XX вв. рост экономики региона отразился на тенденциях развития

книги Лендера). *Лендер Н. (Путник). Черное море и Кавказ; Волжские картинки: Очерки юж. моря и Юга России.* СПб.: А.С. Суворин, 1900. С. 1-5.

¹⁷⁷ *Кондуков А.Ю.* Влияние Морского ведомства и кораблестроительных структур на социально-экономическое развитие г. Николаева в середине XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... к.и.н. М., 1997. С. 12-13, 17-18, 21.

¹⁷⁸ *Берлявский Л.Г., Морозова О.М.* Нефть для диктатуры пролетариата. // Военно-исторический журнал. 2014. №1. С. 53-56.

¹⁷⁹ *Козулев Д.А.* Роль дорог Саратовского Поволжья в развитии экономики региона в конце XIX – начале XX в. // Общество: философия, история, культура. 2017. №4; его же Роль водных путей в развитии экономики Саратовского Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Общество: философия, история, культура. 2016. №10. С. 76-78; *Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М., 1994. С. 31.

городов Поволжья. Как отмечала региональная исследовательница Е.И. Чепурнова, губернская Самара смогла измениться во многом благодаря наличию транспортных «ориентиров» (рек Волга и Самара и железной дороги), которые задали «направления роста городской территории», изменения самого городского пространства и его модернизации в разных направлениях¹⁸⁰.

Начиная с 1880-х гг., потребность в экономически сильном и удобном для транспортного сообщения порту появилась у горожан Киева. Недостаточная включенность города в речную коммуникацию региона до 1898 года осложнялась дополнительными проблемами, в т.ч. экономическими: прибыль от речного судоходства была недостаточной. Всему виной было отсутствие современного речного порта (гавани). Разработка проекта строительства тянулась с 1886 года. Лишь в 1897-1899 гг. при губернаторе Ф.Ф. Трепове-мл. (младшем брате председателя совета министров страны А.Ф. Трепова и сыне столичного градоначальника генерал-лейтенанта Ф.Ф. Трепова-ст.) прошло строительство нового порта в Киеве. Главный инженер Н.И. Максимович в пояснительной записке отмечал: «Данные, собранные за 12 лет о деятельности нагрузки и выгрузки товаров на Киевской пристани, свидетельствуют... о прогрессирующей торговой деятельности этой пристани, не смотря на ее пустоту, достигшую крайнего предела». Для судов, стоявших в Киевской гавани на зимней стоянке, отсутствовал затон, а суда, которые оставались на стоянку, иногда погибали из-за «неожиданно быстрой прибыли воды»¹⁸¹. Проект реализовали в короткий срок – за два года. Киевские общественники отмечали, что значение новой гавани, открытие которой в высокаторжественной обстановке состоялось 25 июля 1899 года¹⁸², «одинаково велико как для

¹⁸⁰ Чепурнова Е.И. Пространство губернского города Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Автореф. дис. ... к.и.н. Самара, 2021. 12-13.

¹⁸¹ Максимович Н., Леявский Н. Проект устройства речной гавани у г. Киева в заливе реки Днепра «Оболонь». Киев: Типография С.В. Кульженко, 1891. С. 1-3.

¹⁸² По определению организаторов сначала гавань получила название «Оболонская», хотя впоследствии получила имя императора Николая II. Торжественное открытие Киевской гавани. // Киевлянин. 1899. 26 июля. №204. С. 2.

Киева, так и для всей промышленности обширного и богатого края, омываемого Днепром и его притоками. Отныне грузы верхней и средней части Днепра не будут, минуя Киев, искать себе более удобных пристаней, так как после открытия гавани они здесь найдут все им нужное, начиная от удобного причала и кончая прекрасными путями сообщения»¹⁸³.

Проблемы, несмотря на это сохранялись. Изначально они начались из-за того, что многие собственники и арендаторы местных земель для того, чтобы увеличить место для выращивания зерновых культур, принялись вырубать леса, которые в этих местах и так и не очень густы. «Это хищничество вызвало потом повышение цен на лесные материалы»¹⁸⁴. Особенное активное уничтожение лесов на побережьях Днепра велось до 1890 года, «до тех пор, пока на сахарные и винокуренные заводы благодаря развитию железнодорожной сети не начал поступать уголь из Донбасса»¹⁸⁵. Этот сплав приводил к проблемам в ирригации судов. Дополнялось это мелководьем в районе фарватера между Каховкой (известна, как наиболее крупная зерновая ярмарка Юга) и Александровском, где могли осуществлять перевозку лишь шхуны, бриги, трембаки, т.е. суда с небольшой осадкой. Это в свою очередь влияло на повышение цен на перевозку зерновых. Эту сложность замечали даже путешественники. «Мелководье на Днепре еще более, чем на Волге, задерживает грузы», – зафиксировал внимательный наблюдатель в 1904 году¹⁸⁶.

Одним из крупнейших монополистов в торговом мореходстве на Юге России было Русское Общество Пароходства и Торговли (РОПиТ). Оно начало свою работу в 1856 году, когда устав был утвержден Александром II. Основателем и первым директором акционерного общества стал адмирал Н.А. Аракс, а первым директором-распорядителем был утвержден Н.А. Новосельский. Суда РОПиТ осуществляли торговые перевозки по рекам

¹⁸³ Киевская гавань. // Киевлянин (Киев). 1899. 25 июля. №203. С. 2-3.

¹⁸⁴ Рейхельт Н.Н. Черное море и Кавказ. С. 5.

¹⁸⁵ Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793-1914). / автор. пер. с фр. М. Крисань. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 873.

¹⁸⁶ Рейхтель Н.Н. Черное море и Кавказ. С. 4.

Юга России, в российской акватории Черного моря и в иностранных портах. Многие путешественники, отправлявшиеся в поездки в Константинополь и в паломничество на Ближний Восток (Палестина и Иерусалим), покупали билеты именно на пароходы РОПиТ¹⁸⁷.

Другой важной структурой судоходства в России стала некоммерческая организация, созданная после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – «Добровольный Флот». По определению исследователей, эта структура является «уникальной... коммерческой судоходной компанией», начатая как частная компания, а позже подчиненная Морскому министерству в 1886 году¹⁸⁸. В фактически правительственной организации была своя отличительная система чинов и формы. Добровольный флот, как и РОПиТ, включал в себя пароходы, мелкие речные и морские суда, которые осуществляли перевозку пассажиров из разных портов Российской Империи, в том числе на Черном море и в порту Владивостока.

Суда, ходившие по рекам и морям, не были идентичными. По внутренним рекам сплавлялись суда малого каботажа (баржевый флот), которые были заняты подвозом хлеба с Днепра, Дуная, Днестра к черноморским портам¹⁸⁹. По морям ходили суда большого каботажа (в т.ч. пароходы), имевшие большую осадку. Однако на торговом флоте не все было благополучно.

Тема отсутствия флота, нужного России для ведения торговли, возникла в русском экспертном сообществе задолго до начала Первой мировой войны. Исследователи посчитали, что в начале XX века торговый флот состоял из трех видов судов: пароходов, моторных судов и парусников. Главной же особенностью был «возраст» судов – средняя продолжительность пребывания в составе флота составляла 20–40 лет. Исследователь В.П. Пузырев откровенно назвал российский торговый флот «старым». Суда

¹⁸⁷ Степанов Д.А. Учреждение Русского общества пароходства и торговли (1856-1857 годы). // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №22 (237). Вып. 46. С. 30-38.

¹⁸⁸ Васильев К.С. Добровольный флот // Петербургский коллекционер: журнал. 2016. № 4 (96). С. 102.

¹⁸⁹ История торговли и промышленности в России. Т. II. Вып. IX. Торговое мореплавание. / под ред. П.Х. Спасского. СПб.: Тип. Императорского училища глухонемых, 1913. С. 13.

к тому же были неравномерно распределены по стране. Большая часть паровых судов находилась на Черноморско-Азовском бассейне, на втором месте шел Каспийский бассейн, третье место принадлежало Балтийскому, а на северных морях и Дальнем Востоке было наименьшее количество судов. Большая часть пароходов (около $\frac{3}{4}$) были заграничного производства и построены по заказу в разных государствах мира (Великобритания, Германия, Швеция, Австро-Венгрия, Дания, Бельгия, Китай и другие). Лишь в постройке парусного флота, который в начале XX века перестал играть важную роль в мореходстве, Россия лидировала – 97% всех парусных судов в стране были построены отечественными корабелями¹⁹⁰. В этом Россия была несколько похожа на Италию, чей торговый флот строился чаще в заграничных портах¹⁹¹. В России оказалось построены всего 179 судов (в основном распространены в закрытом от выхода в другие моря Каспийском бассейне) и еще 68 единиц были построены в финских портах. Мировая война ситуацию усугубила не только тем, что заблокировала отдельные направления для торговли (особенно Юг), в эти годы в эксплуатацию не было введено ни одного судна российского производства¹⁹². В совокупности это делало проблему наличия самостоятельного торгового флота насущной, что особенно волновало общественность в начале 1917 года, когда ожидания от «весеннего» наступления сулили большие надежды на скорое окончание войны. Корреспонденты столичного «Нового времени», не боясь правительственной реакции, называли русский торговый флот «слабым». Россия, по оценкам общественности, занимала 9 место в мире по количеству торговых судов. Потенциально данная проблема могла повлиять на возможности восстановления торговли, а потому вопрос приобрел

¹⁹⁰ История торговли и промышленности в России. С. 13.

¹⁹¹ Отчеты агентов министерства торговли и промышленности за границей за 1914 год. Пг.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1917. С. 27.

¹⁹² Пузырев В.П. Торговый флот России в Первой мировой войне 1914-1917гг. Исторический очерк. М., 2006. С. 12-14.

политическое и репутационное значение для страны¹⁹³. Многие общественные деятели поддержали инициативу, которая была оформлена в виде законопроекта и подана в Государственную Думу накануне революции. По понятным причинам, проект так и не был рассмотрен, и инициатива осталась лишь на бумаге. Проблема нехватки торгового флота, особенно на Юге России, отразилась на раскладе сил уже в годы Гражданской войны.

Такая широкая палитра изменений на южных рубежах государства соответствовала возможностям развития торговли и промышленности. Историк Ч. Кинг уверен, что во многом благодаря торговле в регионе появился и получил развитие Одесский порт, который за век своего существования смог стать главным коммерческим портом Черного моря¹⁹⁴. Наличие представительств из разных коммерческих организаций и иностранных держав делало город полиэтничным, а кругозор жителей города более богатым, чем для жителей большинства губерний страны. Используемые нами данные из разных справочников периодической печати, позволяют сделать вывод о том, что город был чрезвычайно информационно насыщен, особенно по сравнению со многими другими городами страны¹⁹⁵. Динамика населения свидетельствовала о постоянном росте. Связь железной дорогой с центральными губерниями и большая гавань, включавшая в свой состав более 50 пристаней, стала важным подспорьем не только для торговли, но и в целом для «черноморского транзита».

На северном побережье Черного моря было несколько крупных торговых факторий (Одесса, Николаев на Южном Буге, Херсон, крымские порты Феодосия, Севастополь, Евпатория, Керчь и Геническ, азовские порты Бердянск, Мариуполь, Таганрог и Ростово-Нахичеванский порт,

¹⁹³ Русский торговый флот. // Новое время (Петроград). 1917. 3(16) февраля. №14697. С. 4; Воссоздание торгового флота и сельское хозяйство. // Земледельческая газета (Петроград). 1917. 11 (24) февраля. №6. С. 128-129.

¹⁹⁴ Кинг Ч. Одесса. Величие и смерть города грез. / пер. с англ. О. Кириченко. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2014. С. 26, 30-31.

¹⁹⁵ Русская периодическая печать: Справочник / Под ред. А.Г. Дементьева [и др.]; В 2-х тт. М.: Госполитиздат, 1957-1959.

Новороссийск, Сочи и Батум). Сочинский порт стоит считать второстепенным. Батум, напротив, оказался единственным кавказским портом на Черном море, и через него шла торговля с ведущими портами акватории, а сухопутные пути через Батум позволяли торговать с закавказскими регионами. Северо-западные порты посредством судов Русско-Дунайского пароходства имели постоянные связи с румынскими и болгарскими портами¹⁹⁶. В целом, все порты осуществляли активную торговлю с Османским государством, точнее с Константинополем, который считался главным торговым портом Восточного Средиземноморья. Торговля шла с Синопом, Трабзоном и другими портами южного Причерноморья.

Узость Босфора и Дарданелл и постоянная политическая борьба за их обладание, делало любые колебания в политике полу-самостоятельного Константинополя критическими для международного рынка. Подобные конфликты были не редкостью, а некоторые из них умышленно вредили торговле. То после реформ С.Ю. Витте и П.А. Столыпина правительство сделало своим приоритетом курс на протекционизм, то оно вступало в конфликт с европейскими биржами. Дошло до того, что в 1913 году Дарданеллы были закрыты для торговли (в том числе из-за Второй Балканской войны). Русские купцы попытались оспорить вопрос в арбитраже, но Бременский союз импортеров зерна в ответ на это бойкотировал российский экспорт зерна на Черном море¹⁹⁷. Рынок Османской империи был перспективным, прежде всего, потому что это было импорто-зависимое государство, которое в силу недостаточного развития мало производило продукции самостоятельно. Современники отмечали, что существенным ограничителем для активной торговли с Константинополем было «обилие таможен», а также отсутствие пристаней для высоких судов,

¹⁹⁶ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914гг. (очерки правительственной политики). Л.: Наука, 1978. С. 238.

¹⁹⁷ Там же. С. 170.

которым приходилось оставаться на рейде, а не приставать к берегу¹⁹⁸. Тем не менее, в своем докладе 18 декабря 1909 года на торгово-промышленной плавучей выставке в Константинополе русский генеральный консул П.Е. Понафидин отметил, что торговля между Россией и Турцией постоянно росла на протяжении последних десятилетий. Если в начале 1900-х гг. импорт в Турцию составлял 14,3 млн. рублей, то позже составил уже 19,3 млн., увеличившись на 35,6%. Основными экспортными товарами были нефтяные масла, сахарный песок, спирт, мука, пшеница, сало, шерстяные изделия и мануфактура, в то время как в импортные товары включали фрукты, орехи, фисташки, овощи, сладости, табак, оливки и оливковое масло и желудовые шапочки¹⁹⁹.

Структура русского экспорта имела принципиальное значение. Как отмечала Т.М. Китанина, на протяжении последних десятилетий существования Российской империи экспорт хлебов постоянно возрастал. Объяснялось это и правительственными мероприятиями, и изменением структуры внутренней торговли и инфраструктуры торговли. Исследователи приводят данные о том, что российский хлебный экспорт в период 1889 – 1913 гг. постепенно стал терять свое значение по сравнению с торговлей между регионами²⁰⁰. М.А. Давыдов обратил внимание, что в целом ряде губерний Юга России был существенный избыток главных хлебов (Саратовская, Кубанская, Ставропольская, Терская, Полтавская, Харьковская, Киевская, Подольская, Волынская, Бессарабская, Донская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская), а были и те, кто вошел в число губерний, где ощущался их недостаток (Астраханская, Терская, Тамбовская, Черниговская, Подольская, Волынская, Донская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская). Исследователь заметил, что

¹⁹⁸ *Осинов А.Н.* Русские сельскохозяйственные продукты на рынках Турции и Египта (из отчета, представленного Департаменту Земледелия и Сельской Промышленности). СПб.: Тип. В. Демакова, 1891. С. 13.

¹⁹⁹ *Понафидин П.Е.* Обзор русской торговли в Турции и причины ее слабого развития. Константинополь: Русская типография, 1910. С. 7.

²⁰⁰ *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб.: Алетей, 2010. С. 160.

экспорт из России увеличился в указанный период прежде всего за счет губерний степной полосы, которые дали около 81,9% прироста вывозных перевозок²⁰¹. Общий вывоз хлеба за рубеж за пореформенный период вырос в 3,5 раза²⁰², однако при его абсолютном росте зачастую падала ценность хлебного экспорта. Причинами тому являлись «бросовость» и внутренняя тенденция к понижению хлебных цен, заключавшиеся в отсутствии классификации зерна. Это вело к потерям в экспорте²⁰³. Кроме того, изменение тарифных ставок, к которым постоянно прибегали на протяжении 1890 – 1900-х гг. приводило к тому, что регионы развивались по-разному. Это приводило к динамике цен на внутреннем рынке и изменению практики выращивания продуктов. В традиционных мукомольных районах произошла консервация производства зерна, в то время как на окраинах появилась тенденция к бурному развитию промышленного мукомолья. Отпуск муки уже в середине 1890-х гг. здесь возрос: в Малороссии на 48%, в губерниях Черноморской полосы на 44,4%, на Нижней и Средней Волге на 70 и 28,5% соответственно²⁰⁴.

Суммарно в 1913 году на порты Черноморско-Азовского бассейна пришлось 44% импорта в Россию. По этому показателю Черноморский бассейн уступал лишь Балтийскому, на который приходилось 48% иностранных товаров²⁰⁵. Когда началась Великая война, а Черное и Балтийское моря оказались блокированы для международной торговли, то весь акцент был сделан на порты Севера и Дальнего Востока, что привело к существенным транспортным и логистическим проблемам. В истории Черного моря уже бывали случаи, когда внешние запреты усиливали черноморскую торговлю. Именно так случилось во время экономического кризиса середины XIV века, когда в местную торговлю активно включились

²⁰¹ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. С. 162-163, 170.

²⁰² Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914гг. С. 68-69.

²⁰³ Там же. С. 70-71.

²⁰⁴ Там же. С. 194.

²⁰⁵ Пузырев С.П. Торговый флот России в Первой мировой войне 1914-1917гг. С. 15.

итальянские и местные купцы²⁰⁶. Поэтому во время Первой мировой войны ситуация в некоторой степени повторилась, хотя активность внутренней торговли была не так велика, как можно было бы ожидать.

Важно сказать и о развитии промышленности. Центральным звеном тяжелой и добывающей промышленности являлся Донецкий бассейн, для которого сформировали большой инфраструктурный механизм, включивший пути сообщения, торговые и банковско-кредитные организации и другие элементы. В 1870-90-е гг. в связи с общим развитием региона, происходил подъем промышленного производства, который сменился периодом кризиса и депрессии, происходивших в 1901–1908 гг. Как отмечал Л.Б. Кафенгауз, «на почве отсталого крестьянского хозяйства с низкой покупательной способностью и низким уровнем накопления вырос в течение 90-х годов “современно-капиталистический” индустриальный фасад»²⁰⁷. Особенно примечательны данные по развитию промышленности в контексте появления транспортной инфраструктуры. Строительство южных дорог способствовало росту добычи каменного угля в ущерб антрацитов на Донбассе, что происходило параллельно с ростом удельного места окраин в промышленном производстве, а миграция промышленных предприятий носила «ярко выраженную тенденцию перемещения на юго-восток к источникам сырья, ископаемых богатств и минеральных ресурсов»²⁰⁸. И если после 1908г. тенденция к росту промышленности и восстановлению после кризиса способствовала тому, что промышленная «индустрия... пустила более глубокие корни в... народное хозяйство», то это не лишало ее внутренних противоречий. Предвоенный пятилетний подъем промышленности в 1909-1914гг. был обусловлен высокими урожаями, наличием свободных капиталов, ростом иностранных инвестиций, что приводило к росту «емкости внутреннего рынка». Эти факторы совпадали с постепенным ростом добычи и выработки полезных ископаемых. Кафенгауз отметил, что в этих условиях

²⁰⁶ Карпов С.П. Путиями средневековых мореходов: Черноморская навигация Венецианской Республики в XIII-XV вв. - М.: Наука: Изд. фирма «Вост. Лит.», 1994. С. 8.

²⁰⁷ Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России. С. 69

²⁰⁸ Там же. С. 24-25, 62.

особенно росли возможности Донецкого бассейна, причем настолько, что производство на Урале и Центральном районе ничуть не уступало его показателям. В ряде отраслей наблюдался «голод» (выплавка чугуна), а другие отрасли (легкой промышленности) не всегда поспевали за общим ростом производства, причем происходило это в том числе из-за конкуренции с западными товарами. Это сказалось и на региональной специфике. Если в Малороссии происходило увеличение удельного веса промышленности и стоимости производства, то это происходило за счет роста в горном деле, основной химии, черной металлургии, в то время как в производстве высококачественных изделий металло-обрабатывающей, химической и даже пищевой промышленности, регион заметно отставал от других. На этом фоне другие регионы – Северный Кавказ и Центральный район – показывали неуклонный рост удельного веса промышленности (причем Северный Кавказ за счет отраслей, основанных на быстро растущем товарном сельском хозяйстве и добывающей промышленности, а Центральный район – за счет широко спектра производства). «Война разразилась в момент, когда производительная способность промышленности и ее материальные ресурсы находились на максимальном уровне», – подчеркнул советский ученый. Успехи в разных отраслях промышленности в условиях Первой мировой войны были минимальны. Малороссия за счет недостаточного развития угольной и металлургической промышленности и вовсе понизила свой удельный вес в производстве, хотя здесь, как и на Северном Кавказе к 1915 г., выросло на 5% общее число рабочих, но, вероятно, за счет разных отраслей. Однако, общегосударственный кризис стремительно показывал рост снижения уровня производства уже к 1916 году, а на рубеже 1916–1917гг. произошло сокращение объемов производства, что совпало с общественно-политическим кризисом в стране²⁰⁹.

²⁰⁹ Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России. С. 123-124, 128, 133, 154-155, 162-165, 170-171, 209, 212-213.

Таким образом, инфраструктура Юга России, которая включает в себя вопросы транспорта, промышленного развития, торговли и т.д. показывает, что в целом регион оказался пронизан большими транспортными артериями, которые начали свое развитие еще с 1860–70-х гг. Строительный бум и общее развитие соответствовало этапу качественного развития региона, «локомотивом» для которого были железные дороги, промышленность и торговля. Регион отличал два важнейших показателя – он был в большей степени транзитным, чем производящим, но Донецкий бассейн служил важнейшим промышленным элементом всего государства.

§4. Города: статус, виды и внутренние процессы

Город как элемент государственной структуры являлся одной из основ становления государства с ранних времен. Россия не стала исключением. Исследователь Д.Я. Травин нетипично, но точно подметил, что в период раздробленности XII–XIII вв. российские княжества, находясь на периферии, не смогли интегрироваться в экономическое пространство Европы, в том числе потому что между немногочисленными городами не было нужной инфраструктуры, что привело к тому, что большая их часть (кроме Пскова и Великого Новгорода) использовала лишь возможности местной торговли, оказавшись на окраине Европы, в «российском угле»²¹⁰.

Города развивались как под влиянием государства, так и городского сообщества. Но внутри города не имели единой структуры и механизма управления. Все изменилось лишь в XVIII веке, когда «город стал превращаться в единое, более или менее самостоятельное целое»²¹¹. Процессы консолидации городов происходили в т.ч. благодаря участию государства. Первой серьезной вехой стало дарование Жалованной грамоты городам при Екатерине II (1785 г.), в обиходе получившей название

²¹⁰ Травин Д.Я. Почему Россия отстала? СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 238-251.

²¹¹ Виноградов В.Ю. Становление и развитие городского самоуправления в России в 1870-1914 гг. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2005. С. 71.

городовое положение. Согласно этому документу, впервые в практику было введено понятие «градское население» (городское, мещанское) как отдельное сословие, введены элементы городского управления, включая городскую ратушу и городскую думу. К началу XIX века уездные города «тяготели к формированию однотипной культурной инфраструктуры». В этой связи государство активно проводило реформы, связанные с подготовкой аппарата местного управления. Социальные агенты культурных инноваций в зависимости от географического положения города менялись: от военных и гражданских администраторов и членов их семей (как в Николаеве и Севастополе) до иностранцев (чиновников, купцов и военнопленных, как в Одессе и Нахичевани-на-Дону)²¹². Со временем появились выборы в городское самоуправление, становившиеся все более демократичными. Доходило до того, что на должности выбирали и «купеческих детей», и даже горожан без недвижимости. Это создавало для государства растущую проблему расширения социальной базы горожан. И эта проблема не решалась до 1860 года, когда было утверждено мнение Государственного Совета «О разрешении выбирать общественные должности членов купеческих семейств»²¹³.

Процессы времен «Великих реформ», ускорившие развитие населенных пунктов (особенно отмена крепостного права 1861 г., подстегнувшая стремление крестьян переезжать в города или заниматься отходничеством, и земская реформа 1864 г., которая привлекала в ряды земцев лиц, желающих активно заниматься решением местных проблем), потребовали новых изменений. Это было время, связанное с «усложнением процессов жизнедеятельности города»²¹⁴. Издание нового положения стало настоящей необходимостью.

²¹² *Куприянов А.П.* Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М.: Новый хронограф, 2007. С. 176-178.

²¹³ Там же. С. 253.

²¹⁴ *Городская реформа второй половины XIX века.* / под общ. ред. д.ю.н. проф. Р.Л. Хачатурова. М.: Издательство «Юдлитинформ», 2016. С. 44.

Было разработано несколько проектов. Первый проект подготовил Московский Тучковский комитет по имени московского генерал-губернатора П.А. Тучкова. Второй проект предложил министр внутренних дел П.А. Валуев (1868), который не хотел вызывать брожение в городах особенно на фоне покушения Д.В. Каракозова на императора 4 апреля 1866 года. Третий проект (переработанный вариант проекта Валуева) представлял новый министр внутренних дел А.Е. Тимашов. В июле 1870 года, находясь за границей, Александр II одобрил третий проект, и он был введен в действие²¹⁵.

Отличительной особенностью нового положения стало введение всесословных выборных (с цензовыми ограничениями, благодаря чему особую роль в органах местной власти получили представители торгово-промышленного класса²¹⁶) органов местного самоуправления – городских дум. Главой города являлся городской голова, выборам подлежала городская дума, а ответственность за бесперебойное функционирование системы брала на себя городская управа. Внешне стройная и даже доказавшая свою эффективность система продемонстрировала и обратную сторону – бюрократичность и запутанность. Причина тому заключалась в самом положении, в котором не были обозначены «пределы полномочий» и компетентность каждого органа власти. Это впоследствии неоднократно будет предметом нареканий со стороны современников и сотрудников земств.

Несмотря на изменения, структура городского сословия «мало изменилась по сравнению с серединой XIX века, но имущественная дифференциация, вероятно, еще более возросла»²¹⁷. Отличительная особенность стратификации городского населения заключалась в том, что верхняя страта сословия городских обывателей постоянно обновлялась

²¹⁵ Городская реформа второй половины XIX века. С. 45.

²¹⁶ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII - начало XXв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 3-е изд., испр. и доп. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 120.

²¹⁷ Там же. С. 121.

вследствие высокой внутрисословной мобильности, в то время как низовая менялась медленно. Частые изменения в статусе мещан и купечества, которые постоянно переходили из одного состояния в другое, способствовали этой мобильности. Исследователи отмечают, что к концу XIX века вследствие сильного притока крестьянства в города, стала ослабевать внутрисословная мобильность у горожан²¹⁸.

К концу XIX века термин «самоуправление» понимался в нескольких значениях. В широком смысле как государственное устройство, при котором правительство избирается и зависит от народа; в узком смысле – как синоним термину «местное самоуправление», под которым понималось заведование хозяйственными вопросами жителями определенной административной единицы, а не органами центральной власти²¹⁹. В конце 1850 – начале 1860 гг. начала выработываться концепция земского самоуправления, что привлекло к себе внимание общественности²²⁰. Земская реформа была реализована в 1864 году, в результате чего были созданы учреждения, взявшие на себя многие проекты по благоустройству и решению социальных проблем. Это нововведение впоследствии породило рост внутренней оппозиции к царской власти.

Согласно данным статистики, в Российской империи в 1897 г. существовало 728 тыс. населенных мест. Из них к самим городам относили лишь те населенные места, в которых общее число душ населения было более 5 тыс. человек, «хотя в этой группе есть часть селений, не только по официальной номенклатуре, но и по составу и роду деятельности обывателей». Приводилась следующая категоризация населенных пунктов: (1) маленькие городки (население от 5 до 10 тыс. жителей); (2) города средней величины (население от 20 до 50 тыс. жителей); (3) города с населением свыше 50 тыс. горожан²²¹.

²¹⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. С. 121.

²¹⁹ Земское самоуправление в России, 1864-1918: в 2 кн. / [редкол.: Н. Г. Королева (отв. ред.), А. П. Корелин, Л. Ф. Писарькова]. М.: Наука, 2005. (СПб.: ГУП Тип. Наука). Кн. 1: 1864-1904. 2005. С. 23.

²²⁰ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. С. 187.

²²¹ Распределение населенных мест Российской империи. I. // Киевлянин (Киев). 1902. 4 августа. №213. С. 2.

Города можно классифицировать и по их специализации. Выделяются аграрные, промышленные, коммерческие, что определяет и характер населения в них. К первой категории будут относиться преимущественное количество крупных населенных пунктов Малороссии в силу специфики региона. К промышленным городам – большая часть населенных пунктов Донецкого бассейна. К категории коммерческих городов – самые крупные агломерации юга страны.

Под воздействием модернизационных процессов и нарастающей коммерциализации хозяйства происходили существенные изменения в укладе жизни обычных людей, в первую очередь, крестьян. Сельское население старалось оберегать свой менталитет, традиции и идентичность от влияния города (особенно это касалось внутрисемейных отношений). Б.Н. Миронов утверждает, что под воздействием разных факторов внутрисемейные отношения всего крестьянства «гуманизировались», но противодействие со стороны мужского населения и общины либо оставалось прежним, либо даже увеличивалось в зависимости от региона. Это в целом «тормозило перемены в семейном укладе, особенно земледельческих губерний». Губернии Юга России в этом смысле предстают в особом свете, т.к. большая часть из них были аграрными²²². Ближе к началу XX века законодательство относительно семейной жизни горожан становилось во многом более либеральнее, отмечалось в целом «смягчение авторитаризма в семьях»²²³. Широкие изменения в разных сферах жизни шли параллельно с качественными изменениями в области самоуправления. Все больше стало уделяться внимание роли местного самоуправления в жизни города.

Однако, если в губернских и уездных городах эта проблема рассматривалась исключительно с точки зрения функциональной стороны, то в местах проживания казаков (Донского, Кубанского, Терского, Астраханского) возникли существенные проблемы при взаимодействии

²²² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. С. 249.

²²³ Там же. С. 253.

земских учреждений и традиционных органов казачьей власти. В 1860-е гг. появились и новые особенности в жизни представителей отдельных казачьих войск. В год проведения реформы городского самоуправления Земли войска Донского были переименованы в Область, что «создавало потенциально благоприятную правовую и даже символическую среду для административно-территориальных изменений»²²⁴. В целом это вносило коррективы в правовое положение казаков²²⁵. Более того, 13 мая того же года введенное «Положение об общественном управлении в казачьих войсках» предоставило дополнительные возможности для функционирования станичного самоуправления²²⁶. Введенная по положению 1870 года система управления наделила казаков полной самостоятельностью в хозяйственно-бытовых вопросах²²⁷. Этим «положением» было сформирован низший станичной-хуторской уровень самоуправления. Однако с введением земских органов в управлении казачьих городов появились дополнительные трудности. Самые серьезные противоречия возникли при составлении бюджета, источниками которого для казачьего земства и традиционного самоуправления были одни и те же единицы. В остальных проблемных вопросах земства значительно помогали местному управлению. Наиболее существенные достижения были в области расширения систем здравоохранения и образования, решении социальных вопросов, участии земства в упорядочении налогообложения в регионе. Однако, несмотря на достижения, в 1882 году земства на территории казачьих Области войска Донского были отменены и более не восстанавливались²²⁸. В 1880-е гг. была в полной мере восстановлена роль традиционного станичного и войскового управления в регионе. Во главе каждого казачьего города стоял атаман, в то время как во главе станиц стояли станичные атаманы, срок полномочий

²²⁴ Волвенко А.А. Донское казачество позднеимперской эпохи. Земля. Служба. Власть. 2-я половина XIX – начало XX в. М.: Центрполиграф, 2018. С. 21.

²²⁵ Там же. С. 22.

²²⁶ Сафронкина Е.И. Казачье и земское самоуправление в Области войска Донского (1870-е – 1880-е гг.). Дис. к.и.н. Новочеркасск, 2005. С. 41.

²²⁷ Там же. С. 53.

²²⁸ Там же. С. 203.

которых не превышал года. Городов на Дону к началу XX века насчитывалось пять: Новочеркасск, Александров-Грушевский (ныне – г. Шахты), Ростов-на-Дону, Нахичевань-на-Дону (ныне – Пролетарский район Ростова-на-Дону), Таганрог. Доля городского населения региона была небольшой – всего 12,4% от общего населения региона²²⁹.

На территории Кубанской области к началу XX века насчитывалось 5 городов (Ейск, Майкоп, Темрюк, Анапа) во главе со столицей региона городом Екатеринодаром (с 1920 года – Краснодар). Общая численность городского населения здесь превышала 200 тыс. человек, однако в отношении к общему населению по переписи 1897 года в городах проживало лишь 11,5% населения²³⁰. Общее управление Кубанское областью по аналогии с Областью войска Донского, было поручено наказному атаману, кандидатуру которого утверждал император, а область была разделена на наместничества, центрами которых стали города области. Так же, как и на Дону, было установлено право атамана руководить изменениями в административном управлении. К началу Первой мировой войны в область входили 7 отделов (уездов), столицами некоторых являлись станицы.

Особым устройством управления обладали и градоначальства, которых на Юге России было шесть: Керчь-Еникальское, Николаевское, Ростовское, Одесское, Севастопольское, Ялтинское²³¹. Руководили градоначальствами военные в должности градоначальника, которые напрямую подчинялись и назначались главой министерства внутренних дел. Градоначальства находились на территориях губерний, однако, напрямую постоянно не взаимодействовали с губернскими органами управления. В градоначальствах действовали и городские думы. Градоначальства устанавливались лишь в самых крупных промышленных городах-портах региона.

²²⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. [Санкт-Петербург], 1899-1905. XII. Область Войска Донского. 1905. С. IV.

²³⁰ Подробнее см.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. [Санкт-Петербург], 1899-1905. LXV. Кубанская область. 1905. С. III.

²³¹ *Корнева Н.М.* Градоначальство. // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3816481 (дата обращения: 12.12.2020).

Николаевское градоначальство контролировало порт, занимавший важнейшее положение в международной торговле. По определению современников середины 1880-х гг., Николаевский порт являлся «вассалом к Одесскому рынку», т.к. торговые фирмы Николаева являлись филиалами одесских фирм²³². По переписи 1897 года в городе проживало более 92 тыс. человек²³³. К 1911 году население города достигло 105 тыс. человек, а наличие большого количества промышленных предприятий сделало его самым крупным промышленным центром региона.

Одесса, напротив, не обладала таким количеством предприятий, однако, крупный морской порт, с постоянными торговыми перевозками, большим туристическим потоком, наличием большого количества иностранных концессионеров, делало город одним из самых привлекательных для иностранцев на Юге России и фактическим торговым центром региона.

Новороссийск – третий по значимости город-порт и градоначальство на Черноморском побережье. Население Новороссийска было малочисленным и сравнительно аполитичным. По переписи 1897 года, здесь было зафиксировано почти 17 тыс. человек²³⁴, а к 1913 году здесь проживало немногим более 46 тыс. человек. Новороссийск – единственный крупный российский порт на северо-восточном побережье Черного моря, который был связан железными дорогами с казачьими землями. После того, как «к Новороссийску была проложена железная дорога, он превратился в центр российского экспорта на Северном Кавказе и областную столицу Черноморской губернии»²³⁵.

Севастополь обладал тремя важными достоинствами по сравнению с другими портами. Во-первых, здесь находилась главная квартира

²³² Записка о настоящем положении Николаевского порта. Одесса, 1885. С. 1-2.

²³³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905. Т. 47: Херсонская губерния. 1904. С. 1.

²³⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. [СПб.], 1899-1905. LXX. Черноморская губерния: Тетр. 1. 1900. С. I.

²³⁵ Карпов Н.Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год. М.: Вече, 2005. С. 176.

Императорского Черноморского флота, что делало Севастополь не только торговым, но главным военным портом. Во-вторых, Севастополь был градоначальством, что делало его напрямую подчиненным министерству внутренних дел. В-третьих, по сравнению с Одессой и Николаевым, город не славился большим количеством общественно-активного населения. В период с 1897 по 1923 гг. население города увеличилось немногим более, чем на 10 тыс. человек, и максимум достигло чуть более 63 тыс. человек. Севастополь был соединен Севастопольско-Лозовской железной дорогой (1875). Именно строительство дороги помогло возрождению коммерческого порта, который вышел на первые позиции по товарообороту в Крыму к концу XIX века²³⁶.

В конце XIX века было принято решение о строительстве порта в Феодосийской бухте. Большую роль в строительстве порта сыграл художник И.А. Айвазовский, который привлекал внимание общественности к этому важному проекту. В Феодосии по переписи 1897 года, которая совпало с моментом строительства порта, проживало более 24 тысяч человек²³⁷.

Особым положением обладало Керчь-Еникальское градоначальство на востоке полуострова. Оно было создано еще в 1821 году и сохраняло свой статус неизменно вплоть до ноября 1920 года, когда Русская армия генерала П.Н. Врангеля покинула эти территории²³⁸. В городе существовала система гражданского управления, представленная городской головой и городской думой. Керченский порт был построен в 1820-е гг., когда здесь был открыт «первейший в России и последний в Европе» карантин, в котором проходили досмотр приезжающие и отъезжающие на наличие болезней пассажиры и моряки. Считается, что именно благодаря строительству порта население

²³⁶ Полянская Е.С. Развитие транспортной системы Крыма во второй половине XIX в. – 1914 г. С. 60.

²³⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под редакцией Н.А. Тройницкого. [СПб.]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905. Т. 41: Таврическая губерния. 1904. С. 1.

²³⁸ Подробн. см.: Черемухин В.В. Город Керчь накануне Крымской эвакуации 1920г. (по материалам региональной прессы). // Ключевские чтения – 2020. Народ и власть: Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.Е. Воронин М.: Издательство «Спутник+», 2021. С. 358-362.

градона начальства быстро увеличилось, к 1897 году достигнув отметки в 43 тыс. человек, из которых более 22 тыс. проживало в самом городе Керчь²³⁹.

Ростов-на-Дону являлся крупным населенным пунктом и градона начальством. Французы называли его «Южно-русским Чикаго», а жители региона считали поселение «главным посредником в торгово-промышленной жизни края»²⁴⁰. Население города было большим – по переписи 1897 г. в Ростове-на-Дону проживало около 119 тыс. человек и к 1914 году население города возросло приблизительно на пятьдесят тысяч человек. Нахичевань-на-Дону значительно уступала соседу – в ней проживало более 30 тыс. человек, в основном армян. Между элитами городов были натянутые отношения. Одна из причин конфликта состояла в том, что Ростов поддерживался правительством, а Нахичевань обделялась вниманием. Это во многом способствовало успешности ростовчан в предпринимательстве, что привело к 1890-м гг. к тому, что Ростов разросся, а Нахичевань наоборот «захирела, зачахла»²⁴¹. Ростов-на-Дону обладал положением экономической столицы Юга России, т.к. все финансовые потоки проходили через него.

Положение промышленных городов не имело особого юридического подчинения центральным министерствам. Они в равном положении подчинялись министерству внутренних дел. Одним из самых известных промышленно-развитых городов Юга являлся Харьков, который был скорее исключением, нежели правилом. В этом городе находился собственный университет, одна из крупнейших в стране железнодорожная развязка и крупный транспортный узел. Город можно назвать академической столицей Юга. Кроме того, харьковская городская агломерация была одной из самых многочисленных и плотных в регионе. По данным исследователей, к началу

²³⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897г.... Т. 41: Таврическая губерния. 1904. С. 1.

²⁴⁰ Чеботарев Г.А. «Ростов-Нахичевань на Дону»: Справ. кн.: С пл. г. Ростова, рис., портр. и видами. Ростов н/Д, 1911-1912. С. VI.

²⁴¹ Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону. Глава XV. // Донской временник. [Электронный ресурс] URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=802#sop (дата обращения: 10.01.2021).

Революции 1917 года в городе проживало более 200 тыс. человек, а городская граница между городом и ближайшими окрестностями стерлась²⁴². Другим промышленным городом был небольшой населенный пункт Юзовка (ныне – Донецк), который был промышленным центром одноименного бассейна. Здесь действовали отделения Государственного Банка, а население в основном состояло из рабочих и членов их семей.

К началу XX века Россия переживала ускоренную урбанизацию, постепенно превращаясь в индустриальную и городскую страну, хотя эти темпы, по сравнению со странами Европы, были незначительными. К 1913г. приблизительно в 8 раз возросло общее количество городского населения, особенно это касалось торгово-промышленных центров. К началу 1914г. в городах с населением свыше 100 тыс. человек около 40% были горожане. Столь резкое увеличение населения, которое находило себе ниши в разных секторах городской жизни, приводило к изменению облика городов. А.В. Мамаев точно подметил, что характер застройки и изменение городов происходили в хаотичной форме²⁴³. Появлялись потребности не только в организации рабочих пространств, но и в сфере досуга, здравоохранения, образования и коммунальной инфраструктуре. Решение широко спектра вопросов требовало расширения функционала институтов самоуправления.

Культурная жизнь многих городов фокусировалась не только вокруг театров (и кинотеатров, которые лишь получали свое развитие в начале XX века), но и городских парков, выставок, в организации народных мероприятий. Забытым, но, на наш взгляд, важным явлением городской жизни следует считать проведение выставок культурных и народных достижений. В 1910-1911 гг. в губернском Екатеринославе была организована «Южно-Русская областная выставка», проходившая с большим размахом, а гостями становились жители Киева и других губернских городов и иностранцы. Как отмечалось в издании выставки, ее организация была

²⁴² Черный Д. Харьков в годы Первой мировой войны. С. 322.

²⁴³ Мамаев А.В. Институт городского самоуправления и проблема модернизации муниципальной инфраструктуры в России в начале XX в. // ВТЭ. 2018. № 1. С. 103.

призвана «дать полную картину развития сельского хозяйства, промышленности и кустарных промыслов Юга России, правильно рассчитывая, что эта грандиозная поучительная картина будет способствовать распространению усовершенствований во всех областях народного труда»²⁴⁴. Это была не первая выставка подобного рода. Еще в 1890 году в городе была организована губернская сельскохозяйственная выставка. Аналогичная выставка прошла в Санкт-Петербурге и называлась «Русская Ривьера» (1913). Это была первая сельскохозяйственная и культурно-промышленная выставка Черноморского побережья Кавказа. Она демонстрировало интерес правительства к развитию региона, что сказалось и на интересе посетителей. На столичную публику выставка произвела «ошеломляющее впечатление» и «стала откровением», ведь интерес к этому региону мало заботил обывателей²⁴⁵. В том же 1913 году Всероссийская выставка прошла в Киеве и демонстрировала культурные достижения из разных регионов страны²⁴⁶.

Культурная жизнь не ограничивалась массовыми мероприятиями. Для профессиональных кругов и широкой общественности организовывали лекции, чтения, кружки и философские объединения. Как отмечает профессор Университета Беркли Ш.-Л. Хоффман, одной из черт общества Модерна состояла в потребности к интеграции и созданию профессиональных и корпоративных ассоциаций. Такие ассоциации были распространены в западных обществах, где объединения в группы стали своеобразным символом гражданского общества. На российской почве они стали широко распространяться лишь после 1905 года, когда во всех городах (столице и провинциях) появилась «страсть к союзам»²⁴⁷. До этого момента

²⁴⁴ К читателям. // Вестник Южно-Русской областной выставки в г. Екатеринославе. 1909. 4 декабря. №1. С. 1.

²⁴⁵ Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917) / М. В. Ходяков (отв. ред.), А. А. Иванов, А. Э. Котов, В. Л. Степанов и др. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. С. 457-466.

²⁴⁶ Всероссийская выставка. Г. Киев. 1913 г.: [Описание] / [Ред.-изд. Б.Н. Клебанов]. Киев, [1914].

²⁴⁷ Хоффман Ш.-Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750-1914. / пер. с нем. Ю.В. Коряков, Д.А. Сдвижков. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 101.

на российской почве сформировалось уникальное явление, которое современный исследователь А.А. Тесля наподобие одноименно славянофильского журнала назвал «Русские Беседы». Такие невидимые/заочные собрания просвещенной элиты становились местами обсуждения открытий Вс. Соловьева, В.В. Розанова, Л.Н. Толстого и других современников. «Русские беседы» становились и предметом гласности, не в последнюю очередь, благодаря публичным дискуссиям в которую включались П.Б. Струве, М.О. Меньшиков («Письма к ближним») и многие другие²⁴⁸.

Одним из важнейших явлений ассоциаций времени стало и появление политических клубов (салонов), традиции организации которых восходили и к клубам европейских политических партий (особенно английских), и к неформальным объединениям западников и славянофилов 1830-40-х гг. Общественно-политические группы создавали свои объединения, имели свои клубы, на заседаниях которых происходили оживленные дискуссии по актуальным вопросам. Как правило, любое подобное заседание проходило по одному принципу – собравшиеся выслушивали доклад выступающего, а потом задавали вопросы и начиналась свободная дискуссия по этой теме. Известно, что созданное в начале XX века Русское Собрание было неформальным клубом деятелей правых политических групп, на заседаниях которого активно выступали как политики, так и представители профессуры²⁴⁹. Ярчайшим политическим клубом Юга России был Киевский клуб русских националистов (1908–1919 гг.²⁵⁰), включивший в свои ряды

²⁴⁸ В своей оценке «русских бесед» философ М. Марей охарактеризовала участников интеллектуального общения, как «людей, для которых понятия долга и призвания — не пустые слова, которые умели видеть в повседневном не только ругину, а в быте — скуку, которые понимали важность исполнения своих обязанностей, даже если обстоятельства требуют заниматься мелкой и внешне не очень значимой работой, результаты которой (опять же для внешнего наблюдателя) малы или незначительны. Практически каждый из этих персонажей — “положительно прекрасный русский человек”, кроме того, отлично владеющий словом». *Марей М.* «Русские беседы» Андрея Тесли: новые разговоры с любимыми собеседниками. // *Russian Sociological Review*. 2018. Vol. 17. No. 1. С. 337.

²⁴⁹ *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007; его же Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 - февраль 1917 гг.): монография. СПб.: Издательство СПбГЭТУ "ЛЭТИ", 2020.

²⁵⁰ *Кальченко Т. В., Чемакин А. А.* Красный террор и ликвидация Киевского клуба русских националистов (весна — лето 1919 г.): факты и версии // *Русин*. 2018. Т. 51. № 1. С. 198–218.

многочисленных членов киевской элиты. Помимо политической работы (клуб выдвигал депутатов в Государственную Думу, городскую думу и Учредительное Собрание) клуб занимался организацией общественных мероприятий. Многочисленные доклады и выступления членов клуба транслировались в местной прессе, а материалы зачитанных рефератов выходили в киевских типографиях.

Лекции проходили не только на площадках политических клубов, но и в общественных учреждениях. На организацию подобных собраний требовалось получать разрешение в городской администрации, а правила проведения мероприятий были четко регламентированы. Именно нарушение подобных правил во время лекции в Санкт-Петербурге русского слависта А.Л. Погодин об отношениях на Балканах в 1912-1913 гг., привело к большой публичной дискуссии, участники которой даже выступили в стенах российского парламента²⁵¹. Однако это было лишь «верхушкой» культурного айсберга.

К заметным культурным явлениям безусловно относилось издание идейных сборников по проблемам русского идеализма «Вехи» (1909)²⁵², русской национал-демократии «Ладо» (1910)²⁵³, которые за короткий срок выдерживали несколько переизданий. Даже в начале Гражданской войны еще один такой проект увидел свет в Киеве. Изданный ограниченным тиражом и всего 4-мя выпусками сборник «Малая Русь» был последним в череде идейных сборников проектом, который преследовал цель идейной борьбы против украинского движения Киева и Малороссии. Несмотря на то, что участники сборников далеко не всегда собирались на совместные собрания, а просто присылали свои тексты по настоятельным просьбам их составителей, объединение авторов под общей обложкой тоже является примером ассоциации. Крупнейшие мыслители и общественно-политические

²⁵¹ Подробн. см.: Черемухин В.В. Профессор Александр Погодин, Харьков и городская печать, 1917-1919. // Неутешительная аналитика. Вып. 2: Рах Urbanica. / Отв. ред. В.В. Черемухин. М.: Спутник+, 2021. С. 25-39.

²⁵² Колеров М.А. Манифесты русского политического идеализма: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918) и их наследники. Минск: Лимариус, 2020.

²⁵³ Чемакин А.А. Истоки русской национал-демократии: 1896-1914 годы. / науч. ред. А.А. Иванов. СПб.: Владимир Даль, 2018. 321-396.

деятели участвовали в работе редакций крупнейших периодических органов, как в столицах («Новое Время» и «Вечернего Время» (Санкт-Петербург), «Русские Ведомости» (Москва), «Киевлянин» (Киев) и др.), так и в провинции («Приазовский Край» (Ростов-на-Дону), «Приднепровский Край» (Екатеринослав), «Одесский листок» (Одесса)) и т.д.

Важным культурным явлением было создание религиозно-философских клубов, которые на своих заседаниях касались не только проблематики развития культуры, религии, но институтов государства. До недавнего времени исследователи все чаще говорили о религиозно-философском обществе в Москве и Санкт-Петербурге²⁵⁴, но это не совсем справедливо. Религиозно-философские общества действовали в Киеве и в других городах Юга России²⁵⁵.

Города были центрами и политической жизни, хотя население не всегда активно участвовало в политике. Избирательное законодательство эволюционировало от демократизации до ограничения широких электоральных прав подданных²⁵⁶. Попытки решить проблему введения всеобщего избирательного права происходили и в 1913-1914гг. в высшем законодательном органе, хотя из-за политических событий в мире и неготовности высшего правительственного аппарата к немедленному решению этого вопроса проблема была решена лишь Временным и позднее советским правительствами²⁵⁷.

Политические предпочтения южан в некоторой степени становятся понятны по результатам парламентских выборов. Последние выборы в Государственную Думу проходили осенью 1912 года, по итогам которых большинство получили представители правых партий, от которых

²⁵⁴ Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: В 3 т. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др. М.: Русский путь, 2009; *Ермишин О.Т.* Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: Хроника русской духовной жизни // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 210–267.

²⁵⁵ *Филиппенко Н.* Киевские философские общества начала XX века. М.: Модест Колеров, 2021.

²⁵⁶ *Лукьянчикова Л.В.* Осуществление непосредственного народовластия в России XVI–XXвв.: генезис, исторический опыт: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 126-154.

²⁵⁷ Там же. С. 152.

откололись «октябристы», занявшие солидарную позицию с несколько вернувшей утерянные позиции кадетской (конституционно-демократической) фракцией. К кампании избиратели отнеслись индифферентно, в то время как правительство, наоборот, старалось провести их как можно более активно²⁵⁸. Южные избиратели дали парламенту 184 депутата (из 443 от всей России), из которых 67% были правыми (49 «октябристов», 35 правых, 40 националистов) и лишь 32% (исключая беспартийных) представляли левые политические группы²⁵⁹. Несмотря на такие цифры для целого региона, на выборах «проиграли все», а «особенно велико было разочарование тех, кто хоть раз претендовал на лидирующие позиции в Думе». Правительственные кандидаты в городах, которые шли отдельными избирательными округами (на Юге это были Киев и Одесса) на тех выборах потерпели поражение²⁶⁰. Неожиданно высокое количество депутатов-прогрессистов (от южных губерний было избрано всего 14 прогрессистов, что составило около 1/3 всех избранных прогрессистов по стране) прошли лишь с «деловой картой», что «оттеняло общий кризис» власти накануне серьезных политических событий 1912 года и Первой мировой войны²⁶¹.

Одними из самых политически активных горожан на протяжении последнего периода существования империи являлись горожане: (1) Киева, чью городскую думу в последний раз перед войной в 1914 году; (2) Харькова, жители которого традиционно достаточно активно участвовали в местной политической и общественной жизни, участвуя в выборах в городскую думу, что можно объяснить большим количеством образованных жителей в городе при достаточно большом количестве населения; (3) Ростова-на-Дону, который обладал принципиальным значением для центральной власти. В других городах была своя специфика. Активная общественная жизнь была в

²⁵⁸ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910-1917). М.: Российский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 195-197.

²⁵⁹ Члены Государственной думы: портреты и биографии. Четвёртый созыв, 1912—1917 г. / сост. М.М. Боиович. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. С. XXII-XXIV.

²⁶⁰ Гайда Ф.А. Власть и общественность в России. С. 197.

²⁶¹ Там же. С. 201.

Одессе, где избиратели традиционно приходили на избирательные участки. Определенным спокойствием обладала атмосфера Екатеринослава, где местные выборы традиционно проходили при низкой явке (менее 30%). Правда, правом голоса обладали лишь 1191 горожан (1913)²⁶²; аналогичным спокойствием отличались Симферополь и Севастополь.

Начавшийся с Первой мировой войной кризис стал очевидным явлением. В тыловых городах страны появилось большое количество беженцев, города переживали уплотнение, постоянными были социально-экономические трудности (нехватка продуктов питания, медицины, перебои в работе учебных учреждений и т.д.). В первый день парламентской сессии 1917 года, за две недели до Революции, была создана финансовая комиссия по выработке нового городского положения, но рассмотреть его не успели²⁶³.

Подводя промежуточные итоги, следует сказать, что Юг России был важнейшей окраиной страны, которая участвовала в торговле с западными державами и одновременно была регионом с важнейшими внутренними ресурсами, широкой транспортной и промышленной инфраструктурой. Одновременно регион не был однородным. Зарождавшиеся политические движения на Украине, Дону, Крыму по-разному видели ситуацию в будущем и свое место в составе стране, но в целом рассматривали себя автономными частями огромной страны. В этих условиях жизнь городского Юга мало чем отличалась от жизни городов большей части страны. На городских выборах население, в большинстве своем лишённое избирательных прав, демонстрировало свою индифферентность, в то время как внутренняя жизнь городов была насыщенной. Однако и это было неравномерно. Некоторые города (например, Чернигов) были не многонаселёнными, а самоуправление относилось к жизни города безразлично.

²⁶² *Песчанский Б.* Как проходили выборы в Екатеринославскую городскую думу // Днепровская панорама. Новости Днепра. [Электронный ресурс]. URL: <https://dnpr.com.ua/sobytija/kak-prohodili-vybory-v-ekaterinoslavskuju-gorodskuju-dumu-foto/> (дата обращения: 14.01.2021).

²⁶³ Новое городское положение. // Новое время (Петроград). 1917. 12 (25) февраля. №14706. С. 2.

Глава II. Южнорусские города в условиях существования различных региональных политических режимов 1917-1920 гг.

Серьезный общественно-политический, экономический и духовный кризис, связанный со вступлением России в Первую мировую войну в 1914-1917 гг., значительно влиял не только на повседневную жизнь городов, но и на уровень деловой активности горожан, плотность населения, занятия и другие процессы. Однако на рубеже 1916/1917 гг. целый спектр внутренних кризисов критически сказался на настроениях горожан, сделав их активными наблюдателями политических событий из столицы. Оценивая общее положение накануне катастрофы 1917 года Дж. Санборн признавал, что в независимости от ситуации на фронте, «ситуация в России была далека от стагнации», но общественно-политическая обстановка была такой, что «швыряла подданных империи из стороны в сторону, будто шарик в бильярде»²⁶⁴.

§1. Город и городское самоуправление в период революционных событий 1917 года.

Накануне событий Революции 1917 года общественность городов Юга России все больше и больше зачитывалась сообщениями о политических событиях в столице, что приводило к массовому появлению слухов и одновременно пыталась решить ряд существенных проблем, которые словно переносились на регионы.

Первой существенной проблемой начала 1917 года стал *накал продовольственного вопроса*, который тянулся с осени 1916 года. В результате правительственных мероприятий были введены твердые цены на продукты питания и система разверстки продовольствия, которая сильно

²⁶⁴ Санборн Дж. Великая война и деколонизация Российской империи. / пер. с англ. О. Поборцевой. СПб.: Academic Studies Pres / Белороссика, 2021. С. 272.

отражалась на экономике регионов, а также на городских проблемах. Министр финансов П.Л. Барк объяснял постоянный рост цен на продукты народного потребления массовой эмиссией денег, а продовольственную проблему сочетанием факторов. По его мнению, из-за роста цен «политические деятели сочли своей обязанностью выступить в защиту потребителей, противопоставляя им алчные аппетиты производителей, желающих обогатиться спекуляцией». Введение твердых цен 9 сентября 1916 года ниже рыночных произвело «потрясающий результат» – хлеб исчез с рынка, а потому новому управляющему министерства земледелия А.А. Риттиху пришлось вводить более жесткие меры²⁶⁵.

В январе-феврале 1917 года министр совершил инспекционную поездку по разным регионам страны. В каждой губернии министр проводил совещания с местным губернатором, членами губернского правления, заведующими отделами продовольствия и гласными городских дум. Минский губернатор князь В.А. Друцкой-Соколинский вспоминал, что «все совещание свелось к продолжительному и пространному экспозе, сделанному Риттихом об общем положении продовольственного вопроса в империи, и лишь в конце заседания нам, местным лицам, предоставлена была возможность высказаться о положении и нуждах губернии», которые не отличались позитивными факторами в силу того, что Минская губерния была прифронтовой, а заведующий продовольственным делом в южной части губернии провалил работу по заготовкам²⁶⁶. А.А. Риттих старался решить важную и неотложную задачу – *обеспечить продовольствием фронт*. И именно благодаря его действиям, как считают современные исследователи, оказалось возможно избежать катастрофы²⁶⁷. Царицынские газетчики рассуждали иначе: «...кампания против твердых цен – наиболее характерный признак намечающегося поворота в продовольственной политике. К

²⁶⁵ Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи, 1914-1917: в 2 т. Т. 2. / вступ. ст и коммент. С.В. Куликова. М.: Кучково поле, Мегapolis. 2017. С. 311-312.

²⁶⁶ Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству. Записки русского губернатора. 1914-1918. М.: Русский путь, 2010. С. 212.

²⁶⁷ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). 1917 год. Распад. М.: Кучково поле, 2016. С. 60.

развитию продовольственного вопроса и на этот раз подходят не тем путем, на который указывался общественным метанием страны. Вместо того, чтобы предложить разрешение этого вопроса съезду представителей всех классов и сословий России, Риттих при поддержке помещичьих групп Государственной Думы замышляет какую-то новую канцелярскую реформу. ... Но на чью мельницу льется вода речей Риттиха?»²⁶⁸.

Кульминация работы министра наступила в момент выступления на заседании Государственной Думы 15 и 17 февраля 1917 года. Во время речи Риттих сказал, что еще до введения системы разверстки было получено количество хлеба, которое в сумме с полученным «в порядке добровольном, по разверстке, а равным образом за счет того, которое получено сверх разверстки из ряда местностей, с избытком покрывается потребность очень крупных центров, а равным образом и местностей, которые не производят достаточного количества хлеба»²⁶⁹. Риттих, поддерживаемый лишь депутатами правого крыла, отметил, что между производителями хлеба и крестьянами был посеян раскол именно в тот момент, когда были введены твердые цены на хлеб и резко, но дипломатично, упрекнул оппозицию: «... я был бы бесконечно счастлив, если бы все внимание было обращено на мою скромную личность, но было отвлечено оттуда, от волостей и деревень, где борьба идет против дела»²⁷⁰.

На местах действительно были трудности. Еще в конце 1916 года, чтобы избежать траты муки на производство выпечки, был установлен штраф, заставлявший всех перейти исключительно на производство хлеба. Благодаря этому запрету в Петрограде булки стали выпекать из картофельной муки²⁷¹. Но очереди за продовольственными изделиями в городах и столице не сократились²⁷². В первые недели февраля (с 1 по 14 февраля) на фронтах были установлены «товарные недели», во время

²⁶⁸ На повороте. // Волго-Донской край (Царицын). 1917. 26 февраля. №45. С. 2.

²⁶⁹ В Государственной Думе. // Новое время (Петроград). 1917. 15 (28) февраля. №14708. С. 3.

²⁷⁰ Спор о продовольствии. // Новое время (Петроград). 1917. 18 февраля (3 марта). №14711. С. 3.

²⁷¹ Что имеет столица на масленицу. // Вечернее время (Петроград). 1917. 7 (20) февраля. №1745. С. 3.

²⁷² Айранетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне. С. 61.

которых хлеб и другие продовольственные продукты, изъятые по разверстке у крестьян и оставленные на железнодорожных станциях, нужно было отправить на фронт. В результате ухудшения климатических условий, правительству пришлось продлить «товарные недели» до 1 марта. Петроградские чиновники были уверены, что «наиболее серьезный момент кризиса... миновал» к 10-11 февраля²⁷³. Однако взгляд из столицы был оторван от реальной обстановки в регионах.

Перебои с продуктовым снабжением наблюдались в Минске, который «поражал своим военным оживлением»²⁷⁴. Это заставило начальника Минского военного округа специально оповестить население, что «недостаток тех или иных продуктов вызван исключительно усиленной работой железных дорог для армии»²⁷⁵. Продовольственный вопрос в Калужской, Владимирской, Витебской и ряде уездов Смоленской губерний было решено решить в расчете на местные возможности²⁷⁶. Наказной атаман Донского войска граф М.Н. Граббе предупредил об ограничении потреблении мяса в городах Дона²⁷⁷ и позволил изъять в пользу морского ведомства всю партию масла с одно из заводов Таганрога²⁷⁸. Спекуляции с мясными продуктами, которые пытались вывести под видом иного товара, фиксировали на железнодорожном вокзале Ростове-на-Дону²⁷⁹. В Астрахани после нескольких попыток губернатора потребовать от городского управления решить проблему нехватки продуктов город оказался на грани голода, а самого губернатора обвинили в разрушении налаженного аппарата снабжения²⁸⁰. Наблюдались и проблемы с подвижным составом. По

²⁷³ Продовольствие Петрограда. // Вечернее время (Петроград). 1917. 11 (24) февраля. №1749. С. 3.

²⁷⁴ Осоргин М.А. По тихому фронту. 2. В царстве частицы «зем». // Русские Ведомости (Москва). 1917. 1 (14) февраля. №26. С. 2-3.

²⁷⁵ Воззвание начальника Минского военного округа. // Правительственный Вестник (Петроград). 1917. 8 (21) февраля. №31. С. 3.

²⁷⁶ Продовольственное дело. // Русские Ведомости (Москва). 1917. 5 (18) февраля. №29. С. 5.

²⁷⁷ От Войскового Наказного Атамана. // Ведомости Ростовской на Дону городской управы (Ростов-на-Дону). 1917. 29 января (11 февраля). №1. С. 1.

²⁷⁸ Реквизиция. // Приазовский Край (Ростов-на-Дону). 1917. 4 февраля. №32. С. 4.

²⁷⁹ Неудавшаяся спекуляция. // Приазовский Край (Ростов-на-Дону). 1917. 7 (20) февраля. №35. С. 4.

²⁸⁰ Тимофеева Е.Г., Пилицов И.Н. «Продовольственный вопрос» в системе первоочередных задач, решаемых губернской администрацией и городским самоуправлением в годы Первой мировой войны (на примере Астраханской губернии). // Известия ВГПУ. 2019. №1 (134). С. 247-248.

воспоминаниям министра путей сообщений Временного Правительства А.А. Бубликова, в стране из около 30 тыс. паровозов уже к лету 1917 года стали непригодны к использованию 14 тыс. машин²⁸¹. Именно по этой причине остановилось движение поездов на Северо-Донецкой железной дороге, а в Новочеркасске поезда стояли на путях, а доставлять продовольствие предлагалось на санях и гужевых повозках²⁸². В Одессе приказом генерал-губернатора были усилены меры охраны предприятий, которые обеспечивали продовольствием город и окрестности, что объяснялось увеличением количества «посягательств со стороны агентов воюющих с нами держав»²⁸³. Одновременно здесь ввели более высокие цены на продовольствие²⁸⁴. В Киеве с прилавков исчезли ржаной хлеб и мясо. На открывавшейся в городе традиционной Контрактной ярмарке было мало арендованных ярмарочных мест, что в принципе было показателем того, что производители озаботились сохранением зерна для собственных нужд²⁸⁵. Пресса открыто предупреждала, что городу грозил мучной кризис. Единственным решением было установление контроля над выдачей муки на мельницах и открытие общественных столовых²⁸⁶. На созванном губернском совещании один из его выступавших заметил, что Киев страдал от того, что (а) не хватало транспортных средств для доставки продовольствия в город и (б) что весь рынок города был тесно связан с твердыми ценами на продовольствие. Общество смотрела на проблему иначе – она требовала введения свободной покупки нужного количества продовольствия

²⁸¹ Бубликов А.А. Русская революция: впечатления и мысли очевидца и участника. / вступ. ст. и коммент. В.М. Хрусталева. М.: Кучково поле, 2016. С. 107.

²⁸² Продовольственный вопрос. // Утро России (Москва). 1917. 1 (14) февраля. №32. С. 6; Продовольственное положение городов. // Русские Ведомости (Москва). 1917. 2 (15) февраля. №27. С. 4; Новочеркасск. // Приазовский Край (Ростов-на-Дону). 1917. 11 (24) февраля. №39. С. 4.

²⁸³ Обязательное постановление по Одесскому военному округу. // Ведомости Одесского градоначальства (Одесса). 1917. 5 февраля. №29. С. 2.

²⁸⁴ Постановление Главного Начальника Одесского Военного Округа и Генерал-Губернатора. // Ведомости Одесского градоначальства (Одесса). 1917. 10 (23) февраля. №33. С. 2; Снабжение Одессы сахаром. // Ведомости Одесского градоначальства (Одесса). 1917. 5 февраля. №29. С. 2.

²⁸⁵ Продовольственный вопрос. // Русские Ведомости (Москва). 1917. 1 (14) февраля. №26. С. 5.

²⁸⁶ Мучной кризис в Киеве. // Киевлянин (Киев). 1917. 3 (16) февраля. №34. С. 3; [Передовица]. // Киевская мысль (Киев). 1917. 1 (14) февраля. №32. С. 1.

для города²⁸⁷. Аналогичные мысли высказывались и петроградским земством, которое предложило составить «общеимперский план снабжения как армии, так и всей страны», по которому государство должно установить твердые цены «на все предметы массового потребления»²⁸⁸.

Для стабилизации ситуации в регионах слово взяли их руководители. Черниговский губернатор барон Н.А. Гревениц говорил, что «обеспечить армию и население хлебом наша обязанность, ибо мы должны помнить, что хлеб этот необходим тем же гражданам России, которые... могут быть призваны в войска и своей кровью будут защищать наши родные поля и нивы, на коих вырос этот хлеб». Он призвал прекратить спекуляцию и оставление хлебных излишков в собственном хозяйстве («позор и бесчестье тому, кто в эту тяжелую годину позволит себе задержать у себя хлебные продукты, которые он может сейчас вывезти на рынок») и продавать продукты лишь агентам уполномоченного по закупке хлеба для нужд армии²⁸⁹. Екатеринославский губернатор А.Г. Чернявский предостерег население от распространения лишних слухов: «Считаю нужным объявить, что наряды на муку уполномоченным по продовольствию в Екатеринославской губернии даются мукомолам в том же количестве, как и раньше, и что мука эта затем поступает в распоряжение Городской Управы, выдающей ее хлебопекам в размере, достаточном для всего населения на каждый день»²⁹⁰. Полтавский губернатор Р.Г. Моллов связал проблему ответственности населения с бдительностью к тем, кто совершал дезертирство из действующей армии: «Помимо позорности самого поступка и строго наказания за побег, страдает самое население в тылу, так как семьи бежавших лишаются пайка, а при большом количестве побегов приходится производить новые наборы и призывы в войска людей более пожилых сроков

²⁸⁷ Губернское продовольственное совещание. // Киевлянин (Киев). 1917. 25 февраля. №56. С. 2.

²⁸⁸ Земство и продовольствие. // Вечернее время (Петроград). 1917. 5 (18) февраля. №1743. С. 3.

²⁸⁹ К населению Черниговской губернии. // Черниговское слово (Чернигов). 1917. 19 февраля. №2945. С. 1.

²⁹⁰ Объявление Екатеринославского губернатора. // Русское дело (Екатеринослав). 1917. 16 февраля. №122. С. 1.

службы... помогайте властям обнаруживать дезертиров и... искоренить это позорное зло»²⁹¹.

В ряде регионов были введены дополнительные ограничения на приобретение хлеба и продуктов для местного населения. В начале февраля продуктовые карточки на хлебные изделия были введены в Ялте. Дискуссии о введении этой системы начались в Москве, Петрограде, Киеве, Ростове-на-Дону и многих других городах. Бакинский «Каспий» сообщал, что городская управа собралась в понедельник 27 февраля, когда уже в северной столице происходили революционные события, и на заседании было принято решение о введении карточной системы для хлебных продуктов²⁹². Однако, это было не везде. В Севастополе вопрос о хлебных карточках пока не ставился на обсуждение местной комиссией, хотя активно обсуждались вопросы об ограничении отпуска муки производителям и сокращении изготовления любых других продуктов из муки, кроме хлеба²⁹³.

Проблема нехватки продовольствия и общего продовольственного кризиса накладывалась на существенную *проблему отсутствия в регионах мужского населения, которое было мобилизовано в действующую армию*. Наиболее тяжело сказывалось отсутствие мужчин в деревнях, где вся тяжелая работа, по выращиванию и подготовке зерновых ложилась на плечи женщин, стариков и детей, которые не могли быть мобилизованы. В городах это выглядело иначе. Большое количество мобилизованных мужчин не отправляли на фронт, но оставляли в тыловых городах для службы в тыловых частях. Чаще всего тыловые части размещались в городах или непосредственной близости от них. Однако, в отличие от фронтовых частей, которые находились в постоянной готовности к боевым действиям, в тыловых частях атмосфера мобилизованных была более свободная. Это стало одной из причин того, что именно в тыловых частях нередко обсуждали

²⁹¹ Жители Полтавской губернии. // Полтавский Вестник (Полтава). 1917. 19 февраля. №4313. С. 1.

²⁹² К хлебному вопросу. // Каспий (Баку). 1917. 1 марта. №48. С. 4.

²⁹³ В Севастопольской городской продовольственной комиссии. // Крымский вестник (Севастополь). 1917. 1 марта. №54. С. 3.

политику²⁹⁴. Во многом это объясняет, почему именно тыловые части с началом революционных событий стали основой для участия в антигосударственных столкновениях.

Настроение тыла зависело от местности. Уезжая из северной столицы в начале 1917 года, великий князь Андрей Владимирович запомнил Петроград, как «клоаку, что тошно прямо стало за последнее время»²⁹⁵. Виной этой атмосферы стал кризис власти, углублявшийся на протяжении 1915-1916гг., приведший к распространению сведений о возможности «дворцового переворота». Постоянная критика министерства земледелия, а также отдельных личностей при дворе и даже среди членов царской семьи фактически объединила столичную оппозицию, в то время как Петроград переживал период «брожения умов», постоянных бытовых проблем и продовольственного вопроса.

Атмосфера в губернских центрах была более деловая, хотя интеллигенция была активной участницей политических дискуссий. Почти в каждом поселении, где издавались печатные органы, печать делилась ровно на две части: правительственная и оппозиционная. В Екатеринославе «Приднестровский край» объединил на своих страницах сторонников преобразований и оппозицию, в то время как «Русское дело» наоборот отстаивало идею поддержки царской власти. В уездном Царицыне правительственные взгляды выражал «Царицынский вестник», в то время как «Волго-Донской край» поддерживал оппозицию. В Киеве оппозиционные настроения поддерживались и националистическим «Киевлянином», и демократическим «Киевской мыслью», и местными украинскими изданиями. В целом на губернском и уездном уровне издания копировали редакционную политику главных столичных изданий. В изданиях публиковались материалы о заседаниях Государственной Думы, передавались короткие новости и т.д. При этом местное население не было заражено протестным настроением.

²⁹⁴ Лучанинов С.Г. Мои воспоминания о первых днях всероссийского бунта. Париж, 1959.

²⁹⁵ Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917) / сост., предисл., коммент. В.М. Осин, В.М. Хрусталева. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2008. С. 224.

Предводитель Каширского уездного дворянского собрания В.В. Татаринов вспоминал, как ушедший за несколько месяцев до революции в отставку местный исправник говорил: «Как теперь служить в полиции? У меня все стражники читают [оппозиционное. – В.Ч.] “Русское слово”»²⁹⁶. Современники сами замечали, что накануне революции общественность в провинции превратилась в «надломленные души», которые боялись сами думать, потому что страдали «мыслебоязнью». Член Государственного Совета от Академии наук и университетов профессор Московского университета И.Х. Озеров призывал: «пусть каждый на своем посту стоит, как солдат на часах и наполняет даже самый воздух окружающей его любовью к делу»²⁹⁷.

Петроградские события интересовали южнорусскую публику, однако революционные события узнавались не из прессы, которой цензура запрещала публиковать сведения из столицы, а исключительно через слухи. Первые сведения о столкновениях в столице, где уже 23 февраля началась всеобщая забастовка, достигли Юга России сразу же. Но вплоть до официального опубликования правительственных сообщений народ ничего не знал о событиях в столице. Надо сказать, это касалось не только южных провинций, но даже Москвы, которая, хоть и была близка к Петрограду и получала новости быстрее, но все же официальная печать и здесь не публиковала никаких сведений о революционных событиях. «Одесский Листок» сообщал, что слухи о событиях в столице в Одессе появились утром в последний день февраля по старому стилю. Они хоть и носили «неправдоподобный характер», но и проверке не поддавались²⁹⁸.

Городская общественность пыталась взять контроль над ситуацией. Редакция «Южного края» и харьковские общественные деятели уже 27 февраля обсуждали проекты создания городского исполнительного

²⁹⁶ «Оставшись без царя во главе управления, мужик оказался без царя в голове»: воспоминания В.В. Татаринова. // Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания. / науч. ред. Н.В. Суржикова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 31.

²⁹⁷ Озеров И.Х. Надломленные души. // Полтавский вестник (Полтава). 1917. 28 февраля. №4320. С. 1.

²⁹⁸ В Одессе. // Одесский листок (Одесса). 1917. 3 марта. №60. С. 3.

комитета²⁹⁹. В Ростове-на-Дону общественность узнала проверенную информацию во второй половине дня 2 марта, после того как была восстановлена связь с Петроградским телеграфным агентством³⁰⁰. В Новочеркасске новости появились в тот же день, но еще утром люди были в «удивленном выжидательном состоянии», стараясь не упустить случай купить свежие газеты и телеграммы, выпущенные лишь после обеда³⁰¹. Генерал Д.Н. Дубенский точно описал логику распространения информации в момент революции: «революционное настроение от Петрограда расходится по всей России, докатывается до Ставки и добирается до фронта»³⁰². Тот же механизм получения информации стоит применять и к местному административному аппарату с одной оговоркой, что, используя слухи, они оценивали политическую обстановку и использовали ее для решения текущих задач.

Первая из них – формирование местных органов власти взамен созданных ранее. После появления первых слухов и официальных подтверждений о формировании верховной власти в Петрограде начались институциональные изменения в управлении городами и активизация общественно-политической жизни населения. Ценности самодеятельности общества в преобразовании страны, которая, по утверждению одного из офицеров Ставки Верховного Главнокомандующего, за несколько дней преодолела «дистанцию огромного размера»³⁰³, были поставлены на высшую ступень лидерами революции. Это означало переход от «старой жизни» к новой. «Энтузиазм революционного времени был важнейшим политическим фактором. – говорит исследователь Б.И. Колоницкий, - Миллионы людей,

²⁹⁹ В Харькове. // Южный Край (Харьков). 1917. 3 марта. №13910. С. 5.

³⁰⁰ Как реагировал Ростов. // Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1917. 5 марта. №60. С. 5.

³⁰¹ Новочеркасск. День 2-го марта. // Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1917. 5 марта. №60. С. 5.

³⁰² *Дубенский Д.Н.* Как произошел переворот в России. // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. 2-е изд. доп. М.: Советский писатель, 1990. С. 79.

³⁰³ *Пронин В.М.* Последние дни царской ставки (24 февраля – 8 марта 1917г.) // В Ставке Верховного Главнокомандующего. М.: Вече, 2014. С. 286.

пробужденных к политической жизни, ждали немедленного наступления “новой жизни”, готовы были ускорить ее пришествие любой ценой»³⁰⁴.

Старая администрация губерний была отправлена в отставку. Постановлением министра-председателя Временного правительства от 4 (17) марта 1917 года от власти были отстранены губернаторы, чьи полномочия были унаследованы председателями губернских земских управ, получивших должность «губернских комиссаров»³⁰⁵. Передача власти вновь назначенным руководителям губерний в целом прошла спокойно, особенно в южных губерниях, где руководители ушли со своих постов добровольно и без эксцессов. Однако возникали отдельные очаги напряженности³⁰⁶. В Ростове-на-Дону возникло сопротивление местного общественного комитета, который обвинял городскую думу в реакционности, в то время как ее гласные проявляли лояльность новой власти. Ростовская дума была распущена³⁰⁷. Нахичеванские армяне обошлись без сопротивления. На съезде армян в апреле 1917 года была принята резолюция о признании власти Временного Правительства, в которой выражена уверенность в невозможности «в данное время возбуждать национальные и политические вопросы, которые разрешит Учредительное Собрание»³⁰⁸. Ставропольская дума стала местом притяжения либерально-демократической общественности. Екатеринодарцы почти сразу перешли на сторону нового правительства, а власть возглавила городская дума. Городской голова Таганрога И. Платонов отменил подготовку к городским выборам, а часть гласных городской думы Новочеркасска вошла в состав общественного комитета после речи городского головы А.С. Дронова, который призвал горожан к спокойствию и недопущению «разного рода действий, которые

³⁰⁴ Колоницкий Б.И. #1917: Семнадцать очерков по истории Российской революции. СПб.: Издательство Европейского университета, 2017. С. 64.

³⁰⁵ Циркулярная телеграмма Временного Правительства председателям губернских земских управ. // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 7 (20) марта. №2 (47). С. 1.

³⁰⁶ Петровицева Е.М. 1917 г. во Владимирской губернии: власть, общество, человек // История. Институт всеобщей истории РАН. 2019. Т.20. Вып. 5 (79). С. 4.

³⁰⁷ Городское самоуправление и общественные организации. // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 30 марта (12 апреля). №20 (66). С. 3.

³⁰⁸ Резолюция армянского съезда. // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 8 (21) апреля. №26 (72). С. 3.

нарушили бы единение народной мысли»³⁰⁹. В Харькове общественность сплотилась вокруг городской думы, которая избрала из членов управы исполнительный комитет³¹⁰. Аналогичные процессы произошли в Екатеринославе, Полтаве и других агломерациях. В Ялте сохранился старый состав думы³¹¹ и был создан комитет общественной безопасности³¹². Комиссаром правительства был назначен городской голова А.П. Еленев, а комиссаром уезда стал председатель уездной земской управы Н.Н. Богданов³¹³. Комендант Севастополя контр-адмирал М.М. Веселкин призвал общественность «быть законопослушными и вместе с Армией и Флотом признавать теперешнее Правительство законным», и продолжать «свои обычные занятия спокойно»³¹⁴, а еще через несколько дней ушел в отставку. Фактическим лидером Черноморского флота и Крымского побережья стал вице-адмирал А.В. Колчак. Повсеместно созданные в Крыму исполкомы депутатов приняли власть над населенными пунктами³¹⁵.

Управление в градоначальствах перешло под руководство губернских комиссаров, которые были назначены на место военных генерал-губернаторов. Одесса стала исключением из этого правила. Временное Правительство приняло решение, что в этих случаях система управления должна была разрабатываться «совместно с местными общественными организациями и должностными лицами»³¹⁶. Еще в 1914 году Одесское градоначальством было объявлено на военном положении. Согласно этому правилу, все административное управление территорией, в которое вошло и

³⁰⁹ Трусова Е.М. Самоуправление южнороссийских городов в конце XIX – начале XX века. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. №3. С. 40-41.

³¹⁰ Организация городского общественного комитета. // Южный Край (Харьков). 1917. 3 марта. №18910. С. 5.

³¹¹ В городской думе. // Русская Ривьера (Ялта). 1917. 14 марта. №58. С. 3.

³¹² В комитете общественной безопасности. // Русская Ривьера (Ялта). 1917. 17 марта. №61. 3.

³¹³ Приказы временного правительства по ялтинскому градоначальству. // Русская Ривьера (Ялта). 1917. 8 марта. №54. С. 3.

³¹⁴ Обращение к населению Коменданта Севастопольской крепости. // Крымский вестник (Севастополь). 1917. 5 марта. №58 (9043). С. 1.

³¹⁵ Соколов Д.В. Таврида, обгагрная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918 г. М.: Посев, 2013. С. 23-32.

³¹⁶ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 1: Март-апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 29.

Ялтинское градоначальство³¹⁷, переходило в руки градоначальника. Эту идею в революцию сохранили. Несмотря на то, что повсеместно управление градоначальствами переходило в пользу городских голов, в Одессе этого не случилось. Бывший городской голова монархист и «самый маленький из деспотов недавнего старого времени» Б.А. Пеликан с заместителем Л.М. Мечниковым подали в отставку. Вместо них были выбраны члены управы П.С. Аркудинский и в качестве товарища головы С.П. Глушков-Попандопуло³¹⁸. Приказом генерал-губернатора Одесского военного округа М.И. Эбелова отстраненные от власти лидеры самоуправления были арестованы. Еще через несколько дней, после переизбрания всех членов управы, новым городским головой стал известный одессит, меценат, публицист, «человек дела, разума, необычайной энергии и большой инициативы» М.В. Брайкевич³¹⁹. Несколько дней должность градоначальника оставалась неопределенной. Исполняющий обязанности одесского-градоначальника полковник Есаулов продолжал исполнять обязанности вместо генерала Н.А. Княжевича, который попросился на фронт³²⁰. Положение о порядке управления Одесским градоначальством было утверждено 6 (19) марта. Подписанный генералом М.И. Эбеловым документ сохранял верховную власть главы Одесского военного округа, как находящегося на военном положении, которому подчинялся градоначальник, осуществлявший власть совместно с комиссарами. Одесса была разделена на 4 комиссарства по избранию Одесского общественного комитета и градоначальника³²¹. Идеи преобразования градоначальств порождали разнообразные проекты. В петроградском самоуправлении был предложен

³¹⁷ *Соболевская Т.В.* История Ялтинского градоначальства 1914-1917гг. по документам Госархива Республики Крым. // Крымский архив. 2016. №1 (20). С. 111.

³¹⁸ Политический момент и городское управление. // Одесский листок (Одесса). 1917. 8 марта. №66. С. 2. Про Пеликана говорили, что он держал городское управление «в ежовых рукавицах», но не удержал «свою разнузданную клику, щедро им награждаемой за то, что она служила ему недреманным оком и ушами». Политический момент и городское управление. Частное совещание 9 марта. // Одесский листок (Одесса). 1917. 10 марта. №67. С. 2. Позже Б.А. Пеликан был арестован, а во время Гражданской войны отправился в эмиграцию.

³¹⁹ Новый муниципалитет. // Одесский листок (Одесса). 1917. 13 марта. №70. С. 3.

³²⁰ Отказ генерала Н.А. Княжевича. // Одесский листок (Одесса). 1917. 8 марта. №66. С. 2.

³²¹ Граждане! // Одесский листок (Одесса). 1917. 10 марта. №67. С. 4.

проект создания общественного градоначальства. При этом градоначальник обладал бы правами товарища городского головы, который бы заведовал вопросами, связанными с «наружной милицией», хотя из-за широкой отрицательной реакции со стороны управленцев, данный проект был отложен³²².

Уничтожение института монархии гарантировало казачеству возвращение казачьих форм выбора высшего казачьего начальства. В 1917 году были проведены первые за несколько столетий выборы войсковых атаманов. Вскоре после революции во главе терского казачества встал бывший депутат Государственной Думы и лидер Имперской народной партии национал-демократ М.А. Караулов, который пользовался авторитетом. Как оказалось в дальнейшем, он не смог в полной мере распорядиться полученной властью³²³. Во главе донского казачества встал генерал А.М. Каледин, впоследствии ставший первым лидером антибольшевистского движения на Дону³²⁴. Выборы кубанского атамана проходили в октябре того же года, на которых победил генерал-лейтенант А.П. Филимонов, возглавлявший Кубанское войсковое правительство³²⁵.

Когда в конце 1917 года большевики совершили переворот, южные регионы стали, по выражению В.В. Шульгина, «подхватывать государственную власть». На Дону власть переходила к Каледину, который «предлагает приют и помощь единственному представителю династии “Временного Правительства”». В Киеве возник параллелизм между властью «черпающей свои полномочия от родника “Временное Правительство”, и украинской радой»³²⁶. Киевская Рада поначалу претендовала лишь на вопросы об автономии. Летом эти проекты были провозглашены на основании I и II Универсалов, которые утвердило правительство. Фактически

³²² В городском самоуправлении. // Новое время (Петроград). 1917. 15 (28 марта). №14727. С. 3.

³²³ *Чемакин А.А.* Русские национал-демократы в эпоху потрясений: 1914 – начало 1920-х годов. / науч. ред. А.А. Иванов. СПб.: Владимир Даль, 2018. С. 286, 290, 319-321.

³²⁴ *Черемухин В.В.* 1919-й. Информационная война на Юге России. Казань: Бук, 2020. С. 108-110.

³²⁵ *Терновский В.А.* Формирование органов казачьего самоуправления на Кубани (март – декабрь 1917г.). // Петербургский исторический журнал. 2019. №1. С. 82-107.

³²⁶ *Шульгин В.* [Передовица]. // Киевлянин (Киев). 1917. 26 октября. №251. С. 1.

происходило постепенное складывание властей на местах, которые впоследствии будут пользоваться инфраструктурой некогда единого государства.

Февральский переворот спровоцировал решение еврейской проблемы. В Киеве возник совет еврейских организаций, «национальное представительство еврейского населения», которое, по мнению журналиста «Киевской мысли» М. Лаврова, со временем должно было все более тесно связываться с торгово-промышленным классом, так как киевский совет был «блоком буржуазных групп»³²⁷. «Еврейская оседлость» была отменена 20 марта 1917г., что стало важным достижением для еврейского населения страны. Еврейские организации стали возникать повсеместно. Они носили не только общественно-значимый, но культурный характер. В Екатеринославе возник учительский союз преподавателей еврейских школ³²⁸. Даже появилось предложение назначить в думу несколько человек от местных еврейских организаций. Местный совет рабочих депутатов воспротивился этой идее по причине того, что «гласные евреи должны быть избираемы всем населением, а не только известными организациями»³²⁹. В Чернигове в местный комитет представителей общественных организаций вошли несколько представителей от еврейских групп³³⁰. Такие явления были повсеместными.

Несмотря на обилие нововведений, городское управление не получило принципиальных изменений. Городской голова и городская дума оставались не упразднены, но требовали обновления. Либерально-демократическая общественность инициировала создание комитетов общественной безопасности, которые осуществляли административное руководство территорией. Параллельно возникали советы рабочих и солдатских депутатов, в которые входили представители местных профсоюзных организаций, а также тыловых воинских частей. Этот симбиоз

³²⁷ Лавров М. Совет еврейских организаций. // Киевская мысль (Киев). 1917. 24 марта. №82. С. 1.

³²⁸ Союз учителей-евреев. // Приднепровский край (Екатеринослав). 1917. 22 марта (4 апреля). №6148. С. 4.

³²⁹ О кооптации гласных от еврейских организаций в городскую думу. // Вестник Юга (Екатеринослав). 1917. 16 марта. №1454. С. 3.

³³⁰ Список членов черниговского комитета представителей общественных организаций. // Черниговское слово (Чернигов). 1917. 31 марта. №2976. С. 2.

взаимозависимых, но юридически ничтожных управленческих структур, вносил хаос в управление городским хозяйством. Были города и «контрреволюционные» по характеру представительства. Проживавший в предместье уездного города Тараща (Киевская губерния) И. Бурляй писал своему другу эсеру и революционеру А.И. Савельеву в Петроград, что в местном исполкоме преобладали чиновники и крупные землевладельцы, которые «действуют в определенном направлении: всеми силами борются чтобы не допустить туда революционную демократию, еврейство. Играют на слабой струнке, невежестве представителей от округа». Украинские эсеры (украинская партия социалистов революционеров – УПСР) «не много дальше ушли... со своей федеративной республикой», и также не давали еврейскому населению прав, но в свою очередь продвигали преподавание в местных школах и гимназиях на украинском языке, хотя в школах учились и украинцы, и «русские», и евреи³³¹.

В структуру новой власти на местах пытались встроиться и дворянские объединения. В марте Постоянный Совет дворянских обществ направил местным обществам телеграммы, в которых призвал к «спокойной работе и поддержанию порядка на местах»³³². Каширский уездный предводитель дворянства В.В. Татаринов был солидарен с этой оценкой вышестоящих организаций³³³. От лица черниговского дворянства правительство приветствовал граф В.А. Мусин-Пушкин, сообщавший, что представители местного благородного сообщества «в полном единении со всеми местными общественными силами, принимают на местах совместно с комиссарами Временного Правительства все меры к спокойному, планомерному и решительному установлению нового строя»³³⁴. Участники местного комитета представителей общественных организаций провели свое первое заседание как раз в здании черниговского дворянского собрания, а сам Мусин-Пушкин

³³¹ Россия 1917 года в эго-документах: Письма... С. 541.

³³² Цит. по: *Барина Е.П.* Провинциальное дворянство в годы Гражданской войны. // XX век в истории России: общество, реформы, революции. [Электронный сборник]. Вып. 5. Самара, 2017. С. 232.

³³³ «Оставшийся без царя во главе управления...». С. 34.

³³⁴ Телеграммы Черниговского дворянства. // Черниговское слово (Чернигов). 1917. 10 марта. №2960. С. 2.

вошел в состав комитета³³⁵. Аналогично поступил предводитель полтавского дворянства М.И. Герценвиц, который принял участие в работе губернской земской управы и отметил, что «сейчас перед всеми нами две задачи – упрочение нового порядка и победа над внешним врагом»³³⁶. Предводитель киевского уездного дворянства П.М. Гудим-Левкович передал здание Дворянского собрания для заседаний городского совета общественных организаций³³⁷. Но это был лишь временный успех. Все изменилось уже в мае, когда с мест посыпались тревожные новости. Тамбовский уездный предводитель дворянства сообщил о невозможности «принимать участие в работе городского исполнительного комитета в качестве председателя»³³⁸. «Новое время» сообщило об аграрных беспорядках и нападениях толпы на усадьбы Шереметевых, Селезневых и других аристократов в пригороде Мценска Орловской губернии. В погромах принимали участие до 5 тыс. крестьян и солдат. События изменили облик уездного городка. Мценск оказался заполнен «пьяными солдатами, вооруженными винтовками и кинжалами», шум от криков которых продолжался всю ночь и до утра следующего дня³³⁹. Некоторые дворяне договаривались с крестьянами о совместной работе на земле, чем защищали свои усадьбы от разорения³⁴⁰.

Демократизация, ставшая частью политической действительности 1917 года, характеризовалась особой *театральностью*, которая должна была сформировать образ всенародного участия граждан в важных для страны событиях. *Происходила сакрализация Революции, ее участников и жертв «великой бескровной»*. Через две недели после Революции в разных городах

³³⁵ Заседание комитета представителей общественных организаций. // Черниговское слово (Чернигов). 1917. 12 марта. №2961. С. 3; Список членов черниговского комитета представителей общественных организаций. // Черниговское слово (Чернигов). 1917. 31 марта. №2976. С. 2.

³³⁶ Заседание в Губернской Земской Управе. // Полтавский день (Полтава). 1917. 5 марта. №53 (1165). С. 3.

³³⁷ Черемухин В.В. «В первый раз на ектеньях не поминали Их Величеств». Киевские страницы пореволюционной истории Дома Романовых. // Родина. 2017. №8. С. 113.

³³⁸ Баранова Е.П. Провинциальное дворянство в годы Гражданской войны. С. 232.

³³⁹ Беспорядки. // Новое время (Петроград). 1917. 3 (16) мая. №14767. С. 4; со ссылкой на этот же источник опубликован материал: Смит Д. Бывшие люди. С. 95; Рассказова Л.В. Разгром дворянских усадеб (1917-1919): официальные документы и крестьянские практики. // Общество. Среда. Развитие. 2010. №2 (15). С. 44-49.

³⁴⁰ К урегулированию земельных отношений. // Русские ведомости (Москва). 1917. 6 апреля. №75. С. 5; Голицын А.Д. Воспоминания. / сост., подг. текста А.К. Голицына. М.: Русский путь, 2008. С. 388-390.

прошли памятные акции под красными флагами. Мероприятия отличались многолюдностью. В Петрограде был разработан церемониал похорон «жертв революции», который был организован на Марсовом поле³⁴¹. В Киеве манифестация в течение нескольких часов проходила мимо здания городской думы на Крещатике³⁴². В Нахичевани толпа общей численностью около 15 тыс. человек еще 7 марта прошла по главным улицам города после того, как на митинге ее участники слушали разных ораторов на политические темы³⁴³.

Когда эмоциональный всплеск от достижений Революции спал, то сразу стали появляться те проблемы, которые станут нормой не только для повседневной жизни людей и городов в 1917 году, но и будут продолжаться в дальнейшем. В стране происходил постоянный рост цен, вызванный кризисом и войной. С революционными переменами к этому прибавились и непомерные амбиции с мест, которые сделали слово «подай» своим кличем³⁴⁴. Ситуация на транспорте была тяжелой. Среди пассажиров встречались дезертиры, люди, бежавшие из тюрем и другие элементы, в том числе и дезертиры из действующей армии³⁴⁵. Вдова потомственного почетного гражданина О.А. Масленникова писала: «Теперь всякий человек, который едет, может сказать, что Слава Богу, что остался жив и больше ничего»³⁴⁶.

События переворота тяжело отразились на городских экономиках. Уже в начале апреля несколько городов Юга (Азов, Воронеж, Екатеринодар и Керчь) получили большие сверхуставные ссуды из городских общественных банков. Транзакции были санкционированы министром финансов М.И. Терещенко. Наиболее крупные ссуды получили Керчь (500 тыс. рублей) и Екатеринодар (300 тыс. рублей), в то время как Воронеж и Азов

³⁴¹ Церемониал похорон жертв революции. // Новое время (Петроград). 1917. 15 (28) марта. №14727. С. 2; Манифестации. // Вечернее время (Петроград). 1917. 20 марта (2 апреля). №1775. С. 3.

³⁴² Черемухин В.В. «В первый раз на ектеньях не поминали Их Величеств...». Киевские страницы послереволюционной истории Дома Романовых. // Родина. 2017. №8. С. 110-113.

³⁴³ Митинг. // Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1917. 8 марта. №61. С. 3.

³⁴⁴ Бубликов А.А. Русская революция: впечатления и мысли очевидца и участника. С. 98-103.

³⁴⁵ Базанов С.Н. Социальные факторы трагедии русской армии в революционном процессе 1917 г. // Капитал революций: Монография. М.: КНОРУС, 2018. С. 454-461.

³⁴⁶ Россия 1917 года в эго-документах: Письма. / авт.-сост. Н.В. Суржикова. М.: Научно-политическая книга, 2019. С. 267.

довольствовались суммами в 210 и 200 тыс. рублей соответственно³⁴⁷. Для сравнения Петрограду заем из общественных банков был одобрен общей суммой в 30 млн. рублей³⁴⁸. Естественно, деньги просили и менее крупные города (Царицын, Чернигов, Ростов-на-Дону и т.д.), однако, в большинстве своем ссуд эти города не получили³⁴⁹. В первую очередь, это влияло на заработные платы местных чиновников и рост расходов на местные социальные нужды. Царицынская дума поставила перед городской управой вопрос о поднятии жалования чиновникам. Глава города принципиально не выразил несогласия с предложением, но попытался остановить местных управленцев «от совершения шагов, идущих к расстройству городского хозяйства, показателем которого служит городской бюджет», положение которого он уже в мае характеризовал как очень скудное³⁵⁰.

С самого начала Революции правительство акцентировало внимание, что центральную роль в управлении должны играть местные самоуправления. Общий реакционный характер старых городских органов власти потребовал в скорейшем времени провести муниципальные выборы, которые должны были придать легитимность властям в условиях новых политических реалий. «В эти исторические дни на органы местного самоуправления выпали огромные задачи. – говорилось в киевской прессе. – Старая власть уходит, новая еще впереди, а в временная формируется, естественно, вокруг органов самоуправления, единственных общественных ячеек, имеющих до сих пор какую-то власть»³⁵¹.

Реформирование органов самоуправления официально началось 26 марта 1917 года, когда в Петрограде состоялось первое заседание совещания по вопросу о реформе местного самоуправления. Основными направлениями реформ были избраны (1) создание волостного земства, (2) реформа

³⁴⁷ Ссуды городам. // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 21 апреля (4 мая).

³⁴⁸ В общественном самоуправлении. // Петроградский листок (Петроград). 1917. 15 (28) марта. №63. С. 4.

³⁴⁹ Отсутствие финансов у города. // Царицынский вестник (Царицын). 1917. 28 мая. №5458. С. 3.

³⁵⁰ Особое мнение городского головы В.В. Клемова к протоколу заседания Царицынской Городской Думы 2 мая 1917 г. по вопросу об увеличении жалования городским служащим. // Царицынский вестник (Царицын). 1917. 16 мая. №5448. С. 3.

³⁵¹ [Передовица] // Киевская мысль (Киев). 1917. 6 (19) марта. №65. С. 1.

избирательного права в городах и земства, пересмотр земского и городского положений, (3) устройство милиции и муниципальной полиции, (4) устройство местных органов административной юстиции, (5) подготовка правил о комиссарах Временного Правительства, (6) порядок взыскания сборов и налогов, и (7) реформа местного строя в не земских губерниях³⁵².

Одним из результатов работы совещания стало принятие постановления правительства «О производстве выборов гласных дум и об участковых городских управлениях» и приложенным к нему «Временными правилами о производстве выборов гласных городских дум» (15 апреля 1917 года). Городские думы избирались на срок до двух лет, поэтому начиная с 1 января 1919 года думы считались сложившими полномочия. К выборам допускались все жители городов без различия пола, национальности и вероисповедования, которым к моменту составления списков избирателей исполнилось 20 лет. Достаточно было просто проживать в городе, даже если гражданина связывали «с городом определенные занятия» или он проживал в городе временно (ст. 3). Не имели права участвовать в выборах представители высшей административной власти (руководитель губернии или административной единицы, заместитель и помощник), сотрудники милиции (полиции), монашествующие и «лица, признанные ... безумными, сумасшедшими и глухонемыми» (ст. 4)³⁵³. Практика и реалии Революции в корне трансформировали правовые основы деятельности городского самоуправления. Не получили должно распространения и участковые управления, которые вводились на основании постановления от 15 апреля, хотя в их ведении были вопросы местного хозяйства. Вводились они лишь в городах, чье население составляет более 150 тыс. человек³⁵⁴.

³⁵² Реформа местного самоуправления // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 29 марта (11 апреля). №19 (65). С. 2.

³⁵³ Постановление Временного Правительства о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях. // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 16 (29) апреля. №33 (79). С. 1-2.

³⁵⁴ Постановление Временного Правительства о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях. Приложение 2 к отделу II. // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 20 апреля (3 мая). №35 (81). С. 1-2.

Одновременно с введением в действие постановления о выборах решался вопрос о выделении уездных городов в отдельные земские единицы. Постановлением от 20 марта в состав учреждений государственного контроля на местах были введены по одному представителю губернских земств и губернских (областных) городов, которые при принятии решений на местном уровне пользовались бы правом решающего голоса и обладали бы всеми правами членом присутствий³⁵⁵. Были упразднены местные училищные советы, отвечающие за начальное образование. Их функции передали губернским и уездным земствам, а бюджетное финансирование передавалось соответственно в земские и городские учреждения³⁵⁶. Решение комиссии о реформе городского и земского положений констатировало, что все города губерний без исключения выделялись в отдельные земские единицы вне зависимости от количества жителей. Уездное земское собрание теперь должно было выбираться всем населением уезда. Волостное земское собрание выделяло своего представителя в состав уездного собрания. Органы самоуправления получили право вступать в союзы «для достижения целей в пределах компетенции этих органов»³⁵⁷.

Князь Г.Е. Львов, обобщая все сделанное в области обновления местного самоуправления, 23 апреля 1917 года выступил на съезде губернских комиссаров Временного Правительства. В своей речи глава правительства отметил, что «местная самодеятельность» благодаря освобождению России от «старого порядка» «должна получить самое широкое поприще применения». Она должна была помнить о единстве и взаимосвязи отдельных частей государства, ведь «местный эгоизм теперь был бы столь же губительным, как эгоизм классовый». В этом и заключалось

³⁵⁵ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 1: Март-апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 138.

³⁵⁶ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 2: Май-июнь 1917 года. М.: РОССПЭН, 2002. С. 46.

³⁵⁷ Реформа земского и городского положений. // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 15 (28) апреля. №32 (78). С. 2.

противоречие с идеей Учредительного Собрания, которое должно было стать «символом национального единства»³⁵⁸.

Волна городских выборов прокатилась по Югу России в июле-августе 1917 года. По данным исследовательницы Е.М. Трусовой, в Донской, Кубанской областях и Ставропольской губернии за время избирательной кампании большинство в городских думах получали эсеры (293) и меньшевики (126), на третьем месте шли кадеты (91 гласный) и представители от национальных групп (83 гласных). Всего в трех административных единицах было избрано 886 гласных³⁵⁹.

В Киеве, который всегда отличался большим количеством представителей национальных групп, на выборах 1917 года произошли некоторые изменения. Национальные группы – «русская» (Внепартийный блок русских избирателей) и «украинская» (эсеры и эсдеки) – в этот раз имеющие приблизительно равные возможности для занятия достаточного количества мест в думе, оказались на третьем и вторых местах соответственно. Выборы в Киевскую думу, на которых победу одержал Социалистический блок (37,01%), показывают, как национальные противоречия и национальный вопрос способны изменить состав городского парламента³⁶⁰. Всего в тех выборах участвовало 53% избирателей³⁶¹.

Выборы в Одессе прошли в августе 1917 года. Надо сказать, что Одесса значительно отличалась от многих городов тем, что огромное информационное поле и наличие большого количества прогрессивных деятелей с самого начала Революции способствовало распространению демократических и республиканских настроений. Явка избирателей достигла 60%, что в принципе показывает интерес одесситов к городским выборам, но уже на выборах в Учредительное собрание в конце ноября 1917 года

³⁵⁸ Речь министра-председателя князя Г.Е. Львова на съезде губернских комиссаров. // Вестник Временного Правительства (Петроград). 1917. 25 апреля (8 мая). №39 (85). С. 3.

³⁵⁹ Трусова Е.М. Самоуправление южнороссийских городов в конце XIX – начале XX века. С. 42.

³⁶⁰ Чемакин А.А. «И останется, как прежде, нашим, русским Киев-град»: русские националисты и выборы в Киевскую городскую думу 5 августа 1917 г. // Украина.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/history/20190805/1024460131.html> (дата обращения: 25.05.2021).

³⁶¹ Итоги выборов. // Киевская мысль (Киев). 1917. 25 июля (7 августа). №180. С. 1.

проходили при явке около 50%. На городских выборах победу одержали эсеры, набрав более 54,4% голосов избирателей³⁶².

Выборы в Царицыне проходили при низкой явке избирателей, которые весьма холодно отнеслись к предвыборной кампании. Местный «Республиканец» зафиксировал настроения горожан: «Выборы эти, правду сказать, пройдут в тусклой обстановке. Нет обычного оживления, ежедневных собраний той или другой партий, словесных диспутов представителей их, ломанья копий на столбцах местной печати. ... Средний обыватель устал волноваться и бороться, способность реагировать на происходящее притупилась»³⁶³. По итогам выборов победили левые партии (меньшевики и большевики), а правые партии проиграли³⁶⁴. «Наконец, Дума была избрана. Должны была начаться творческая работа. На самом деле начались политические разговоры», – вспоминал Д.С. Пасманик о выборах в Симферополе³⁶⁵.

Правительство делало акцент на том, что продовольственные проблемы будут решены, но не смогло несколько практически продвинуться в этом направлении. Мероприятия министра земледелия А.А. Риттиха официально не были завершены / отменены. Реквизиции хлеба стали проходить в меньших масштабах и нерегулярно³⁶⁶. Уже на втором заседании правительства министр земледелия А.И. Шингарев предложил передать все дела, связанные с продовольствием, в Министерство земледелия, чтобы они оставались там до создания министерства продовольствия³⁶⁷. Еще через несколько дней он предложил ввести хлебную монополию³⁶⁸. Уже через 15 дней после этого монополия была введена. Она предполагала передачу всего выращенного хлеба, кроме нормы на личное потребление, в собственность

³⁶² Чемакин А.А. Лебединая песнь. С. 59.

³⁶³ Накануне выборов. // Республиканец (Царицын). 1917. 25 августа. №62. С. 2.

³⁶⁴ К выборам в управу. // Республиканец (Царицын). 1917. 16 сентября. №78. С. 3.

³⁶⁵ Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926. С. 55.

³⁶⁶ Лаптева Е.В., Пачулия Н.Н. Продовольственная политика Российского государства в чрезвычайных условиях: историко-правовой аспект. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. №2 (10). С. 54-55.

³⁶⁷ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 1: Март-апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 28.

³⁶⁸ Там же. С. 69.

государства, которое отпускало бы хлеб по твердым ценам. Несмотря на то, что общественность за несколько месяцев до этого призывала отменить твердые цены на хлеб, на этот раз возможность введения жестких мер правительством одобрялась. «Назначьте цены, удовлетворяющие сельских хозяев и хлеб будет. Его не станут продавать тихонько из-под полы... Иначе никакие хлебные монополии не помогут», – призывал обозреватель «Нового времени»³⁶⁹. «Единственным действительным средством борьбы... с хаосом» назвали хлебную монополию и в «Русских ведомостях»³⁷⁰. Проблему дефицита это не решало.

Прямым следствием правительственных решений было создание комиссий по обследованию продовольственного положения в разных городах страны. Зачастую они возникали вследствие невозможности городских продовольственных комиссий решить продовольственные проблемы, что порождало протестные настроения населения. В Петрограде комиссия была создана 3 августа, но своей деятельностью она не принесла пользы³⁷¹. Аналогичными мерами пытались решить проблемы и в провинции. В городах Саратовской губернии муниципальные службы редко шли на контакт с обществами потребителей все годы войны. Они оказались неспособны решить продовольственные проблемы³⁷². В Царицыне разрешили открывать продовольственные ряды продовольственным обществам, чтобы снизить остроту вопроса. Закономерно, что особую роль в решении продовольственной проблемы стали играть теневые мешочники, чьи пути снабжения страны продовольствием стали расширяться именно в 1917 году. Эти пути были направлены из центра страны в сторону окраин.

Проблемы были и в сфере городского жилищного фонда. 18 августа 1917 г. вышло постановление правительства, которое дало право городским

³⁶⁹ Юрьевский Б. О хлебе. // Новое время (Петроград). 1917. 23 марта (5 апреля). №14734. С. 4.

³⁷⁰ Якушкин И. Посевы и продовольствие. // Русские ведомости (Москва). 1917. 25 марта. №68. С. 6.

³⁷¹ Кузнецова О.Н. Деятельность Комиссии для обследования положения продовольственного дела в Петрограде в 1917 году. // Новейшая история России. 2017. №4. С. 28.

³⁷² Тимофеева Е.Г., Пилипцов И.Н. Продовольственный кризис в городах Саратовской губернии в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917г.) на материалах газеты «Саратовский листок. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. №2 (59). С. 20-23.

думам создавать примирительные жилищные камеры. Идея введения подобных учреждений не была новинкой³⁷³. Они создавались для установления взаимоотношений между домовладельцами и квартиронанимателями, в частности осуществления надзора за исполнением квартирного закона, споров между участниками сделок, установления размеров арендной платы и т.д.³⁷⁴. Повсеместный рост цен заставил правительство наложить запреты на повышение цен на жилые помещения в городах. Ранее регулирование проводилось со ссылкой на постановление о воспрещении повышать цены на жилые помещения, принятое 27 августа 1916 года. Новое постановление, получившее неофициальное наименование «квартирного закона», вышло 5 августа 1917 года. В число городов, попавших под запрет, вошли Лебедянь и Усмань (Тамбовская губерния), Белополье (Сумской уезд Харьковской губернии), а также все города и поселения Кубанской области³⁷⁵. Правительственные запреты действовали скорее всего недолго, местные жители оказывались свидетелями постоянного роста цен. Проблемы с деятельностью городской власти в переворотные дни ноября 1917 года, заставляли коммунальные службы делать некие послабления для городских жителей. Городская водопроводная комиссия Киева позволила совершать уплату за предоставление воды в течение двух недель с момента ее подачи в квартиры и дома, но с правом прекратить ее подачу в случае неуплаты в этот срок³⁷⁶.

Правительство почти не вмешивалось в решение местных проблем. Это происходило лишь в случае решения серьезных вопросов. После половодья в Новороссийске государственная казна выделила помощь беднейшим жителям города в размере 250 тыс. рублей³⁷⁷. Принимало правительство решения и об изменении границ городов, присоединении местностей к

³⁷³ Холодидин К.А. Зарождение охранительного жилищного законодательства на территории бывшей Российской империи во время Гражданской войны. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. №4. С. 872.

³⁷⁴ Холодидин К.А. Зарождение охранительного жилищного законодательства на территории бывшей Российской империи во время Гражданской войны. С. 869.

³⁷⁵ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 2... С. 261.

³⁷⁶ К финансовому затруднению города. // Киевлянин (Киев). 1917. 21 ноября. №256. С. 2.

³⁷⁷ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 2...С. 314.

городской черте. 22 июня 1917 года на рассмотрение правительства поступило постановление министра внутренних дел, предлагавшему расширить территорию Новороссийска³⁷⁸. Аналогичные действия были предприняты и в присоединении земель к другим городам. К Киеву были присоединены поселки Забайковья и Байкова Гора и прилегающие к городу железнодорожные территории общей площадью 62 десятины 696 квадратных саженей. В свою очередь к Севастополю присоединили пригородные участки на Северной стороне и на Новой земле. Именно так вошли в его состав поселки Бартеневка, Рудольфова гора и Туровская слободка³⁷⁹. Были расширены границы Царского Села, Иваново-Вознесенка, Гатчины, Петрограда, Рыбинска и Коломны³⁸⁰. В Области Войска Донского на месте одноименных слободы, станции и поселка Макеевка появился город Дмитриевск³⁸¹. Заботу правительства составляли вопросы об организации автомобильного движения в провинции. 27 июля министерству путей сообщений было поручено организовать сообщение на шоссе, соединявшее четыре крупных поселения на Крымском полуострове на ветке Севастополь – Алушта – Гурзуф – Ялта³⁸².

Правительственные мероприятия, казалось бы, должны были решить базовые проблемы, но этого не произошло. Неудивительно, что разногласия к концу года привели к настоящему хаосу на местах. А после того, как к власти в столице пришли большевики, то между городскими думами и военно-революционными комитетами (ВРК) возникали постоянные конфликты за власть. Например, в Одессе конфликт произошел из-за требования ВРК сменить начальника городской полиции и комиссара

³⁷⁸ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 2... С. 333.

³⁷⁹ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 3: Июль-август 1917 года. / отв. ред. Б.Д. Додонов; сост. Е.Д. Гринько. М.: РОССПЭН, 2004. С. 106.

³⁸⁰ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 3... С. 169-171, 234, 334; Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 4... С. 183.

³⁸¹ Беглые заметки. I. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 18 (31) декабря. №287. С. 1.

³⁸² Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 3... С. 194.

градоначальства, а городская дума сообщила о непризнании требований революционной власти³⁸³.

Все данные в совокупности говорят о том, что «революционный город» 1917 года обладал большим количеством управляющих структур, не имевших четкого представления о своей компетенции. Государство, стремившееся найти опору именно среди городского населения, практически упустило самоуправление из своих рук. Городские хозяйства, недополучавшие помощи, пытались решать местные проблемы самостоятельно, но в условиях развала хозяйства города все больше превращались в центры, где существовала анархия в связи с нехваткой мужества местных властей взять на себя полноту власти.

§2. Положение южнорусских городов на Украине и в Крыму в 1918 – начале 1919 гг.

Создаваемая политическими силами Украина, на протяжении 1917 года демонстрировавшая модель построения национально-территориальной автономии в составе Российского государства, с приходом к власти большевиков объявила о создании независимого государства (7 ноября был принят III Универсал, была провозглашена Украинской народной республикой на территории Киевской, Екатеринославской, Подольской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Херсонской, Харьковской и Таврической (без Крыма) губерний, хотя фактически контроль был установлен лишь над частью заявленных территорий). В ее составе оказалось порядка 86 городов и 1652 волостей. Для этого количества населенных пунктов требовалось создать структуру управления на месте еще существовавшей старой системы.

Территории, на которые претендовало правительство Киева, оказались втянуты в гражданскую войну на основе этнополитического фактора.

³⁸³ Борьба с городскими самоуправлениями. // Киевская мысль (Киев). 1917. 16 ноября. №274. С. 3.

Вооруженная борьба с большевиками, проходившая на большей части территории страны, осложнялась активной позицией стран Четверного Союза, особенно Германии и Австро-Венгрии, которые претендовали на то, чтобы получить под контроль обширные земли, находившиеся без фактической защиты армии. УНР самостоятельно вела переговоры, как с центральноевропейскими державами, так и с Доном и Кубанью, общая цель которых была объединиться в борьбе с большевиками³⁸⁴.

9 февраля 1918 года в Брест-Литовске представители УНР самостоятельно подписали мирный договор с Центральными державами. Главным итогом переговоров было признание независимости Украины (хотя фактически признание состоялось еще 30 ноября 1917 года, когда германское правительство решило вести переговоры с Украиной отдельно от остальных частей России). Подписание Брест-Литовского договора 3 марта 1918 года усугубило ситуацию с установлением системы управления. Под оккупацию перешли обширные территории Украины, Белоруссии, Прибалтики и Крыма. На Украине и в Крыму с городским населением около 2-3 млн. человек германские союзники организовали национальные правительства. Немцы были вынуждены осуществлять контроль над городами не единолично, а с участием и своих союзников, и вассальных государств, и самого местного населения. Помимо прочего, союзники разделили территорию Украины между собой. 28 марта 1918 года было заключено австро-германское соглашение о разделе этой территории на сферы влияния. Под контролем немцев остались северо-восточная Волынь, Киев, Чернигов, Полтава, Харьков, Новочеркасск, Таврида и Крым. Австрийцы контролировали оставшуюся часть территории Волыни, Подолья, а также Херсон, Екатеринослав и Мариуполь. Под совместной оккупацией оказались Николаев и Ростов-на-Дону. Немцы взяли под свой контроль прибрежные Новороссийск и Таганрог. «Австро-Венгрия была низведена до роли

³⁸⁴ Венков А.В. Доно-Кубанско-Украинские отношения в 1917-1918 годах. // Народы Кавказа: традиции и современность. 2014. №2. С. 59.

второстепенной оккупирующей державы», – прокомментировал эти события украинский историк О. Федюшин³⁸⁵. А вот герцог Г.Н. Лейхтенбергский запомнил: «С прибытием германского гарнизона порядок в городе восстановился сравнительно быстро. Население встретило своих освободителей без энтузиазма, но и без ненависти»³⁸⁶.

На основании договора с Центральными державами Центральная Рада УНР 6 марта 1918 года приняла «Закон об административно-территориальном делении Украины». Как и многие документы того времени, он носил экстерриториальный характер (содержание претендовало на контроль над частями Курской, Воронежской и Холмской губерний). Территория УНР была разделена на 30 земель, состоявших из нескольких уездов ранее существовавших губерний. Земли делились на волости, которые включали в себя общины. Особое положение закон давал Одессе, Харькову и Киеву, которые были выделены в отдельные земли, что было предпринято в связи с важным социально-экономическим статусом населенных пунктов. В ряде случаев (Полтава, Чернигов, Екатеринослав и другие) столицы бывших губерний становились центрами новых административных единиц, но многие бывшие уездные города становились центрами земель (например, Конотоп, Кременчуг, Славянск и другие)³⁸⁷.

29 апреля 1918 года буквально в момент прогерманского государственного переворота³⁸⁸ Малой Радой УНР во время «нервного, лихорадочного заседания» с небольшой редакционной правкой была принята Конституция («Устав о государственном устройстве, права и вольности

³⁸⁵ Федюшин О. Несостоявшаяся Украинская Держава. План Германского Генерального Штаба по аннексии Юга России. 1917-1918. / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. С. 122.

³⁸⁶ Лейхтенбергский Г.Н. Воспоминания об «Украине». 1917-1918. / автор. пер. с фр. Берлин: Детинец, 1921. С. 25.

³⁸⁷ Закон Центральної Ради про адміністративно-територіальний поділ України, прийнятий Малою Радою. // Українська Центральна Рада: документи і матеріали: у двох томах. Том 2: 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. / упоряд. В. Ф. Верстюк [та ін.] Київ: Наукова думка, 1997. С. 181–182.

³⁸⁸ Как отмечает Л.В. Ланник, точных доказательств, что переворот был осуществлен самими немцами нет. Факты «явной неподготовленности к столько радикальным переменам в официальной риторике» и «острый раскол сторонников украинской самостоятельности» говорят против этой версии. Пришедшие к власти украинские политики декларировали приверженность прогерманской направленности в своей политике. Ланник Л.В. После Российской империи. С. 285.

УНР»)»³⁸⁹. Конституция подчеркивала первостепенное значение прав и свобод граждан республики, широкую автономию местного самоуправления, «персонально-национальную автономию» народов Украины. Статья 5 декларировала: «Не нарушая единой своей власти, УНР предоставляет своим землям, волостям и общинам права широкого самоуправления, соблюдая принцип децентрализации». Статья 26 Конституции утверждала полномочия выборных Рады и Управы общин, волостей и земель, которые распоряжаются «непосредственной местной властью». Министры правительства имели права координации и контроля деятельности управлений, но не могли вмешиваться в их компетенцию (ст. 50)³⁹⁰.

В столице произошел государственный переворот, приведший к власти генерал-лейтенанта российской армии П.П. Скоропадского, получившего титул «гетмана всея Украины». Законодательство об административно-территориальном делении Украины было упразднено. Сформированное правительство озаботилось проблемой самим установить власть над территорией страны. Лишь благодаря пассивности значительной массы населения вспышки гражданской войны не произошло³⁹¹. Министр исповеданий В.В. Зеньковский признавал, что гетманщина была «в своем задании именно реставрацией, возвратом... к нормальному порядку в частной и публичной жизни»³⁹². Однако в международных отношениях ее положение оказалось иным – Украинская Держава стала «непропорциональным звеном» германской оккупации, т. к. территория обладала большим количеством ресурсов, но нередко становилась «яблоком раздора» между Веной и Берлином, претендовавших на их получение³⁹³.

³⁸⁹ [Репортаж газеты «Киевская мысль»]. // Українська Центральна Рада: документи і матеріали: у двох томах. Том 2: 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. ... С. 329.

³⁹⁰ Конституція Української Народньої Республіки (Статут про державний устрій, права і вільності УНР). // Українська Центральна Рада: документи і матеріали: у двох томах. Том 2: 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. ... С. 330, 332, 334.

³⁹¹ Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918г. С. 286.

³⁹² Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти [Воспоминания] / Под редакцией М.А. Колерова. М.: Издательский дом REGNUM, 2011. С. 192.

³⁹³ Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918г. С. 274-367.

За неполные полгода существования гетманского правительства оно сумело много сделать в разных областях, однако, муниципальный уровень управления был затронут лишь в нескольких важнейших документах, среди которых закон о выборах и ряд постановлений правительства.

В отличие от управленческой модели УНР, Украинская Держава вернулась к старой системе управления – были восстановлены губернии, уезды и волости. Государство было разделено на 9 губерний и 2 округа, отдельна создана новая Холмская губерния, и образованы Таврический и Польский округа. Особым положением пользовали Киев, Одесса и Николаев, выделенные в особые административные единицы³⁹⁴.

Как отмечал в своих воспоминаниях гетман, назначенный на пост министра внутренних дел (и главы правительства) бывший председатель Полтавской губернской земской управы Ф.А. Лизогуб начал с попыток привести порядок в управление. «Он все хотел сделать сам, ... был чрезвычайно добросовестный, очень много работал, но с делами не всегда справлялся», – вспоминал гетман³⁹⁵. Для организации провинциальной власти был создан широкий аппарат управления (губерниальные старосты и местная полиция). Ставка на город была во многом оправдана, поскольку население крупных поселений можно было контролировать гораздо уверенней, чем деревенское и волостное звенья. Последние оказались отрезаны от городов не только разрушенными коммуникациями, но и господством в местностях их политических оппонентов (большевиков, махновцев, местных атаманов). Немецкое командование крайне жестко подавляло крестьянство, что отторгало деревню от города. «И тут немцы не раз пересаливали в преследовании крестьян за захват помещичьего имущества», - отметил министр исповеданий³⁹⁶.

³⁹⁴ *Бойко О.* Територія, кордони і адміністративно-територіальний поділ Української Держави гетьмана П. Скоропадського (1918) // Регіональна історія України. Збірник наукових статей. 2009. Випуск 3. С.232; Губань Р.В. Становлення та розвиток адміністративно-територіального устрою України в ХХ – на початку ХХІ століття (історико-правове дослідження). Дис. ... д.ю.н.. Львів, 2018. С. 94.

³⁹⁵ *Скоропадский П.П.* Воспоминания гетмана. М.: Вече, 2019. С. 158.

³⁹⁶ *Зеньковский В.В.* Пять месяцев у власти. С. 216.

Создание губерний сопровождалось существенными трудностями. Как признавал В.Е. Рейнбот, «большинство губернаторов были слабоваты», а «диапазон» между ними в «тактике охранения государственного порядка и благоустройства был колоссален»³⁹⁷. Однако восстановить порядок было сложно. Н.М. Могилянский признавал, что даже работа министерств «шла вразброд, каждый делал свое дело так, как ему нравилось, без объединения в общем согласии усилий к спасению положения и выхода из него с честью»³⁹⁸. Ошибки в центральных аппаратах признал и гетман: «Я далеко не хочу сказать, что центральные управления работали хорошо, была масса людей, не подходящих по знаниям и по своим нравственным качествам, но для дезинфекции всех этих учреждений требовалось время. Сразу сделать это нельзя было. Министерство финансов пребывало в каком-то зачаточном состоянии...»³⁹⁹.

Самыми важными документами общегосударственного значения следует признать Грамоты Гетмана, «Закон о гражданстве Украинского государства», «Устав об учете населения в городах и городских домах Украинского государства», «Закон о проведении выборов губерниальных и уездных земских гласных»⁴⁰⁰. В дополнении к этим актам стоит отнести указы о приведении в порядок сотен, сформированных при губерниальных и

³⁹⁷ Воспоминания В.Е. Рейнбота о его пребывании в должности товарища министра внутренних дел, министра внутренних дел, а позже министра юстиции в составе правительства гетмана П.П. Скоропадского. 1923г. // Цит. по: Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год: Сборник документов. / отв. ред. О.К. Иванцова. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 74, 69.

³⁹⁸ Очерк Н.М. Могилянского «Трагедия Украины». 23 мая 1919г. // Цит. по: Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год: Сборник документов... С. 598.

³⁹⁹ *Скоропадский П.П.* Воспоминания гетмана. С. 152.

⁴⁰⁰ Грамота Гетьмана Всієї України та військ козацьких до народу Українського // Державний Вістник (Київ). 1918. 2 листопада. №66. С. 1; Ухвалений Радою Міністрів закон про громадянство Української Держави // Державний Вістник (Київ). 1918. 11 липня. №21. С. 1; Ухвалена Радою Міністрів устава про учет населения в містах і міських оселях Української Держави // Державний Вістник (Київ). 1918. 4 серпня. №30. С. 1; Ухвалений Радою Міністрів закон про затвердження Статуту Державного Земельного Банку // Державний Вістник (Київ). 1918. 6 вересня. №44. С. 1-2; Ухвалений Радою Міністрів закон про розпорядок продажу казенних оброчних статей за посередництвом Державного Земельного Банку та про передання банком участків землі на власність Держави // Державний Вістник (Київ). 1918. 4 грудня. №80. С. 1; Ухвалений Радою Міністрів Закон про зміну, доповнення та скасування діючих узаконень про волосні, повтові та губерніялькї установи по управлінню сільськими місцевостями // Державний Вістник (Київ). 1918. 8 грудня. №82. С. 1-2; Наказ про приведення в повний порядок сотень, зформованих при п.п. Губерніяльних та Повітович Комендантах. // Державний Вістник (Київ). 1918. 11 червня. №13. С. 2.

местных комендантов⁴⁰¹. Закон о выборах распространялся на жителей всех городов Украинской Державы, которые достигли возраста 25 лет и проживавшие в поселении не менее года. В выборах не могли принять участие душевнобольные, военные, высшие гражданские чиновники губерний и их помощники, а также не граждане Украины. Интересно, что украинские законы не запрещали участвовать в выборах лицам духовного звания (монахам)⁴⁰².

Было издано множество подзаконных актов. В «Державном Вестнике» сохранились распоряжения о запрете порайонных и горнозаводских комитетов, созданных СНК в Харькове; приказы о расписании поездов на железных дорогах. Приказами по ведомствам утверждались штаты войсковых аптечных магазинов в Киеве, Одессе и Харькове (появление в этом списке последнего города демонстрирует его важное военно-стратегическое значение), штаты местных контрольных палат. Несколько раз зафиксированы выдача ассигнований начальнику Одесского порта и служащим Николаевского порта, вышло постановление Совета министров о выделении средств на деятельность МВД. Кроме того, Одесса фигурирует и в законе «О преобразовании управления Одесского городского Атамана»⁴⁰³.

⁴⁰¹ Наказ про привидення в повний порядок сотень, зформованих при п.п. Губерніяльних та Повітович Комендантах // Державний Вістник (Київ). 1918. 11 червня. №13. С. 2; Наказ про привиження в порядок залізниць // Державний Вістник (Київ). 1918. 25 травня. №6. С. 3.

⁴⁰² Ухвалений Радою Міністрів закон про переведення виборів губерніяльних і повітових земських гласних // Державний Вістник (Київ). 1918. 21 вересня. №50. С. 1-3.

⁴⁰³ Обіжник про грузи і поклажі, виряджені з прикордонного району в центр краю // Державний Вістник (Київ). 1918. 6 листопада. №67. С. 2; Тимчасові правила розподілення твердого мінерального палива Донецького Басейну // Державний Вістник (Київ). 1918. 9 листопада. №68. С. 2; Ухвалений Радою Міністрів закон про побільшення штатів Валінської, Чернігівської, Катеринославської й Харківської Контрольних Палат // Державний Вістник (Київ). 1918. 3 жовтня. №54. С. 2; Наказ про скасування організацій утворених розпорядженням Ради Народніх Комісарів заміну Харківських Порайонного і Горнозаводського Комітетів // Державний Вістник (Київ). 1918. 24 травня. №5. С. 2; Наказ про штати Київського, Одеського та Харківського військович аптечних магазинів // Державний Вістник (Київ). 1918. 2 червня. №9. С. 3; Ухвалена Радою Міністрів постанова про асигнування в розпорядження Морського Міністра одного мільона (1.000.000) карбованців на часткову демобілізацію Миколаївського Порту // Державний Вістник (Київ). 1918. 22 червня. №18. С. 2; Ухвалена Радою Міністрів постанова про асигнування в розпорядження Начальника Робіт Одеського Порту 100 000 карбованців // Державний Вістник (Київ). 1918. 14 липня. №22. С. 2; Ухвалений Радою Міністрів закон про перетворення Управління Одеського Міського Отамана // Державний Вістник (Київ). 1918. 8 серпня. №32. С. 1; Постанова Ради Міністрів про асигнування Міністрові Внутрішніх Справ кредиту в суму 10.000.000 карбованців // Державний Вістник (Київ). 1918. 25 травня. №6. С. 3.

Несколько постановлений зафиксировали официальное изменение городской черты, правда, касалось это только столицы. Законом Совета министров к Киеву были присоединены пригороды Демиевка и Саперская Слободка. Киев предполагалось расширять и заниматься благоустройством входящих в него районов. Доказательством этому может быть тот факт, что одним из последних опубликованных постановлений правительство утвердило штаты управлений по разработке плана использования пустых районов Киева и его пригородов⁴⁰⁴.

Есть в официальных актах и документы, посвященные уездным городам. Зафиксированы решения о выдаче ссуд на покупку семян Гомельскому сельско-господарскому обществу (постановление демонстрирует остроту нехватки денег и проблемы с хозяйственной разрухой в провинции), об установлении абонентской таксы телефонной сети общего пользования в Виннице (это постановление для того времени можно считать важным, поскольку наличие телефонной сети еще не было распространенным явлением)⁴⁰⁵.

Разрушение народного хозяйства сопровождалось на Гетманской Украине случаями столкновений военных отрядов властей с мятежниками. Н.М. Могилянский вспоминал, что бои между крестьянами и правительственными силами летом 1918 года продолжались вокруг города Ходорова на западе Украины, причем восставших возглавлял местный уездный староста (бывший исправник). Ходоров даже находился под властью повстанцев⁴⁰⁶. Поэтому говорить о спокойствии в украинских городах в 1918 году можно с серьезными допущениями. Не везде доходило до военных столкновений. В интеллектуальных кругах, особенно в среде бывших

⁴⁰⁴ Ухвалений Радою Міністрів закон про прилучення передмість Деміївки та Саперкої Слобідки до м. Києва // Державний Вістник (Київ). 1918. 24 вересня. №51. С. 2; Ухвалений Радою Міністрів Постанова про додаткові штати Управління роби по розробленню іє виконнаго плану взбудування порожніх земель району м. Києва и його пригородів // Державний Вістник (Київ). 1918. 12 грудня. №83. С. 1-2.

⁴⁰⁵ Ухвалена Радою Міністрів постанова про асигнування Міністрові Земельних Справ 250.000 карбованців для видання Гомельському сільсько-господарському товариству позики на купівлю насіння // Державний Вістник (Київ). 1918. 16 червня. №15. С. 2; Абонементкі такси для телефонної сіти загального користування в м. Винниці (при повній добовій діяльності) // Державний Вістник (Київ). 1918. 26 жовтня. №63. С. 3.

⁴⁰⁶ *Могилянський Н.* Трагедія України (из пережитого в Києве в 1918 году). // 1918 год на Украине. / сост. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2001. С. 64.

управленцев из числа земских деятелей, нередко были случаи словесной конфронтации с действующими властями. В июне 1918 года в Харькове состоялось губернское земское собрание, где главным вопросом было регулирование взаимоотношений между властью и земскими гласными. Особенно волновал земцев тот факт, что в губернии «свободы сведены на нет», а уездные старосты использовали власть, не ограниченную правовыми нормами. Земцы обратились к властям с резолюцией об ограничении произвола уездных старост, но серьезных изменений в области законодательного регулирования не последовало⁴⁰⁷.

В Одессе на фоне всех процессов случился целый «управский кризис». В местном самоуправлении отмечался дефицит городского бюджета, а отдел труда управы предоставил новую схему улучшения материального положения городских служащих, «связанную с новыми крупными расходами». Против предложения отдела труда выступила городская дума, а городской голова вместе с управой подали в отставку⁴⁰⁸.

Отношения властей и киевского самоуправления характеризовались как «чрезвычайно напряженные». Журналисты рассказывали, что существовали существенные различия в подходах к организации власти – общественность указывала на избирательный характер своего представительства, а власть акцентировала внимание на уменьшении возможности участия самоуправления в жизни государства.

Особенно принципиальным оказался вопрос о финансировании городских управлений. Несмотря на относительную государственную стабильность, бюджеты киевских городов были дефицитными. Самоуправления пытались не только пользоваться поддержкой государства в получении займов, но и использовать возможности для выпуска собственных бонов. Однако, к последнему шагу могли подойти только более крупные центры. Правительство наиболее часто вмешивалось в дела киевского

⁴⁰⁷ Власть и органы самоуправления. // Киевская мысль (Киев). 1918. 5 (18) июня. №104. С. 3.

⁴⁰⁸ Одесское городское самоуправление. // Киевская мысль (Киев). 1918. 26 июля (8 августа). №132. С. 2.

самоуправления в самых разных областях – от изменения городской черты до деятельности водопровода. «Все это свидетельствовало о полной ненормальности в отношениях городского самоуправления и правительства», констатировала столичная пресса⁴⁰⁹. Городская дума неоднократно вступала в конфликт и с градоначальником на фоне отсутствия четкого определения компетенций властных органов⁴¹⁰.

Киевский городской голова Е.П. Рябцов в середине августа 1918 года написал открытое письмо «О городских делах». Он выделил не только существенные проблемы в городском хозяйстве, но и неправильно сложившиеся отношения между властью и самоуправлением. «Распространяясь среди населения, проникая в министерские департаменты и правительственные сферы, слухи... мешают нормальному течению городских дел и заставляют испытывать ненужные страдания и затруднения населения, для удовлетворения нужд которого существует городское самоуправление», – писал Рябцов⁴¹¹. Самоуправление считало, что первый год после городских выборов 1917 года киевская дума прошла достойно, «ибо то, что было получено от прежнего состава, находилось в состоянии полнейшего развала и разложения и даже в отдаленной степени не было приспособлено к новым нуждам потребностям»⁴¹². Киевское городское самоуправление во главе с городским головой ушло в отставку, хотя ключевые чиновники сохранили свои посты вплоть до конца 1919 года⁴¹³.

На закате гетманского режима самоуправления на местах сами брали на себя ответственность за организацию местной власти и охраны. В Киеве за безопасность отвечали местные объединения добровольцев, которые в

⁴⁰⁹ Не мытьем, так катаньем. // Киевская мысль (Киев). 1918. 1 (14) июля. №115. С. 1.

⁴¹⁰ Взаимоотношения между городом и градоначальством. // Киевская мысль (Киев). 1918. 1 (19) сентября. №151. С. 2.

⁴¹¹ Рябцов Е. О городских делах (Письмо в редакцию). // Киевская мысль (Киев). 1918. 31 июля (13 августа). №136. С. 2.

⁴¹² Из итогов киевской думы (1917 – 8 (21) августа – 1918). // Киевская мысль (Киев). 1918. 8 (21) августа. №142. С. 1.

⁴¹³ Уход городской управы. // Киевская мысль (Киев). 1918. 22 августа (4 сентября). №153. С. 1; Назначение киевской городской управы. // Киевская мысль (Киев). 1918. 11 (24) сентября. №163. С. 1.

короткий срок организовали дружину⁴¹⁴. В середине октября в Кременчуге Полтавской губернии демократическая дума была распущена, а городская управа в согласии с хлеборобами, военным ведомством, уездной стражей (вартой) и Центродомом постановили организовать отряды охраны для поддержания порядка в городе. В городе Житомире слухи о предстоящем уходе германских войск привели к тому, что местные губернские старосты вместе с хлеборобами взяли на себя ответственность за организацию самообороны. В Екатеринославе вопрос о самообороне был не менее острым – как и в других местах к охране порядка привлекли варту, численностью до тысячи человек. Власти организовали призыв мужского населения. В Харькове были организованы дружины самоохраны, а местные жители были обложены налогом на ее содержание. В Николаеве вопрос о создании самообороны поднял начальник местного гарнизона, который призвал добровольцев активно записываться в городскую охрану. В Херсоне в охрану привлекли бывших офицеров и интеллигенцию, а горожан предлагалось обложить специальным сбором. В Бердянске вопрос о самообороне был инициирован местным союзом офицеров, который вместе с губернским старостой стал основой для организации местных отрядов охраны, состоящих из фронтовиков⁴¹⁵. В Харькове и Каменец-Подольске произошло обновление или роспуск городских самоуправлений, причем, в Каменец-Подольске городской голова отказался вступать в должность, а в Харьковской губернии были распущены волосные земские управы и собрания⁴¹⁶.

Поражение Четверного Союза в войне катастрофически отразилось на авторитете гетманской власти. Уход немцев, постепенная потеря контроля над страной из-за вспышек мятежей, а также укрепление власти противников режима на местах заставили Скоропадского искать союзников среди местного самоуправления и добровольцев. Власть даже одобрила

⁴¹⁴ Оборона в Киеве. // Киевская мысль (Киев). 1918. 13 (26) октября. №197. С. 2.

⁴¹⁵ Охрана городов. // Киевская мысль (Киев). 7 (20) октября. №191. С. 4; Охрана порядка на Украине. // Киевская мысль (Киев). 1918. 12 (25) октября. №196. С. 3-4.

⁴¹⁶ Ликвидация местных самоуправлений. // Киевская мысль (Киев). 1918. 10 (23) октября. №194. С. 3.

формирование добровольческих дружин⁴¹⁷. Время оказалось упущено. Как отмечали современники, при отступлении оккупационных войск, властям Скоропадского приходилось уделять много времени подавлению народных выступлений, но сил для этого не хватало. Совет министров обращался за помощью в подавлении восстаний в Харьковской и Екатеринославской губерниях к донскому атаману П.Н. Краснову, Главнокомандующему ВСЮР А.И. Деникину и представителям держав Согласия в Севастополе, однако, помощь не пришла⁴¹⁸.

Повседневные картины жизни городов были мрачными. В Екатеринославе в конце ноября участились случаи грабежей на улицах, особенно после того, как стало известно о разоружении 8-го пехотного корпуса. С просьбой не разоружать воинское соединение обращался к местному управлению даже местный союз домовладельцев, который мотивировал свое предложение тем, что корпус единственная военная часть, способная поддержать порядок на улицах города⁴¹⁹. К середине декабря, когда поселение заняли петлюровцы, грабежи и убийства стали ежедневным явлением⁴²⁰. Ситуацию ухудшало невозможность властей контролировать железные дороги – в районе линии соприкосновения разбирались железнодорожные пути, что приводило к большим перерывам и нерегулярности отправок поездов на всей территории страны⁴²¹.

Общественность Никополя оказалась в «информационной блокаде». Здесь не действовали телефон и телеграф, а поезда не отправлялись по месту назначения. «Изредка и к нам докатится волна: придут изголодавшиеся военнопленные, пройдет свернувший с большой дороги тот или другой отряд, долетит обрывистая весть о том или другом сражении, о том или

⁴¹⁷ Мобилизация в Киеве. // Русский голос (Киев). 1918. 20 ноября. №139. С. 3.

⁴¹⁸ Гражданская война на Украине. 1918-1920. Сборник документов и материалов. Т. 1. Кн. 2. Киев: Издательство «Наукова Думка», 1967. С. 22-23, 35.

⁴¹⁹ Против разоружения 8-го корпуса. // Приднепровский Край (Екатеринослав). 1918. 27 ноября (10 декабря). №6613. С. 5.

⁴²⁰ В Екатеринославе. // Наша газета (Никополь). 1918. 13 (26) декабря. №2. С. 2-3.

⁴²¹ На железных дорогах. // Русский голос (Киев). 1918. 20 ноября. №139. С. 3.

другом грабеже», – говорилось в местной печати⁴²². 20 ноября в Никополе было проведено заседание местного демократического самоуправления, принявшего власть от Временного Рабочего Комитета, созданного несколькими днями ранее. В городе продолжалась забастовка банковских служащих, не хватало охраны на улицах, безработица достигла больших масштабов, зарплаты поднимались вместе с инфляцией. «Город настолько “благоустроился”, что после дождей, особенно же ночью, совершенно не пройти по улицам. Больница без белья, без медикаментов. Городская библиотека, единственная в городе, помещается в каком-то хлеву, а книги пришли в совершенную негодность... о квартирном вопросе лучше уж не говорить», – горько отмечали местные⁴²³. Дума создала комитеты помощи возвращавшимся военнопленным и безработным и поставила вопрос о формировании отрядов самообороны⁴²⁴. В развале городского хозяйства местная общественность обвинила демократическую думу, хотя она вступила в полномочия лишь с потерей связей с Киевом. Главный упрек к новым властям заключался в том, что она не сумела организовать налоговые поступления от главной доходной статьи бюджета – налога с недвижимого имущества⁴²⁵.

Об особенностях повседневной жизни городов есть противоречивые данные. Некоторые города на Приднепровье и Херсонщине находились под постоянным давлением местных повстанцев. Они более всего пострадали от военных действий и от неконтролируемого террора⁴²⁶. В городах действовали столовые, но продуктов не хватало. Цены были высокими, а покупательная способность населения низкой. Постоянные боевые действия приводили к тому, что население без сопротивления подчинялось любой стороне конфликта, надеясь на скорейшее восстановление хозяйства и перемены к

⁴²² [Передовица]. // Наша газета (Никополь). 1918. 13 (26) декабря. №2. С. 1.

⁴²³ Городские заметки. // Наша газета (Никополь). 1919. 10 января. №3. С. 2.

⁴²⁴ Городские заметки. // Наша газета (Никополь). 1918. 13 (26) декабря. №2. С. 3.

⁴²⁵ Городские заметки. // Наша газета (Никополь). 1919. 10 января. №3. С. 2.

⁴²⁶ *Лысиков А.А.* «Он знал, что большевики злы на него...»: новые документы о судьбе православного духовенства Ростова-на-Дону. // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. №3. С. 54-58.

лучшему⁴²⁷. Власть Директории на местах, судя по всему, была слаба. В 1919 году герцог Г.Н. Лейхтенбергский, бывший сторонником гетманской власти, написал: «Мое убеждение в большевистских инстинктах и слабости Директории оправдалось как нельзя лучше: она не могла сопротивляться напору советских сил, которые и овладели скоро всей “Украиной” до Черного моря. А теперь даже их цитадель, восточная Галиция, находится в руках поляков. И время, чтобы эта украинская комедия пришла, наконец, к своему концу!»⁴²⁸.

Крымский полуостров оставался единственным «островом стабильности» на протяжении большей части Гражданской войны. События 1917 года здесь развивались не столь стремительно, как в мятежном Петрограде и на Балтийской флоте. Лишь летом-осенью 1917 года, когда на территории полуострова стали появляться представители разных левых групп, особенно большевиков, революция стала распространяться и в Крыму. Октябрь-ноябрь 1917 года здесь прошел под знаком спокойствия, в то время как декабрь был отмечен чрезмерными вспышками насилия со стороны большевиков и примкнувших к ним группам матросов Балтийского флота. В терроре, жертвами которого стали и представители Крымской епархии, чудом смогли уцелеть представители старой аристократии и даже члены императорской фамилии⁴²⁹.

Высшей государственной властью на территории Таврической губернии обладал Совет народных представителей – коллегиальный орган, избираемый земско-городским съездом из представителей земских и городских самоуправлений, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, национальных организаций и социалистических партий. Совет состоял из 30-40 человек, но большую часть времени они занимались не управлением, а «бесконечными заседаниями». В начале зимы Совет

⁴²⁷ Попов В.Ж. Повседневная жизнь горожан Украины в период революции и гражданской войны 1917-1920гг. // Ярославский педагогический вестник. 2014. №1. Т. I. С. 65.

⁴²⁸ Лейхтенбергский Г.Н. Воспоминания об «Украине». 1917-1918. С. 46-47.

⁴²⁹ Соколов Д.В. Таврида, обгаренная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918г. М.: Содружество «Посев», 2013; Черемухин В. «Особая миссия»: об Особом Отряде по охране лиц Императорской фамилии, находящихся в Крыму (1918-1919). // Посев. 2019. №5 (1700). С. 53-56.

возглавлял присяжный поверенный К.К. Ворошилов. В Таврии действовали все старые губернские учреждения. «Машина расхлябалась, но все-таки работала», - вспоминал князь В.А. Оболенский⁴³⁰.

Крымские города становились центрами распространения большевизма. Местное население вынуждено стало свидетелем массовых расстрелов. Несмотря на тяжелые испытания, жители крымских городов продолжали поддерживать привычный уклад жизни, хотя это было сделать нелегко. В городах продолжали действовать думы и управы, хотя территория полуострова стала контролироваться большевистскими советами, принявшими на себя функции местного самоуправления. Но общественная поддержка была не на стороне советской власти. События террора, в т.ч. «Вахромеевской» ночи в Севастополе, организаторами которой выступили местные матросы, отвернули от большевиков население – в Советах они потеряли поддержку и стали заменяться правыми эсерами и меньшевиками⁴³¹. Как вспоминал Д.С. Пасманик, то, что произошло в Севастополе, было «ужасным», особенно в сравнении с событиями в Ялте, которая «при большевиках была раем», Феодосии и Керчи, где убийства были редкостью, а количество матросов небольшим⁴³². В городах, где большевики принуждали местную «буржуазию» к мобилизации для защиты полуострова, проявлялся обратный эффект – представители местных организаций начинали акции протеста, в результате чего мобилизацию прекращали⁴³³.

Все изменилось с вступлением в силу Брест-Литовского договора. Крым оказался в руках немцев в мае 1918 года. Освобождение Крыма от большевиков еще не означало начало мирной жизни. «Зеленые, среди которых было много скрывавшихся офицеров, и татары из горных деревень,

⁴³⁰ *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники: Воспоминания 1869-1920: В 2 тт. Т. 2. С. 249.

⁴³¹ *Соколов Д.В.* Таврида, обгаренная кровью. Большевизация Крыма и Черноморского флота в марте 1917 – мае 1918г. С. 206.

⁴³² *Пасманик Д.С.* Революционные годы в Крыму. (Приложение: Письмо Н.И. Петрункевича о русской интеллигенции). Париж, 1926. С. 78, 80-81.

⁴³³ Там же. С. 209; *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: АнтикВА, 2008. С. 339-340.

спустились в Алушту и произвели восстание, причем несколько коммунистов было убито. – рассказывал Н.Н. Богданов. – Хотя это восстание было подавлено, но немедленно стали возникать более или менее крупные столкновения татар с коммунистами. Во многих местах это движение получило характер греческих погромов»⁴³⁴. Большевики старались либо покинуть Крым и отправиться на Кубань, либо сходили на берег, приняв на себя обязанности гражданских служащих. Так они пытались затеряться в толпе. Крымский исследователь Д.В. Соколов замечает, что власть немецкая власть смогла привнести в Крым элементы порядка. «...наряду с оккупацией недавние противники в Великой войне принесли восстановление нормальной человеческой жизни, чем-то подобной той, какую крымчане вели до революционных потрясений 1917 г.», – написал историк⁴³⁵.

Германские силы установили контроль над территорией полуострова и дали существенный объем полномочий местным властям, которые были созданы с разрешения немецкого руководства. Л.В. Ланник назвал полуостров в составе оккупированных территорий «оккупационной самостоятельностью»⁴³⁶. 1 мая 1918 года Симферопольская городская дума самостоятельно вынесла резолюцию, согласно которой создание государственности было возможно лишь при созыве Крымского Учредительного Собрания. Исключительным правом выражать волю населения Крыма, согласно резолюции, могли лишь земские и городские самоуправления. Их представители должны были организовать съезд для создания Временного Правительства Крыма⁴³⁷. Но немецкое командование решило иначе.

Крымское правительство под руководством татарина Д. Сейдаметова было создано, но просуществовало оно недолго. Руководство Крымским краевым правительством было предоставлено малознакомому с крымскими

⁴³⁴ *Богданов Н.Н.* «Крымское краевое правительство» [1919г.] / Публ. А.С. Пученкова. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. №2. С. 536.

⁴³⁵ Украинская блокада Крыма: год 1918-й. // Соколов Д.В. «Я словно заглянул в бездну...». М.: Традиция, 2018. С. 84.

⁴³⁶ *Ланник Л.В.* После Российской империи: германская оккупация 1918г. С. 368-382.

⁴³⁷ *Богданов Н.Н.* «Крымское краевое правительство» [1919г.]. С. 537.

особенностями генерал-лейтенанту М.А. Сулькевичу. В Симферополе накануне образования власти Сулькевича впервые собралось демократическое губернское земство, в котором присутствовали как правые политики, так и левые группы, «огромное большинство – эсеры из крестьян и люди третьего элемента». Присутствующие выработали соглашение, по которому краевая власть формировалась для заботы о благосостоянии края и не имела права вступать в официальные дипломатические отношения. Министры должны были нести ответственность перед парламентом – Курултаем, а русские члены кабинета – перед губернским земством⁴³⁸. Сулькевич условий общественности не принял. Он сформировал свой кабинет, включив в его состав чиновников старых профильных российских ведомств, банкиров и аристократов, новых деятелей крымскотатарской национальности. «Новая власть сразу повисла в воздухе: она не была ни татарской, ни русской», – заметил Пасманик⁴³⁹. При вхождении в правительство каждый руководствовался своими интересами, говорил князь Оболенский. Кто-то думал о карьере, кто-то о временном заработке, для кого-то власть была источником обогащения, но были и те, кто надеялись с помощью «немецких штыков водворить в Крыму порядок и спокойствие»⁴⁴⁰. Как отмечал Л.В. Ланник, в крымских татарах и созданном ими Курултае, немецкие интервенты «разочаровались быстро», да и «раздражать эту силу, настроенную резко антибольшевистски, германское командование не хотело». Разрешать местным татарам создавать собственное демократическое государство немецкое командование не позволило⁴⁴¹.

Правда и новая власть не была устойчивой. Уже через некоторое время некоторые члены кабинета вышли из его состава из-за скандала – они пытались вести переговоры с султанским правительством в Константинополе напрямую, что не входило в их полномочия. Губернское земское собрание пыталось выразить вотум недоверия правительству, но это не имело

⁴³⁸ Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. С. 100-101.

⁴³⁹ Там же. С. 102.

⁴⁴⁰ Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Т. 2. С. 276.

⁴⁴¹ Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918г. С. 369.

практических последствий. Иными словами, самоуправление в Крыму не имело существенной власти в правление генерала Сулькевича⁴⁴².

В трех портах Крыма (Евпатория, Феодосия, Керчь) были созданы комендатуры портов группы армий «Киев» и назначены местные офицеры охраны (вместо Евпатории на западном побережье полуострова он был переведен в ныне несуществующее поселение Сарибулат в районе Бакальской Косы); в двух портах (Севастополь, Керчь) были назначены офицеры управления Черноморской акваторией. Во всех городах полуострова комендантами были назначены немецкие офицеры, которые отвечали за управление местным хозяйством и взаимодействие с населением. В Севастополе была расквартирована Навигационно-техническая комиссия Черного моря («Натеко») под руководством А. Хопмана, которая осуществляла общее руководство судоходством и пыталась установить некое *modus vivendi* на Черном море, для чего и создала флотскую комендатуру⁴⁴³. К концу немецкой оккупации Севастопольский порт был объявлен торговой факторией. Торговля в Черном море велась второстепенными товарами, главным партнером стала Османская империя, что сделало Крым экономически изолированным от других рынков и, одновременно, «жизнеспособным», несмотря на сложную ситуацию в регионе⁴⁴⁴.

Правительство генерала Сулькевича не смогло провести прогрессивных мер для повышения эффективности управления подчиненными территориями. Д.С. Пасманик не без иронии говорил, что единственную «решительную меру» по роспуску земских и городских демократических самоуправлений, совершил даже не управляющий Краем, а глава правительства и бывший гласный В.С. Налбандов⁴⁴⁵. Распущенные думы и земства «сдались без сопротивления». Вместо них требовалось избрать новые органы управления по избирательному законопроекту

⁴⁴² Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. С. 112.

⁴⁴³ Вульф О.Р. Австро-венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914-1918 годов. СПб.: М.А. Леонов, 2004; Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918г. С. 368, 371.

⁴⁴⁴ Украинская блокада Крыма: год 1918-й. С. 86.

⁴⁴⁵ Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. С. 102.

Налбандова. Исполнять обязанности гласных были назначены дореволюционные гласные, которые получили характерное прозвище. Их называли «цензовыми мертвецами». Оболенский заметил, в одних городах «цензовые мертвецы» «зажили прежней жизнью», а в других они «прибыли на заседания в очень небольшом числе и, заявив, что не считают себя представителями населения, разошлись по домам»⁴⁴⁶. Реализация закона Налбандова привела к «земско-городской чехарде». Выборы привели к частично появлению «цензовых» управ, а частично позволили функционировать демократическим управам созыва 1917 года.

По мнению Оболенского, лучше всего справляться со своими обязанностями «блюстителя городского хозяйства» в условиях неработавших дум удавалось лишь В.А. Иванову. Его имя стало «синонимом» Симферопольского городского управления. Большая часть самоуправлений поначалу не могла взять в руки местное хозяйство. Ее члены, сохраняя традиции 1917 года, особое внимание уделяли исключительно политическим и идеологическим вопросам. Заседания дум и управ состояли в основном из партийных столкновений. Кроме того, у членов управлений не хватало опыта практического руководства хозяйством. Лишь с течением времени ситуация начала меняться в лучшую сторону. Князь В.А. Оболенский не винил деятелей самоуправления в неумении управлять. Наоборот, он был «свидетелем того, как “облетели цветы” партийных выступлений, как ослабевало влияние политических партий, как гласные... обретали собственную индивидуальность..., как новые земские деятели усваивали практические навыки, опытность и осторожность в работе»⁴⁴⁷.

Повлияли ли эти изменения на повседневную жизнь горожан Крыма и что принципиально изменилось в крымских городах в 1918 году? Жизнь городов менялась, однако, отличия от города к городу определялись местными проблемами. Особенно показательны события в Севастополе, где

⁴⁴⁶ Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Т. 2. С. 279-280.

⁴⁴⁷ Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. С. 282.

на рейде стояли корабли старого Черноморского флота. Ситуация в севастопольском порту была приближенной к хаосу – грабежи на его территории стали «каждодневным делом». Найти в порту пытались любые вещи, поэтому к концу оккупации здесь остались «только старые железные коробки». Германские военные, пользуясь «силой и безнаказанностью», сняли все целые механизмы с военных судов. Участвовали в грабежах самые разные категории населения – от пришлых немцев и австрийцев, которые списывали изъятие вещей на «военную добычу», до местных обывателей⁴⁴⁸.

Как отмечали современники, в крымских городах в 1918 году многое вернулось в русло спокойного существования. Поначалу в поселениях медленно повышались цены на продовольственные товары, немцы «были очень осторожны и зорко следили за колебаниями цен»⁴⁴⁹. Средством товарообмена являлись немецкие марки. Сумма одной марки равнялась 75 копейкам⁴⁵⁰. Как говорил Д.С. Пасманик, поначалу немецкие офицеры даже не брали взятки, но это изменилось уже в середине лета 1918 года. На настроениях оккупационных сил сказались события на Западном Фронте и поражения от войск Антанты. Оккупанты стали «злоупотреблять» реквизицией квартир. Все факты вместе приводили к «исчезновению системы»⁴⁵¹.

С поражением немцев в Первой мировой войне в ноябре 1918 года пал и режим Сулькевича. Буквально в последний момент, пытаясь найти поддержку со стороны местных общественных деятелей, Сулькевич восстановил работу ранее упраздненных дум. Но хрупкая надежда не спасла власть руководителя края. Общий курс уже привел к безвозвратной потере доверия со стороны общественности⁴⁵². Немецкое командование предприняло попытку провести переговоры с губернским земством, чтобы учредить новую власть. По новому проекту, краевая власть должна была

⁴⁴⁸ Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 144-145.

⁴⁴⁹ Там же. С. 104.

⁴⁵⁰ Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918г. С. 374-375.

⁴⁵¹ Там же. С. 109.

⁴⁵² Богданов Н.Н. «Крымское краевое правительство» [1919г.]. С. 583.

обладать правом законодательной и исполнительной инициативы и отчитываться перед периодическим созываемым земско-городским съездом. Народные представители получали статус представителей всего народа Крыма и фактически являлись источником государственной власти в регионе. Крымское правительство обещало, что в течение нескольких месяцев после своего создания проведет выборы в Краевой Сейм и в городские думы. Не зря историк В.Ж. Цветков назвал крымское правительство «показательным примером организации модели управления, построенной на сочетании военных, административных и представительских начал»⁴⁵³.

Правительство возглавил С.С. Крым, а члены кабинета были представлены кадетами. «Ахиллесовой пятой» нового правительства стало отсутствие вооруженных сил. Кадеты постоянно просили о военной силе для защиты Крыма у Добровольческой армии, но при условии, что части зайдут в Крым еще до эвакуации немецких частей. Германское командование эту инициативу категорически отвергло⁴⁵⁴. Добровольцы прислали в Крым небольшие отряды, но до создания армии правительство не созрело.

С какими проблемами столкнулись хозяйства Крыма времен правительства С.С. Крыма?

Во-первых, на полуострове остро ощущалась нехватка средств на нужды самоуправления. Н.Н. Богданов вспоминал, что много времени отнимало решение вопросов о предоставлении ссуд и кредитов земским и городским самоуправлениям в виду плохого поступления местных налогов и общего развала городского хозяйства⁴⁵⁵.

Во-вторых, нехватка вооруженных сил приводила к отсутствию постоянной охраны в пределах городских черт. Нам не удалось найти данных о том, что происходило с криминогенной обстановкой в регионе, однако, отдельные вспышки насилия имели место всю зиму 1918/1919 гг. Некоторые

⁴⁵³ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России: 1917-1919гг. М.: Яуза-Каталог, 2019. С. 600.

⁴⁵⁴ *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 2. С. 305.

⁴⁵⁵ *Богданов Н.Н.* «Крымское краевое правительство» [1919г.]. С. 544.

конфликты даже могли привести к серьезной региональной конфронтации. В Феодосии в конце 1918 года местные рабочие напали на военный дозор добровольцев, который в небольшой стычке обратил противников в бегство и даже начал аресты местных жителей. Этот небольшой эпизод настолько накалил настроения, что добровольцы даже предложили вывезти свои отряды из Крыма, а местный городской голова, наоборот, просило их оставить⁴⁵⁶. До эскалации конфликта между правительством и ВСЮР дело не дошло.

В-третьих, сильная политизированность жителей крупнейших крымских населенных пунктов (Севастополя и Симферополя) могла подорвать устойчивость местной власти. Ее положение напрямую зависело от настроений земско-городской общественности. В условиях необходимости в кратчайшие сроки провести выборы в городах это могло иметь негативные последствия для всего Крыма. И это на фоне того, что активность избирателей была сравнима с показателями 1917 года. Подчеркнем, большое значение разных идеологических ориентиров среди городских избирателей было *отличительной политической чертой Крымского полуострова в 1918-1919 годы*.

В-четвертых, общий спад возможностей для самовосстановления городского хозяйства компенсировалось возросшими экономическими связями Крыма и западных стран, особенно после окончания войны и освобождения Константинополя от германских войск.

Подводя итоги работы самоуправления за 1918 год, крымские газеты выявляли существенные недостатки в работе этих механизмов, отмечая экономические, политические и административно-хозяйственные проблемы, а также индифферентное отношение сотрудников самоуправления к своим обязанностям. «Работала только небольшая кучка членов управы, и активных, издавна привыкших к общественной деятельности, гласных», - отмечал один из аналитиков⁴⁵⁷.

⁴⁵⁶ Волнения в Феодосии. // Таврический Голос (Симферополь). 1919. 1 января. №1 (74). С. 3.

⁴⁵⁷ Дин А. Городское самоуправление в 1918 году. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 1 января. №1(74). С. 2.

Четыре месяца существования власти С.С. Крыма прошли при высокой политической активности – были проведены выборы в крымских городах, готовились выборы в Сейм, проходили активные переговоры с командованием ВСЮР о дислоцировании в Крыму воинских частей и западными союзниками.

Главным событием крымской политики стал земско-городской съезд, состоявшийся в Симферополе поздней зимой 1919 года. Общее впечатление от проведения съезда было тяжелым, даже критическим, но благожелательным к правительству. Члены кабинета подвергались критике за нерешенность проблемы северных уездов, недостаток ресурсной поддержки городских самоуправлений, отсутствие собственных вооруженных сил. Несмотря на критику, съезд выдал правительству «вотум доверия» для дальнейшей работы. Историк М.Ю. Крапивенцев, проанализировав историю второго краевого правительства, пришел к выводу, что это было попыткой создать «прообраз будущей демократической России»⁴⁵⁸.

Таким образом, анализ действий крымской автономии в 1918-1919 гг. дает картину непоследовательных действий, приведшей к потере контроля над местными самоуправлениями. Правительство Сулькевича, стремившееся в угоду германскому командованию восстановить деятельность «цензового» самоуправления, лишь затормозило его работу и навлекло на себя критику. Это стало причиной потери правительством общественного доверия. Крымское правительство 1918-1919 гг., учтя ошибки предшественника, строило свою работу с земско-городским самоуправлением в совершенно ином русле. Земско-городское самоуправление представляло собой силу, перед которым правительство должно было отчитываться. Правительство выдерживало критику общественников, хотя и не могло решить большую часть городских проблем. В Крыму в конце 1918 – начале 1919 гг. была

⁴⁵⁸ Крапивенцев М.Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917-1921 годах. Дис. ... к.и.н. Севастополь, 2014. С. 124.

сделана успешная попытка построить государственные институты демократического типа, основанного на первоочередном месте городской общественности при формировании власти.

§3. Город и городское самоуправление в казачьих областях Юга России.

Значительно отличными были те модели модернизации управления территориями, где немецкое командование не закрепилось «на правах хозяина». На этих землях оно соперничало с добровольцами (на уровне дипломатии) и большевиками (в вопросе контроля территорий) в вопросе влияния на местные элиты. *Спорной территорией* стали земли Всевеликого Войска Донского.

Официальным центром донского казачества был город Новочеркасск, который был не только историческим, но политическим центром Дона. Здесь собирался Войсковой Круг (своеобразный парламент, собранный из представителей казачества всех территорий Дона⁴⁵⁹), работало правительство, хранились регалии и исторические реликвии казачества. Сам город был сравнительно небольшим – это скорее большая станица, нежели город в привычном смысле слова. Центральный печатный орган «Донской Край», переименованный в «Донские ведомости», изначально публиковавший как частные, так и официальные сведения, со временем стал главным правительственным органом печати. Информационную поддержку

⁴⁵⁹ Черемухин В.В. Политическая демократия Новочеркаска: донской парламент в 1917-1918гг. // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Восьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2018» / [отв. ред. А.К. Сорокин]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 444-447; Положение о выборах на Большой Войсковой Круг Всевеликого Войска Донского. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 2-й. ... С. 58-69; Приказ Всевеликому войску Донскому. №737. 15 августа 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 3-4. ... С. 243-245.

газетам оказывало Донское Телеграфное Агентство (ДТА), действовавшее в столице войска с августа 1918 года⁴⁶⁰.

Всевеликое войско Донское объявило о своей самостоятельности еще осенью 1917 года, но из-за военных действий с большевиками власть в крае окончательно сформировалась лишь к маю 1918 года, когда был созван Войсковой Круг, избравший атаманом генерала П.Н. Краснова.

Правительство избрало германофильскую внешнеполитическую ориентацию. Лишь конфронтация вокруг Ростова, Таганрога, взаимоотношениях с добровольцами мешали Державе П.П. Скоропадского и донскому казачеству находить общий язык.

С того момента начала формировать официальная юридическая база существовавшего на Дону режима. Донское правительство не пыталось полностью восстанавливать досоветское законодательство, но и не было готово отметить все положения и нормативную базу. Суммарно войсковое правительство за 1918 год восстановило действие 61 нормативного акта, принятого Временным Правительством⁴⁶¹. В этом списке фигурировали лишь подзаконные акты.

Основа для выстраивания отношений между государством и самоуправлениями на Дону была заложена уже на Войсковом Круге в мае 1918 года. Приказ от 11 мая 1918 года потребовал восстановления деятельности всех самоуправлений согласно старому положению, а органы управления (городские думы и станичные правления) должны были быть обновлены и приступить к работе⁴⁶².

Донской закон о городских выборах стоит считать важнейшим законодательным актом войсковой власти, который был необходим для

⁴⁶⁰ Положение о Донском Телеграфном Агентстве. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 3-4. ... С. 246.

⁴⁶¹ Тексты законов Российского Временного Правительства, восстановленных Правительством Донским узаконениями, состоявшимися в июле-декабре месяцах 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 67-71.

⁴⁶² Приказ Всевеликому войску Донскому по Отделу Внутренних дел. №29. 11 мая 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 1-й. ... С. 24.

регуляции исключительного в условиях войны вопроса об участии горожан в управлении населенными пунктами. Закон о выборах стал своеобразным мостом между городским сообществом и военной властью. Выборы гласных городских дум должны были происходить в тех городах, где продолжало действовать городское положение. Для участников выборов действовали несколько цензов: (1) возрастной (в выборах имели право участвовать лишь избиратели обоего пола без различия национальности и религии, достигших 25-летнего возраста и проживавших в городе не менее 2-х лет или не прерывавшие хозяйственную связь с городом на протяжении этих лет); (2) состояния (в выборах было запрещено участвовать представителям высшей административной власти, их заместителям и помощникам; сотрудникам милиции (полиции); монахам; признанным недееспособными («безумные, сумасшедшие, глухонемые»); воинских чинам, состоящим / расквартированным в гарнизоне; иностранным гражданам и осужденным). Ответственность за проведение выборов возлагалась на городские управы, которые должны были действовать на основании распоряжения Войскового Правительства. Всего на территории Всевеликого войска Донского располагалось 7 городов (Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Таганрог, Александровск-Грушевск, Нахичевань, Азов, Дмитриевск), в которых в общей сложности можно было избрать 378 городских гласных⁴⁶³.

Закон о выборах на территории донского казачества вступил в силу, но практически ни разу не применялся. Несмотря на то, что процедуры выборов была запущены в Дмитриевске, Азове, Нахичевани и Новочеркасске. По разным причинам они были отменены⁴⁶⁴. Атаман приказал подготовиться к

⁴⁶³ Закон о порядке производства выборов гласных городских дум. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 1-й. ... С. 32-38.

⁴⁶⁴ Приказ Вселикому войску Донскому. №234. 14 июня 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 2-й. ... С. 86-87; Приказ В.В.Д. по Отделу Внутренних Дел. №1285. 24 октября 1918. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 381; Приказ В.В.Д. по Отделу Внутренних Дел. №1219. 17 октября 1918. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 367-368; Приказ Всевеликому войску Донскому по Отделу Внутренних Дел. №839. 27 августа 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 3-4. ... С. 259; Приказ В.В.Д. №948. 14 сентября 1918г. //

выработке положения, за которое было ответственно Войсковое городское управление. Краснов отменил в действие старого положения и велел сформировать «особое Войсковое Городское самоуправление»⁴⁶⁵.

Еще два закона были приняты последовательно в августе 1918 и в октябре 1919 года. Законодательные акты регулировали вопросы цен за аренду помещений в недвижимых имуществах. Закон от 11 августа 1918 года распространялся «на всякого рода квартирные помещения, отдельные комнаты, койки и углы в общих комнатах, сдаваемые в наем, как с различными принадлежностями (службами, отоплением, освещением, меблировкой или услугами) или без них»⁴⁶⁶. Текст предмета правового регулирования в законе от 1 октября 1919 года практически дословно повторял положение первого акта⁴⁶⁷.

Вопрос о сдаче в аренду жилья был одним из самых острых в городском хозяйстве. Дело в том, что из-за постоянного роста цен городским домовладельцам приходилось сдавать помещения по более высокой цене, что не соответствовало пожеланиям квартиронанимателей. Цены на квартиры были очень высокими, что не соответствовало экономическим возможностям потребителя. Проблема эта касалась беженцев, городских обывателей и приезжих, вынужденных оставаться в городе. Более того, квартирный вопрос очень сильно волновал и военных чинов, которые жили на не-казарменном положении. Если военная часть вступала на территорию города, то информация о помещениях для расквартирования подразделений должна была передаваться через чиновников городского самоуправления⁴⁶⁸. Если

Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 288-289. К выборам гласных в Новочеркасскую Городскую Думу. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 8 (21) января. №6. С. 1; Дмитриевск, Таганрогский округ. К выборам в городскую думу. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 1 (14) февраля. №27. С. 5.

⁴⁶⁵ Приказы Всевеликому войску Донскому. №118. 17 января 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 18 (31) января. №15. С. 1. (Новочеркасск).

⁴⁶⁶ Приказ В.в.Д. №723. 11 августа 1918г. Об установлении предельных плат за наем помещений в недвижимых имуществах. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 2. ... С. 226.

⁴⁶⁷ Закон об установлении предельных плат за наем помещений в недвижимых имуществах. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 1 (14) октября. №223. С. 4.

⁴⁶⁸ Приказ В.В.Д. №1261. 21 октября 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 376-377.

военный низшего звена вынужден был прибыть в город, но проживал на неказарменном положении, то был вынужден снимать жилье и решать все сопутствующие вопросы самостоятельно. Холостой военный низшего звания мог снять в городе квартиру за 15 рублей в месяц. Семейный (без уточнения количества членов семьи) мог снять жилье за 25 рублей⁴⁶⁹.

Размеры помещения для одинокого и для семейного человека отличались (например, при наличии двух детей в семье им должна была отводиться отдельная комната). Помещения должны были иметь систему отопления, освещения, водоснабжения и мебелировку. Положения принимались по этому поводу неоднократно, позже они пересматривались и дополнялись⁴⁷⁰. С учетом инфляции, обесценивания денег и личных интересов домовладельцев этот приказ стал нормой, которая неоднократно нарушалась. Вопрос о регулировании взаимоотношений между домовладельцами и квартиронанимателями становился вопросом чрезвычайной важности. Донское правительство одним из первых поняло важность решения подобного вопроса, для чего и были выработаны законы.

В донском правотворчестве были уникальные для периода гражданской войны случаи создания городов и поселений. Постановлением Совета управления 31 октября 1918 года на основе поселения при железнодорожной станции Юго-Восточной железной дороги «Миллерово» был создан одноименный город «в пределах ныне занимаемой оным селитебной площади и необходимых для города выгодных земель». Общественное управление в Миллерово должно было осуществляться на основе Городового

⁴⁶⁹ Приказ Всевеликому войску Донскому. №495. 16 июля 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 3-4. ... С. 163-164.

⁴⁷⁰ Приказ Всевеликому войску Донскому. №723. 11 августа 1918г. Об установлении предельных плат за наем помещений в недвижимых имуществах. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 3-4. ... С. 226-236; Приказ В.в.Д. Постановление Совета Управляющих Отделами Правительства Всевеликого войска Донского. №836. 2 сентября. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. – Новочеркасск: Областная Всевеликого Войска Донского Типография, 1919. С. 273-274; Приказ В.В.Д. №1360. 26 октября 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 402-403.

Положения⁴⁷¹. Через год Миллерово было переименовано в город Калединск, названный в честь погибшего в 1918 году атамана А.М. Каледина. Распоряжение о переименовании города было подписано атаманом А.П. Богаевским после посещения им поселения в начале октября 1919 года⁴⁷². С таким названием город просуществовал лишь несколько месяцев. Уже в начале 1920 года город был переименован обратно в Миллерово, но с сохранением приобретенного благодаря донским законам статуса, который был вновь подтвержден в 1926 году уже советской властью⁴⁷³.

Внимание к поселениям и городам со стороны правительства ставило перед донскими политиками вопрос о принципиальном изменении городского положения. Как сообщали правительственные известия, Отделом Внутренних Дел В.в.Д. понималась важность изменений городского положения с тем, чтобы (1) устранить недостатки положений 1892 и 1917 годов, (2) «сохранить за городами широкую инициативу и свободу в распоряжении городским хозяйством», то есть «обеспечить... за городами деловые думы», (3) освободить города «от широкой административной опеки», (4) ввести административный надзор, (5) улучшить деятельность окружного суда и прокурорского надзора⁴⁷⁴. Городовое положение было утверждено атаманом 10 декабря 1918 года⁴⁷⁵.

Войсковой Круг на протяжении долгого времени не смог выработать механизм установления местной власти во вновь освобожденных областях. Донские власти осознавали, что вопрос о срочной выработке положения о восстановлении деятельности самоуправления был необходим. Член комиссии Круга по местному самоуправлению генерал-майор Н.С. Рудаков предложил издать «в спешном порядке» постановление о том, что

⁴⁷¹ Постановление Сов. Упр. Отд. Правительства В.В.Д. По Отделу Внутренних Дел. №1366. 31 октября 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 413.

⁴⁷² Город Калединск. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 11 (24) октября. №231. С. 1.

⁴⁷³ Калединск — Подтелково — Крупск — Ворошиловск... // Наш Край. [Электронный ресурс]. URL: <https://nash-krai.ru/kaledinsk-podtelkovo-krupsk-voroshilovsk/> (дата обращения: 10.01.2021)

⁴⁷⁴ Новое городовое положение. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 31 января (13 февраля). №26. С. 5.

⁴⁷⁵ Об утверждении Городового Положения. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 60, 487.

эвакуированные управления немедленно возвращаются на освобожденные территории и немедленно вступают в отправление обязанностей. В станицах и волостях военная власть должна была назначить местную власть. Если представителей таковой на местах не было, власть исполняла свои обязанности до проведения станичных и хуторских сборов. Выборы атаманов требовалось проводить немедленно, и они должны были осуществлять свои полномочия вплоть до созыва сборов⁴⁷⁶. Вопрос снабжения освобожденных поселений был важен. Поэтому было принято решение, что продовольствие для освобожденных территорий закупали на Кубани⁴⁷⁷.

Внимание к городскому населению у атаманов П.Н. Краснова и А.П. Богаевского сильно отличалось. П.Н. Краснов был сторонником однородно-казачьего населения и в городах, и в других землях. Когда 3 июля 1918 года приказом атамана территория войска была объявлена на осадном положении, в документе говорилось, что въезд на территорию В.в.Д. был разрешен лишь «донским казакам и уроженцам войска Донского». Следовало усилить контроль за границами войска. Это было вменено в обязанность железнодорожной милиции. Ситуация с представителями других образований выглядела весьма специфично. Офицеры армии, которые хотели соединиться с добровольцами, могли оставаться в Ростове на протяжении трех дней, но лишь при наличии документов. При их отсутствии офицеры должны были покинуть пределы области. Лишь уроженцы Дона и «исключительно казаки» («но не уроженцы») других войск могли пребывать на территорию В.в.Д. и оставаться здесь бессрочно. Остальных требовалось направлять в объезд или северным путем на Харьков и Воронеж, или морем на Мариуполь, Николаев и Одессу. Донское правительство времен Красного старалось оградить территории войска от пришлых элементов⁴⁷⁸. Богаевский

⁴⁷⁶ Войсковой круг. Вечернее заседание 15 мая. Восстановление власти на местах по мере очищения от большевиков. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 18 (31) мая. №114. С. 4.

⁴⁷⁷ Там же. С. 5. Программа Донского правительства. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 31 мая (13 июня). №124. С. 1; Программа Донского правительства. Окончание. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 1 (14) июня. №125. С. 1.

⁴⁷⁸ Приказ В.в.Д. № 384. 3 июля 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 3-4. ... С. 133.

поступал иначе – он не сильно менял установленные Красновым нормы, но вопрос об ограждении казачьего населения от не казачьего не был приоритетным вопросом его политической повестки.

Вопрос о городской политике был тесно связан с проблемами землеустройства и землепользования, поскольку решение земельных вопросов сталкивалось с проблемами создания новых городов и поселений. Землеустроительные комиссии находились в самых крупных поселениях Дона (Ростов, Таганрог, ст. Каменская, ст. Усть-Медведицкая, ст. Урюпинская), а областная комиссия находилась в Новочеркасске⁴⁷⁹. В городах действовали реквизиционно-оценочные комиссии, которые создавались для реквизиций на нужды обороны. С состав комиссий включались местные мировые судьи, члены городской управы и начальник городской милиции. Комиссии создавались по решению Окружного Атамана, а в Ростове и Нахичевани по распоряжению градоначальников⁴⁸⁰. По похожему принципу формировалась Областная Распорядительная комиссия по земским делам. Она назначалась Донским Атаманом, а в состав ее входили областной предводитель дворянства, управляющий казенной палатой, представители от правительства и городского головы Новочеркасска⁴⁸¹. Областная судебная комиссия находилась в донской столице, но из юрисдикции комиссии были исключены города Александровск-Грушевск и ряд рудничных поселений⁴⁸².

Какие устанавливались взаимоотношения между властью и городским сообществом? Однозначно на этот вопрос ответить трудно. С одной стороны, городское сообщество пыталось найти свое место в структуре государства, но с другой стороны конфликты между самоуправлениями и военными

⁴⁷⁹ Приказ По Отделу Земледелия и Землеустройства. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 2-й. ... С. 74.

⁴⁸⁰ Приказ Всевеликому войску Донскому. №193. 7 июня 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 2-й. ... С. 79.

⁴⁸¹ Приказ Всевеликому войску Донскому. №316. 23 июня 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 2-й. ... С. 112-113.

⁴⁸² Приказ Всевеликому войску Донскому. №332. 25 июня 1918г. По Отделу Юстиции // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 2-й. ... С. 116-118.

властями случались нередко. В начале июня 1919 года городская управа Новочеркасска обвинила правительство в нарушении компетенций самоуправления, когда, рассматривая проект договора между Правительством и электрическим акционерным обществом Донецкого бассейна «об устройстве эксплуатации на территории войска сооружений по снабжению электрической энергией и трамваев», включила пункты, подлежащие ведению самоуправления. Как указывали члены управы, право решать ряд вопросов договора входило в компетенцию управы в силу действия городского положения, поэтому просило не утверждать договор вплоть до «пока не отменены или не изменены существующие законоположения о городах»⁴⁸³. Нередко причиной недопонимания между властями и самоуправлением становились вновь вводимые налоги, доходы от которых, как задумывалось, должны были укреплять бюджет. В Таганроге ввели городской сбор на излишек с торговых операций с недвижимым имуществом и оценочный сбор с недвижимых имуществ, а в Ростове предлагалось ввести паспортный сбор⁴⁸⁴.

Вопросы взимания налогов и установления тарифов имели принципиальное значение для донской казны во все периоды войны, особенно в 1918 году, когда положение правительство в буквальном смысле зависело от устойчивости ее западного соседа. Одним из источников государственных доходов были акцизные сборы с вин. Правительство применило достаточно интересный ход, чтобы увеличить доходы от этого налога – *оно объявило некоторые поселения городскими*. Согласно принятым правилам, все окружные станицы Войска Донского, а также г. Дмитриевск, станции Миллерово и Морозовская, станицы Цымлянская и слобода

⁴⁸³ Протест городской управы. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 22 мая (4 июня). №117. С. 4.

⁴⁸⁴ Таганрог. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 25 января (7 февраля). №21. С. 5; Проект Положения «По введению в городе Ростове-на-Дону паспортного прописочного сбора». // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 14 (27) мая. №112. С. 4; Положение «О городском сборе с разницы (излишка) между покупкой и продажей ценами за недвижимые имущества в г. Таганроге». // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 3 (16) октября. №224. С. 4; Положение о временном военном налоге за 1919 года. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 5 (18) декабря. №277. С. 1.

Михайловская были причислены к городским поселениям⁴⁸⁵. Власть пыталась всеми возможными способами использовать статус города для увеличения доходов государственной казны. Понятно, что заигрывание с налогами нередко вызывало раздражение горожан. На заседании Войскового Круга в начале ноября 1919 года говорилось, что состояние городов и их экономики ухудшается. «Положение их в высшей степени катастрофическое, - отмечал в своем докладе управляющий отделом внутренних дел К.П. Каклюшин. – Доходы их чрезвычайно возросли по сравнению с 1918 г. Но это значит, что крайне напряжено налоговая система доходов, что таким бременем ложится на население городов. Расходы же возросли еще более. ... Единственный выход их из катастрофического положения – это правительственные субсидии и долгосрочные займы»⁴⁸⁶.

Городская общественность пыталась найти свое место в системе и привлекалась к решению общегосударственных проблем. В начале 1919 года ростовская городская управа инициировала созыв съезда городских общественных управлений с целью «выяснения мер борьбы с дороговизной и спекуляцией в связи с поступлением на юго-восточный рынок иностранных товаров»⁴⁸⁷. Съезд состоялся 13 января 1919 года в Ростове. Круг вопросов съезда был большим. Городское управление Нахичевани было обеспокоено не только экономической ситуацией, но и итогами своей деятельности. Поскольку городские думы были распущены, а их функции были переданы городским управам, возникал вопрос о преемственности договоров и соглашений, которые были заключены управами в тот момент, когда они стояли во главе городского хозяйства. Нахичеваньское управление требовало, чтобы высшая власть подтвердила полномочия управы. Атаман

⁴⁸⁵ Приказ Всевеликому Войску Донскому По Отделу Финансов. №360. 30 июня 1918. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 2-й. ... С. 125-126.

⁴⁸⁶ Войсковой Круг. Дневное заседание 11 ноября. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 13 (26) ноября. №259. С. 2-3.

⁴⁸⁷ Съезд представителей Городских общественных управлений. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 9 (22) января. №7. С. 5.

Краснов согласился с доводами управленцев и утвердил их полномочия⁴⁸⁸. Однако не все было гладко. Городское хозяйство, вынужденное решать возникающие вопросы в условиях дефицита ресурсов, с трудом справлялось с поставленными задачами. Буквально через месяц на заседании Войскового Круга его председатель В.А. Харламов раскритиковал деятельность врачебно-санитарного инспектора Дона, отметив, что санитарное дело поставлено плохо, а рост эпидемий продолжал усиливаться. На слова Харламова отозвался «Донской вестник», который подчеркнул, что в условиях войны, когда рост болезней продолжался, важно сотрудничество между властью и общественными силами для того, чтобы избежать тупика в санитарном деле⁴⁸⁹.

Трудно сказать о криминогенной обстановке на Дону, но, вероятно, рост преступности стремился неуклонно вверх. Иначе трудно объяснить, почему старые помещения областных тюрем не справлялись с притоком криминогенного элемента. 24 сентября 1918 года постановлением Совета управления отделами правительства Дона было решено временно расширить здания старой Областной тюрьмы и бывшей тюремной больницы в Новочеркасске и увеличить здесь количество персонала⁴⁹⁰. Уже в феврале 1919 года уровень преступности настолько возрос, что квартальным старостам было приказано создать квартальную охрану, в состав которой могли вступить «всё способное носить оружие мужское население города», кроме воинских чинов, в возрасте с 16 до 55 лет⁴⁹¹.

Публицисты были единодушны в особой роли самоуправления в переломные годы. Но чем дальше продолжалась война, тем роль самоуправления оказывалась все более важной, особенно в условиях, когда «строить русскую жизнь» приходилось «не на чистом месте, а – что гораздо

⁴⁸⁸ Принципиальный вопрос. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 12 (29) января. №13. С. 5.

⁴⁸⁹ Правительство и общественность. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 14 (27) февраля. №39. С. 2.

⁴⁹⁰ Постановление Сов. Упр. Отд. Правительства В.В.Д. по Отделу Юстиции. №1004. 24 сентября 1918г. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С.299.

⁴⁹¹ Приказ гарнизону и населению гор. Новочеркаска. №27. 23 февраля 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 23 февраля (8 марта). №46. С. 2.

труднее – на развалинах». Поэтому публицисты были уверены в недостаточности только руководящей роли властных центров, которые были заняты прежде всего вопросами снабжения армии и ситуацией на фронте, но необходима была поддержка и «большая практическая помощь общественных работников на местах». В статье правительственного официоза в ноябре 1919 года говорилось, что избирательное законодательство недостаточно эффективно, т.к. цензы лишали «возможность общественным силам принять наиболее активное участие в строительстве народной жизни и тем самым повысить общий уровень культурного и экономического состояния края»⁴⁹².

Однако время все больше играло против антисоветского движения на Юге России. Начало наступления Южного Фронта РККА на Дон требовало принятия эффективных решений. Достижение единства тыла и фронта с созданием «единой твердой власти» и достижением согласия по основным политическим вопросам становилось первоочередной задачей⁴⁹³. Решать же бытовые вопросы в том числе на городском уровне становилось все труднее – количество чиновничьего аппарата неуклонно снижалось из-за бегства сотрудников⁴⁹⁴. Все больше отводилось роль местным органам власти. Городская управа вместе с государственной стражей были ответственны за реквизицию предметов первой необходимости (от белья до посуды и постельных принадлежностей и кожаных товаров) для нужды фронта и лазаретов⁴⁹⁵. Когда Новочеркасск был объявлен на военном положении и начались формироваться отряды самообороны, то именно квартальные

⁴⁹² Рудин М. Местное самоуправление. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 5 (18) октября. №226. С. 1; Рудин М. Местное самоуправление. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 8 (21) октября. №228. С. 1.

⁴⁹³ Основная задача. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 13 (26) ноября. №259. С. 1.

⁴⁹⁴ Бурский А. Больное место. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 30 ноября (13 декабря). №273. С. 1.

⁴⁹⁵ Правительство и управы контролировали разные сферы общественной жизни Постановление Совета Управляющих Отделами Правительства Всевеликого войска Донского. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 6 (19) января. №5. С. 1; Правила о порядке реквизиции белья... в городах Всевеликого войска Донского. 8 и 21 февраля 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 7 (20) марта. №56. С. 2; Приказ по Отделу Внутренних Дел №34. 2 марта 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 3 (15) марта. №53. С. 1; Приказы по Отделу Внутренних Дел. №41. 16 марта 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 20 марта (1 апреля). №67. С. 1; Приказ Всевеликому войску Донскому. №1914. 18 ноября 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 23 ноября (6 декабря). №267. С. 1.

старосты стали организаторами сборных пунктов и именно они проводили мобилизацию мужчин, начиная с 17-летнего возраста. В Нахичевани и Ростове-на-Дону мобилизация проводилась под наблюдением генерал-губернатора, а в Таганроге под контролем градоначальника, окружного атамана и начальника гарнизона⁴⁹⁶.

Таким образом на территории Всевеликого войска Донского правительство уделяло большое внимание развитию городов и решению проблем его жителей. Заметно, что роль городского самоуправления здесь была высокой, большое значение квартальных старост делало их людьми, которое проводили важные мероприятия в критические моменты для государства, особенно когда требовалось проведение мобилизации населения и реквизиции вещей для армии.

Правовая система Кубани отличалась от донской, но имела общие с ней корни. Кубанское правотворчество основывалось на общегосударственном законодательстве. Одной из базовых проблем, влиявших на принятие правительственных решений, была система представительства групп населения в институтах. Как и на Дону, на Кубани население делилось на две крупные группы – казачье и иногороднее. Характер проблем в представительстве от казачьего и иногороднего населения на Кубани был схож с аналогичным вопросом на Дону. Местное казачество придерживалось критического отношения к пришлому населению, но еще до прихода к власти большевиков представителям иногородних были предоставлены места в Кубанской Раде. После переворота большевиков Краевая рада ввела в Законодательную Раду и Краевое правительство число иногородних, равное числу представителей казачества. Аналогичные процессы происходили и на

⁴⁹⁶ Приказ Всевеликому войску Донскому. №2139. 12 декабря 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 13 (26) декабря. №283. С. 1; Приказ Гарнизону гор. Новочеркаска. №214. 13 декабря 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 14 (27) декабря. №284. С. 1; Приказ Гарнизону гор. Новочеркаска. №215. 14 декабря 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 15 (28) декабря. №285. С. 1;

низовом уровне, где должность атамана должен был осуществлять казак, а его помощник представлять иногородних⁴⁹⁷.

Первый конфликт между казачеством и иногородними произошел на Кубани уже летом 1917 года. Обсуждение конструкции власти и системы представительства происходило на базе местного исполнительного комитета. Именно там обсуждался проект введения земского положения в Кубанской области. «Зачатки раскола с исполнительным комитетом наметились на почве введения земских учреждений в Кубанской области. Мы понимали, что вопрос этот должен быть разрешен, и мы стремились к этому. Три четверти наших работ были посвящены этому вопросу, но войсковое правительство не могло, не считало себя вправе принять проект земских учреждений, выработанный для Кубанской области Временным правительством, до рассмотрения его на местах, но правительство требовало немедленного проведения проекта в жизнь». Временное Правительство было вынуждено запросить с мест мнения о введении земского положения. «Иногородние... продолжали настаивать на восстановлении исполнительного комитета и областного съезда в прежнем их виде, результатом чего явилось командирование правительством комиссара, доктора Долгополова, который в особом совещании предложил организовать при комиссаре совет с правами совещательного голоса из двух представителей казачества, 2-х от иногородних и 1-го от горцев. Но и этого предложения войсковое правительство не приняло. Это его решение было поддержано войсковым Советом, который должен внести этот вопрос на окончательное решение в Раду. Так обстояло дело с созданием на Кубани местных органов власти и с земским вопросом до корниловщины»⁴⁹⁸. При обсуждении проекта, предложенного Н.С. Долгополовым, среди депутатов Рады возникли существенные разногласия не только по пунктам положения, но и по

⁴⁹⁷ Аверьянова В.Р., Дзидзоев Р.М. Государственность на Кубани в период 1917-1920 гг.: историко-правовое исследование: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 30-33.

⁴⁹⁸ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов: в 6 т. / под ред. А. А. Зайцева. Краснодар: Перспективы образования. Т. 1. Краснодар, 2016. С. 43-44.

характеру предложения. Докладчик Макаренко, критикуя проект, назвал его «узурпацией прав Учредительного собрания Российского государства», но отметил, что проектом «попрана демократичность, народовластия нет. К участию в местных органах самоуправления привлекаются лишь цензовые элементы – земельные цензовики, а остальное население в количестве до 1 миллиона, цензовое и нецензовое население, лишено прав, данных ему Великой русской революцией: это – шаг к самодержавию. Этот проект нарушает идею законности и правопорядка. Это точка зрения большевизма»⁴⁹⁹.

Самоуправления играли важную роль в решении проблемных вопросов на Кубани. Комиссия по самоуправлению подготовила «Временные основные положения о высших органах власти в Кубанском крае», рассмотренные на заседании Законодательной Рады 23 февраля 1918 года. Положения новой «кубанской конституции» были более демократичными, чем положения, принятые в октябре 1917 года⁵⁰⁰. Из-за активного противостояния на Кубани весной-осенью 1918 года кубанская государственность фактически не существовала. Некоторые местности контролировались советскими властями Черноморско-Кубанской советской республикой, на других действовали формирования Добровольческой армии.

Когда проект организации местной власти обсуждался на 2-м заседании Чрезвычайной Рады 29 октября 1918 года, то события на фронте определили характер дискуссии. Председатель Рады Н.С. Рябовол говорил: «Другой власти, кроме Кубанского правительства, не должно быть. И 26 октября 1917 г., то есть год тому назад, установили известный порядок правления. Жизнь показала, что необходимо внести в него некоторые изменения, некоторые коррективы. И вашему вниманию будет предложена переработанная местная конституция»⁵⁰¹. Выступавший по поводу проекта С.

⁴⁹⁹ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 1. С. 70.

⁵⁰⁰ *Аверьянова В.Р., Дзидзов Р.М.* Государственность на Кубани в период 1917-1920 гг. С. 39.

⁵⁰¹ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 1. С. 114.

Шахим-Гирей был ярким сторонником создания конституции с условиями учитывать особенности местной жизни в условиях войны. Он отметил, что собрание Рады могло бы одобрить лишь создание комиссии по конституции. «Не зная формы управления, не зная конституции, создавать органы местного самоуправления было бы странно», – подчеркнул С. Шахим-Гирей⁵⁰².

Лишь 5 декабря 1918 года, когда власть перешла к кубанскому казачеству, была принята новая «кубанская конституция», характер которой определил облик кубанской власти. «Временное положение об управлении Кубанским краем» было принято единогласно Кубанской чрезвычайной радой при широкой дискуссии депутатов⁵⁰³. Как говорят специалисты в области юриспруденции, композиционно документ имел традиционную для конституции структуру, включавшую преамбулу, основные положения и статус властей⁵⁰⁴. Высшая власть состояла из учредительной и законодательной рады, а войсковой атаман избирался краевой радой на четыре года, в чем был «существенный недостаток государственной системы Кубанского Края, избегавшей непосредственных выборов главы края как условия эффективности его статуса», что справедливо характеризует кубанскую форму правления как смешанную республику, «гибридную форму государственности»⁵⁰⁵.

Управляющий делами городского управления и продовольствия Л.Л. Быч, занимавший ранее пост председателя правительства, в своем докладе подчеркнул необходимость сочетать продолжение борьбы с большевиками и восстановление органов власти. Он отметил, что к тому моменту предпринимались меры к возвращению награбленного имущества, оценке понесенных от военных действий убытков, оценке возможностей проведения необходимых реформ на уровне местного самоуправления. «В

⁵⁰² Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 1. С. 130.

⁵⁰³ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 4. Краснодар: Перспективы образования, 2016. С. 58

⁵⁰⁴ Аверьянов В.Р., Дзидзоев Р.М. Государственность на Кубани в период 1917-1920 гг. С. 84, 87.

⁵⁰⁵ Там же. С. 97, 117.

дальнейшем ведомству внутренних дел предстоит очень большая работа по вопросу о реорганизации местного самоуправления. Несомненно, отдельные управления должны быть реорганизованы, так же, как и станичные и сельские правления», - подчеркивал депутат. Требовалось наладить почтово-телеграфное дело, продовольственный вопрос, регулярный товарообмен и т.д. Правительство отдало распоряжение о восстановлении всех сельских, станичных и аульных управлений по дореволюционному закону. Была восстановлена деятельность и городского самоуправления. В этом вопросе Л.Л. Быч оказался осторожен, подчеркивая необходимость проведения реорганизации так, чтобы система, при которой будет восстанавливаться хозяйство, оказалось «более подвижным, чтобы за каждым вопросом не обращаться к многочисленным учреждениям, какими являются городские думы, и иметь возможность быстро разрешать все возникающие вопросы». Предлагалось изменить городское выборное законодательство, основным элементом которого был бы ценз оседлости, наделить городское самоуправление правом «более широкого обложения, более широкого взыскания новых источников дохода, так как городские кассы совершенно пусты»⁵⁰⁶.

Тема налогов уже не раз возникала на заседаниях Рады. Как сообщал на заседании Рады А.А. Трусковский, «ведомство финансов стало на ту точку зрения, что необходимо в настоящее время как можно скорее изыскать источник доходов». Однако, «работа начиналась при ненормальных условиях», что повлияло на отсутствие «возможности пересмотреть всю финансовую систему и создать сейчас стройную налоговую систему, которая отвечала бы как новым условиям жизни, как огромным ее требованиям, так и тому новому правосознанию, которое в настоящее время имеется у народа». Эта система должна быть создана. Основная суть утверждений членов рады сводилась к тому, чтобы, создавая систему налогообложения, вводить

⁵⁰⁶ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 1. С. 279-280.

дополнительные налоги. Иными словами, кубанские политики в деле нормализации финансового аппарата «шли в ногу» с другими борющимися режимами на Юге России⁵⁰⁷.

Выделение городов на Кубани в качестве элементов правового регулирования произошло уже с началом революции. Поначалу основные функции по управлению были возложены на городские и комиссара Временного Правительства, присланного в Екатеринодар. Практически одновременно с этим было принято положение о гражданских комитетах городов Кубанской области. Комитеты действовали в городах как органы надзора. Они должны были осуществлять аресты отдельных лиц и в срок не более трех суток должны были доводить о проведенных мероприятиях комиссару⁵⁰⁸.

На протяжении 1918-1920гг. властные институты не раз подходили к обсуждению городских проблем и попыток реформирования местного самоуправления. Большое внимание уделялось проектам, связывавшим вопрос о городах с вопросом о землевладении и землепользовании. Общая площадь городских владений составляла 40 тысяч десятин при населении 100 тыс. человек⁵⁰⁹. Общим лейтмотивом дискуссий стало утверждение, произнесенное на заседании Чрезвычайной Рады 16 ноября 1918 года депутатом Омельченко, который назвал города «умственным центром», которым «должно принадлежать огромное будущее, они должны быть вожаками нашей культурной и экономической жизни». Болезненные вопросы о территориях городских поселений и возможности отчуждения земли в пользу окружающих территорий стали составляющими при обсуждении законопроектов. Комиссия по самоуправлению решила выдвинуть на обсуждение Рады предложение использовать формулировку «Земли, принадлежащие городам, остаются в их распоряжении и пользовании»,

⁵⁰⁷ Там же. С. 240

⁵⁰⁸ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 1. С. 46, 50.

⁵⁰⁹ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 2. Краснодар: Перспективы Образования, 2016. С. 281

взамен ранее предложенной «Земли, отведенные городам и приобретенные ими, остаются в их распоряжении и пользовании»⁵¹⁰. Омельченко подытожил: «Комиссия, в конечном счете, учитывая, что это наши культурные центры и что они являются местом жительства рабочего люда и чиновничьего, нашла, что нам безразлично, в каких условиях будут находиться города в отношении построек и квартир. Это безразлично нам, жителям станиц, которые добывают сельскохозяйственные продукты, потому что оплата труда, в конечном счете, будет производиться нами, и если квартирные условия будут невозможны, то это отразится на нас»⁵¹¹.

Дискуссия о необходимости проведения реформ в области самоуправления диктовалась неполными формулировками и требованиями «Положения Об Управлении Кубанским Краем». Как говорилось в официальной печати, это положение сформировало проблему неопределенности компетенций властей и самоуправления: «и получается: в центре одно – жизнь демократического государства, в отделах другое – жизнь самодержавная, в станице третье – царство произвола»⁵¹². При обсуждении реформы центральный вопрос отводился роли станичного, аульного и сельского самоуправления, а не городского. Как отметил заведующий отделом законодательных предположений Рады А.А. Колычев, главное направление реформы должно было касаться изменению устаревшего Положения о станичном управлении 1891 года путем надления правления дополнительными функциями, «кроме полицейских», в области хозяйственной и экономической самостоятельности⁵¹³. Для выстраивания работы власти в упорядочении управления должны были принять представители интеллигенции. «Она должна принять горячее активное участие в проведении на местах всех благих начинаний, идущих из

⁵¹⁰ Там же. С. 95.

⁵¹¹ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 2. С. 95.

⁵¹² О неотложных задах. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 12 января. №10. С. 1.

⁵¹³ Кочетков М. Новое положение по самоуправлению. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 23 января. №19. С. 3.

центра»⁵¹⁴. В направлении поддержки станичного управления принимались множество нормативных документов⁵¹⁵. Основная идея реформы – расширение самостоятельности органов самоуправления (в том числе предоставление административных элементам права на самообложение), разграничение компетенций ступеней управления, надзор администрации за действиями самоуправления, создание административных судов, а также неутверждение должностных лиц самоуправления (выборных и работающих по найму). Реформа не была доведена до логического завершения. Принятый и проведенный в жизнь проект, хоть и отличался «сложностью», но при этом мог создать «согласованную систему самоуправления станиц, городов и округов»⁵¹⁶.

Взаимоотношения между ВСЮР и Кубанским правительством в некоторой степени определяли области взаимодействия между ними и возможности для действия самоуправления. На Кубани разработали свой законопроект о выборах в городские думы. Автор законопроекта А.А. Колычев отмечал, что при создании проекта требовалось устранить недостатки избирательного законодательства 1917 года. К выборам в городах предполагалось допускать лиц обоего пола, умеющих читать и писать и проживающих в городах не менее двух лет. Лишенными права голосовать стали представители гражданских и военных властей, лица, имевшие психические заболевания, и монашествующие. Кубанский законопроект о выборах повторял положения аналогичных проектов военного времени. Городские думы предлагалось избирать на 4 года с обновлением состава гласных раз в два года⁵¹⁷. Законопроект прошел через Совет Правительства, был одобрен Атаманом (14 января 1919 года),

⁵¹⁴ О неотложных задачах на местах. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 19 января. №16. С. 2.

⁵¹⁵ Циркуляры Кубанского Краевого Правительства по Ведомству Внутренних Дел Отдела Самоуправления. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 24 января. №20. С. 1.

⁵¹⁶ Аверьянов В.Р., Дзидзоев Р.М. Государственность на Кубани в период 1917-1920 гг. С. 111

⁵¹⁷ Новые правила о городских выборах. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1918. 28 октября. №99. С. 3.

а 28 января был представлен на съезд городских общественных деятелей, которые приняли его без изменений⁵¹⁸.

Кубанское правотворчество о городах было вполне сопоставимым с донским. Екатеринодарское правительство в меньшей степени пыталось законодательно регулировать жизнь городов, более обращая внимания на станицы. Интересно, что в отличие от других территорий, на Кубани мы не зафиксировали ни одного правового акта, который объявлял бы создание новых поселений, повышения статуса населенного пункта или объединения сельских обществ в новый пункт проживания. Это происходило на фоне того, что отдельные поселения, например руководство хутора Тихорецкий, как большого транспортного узла, даже просило выделить ему дополнительное количество представителей в Кубанскую Раду. Последняя отклонила прошение самоуправления⁵¹⁹.

Помимо принятия закона о выборах в городские думы, на Кубани нередко обращались как к комплексным вопросам о жизни городов, так и к частным. Количество правовых документов второй категории значительно превосходило первую группу. К первой группе стоит отнести правила о выдаче правительством безвозвратных сумм городским и другим организациям, которые они могли получить в качестве компенсации за уничтоженное имущество большевиками⁵²⁰. Немалая часть работы была посвящена санитарному благоустройству поселений. Важным было «Обязательное Постановление о санитарном благоустройстве городов, селений и станций», опубликованное в начале апреля 1919 года. Регулировались вопросы комплектации, довольствия управлений и подразделений, занимавшихся дезинфекционными

⁵¹⁸ Колычев А. Об избирательной системе городов Кубанского Края. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 27 февраля. №47. С. 2-3.

⁵¹⁹ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. / под ред. А.А. Зайцева. Т. 4. Краснодар: Перспективы образования, 2016. С. 65.

⁵²⁰ Правила выдачи ссуд и безвозвратных собой из сумм Кубанского Краевого Правительства городским, станичным, хуторским, сельским и аульным обществам Кубанского края и отдельным лицам, пострадавшим во время господства советской власти в Кубанском Крае. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 26 июня. №138. С. 1.

мероприятиями в городах и других поселениях⁵²¹. Население защищали не только от болезней, но и от природных катаклизмов. В июле 1919 года было принято Положение Совета Правительства, требующее строительство волнов для защиты населенных пунктов от разлива рек и паводка⁵²².

Некоторое количество нормативных актов было посвящено вопросам аренды городских помещений. Кубанское правительство старалось устанавливать определенные размеры цен на аренду. Регулировались и вопросы между домовладельцами и квартирантами, между которыми установились напряженные отношения⁵²³. Власть пыталась использовать недвижимое имущество, как фактор дохода государственного бюджета, поэтому в феврале 1920 года, когда бои происходили на Кубани, был введен налог на чистый прирост ценности городского недвижимого имущества⁵²⁴. Регулировались вопросы деятельности судебных учреждений в городах Кубани⁵²⁵.

Правительство регулировало вопросы размещения и функционирования учебных заведений в крае. Отдельно было принято положение о военно-учебных заведениях Кубани. В разных городах края действовали разные учебные заведения, в том числе, переносившие свое место пребывания из одного места в другое. В августе 1919 года был разрешен перевод мореходного училища из Ростова-на-Дону в Анапу, а

⁵²¹ Обязательное Постановление о санитарном благоустройстве городов, селений и станций. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 3 апреля. №75. С. 1; 1919. 7 апреля. №76. С. 1; 1919. 11 апреля. №77. С. 1; План санитарной организации в Кубанском крае и план борьбы с холерой. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 13 июля. №153. С. 1; Положение Совета Кубанского Краевого Правительства, принятого в заседании 4 октября 1919г... (о штате дезинфекционного отряда в г. Екатеринодаре). // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 13 октября. №227. С. 1; Схематический план борьбы с эпидемиями в Кубанском Крае. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 3 декабря. №269. С. 1.

⁵²² Положение Совета Кубанского Краевого Правительства, принятое в заседании 9 июля 1919 г. ... // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 13 августа. №177. С. 1.

⁵²³ Временные правила о сдаче в наем помещений и об установлении предельных наемных цен на них в Кубанском крае. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1920. 4 марта. №49. С. 1; 1920. 3 марта. №48. С. 1. Приказы Коменданта города Екатеринодара №54. 3 мая 1919 года. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 9 мая. №100. С. 2.

⁵²⁴ Закон «О налоге на чистый прирост ценности городских недвижимых имуществ». // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1920. 5 февраля. №28. С. 1.

⁵²⁵ Закон «Об учреждении Окружного Суда в г. Армавире и с сокращением штатов Екатеринодарского Окружного Суда». // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 23 октября. №235. С. 1.

ремесленное училище, более известное, как Цандеровский институт, был переведен из Пятигорска в Екатеринодар⁵²⁶.

В конце 1919 – начале 1920 гг., когда власть перешла в руки кубанского атамана, требовалось сформировать новый орган власти. Им должна была стать Кубанская атаманская рада. Проект «Положения о выборах членов Кубанской атаманской рады» был предложен и должен был включать особую систему формирования Рады. Она должна была состоять из представителей, выбранных краевой радой, членов отдельных рад, выбранными гласными городских дум⁵²⁷. Проект не был принят и реализован из-за критического положения на фронте.

В критические моменты, когда города оказывались вблизи от фронтовой линии, на местном уровне принимались распоряжения о порядке въезда-выезда из города и о том, как учитывать количество местных жителей. Города становились главными источниками распространения эпидемиологических заболеваний, а перенаселенность поселений и плотность проживания в нем людей могли осложнить ситуацию с болезнями⁵²⁸. Эти вопросы выделены в отдельной главе настоящего исследования.

Таким образом, на казачьих Дону и Кубани в годы Гражданской войны установились однотипные отношения между властью и городским населением. Власти пытались проводить реформы в области избирательного законодательства, регулировались социально-значимые вопросы. Самоуправления здесь сыграли важную роль, но все же второстепенную. В приоритете были действия центральной правительственной власти.

⁵²⁶ Временное положение военно-учебных заведений Кубанского края. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 31 июля. №168. С. 1; Постановление Законодательной Рады о переводе из г. Ростова-на-Дону в г. Анапу Магнусофского мореходного училища дальнего плавания, соединенного с пригоспитальной мореходной школой. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 22 августа. №184. С. 1; Цандеровский институт. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 18 мая. №107. С. 4. (переехал из Пятигорска, ремесленные мастерские).

⁵²⁷ Аверьянов В.Р., Дзидзов Р.М. Государственность на Кубани в период 1917-1920 гг. С. 129.

⁵²⁸ Установления Членов Кубанского Краевого Правительства по Ведомству Внутренних Дел на основании постановления Совета Кубанского Краевого Правительства от 29 марта 1919 года обязательные правила – о порядке въезда в гор. Екатеринодар. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 14 апреля. №80. С. 1; Обязательное Постановление Члена Кубанского Краевого Правительства по Ведомству Внутренних Дел. От 7 мая 1919г. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 16 мая. №106. С. 2.

§4. Идеология и практика городского самоуправления в условиях повстанческого движения Н.И. Махно.

В отличие от систем национальных окраин, «Вольная территория» под руководством Н.И. Махно, позиционировавшая себя анархической, не имела и практически не вырабатывала юридической базы для управления поселениями (если не считать локальных актов). В отличие от режимов белых и «самостийников», махновцы предпочитали осуществлять контроль над сельской местностью, а не городами. Но за годы борьбы махновцы нередко брали под контроль различные поселения и устанавливали здесь свою систему управления (Александровск, Мелитополь, Бердянск, Екатеринослав и др.). В историю она вошла, как идея *вольного города*. Она не была оформлена, но именно такой концепт упоминается в газетных изданиях махновцев.

Модель, предлагаемая махновцами, не была нова. В некоторой степени она повторяла модель советских городов и отчасти напоминала модели «вольных городов» Германии⁵²⁹. Во всех поселениях при захвате их Красной Армией создавался военно-революционный совет. Этому же принципу следовал Махно, но нередко он создавал систему строго под собственные нужды. Даже когда махновцы были в союзнических отношениях с РККА штаб Махно создавал собственные Советы, которые с одной стороны давали ему контроль над поселением, а с другой стороны мешали советским органам. Об этом сообщалось уже в апреле 1919 года в бюллетене Центрального бюро связи и информации при Наркомвоен УССР⁵³⁰. Это проблема была настолько большой, что член РВС Южного фронта Г.Я. Сокольников сообщил о ней Председателю Реввоенсовета Л.Д. Троцкому и Председателю СНК В.И. Ленину. Он обратил внимание, что Махно ведет «открытую антисоветскую работу, созывает крестьянские

⁵²⁹ Черемухин В.В. «Вольный город»: воля и власть в повстанческом городе Нестора Махно. // Преподавание истории в школе. 2023. №2. С. 65–69.

⁵³⁰ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 114.

съезды против коммунистов, распространяет воззвания в том же духе», и срывает красноармейские значки⁵³¹. С каждым занятым махновцами и советскими частями населенным пунктом росло раздражение Махно советскими руководителями. На митинге в Александровске Махно прямо заявил: «я не успокоюсь пока я не буду хозяином города, я коммунистам большевикам покажу»⁵³². Не все советские руководители одинаково отрицательно воспринимали Махно. В.А. Антонов-Овсеенко в своей «Записке о Махно», адресованной председателю СНК УССР Х.Г. Раковскому и наркомвоену Н.И. Подвойскому, описал Махно практически образцовым руководителем, который навел порядок в Гуляй-Поле, открыл 10 госпиталей, мастерскую для починки орудий, не выступал против советской власти, не одобрял бандитизма и погрома, а также демократизации в частях. «Организационная работа в районе заметна», - заключил командующий Украинским фронтом⁵³³.

Эйфория сменилась благодаря внешним обстоятельствам. Выступление атамана Григорьева в мае 1919 года заставило Махно менять план действий. Советское командование старалось не дать махновцам сформировать дивизию, а реорганизовать ее в бригаду. Махно был против. Эти факторы привели к тому, что Махно разослал телеграммы по линиям дорог, районам и волостям по Донецкой части Екатеринославской губернии. Местные жители призывались сформировать партизанскую дивизию в Гуляй-Поле⁵³⁴. На несколько суток повстанцы заняли Николаев, где были «грабеж и насилия»⁵³⁵. Настроение в разных поселениях от присутствия Махно менялось. В с. Суфиевка Махно лично присутствовал и объявил мобилизацию, а в с. Пологи были грабежи, хотя самого предводителя повстанцев не видели⁵³⁶. В Александровске и Екатеринославе Махно устроил «формальные погромы, были разбиты и разграблены большинство еврейских

⁵³¹ Там же. С. 121, 122.

⁵³² Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921: Документы и материалы. С. 124.

⁵³³ Там же. С. 129.

⁵³⁴ Там же. С. 154.

⁵³⁵ Там же. С. 159.

⁵³⁶ Там же. С. 178.

магазинов, причем в Екатеринославе пожаром уничтожен целый торговый квартал с крупными магазинами»⁵³⁷.

В связи с изменениями на фронте Махно принял решение согласовывать все действия с делегатами от рабочих, крестьян и повстанцев. 15 июня 1919 года в Гуляй-Поле был назначен экстренный съезд делегатов районов⁵³⁸, против которого выступило советское руководство. Оно выпустило приказ «о разрыве отношений с Махно» (4 июня)⁵³⁹. Съезд не состоялся. Гуляй-Поле было захвачено белыми войсками. Отряды Махно оказались рассеяны и на протяжении долгого времени не группировались и не захватывали крупных населенных пунктов, кроме отдельных сел и деревень.

Лишь в начале октября 1919 года у Махно было достаточно сил, чтобы начать борьбу против белых на Екатеринославщине. В начале октября было захвачено Гуляй-Поле. «Сильным напором повстанцев махновцев разбиты лучшие деникинские части и освобождён целый район крестьян и рабочих от власти пока сравнительной небольшой район. – говорилось в анархической прессе. – Большая часть Украины стонет ещё пол гнетом помещиков и их приспешников, которые приложат все усилия, чтобы задушить вольный район, ибо последний будет угрожать благополучию сытых бездельников, так как повстанцы не сложат оружие, пока окончательно не уничтожат гнёт власти и капитала»⁵⁴⁰. Для организации власти и принципов управления было решено в скорейшем времени созвать съезд крестьян Гуляй-Польского района.

Пока в Гуляй-Поле устанавливалась революционная власть, повстанческие отряды овладели Александровском, Бердянском, Мелитополем и находились на ближайших подступах к Екатеринославу. Именно тогда впервые были озвучены принципы построения власти и руководство городом. Бердянск одним из первых был объявлен «вольным

⁵³⁷ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921: Документы и материалы. С. 134.

⁵³⁸ Там же. С. 160-161.

⁵³⁹ Там же. С. 164.

⁵⁴⁰ *Яшин*. Районный съезд. // Путь к свободе (предположительно Александровск). 1919. 16 октября. №9. С. 1.

городом», то есть местом, где «не должны иметь место эксплуатация и политический гнёт. В нем должны царить экономическое равенство, взаимная помощь, полная свобода». Свобода накладывала на местных жителей ответственность. «Задача рабочих и крестьян - немедленно использовать завоёванное и приступить к строительству свой рабоче-крестьянской жизни: наладить производство и обмен, усилить транспорт и далее строить жизнь самим, без помощи властей и каких бы то ни было политических партий и установлений ... необходимо, чтобы крестьяне и рабочие развили теперь максимум своей энергии, и чтобы им на помощь пришла честная и преданная делу революции трудовая интеллигенция»⁵⁴¹. Сам Махно, объявивший 3-й этап Революции в начале октября 1919 года, говорил, что это «есть период творчества самих рабочих и крестьян без опекунов – шарлатанов каких бы то ни было политических партий»⁵⁴².

Основная задача состояла в создании вольного города, который бы существовал как пространство взаимной ответственности и сотрудничества всех слоев населения. Первая задача населения – «взять на себя организацию охраны и организацию общественно-экономической жизни города и окрестностей». Организация городского пространства, его экономики и организаций должна была быть взята на себя «какой-либо из сохранившихся крупных и энергичных рабочих организаций города», основная задача которой – «немедленный созыв конференции (делового съезда) представителей рабочих от местных рабочих организаций, от фабрик, заводов и мастерских, от железной дороги, от почты и телеграфа и т.п., представителей мелких служащих, от крестьян ближайших сел и расположенных в городе повстанческих частей». На основе широкого представительства от горожан и жителей окрестностей должны были решаться «некоторые важнейшие вопросы общественной и экономической жизни города и ближайших окрестностей»: (1) организация самообороны и

⁵⁴¹ *Алый Я.* Вольный Бердянск. // Вольный Бердянск (Бердянск). 1919. 17 октября. №1. С. 1.

⁵⁴² *Батько Махно.* Свершилось. // Вольный Бердянск (Бердянск). 1919. 17 октября. №1. С. 1.

самоохраны; (2) организация распределения продовольствия; (3) решен вопрос о поддержке производства и о безработных; (4) о топливе, сырье, транспорте; (5) организация обмена между городом и деревней; (6) финансовый вопрос; (7) восстановление и перевыборы рабочих и крестьянских организаций; (8) созван «широкий общественно-экономический съезд рабочих и крестьян»⁵⁴³. Вопрос о мобилизации и поддержке армии был первоочередным, поэтому в освобожденных повстанцами местностях объявлялась «добровольно-уравнительная мобилизация» для мужчин 19-48 лет⁵⁴⁴.

Главным органом управления в повстанческом городе должен был стать съезд рабочих и крестьян города и окрестностей. «В вольном городе не должны иметь место эксплуатация и политический гнет, [а] экономическое равенство, взаимная помощь, полная свобода», - говорилось в махновской газете Мелитополя⁵⁴⁵. С экономической точки зрения такая политика справедлива. Учитывая, что большая часть земель в условиях войны оказывалась отрезана от городских центров, то создание платформы, которая объединяла бы вокруг себя представителей от всех земель, могла бы способствовать консолидации и созданию устойчивого диалога между представителями города и деревни. Диалог мог способствовать развитию отношений и восстановлению экономического единства района и его центра. Город становился бы центром власти, в то время как самой властью являлись сами представители окрестностей. Восстанавливалась бы идея о широком представительстве народа при решении местных вопросов и каждый бы брал на себя свою долю ответственности за общее дело восстановления освобожденного района.

Но создание вольного города было возможно только в условиях «Вольной территории». Поэтому ВРС повстанцев объявил созыв окружного съезда в Александровске, на который должны были прибыть делегаты из

⁵⁴³ *Волин*. Очередная задача. // Вольный Бердянск (Бердянск). 1919. 17 октября. №1. С. 2.

⁵⁴⁴ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 233.

⁵⁴⁵ [Передовица]. // Повстанец (Мелитополь). 1919. 8 ноября. №1. С. 1.

Херсонской, Киевской, Таврической и Екатеринославской губерний. Главная задача съезда – «защитить наш освобожденный район от военных сил Деникина и всех тех, кто захочет напасть на нас»⁵⁴⁶. На «Вольной территории» предполагалось создать условия для «идеи безвластного естественно-объединенного рабоче-крестьянского общежития на началах экономического строительства». По этой причине политическая власть и ее институты представлялись махновцам «несправедливыми», «ненужными», которые должны были «умереть естественной смертью»⁵⁴⁷.

Какое место занимали представители молодежи в строительстве «новой жизни»? Школьники должны были не вмешиваться во «внешнюю жизнь», а лишь «внутреннюю». Они должны были не просто способствовать реформированию «старой школы», которая, в представлении махновцев, «свой век отжила», а быть «двигателем» изменений. Главная задача молодежи должна была состоять в объединении и создании ученической организации в каждом учебном заведении. Эта организация должна «воспитать из учащегося человека с гордым сознанием своего достоинства, ненавидящего все старое, несправедливое, рутинное, но возьмется немедленно, так как так или иначе жизнь сама за это возьмется, к этому принудит». «Теперь ей нужны не паразиты и не идиоты», - провозглашали повстанцы⁵⁴⁸.

Далеко не все школы в повстанческих городах продолжали функционировать. Учителя остались без работы. Для того, чтобы решить эту проблему группа бердянских учителей решило объединиться и продолжать занятия вне зависимости от ситуации в городе⁵⁴⁹. Многие учителя в Екатеринославе переходили к частному репетиторству, которое являлось спасением от отсутствия работы и заработка. Впрочем, это не было

⁵⁴⁶ Окружной съезд крестьян, рабочих и повстанцев. // «Путь к свободе», №11 — орган революционных повстанцев Украины (махновцев). Цит. по: Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 211.

⁵⁴⁷ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы... С. 212.

⁵⁴⁸ К бердянским учащимся средней школы. // Цит. по: Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 220.

⁵⁴⁹ Объявление. // Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 217.

специфическим явлением в вольном городе. Это происходило и раньше – и при большевиках, и при белых⁵⁵⁰.

Идея свободы и личной ответственности каждого совпадала с официальными заявлениями и обращениями. В Александровске «батько Махно» призвал местных железнодорожников к «скорейшему восстановлению нормального железнодорожного движения в освобождённом нами районе» и предлагал со-организоваться и наладить самим движение, устанавливая для вознаграждения самим плату с пассажиров и грузов, кроме военных, организуя самим свою кассу на товарищеских и справедливых началах, и входя в самые тесные сношения с рабочими организациями, крестьянскими обществами и повстанческими частями⁵⁵¹. После двух недель освобождения города от белых, махновские газеты писали: «Уже две недели, как население Александровска живет под защитой революционной армии, без всякой власти. Сделано ли за это время что-нибудь в сторону нового строительства? Преступлено ли к организации трудовых элементов города? Нет и нет... Ничего не только не сделано в этой области, но и не начато со стороны тех, кто на всех перекрестках рекламирует себя “авангардом рабочего класса”. Ни одного митинга, ни одной лекции, ни одного собеседования не устроено за это время для разъяснения трудящимся происходящих событий, ни одного шага в сторону организации и подготовки к строительству самих трудящихся»⁵⁵². Лишь после двух недель пребывания повстанцев в Александровске было принято решение созвать съезд рабочих и крестьян города и окрестностей.

Модель организации вольного города, центральным звеном которого был съезд, однотипна для всех махновских городов. Теоретические построения и официальные заявления не были полностью реализованы на практике. В Екатеринославе повстанческое командование было вынуждено

⁵⁵⁰ *Стародубов А. Ф.* Записки очевидца (Дневник в 2-х книгах). Книга I. Днепропетровск: Gaudeamus, 2001. С. 44.

⁵⁵¹ К железнодорожникам. // *Путь к свободе* (Александровск). 1919. 16 октября. №9. С. 2.

⁵⁵² *Рабочий Валя Семенов.* Кто они? // Цит. по: Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 213.

назначить коменданта (в Александровске должность носила название Начальник гарнизона⁵⁵³). Им стал махновец Лашкевич, иногда замещаемый адъютантами А. Казютиным и Дорошем.

Приказы военного командования были направлены на сохранение городского хозяйства, а не на его развал. Одним из приказов комендант возложил на начальников частей повстанцев «обязанность следить за тем, чтобы кооперативное имущество и товары не подвергались расхищению вверенными им частями войск».

Кооперативное хозяйства были защищены от занятий на «постой войск» (кроме прифронтовой «позиционной» линии), реквизиций и выемки товаров без согласия губернского союза кооперативных съездов⁵⁵⁴. В городе было разрешено хождение всех денежных знаков, «которые были в обращении до сего времени». Местные жители отказывались принимать в качестве оплаты советские знаки, поэтому комендант решил, что те, кто препятствовал бы этому, могли быть лишены собственного имущества «без всяких разбирательств»⁵⁵⁵. Комендант требовал от повстанческих частей запретить выдавать мандаты на проведение обысков, реквизиций и конфискаций. Он предупреждал: «если, где будут застаны повстанцы, производящие реквизиции и конфискации по ордерам своих частей, не имея на то полномочия от штаба армии, начальника контрразведки армии, начальника гарнизона, [они] будут мною расстреливаться, как бандиты»⁵⁵⁶. Повстанческие военачальники организовали порядок несения патрульной

⁵⁵³ Воззвание начальника гарнизона г. Александровска к махновцам с призывом соблюдать дисциплину и не подрывать авторитет повстанца. // Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 278.

⁵⁵⁴ Приказ по гарнизону г. Екатеринослава. // Путь к свободе (Екатеринослав). 1919. 19 ноября. №27. С. 4.

⁵⁵⁵ Приказ №6 по гарнизону Екатеринослава и его окрестностям. // Путь к свободе (Екатеринослав). 1919. 19 ноября. №27. С. 4.

⁵⁵⁶ Просьба коменданта г. Екатеринослава командиру 1-го Донецкого корпуса Повстанческой армии о запрете командирам корпуса выдавать мандаты повстанцам на проведении обысков, реквизиций и конфискаций у городского населения. // Цит. по: Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 259.

службы и требовали от подчиненных соблюдения порядка и прекращения «гульбы и разврата»⁵⁵⁷.

Махновцы обращали внимание на проблемы бедности и отсутствия работы. Они решили создать организацию, которая взяла бы на себя функции помощи безработным. В их представлении биржа труда «как учреждение устарело». Было принято решение создать иную структуру с похожими функциями. Как и в других объединениях, был сделан акцент на самосознание безработных, которые должны были прийти на учредительное собрание новой организации и «помочь себе сами»⁵⁵⁸.

Социальные вопросы были в зоне ответственности повстанческих властей и обсуждались в органах управления. На собраниях Военно-Революционного Совета и командования армии обсуждались вопросы помощи больницам и городским социальным учреждениям (богадельням и детским приютам), меры по борьбе с эпидемиями, установление времени работы для отдельных категорий рабочих и др.⁵⁵⁹

В городе не были запрещены ни постановки спектаклей, ни прогулки по городу в темное время суток, ни проведение домашних вечеров. Когда 7 декабря 1919 года Екатеринослав был объявлен на «осадном положении», начальник обороны командир 1-го Донецкого корпуса Повстанческой армии А. Калашников обратил внимание, что несмотря на ограничения, местным жителям и подчиненным ему военным было запрещено ездить по садам и огородам людей. «На это есть дороги», – предупредил командир обороны. Этот пункт представляется крайне любопытным. Махновцы обращали внимание на то, что сад является частной территорией жителей, а порча его вредит городскому хозяйству и представлению о собственности людей. Кроме того, формулировка «последний раз предупреждаю» в тексте приказа говорит о том, что на протяжении долгого времени махновское командование

⁵⁵⁷ Приказ № 78 по 1-му Донецкому корпусу войск имени батько Махно1 о порядке несения патрульной службы в г. Екатеринославе; Воззвание командира 1-го Донецкого корпуса А. Калашникова к повстанцам с призывом прекратить «гульбу и разврат» и стать «опять верными сынами революции». // Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 260-262.

⁵⁵⁸ Безработные. // Путь к свободе (Екатеринослав). 1919. 25 ноября. №32. С. 4.

⁵⁵⁹ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921: Документы и материалы. С. 279-284

требовало от военных и горожан беречь городские постройки и использовать дороги как главное место передвижения. Это можно интерпретировать и как заботу о защите частной собственности, и как требование упорядочения городской жизни⁵⁶⁰.

Нравственный облик махновцев и местных жителей старались оберегать, несмотря на общий негативный фон от действий махновцев. В Александровске на заседании местного ВРС был поставлен вопрос о прекращении пьянства, распространении спиртных напитков среди махновцев и местных жителей и «прекращении бесчинств»⁵⁶¹. Но практика гражданской войны вносила свои коррективы.

В 1920 году махновцы не контролировали ни один город. Вытесненные из приднепровских населенных пунктов еще в конце 1919 года, они были вынуждены останавливаться лишь в деревнях, станицах, селах и местечках, вести активные действия против большевиков и ВСЮР. Лишь в октябре 1920 года махновцы оказались в Старобельске, но город не контролировали⁵⁶².

Последний этап борьбы махновцев (1920-1921) ознаменован постоянным отступлением Махно в сторону границы с Румынией, уменьшением состава отряда и постоянными стычками с частями РККА.

Подводя итоги главы, можно говорить о том, что в результате Революции 1917 года возникшие условия существования власти привели к появлению нескольких моделей организации местной власти. Переходная модель «революционного города» 1917 года предполагала наличие в городе официальных и неофициальных органов власти, которые взяли под контроль, как само городское хозяйство, но и включили прогрессивную общественность в обсуждение высокой политики. Все это сопровождалось излишней политизацией работы местных органов, углублением ситуации хаоса в городах. После переворота большевиков «революционные» органы

⁵⁶⁰ Приказ № 3 начальника обороны г. Екатеринослава А. Калашникова об объявлении города на осадном положении. // Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 276.

⁵⁶¹ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918—1921: Документы и материалы. С. 223-224.

⁵⁶² Там же. С. 393-394.

власти (советы депутатов) сохранились лишь на территориях, подконтрольных большевикам, но и там они на себя взяли контроль за реальными административными действиями. На Юге России сформировались украинская, крымская, казачья и повстанческая модель организации городской власти. При этом только в крымской модели 1918/1919гг. городские управленцы являлись источником краевой власти в то время, как в украинской и казачьей моделях городские управления оказались включены в общую вертикаль власти. Повстанческая («махновская») модель предполагала создание «вольного города», в котором каждый член общества брал на себя ответственность за свои действия, в том числе, в поддержании порядка в городе.

Глава III. Особенности взаимодействия белой власти и городов на Юге России в 1918-1920 гг.

На Юге России особое положение занимал «белый» Юг, находившийся под контролем Добровольческой армии (впоследствии – ВСЮР). Изначально территория, подконтрольная добровольцам, вообще не включала в себя населенные пункты, а сами добровольцы были своеобразными партизанами, находившимися на Кубани. Лишь с лета 1918 года ситуация изменилась, а захватом Новороссийска у Добрармии появляется постоянно расширявшаяся территория. Находившиеся на этих землях города встроились в «белую модель» государственности, которая имела определенные отличительные черты⁵⁶³.

§1. Политико-правовой статус городского управления и самоуправления.

«Белый город» – понятие, используемое только в научных исследованиях. Современники событий такое понятие нигде не употребляли, как (практически) не употребляли понятие «белый» для собственной идентификации. И тем не менее, «белый город» существовал на практике, как и «белый» режим. Он включал идейный конструкт построения «Единой, Великой, неделимой России», которая, продолжая исполнять союзнические отношения со странами Антанты, стремится к построению законной государственной власти на территории России. При этом законная власть должна была сформироваться под непосредственным контролем граждан страны, которые на Учредительном Собрании должны были высказать свою позицию по всем параметрам государства (идея «непредрешения» государственного строя). Именно в этом виде идея превалировала у

⁵⁶³ Хандорин В.Г. К вопросу об отличительных особенностях режимов А.В. Колчака и А.И. Деникина // Известия Лаборатории древних технологий (Иркутск). 2020. № 4. С. 204–213.

руководства Добрармии. У этого движения было «государственное предназначение»⁵⁶⁴.

Общее управление армией и подконтрольной территорией осуществляли изначально лишь отдельные лидеры (триумвират А.И. Деникин, Л.Г. Корнилов и М.В. Алексеев), но с осени 1918 года военная власть сформировала орган власти – правительство – под названием «Особое Совецание». Характер кабинета достаточно трудно определить. С одной стороны, это был совещательный орган при Главнокомандующем, но при этом был полноценным правительством. Оно отличалось командной работой, где каждый участник должен был знать о ситуации в общем. Работа совещания предполагала, что персональные доклады лично Главнокомандующему или Председателю Совецания были невозможны. Как писал обер-прокурор Правительствующего Сената М. Чубинский, это отличало Особое Совецание от работы кабинета министров Великобритании⁵⁶⁵.

Персональный состав Особого Совецания менялся, однако в целом оставался весьма устойчивым. В составе Совецания были кадет и бывший московский городской голова Н.И. Астров, октябрист и прогрессист Н.В. Савич, бывший министр торговли и промышленности, один из лидеров Национального Центра М.М. Федоров, бывший министр финансов Временного правительства М.В. Бернацкий, начальником управления юстиции являлся бывший член Московской судебной палаты В.Н. Челищев, который одновременно возглавлял Донской Правительствующий Сенат и др.

Правовые источники работы Особого Совецания, как и в других антисоветских режимах Юга, включали широкий спектр документов – от военных уставов до законов и подзаконных актов – принятых до прихода к власти большевиков. Этот правовой симбиоз создавал совершенно особый правовой режим, который сути продолжал российскую традицию права.

⁵⁶⁴ *Зими́на В.Д.* Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны. 1917-1920гг. М.: Рос. гуманит. ун-т, 2006. С. 30.

⁵⁶⁵ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 594-595.

Базовым принципом создания этого правового поля являлось соединение правоприменительной практики действия законов и положений мирного времени в сочетании с воинскими уставами и чрезвычайными мерами, требующими неотлагательного принятия в конкретный момент.

Не совсем понятно с какого момента начинать рассматривать городские антисоветские правовые нормы. По определению исследователей, первым полноценным антибольшевистским и белым органом стал Донской Гражданский Совет, который после своего создания осенью 1917 года объявил себя носящим всю полноту власти на подконтрольной ему территории Дона⁵⁶⁶. До избрания атамана Всевеликого войска Донского, которым стал атаман генерал А.М. Каледин, донское казачество и область управлялась советом. В целом же стоит говорить, что созданные в начале Гражданской войны структуры мало представляли себе, как сформировать свою правовую базу, поэтому исходили из конкретной ситуации. Чаще всего лидерами объединений, совещаний, а позднее и правительств становились представители городской интеллигенции, издатели, политики, экономисты, правоведаы, преподаватели. Именно они составляли ту прогрессивную общественность, с которой военная власть должны была сотрудничать. Нередки были случаи, когда ради репрезентации власти Главком ВСЮР и Верховный Правитель (на Востоке России), а также другие обладавшие властью военачальники, выступали с программными заявлениями именно в залах заседаний городских дум. Таким образом подчеркивалась важность и особая роль, которыми обладает местное самоуправление и городские органы власти⁵⁶⁷. Центральную роль в объединении представителей самоуправлений играл Совет земств и городов Юга России, а местное самоуправление обладало собственными интересами и собственными силами, однако, опиралось на безопасность, гарантированную властями Добровольческой армии⁵⁶⁸.

⁵⁶⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 175.

⁵⁶⁷ Там же. С. 519.

⁵⁶⁸ Там же. С. 624-625.

Правовой основой для формирования Белого движения стали **«Положения о полевом управлении войск в военное время»**, авторства Великого князя Николая Николаевича-мл., и **«Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении»**. Документы утверждали военную диктатуру на подчиненных войскам территориях, когда Главнокомандующий имел право «воспрепятствовать удалиться из места жительства таким лицам, которых... предполагается привлечь к работам для достижения целей войны», увольнения любого чиновника без различия положения, утверждать предельные цены на товары продовольствия и т.д.⁵⁶⁹. Лишь с принятия и утверждения **«Временного положения об управлении губерниями и областями, занимаемых войсками Добровольческой армии»** (9 сентября 1918 года) можно говорить о формировании новой правовой базы. Именно на основании этого «Положения» было учреждено «Особое Собрание»⁵⁷⁰.

Особое Собрание, уделяло достаточное количество внимания тому, чтобы преемственность в принятии новых правовых механизмов шла лишь по линии законодательства Российской Империи и Временного правительства. Нередки были случаи, когда Особое Собрание упраздняло действие на подконтрольных ей территориях действие советских и сепаратистских законодательств⁵⁷¹, отменяло решения и положения, принятые Временным правительством. Именно так были приняты «Временное положение об охране и распределении имущества в местностях, освобожденных от советской власти», «Правила о направлении дел, находившихся в производстве судов, учрежденных советской властью», «Правила о восстановлении и производившихся в порядке гражданского и уголовного судопроизводства судебных дел общей и мировой подсудности, уничтоженных во время господства советской власти» и др.⁵⁷². Во многом объединяющим в этом направлении было предложение, рассмотренное еще в

⁵⁶⁹ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 179.

⁵⁷⁰ Там же. С. 184-185.

⁵⁷¹ Журналы заседаний Особого собрания. С. 424, 701-702.

⁵⁷² Там же. С.217, 219.

декабре 1918 года, о принятии единообразия в терминологии, которая применялась на подконтрольных белым формированиям территориях⁵⁷³. Впоследствии, на местностях, которые оставались под контролем белых, принимались региональные документы о запрете к использованию советских денежных знаков, об упразднении постановлений, принятых советской властью и т.д.

Для регулирования правовых норм и для определения правозаконности их принятия главный юридический орган в лице Правительствующего Сената получил роль контролирующего органа над принимаемыми законами. Несмотря на то, что такой подход был совершенно правильным с точки зрения соблюдения законности и правопорядка, положение действовало оказалось только на бумаге, потому что Сенат не имел право одобрять или отвергать приказы Главкома ВСЮР, а также не получил полномочий проверять и отвергать доклады и положения, принятые Особым Совещанием и подписанные Главкомом⁵⁷⁴.

Дискуссии о создании самоуправлений и реформ в соответствии с наступившим моментом проходили ожесточенно не только в центре, но и на местах. Самоуправления становились важнейшими элементами государственности у белых. На уровне Особого Совещания были попытки разработки отдельных положений для местного городского уровня. 6 ноября 1918 Н.И. Астров, который за годы конфликта зарекомендовал себя, как настоящий знаток российского законодательства, сделал доклад о проекте изменений «Городового положения» 1892 года, который предложил ставропольский военный губернатор⁵⁷⁵. Позже именно эти рассуждения лягут в основу создания «Положений» о гражданском управлении. Наиболее активное их обсуждение состоялось на двухдневном заседании Особого Совещания 29-30 января 1919 года, которое вызвало существенные прения

⁵⁷³ Журналы заседаний Особого совещания. С. 89.

⁵⁷⁴ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 557.

⁵⁷⁵ Журналы заседаний Особого совещания. С. 51-52.

между отдельными участниками заседания⁵⁷⁶. Обсуждение городской тематики вышло далеко за пределы Новороссийска. В конце января 1919 года, представлявшие добровольцев в Одессе политики Ф.И. Родичев, Я.Л. Рубинштейн и другие, вели продолжительные переговоры с французами об организации власти и управления в отрезанной Одессе и окрестностях. Если верить дневнику М.С. Маргулиса, в одной из бесед деятели потребовали от французов не вмешиваться во внутренние дела России. Последние не согласились. Завязавшаяся дискуссия коснулась вопроса об организации власти. Я.Л. Рубинштейн отмечал, что власть может быть установлена лишь русскими деятелями и подчеркнул, что в скором времени будет достигнута договоренность «о городском положении для всех городов Юга России»⁵⁷⁷. Представлявший иностранцев французский генерал А. Фредамбер крайне импульсивно отреагировал за изменение закона Временного Правительства о городских выборах, считая, что он фактически не действует ввиду отсутствия самого правительства. Разговор выявил представителей двух группировок – левых, членов Союза Возрождения России, среди которых Я.Л. Рубинштейн и И.И. Фундаминский, доказывающих необходимость обновления закона для привлечения «демократии», как оплота гражданской власти на местах, и – правых, возглавляемых А. Фредамбером, которые считали, что создание системы временной власти произведет обратный эффект. «Значит будет так: безответственное собрание людей выбирает неответственных министров», – подчеркнул Фредамбер⁵⁷⁸.

Правовые документы белых на Юге России не всегда отличались последовательностью принятия. Но при всём этом они отличались важнейшим элементом – *экстерриториальным характером своего действия*, что могло работать только в условиях войны. Именно с учетом этого выстроены центральные положения, регулировавшие деятельность городов и местного самоуправления. К ним относились **а) Положение о гражданском**

⁵⁷⁶ Журналы заседаний Особого совещания. С. 125-129.

⁵⁷⁷ Маргулис М.С. Вооруженная интервенция на Юге России. // Цит. по: Французы в Одессе. Из белых мемуаров / ред. П. Е. Щеголев; предисл. Р. Арского. Л.: Красная газета, 1928. С. 111.

⁵⁷⁸ Там же. С. 112.

управлении; б) Временное положение об общественном управлении городов в местностях, находящихся под верховным управлением Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России; в) Временное положение о выборах городских гласных и г) Правила об упрощенном, по исключительным обстоятельствам военного времени, управлении городским хозяйством⁵⁷⁹. В совокупности, эти документы и были «белым» городским положением⁵⁸⁰. Перечисленные положения, принятые общим пакетом на заседании Особого Совещания 15 февраля 1919 года, фактически принимались для применения их для самоуправлений, находившихся под контролем ВСЮР, но потенциально они могли расширять свое действие. В приложении к принятому Временному положению о выборах городских гласных, подписанному управляющими делами С. Безобразовым, указывался список городов, в которых требовалось провести выборы в городскую думу. В списке значились Одесса, Ставрополь, Город Св. Креста, Владикавказ, Грозный, Кизляр, Пятигорск, Георгиевск, Кисловодск, Моздок, Новороссийск, Сочи, Туапсе и Мелитополь. В зависимости от военной обстановки на фронтах в 14 городах должны были пройти городские выборы, так как, на основании положения о выборах, принятых в 1917 году, срок действия состава городских дум официально заканчивался 1 января 1919 года. Со временем, особенно во время стремительного наступления войск ВСЮР на север, география распространения положений о гражданском управлении значительно расширяется. Включенные в состав территорий ВСЮР земли Харьковской, Екатеринославской, Черниговской, Киевской, Полтавской, Одесской, Таврической, Курской, Воронежской и части Орловской губернии (на момент начала октября 1919 года) подпадали под действие этих положений. Тогда на основании Временного положения и дополнительных юридических актов была начата подготовка для проведения городских выборов, которые в

⁵⁷⁹ Журналы заседаний Особого совещания. С. 145-146.

⁵⁸⁰ Там же. С. 189-190.

итоге состоялись лишь в крупных городах. Особое Совещание подробно рассматривало даже ситуации в отдельных городах, а некоторые города (Адлер и Хост на Черноморском побережье) сами просили ввести у них городское положение⁵⁸¹.

Другим важным документом этого времени нужно считать «Временное Положение о Губернских и Уездных Земских Учреждениях в местностях, находящихся под управлением Главнокомандующего ВСЮР» (4 июля 1919)⁵⁸². Фактически это были практически восстановленные документы о деятельности земств, которые наделялись обширными полномочиями по заботе о жизни провинции, которые могли заниматься разными мерами от «забот о сельском хозяйстве» до «содействия местной кустарной и фабрично-заводской промышленности». Однако, в целом ряде случаев, такой документ, который общественными, государственными деятелями и правоведами, считался одним из самых удачных, изданных за время войны, такое положение не вводилось в силу того, что военные власти использовали «Временные правила», которые фактически делали земскую администрацию бессмысленной⁵⁸³. Особенно ярко это проявилось в Киеве в ноябре 1919 года, когда введенное земство в прифронтовом центре фактически не смогло и практически не приступало к своим обязанностям⁵⁸⁴.

Профессор кафедры истории русского права Донского университета и член совета при начальнике управления народного образования Особого Совещания И.А. Малиновский отреагировал на принятие «Временных правил» отдельной статьей. В ней он указал, что куриальный принцип формирования земских учреждений, который поддерживался большинством членов Совещания, но не соответствовал моменту войны, поэтому и был сделан акцент в пользу четыреххвостки в формировании органов власти. «Куриальная система отменена законам Временного правительства о

⁵⁸¹ О введении городского положения в Хосте и Адлере. // Сочинский курьер (Сочи). 1919. 30 октября. №53. С. 2.

⁵⁸² Журналы заседаний Особого совещания. С. 436-450.

⁵⁸³ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 699-700.

⁵⁸⁴ Черемухин В.В. Гражданский чиновник в условиях военного времени: «белый» киевский губернатор А.Г. Чернявский. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 3. С. 11–25.

местном самоуправлении. Эти законы, составленные под давлением требований крайних партий, подлежат частичным изменениям. Но лежащая в основе их демократическая идея всеобщего избирательного права должна быть сохранена. Должна быть и идея равного избирательного права, требующая отмены куриальной системы». Курии с его стороны осуждались за то, что каждая из них «имеет свои интересы, и что необходимо обеспечить именно эти интересы. Но земское дело едино, земские учреждения преследуют благо всего населения, а не благо отдельных групп. Значит в земском деле нет места для курий». Прикрепление к разным группам населения являлось проблемой, которая не должна была сохраняться во время войны. Но главное, что разделение на курии влечет за собой «общественную рознь»: «Мы испытали, каким сильным орудием в руках большевиков является указание на общественную рознь. Для нас не тайна, что в народной психологии прочло засела эта, подчеркиваемая большевиками, мысль о делении всего населения на рабочий пролетариат и капиталистов, на товарищей и буржуев» - развернуто сказал Малиновский⁵⁸⁵. Права земств были ограничены не только практическими возможностями для исполнения своих обязанностей, но они имели и ряд ограничений формального характера. При генерале А.И. Деникине земствам было запрещено облагать податями городские недвижимые имущества⁵⁸⁶.

Таким же экстерриториальным характером отличались документы, которые рассматривали вопросы снабжения отдельных городов. 23 октября 1919 года начальник управления продовольствия Особого Совещания сделал представление об образовании «Комиссии по снабжению города Москвы и центральных губерний продовольствием и топливом»⁵⁸⁷. Абсолютно такой же правовой механизм был установлен в отношении управления на территории определенной области. Принятое 13 августа 1919г. «Временное положение о Главном управлении областью Новороссийскою» вручало

⁵⁸⁵ Малиновский И. Земское представительство. // Донецкий край (Юзовка). 1919. 11 (24) декабря. №4. С. 1-2.

⁵⁸⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 928.

⁵⁸⁷ Журналы заседаний Особого совещания. С. 761.

основные бразды правления территорией Главноначальствующему войсками⁵⁸⁸, со временем расширило свое действие, когда в состав области были включены Киевская и Харьковская губернии (области)⁵⁸⁹. Власть Главноначальствующего, который в то время занимал генерал А.М. Драгомиров, таким образом была расширена.

Этими же документами утверждались списки городских чиновников и принцип их подчинения верховной власти. В отличие от белого Севера, а позднее и Востока России, которые главой гражданского управления территории делали «Начальника Края»⁵⁹⁰, на Юге России приняли волевое решение восстанавливать должность губернатора⁵⁹¹. Со временем губернаторы появились в Киеве, Чернигове, Харькове, Полтаве, Курске и других провинциях. Со временем права и обязанности губернаторской власти расширялись, а в градоначальствах, каким являлся Киев, наоборот сужались, оставляя губернатора лишь одним из помощников местного военного коменданта. По этой причине сравнивать действия губернаторов разных городах в ряде случаев уместно, но лишь с оговоркой статуса города и провинции в конкретно-исторический момент.

Правовое регулирование отдельных городов включалось в регулирование жизни целых губерний. Документы принимались с опережающим действием, то есть еще до окончательного присоединения территорий под контроль ВСЮР. Так были приняты расписания Временных штатов Екатеринославской, Ставропольской, Черноморской губерний и Терско-Дагестанского Края (26 апреля)⁵⁹² и «Временное положение об управлении Астраханским краем» (4 июня)⁵⁹³. Однако, если в случае с первыми расписаниями, принятыми общим пакетом, они получили применение на практике, то «Временное положение об Астраханском крае» так и осталось до конца нереализованным в силу того, что военные действия

⁵⁸⁸ Журналы заседаний Особого совещания. С. 573.

⁵⁸⁹ Там же. С. 667.

⁵⁹⁰ Цветков В.Ж. Бело дело в России: 1917-1919гг. С. 748-749

⁵⁹¹ Журналы заседаний Особого совещания. С. 149, 423.

⁵⁹² Там же. С. 325

⁵⁹³ Там же. С. 403-408.

на территории края не дали белым реализовать свое, казалось, очевидное преимущество. В случае надобности рассматривались отдельные положения, которые касались организации управления в конкретных местах. Так было принято «Положение об управлении Кавказскими Минеральными Водами»⁵⁹⁴, «Комитете по устройству Черноморского побережья Кавказа»⁵⁹⁵ и «Комитете Донецкого бассейна для содействия Вооруженным силам Юга России»⁵⁹⁶.

Были особые случаи, когда, выстраивая вертикаль власти, государственные органы создавали дополнительные органы, подчиняющиеся местному самоуправлению. Таким на Юге России стала Государственная стража, учрежденная Главнокомандующим ВСЮР 25 марта 1919г. Стража, фактически заменившая милицию, созданную Временным правительством на основании Временного положения от 17 апреля 1917г., была умышленно создана в двойном подчинении – местным гражданской власти (начальника) и командующему государственной стражей. При этом в местностях государственная стража была наделена широким объемом полномочий от борьбы с эпидемиями до контроля паспортного режима⁵⁹⁷. Особое Совещание утверждало штаты стражи и гражданских управлений при ней в регионах и городах⁵⁹⁸. 1 октября 1919 года, за несколько дней до начала наступления Южного фронта РККА, Особое Совещание утвердило штаты стражи в Харькове, Екатеринославе, Воронеже, Полтаве, Астрахани, Владикавказе и отдельно новороссийской портовой команды Черноморской губернской бригады государственной стражи⁵⁹⁹.

Нередки были случаи создания правовых механизмов для введения на местном уровне отдельных сборов и налогов, оплата которых должна была укреплять местный бюджет, который в ряде случаев был не только дефицитный в силу известных обстоятельств, но и не пополнялся. Часто

⁵⁹⁴ Журналы заседаний Особого совещания. С. 103.

⁵⁹⁵ Там же. С. 352.

⁵⁹⁶ Там же. С. 359.

⁵⁹⁷ Цветков В.Ж. Бело дело в России: 1917-1919гг. С. 719.

⁵⁹⁸ Там же. С. 906-907, 928.

⁵⁹⁹ Там же. С. 714.

причиной отсутствия должного количества средств называлось отсутствие в местных банках и финансовых палатах поступлений от отдельных сборов, начиная с конца 1917 года. Для решения проблем для обеспечения безопасности на местном уровне, которое постоянно подвергалось нападениям со стороны местных банд и обычных разбойников, в ноябре 1919 года, когда белое движение на Юге России неотвратимо отступало, Особое Собрание приняло к сведению доклад, а после утвердило «Временные правила», которые вводили особый сбор на усиление охраны городских поселений от грабежей и насилий⁶⁰⁰. Данный сбор должен был гарантировать поступления в местный бюджет. Этот документ интересен и тем, что наряду с Государственной Стражей именно на Юге России были достаточно распространены отряды самообороны, которые отвечали за безопасность населения, однако нормативного регулирования действия этих отрядов на уровне Особого Собрания так и не было достигнуто⁶⁰¹.

Экономический блок вопросов, связанных с городским самоуправлением, был обширен. Еще 6 ноября 1918 года В.А. Лебедев сделал доклад по вопросу о взимании таможенных сборов в местностях, занятых Добровольческой армией⁶⁰². В другой раз Малое присутствие Особого Собрания предложило повысить государственный налог «со средней чистой доходности недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, подчиненных управлению Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России»⁶⁰³. Повышение налогов касалось и «квартирного сбора», который регулировался «Положением о городских доходах, расходах, сметах и отчетах»⁶⁰⁴. Принятие этого положения оказалось одним из самых затяжных во всей правотворческой работе Особого Собрания. Инициированное Малым присутствием Особого Собрания еще в августе, положение было утверждено лишь в конце ноября 1919 года. За это время

⁶⁰⁰ Журналы заседаний Особого собрания. С. 822, 830.

⁶⁰¹ Цветков В.Ж. Белое дело в России. С. 723-724.

⁶⁰² Журналы заседаний Особого собрания. С. 52.

⁶⁰³ Там же. С. 431.

⁶⁰⁴ Там же. С. 568, 843.

произошел существенный откат ВСЮР к побережью Черного моря из регионов Центральной России. По этой причине во многих городах Юга, которое контролировалось ВСЮР еще в августе, оно просто не успело вступить в силу. Сборы собирались не только в пользу государства, но прежде всего на поддержку местных гражданских структур. Для регулирования этого вопроса были приняты «Временные правила об установлении сборов в пользу земств и городов с грузов, привозимых и вывозимых по железным дорогам и по внутренним водным путям»⁶⁰⁵.

Налоговый вопрос не мог идти в отрыве от вопросов управления банковскими системами. Еще в октябре 1918 года, когда деятельность Особого Совещания только оформлялась, были подняты вопросы о деятельности и регулировании денежных потоков, которые шли в казну Добровольческой армии и местных властей. Тогда поднимался вопрос о достижении соглашения с властями Кубанской республики «относительно распределений государственных доходов» между кубанскими банками и «общегосударственными». Лишь 30 ноября 1918 года, то есть через почти два месяца после начала обсуждения, Кубанское правительство, правительство Всевеликого войска Донского и ВСЮР пришли к соглашению о центральном управлении учреждениями Государственного Банка, однако, он так и не был доведен до объединения всех отделений Госбанка в отделенном крае страны⁶⁰⁶.

Властям ВСЮР пришлось заниматься многочисленными требованиями и просьбами о ликвидации дороговизны в отдельных городах (Киева, Одессы и т.д.)⁶⁰⁷. В конце августа 1919 года Особое Совещание рассматривало вопрос об открытии правлением Донецкого горнопромышленного банка своих отделений в Луганске, Мариуполе, Юзовке и Бахмуте⁶⁰⁸. Еще чаще

⁶⁰⁵ Журналы заседаний Особого совещания. С. 721.

⁶⁰⁶ Черемухин В. Экономическая децентрализация: учреждения Государственного Банка и Юг России (1917-1920). // Русский Сборник: Исследования по истории России: 300 лет Российской империи / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, Ф.А. Гайда, И.В. Дубровский, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, А.Ю. Полунов. Т. XXXII. М.: Модест Колеров, 2022. С. 385-437.

⁶⁰⁷ Журналы заседаний Особого совещания. С. 612.

⁶⁰⁸ Там же. С. 620.

обсуждались вопросы дотаций отдельным городам и местным управлениям на повседневную работу. Несмотря на многочисленные одобренные ссуды (Ставропольскому земству⁶⁰⁹, Керчь-Еникальскому городскому управлению⁶¹⁰, Мариупольской земской управе⁶¹¹ и Севастопольской городской управе, которая запросила ссуду на ремонт и частичное расширение городского водопровода⁶¹²), чаще всего подобные запросы отклонялись и вообще не рассматривались, т.к. в «белой» казне не хватало средств.

Существенной статьёй расходов бюджета было направление средств на борьбу с эпидемиями. «Испанка», нашедшая себе «вотчину» в европейских странах, не была самой распространенной болезнью в России. В отличие от Европы по разным регионам страны прокатились эпидемии чумы и сыпного тифа, масштаб распространения которых оказался чрезвычайно большим. Эпидемии создавали трудности, решение которых на уровне города и уездов требовало дополнительного внимания администрации и денежных ссуд. В январе 1919 года Особое Совещание выделило 500 тыс. рублей на борьбу с эпидемией тифа в Новороссийске⁶¹³, 25 тыс. рублей ссудой ушли в пользу Ставропольского губернского земства⁶¹⁴, а сумма более 300 тыс. рублей была предоставлена местной администрации города Пятигорск на открытие «сыпнотифозных больных лечебных заведений»⁶¹⁵.

Проверка на законность действий в условиях прифронтовой полосы не могла быть решена местными окружными судами, которые нередко меняли свою подчиненность в зависимости от положения на фронте. В условиях прифронтовой полосы и городов, которые оказались на таких территориях, законность определялась только военной юстицией⁶¹⁶.

⁶⁰⁹ Журналы заседаний Особого совещания. С. 282.

⁶¹⁰ Там же. С. 459.

⁶¹¹ Там же. С. 465.

⁶¹² Там же. С. 682.

⁶¹³ Там же. С. 110.

⁶¹⁴ Там же. С. 111.

⁶¹⁵ Там же. С. 228.

⁶¹⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 571.

После прекращения работы Особого Совещания и перехода власти к Правительству Юга России генерала барона П.Н. Врангеля, городские структуры оставались предметом правого регулирования. Однако, небольшая территория Таврической губернии находилась в тяжелом управленческом состоянии. 11 мая 1920 года было принято «Временное положение о начальниках гражданской части при командирах корпусов». Гражданская власть принадлежала Начальнику Гражданской части (Начграчу), который по своим полномочиям приравнивался к губернатору, но в условиях Крыма разграничить компетенции было сложно⁶¹⁷. Губернское правление находилось в Симферополе, правительство в Севастополе, но полномочия их в силу небольшой подконтрольной территории дублировались.

Решительность мер позволила ликвидировать губернское земство, а власть перешла в пользу волостных земств, которые должны были быть избираемы. Были созданы условия для проведения выборов. Об этом сообщало «Временное Положение о Волостных Учреждениях», принятое 15 июля 1920 года. Вся система власти вплоть до самого верха выстраивалась в логике избранных учреждений, о чем было опубликовано «Временное Положение Об Уездных Земских Учреждениях» и «Правило о порядке введения» этого документа. Это уже произошло 20 сентября 1920 года. Выборы в разных волостях и уездах состоялись в конце сентября – октябре 1920 года. Однако, несмотря на энтузиазм и сплоченность избирателей, полностью приступить к реализации программы преобразований не удалось в силу отступления армии Врангеля из Крыма⁶¹⁸.

Таким образом в вопросе установления вертикали власти, «белые» устанавливали модель управления, мало отличную от традиций Российской государственности. Модель управления предполагала строгое подчинение территорий Особому Совещанию и Главнокомандующему ВСЮР через систему Управления ВД и других профильных ведомств. Самоуправления

⁶¹⁷ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1919-1922гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). Ч. 1. М., 2013. С. 300.

⁶¹⁸ Там же. С. 311-313.

были приоритетными объектами законодательного регулирования вместе с общими вопросами создания государственности.

§2. Городские центры южнорусской белой государственности.

Столицы тесным образом связаны с наличием в них власти. Исследователь В. Россман сформулировал это через соотношение «пространства» и «власти», подчеркнув, что столицы можно рассматривать «в качестве начал и фундаментальных элементов государственности, термодинамики самой власти». В концепции столиц соединяют две «мистики» - «*мистику* власти и *мистику* пространства. Власть создает и использует столицы как политические центры для установления, утверждения и поддержания порядка». В случае создания новых столиц и перемещения центров власти государства получают возможность «по-новому ориентировать себя в политическом и экономическом пространстве глобализирующегося мира»⁶¹⁹. Относительно столиц, возникших в результате развала континентальных империй после Первой мировой войны, Россман говорит, что возникшие как центры новых национальных государств, эти города стали столицами 3-го порядка. Однако о существовании временных столиц периода Гражданской войны в России он не сказал ни слова⁶²⁰. По всей видимости, к ним применима категория *временной столицы*.

В научной литературе предприняты лишь несколько попыток рассказать о столицах России этого периода. Вологодские исследователи ввели в научный оборот термин «дипломатическая столица России», рассказав уникальную в истории дипломатии ситуацию, когда дипломатический корпус, аккредитованный в стране, по предложению посла США в России Д. Фрэнсиса в феврале – июле 1918 года переместился из

⁶¹⁹ Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 18-19.

⁶²⁰ Там же. С. 118.

революционного Петрограда в Вологду⁶²¹. Практически сразу во время войны формировалось представление о Москве как о «красной столице», а о Петрограде как о «столице Революции». Й. Терборн даже отметил, что Москва была не просто советской столицей, но «видела в себе временную столицу мировой революции»⁶²². В монографии исследователя С.Г. Сизова подчеркивался статус Омска, как столицы находившегося здесь правительства Российского государства. Это была столицей «Белой России», которая представляла собой «разорванное воюющее государство с огромным количеством проблем и противоречий»⁶²³.

На белом Юге постоянной столицы не было. В 1920 году профессор и бывший главный редактор харьковской «Новой России» В.Х. Даватц дал этому явлению название «блуждающей столицы». По его мнению, процесс «блуждания» начался с «нечастного дня» переименования Санкт-Петербурга в Петроград 18 (31) августа 1914 года, что было сделано по идеологическим соображениям. В тот момент «проваливался Петербург славной Петровских, Екатерининских и Александровских орлов», а на его место «становился Петроград Распутиных, Сухомлиновых, Мясоедовых, Маклаковых и всех, иже с ними». В политическом центре страны стали преобладать деструктивные силы, разрушающие фундамент государства. «Твердая столица» начала искать себе новое место. После переворота большевиков столица сначала переместилась в Новороссийск («Невский проспект заменился Серебряковской улицей, где стоит всего два-три трехэтажных дома»), позже - в «захолустную провинцию» Екатеринодар, далее – в «город наживы, спекуляции и дурного вкуса» Ростов-на-Дону, и после очередного блуждания и «великого исхода из Кубани», она переместилась в Севастополь, откуда, вспоминая образы Крымской войны, стоя на бастионах,

⁶²¹ Быков А.В., Панов Л.С. Дипломатическая столица России. Вологда: Ардвисура, 1998.

⁶²² Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. / пер. с англ. А. Королева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 324.

⁶²³ Сизов С.Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919гг.): монография. Омск, СИБАДИ, 2018. С. 184.

адмирал П.С. Нахимов смотрел «туда, на север, где собиралась и возвеличивалась Россия»⁶²⁴.

Известно, что после переворота большевиков и прибытия генерала М.В. Алексева и «быховских узников» в Новочеркасск, он стал первой, неофициальной столицей «алексеевской организации». Новочеркасск при этом обладал статусом столицы Донской области, которая вскоре после переворота большевиков объявила о своей самостоятельности как Всевеликое войско Донское. Генерал А.С. Лукомский назвал этот этап «Новочеркасско-Ростовским периодом» добровольчества⁶²⁵.

Во время Кубанского 1-го «Ледяного похода» зимы – весны 1918 года, военные формирования пытались овладеть крупными поселениями. Была предпринята попытка овладеть кубанским Екатеринодаром, но армия потерпела поражение, а генерал Л.Г. Корнилов погиб в результате попадания артиллерийского снаряда. Крупных поселений добровольцы заполучить не смогли, поэтому пришлось довольствоваться лишь кубанскими станицами. Армия получила земли на «чужой территории» Кубани - в станицах Мечетинской и Егорлыцкой, где «жила» небольшая армия после окончания похода. Здесь она пользовалась «полным государственным иммунитетом»⁶²⁶. *Станицы стали первыми временными столицами белых.* Население в них еще с довоенных времен было сравнительно большим – не менее 10 тыс. человек в каждой, однако из-за мобилизационных мероприятий военных лет и потерь, его количество наверняка сократилось⁶²⁷.

Лишь после начала нового похода, когда германские войска заняли территорию Украины и Крыма, а донские войска атамана П.Н. Краснова сумели изгнать большевиков с Дона, белые смогли овладеть Екатеринодаром, который являлся одновременно столицей «войскового

⁶²⁴ *Даватиц В.* Блуждающая столица. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 3 (16) июля. №267 (417). С. 2.

⁶²⁵ *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания. / сост. С.В. Волков. М.: Айрис-Пресс, 2013. С. 437.

⁶²⁶ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты [В 3 кн.] Кн. 2, т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 522.

⁶²⁷ *Щелкунов З.И.* Область войска Донского. Краткий географический очерк. С. 87.

правительства» Кубанской народной республики. В одном городе словно уживались столицы двух режимов – Кубанского войска и Добровольческой армии.

Территория, находившаяся под непосредственным «верховным управлением» Добровольческой армии, была небольшой. Она включала в себя лишь несколько уездов Ставропольской и Черноморской губернии (без Сочинского округа), а в Ставрополе и Новороссийске были назначены военные губернаторы. Об атмосфере «безжизненного» Новороссийска, ставшего фактической белой столицей, вспоминал Б.А. Суворин: «Город был приведен в порядок, но пустынный порт производил тяжелое впечатление. Некогда Новороссийск был самым оживленным портом после Одессы на юге России – теперь он был безжизнен. Громадные элеваторы не работали, суда, стоявшие у пристаней, все были покалечены и кое-где торчали мачты потопленных судов»⁶²⁸. Капитан С.К. Терещенко запомнил, что бухта весной 1919 года была заполнена множеством «невзрачных, не покрашенных, с обломанными реями, с заржавленными палубами наших судов», команда которых была не похожа «ни на матросов, ни на офицеров: они в грязных, замасленных и покрытых сажей куртках». Принадлежность судов можно было понять «лишь по поднятым Андреевским флагам»⁶²⁹.

Принятие «Временного положения об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армии», в котором была провозглашена автономия Кубанской области, можно считать моментом начала становления Екатеринодара как «белой столицы» Юга России. Примечательно, что в самом документе, который, с определенными оговорками, можно считать «конституцией» Добрармии, не упомянуто место пребывания центральной власти (столицы), а вопрос о территориях, занимаемых армией, оставался открытым, что говорит об экстерриториальном характере документа.

⁶²⁸ Суворин Б.А. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии 1917-1918гг. Впечатления журналиста. Париж, 1922. С. 205.

⁶²⁹ Терещенко С.К. За честь Родины. // Бизертинский морской сборник. 1921-1923. С. 125.

Положение изменилось в 1919 году, когда белые получили под свое управление (совместно с Францией) Одессу, вскоре ее потеряв⁶³⁰, но смогли использовать возможности для наступления на Кубани и Дону. Ростов-на-Дону сохранил свой статус в составе Всевеликого войска Донского, но все больше стал воспринимался как столица Юга России даже современниками. К маю 1919 года положение здесь стабилизировалось.

Тогда же возникла дискуссия о том, где должны находиться властные центры «белой» России. С присоединением Харькова, Екатеринослава, Полтавы, освобождением ряда малорусских территорий от большевиков, белые все больше осознавали потребность перенести столицу ближе к линии фронта. Однако вместо того, чтобы создать представление о едином военном и политическом центре, белое командование предприняло тяжелый шаг разъединения столиц – на военную и политическую. Таким проектом словно восстанавливалась старая идея организации власти между пространствами Ставки и Столицы, которая существовала в годы Первой мировой войны. Но вместо того, чтобы перенести штаб армии ближе к фронту, его учреждения были перенесены в Таганрог, а столицей политической был сделан Ростов-на-Дону.

Таганрогские общественники предвкушали момент, когда из-за административных изменений изменится и сам Таганрог. «Об этом мечтали общественные деятели старого цензового строя. – писали местные. – Им хотелось для Таганрога градоначальства и... даже ... губернии. Мечта осуществилась в более привлекательной форме: у нас налицо градоначальство и нечто более важное, чем губернское правление. У нас Ставка! У нас сосредоточено то правительство, которому суждено возродить Россию! Вот этот исторически важный момент, который направляет взоры всего мира на наш Таганрог, где в настоящее время имеются миссии английская, американская, французская, чехословацкая, адмирала Колчака и

⁶³⁰ Подробн. см.: *Пученков А.С.* «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. №14. С. 125-157.

другие». Однако, как отмечали сами местные активисты, город не был готов к этой роли не в мировоззренческом, а в сугубо практическом смысле. Отсталость в «санитарном гигиеническом отношении», плохой водопровод и канализация, «конные бочки примитивного вида», пыльные улицы и «мостовые в ухабах», городская электрическая станция, которая «хоть и существует в городе, но освещает она нас слабо, так что ученым людям при этом свете за книгой не усидеть», – все это делало Таганрог неприглядным⁶³¹.

В Ростов же были перемещены правительственные учреждения. Свою деятельность здесь осуществляло Особое Совещание и правление Госбанка. Но этот проект получил заслуженную порцию критики. П.Я. Рысс говорил о «столичном» статусе «города-выскочки» Ростова-на-Дону в пренебрежительном тоне, считая, что перенос столицы в «южный город, насквозь пропитанный торгом, глубоко-некультурный, с усмешкой отвергающий основы цивилизации» свидетельствовал «об упрощении государственности»⁶³². Главный редактор «Великой России» В.М. Левитский тоже был не в восторге от этой комбинации. Он откровенно назвал ее «самой неудачной из всех». Ростов ему представился «большим, переполненным людьми», в котором «все напомнило, казалось, невозвратное прошлое», а Таганрог он назвал откровенно «сонным»⁶³³.

С присоединением к антисоветским территориями в конце августа Киева и продолжением наступления на губернии Центральной России, общественность и политики еще раз подняли вопрос о своевременности переноса столицы ближе к центру событий. Взятие Киева имело идеологическое, сакральное значение, ведь этот город обладал статусом древнейшей столицы. Реакция на освобождение города этому соответствовала. Освобождением Малороссии и ликвидацией самостийной Украины посчитал взятие Киева «Приазовский Край»⁶³⁴. «Вечернее время», в

⁶³¹ Важный момент. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 6 (19) августа. №1. С. 3.

⁶³² Рысс П. Политические письма. // Южный Край (Харьков). 1919. 19 ноября (2 декабря). №135. С. 2.

⁶³³ Левитский В.М. Борьба на Юге. Факты. Люди. Настроения. / сост. А.А. Чемакина. М.: Фонд «Связь Эпох», 2019. С. 123, 125, 131.

⁶³⁴ Освобождение Малороссии. // Приазовский Край (Ростов-на-Дону). 1919. 17 (30) августа. №166. С. 1.

ответ на публикацию первых, признало, что с захватом Киева Добровольческая армия получила возможность решить другие две проблемы - «одним ударом покончить и с большевизмом, и с самостийностью, очистить Киев и от “красных”, и от “желто-голубых” комиссаров»⁶³⁵. «Краеугольным камнем воздвигаемого общерусского здания» посчитали присоединение Киева харьковские журналисты⁶³⁶. Полтавские журналисты написали: «Мы от души радуемся, что древнейшая столица вздохнёт наконец свободно и протянет руку благодарности молодому Ростову, на который волею судьбы выпала честь быть собирателем власти и мощи России»⁶³⁷. Дискурс разделил статусы древней и «новой» столицы. Киев символически передавал свой исторический статус Ростову, как новой столице страны.

Новый виток дискуссии о переносе столицы лишь нарастал. Все чаще были слышны призывы перенести центр борьбы из Ростова в Киев. Полтавский «Голос Юга» сообщал, что хоть вопрос о переносе и не решен, была надежда, что местом нахождения правительства был бы выбран Киев: «Вначале существовал проект перевести ставку из Ростова в Харьков, поближе к той армии, которая будет наступать на Москву. Как только Москва будет занята, правительство переедет в первопрестольную. Мы рады известию, что правительство Деникина предполагает переехать на берег Днепра, в старый Киев. Главнокомандующий Деникин... должен поселиться среди того самого малорусского населения, который он призвал отстоять... В Киеве же гораздо легче будет вести переговоры относительно предстоящего размежевания границ между юго-западной Россией и Польшей. Харьков – это учёный и промышленный центр. Киев – это древнейшая и естественная столица всего Юга России»⁶³⁸. Как точно отметил В.Ж. Цветков, попытки перенесения Ставки в Киев преследовали цель создания «центра политической ориентации» на идею «Единой, Великой и Неделимой

⁶³⁵ *Острожский К.* Двойная победа. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 17 августа. №340. С. 1.

⁶³⁶ По поводу освобождения Киева. // Народное слово (Харьков). 1919. 21 августа. №1. С. 1.

⁶³⁷ Взятие Киева. // Голос Юга (Полтава). 1919. 20 августа. №12. С. 1.

⁶³⁸ Киев – центр власти. // Голос Юга (Полтава). 1919. 28 августа. №19. С. 1.

России»⁶³⁹. Киевляне не скупилась на ожидания. Их связывали лишь с информационным объединением всего Юга и появлением крупной правительственной печати. Проблема распространения информации и ее скудность даже в крупных центрах позволяли наблюдателям делать вывод, что для «власти, обладающей такой территорией, нужен “столичный воздух”, в котором множество нитей соединяют ее и с политическими кругами, и тянутся через газеты и надлежащую информацию к обывательским массам. Появившиеся слухи о переезде Особого Сопещения из Ростова в более крупный центр, может быть, и вызваны этой потребностью, которую, конечно, ощущает и власть – вести свою работу в обстановке, соответствующей ее масштабу и заданиям»⁶⁴⁰.

Обсуждение «столичной» темы хронологически совпало с обсуждением вопроса об организации местной власти после освобождения обширных территорий. Практически одновременно Главнокомандующий принял решение о создании нескольких областей, которые входили в подчинение к назначенным им Главноначальствующим. Это был первый уровень административной пирамиды. Была учреждена Киевская область (Черниговская, Киевская, Подольская губернии) во главе с генералом А.М. Драгомировым. Местом пребывания Главноначальствующего был назначен Киев. Учреждалась Харьковская область (Екатеринославская, Харьковская, Черниговская, Полтавская, Курская и Орловская губернии), возглавляемая генералом В.З. Май-Маевским, с центром в Харькове. Отдельно возникла Новороссийская область (Херсонская и часть Таврической губернии) во главе с генералом Н.Н. Шиллингом с центром в Одессе. Аналогичные административные единицы возникли на Северном Кавказе (Североказская область включала в себя Дагестан, Осетию, Ингушетию, Кабарду, Чечню, Ставропольскую губернию, южную часть Астраханской губернии, Терскую область), на Кубани и на Дону, в южных районах Воронежской губернии с

⁶³⁹ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 676.

⁶⁴⁰ [Передовица]. // Киевская жизнь (Киев). 1919. 8 (21) сентября. №12. С. 1.

подчинением командующему Донской армией, в Черноморской губернии и части Саратовской губернии⁶⁴¹. Добавим, что в ряде случаев столицы областей были объявлены отдельными градоначальствами, где появилась соответствующая должность, занимавший которую напрямую подчинялся Главноначальствующему области. Были и случаи, когда создание области было вызвано исключительно военной необходимостью. В феврале 1920 года генерал Шиллинг разрешил командующему 3-го армейского корпуса генерал-майору Я.А. Слащову действовать в объеме полномочий Главноначальствующего Крыма. С отступлением в Крым войск из Одессы и войск из Новороссийска, его полномочия совпали с полномочиями правительства и губернской администрации, и Слащов был лишен своего поста. «Чувствовалось что-то тревожное», - такими словами описал те события генерал в своих записках⁶⁴².

Второй уровень административной пирамиды заняли губернии, находившиеся в подчинении руководителя области. Губернские города стали местами пребывания губернской администрации (губернатор, вице-губернатор и губернская управа). Им подчинялись уездные города во главе с городскими головами и городскими управами, далее шли уезды и волости. Губернаторский корпус и городское чиновничество напрямую подчинялись Управлению внутренних дел, а Главноначальствующий подчинялся и УВД, и Главнокомандующему ВСЮР. В принципе можно сказать, что дореволюционная административная структура управления не претерпела существенных изменений. Общественная дискуссия о данной пирамиде была непопулярной. Большинство публицистов сходилось в необходимости создания прочной власти и необходимости единой системы управления. Но, как писал П.Б. Струве, говорить о восстановлении старой власти не стоило. «Многие мечтают сейчас о появлении на сцене старых городских и старых губернаторов. Все прежние предубеждения против этих фигур, конечно,

⁶⁴¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты [В 3 кн.] Кн. 2, т. 3. С. 529-530.

⁶⁴² Слащев-Крымский Я.А. Требую суда общества и гласности (Оборона и сдача Крыма). Мемуары и документы. Константинополь, 1921. С. 5.

истреблены в огне революции. ... Но это не значит, что ее можно было бы просто восстановить. Это прямо-таки неосуществимо. Сейчас предстоит более сложная задача, которую можно разрешить только отделившись и от революционных обольщений, и от реставрационных иллюзий»⁶⁴³.

Таким образом, в белом тылу на момент сентября 1919 года оставалась историческая столица, получившая лишь статус столицы Киевской области и фактически «потерявшаяся» в политической пропаганде, Ставка и политическая столица, столицы автономных Кубани и Дона – Екатеринодар и Новочеркасск, Терского казачества Владикавказ и другие региональные центры. И это не считая территорий, подконтрольных махновцам, другим повстанческим атаманам, которые контролировали многочисленные территории, разрушая хрупкое их единство.

Обеспечивала ли такая система большую степень контроля над прилегающими к городам территориями? Современники событий почти сразу дали системе управления диагноз – *власть контролировала только города*, но уже ближайшие пригороды (15-30 вёрст от городской черты) находились в руках у местных разбойников и агитаторов. В середине ноября генерал А.А. фон Лампе написал в своем дневнике: «Банды – это ужас дня. Это зло растет и растет, подняли восстание около самого Киева в селении Гатка, находившееся отчасти под влиянием грабежа терцев и осетин, отчасти под агитацией большевиков и петлюровцев. ... Проехать сейчас в тыл опаснее, чем на фронт. В последнем ты все же будешь не один»⁶⁴⁴. Генерал Драгомиров написал о повсеместных мятежах и безвластии в тылу в письме, которое в декабре 1919 года адресовал Главнокомандующему: «Мы владели только городами, но уже в ближайших окрестностях наши власть, престиж и влияние были мифом. Деревни Жуляны, Гатное, Глеваха, Рославичи (не дальше 15-30 вёрст от Киева) были в руках повстанцев и требовали

⁶⁴³ Струве П.Б. Управление на местах. // Струве П.Б. «Русская свобода и Великая Россия». Публицистика 1917-1920гг. / науч. ред. А.А. Чемакин. М.: Фонд «Связь Эпох»; Издательский центр «Воевода», 2020. С. 210.

⁶⁴⁴ Лампе фон, А.А. Мой дневник. // Лампе фон, А.А. Мой дневник. 1919. Пути верных. М.: Вече, 2021. С. 113.

постоянной посылки для усмирения вооруженной силы»⁶⁴⁵. Б.А. Штейфон, по его словам, «сурово боролся с подобными явлениями», когда был вынужден возглавлять Чернигов после его освобождения, но признавал, что именно «отсутствие власти на местах и нездоровые навыки Гражданской войны породили в некоторых деревнях случаи незаконных реквизиций, или, проще говоря, грабежей». Гражданские чиновники, вступившие в управление Черниговской губернией, «не скрывали своей беспомощности», поэтому местный вице-губернатор «дал видимость власти городу и предоставил деревню собственной участи»⁶⁴⁶. Ситуация в Екатеринославской губернии, большая часть которой контролировалась бандами Н. Махно, включая (в октябре-ноябре) сам Екатеринослав, была во многом показательной – здесь местной власти приходилось бороться с бандитизмом на железных дорогах, с бандами петлюровцев и самими махновцами в деревнях и селах⁶⁴⁷. Аналогично складывалась ситуация на соседней Полтавщине. Местный житель записал в начале сентября в дневнике, что в полтавских деревнях идет «усиленная агитация украинцев-самостийников»⁶⁴⁸. П. Василенко признавал, что в полтавских деревнях не хватало управленцев для налаживания хозяйственной жизни⁶⁴⁹, а через месяц после этого полтавский вице-губернатор А.Д. Панчулидзе после поездки по губернии (хотя он посетил только уездные Хорол и Кременчуг), настоятельно доказывал, что в деревне достаточно «здорового элемента», но призывал не рассчитывать на «быстрые результаты» правительственных мероприятий⁶⁵⁰. Стоит предположить, что слова Панчулидзева были просто средством успокоения

⁶⁴⁵ Цит. по: *Ганин А.В.* «У нас в сущности еще регулярной армии нет...». Письмо командующего войсками Киевской области генерала А.М. Драгомирова главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России генералу А.И. Деникину от 12 (25) декабря 1919 г. // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2019. Т. 14. № 1-2. С. 261.

⁶⁴⁶ *Штейфон Б.А.* Кризис добровольчества. Бредовский поход. М.: Вече, 2017. С. 168-169.

⁶⁴⁷ Убийство офицеров // *Екатеринославский вестник* (Екатеринослав). 1919. 3 сентября. №91. С. 4; Ликвидация петлюровских повстанческих отрядов в Екатеринославской губернии. // *Екатеринославский вестник* (Екатеринослав). 1919. 27 сентября. №111. С. 1; Нападения на Екатерининской железной дороге. // *Вечернее время* (Ростов-на-Дону). 1919. 23 сентября. №369. С. 3.

⁶⁴⁸ *Несвицкий А.А.* Полтава в дни революции и в период смуты 1917-1922 гг.: Дневник. Полтава, 1995. С. 128.

⁶⁴⁹ *Василенко П.* Работа в деревне. // *Голос Юга* (Полтава). 1919. 18 октября. №56. С. 3.

⁶⁵⁰ В уездах (из беседы с полтавским вице-губернатором). // *Голос Юга* (Полтава). 1919. 15 ноября. №79. С. 3.

населения, потому что в эти же дни в городе наблюдалась большая паника от известий о взятии большевиками ряда городов и началом эвакуации учреждений из города⁶⁵¹. По данным Отдела Пропаганды, в освобожденных территориях Воронежской губернии, которая находилась в подчинении командующего Донской армии, крестьянское население не стремилось переходить на сторону белых, а было настроено скорее «настороженно-выжидательно» к новым властям, что в принципе было характерно для центральных губерний, где была сильная агитация большевиков. Крестьяне середняки и зажиточные могли бы стать местной опорой власти, но в силу военных обстоятельств этот фактор не был учтен⁶⁵². Были случаи, когда в падении авторитета власти на местах обвиняли возвращавшихся в свои старые владения помещиков, требовавших от местного населения осуществлять выплаты. Корреспондент «Одесского листка» возмущался и предлагал поставить власть перед фактами помещичьего произвола и отсутствия добровольческой агитации в деревнях: «расхрабрившийся помещик требует не третьей части урожая, а половину, а то и больше. Нужно авторитетное слово власти. Нужно немножко “осадить назад” зарвавшихся господ, дискредитирующих новую власть и ее волю»⁶⁵³. Даже далекие от украинских земель екатеринодарские журналисты с грустью замечали: «В то самое время, когда восседающие в нашем городе правительство и законодательные учреждения заняты разрешением “мировых вопросов”..., рядом с этим городом в станицах и хуторах идет вакханалия, равной коей не знает история ни одного самого дикого племени. Интрижки, провокация, ложь, пьянство, воровство, грабежи, насилие... Подобная вакханалия идет по всей Кубани»⁶⁵⁴. Современники сами признавали существенную

⁶⁵¹ *Несвицкий А.А.* Полтава в дни революции и в период смуты 1917-1922 гг. С. 137-139.

⁶⁵² *Цветков В.Ж.* Белое движение в Воронежской губернии в период «похода на Москву» Вооруженных сил Юга России летом – осенью 1919 года (по сводкам Отдела пропаганды Особого Совещания). // На ветрах Гражданской войны. Воронежская деревня в 1917–1922 гг. / Под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО–XXI. 2019. С. 220.

⁶⁵³ *Гюльич.* Деревенские настроения. // Одесский листок (Одесса). 1919. 24 августа (6 сентября). №96. С. 2.

⁶⁵⁴ *Резов.* По хуторам и станицам. // Кубанская земля (Екатеринодар). 1919. 8 октября. №83. С. 2.

оторванность даже ближайшей провинции от властных центров. И это было повсеместным явлением.

Октябрь-декабрь 1919 года, совпавший с временем отступления белых частей к Черному морю, привел к естественному сворачиванию вопросов о территориальной организации власти. Приближение фронта к Таганрогу и Ростову-на-Дону настоятельно поднимало тему переноса правительственных учреждений в тыл и упрощения системы управления. В начале декабря П.Б. Струве публично заявил, что «положение на фронте и в тылу повелительно диктует упрощение управления, быстрое его функционирование и согласование всех его приемов» с логикой управления армии⁶⁵⁵. Прибывший в середине декабря в Таганрог генерал П.Н. Врангель заметил, что над городом «стояло зарево пожара, горели какие-то склады; в дебаркадере вокзала стояла растерянная, объятая паникой толпа. Ставка оставляла город. Огромное число тыловых учреждений и запасов не успели эвакуировать». Паника горожан, которые пешком добирались до Ростова, жалобы офицеров английской миссии, которым не было предоставлено вагонов для эвакуации, а также просьбы местных священнослужителей в помощи вывести чудотворную икону Курско-Коренную Божией Матери из города, позволяли генералу сделать вывод: «Порядок в городе совершенно отсутствовал»⁶⁵⁶.

Правительство действовало быстро, но не решительно. 10 декабря было принято срочное постановление о разгрузке Ростова, Нахичевани и Таганрога от правительственных учреждений. Для облегчения этих мероприятий сократили штат, а часть сотрудников призвали на военную службу⁶⁵⁷. Управление финансов ассигновало на эвакуацию 10 млн. рублей, однако, скорее всего, средств было потрачено гораздо больше⁶⁵⁸. Управление внутренних дел получило из особого фонда 6 млн. рублей⁶⁵⁹. Почти одновременно УВД получило более 40 млн. рублей на устройство беженцев,

⁶⁵⁵ Струве П. Что же нам нужно? // Великая Россия (Ростов-на-Дону). 1919. 5 (18) декабря. №362. С. 1.

⁶⁵⁶ Врангель П.Н. Воспоминания. М.: Вече, 2016. С. 240.

⁶⁵⁷ Журналы заседаний Особого совещания. С. 880.

⁶⁵⁸ Там же. С. 889.

⁶⁵⁹ Там же. С. 881.

а Морское управление более 10 млн. «на расходы по выполнению срочных морских перевозок»⁶⁶⁰. Для эвакуации гражданских учреждений, чиновников управлений при Главнокомандующем ВСЮР, ВВЦУ, Отделов законов, пропаганды, политической канцелярии и канцелярии Особого Совещания, Российского общества Красного Креста, Всероссийских земских и городских союзов и других предназначались железнодорожные поезда литеров «А» и «Н»⁶⁶¹. Как вспоминал Деникин, «перенос Ставки в Севастополь был решен под влиянием слагавшейся в декабре военно-политической обстановки и с целью избавить Ставку и кубанское правительство от нервирующей друг друга близости. Крымское правительство в этом случае добровольно слагало с себя верховную власть. Но ввиду преждевременных слухов об уходе правительства по обоюдному соглашению последовало официальное разъяснение, что «отношения командования Армии и крымского правительства остаются на прежних основаниях, в будущем же “определяются взаимным соглашением и условиями, которые будут созданы фактом перехода штаба”»⁶⁶².

Эвакуация из Ростова напоминала неорганизованное бегство. В.М. Левитский узнал о сдаче столицы большевикам за несколько часов до подхода последних к городской черте, притом практически случайно, находясь в типографии за вёрсткой очередного (так и не выпущенного номера) «Великой России»⁶⁶³. Саму же атмосферу Ростова Левитский описал словами «сплошной кошмар»: улицы забиты обозами, «мертвая тишина» на городском вокзале и «мертвые лица» прислуги городских домов на рынках и площадях. О «страшной глубине падения настойчиво напоминали посиневшие, тихонько покачивавшиеся трупы повешенных. Они преследовали повсюду. На главных улицах, у вокзала, на базаре. Кто и за что убивал, никто не знал»⁶⁶⁴. На городском вокзале изначально было большое

⁶⁶⁰ Журналы заседаний Особого совещания. С. 888.

⁶⁶¹ Там же. С. 895-896.

⁶⁶² Деникин А.И. Очерки русской смуты [В 3 кн.] Кн. 2, т. 3. С. 426.

⁶⁶³ Левитский В.М. Борьба на Юге. Факты. Люди. Настроения. С. 148-149.

⁶⁶⁴ Там же.

количество беженцев, которые прибывали из северных губерний и близлежащего Таганрога. Горожане, видевшие обозы воинских соединений, буквально были в панике⁶⁶⁵. Марковец В.Е. Павлов вспоминал, что, когда горожане увидели части еще несколько месяцев назад бывшие в пригородах Орла, то «остановились, смотрели на входивших глазами, полными недоумения, растерянности, ужаса...», но большинство «поворачивались и уходили»⁶⁶⁶. Корреспондент «Русского дела» видел, как немалую часть беженцев отправили пешком в Батайск (по железным дорогам эвакуировали учреждения Белого и Красного Крестов, Земского и Городского Союзов). Наблюдалось «движение бесконечных обозов и повозок», цены на продовольствие были «страшно взвинчены», людям по несколько дней приходилось жить в «холодных теплушках»⁶⁶⁷.

Военное командование направлялось вместе с армией в Новороссийск. Город представлял собой «жуткую картину», – вспомнил Врангель⁶⁶⁸. «Неописуемо», – так назвал увиденное генерал Лукомский⁶⁶⁹. А.И. Деникин говорил, что Новороссийск «представлял собой военный лагерь и тыловой вертеп», где улицы «запружены... молодыми и здоровыми воинами – дезертирами», поведение которых напомнило события начала революции 1917 года «с таким же элементарным пониманием событий, с такой же демагогией и истерией»⁶⁷⁰. Атмосфера в городе быстро накалялась. «Оборванная и элегантная толпа», которая с самого утра заполняла городские улицы, жила слухами о скором прибытии большевиков, о переходе военной власти в руки генерала П.Н. Врангеля, а также новостями и связями, которые могли дать возможность для эвакуации. Кроме того, в город переехала кубанская Казачья дума, которая продолжала обсуждать вопросы государственной важности, хотя важнее были вопросы жизни тысяч людей в

⁶⁶⁵ Положение на фронте. // Русское Дело (Ростов-на-Дону). 1919. 26 декабря. №1. С. 1.

⁶⁶⁶ Павлов В.Е. Поход на Москву. // Марков и марковцы. 2-е изд., испр. и доп. М: ИД «Достоинство», 2012. С. 414.

⁶⁶⁷ В Ростове. // Русское Дело (Ростов-на-Дону). 1919. 26 декабря. №1. С. 2.

⁶⁶⁸ Врангель П.Н. Воспоминания. С. 253.

⁶⁶⁹ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. С. 551.

⁶⁷⁰ Регистрация семейств беженцев. // Вечернее Время (Новороссийск). 1920. 18 января. №452. С. 3.

месте, который являлся «городом страха и смерти»⁶⁷¹. Кубанская и белая столица территориально совпали.

Эвакуация из Новороссийска оказалась растянута во времени. Порядок эвакуации, который предусматривал отправку людей и военных по очереди, был нарушен. Только военные части пытались соблюдать утвержденную последовательность. Части Марковского полка были посажены на транспорты без особых проблем и задержек, в то время как другие «цветные» части, разбросанные по всему городу, отступали с боями и потерями, и садились на суда в состоянии хаоса⁶⁷². Корниловцы рассказывали, что места на транспорте «почти не было, как не было и порядка при погрузке. Набралось много какой-то тыловой публики, а для фронтовой части... места не оказалось»⁶⁷³. Большинство очевидцев сходны в том, что эвакуация стала трагической из-за большого скопления военных, чиновников, обывателей, беженцев в одно время и в одном месте. Причины, по которым люди не сразу покидали Новороссийск, кроются и в нехватке судов, и в паникерстве их капитанов, и в разбросе частей армии по всему городу, и в переполненности города военными, особенно снявшимися с фронта казачьими частями. Генерал А.В. Туркул назвал новороссийскую эвакуацию «глухонемой»⁶⁷⁴, а Главнокомандующий А.И. Деникин видел эвакуацию, как трагическое сочетание коррупции и неуверенности населения, ждавшего «проблесков» от ситуации на фронте, что привело к огромной волне беженцев, которая «хлынула» в Новороссийск в последний момент и создала панику⁶⁷⁵. Помощь при эвакуации осуществляли стоявшие на рейде французские и английские суда, которые обстреливали побережье, отгоняя красные части от берега⁶⁷⁶.

⁶⁷¹ Левитский В.М. Борьба на Юге. Факты. Люди. Настроения. С. 151-153.

⁶⁷² Анненков А.В. Марковские части до и после Новороссийской эвакуации (март 1920 год): численность, структура, материальное обеспечение. // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. 2012. №4 (24). Т. 1. С. 8.

⁶⁷³ Корниловский ударный полк. Материалы для истории Корниловского ударного полка. / подг. Р.Г. Гагкуев. М.: Посев, 2015. С. 513.

⁶⁷⁴ Туркул А.В. Дроздовцы в огне. М.: Вече, 2013. С. 167.

⁶⁷⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты [В 3 кн.] Кн. 2, т. 3. С. 749.

⁶⁷⁶ Halpern, Paul, ed. The Mediterranean Fleet, 1919–1929. Publications of the Navy Records Society. 158. Farnham: Ashgate for the Navy Records Society. P. 186; Последние часы Новороссийска. // Юг (Севастополь). 1920. 22 марта. №192. С. 3.

Интересно, что за два месяца до эвакуации, в январе 1920 года, английские суда даже на время прекратили посадку на свои суда, боясь распространения эпидемии тифа. Британское командование изначально принимало не всех граждан – было запрещено в особом порядке вывозить лиц, не достигших 50 лет и членов их семей⁶⁷⁷.

Крымские города стали готовиться к переезду правительственных учреждений в ускоренном и экстремальном режиме, потому что решение о переводе управлений на полуостров принимались в последний момент. Решение об окончательном переводе Харьковской судебной палаты и учреждений из Ростова было одобрено только в начале января 1920 года⁶⁷⁸. Несмотря на то, что в более раннее время функции столицы исполнял более национально пёстрый Симферополь, было решено перевести учреждения в Севастополь, что можно было объяснить логистическими и транспортными возможностями. Уже во время эвакуации Харькова в ноябре 1919 года, севастопольские журналисты получили сведения о переводе управления Южных железных дорог на полуостров⁶⁷⁹. Еще одним центром заранее был избран прибрежный порт Феодосии. Именно сюда после эвакуации из Одессы прибыл генерал Н.Н. Шиллинг⁶⁸⁰, а еще через некоторое время переехала Ставка из Новороссийска.

Крымский контекст эвакуации был опасным. В январе 1920 года в Симферополе произошел переворот и власть в городе на один день перешла капитану Орлову и группе офицеров Симферопольского гарнизона (по оценкам Оболенского, их было немногим более 200 человек⁶⁸¹). Историки и сейчас называют это не более чем авантюрой, а переходом Орлова к повстанческой деятельности в тыловых районах Крыма он создал себе

⁶⁷⁷ К эвакуации. // Русское Время (Новороссийск). 1920. 25 января. №20. С. 4.

⁶⁷⁸ Переезд ростовских учреждений. // Таврический Голос (Симферополь). 1919. 24 декабря (6 января). №122 (272). С. 2; Перевод в Симферополь. // Таврический Голос (Симферополь). 1919. 31 декабря (13 января). №125 (276). С. 4.

⁶⁷⁹ Выезд управления южных железных дорог. // Юг (Севастополь). 1919. 27 ноября. №101. С. 2.

⁶⁸⁰ В административных кругах. // Юг (Севастополь). 1920. 1 февраля. №153. С. 3.

⁶⁸¹ Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. С. 391-395.

репутацию лидера местных зеленых повстанцев⁶⁸². На некоторое время сам Орлов перебрался в Ялту⁶⁸³. По оценкам генерал-майора В.Л. Покровского, на тот момент Ялта представляла собой «зрелище еще более яркое, чем Севастополь. Сюда сбилась вся алчная, трусливая, паническая мразь. Ялта вся ходит в английских шинелях, ими наполнены все рестораны, кафе», даже небольшой местный гарнизон (110 человек) был одет в британскую униформу⁶⁸⁴.

Для подготовки Севастополя к приему беженцев и правительства был назначен новый комендант генерал-лейтенант А.Ф. Турбин, который в интервью местной прессе сообщил, что свое руководство он видит исключительно во взаимодействии с местным населением. «В первую очередь, власть должна поддерживать связь с общественностью и ее представительными органами», - заявил он⁶⁸⁵.

Создание центров власти на Крымском полуострове напоминало традицию, связанной с разделением Ставки и местом пребывания правительства. Первоначально Ставка была расположена в Феодосии, а правительство во главе с председателем Совета министром Н.М. Мельниковым отправилось в Севастополь, где расположилось в нескольких учреждениях и гостиницах. Если Севастополь оказался центром, «кипящий страстями»⁶⁸⁶, то Феодосия, наоборот, оказалась спокойной, несмотря на обилие большого количества беженцев. Здесь даже «безобразия и грабежи» были редки⁶⁸⁷. Правительство в свою очередь попало в «атмосферу глубокой и органической враждебности, парализовавшей всякую его деятельность»⁶⁸⁸. Местным губернским администраторам в Крыму «казалось непонятным, зачем появилось у нас это громоздкое правительство – плод компромисса генерала Деникина с представительствами уже занятых большевиками

⁶⁸² *Посадский А.В.* Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918-1922гг. М.: Центрполиграф, 2018. С. 248-249.

⁶⁸³ Новое выступление капитана Орлова. // Юг (Севастополь). 1920. 8 февраля. №159. С. 1.

⁶⁸⁴ Генерал В.Л. Покровский о текущем моменте. // Юг (Севастополь). 1920. 14 февраля. №163. С. 1-2.

⁶⁸⁵ Беседа с генерал-лейтенантом А.Ф. Турбиным. // Юг (Севастополь). 1920. 12 февраля. №161. С. 2.

⁶⁸⁶ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты [В 3 кн.] Кн. 2, т. 3. С. 801.

⁶⁸⁷ *Левитский В.М.* Борьба на Юге. Факты. Люди. Настроения. С. 157.

⁶⁸⁸ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты [В 3 кн.] Кн. 2, т. 3. С. 802.

казачьих областей». Тогда было ощущение, что Крым будет занят противником в течение нескольких недель⁶⁸⁹.

Транспортная обстановка между двумя центрами власти находилась на грани анархии. Дороги подвергались нападениям местных зеленых банд, но, как сказал князь В.А. Оболенский, «мы уже успели привыкнуть к средневековым условиям передвижения». Самому Оболенскому предлагали пост министра внутренних дел в правительстве Мельникова, но он не хотел соглашаться на него.

Конструирование властных центров в Крыму в апреле 1920 года совпало с властным кризисом. В правительственных кругах зрело представление о необходимости смены «первого лица» на более популярную и эффективную фигуру. Именно таким представлялся генерал П.Н. Врангель, немалую роль в продвижении кандидатуры которого сыграл архиерей епископ Вениамин (Федченков)⁶⁹⁰. Князь В.А. Оболенский, вынужденный принимать предложения о должности от разных правительств, был вынужден перемещать между городами для получения приглашения в правительство: «Вот уже целую неделю я езжу по Крыму из одного города в другой, получая лестные предложения, и каждый шаг моей внезапной карьеры связан с крушением возвышающей меня власти. Неужели же и Врангель хочет мне предложить какой-нибудь высокий пост, и я его похороню так же, как хоронил в Севастополе правительство Мельникова, а в Феодосии – самого Деникина!»⁶⁹¹.

Военный Совет, собравшийся для обсуждения будущей конструкции власти в Севастополе, принял решение об избрании генерала П.Н. Врангеля на пост руководителя армии и главнокомандующий подтвердил своим приказом настроения членов Совета. Ставка в Феодосии была упразднена, а единственным властным центром на полуострове остался Севастополь, в то время как в Симферополе оставались губернские учреждения. В силу того,

⁶⁸⁹ Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Т. 2. С. 417.

⁶⁹⁰ Пученков А.С., Калиновский В.В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914-1920 годах. / науч. ред. Н.Н. Смирнов. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 338.

⁶⁹¹ Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Т. 2. С. 417-418, 420, 422.

что территория полуострова была небольшой, функции губернских и правительственных учреждений зачастую совпадали и была непонятна сфера компетенции каждой из них. Однако, крымская атмосфера была более здоровой, нежели та, которая была на пике войны на многоликом Юге. В.В. Шульгин, приехавший в Севастополь, сравнивал жизнь трех белых столиц в пользу последней: «Я обращал... внимание на то, что тыл – всегда тыл, что нужно сравнивать Севастополь с Екатеринодаром и Ростовом. И если сделать это сравнение, то все преимущества будут на стороне Севастополя. Жизнь, правда, течет здесь по старорежимному руслу, ну и слава Богу... Надо же, чтобы люди жили, а не мучились»⁶⁹².

Правительственные учреждения оставались в Севастополе довольно долго. Лишь осенью 1920 года было решено разделить полномочия между городами. В Севастополе осуществлялась подготовка помещений для Главнокомандующего Русской Армией, в то время как правительственные учреждения отправлялись в Симферополь⁶⁹³. Когда в середине октября 1920 года Русская армия Врангеля оказалась буквально запертой в Крыму, то сам Главнокомандующий вспомнил об этом месте (судя по лексике, он говорил обо всем полуострове), как о «последней Ставке»⁶⁹⁴. Молодой моряк Н.Н. Рачинский запомнил город накануне эвакуации: «Город не спит, он притаился перед наступающей грозой», по рейду «сновали катера и шлюпки, перевоза изнервничавшихся, усталых людей на корабли», в то время как «кровавое зарево пожара, бросая длинные трепещущие тени на неподвижную воду, освещает и затихший город, и темные силуэты кораблей»⁶⁹⁵.

Таким образом, столичные центры на Юге России имели важное значение как для конструирования органов власти, так и в идейном и идеологическом смысле как центры притяжения. Белое руководство

⁶⁹² Шульгин В.В. 1920 год. // Шульгин В.В. 1920 год. Очерки. Три столицы. / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.В. Репников. М.: Содружество «Посев», 2016. С. 231-232.

⁶⁹³ Переезд учреждений в Симферополь. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 21 октября (3 ноября). №354. С. 2.

⁶⁹⁴ Врангель П.Н. Воспоминания. С. 459, 464.

⁶⁹⁵ Рачинский Н.Н. От Севастополя до Бизерты. // «... Мы уходили за море с Врангелем». Крымский Исход 1920 года: хроника и воспоминания. / сост. Н.А. Кузнецова. М.: Содружество «Посев», 2020. С. 303.

фактически продолжило традицию распределения полномочий между политическим и военным центрами, что практически все годы войны заставляло иметь два центра власти в белом тылу.

§3. Военная власть и гражданское самоуправление.

Одной из самых существенных организационных трудностей управления городами в годы Гражданской войны был вопрос взаимодействия и сфер компетенции между военной властью и городским самоуправлением. Фактически говорить о взаимодействии между этими двумя элементами крайне трудно, поскольку в условиях войны управление городов находилось в первую очередь в руках военных. Однако специфика войны и история отношений между государством и самоуправлением привела к тому, что самоуправлению отводилось значимое место. Поэтому власть нередко прибегала к тому, чтобы взаимодействовать с городским сообществом, а не только им управлять с помощью грубой силы. Можно даже сказать, что отношения военной власти и местного самоуправления существовали в дихотомии сотрудничества-соперничества. Почему так случилось?

Идея привлечения местного самоуправления к активному управлению местным хозяйством диктовались несколькими условиями. Во-первых, большой ролью самоуправления, которая ему отводилась в «февральской» идеологии Временного Правительства, ставшей одной из основ «непредрешенчества»; во-вторых, необходимостью подтвердить идейные нарративы о большой роли местной власти на практике, выделив городское сообщество как важный элемент в системе управления государством, и, в-третьих, насущной потребностью военного руководства переложить ответственность за городское хозяйство специалистам в этой области.

Немаловажным объяснением этой политики стали и политико-географические условия функционирования пространства антисоветской белой власти на Юге России. Как уже было сказано, города были основными

территориями, которые в основном контролировались властью добровольцев. Это стало причиной того, что именно на пестрое и образованное городское сообщество было направлена правительственная политика.

Теоретические рассуждения подкрепляются материалами заседаний правительства. В начале октября 1918 года член Особого Совещания В.А. Степанов, говоря об основных принципах работы с городским самоуправлением, отметил, что правительство заинтересовано, «чтобы муниципальная жизнь как можно скорее начала функционировать нормально». Под этим чиновник понимал принятие выборного законодательства для обновления городских дум и скорое осуществление земской реформы, которая была необходима в условиях войны. Главной задачей власти в области муниципальной политики представлялось создание и развитие органов власти с минимальным ущемлением прав местной власти. В этом мысли Степанова были схожи с общим представлением самоуправлений Юга России о своем месте в структуре власти. На состоявшемся в ноябре-декабре 1918 года съезде представителей земских и городских самоуправлений Юга России в Симферополе, их лидеры высказались именно за создание Южнорусского централизованного правительства в формате Директории. Такая идея не могла появиться на пустом месте. В самой своей сущности она предлагала идею объединения на равных и в формате сотрудничества⁶⁹⁶. Подобные проекты обсуждались и на совещаниях Национального Центра, СГОРа, Союза возрождения и Союза земств и городов Юга России в Одессе в декабре 1918 – январе 1919гг.⁶⁹⁷

Однако, что в организации верховной, что в организации местной власти, между самоуправлением и военными властями происходили недопонимания и столкновения. Уникальный для своего времени случай абсолютного взаимопонимания между военной и гражданской властью в городе произошел весной 1919 года в донском Александровск-Грушевском.

⁶⁹⁶ Зими́на В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России. С. 132.

⁶⁹⁷ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919гг. С. 624-628.

Находившийся на посту комендант города полковник П.И. Щедраков был переведен на другую службу. Это вызвало негодование самоуправления. Член местной управы Я.И. Запорожский высоко оценил деятельность полковника на его посту: «Стоя неуклонно на страже военных интересов, он твердо помнил, что в основе их лежит прежде всего материальное благосостояние населения и потому всегда бережно подходил к осуществлению намеченных вопросов, стараясь более или менее безболезненно провести их в жизнь». История в Александровске-Грушевске была настолько нетипичной для периода войны в принципе, и для Дона в частности, что редакторы донского официоза назвали ее «редким случаем»⁶⁹⁸. И это действительно было исключением. Однако данный случай демонстрирует то, о чем писали многие участники войны – в городах комендант был главной фигурой, представлявший центральную власть, т.е. законность. Генерал Б.А. Штейфон рассказывал, что когда он взял на себя обязанности военного руководителя Чернигова, то ему понадобилось «полное напряжение сил»: он заботился об устройстве города, о продовольствии, работе с гражданской администрацией, ежедневном приеме местных жителей (особенно «совершенно обнищавшей интеллигенции»), осуществлении контроля за захваченным у большевиков имуществом и т.д. Даже местное отделение Госбанка ждало его распоряжений по финансовым операциям. «Я тонул в этой стихии безначалия», - запомнил генерал⁶⁹⁹. Генерал А.Э. Бредов, бывший военным комендантом Киева в это же время шел еще дальше. Он руководил всем хозяйством, вникая в самые тонкие детали. Это было нетипично, но как отмечали современники, в этом проявлялся собственный стиль Бредова, который он распространял и на своих подчиненных. В целом белое командование, много времени уделявшее гражданскому управлению, справлялось с этим удовлетворительно или даже плохо, ровно потому, что практически не имело в этой области никакого

⁶⁹⁸ Г. Александровск-Грушевский. Редкий случай. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 28 апреля (11 мая). №99. С. 3.

⁶⁹⁹ Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. Бредовский поход. С. 168.

опыта. Ошибки, да и само присутствие военных в этой сфере, стоили командованию потерей авторитета, как среди крестьян, так и горожан⁷⁰⁰.

На волне наступления на «московском направлении» общественность, втянутая в восстановление хозяйства, все чаще прибегала к акценту на свои собственные потребности, нередко прибегая к политическим заявлениям. Именно так случилось в Киеве. Когда город был только освобожден (август 1919 года) в нем была восстановлена городская управа, в коалиционный состав которой был введен некто И.А. Ладыженский от Еврейского блока. Эта кандидатура не была одобрена ни губернатором, ни градоначальником, ни Главноначальствующим. А.М. Драгомиров своим распоряжением вывел Ладыженского из состава управы, «поставил на вид» губернатору А.Г. Чернявскому, который вовремя не отреагировал на самовольные действия самоуправления, сделал выговор начальнику отдела губернского управления действительному статскому советнику Безобразову. Городская управа пыталась отстаивать своего кандидата. Она пошла «ва-банк» и в ответ на действия руководителя области объявила о сложении полномочия почти в полном составе (исключение составили городские гласные, не пришедшие на заседание). Общественные деятели поддержали действия гласных, но пресса, даже оппозиционная, категорически потребовала разрешить управский кризис как можно скорее. «Объединение» испугалось, что самороспуск управы «превратится в конфликт вредный и ненужный». «Долг общественных деятелей, сознающих свою ответственность перед населением, состоит в том, чтобы не бросать работы, не прерывать ее тогда, когда более всего трудна», – заявили журналисты⁷⁰¹. Призыв к гласным не был услышан, и градоначальник был вынужден утвердить состав новой управы, которая вступила в должность в конце октября 1919 года, а

⁷⁰⁰ Ганин А.В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917-1922гг. М.: Центрполиграф, 2019. С. 155.

⁷⁰¹ Управский кризис. // Объединение (Киев). 1919. 18 (31) октября. №40. С. 1.

городской голова еще через несколько дней⁷⁰². Однако у администрации остались претензии еще к старому составу управы. Еще в начале сентября губернатора подал иск в Киевский окружной суд после того, как городская управа рассмотрела и утвердила, не имея на то полномочий, доклад о проведении выборов в городскую думу. Претензия губернатора была рассмотрена, а окружной суд потребовал предоставить для ознакомления принятый на заседании управы доклад. Когда последний представлен не был, окружной суд отменил решение самоуправления. Это случилось только на первой неделе ноября⁷⁰³. Как говорили журналисты, городскому голове после падения социалистической по составу старой думы вместе с общественными группами удалось создать управу «делового характера»⁷⁰⁴. Переживаемое время, по выражению публицистов, было «ни для индивидуальности, ни для конфликтов»: «Привлекая к работе наиболее опытных и популярных городских деятелей, не считаться с партийной принадлежностью. Мы знаем, что и в Киеве власть пошла по этому пути. С другой стороны, и киевские городские деятели, игнорируя запреты и резолюции, взяли на себя необходимую работу и этим проявили здоровое чувство государственности. Это был совершенно правильный путь, ведущий к цели. Было бы крайне прискорбно, если бы он оборвался»⁷⁰⁵.

Учитывая развал городского хозяйства, самоуправление делало все возможное, но существенных результатов их действия не принесли. Горожане жаловались на распространение эпидемии холеры в местной Александровской больнице, нехватку учебников в учебных заведениях, отсутствие ремонта для городского трамвая и т.д.⁷⁰⁶ Все проблемы в сущности сводились к тому, что управа не могла помочь в силу нехватки денег в бюджете. Приближение фронта к Киеву еще больше усугубляло

⁷⁰² Новая Киевская городская управа. (Приказ по Киевскому градоначальству от 30 октября 1919г.). // Киевлянин (Киев). 1919. 31 октября (12 ноября). №56. С. 2; Назначение П.Э. Бутенко гор. головою. // Киевлянин, 5 ноября 1919г.

⁷⁰³ Дело о выборах в городскую думу. // Киевлянин (Киев). 1919. 12 ноября. №66. С. 2.

⁷⁰⁴ В городской управе. // Киевлянин (Киев). 1919. 16 ноября. №70. С. 2.

⁷⁰⁵ Управский кризис. // Объединение (Киев). 1919. 18 (31) октября. №40. С. 1.

⁷⁰⁶ Рассадник эпидемических заболеваний. // Киевлянин (Киев). 1919. 16 ноября. №70. С. 2.

ситуацию. Незадолго до сдачи Киева атмосфера в нем была на грани запустения: «Отсутствие и дороговизна трамвая заставляет ходить пешком с Лукьяновки на Демиевку, с Куреневки на Печерск. На улицах и во дворах валяются павшие лошади. Мальчики особыми крючками ловят доверчивых голубей. Все рощи вокруг Киева уничтожаются беспощадно»⁷⁰⁷. В последние ночи перед сдачей города большевикам он уже казался «старой прерией Эмара, Купера, Майн Рида»⁷⁰⁸... Выстрел, другой... Это коршуны пустыни нападают на караваны... Шакалы... Кусают исподтишка... Прерия учит закону осторожности. По улице ходят только вооруженные... За рекой тяжелые удары. Краснокожие снова атакуют бледнолицых»⁷⁰⁹.

Самоуправления других городов пытались отстаивать свою позицию перед властями, но *настроения муниципалитетов находились в прямой зависимости от близости фронта и активности горожан*. Появляется даже своеобразная формула – *чем дальше был фронт – тем более требовательнее было самоуправление к правительству по политическим вопросам, но чем ближе оказывался фронт, тем больше самоуправление акцентировало внимание на экономических проблемах*. Орловские городские учреждения были созданы и действовали всего несколько дней нахождения здесь белой власти. Сюда был назначен губернатор из числа председателей местных земских управ, а деятельность муниципалитетов свелась к попыткам восстановить деятельность старых учреждений. После совместного заседания бывших гласных и членов общественного управления была восстановлена деятельность управы и думы, организована охрана и реквизиционная комиссия для выяснения ситуации с оставленными большевиками вооружениями⁷¹⁰. Приблизительно в таком же положении оказались и

⁷⁰⁷ Тыловая сводка. // Киевлянин (Киев). 1919. 29 ноября. №80. С. 1.

⁷⁰⁸ Гюстав Эмар (настоящее имя – Оливье Глу; 1818-1883) – французский писатель, автор приключенческих романов о Диком Западе, классик жанра вестерн. Джеймс Фенимор Купер (1789-1851) – американский писатель и сатирик, автор приключенческих романов в жанре вестерн. Томас Майн Рид (1818-1883) – английский писатель, автор приключенческих романов и произведений для детей и юношества. Основные сюжеты – борьба за освобождение индейских народов Америки.

⁷⁰⁹ Мих. Бу-ич. Мексика современности (Записки путешественника). // Киевлянин (Киев). 1919. 2 декабря. №82. С. 1.

⁷¹⁰ Местная жизнь. // Орловский вестник (Орел). 1919. 5 октября. №2. С. 2.

черниговские чиновники. Исполняющий обязанности городского головы И.Г. Дзвонкевич сообщал, что в городе была почти сразу восстановлена управа, окружной суд, учебные заведения, которые вошли в подчинение попечителя Киевского учебного округа, но практически не осталось городского транспорта, был плохо организован сбор налогов и не был открыт городской ломбард. Спокойно вело себя управление Царицына, которое, как и другие муниципалитеты, отстаивало интересы города и надеялось на дополнительные выплаты из бюджета, что в принципе являлось обычной практикой самоуправления при разрушенном хозяйстве. Особенно участились эти требования накануне эвакуации в декабре 1919 года⁷¹¹. И тем не менее серьезных конфликтов между управой и комендантом не произошло.

В виде исключения чиновники местного самоуправления привлекались для работы комиссий по расследованию злодеяний воюющих сторон. Проблема деятельности ЧК и незаконные расстрелы на местах были важными темами горожан и предметами слухов. Активно обсуждалась деятельность ЧК в Харькове, Киеве, Феодосии, Севастополе и других городах. Уже после освобождения местностей сотрудники местных аппаратов свидетельствовали и проводили инспекционные мероприятия, в которых свидетельствовали о совершившихся злодеяниях. В Феодосийском уезде большевики привлекли главу города Феодосия, местных мировых судей и сотрудников иностранных консульств для работы в комиссии⁷¹².

В прифронтовых условиях военная власть все чаще обращалась к городскому самоуправлению за помощью, а самоуправление подчинялось властям. «Сейчас не до политики», - заявил в интервью местной газете курский губернатор А.С. Римский-Корсаков⁷¹³. Можно уверенно утверждать, что этот тезис было лозунгом городского самоуправления малых городов в прифронтовой полосе. Этому принципу следовал и комендант Курска

⁷¹¹ В городской управе. // Голос Руси (Царицын). 1919. 13 декабря. №95. С. 2.

⁷¹² *Загородских Ф.С.* Борьба с деникинщиной и интервенцией в Крыму. Симферополь: Крымгиз, 1940. С. 88.

⁷¹³ *Черемухин В.В.* «Сейчас не до политики»: губернатор А. С. Римский-Корсаков // Молодой ученый. 2019. №8 (246). С. 147-151.

полковник Святополк-Мирский, который в работе с населением использовал девиз: «Добармия помнит о населении». Военные просили гражданских чиновников озаботиться об улучшении быта рабочих (организация чайных), «попечении об охране города», восстановлении системы просвещения и т.д.⁷¹⁴ В свою очередь заведующий местным отделом образования А.Я. Минаев отметил, что проблем в его отрасли было много: отсутствовал должный ремонт для большинства школ, отмечалась нехватка предметов школьной обстановки, отсутствовали денежные средства, следствием чего стало закрытие отдельных просветительских организаций (читален), однако, любопытно, что практически не было дефицита кадров. «Все старые учителя городских школ оставлены на своих местах», - заявил чиновник⁷¹⁵.

Не отличались эмоциональной напряженностью отношения между чиновниками и военными в Екатеринославской и Полтавской губерниях, однако свои проблемы были и здесь, но были они в первую очередь хозяйственного, а не политического характера. Полтавские обыватели жаловались на нехватку электрического света и отсутствие в городе необходимого количества городской стражи для обеспечения безопасности горожан. Предметом критики выступали органы самоуправления, но решить все нарастающие проблемы они были не в состоянии. В Екатеринославе претензии свелись в общем-то к тому же. Однако, здесь местное самоуправление оказалось в ситуации, когда требовалось восстановить функционирование администрации в условиях сильно поврежденного во время боев города. Поэтому самоуправление не шло на конфликт, а наоборот, пыталось найти помощь.

В Николаеве на протяжении долгого времени взаимодействовали разные политические группировки. Сам город оказался в окружении многочисленных банд, большевиков, иностранных военных и самих белых. Оторванность разрушенным мостом на реке Буг от Одессы, усиливала отрыв

⁷¹⁴ Фрид С. Власть и общественность. // Курские Вести (Курск). 1919. 15 октября. №13. С. 3.

⁷¹⁵ Городские школы. // Курские Вести (Курск). 1919. 15 октября. №13. С. 3.

Николаева от других местностей. Судя по всему, муниципалитет здесь был крайне оппозиционно настроен к властям, что привело к кризису и выходу в отставку главы города Н.И. Дмитриева. Как он сам говорил в интервью для одесской прессы, причиной отставки стали «принципиальные разногласия с местной властью». Он призывал к скорейшим выборам муниципалитета, потому что «опираться на назначенцев в трудной и общественной работе чрезвычайно тяжело»⁷¹⁶. Николаевский подпольный большевистский комитет описывал ситуацию в городе. Здесь не работал завод, квартиры не топились, а «на главных улицах... болтаются на фонарных столбах трупы повешенных рабочих и крестьян», хотя о том, что в самом Николаеве происходило доподлинно практически неизвестно⁷¹⁷.

О проблемах в организации местного самоуправления неоднократно высказывались и ведущие государственные деятели. П.Б. Струве, крайне критично отозвавшийся на сообщения о прямой связи развала самоуправлений с деятельностью Н.И. Махно в Екатеринославской губернии, подчеркнул, что организация власти на местах «страдает сильными пороками и что к его исправлению [создавшегося положения] необходимо принять все меры». Главный редактор ведущей белой газеты Ростова активно призывал власть осознать, на какие элементы государства власть опирается и исходя из этого сделать вывод о создании твердой местной власти. Этот процесс знаменитый экономист сравнивал с «воссозданием армии»: «Во взбаламученном море гражданского населения России путем известного отбора и подбора необходимо найти те крепкие элементы, вокруг которых может постепенно кристаллизироваться и расти сама система гражданского управления». По мнению Струве, главным элементом власти на местах должна быть полиция, «которая должна рекрутироваться из элементов населения, кровно заинтересованных в восстановлении и поддержании

⁷¹⁶ Беседа с Н.И. Дмитриевым. // Одесский листок (Одесса). 1919. 31 августа (13 сентября). №103. С. 2.

⁷¹⁷ Николаевщина в годы иностранной интервенции и Гражданской войны (март 1918 г. – декабрь 1920г.). Документы и материалы. Херсон: Херсонское книжно-газетное издательство, 1962. С. 192-193.

порядка»⁷¹⁸. Пытаясь дать оценку состоянию отношений между властью и обществом, начальник управления торговли и промышленности А.И. Фенин сказал, что его управление «основывает все предположения о своей деятельности на взаимодействии организованной общественности и органов управления». Именно в этом направлении, по его словам, и было проведено антиспекулятивное законодательство, которое могло способствовать нормализации торговой жизни, хотя итоги законодательной работы показали неуклонное присутствие спекулянтов на рынке⁷¹⁹. Ростовские общественные деятели были убеждены, что большая часть городских проблем может быть решена либо выборами новой думы, или (поскольку выборы не состоялись) восстановлением думы в дореволюционном составе⁷²⁰.

Менее всего было конфликтов в среде самоуправления крымских городов. Самое эффективное самоуправление было в Симферополе, которое на протяжении десятилетий управлялось одним и тем же чиновничеством. Интересно, что в Симферополе в последние дни перед эвакуацией было проведено совещание представителей городских самоуправлений Крыма, названный «съездом в осажденной крепости»⁷²¹.

Еще проще определить взаимоотношения, которые складывались в самоуправлениях, находившихся на острие военного конфликта. Особенно показательным является попытка восстановления самоуправления городов во время рейда донских казаков генерала К.К. Мамантова (август 1919 года)⁷²².

⁷¹⁸ Струве П.Б. Управление на местах. // Струве П.Б. Русская свобода и «Великая Россия». Публицистика 1917-1920гг. С. 209-210.

⁷¹⁹ Власть и общественность. (Речь А.И. Фенина). // Родина (Харьков). 1919. 17 ноября. №120. С. 5.

⁷²⁰ О созыве городской думы. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 24 сентября. №370. С. 3.

⁷²¹ Русский. Задачи съезда городов. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 27 октября (9 ноября). №358. С. 1.

⁷²² Во многом неожиданность рейда повлияла на героизацию его участников в глазах и белых (которые сформировали культ генерала Мамантова), и красных (участники событий в будущем старательно избегали объяснения причин успешности прорыва). Уже через 7 лет после тех событий его участник Ю.С. Борчевский писал, что вокруг рейда «сплетались массы разнородных, противоречивых сказаний и лживых легенд» (*Борчевский Ю.С. Генерал Мамантов и его рейд на Москву. // Рейд 4-го Донского корпуса генерала К.К. Мамантова (август-сентябрь 1919г.). Документы и материалы. – Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками», 2018. С. 137*). Вызывает удивление, что историография рейда крайне невелика, не смотря на многочисленные, но краткие (!) упоминания о нем. Отдельные сюжеты о рейде рассмотрены в диссертациях (например, *Шацкий О.Г. Советская власть и крестьянство Тамбовской губернии (лето 1918 - лето 1920), «предантоновщина». Тамбов, 2000*) и научных статьях о самом военачальнике генерале К.К. Мамантове в западной научной литературе. Примечательно, что полное описание рейда Мамантова в виде монографического исследования было проведено лишь в 1920-е годы

Специфика условий была таковой, что, воссоздавая органы самоуправления, военная власть стремилась не осуществлять управление захваченной территорией, а лишь совершить быстрый рейд по тылам противника, попутно захватывая города. В данном случае лояльность местного населения нужна была как временное явление (зачастую не более 2-х суток подряд).

Важно, что Рейд Мамантова не имел целью восстановление контроля над поселениями и разгром крупных соединений противника. Донские казаки совершили резвый грабительский набег на красные тылы, дезориентировав противника, но не нанеся ему существенного урона, а отдавая предпочтение грабежу. За это их осуждал высший генералитет ВСЮР, но превозносил донской офицерский состав, публика и пресса. Рейд должен был иметь скорее эмоциональный эффект, нежели стратегический, поскольку набегом Мамантов пытался спровоцировать крестьянское и городское население на восстание, что в итоге не случилось.

Тыловой рейд Мамантова, который активно использовался в пропаганде белыми и вызвавший панику большевиков, выпадает из обычной логики ведения войны. Это был чрезвычайный случай. Соответственно и на взаимодействие с обществом влияли эти чрезвычайные обстоятельства. Местное самоуправление оказалось меж двух огней: ему нужно было осуществлять собственные функции, отдавая себе отчет в том, что возвращение предыдущих властей в город состоится в ближайшей перспективе. Муниципалитеты осознанного избирали принцип *сиюминутного решения проблем, полностью подчиняясь тем, кто захватил поселение силой.*

Захваченный 10 августа 1919 года отрядами донских казаков Козлов сильной пострадал во время боев. Множество городских построек было разрушено, не работали аптеки, больницы, общественные учреждения. Комендантом города был назначен есаул Кутырин, позже смененный

(Рымшан М. Рейд Мамантова. Август-сентябрь 1919 года. М.: Гос. воен. изд-во, 1926), а также повторено в 2000-е годы американскими исследователями с помощью методов новой локальной истории (Landis E.-S. A Civil war episode: General Mamontov in Tambov, August 1919. Pittsburgh, 2002).

полковником Сизовым. Было сформировано местное гражданское управление (условные выборы происходили при большом стечении народа на центральной площади города⁷²³), для легитимации власти в глазах местных жителей была восстановлена деятельность газеты «Черноземная мысль». В первом номере была опубликована программа белых, которая была подписана предводителем похода. В ней были перечислены следующие цели, преследуемыми белыми: «1) борьба с большевиками до их полного уничтожения; 2) созыв народного собрания на основании всеобщего избирательного права; 3) удовлетворение земельной нужды крестьян; 4) охрана труда рабочих от эксплуатации капиталом и государством; 5) широкая децентрализация власти, создание демократических городских и земских самоуправлений; 6) создание прочного государственного правопорядка и упрочение законности»⁷²⁴. «Черноземная мысль» поддерживала эти слова Мамонтова и надеялась на скорейшее единение населения для достижения целей. Передовица сообщала: «Много работы впереди над восстановлением разрушенного - нужно прежде всего восстановить деятельность общественных учреждений, учебных заведений, торговых предприятий, а для всего этого необходимо восстановить разрушенные и сожженные здания, наладить транспорт, запастись на предстоящую зиму топливом, установить правильное снабжение жителей всеми продуктами и много, много ещё чего нужно - всего не перечить. А прежде всего нужно стать на работу каждому на своё место и каждому на своё дело. Необходимо каждому в отдельности отрешиться от обывательской спячки, не надеяться на других и всем вместе приложить максимум энергии и труда для восстановления разоренной Родины»⁷²⁵.

Декларация задач белых «освободителей» была лишь декорацией. Повседневные проблемы имели более широкую палитру – в городе были

⁷²³ Хроника. // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 12 августа. №1. С. 1.

⁷²⁴ К населению города Козлова и его окрестностей. // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 12 августа. №1. С. 1.

⁷²⁵ [Передовица]. // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 14 августа. №2. С. 1.

отменены ограничения для торговли и перемещения жителей⁷²⁶ (но позже ограничения на вывоз украденного продовольствия были возвращены⁷²⁷), введено местное самоуправление в лице городской управы и 6-ти человек⁷²⁸, даже была попытка потребовать от населения возвращения в городское хозяйство мебели и другого имущества, отнятого в пустых учреждениях⁷²⁹ и т.д. Власти потребовали избегать еврейских погромов⁷³⁰, а также возложили ответственность за наведение порядка на улицах на городские квартальные комитеты⁷³¹. В Козлове было даже допущено использование всех денежных знаков, включая советские⁷³².

Создание временного городского самоуправления не способствовало введению земского самоуправления. «Черноземная мысль» критиковала действия местных чиновников, которые не смогли приступить к работе в короткое время: «Городское самоуправление временно сконструировалось и приступило к работе ... Но где же земство? А между тем его работа сейчас крайне необходима. Надо наладить поставленную прочную связь с уездом, возобновить деятельность волостей, организовать снабжение. По многим вопросам необходимо войти в контакт с городом. Это был широкий спектр вопросов: от изыскания средств по снабжению города топливом до ремонта и открытия учебных заведений. Если бывшие земцы в настоящий момент отсутствуют, то нужно подсобно городскому управлению обратиться другим земским людям и начать работу. Где вы, господа-земцы?»⁷³³.

Участник рейда Ю.С. Борчевский вспоминал, что восстановление самоуправления не повлекло решение городских проблем. Скорее наоборот, военным властям приходилось бороться за наведение порядка, ведь «алчность людей проявилась во всем своем могуществе, разгоравшиеся инстинкты толпы грозили перейти в море открытого грабежа, поэтому в

⁷²⁶ Хроника. // Там же. С. 1.

⁷²⁷ Хроника. // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 14 августа. №2. С. 2.

⁷²⁸ Хроника. // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 12 августа. №1. С. 1.

⁷²⁹ Там же. С. 2.

⁷³⁰ Хроника. // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 14 августа. №2. С. 2.

⁷³¹ Хроника. // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 15 августа. №3. С. 2.

⁷³² Хроника. // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 14 августа. №2. С. 2.

⁷³³ [Передовица] // Бюллетень газеты Черноземная Мысль (Козлов). 1919. 15 августа. №3. С. 1.

городе возле кооперативов были расставлены караулы с пулеметами... Каждый старался урвать хоть что-нибудь»⁷³⁴. М.В. Кобяков вспомнил, что многие офицеры из тульской дивизии, находившиеся в селе Рождественское, бывали в Козлове «и оттуда возвратились в прекрасных френчах, в лакированных сапогах, с часами и кольцами. Как и откуда это доставалось оставалось их тайной, хотя многие откровенно говорили, что все это от благодарного населения, т.е. попросту награбленное»⁷³⁵.

Самый крупный город, захваченный во время рейда, Тамбов рассматривался как перевалочный пункт. В городе были развешены прокламации к местному населению и призывы вступить в армию. Здесь «определенной власти не было», что породило появления «массы темных элементов, “сливок” местных подонков, которые в темных углах грабили местное население». Охрана города была возложена на местных жителей, а выезды за города, дороги которого контролировались разъездами, запрещены⁷³⁶. Местные старались использовать возможность кражи оставленного большевиками имущества. Студент Киевского университета М.В. Кобяков вспомнил, что «все двери складов и распределителей, а кое-где и окна открыты и разбиты. В магазинах людно. Смешались и казаки, и обыватели. Здесь уже не организованный дележ, ... а просто грабеж брошенного имущества. Много пьяных, из верхних этажей кое-где летит пух и слышны крики – казаки пошли по еврейским кварталам. Потолкался в толпе – обыватели по-видимому не испытывают ни страха, ни восторга перед победителями»⁷³⁷.

Участник рейда К.Т. Калиновский вспоминал, что, будучи в городе Лебедянь Тамбовской губернии он видел, как ходоки из разных городов (в том числе, Тулы и Моршанска) приходили в расположение штаба генерала Мамонтова и просили освободить их города. По разным причинам

⁷³⁴ Борчевский Ю.С. Генерал Мамантов и его рейд на Москву. // Рейд 4-го Донского корпуса генерала К.К. Мамантова (август-сентябрь 1919г.). С. 186.

⁷³⁵ Кобяков М.В. Тульская дивизия в рейде с Мамонтовым. // Рейд 4-го Донского корпуса генерала К.К. Мамантова (август-сентябрь 1919г.). С. 239.

⁷³⁶ Борчевский Ю.С. Генерал Мамантов и его рейд на Москву. С. 178.

⁷³⁷ Кобяков М.В. Тульская дивизия в рейде с Мамонтовым. С. 226-227.

удовлетворить просьбы крестьян было невозможно. Однако картины из повседневной жизни самоуправления освобожденных городов более показательны. Калиновский вспомнил, что на следующий день после захвата г. Елец в штаб пришли представители самоуправления и просили разъяснить «скромный вопрос, вызывавшийся суровой жизненной обстановкой – о том, кто будет выплачивать сегодня жалованье служащим, так как комиссары накануне бежали, а также нельзя ли немедленно приступить к раздаче населению запасов из советских складов»⁷³⁸. Ю.С. Борчевский говорил, что при взятии Ельца было восстановлено старое самоуправление в лице бывшего городского голова и городской управы⁷³⁹.

Таким образом, в условиях войны, сотрудники самоуправлений далеко не всегда шли на конфликт с военными властями. Военная власть была вынуждена решать наибольшее количество проблем, ведь комендант города становился центральной властной фигурой в городе. Лишь в крупных городах (Киев, Николаев, Ростов-на-Дону) политические события приводило к внутренним конфликтам между самоуправлением и военной властью. В большинстве случаев между ними устанавливался контакт, правда, видимо не всегда до конца настолько плотный, чтобы обеспечить единство тыла.

§4. Политические мероприятия в городах Юга России.

Как различались отношения между властью и обществом в зависимости от близости линии фронта, так отличались и политические процессы в разных городах, в том числе, в зависимости от близости прифронтовой полосы. Однако, и в тех, и в других населенных пунктах некоторые политические процессы для схожими. В частности, белый режим был намерен провести выборы в местное самоуправление, вне зависимости от того, насколько был близок фронт.

⁷³⁸ *Калиновский К.Т.* Рейд генерала Мамонтова. // Рейд 4-го Донского корпуса генерала К.К. Мамантова (август-сентябрь 1919г.). С. 86.

⁷³⁹ *Борчевский Ю.С.* Генерал Мамантов и его рейд на Москву. С. 207.

Термин «прифронтовой город» используют военные для конкретизации того, что некоторое поселение находится на территории т.н. «прифронтовой полосы». «Прифронтовая полоса» – это регион, который представляется собой полосу по обеим сторонам от линии фронта, на территории которого существует особый режим управления, передвижения военных и гражданских лиц. Город, находящийся в пределах полосы, является прифронтовым. В таком населенном пункте полнота власти принадлежит военным чинам, среди которых выделяется военный комендант города, который являлся старшим военным офицером части, расквартированной в поселении. В его задачи входит контроль и обеспечение жизнедеятельности городского поселения. «Тыловой город» - значительно удаленный от мест соприкосновения противников населенный пункт, жизнь которого регулируют гражданские чиновники. В этих городах были назначены коменданты, однако, центральную роль в них играли военачальники. Взаимодействие власти и общества в тыловых городах значительно контрастировало с тем, как функционировало сообщество «прифронтовых» городов. Атмосфера такого города тоже была своеобразной. Генерал П.Н. Врангель вспоминал, что, когда он в августе 1919 года приехал в Екатеринодар город ему представился носящим «отпечаток прифронтового города. На улицах, в гостиницах и ресторанах мелькали исключительно военные формы»⁷⁴⁰.

Прифронтовая полоса – опасная зона. Даже города, которые находились в зоне видимости боевых частей, нередко таили в себе опасность. Несмотря на то, что большая часть боевых действий в годы войны 1917-1922гг. проходила на открытых территориях и вне городской черты, воинские части нередко сталкивались с сопротивлением в самом городе. Сопротивление большевиками было оказано при взятии белыми Харькова в июне 1919 года, когда добровольцы были вынуждены вступать и в

⁷⁴⁰ Врангель П.Н. Воспоминания. С. 7.

единичные уличные бои, в том числе с применением артиллерии⁷⁴¹. При взятии Полтавы добровольцами очевидцы отмечали падение снарядов артиллерии на вокзал, гибель горожан случайными выстрелами, когда те стояли у окон своих квартир, наблюдая за событиями на улице⁷⁴². Не все города добровольцам покорялись. Таким стал древний Елец Орловской губернии (ныне Липецкая область). Захваченный на сутки во время рейда генерала Мамонтова, в октябре 1919 года его пригороды опять стали ареной боев за город. Подполковник Марковского полка В.Е. Павлов, через много лет вспоминая те события, запомнил свои опасения от возможного взятия города: «Елец, железнодорожная станция, мечущиеся по ней тревожно гудящие паровозы, уходящие на север составы, скачущие по полям подводы... Цель близка. Путь батальону открыт. Но... прискакал ординарец с донесением: красные большими силами наступают на село Казаки. ... Продолжать наступление на Елец, имея в тылу противника? Но кого можно встретить в городе?»⁷⁴³.

Естественно малейшее успокоение на улице становилось поводом выйти на улицу. Чаще всего, выход на улицу сопровождался потребностью приобрести средства первой необходимости – продукты питания. В такие моменты в дело вступали агитаторы и пропагандисты, которые, используя известные им методы политтехнологии, могли работать с населением и создавать для них атмосферу «мирного неба» над головой и безопасности в тылу. Главная задача таких агитаторов – *поднять моральных дух и местных жителей, и воинских частей*. Для этого требовались политические действия и акции, имевшие демонстративный характер. Если большевики были мастерами политической пропаганды и уделяли большое внимание работе с населением даже в глубоком тылу противника, то для белых военачальников проведение таких работ нередко осложнялось незнанием

⁷⁴¹ Вступление в Харьков Добровольческой армии. // Новая Россия (Харьков), 1919. 12 (25) июня. Экстренный выпуск. С. 1.

⁷⁴² Несвицкий А.А. Полтава в дни революции и в период смуты 1917-1922 гг. С. 116-117.

⁷⁴³ Павлов В.Е. Поход на Москву. С. 346.

политтехнологических приемов. Появились несколько видов политических событий, которые происходили в белых городах.

Самым ярким и обязательным политическим мероприятием только что освобожденного города являлся военный парад, который демонстрировал принятие власти победителями на полях сражений. Это был своеобразный акт легитимации новой власти. Военный парад являлся центральным звеном череды мероприятий, которые могли состояться в этот же день. Нередко военный парад сопровождался торжественным молебном, который служил либо епархиальный архиерей, либо самый высокий по званию и статусу священник, торжественными заседаниями городской думы и представлением в местном драматическом театре.

Освобожденный 11 (24) / 12 (25) июня 1919 года Харьков принял парад белых частей уже 26 июня (6 июля). Полковник Б.А. Штейфон подчеркивал, что, приобретая Харьков, армия приобретала «простор южнорусских губерний, среди которых Добровольческая армия могла бы чувствовать себя полным и неоспоримым хозяином»⁷⁴⁴. Важность взятия города подчеркивалось и военной демонстрацией власти. Это был «наиболее блестящий, наиболее внушительный парад за все время существования Вооруженных Сил Юга России», как вспоминал командующий парадом и командир 13-го Пехотного Белозерского полка Б.А. Штейфон⁷⁴⁵. Кадетская «Свободная речь» признавала, что Харьков «один из всех» городов, освобожденных летом 1919 года, мог с полным правом называться «добровольческим», что объяснялось и «восторженным приемом», «гладким» захватом города, наличием в нем «довольно обширных кадров русской культурной интеллигенции, способной воспринять добровольческую идею в ее полной чистоте, без ограничительных оговорок областного или национального происхождения»⁷⁴⁶. Принимал парад Командующий Добровольческой армией генерал В.З. Май-Маевский в присутствии

⁷⁴⁴ Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. Бредовский поход. С. 71.

⁷⁴⁵ Там же. С. 92.

⁷⁴⁶ Цит. по: Губин Д. Как Харьков «стал опять настоящим русским городом» // Украина.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/history/20210625/1031721808.html> (дата обращения: 12.08.2021).

Главнокомандующего ВСЮР А.И. Деникина. Сам Деникин не вспоминал о том действе на Софийской площади, но в своих записках много уделил внимание Харькову, вспоминая, что освободить его было важно, как города, чье население сильно пострадало от деятельности ЧК⁷⁴⁷. Парад, назначенный на 12 часов дня, начался лишь спустя два часа из-за опоздания поезда с командующим. Он состоялся на центральной – Соборной площади – города, все улицы рядом с которой были «заполнены толпами народа», а здание присутственных мест, выходявшие на место парада, «являлось собой пеструю, яркую картину дамских лиц и костюмов». Войска, построены в форме каре, включали соединения дроздовцев «в своей красочной форме», белозерцев, чьи стальные каски, взятые на складах, оставленных в городе большевиками, «придавали полку воинственный и строевой вид», дроздовской артиллерии, броневиков и Кубанской казачьей дивизией в конном строю. В память погибших был отслужен молебен об избавлении от большевиков и о победе⁷⁴⁸.

Эмоциональность того парада не передалась в другие уездные и губернские центры. Поднятие боевого духа населения и армии в условиях прифронтовой полосы контрастировало с подводами с боевыми потерями, беженцами, а также боязнью населения, что боевые действия могут начаться вновь. Менее значительный по масштабу, но не по значению, парад состоялся в Полтаве. Он проходил на центральной Софийской площади города сразу после его освобождения в ночь с 15 (28) на 16 (29) июля 1919 года. Парад принимал также В.З. Май-Маевский, а присутствовали на параде множество горожан⁷⁴⁹. Не все местные жители обратили внимание на его проведение. В Полтаве власть сменилась в 12-й раз за все годы войны. В дневниках местных жителей есть откровенные высказывания об усталости от такой частой смены власти. Один из них писал: «Нечего сказать, хорошее положение всего населения!». По этой причине А.А. Несвицкий обратил

⁷⁴⁷ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Кн. 3. Т. 5. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 510-514

⁷⁴⁸ Белая Россия. Фотоальбом. М.: Содружество «Посев», 2003. С. 132-135.

⁷⁴⁹ Там же. С. 163.

внимание только на молебен, который по распоряжению коменданта города отслужил Епископ Полтавский Феофан (Быстров) на Соборной площади, собрание в честь офицеров английской военной миссии в здании Дворянского собрания, а также на колокольный звон, который звонил в честь освобождения Полтавы и других городов 28 июля (9 августа)⁷⁵⁰.

Аналогичный парад состоялся после освобождения Чернигова Белозерским полком под командованием генерала Б.А. Штейфона. При вступлении в город, армию встретило население «со слезами на глазах». Через несколько дней на площади у Собора Св. Феодосия Черниговского состоялся молебен и парад, во время которого солдаты 9-й и 10-й рот Белозерского полка были удостоены георгиевских медалей за выполнение воинского долга⁷⁵¹.

Самым символическим из всех стал парад по случаю освобождения Орла, поскольку власть в городе продержалась всего пять дней⁷⁵². Он состоялся 1 (14) октября. На параде, как вспоминал руководитель полкового объединения корниловцев в эмиграции полковник В.М. Левитов, присутствовали лишь резервные батальоны полков, но «настроение было у всех двоякое: и радостное, и тревожное». В параде принимали участие соединения Корниловского ударного полка и техника. Более всего впечатлил местных жителей, которые буквально «ревели от восторга», танк, разрушавший трибуну с красными флагами⁷⁵³. Это было своеобразным символическим дополнением к традиционному параду, где редко использовался такой эмоциональный сюжет. Вполне вероятно, что близость Москвы и стремительность, с какой были освобождены эти территории, заставили белых прибегнуть к такому театральному жесту. «Орловский вестник» сообщал, что публика была изумлена: «и старые, и молодые восхищались этим красноречивым зрелищем, лучше всяких слов

⁷⁵⁰ *Несвицкий А.А.* Полтава в дни революции и в период смуты 1917-1922 гг. С. 117, 119.

⁷⁵¹ *Штейфон Б.А.* Кризис добровольчества. Бредовский поход. С. 166-167.

⁷⁵² Пять дней белого Орла (октябрь 1919). // Черемухин В.В. 1919-й. Информационная война на Юге России. С. 121-131.

⁷⁵³ Материалы для истории Корниловского ударного полка. С. 418.

выразившим смысл происходящего»⁷⁵⁴. Однако, белая власть в городе долго не продержалась. Уже в ночь с 4 (17) на 5 (18) октября корниловские части были вынуждены отойти из города. Сами чины полка признавали, что захват города небольшими силами в отрыве от основных сил на 30-40 вёрст был ошибкой⁷⁵⁵.

Проведение парадов происходило не только в 1919 году, хотя в тот год парады отличались большой торжественностью и завидным постоянством, но и в 1920 году. Когда территория белых сконцентрировалась лишь на Крымском полуострове, а с его земли начались наступательные операции на земли к северу от Перекопского перешейка, то демонстрация военных парадов стала не менее постоянной. Зачастую военные парады сопровождалась героизацией отдельного военачальника, который внес решающий флаг для овладения конкретным поселением. Именно так случилось с генералом А.П. Кутеповым, который чаще других появлялся на передовой и в только что освобожденных городах на «Московском направлении». Газеты называли его «Героем Белгорода, Курска и Орла». В других местностях героизировали генералов Май-Маевского, Мамонтова (пережившего пик героизации за время рейда в тыл красных) и других военачальников. За пределами культа героев находились скончавшиеся и погибшие генералы Алексеев, Корнилов, Марков и Дроздовский, атаман Каледин. Особняком стояла фигура Деникина, вокруг которого создавался культ победителя, быстро сменившийся разочарованием от поражений на «московском направлении».

Такое выделение отдельных военачальников сопровождалось созданием и проведением мероприятий в их честь. Если погибшие командующие удостоивались заупокойных литий, памятных мероприятий и права создания в их честь музеев и выставок, то жившие военачальники становились участниками торжественных мероприятий, проводившихся в их

⁷⁵⁴ На Москву! // Орловский вестник (Орел). 1919. 4 (19) октября. №1. С. 1.

⁷⁵⁵ Сагайдачный П.Я. Воспоминания о разгроме Добровольческой армии Красной армией под Орлом в октябре 1919 года. // Дроздовский и дроздовцы. / сост. Р.Г. Гагкуев. М.: НП «Посев», 2006. С. 505.

честь. Так генерал В.З. Май-Маевский оказался буквально погружен в атмосферу праздника и приемов в Харькове. Б.А. Штейфон критически описывал это так: «То легкомыслие, какое проявлял сам генерал Май-Маевский, по непреложным психологическим законам передавалось и вниз. Май председательствовал на банкетах, официальных и интимных. Мая окружали дамы общества из числа тех, которые падки на всякую моду, будь это тенор, адвокат или пожилой генерал. В свою очередь офицерство кутило в “Версале” или в загородных кабаках и, конечно, тоже с дамами...»⁷⁵⁶.

Командующие использовали все возможности для посещения подконтрольных регионов. Генерал А.И. Деникин посещал Харьков, Екатеринослав, крымские города и Одессу⁷⁵⁷. Главноначальствующий войсками Черноморской губернии С.К. Добровольский с визитами, которые сопровождалось парадами и общением местной общественностью, посещал прибрежные города Черноморской губернии (Джугба, Туапсе и Сочи) в сентябре 1919 года⁷⁵⁸. Генерал П.Н. Врангель посещал отдельные города в 1919 году (например, Царицын), а уже будучи Главнокомандующим Русской Армией в 1920 году использовал возможности для посещения прифронтовых городов, которые представлялись важными плацдармами для дальнейшего наступления⁷⁵⁹. Аналогично поступал и донской атаман, причем, его поездки по территории В.в.Д. были едва ли не чаще, чем визиты других боевых командующих⁷⁶⁰.

В городах проходили и военно-благотворительные праздники. До сегодняшнего дня это явление остается неизученным. Оно появилось в освобожденных белыми поселениях в 1919 году и преследовало двоякую *мобилизационно-экономическую функцию*. Наступление белых армий на фронтах приводило к существенным проблемам – бойцам на фронте не

⁷⁵⁶ Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. Бредовский поход. С. 87.

⁷⁵⁷ Пребывание генерала Деникина в Екатеринославе. // Призыв (Ростов-на-Дону). 1919. 28 июня. №16. С. 1.

⁷⁵⁸ Поездка Главноначальствующего. // Черноморские губернские ведомости (Новороссийск). 1919. 7 (20) сентября. №38. С. 1.

⁷⁵⁹ Генерал Врангель в Мелитополе. // Голос (Мелитополь). 1920. 5 июня. №2. С. 1-2; Парад. // Южный Голос (Мелитополь). 1920. 19 июня. №9. С. 2.

⁷⁶⁰ Поездка Атамана. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 31 июля (13 августа). №175. С. 1.

хватало одежды, предметов личного пользования, папирос и т.д. Казна, находившаяся в постоянном дефиците из-за инфляции, предпринимала обращения к гражданам, которые могли бы поддержать бойцов на фронте и таким образом исполнить свой «гражданский долг».

Инициаторами «белых» праздников являлись не власти и не местное самоуправление, а Комитет помощи Добровольческой армии, лидером которого нередко выступали активные общественники (вне зависимости от пола, что говорит о повышении роли и статуса женщины в условиях войны). Поддержку действиям объединения оказывали местные члены «Союза Возрождения России», профессура, члены тыловых организаций, актеры театров и сотрудники синемаграфов. Во время проведения праздника-акции ее организаторы с помощью «кружечного сбора» осуществляли сбор денег для армии. Редко такие мероприятия длились несколько дней, но чаще всего они занимали всего один день, после которого местная печать подводила «экономические итоги» акции, публично оглашая ее результаты.

Один из первых праздников стал «День Добровольческой Армии», состоявшийся в Севастополе в конце июля 1919 года, и позже повторенный в Новороссийске, Полтаве, Одессе, Харькове и других городах⁷⁶¹. В Севастополе торжества включали церковный крестный ход на Графской площади, концерт в театре «Ренессанс», а также в других местах города⁷⁶².

Одним из самых крупных мероприятий подобного рода стал «День Русского Флага», организацию которого взял на себя местный Комитет помощи Добровольческой армии в Киеве. Это событие состоялось 8 (21) сентября 1919 года. Прифронтовой, крупный и богатый город организовал, наверное, самую большую акцию подобного рода на всем Юге России. Справедливости ради стоит также отметить, что идея проведения «Дня Русского Флага» не была нововведением белых. Впервые такой праздник был

⁷⁶¹ *Ратибор*. Наша годовщина. // Черноморские губернские ведомости (Новороссийск). 1919. 13 (26) августа. №19. С. 1; Жертвуйте на Добровольческую армию! // Голос Юга (Полтава). 1919. 24 августа. №16. С. 1; День Добармии. // Одесский листок (Одесса). 1919. 19 сентября (2 октября). №121. С. 3; День Добармии. // Новая Россия (Харьков). 1919. 24 сентября. №105. С. 3.

⁷⁶² День Добровольческой Армии. // Юг (Севастополь). 1919. 30 июля. №5. С. 3;

проведен российским посольством в Лондоне еще в 1915 году для сбора денег в поддержку русской армии и для демонстрации единства коалиции стран Антанты перед британскими гражданами⁷⁶³. Программа городских мероприятий в городе была крайне насыщенной. Основные мероприятия должны были развернуться в саду Купеческого собрания города. Здесь в полдень по петроградскому времени состоялся концерт государственного оркестра под управлением 12-летнего дирижера при участии артистов городской оперы. Параллельно с этим в городском театре Киева проходила постановка «Пиковая дама». В этот же день на Софийской площади города состоялся парад войск Киевского гарнизона, хотя изначально он заявлен не был. Принимал парад командующий войсками Полтавского отряда генерал Н.Э. Бредов, а благодарственный молебен перед его началом служил Митрополит Антоний (Храповицкий). «Дефилировали войска трех родов оружия: пехота, кавалерия и артиллерия. Войска имели прекрасный здоровый вид. Новоприбывшие части выделялись из общей массы загорелыми лицами. Парад привлек массу народа. Публика торжественно приветствовала Добровольческие войска и командование... По окончании парада толпа несла ген. Бредова на руках до автомобиля и долго следовала по улице за уходившими с площади войсками»⁷⁶⁴.

Торжествам в Киеве способствовали и настроения на фронтах. В день праздника белые войска освободили Курск, о чем упоминала местная пресса. «По счастливому совпадению, милостивой улыбки, которую нам вчера подарила судьба, вчерашний день... совпал с днем великого торжества, днем, когда нам пришло известие о взятии Курска, Льгова, Конотопа и Бахмача. И потому вчерашний праздник получил совершенно особенное значение»⁷⁶⁵. «Киевлянин» сообщал: «Устыдитесь же сегодня, замолкните навсегда, уйдите в щели и не показывайтесь на свет, которого достойны лишь честные,

⁷⁶³ Черемухин В.В. К вопросу о национальном флаге: триколор в годы Революции и Гражданской войны. // Власть и общество России: кризисы и пути взаимодействия. Конец XIX — начало XXI в. Декабрьские научные чтения, посвящённые 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына. 17–19 декабря 2018 г.: сб. ст. М.: ГЦМСИР, 2019. С. 151-159.

⁷⁶⁴ Парад на Софийской площади. // Киевлянин (Киев). 1919. 10(23) сентября. №17. С. 2.

⁷⁶⁵ День Русского Флага. // Вечерние огни (Киев). 1919. 9(22) сентября. №19. С. 2.

смелые, храбрые. Доблестная Добровольческая Армия планомерно выполняет свою великую задачу, неуклонно идет своими путями к заветной цели – и Москва, первопрестольная Москва, с ее Кремлем, Архангельским и Успенским Соборами, это живая история прошлого величия России и бесспорно книга ее будущего... Сегодня светлый день празднования трехцветного флага; победа у Курска удваивает его значение и вашу радость»⁷⁶⁶. Н.И. Астров не сдерживал эмоции: «Это значительная победа заставляет пойти более быстрыми шагами урегулирование финансовой и торгово-промышленной жизни, которые лишь по освобождении их от большевиков сможет решить все свои наболевшие вопросы...»⁷⁶⁷. Генерал Бредов сделал заявление: «Взятие Курска открывает нам новые горизонты. Это событие – огромной важности – и скажется оно не только на дальнейшем продвижении на Москву, но и на всех других фронтах – в том числе и на нашем»⁷⁶⁸.

Вместе с праздничными мероприятиями политические группы Киева организовали и общественно-просветительские мероприятия. «Союз Возрождения России» организовал лекции на тему «Возрождение России и Добровольческая Армия», причем было отведено на это несколько площадок: Городская Дума, Офицерское Собрание и аудитория Коммерческого Института. Впечатления о размахе торжеств из разных газет сходились в одном – город захлестнула волна праздника. «Вечерние огни» писали: «Весь день до поздней ночи на Крещатике царило большое оживление... К вечеру на улице нельзя было встретить ни одного человека, в петлице которого не было трехцветного флажка»⁷⁶⁹. «Киевлянин» был эмоциональнее: «Сколько было жаждущих не только самим жертвовать, но самим, собственным трудом принять участие в общей работе, в общем стремлении собрать как можно больше. Кого только не было! Подростки, старушки, нарядные и не нарядные, радостные и те, что не успели еще осушить своих слез по близким

⁷⁶⁶ Победа // Киевлянин (Киев). 1919. 8(21) сентября. №16. С. 1.

⁷⁶⁷ Вперед, в Москву (Заявление Н.И. Астрова) // Киевское эхо (Киев). 1919. 8(21) сентября. №16. С. 1.

⁷⁶⁸ В Москву // Киевское эхо (Киев). 1919. 8(21) сентября. №16. С. 1.

⁷⁶⁹ День Русского Флага. // Вечерние Огни (Киев). 1919. 9(22) сентября. №19. С. 2.

– все были тут, все несли, что могли, несмотря на то что многим, очень многим и вносить почти нечего – распродали последние простыни. И все-таки несли. Много хорошего, радостного горения в это чистое дело дали служители театра. Многие из них – на базарах, на площадях, - работали, не покладая рук, и нужно сказать, многие способствовали успеху дела»⁷⁷⁰.

Вскоре были подведены итоги. Акция, по признанию ее организаторов, была организована наспех, и программа была составлена лишь за два дня. Наибольшую прибыль организаторы получили от «некоторых дам высшего общества, графини Олсуфьевой и других». На помощь Комитету пришел Кавказский комитет, который пожертвовал 300 тыс. рублей. Итоговой суммой члены комитета назвали не менее 1,5 млн. рублей, что признавалось плохим результатом, поскольку не могло покрыть расходов на покупку для армии нужных вещей⁷⁷¹.

Вместо унификации праздников в каждом отдельном городе проводились свои празднования. В Новороссийске провели «День инвалида», заработав почти 60 тыс. рублей⁷⁷², а в Новочеркасске состоялся «День студента»⁷⁷³. Харьков провел «День Государственной Стражи», который явно был направлен на пропаганду службы в страже, поток в которую был небольшим. Местные общественники даже «постановили отчислить в этот день 50% налогового сбора с зрелищ», устроить лотереи и сборы⁷⁷⁴. В Ростове-на-Дону, Таганроге и Новочеркасске проводились «Дни война». В Ростове состоялся «День партизана», причем его организовали в условиях прифронтового положения⁷⁷⁵.

⁷⁷⁰ День Русского Флага. // Киевлянин (Киев). 1919. 10(23) сентября. №17. С. 2.

⁷⁷¹ «День Русского Флага». // Вечерние огни (Киев). 1919. 10 (23) сентября. №20. С. 2.

⁷⁷² День инвалида. // Черноморский маяк (Новороссийск). 1919. 18 сентября. №318. С. 2.

⁷⁷³ [Объявление]. День студента. // // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 18 (31) мая. №114. С. 1.

⁷⁷⁴ День стражи. // Родина (Харьков). 1919. 16 октября. №92. С. 3.

⁷⁷⁵ [Объявление] Граждане помните! – 15 сентября ДЕНЬ ВОИНА. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 10 (23) сентября. №207. С. 2; День война в Таганроге // Таганрогский вестник (Таганрог). 1919. 1 (14) октября. №222. С. 2. [Объявление] День война. // Жизнь (Ростов-на-Дону). 1919. 13 (25) сентября. №116. С. 1; Отчет Комитета по устройству «Дня Война» 15 сентября 1919 года в городе Ростове. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 21 декабря (3 января). №290. С. 2; [Объявление] 7-го и 8-го декабря «День Партизана». // Народная газета (Ростов-на-Дону). 1919. 8 декабря. №203. С. 1.

В 1920 году, когда жизнь белого Юга сконцентрировалась на узких территориях, то проведение праздников-акций стало постоянным и повсеместным явлением. Следует, однако, заметить, что большая часть праздников зачастую не приносила желаемого дохода, однако, могла способствовать патриотическому подъему населения. В выездных мероприятиях участвовали и редакции газет. Так редакция «Вечернего курьера» использовала наступление к северу от Крымского полуострова, чтобы организовать концертное турне в поддержку фронта. Мелитопольские газеты отмечали, что в состав труппы вошли крымские и петроградские артисты и пианисты, а встречи их в Мелитополе «прошли с большим художественным и материальным успехом»⁷⁷⁶.

Если суммировать все праздники, которые проводились в крымских городах в 1920 году, то окажется, что разнообразие праздников и мест их проведения приобрели характер эпидемии. «Под флагами благотворительности» проводили праздники в честь корниловцев и дроздовцев, летчиков, больных и раненных воинов, беженцев и инвалидов. География распространения праздников-акций была широкой: Севастополь, Симферополь, Евпатория, Феодосия и т.д.⁷⁷⁷

Благотворительные мероприятия имели разноплановую окраску. В Керчи проводились гуляния для сбора средств к открытию приюта генерала П.Н. Врангеля⁷⁷⁸. В Феодосии в июле 1920 года проводили «День Красного Креста», когда общественность собирала средства на санитарный поезд в честь молодых юнкеров-константиновцев (Киевского Константиновского

⁷⁷⁶ Турне «Вечерний курьер» - фронту. // Южный Голос (Мелитополь). 1920. 17 июня. №7. С. 2.

⁷⁷⁷ Праздник корниловцев. // Время (Симферополь). 1920. 11 сентября. №54. С. 4; Корниловский праздник. Время (Симферополь). 1920. 20 сентября. №61. С. 4; День летчиков. // Юг России (Севастополь). 1920. 11 (24) августа. №111. С. 2; День больного и раненого воина. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 27 сентября. №216. С. 1; День Дроздовца. // Великая Россия (Севастополь). 1920. 20 сентября (3 октября). №116. С. 1; Ко дню Дроздовцев. // Великая Россия (Севастополь). 1920. 20 сентября (3 октября). №116. С. 1; День беженца. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 27 мая. №255. С. 4; День воина. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 28 мая. №256. С. 4; «День инвалида». // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 20 сентября (3 октября). №351. С. 4; Отчет евпаторийского городского союза увечных воинов по устройству «Дня Инвалида». // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 3 (16) октября. №361. С. 4.

⁷⁷⁸ Гулянье в пользу приюта имени генерала Врангеля. // Русское Дело (Керчь). 1920. 10 июля. №28. С. 4.

военного училища), погибших в начале 1920 года⁷⁷⁹. Примечательно, что на Юге России это, пожалуй, одна из немногих акций в честь гуманитарной организации, чья деятельность в это время была отчасти перенесена в Константинополь, а отчасти продолжала осуществляться на территориях России. По сведениям С.С. Ипполитова, Российское общество Красного Креста (РОКК) на Юге России имело настолько широкую сеть сотрудников и лазаретов, что имело возможности для оказания гуманитарной помощи больше, чем даже на Востоке России, которое географически занимало более обширное пространство⁷⁸⁰. Были случаи, когда акции проводила благотворительная организация «Белый Крест», основанная еще в 1881 году и до революции состоявшая под покровительством Великого Князя Михаила Александровича. Еще в октябре 1918 года в Екатеринодаре было проведено празднование «Дня Белого Креста», во время которого горожанам предлагалось оставить возможные средства для поддержки обездоленных групп населения. В обращении к екатеринодарцам звучал призыв: «Приходите все, кто может развлечься в этот день теми нехитрыми увеселениями, которые мы в силах вам предложить. И развлекаясь в этот день... не забывайте о всех, в которых только тлеет хоть небольшая искра жалости и сострадания к обездоленным честным бойцам за правду и к несчастным вдовам и невинным деткам, сироткам этих несчастных»⁷⁸¹. В 1920 году «Дни Белого Креста» проводились и в крымских городах⁷⁸², а сотрудники организации передавали собранные средства редакциям газет, которые отправляли их в качестве пожертвований военным учреждениям⁷⁸³.

Религиозные торжества также имели место в поселениях. Кроме перечисленных случаев, когда мероприятия проводились для демонстрации

⁷⁷⁹ День Красного Креста. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 18 июля. №158. С. 2; Первухин Д.Е., Бобков А.А. Юные защитники Крыма: юнкера Киевского Константиновского военного училища в боях на Перекопе (1920 г.). // Military Крым. 2016. № 5(30). С. 28-33.

⁷⁸⁰ Ипполитов С.С. Российская гуманитарная деятельность в годы Гражданской войны и в эмиграции как средство сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы. 1917-1930-е гг. Дис. ... д.и.н. М., 2020. С. 185.

⁷⁸¹ От «Белого Креста». // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1918. 7 октября. №81. С. 1.

⁷⁸² Дни «Белого Креста». // Время (Симферополь). 1920. 5 сентября. №50. С. 4.

⁷⁸³ На нужды воинов. // Русское Дело (Керчь). 1920. 21 июля (3 августа). №37. С. 4.

силы новой власти, они проводились и для того, чтобы *закрепить освободительный статус белой власти*. Это справедливо назвать *мемориально-реставрационной функцией* Русской Церкви в «белом городе».

Мероприятия эти проводились нечасто, скорее, как исключение, или в качестве дополнения к мероприятиям военных. Именно богослужение и поминальное шествие на могилы замученных советской властью инвалидов произошло в «праздник освобождения» Туапсе 25 августа 1919 года. «Вместе с молитвой о погребённых в общей братской могиле инвалидов на панихиде молились и за погибших в борьбе за освобождение родины генералах: Лавре Георгиевиче Корнилове, Михаиле Васильевиче Алексееве, Сергее Леонидовиче Маркове и замученной в Туапсе в марте месяце местными большевиками семье Бардижей», - сообщал туапсинский «Наш Путь»⁷⁸⁴.

В начале октября 1919 года Полтава была атакована большевиками и город на протяжении нескольких дней оставался местом столкновения между соперниками. Сразу после прекращения боевых действий местные власти организовали поминальное богослужение на центральной площади города. Заупокойная лития на Соборной площади перед Свято-Успенским («Градским») собором, возглавленная епископом Волчанским⁷⁸⁵ Алексеем (Вороновым), предваряла похороны 14 офицеров и 33 солдат полтавского гарнизона, погибших в бою⁷⁸⁶. Местный житель записал в дневнике: «Происходили похороны убитых во время защиты города 4 октября. Из церкви Богоугодного заведения погребальная процессия проследовала в 11 часов к собору. Отпевание совершал архиерей Алексей на Соборной площади. Похороны совершились с отданием установленных воинских почестей, в сопровождении войск, с музыкой. Была масса народа. Почему-то последовало распоряжение о запрещении ходить вне дома после 7 часов. Насколько помнится, “осадное положение” объявлено не было. В Полтаву

⁷⁸⁴ Праздник освобождения. // Наш Путь (Туапсе). 1919. 9 (27) августа. №65. С. 2.

⁷⁸⁵ В истории избрание епископа Алексея (Воронова) на Волчанскую кафедру для получения им статуса третьего викария Харьковского архиерея было уникальным. Ни до, ни после епископа Алексея Волчанск не избирался кафедрой для правящего викария. Волчанское викарство. // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/155186.html> (дата обращения: 1.06.2021).

⁷⁸⁶ [Объявление Полтавского губернатора] // Голос Юга (Полтава). 1919. 8 октября. №49. С. 1.

прибывают войска добровольцев. В городе очень много солдат. Городские учреждения и частные лица обложены в пользу добровольцев 4259450 руб.»⁷⁸⁷.

Церковные деятели непременно оказывали духовное окормление восстановлению традиционных символов, упраздненных большевиками. Один из ярких примеров – переименование городских улиц или изменение городских символов. С приходом к власти большевиков в Киеве здесь был упразднен традиционный городской герб, который впервые был опубликован в «Царском Титулярнике» 1672 года. Центральным элементом герба было изображение Архистратига Михаила. Изображение герба, утвержденное 4 (15) июня 1782 года, с рядом изменений продолжало использоваться вплоть до 1917 года, когда появились первые проекты украинского городского герба. Советская власть отменила герб вовсе. Но пришедшая в августе 1919 года белая армия стремилась восстановить изображение Архангела Михаила. Герб располагался на здании городской думы на Крещатике. Н.Э. Бредов приказал восстановить символ: «Герб г. Киева Св. Архистратига Михаила, возглавлявшего здание Городской Думы и святого по распоряжению бывшей власти – приказываю восстановить к 8 сентября сего года. К тому времени восстановить все надписи на памятнике Богдана Хмельницкого, кощунственной рукой уничтоженные врагом Русской Государственности». Контроль за исполнением приказа военачальника был возложен на городскую управу, а восстановить герб должен был десятник Пишкун, который ранее участвовал в его снятии⁷⁸⁸. Уже 7 сентября, накануне «Дня Русского Флага», в здании городской думы в присутствии городских служащих киевское духовенство освятило восстановленный герб и здание самоуправления. А за несколько дней до этого на прежнее место вернули иконы, которые были ранее в городских учреждениях⁷⁸⁹.

⁷⁸⁷ *Несвицкий А.А.* Полтава в дни революции и в период смуты 1917-1922 гг. С. 134.

⁷⁸⁸ Восстановление герба г. Киева. // Русь (Киев). 1919. 30 августа (12 сентября). №16. С. 1.

⁷⁸⁹ Водружение икон. // Киевское эхо (Киев). 1919. 25 августа (7 сентября). №5. С. 4.

Крымское духовенство поддерживало и учебные заведения. Когда весной 1920 года расквартированное в Феодосии Константиновское военное училище праздновало очередную годовщину своего создания, то местное духовенство не только присутствовало на праздновании, но и почтило память погибших в январе того же года 17 молодых юнкеров. Они, по словам обозревателя «Вечернего времени», сумели «поднять высоко ту идею дисциплины, мужества и порядка, без чего не может существовать наша армия»⁷⁹⁰. Были крайне экзотические случаи, когда крымское духовенство даже хотело организовать крестный ход из Крыма в Москву, что символически освободило бы страну от большевиков и помогло завершить кровопролитный конфликт. Идея крестного хода принадлежала протоиерею В. Востокову, отличавшемуся антисемитизмом и монархическими взглядами. Она так и не была организована. «Поразительный по наивности и предельно далекий от реальности план закончился ничем», написали российские историки⁷⁹¹. Таким образом, духовенство выполняло свою функцию морального подъема настроений горожан, хотя эта роль была не такой большой, как могло показаться на первый взгляд.

Еще одним политическим событием белого города были муниципальные избирательные кампании, не проводившиеся с 1917 года⁷⁹². Отметим, что этот элемент не был обязательным атрибутом именно белого города. Выборы пытались проводить на Дону в 1918-1919 гг., при демократическом Втором краевом правительстве в Крыму избирательные кампании января-февраля 1919 г. отличались большим количеством участников. На выборах откровенно провалились представители кадетской партии в угоду социалистическим группам⁷⁹³. Однако, именно в белых городах была предпринята сравнительно неудачная попытка провести

⁷⁹⁰ Никашин П. Славный праздник. // Вечернее время (Феодосия). 1920. 21 мая. №96 (538). С. 1.

⁷⁹¹ Пученков А.С., Калиновский В.В. Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914-1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 368-373.

⁷⁹² Петровичева Е.М., Птицына Г.М. Поведение избирателей на выборах в волостные земства 1917 г. (на материалах Владимирской губернии) // Вестник Костромского государственного университета. Кострома, 2019. № 1. С. 50–55.

⁷⁹³ Пасманик Д. Результаты городских выборов в Крыму. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 12 февраля. №33 (106). С. 1.

муниципальные выборы для обновления состава городских дум в большинстве городов Юга России. Как на Дону и в Крыму, белое командование руководствовалось двумя принципиальными положениями: (1) отсутствием юридических оснований для работы городских дум, которые считали сложившимися полномочия с 1 января 1919 г.; (2) поддержкой, легитимацией и демонстрацией единства антисоветского фронта и тыла, которые могли продемонстрировать выборы. Вопрос об отсутствии единства между двумя пространствами неоднократно вставал в общественном поле. Поэтому власть продемонстрировала решимость провести выборы так, чтобы на муниципальном уровне победу одержали именно представители провластных блоков, которые выдвинули соответствующие программы.

«Испытательным полигоном» для выборов были выбраны города Таврической губернии. Предполагалось, что прошедшие здесь голосования покажут все недостатки и противоречия, которые были в административных актах, что позволило бы их вовремя скорректировать и в других городах провести муниципальные кампании более спокойно и уверенно. Однако, уже в Крыму избиратели показали свое нежелание участвовать в политике. Примечательно, что в большинстве населенных пунктов динамичная борьба развивалась исключительно на почве конфликта между домовладельцами и квартирнанимателями, которые занимали разные позиции в политическом спектре. Самыми посещаемыми были выборы в Мелитополе и Ялте, на которые явилось 25% и 32% населения соответственно. В политически активном Симферополе выборы проходили «очень вяло» – лишь около 20% избирателей явилось на участки. В Симферополе правительственную группу представляло «Демократическое объединение «За Единую, Свободную Россию». Всего в Таврии участвовало 8 политических партий и 5 национальных организаций. В большей части городов выборы проходили по одному избирательному округу и лишь в Евпатории было создано два. Так или иначе, но в губернском отчете говорилось, что «новый избирательный закон не встретил никаких затруднений при первом своем применении». Это

была иллюзия, потому что в ряде городов избиратели не получили свои карточки, нехватка бумаги создала проблему правильной печати бюллетеней и т.д. В Керчи выборы и вовсе были отменены из-за того, что избирательная комиссия не смогла осуществить подсчет избирателей⁷⁹⁴. Проблемы были, но они не носили политического оттенка.

Иначе проходили выборы на континенте. Сравнительно спокойно прошли выборы в Новороссийске, но на голосование здесь пришло всего 900 человек. Это составляло 6,3% избирателей⁷⁹⁵. В целом ряде крупных городов – в Екатеринославе, Полтаве, Киеве – выборы не состоялись из-за военных действий, хотя предвыборные кампании здесь проходили (хотя в Киеве и незаконно).

Самыми трудными и одновременно важными для властей были выборы в Харькове. В этом большом, крупном и интеллектуальном центре власть попыталась продемонстрировать внутреннее единство. Но именно в Харькове выборы получились самыми политически ангажированными. Боровшиеся интеллектуалы и политики представили на суд горожан идеи крупных правых и левых групп, внутри которых существовали внутренние течения. Не смогли объединиться, хоть и пытались договориться о совместных действиях, группы «Союза Возрождения» и «Национального Центра». В последний момент к борющимся словно в мирное время соперникам подключился Русский блок (беспартийно-деловая группа) профессора А.Л. Погодина. Вместо политического триумфа Харьков продемонстрировал полное политическое фиаско белой партийности. Явка составила лишь 15,3% населения, причем в зависимости от участка она варьировалась от 4,4 до 34,4%. Абсентеизм стал болезнью харьковских выборов, как и белых выборов в принципе, хотя «рекорд равнодушия» был

⁷⁹⁴ Мелитополь. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 14 (27) сентября. №45 (195). С. 3; Севастополь. Городские выборы. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 17 (30) сентября. №46 (196). С. 3; [Передовица] // Таврический голос (Симферополь). 1919. 28 сентября (11 октября). №56 (206). С. 1; Демократическое объединение «За Единую Свободную Россию». // Таврический голос (Симферополь). 1919. 28 августа (10 сентября). №31 (181). С. 4; Предвыборная комбинация. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 28 августа (10 сентября). №31 (181). С. 4.

⁷⁹⁵ К городским выборам. // Черноморский маяк (Новороссийск). 1919. 18 сентября. №318. С. 2.

зафиксирован в Моздоке, где на выборы явилось всего 2 избирателя⁷⁹⁶. В Харькове белые потерпели поражение. Их итог: «выборная усталость, которая являлась результатом, как злоупотребления выборной процедурой во время революции, так и общих условий нашей жизни, отнимающей так много сил на заботе о куске хлеба»⁷⁹⁷. Последние крупные муниципальные выборы состоялись 1 декабря 1919 года в Одессе. Принесшие триумфальную победу правым группам, объединенных в «Христианский трудовой блок», выборы оказались последним ярким эпизодом избирательной борьбы в белом тылу⁷⁹⁸. Прошедшие в 1920 году выборы были волостными и не влияли ни на облик, ни на атмосферу таврических городов.

Подводя итоги главы, подчеркнем, что властный и политический механизм играл важнейшую роль в «белых городах». Регулирование процессов управления городов играло большое значение в работе Особого Сопещения, которое принимало законы и отдельные акты, посвященные самоуправлению. За годы войны Белое движение сменило несколько столиц, но на пике войны продолжало использовать конфигурацию двух столиц – военной и политической. Центральную роль в работе городов играли военные коменданты, которые олицетворяли своим присутствием наличие легитимной власти. Чаще всего они входили в рабочие отношения с самоуправлениями, но часто между властью и гражданским управлением были конфликты. Политические акции и процессы в городах были немногочисленны, но каждый из них имел целью либо демонстрацию политической власти, либо легитимацию властей, что происходило в том числе путем проведения выборов в городские самоуправления, которые продемонстрировали отсутствие интереса со стороны избирателей.

⁷⁹⁶ Городские известия. // Родное слово (Сочи). 1919. 26 сентября. №191. С. 2; Выборы в Моздоке. // Утро Юга (Екатеринодар). 1919. 14 (27) сентября. №205 (233). С. 1.

⁷⁹⁷ Итоги городских выборов. // Новая Россия (Харьков). 1919. 30 октября. №135. С. 2.

⁷⁹⁸ Чемакин А.А. Лебединая песня «черной сотни»: «Христианский трудовой блок» и выборы в Одесскую городскую думу 1 декабря 1919г. // Вопросы национализма. 2016. №2 (26). С. 58-94.

Глава IV. Социально-экономическое положение городов белого Юга России в 1918-1920 гг.

В годы Гражданской войны пространство тыла (города, деревни, села, станицы) должно было олицетворять единство с фронтом. Только в этом случае победа над противником была возможна. Однако, как и в годы Первой мировой войны, существовал отчетливый дисбаланс настроений тыла и фронта. Каждый из элементов жил буквально своей жизнью. Городской обыватель, на которого ложилась одна из главных задач по созданию атмосферы единения, все больше заботился о бытовых нуждах, не ставя политические цели выше житейских. Эти тенденции расходились с представлением правящих элит, которые все больше убеждались в том, что единство тыла необходимо для большей уверенности в ситуации на фронте.

§1. Товарно-денежные отношения в городах белого Юга и их влияние на муниципальную экономику.

Экономика «белого» юга была устроена неоднородно. Однако на протяжении долгого времени она даже не работала должным образом. Лишь к концу 1918 года среди политиков появилось представление о необходимости введения режима «свободной торговли». Введение белым командованием этого режима исходило, в первую очередь, из происходившей политической и военной ситуации, но и имело некоторые исторические предпосылки. Самый известный на тот момент пример введения режима «свободной торговли» относился к экономическим отношениям между Францией и Великобританией в XVII-XIX вв.⁷⁹⁹ Были примеры введения аналогичного режима и в отечественной истории. Так, еще согласно манифесту Екатерины II от 22 февраля 1784 года режим

⁷⁹⁹ *Най Дж.* Война, вино и налоги. Политическая экономия англо-французской торговли в 1689-1900 годах. / пер. с англ. Ю. Каптуревского. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020; *Мокир Дж.* Просвещенная экономика. Великобритания и промышленная революция 1700-1850гг. / пер. с англ. Н. Эдельман. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 244-250.

«свободной торговли» действовал в Херсоне, Севастополе и Феодосии, а в конце XIX века торгово-промышленные круги обсуждали вопросы применения правил «свободной торговли» на фоне работ по пересмотру таможенного тарифа⁸⁰⁰.

И тем не менее режим «свободной торговли» времен гражданской войны имел свою специфику. Английская свободная торговля исходила из ситуации позитивной конъюнктуры промышленной революции, огромного политического и экономического пространства Британской империи. Попытка ведения политики «свободной торговли» на Юге России в 1919-1920гг. исходила из развала финансовой системы государства и попыток восстановить товарообмен между разными ее частями, восстановления сотрудничества с внешнеторговыми партнерами, а также с попыткой создать выгодные условия для всех участников торговли. Это были принципиально разные подходы для реализации похожих проектов.

В организации торговли участвовали руководители управлений торговли и промышленности Юга России. От добровольцев участвовал член Особого Совещания М.М. Федоров, руководители иных ведомств, которые выработали основные положения организации товарообмена с границей, в связи с мероприятиями по продовольственному делу. В силу того, что в организации торговли были задействованы другие краевые правительства, то организация торговли была коллегиальным решением⁸⁰¹. Добиться соглашения между всеми участниками оказалось невыполнимой задачей. Достаточно сказать, что каждый краевой рынок был достаточно закрытым для ввоза продукции. На Дону действовали жесткие правила, запрещавшие ввоз товаров из-за границы⁸⁰². Ограничения на торговлю действовали и на

⁸⁰⁰ №15935. Манифест. О свободной торговле в городах Херсоне, Севастополе и Феодосии. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. 22. С 1784 по 1788. СПб., 1830. С. 50-51; Л.В. Свободная торговля и покровительственная система в России: Доклад Московскому отделению Общества для содействия русской промышленности и торговле. М.: Унив. тип., 1891.

⁸⁰¹ Журналы заседаний Особого совещания. С. 272.

⁸⁰² О воспрещении вывоза товаров из пределов Всевеликого войска Донского. Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 1-й. С. 12, 76-77; О товарах, запрещенных к вывозу за пределы Всевеликого войска Донского. // Сборник узаконений и

Кубани. Кроме того, между краевыми образованиями действовали таможенные пункты, пропуск на которых жестко контролировался. Местные правительственные официозы и общественные деятели стали активно обсуждать возможности введения и действия условий торговли. Кубанцы были уверены в невозможности осуществления такого намерения: «Свободная торговля в полном значении этого понятия, является задачей... более трудной и важной. Почти с уверенностью можно сказать, что Кубанский край, перед которым во всем своем значении стоит задача создания сильной краевой промышленности, не скоро увидит свободную торговлю»⁸⁰³. Кубанские власти довели идею о закрытии собственного рынка до предела. Глава ведомства торговли и промышленности Кубани В.Н. Иванис видел свою основную задачу в том, что «будет служить тот принцип, что ни один фунт наших товаров не может быть выпущен из нашего края без возмещения их товарами, из которых нуждается население»⁸⁰⁴. Контрастом словам кубанского министра звучали слова главы донского управления торговли и промышленности Д.Д. Бондарева, который подтвердил что его управление «стоит на точки зрения необходимости отмены экономических границ между краевыми образованиями и в настоящее время предлагает следующие меры, которые откроют правовые пути к здоровой и нормальной торговле: а) снятие таможенных границ и застав; б) расторжение всех конвенционных договоров; в) установление принципа свободы внекраевой торговли»⁸⁰⁵.

Несмотря на заявление некоторых официальных лиц⁸⁰⁶, *режим «свободной торговли» на Юге России не был введен*. Договориться участники антисоветского лагеря так и не смогли, а внутренние таможенные барьеры

распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 1-й. ... С. 18, 109.

⁸⁰³ Свободная торговля. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 5 февраля. №29. С. 2.

⁸⁰⁴ Торгово-промышленная политика на Кубани (Беседа с членом Правительства по делам Торговли и Промышленности В.Н. Иванисом). // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 16 июня. №131. С. 3.

⁸⁰⁵ Беседа с управляющим отделом Торговли и Промышленности (об экономическом объединении). // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 24 июня (4 июля). №142. С. 2.

⁸⁰⁶ Главноуполномоченный торговли и Промышленности по Таврической губернии Л.Л. Ященко. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1919. 30 июля. №15. С. 3.

сохранились, но чиновники предпочитали говорить о наличии «свободной торговли».

Свой интерес к восстановлению экономических связей с Россией был и у западных политиков. 5 декабря 1919 года разведчик, некогда работавший в британском посольстве в Санкт-Петербурге, С. Рейли писал военному министру У. Черчиллю: «... хотя на юге России блокады нет, экономическое положение там не лучше, чем в центральной части страны. Хозяйственный хаос объясняется прежде всего тем, что большевики разрушили экономику, деморализовали трудящиеся классы (работников как ручного, так и умственного труда) и опустошили рынок. И все так и останется, если к власти не придет правительство, располагающее доверием народа». Рейли совершенно прагматично предлагал задумать о прекращении «экономического хаоса» в России, чтобы в конечном счете она стала «фактором процветания в Европе»⁸⁰⁷.

Финансовая инфраструктура юга была разветвленной. Главным государственным кредитным учреждением «белых» являлись отделения Госбанка, которые были расположены в нескольких крупных губернских центрах. «Центральным» отделением белого Госбанка стало Новороссийское отделение, подчиненное во второй половине 1918 года, в котором, помимо прочего, была организована работа временной экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ)⁸⁰⁸. Первоначально под контролем белых было и Ставропольское отделение, но этим все и ограничилось. Остальные отделения и конторы Госбанка находились под контролем локальных режимов. Для установления контроля над ними поздней осенью 1918 года вместе с представителями других образований был разработан сводный проект создания «Центрального Управления» учреждениями Госбанка на Юге России. Особое Совещание утвердило проект 30 ноября 1918 года.

⁸⁰⁷ «Самая срочная задача – восстановление нормальной жизни в России». Письмо Сиднея Рейли Уинстону Черчиллю, 5 декабря 1919 года. / Публ. А. Кустарева. // Неприкосновенный запас. 2021. №04 (138). С. 7, 16-17.

⁸⁰⁸ Положение о Временной экспедиции заготовления государственных бумаг при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России. // Журналы заседаний Особого Совещания... С. 673.

Согласно положению, деятельность управления основывалась на Уставе Госбанка 1894 года с учетом всех изменений, принятых до 25 октября 1917 года. Управляющий Госбанком назначался Главкомандующим ВСЮР⁸⁰⁹. Этот пункт привел к обширной дискуссии с региональными правительствами, которые обсуждали проект на протяжении всех 1918-1919гг. В итоге взаимная критика и политические претензии участников обсуждений на получение уникального права «согласовывать» руководителя кредитного ведомства привели к тому, что проект оказался реализован «белыми» в одиночку⁸¹⁰.

Инфраструктура Госбанка оказалась распределена между участниками конфликта неравномерно. На ее основе создавались Краевые банки на Кубани и в Крыму, государственные банки УНР и Украинской державы, госбанки закавказских и советских республик. «Белые» оказались лишь в длинной череде владельцев бывшей государственной инфраструктуры. На пике военных успехов под контролем ВСЮР находились территории, на которых в общей сложности осуществляли работу 29 отделений, 2 конторы (кроме Ростовской, находившейся в ведении Всевеликого войска Донского) и 5 экспедиций, притом, что Киевская экспедиция по-видимому не имела достаточно возможностей для осуществления эмиссии денежных знаков⁸¹¹. На последнем этапе войны – в Крыму в 1920 году – количество отделений Госбанка и экспедиций резко сократилось, но также исчез и серьезный политический фактор для установления контроля над отделениями. Лишь в Крыму «белые» контролировали Госбанк безраздельно. Деятельность его

⁸⁰⁹ Журналы заседаний Особого совещания. С. 70-71.

⁸¹⁰ Войсковой круг. Заседание 30 октября. Речь Управляющего отд. Финансов. // Донские ведомости (Новочеркасск). 31 октября (13 ноября) 1919г. №248. С. 2; Калашников А.В. О присоединении донских учреждений Государственного банка к общему центральному его управлению. I. // Донские ведомости (Новочеркасск). 3 (16) ноября 1919г. №251. С. 1; его же О присоединении донских учреждений Государственного банка к общему центральному его управлению. II. // Донские ведомости (Новочеркасск). 6 (19) ноября 1919г. №253. С. 1; его же О присоединении донских учреждений Государственного банка к общему центральному его управлению. III. // Донские ведомости (Новочеркасск). 10 (23) ноября 1919г. №257. С. 1; Кредитная политика (из беседы с А.А. Трусовским). // Кубанская земля (Екатеринодар). 8 октября 1919г. №83. С. 1-2.

⁸¹¹ Баланс Государственного Банка. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 4 декабря 1919г. №427. С. 3; Особое мнение начальника Управления финансов. 14 октября 1919г. // Журналы заседаний Особого совещания. С. 733-734.

учреждений постоянно сталкивалась с нехваткой денежных знаков, высокой инфляцией и т.д. В один момент это даже привело к проекту создания эмиссионного банка, который был жестко и одновременно равнодушно встречен и экономистами, и политиками⁸¹².

«Белые» не смогли установить полный контроль над финансовым сектором. Ими были объединены Крестьянский поземельный и Дворянский земельный банки⁸¹³, приняты «Временные правила о полномочиях правлений акционерных банков краткосрочного и долгосрочного кредита», которые установили правила управления банками. Надзор за работой коммерческих банков несли управления, которые выбирались съездами управляющих банков⁸¹⁴. Параллельно с этим в разных «белых» городах продолжали функционировать огромное количество частных и полугосударственных кредитных организаций – обществ взаимного кредита, банков, земских касс, меняльных контор, бирж, торговых палат и т.д. Все они так или иначе были связаны с торговлей и кооперацией, а также, разумеется, спекуляцией, которая на разных рынках имела огромную роль. Во множестве городов работали свои собственные банки, иногда имевшие филиалы в других городах и местечках. Доходило до того, что свои кредитные организации основывали союзы домовладельцев и откровенные авантюристы, выдававшие себя за представителей генералитета⁸¹⁵. Финансовый сектор разных городов был различен – от крупного и разветвленного в Ростове, Харькове, Екатеринодаре, Киеве и т.д. до тихого и практически незаметного в Новороссийске, Ставрополе, Курсе, Орле и других местах. В конце 1919 года управление финансов ВСЮР подвело промежуточные итоги по работе банков. Всего на «белых» территориях было зафиксировано 248 частных кредитных учреждений. Начиная с 1 июня 1917 по 15 ноября 1919 годов был зафиксирован огромный прирост вкладов – на 1,210 млрд. рублей. «Этот

⁸¹² Гензель П. Новый эмиссионный банк. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 29 апреля (12 мая). №214 (364). С. 2.

⁸¹³ Журналы заседаний Особого совещания. С. 680, 685.

⁸¹⁴ Там же. С. 685-686

⁸¹⁵ Банк домовладельцев. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 16 марта. №221. С. 4; Русский банк. // Юг России (Севастополь). 1920. 30 июля. №12 (102). С. 2.

огромный рост вкладов тем более симптоматичен, что, с одной стороны, в нормальное время отделения столичных банков, ныне работающих на юге, не отличались особым развитием своих пассивных операций и преобладали, наоборот, свободных средств из правлений и иных отделений, а с другой – большинство действующих банковских учреждений освободились от национализации»⁸¹⁶.

Были на антисоветском юге и банки, которые следует относить к «старожилам» и работавшим на протяжении почти всей войны практически без остановок. Именно так произошло в Одессе, среди банков которой выделялся Бессарабско-Таврический земельный банк. Как отмечают исследователи, руководство банка оказалось одним из самых устойчивых, а грамотная финансовая политика позволила банку сохранять свою активность на протяжении всех лет Гражданской войны вплоть до начала 1920 года, когда он был окончательно национализирован советской властью. Согласно отрывочным сведениям статистики, к концу 1917 года банк получил чистой прибыли на более чем 896 тыс. рублей, причем большая часть прибыли (более 700 тыс. рублей) была получена в качестве дивидендов по акциям. В целом банк потерял весьма значительные суммы по сравнению с последним дореволюционным годом – по сравнению с данными за 1916 год банк недополучил более 500 тыс. рублей чистой прибыли. О ситуации в банке в 1919 году нам неизвестно. Известно только, что председателем банка был потомственный почетный гражданин итальянец по происхождению В.А. Анатр, ранее управлявший Одесским Учетным Банком, и бывший родственником миллионера А.А. Анатра, основателя крупнейшего авиастроительного завода на Юге России⁸¹⁷. Остаться в структуре экономики Бессарабско-Таврическому банку позволяла не широкая сеть филиалов, а именно стабильность самого руководства банком. При этом и

⁸¹⁶ Торговля и промышленность. // Донская речь (Ростов-на-Дону). 1919. 30 ноября (13 декабря). №16. С. 4

⁸¹⁷ Счет прибылей и убытков Бессарабско-Таврического Земельного Банка за 1917 год. // Одесский листок (Одесса). 1918. 17 (30) июня. №130. С. 2; Отчет Бессарабско-Таврического Земельного банка за 1916 г. 44-й отчетный год. Одесса: Экономическая типография, 1917. С. 42; Боханов А.Н. Деловая элита России. 1914 г. М., 1994. С. 72.

контингент клиентов был обширен. Достаточно сказать, что банк был известен на всей Херсонщине, а его вкладчики в т.ч. проживали и работали в Крыму. Помимо прочего, руководству Бессарабско-Таврического банка всегда доверяло власть, в т.ч. «белая». Во всяком случае, она рассчитывало на то, что банк поддержит ее реформы.

В этом смысле показательны эпизоды, связанные с банковскими съездами на юге России. В октябре-ноябре 1919 года были проведены два съезда руководства правлений банков в Харькове и Ростове-на-Дону. Съезды принципиально отличались – если первый носил локальный негосударственный, но крупный коммерческий характер, то второй имел государственное значение.

Харьковский съезд носил, можно сказать, местечковый характер, но все было не так просто. В нем приняли участие акционеры Московского народного банка (МНБ). Примечательно, что южные газеты окрестили собрание «съездом акционеров Юга России». И в этом утверждении была своя правда, ведь в работе приняли участие представители 31 союза со всего отделенного края. Возглавили работу съезда П.М. Герасименко и В.М. Целлариус. Московский народный банк был одной из немногих структур, которые имели контору в Москве, но имели обширную сеть филиалов по регионам⁸¹⁸. МНБ был самым крупным кооперативным банком в стране. Он был создан еще в 1911 году после нескольких неудачных попыток инициаторов добиться утверждения Устава, в то время как сама инициатива не поддерживалась властью. Она видела опасность в том, что банк может стать «легализованной организацией для поддержания оппозиции в стране»⁸¹⁹. МНБ был банком мелкого кредита и создавался по примеру аналогичных банков, действовавших за рубежом. Он получил одобрение со

⁸¹⁸ [Объявление] Московский Народный Банк. Севастопольское Комиссионерство. // Юг (Севастополь). 1919. 1 февраля. №153. С. 1; [Объявление] Московский Народный Банк. Симферопольское отделение. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 24 мая (6 июня). №234 (384). С. 1; [Объявление] Московский народный банк. Симферопольское отделение. Севастопольское комиссионерство. Ялтинское комиссионерство. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 13 (26) сентября. №324 (474). С. 1 и др.

⁸¹⁹ Цит. по: *Кротов Н.И.* Московский народный банк. 100 лет истории. М.: Международные отношения, 2011. С. 20.

стороны вкладчиков, заключал договора с местными кооперативными товариществами и расширил сеть своих филиалов, хотя большую часть отделений он открыл лишь в 1917-1918 гг. (на юге страны отделения открыли в Ростове и Нахичевани-на-Дону, Тифлисе, Харькове, Кутаиси, Елисаветполе, Одессе, Астрахани и Царицыне). Появлялись даже сведения о том, что в 1919 году было открыто отделения МНБ в Симферополе, в открытии которого участвовал член правления А.К. Кулыжный⁸²⁰. В годы Первой мировой войны банк выполнял государственные заказы, в том числе, помогал в реализации военных займов. К 1917 году баланс банка достиг отметки в 191,7 млн. руб., значительно превысив капиталы крупных банков. Во время революции и гражданской войны банк изменил свою кредитную политику. МНБ оказался один из немногих банков, который выдавал кредиты областным союзам – на юге самым крупным объединением был Юго-Восточный Союз Союзов с конторой в Ростове-на-Дону. Коммерческая деятельность к концу 1918 года принесла банку более 1,3 млрд. рублей прибыли, а сумма вкладов возросла до 600 млн. рублей. Но дальше произошел разрыв с центральными отделениями. Журналист А. Вольнец метко заметил, что «к исходу 1918-го выросшую региональную сеть Моснарбанка разорвали линии фронтов»⁸²¹. Связь была прервана с Сибирью, Лондоном, где возникла своя уникальная организация, лишь в начале XXI века ставшая частью банка ВТБ⁸²², но также произошло и с Югом, хотя авторы этого не уточняли⁸²³.

Так или иначе, но в октябре 1919 года на харьковском съезде акционеры пришли к некоторым выводам. Они были уверены в том, что в будущем Народный Банк восстановит свою деятельность и наладит связи с центром, поэтому поставили перед съездом вопросы об открытии новых отделений, о взаимоотношениях МНБ и Украинского Народного банка и

⁸²⁰ Народный банк. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 22 февраля (7 марта). №45. С. 4.

⁸²¹ Вольнец А. Банк, переживший все революции. // Народный журналист. [Электронный ресурс]. URL: <https://narzur.ru/bank-perezhivshiji-vse-revoljucii/> (дата обращения: 22.01.2021).

⁸²² Булгакова А. Московский народный банк возвращается на историческую родину. // Коммерсантъ. 1997. 4 марта. №23. С. 11.

⁸²³ Кротов Н.И. Московский народный банк. 100 лет истории. С. 54-66.

другие вопросы. По итогам работы съезд принял резолюцию, в которой осуждал еврейские погромы, призвал к сокращению национальных споров, особенно с Украиной, т.к. «создание единой России возможно только при свободном объединении и сплочении всех населяющих Россию народов». Кроме того, участники съезда призвали главкома ВСЮР прекратить ревизии кооперативного имущества и аресты деятелей кооперации⁸²⁴. Насколько были крупными активы южных отделений? В газетах появилась сводная статистика. На 1 ноября 1919 года сводный баланс южных отделений банка превысил цифру в 300 млн. рублей, из которых более 90 млн. дало Харьковское отделение⁸²⁵. Это цифры показывают, что несмотря на тяжесть положения МНБ оставался важнейшей экономической структурой на окраине.

На фоне харьковского съезда ростовский съезд ноября 1919 года выглядит менее масштабным, но гораздо более важным по своему политическому и экономическому значению. В Ростове руководители правлений банков и управление финансов собрались для решения общих политических и экономических задач. В съезде приняли участие главы крупнейших банков и управлений финансов, среди которых были председатели правлений Бессарабско-Таврического и Херсонского земельных банков. Съезд созывался для разрешения вопроса об участии банков в предстоящей земельной реформе. По этому вопросу председатели правлений согласились поддержать реформу и готовы были участвовать в выдаче ссуд приобретателям земли. Съезд рассмотрел вопрос выдаче ссуд на восстановление городских домов тем, кто об этом просил, но не пришел к конкретному заключению. Банкиры, помимо прочего, обсудили вопросы о недрах, увеличении выпуска закладных листов, отмены сроков переоценки

⁸²⁴ Московский Народный Банк. Съезд акционеров юга России. // Новая Россия (Харьков). 1919. 1 октября. №111. С. 3.

⁸²⁵ [Объявление] Московский Народный Банк (Всероссийский центральный кооперативный банк). // Новая Россия (Харьков). 1919. 12 ноября. №146. С. 1.

имений, увеличении единовременных и полугодичных сборов с заемщиков для увеличения прибыли банков⁸²⁶.

Такое разное отношение властей к этим съездам объясняется тем, что государственные задачи имели более важное значение для властей, чем деятельность кооперации, которая, откровенно, не одобрялась так общественностью, так и властями. И на то были причины, связанные в первую очередь с организацией торговли между регионами и городами Юга.

Важнейшей проблемой экономики городского Юга России было поддержание бюджета. Подчеркнем, что еще с 1917 года проблема дефицита городских бюджетов стала базовой для большинства местных администраций. В условиях разгоравшегося конфликта городские бюджеты пустели, а поддержка со стороны политических режимов была непостоянной и неполной. Начиная с 1917 года повсеместно отмечался рост городских долгов. Только долги Ростова за 1917-1918 гг. составили более 15 млн. рублей⁸²⁷.

Режим проводил попытки упорядочить городской бюджет, но не всегда денег хватало, поэтому вместо ссуд государство просто пыталось упорядочить городские финансы. Во «Временном положении о городских доходах, расходах, сметах и отчетах», принятом в конце 1919 года, говорилось, что городской бюджет, как и «принадлежащие городу денежные ценности и наличные суммы хранятся либо в городских кассах, либо в Государственном казначействе, Государственном банке, его отделениях и конторах, или в городском общественном банке, или в частных кредитных учреждениях — по постановлению городской думы»⁸²⁸.

Для того, чтобы спасти местные экономики городская администрация предпринимала уникальные для своего времени меры по поддержке городского бюджета. Классической мерой был выпуск городского займа. В начале 1918 года в Екатеринославе решался вопрос о предоставлении

⁸²⁶ Банковский съезд. // Одесский листок (Одесса). 1919. 26 ноября (9 декабря). №189. С. 4.

⁸²⁷ Долги города. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 14 октября. №386. С. 3.

⁸²⁸ Журналы заседаний Особого совещания. С. 861.

городского займа в размере 20 млн. рублей. Отмечалось, что облигационный заем должен был выпускаться на погашение городского займа 1911 года под 5% годовых⁸²⁹. «В области денежного обращения мы дошли до трагического тупика. – говорилось в местной газете в феврале 1918 года. – Изобретение новых и новых денежных суррогатов – это опасный паллиатив, который, как впрыскивание тяжело больному наркотиков... Мы идем экспериментальным путем – однако, без всякой основательной подготовки»⁸³⁰. Бывали случаи (особенно на Кубани), когда администрация городов выпускала собственные деньги, причем делало оно это не в местных кредитных организациях, а сразу в отделениях Госбанка. Именно так произошло в Ейске. Однако, конечно, широкого распространения практика создания собственных бонов не имела. К городскому займу пришлось прибегнуть и полтавскому самоуправлению, которое в сентября 1919 года постановило сделать краткосрочный заем у населения на общую сумму в 100 млн. рублей⁸³¹.

Другой распространенной мерой увеличения поддержания городского бюджета было создание собственной дополнительной системы налогов. Сверхуставные («чрезвычайные») налоги стали распространенной мерой в 1919 году, когда каждый город, не добившись поддержки со стороны правительства, прибегал к непопулярным для горожан мерам. Известно введение «холерных» и «тифозных» налогов, повышение цен и установление новых такс на городской транспорт, сбора с излишка между покупной и проданной ценами на недвижимое имущество и т.д.⁸³². Доходило до смешного – в Александровск-Грушевске в управе рассматривали доклад об установление налогов на вывески, рекламы, на публичные зрелища, на выдаваемые справки и удостоверения, на паспорта, на выдаваемые городом

⁸²⁹ Городской 20-миллионный заем. // Приднепровский край (Екатеринослав). 1918. 31 января (13 февраля). №6383. С. 4.

⁸³⁰ Безденежье. // Приднепровский край (Екатеринослав). 1918. 26 января (8 февраля). №6379. С. 2.

⁸³¹ Городской заём. // Голос Юга (Полтава). 1919. 7 сентября. №27. С. 4.

⁸³² Проект Положения «О введении в городе Ростове-на-Дону городского сбора с разницы (излишка) между покупной и проданной ценами на недвижимые имущества». // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 14 (27) мая. №112. С. 4.

разрешения на постройку и ремонт зданий, на промысловые свидетельства⁸³³. Налоги старались брать со всех сфер общественной жизни.

Вопрос о правительственных ссудах был насущным, но правительство редко одобряло такие транши в силу нехватки денег в бюджете. По этой причине предоставление ссуд местному самоуправлению занимало немаловажное место в общественном обсуждении, которое нередко критиковало правительство за то, что оно не одобряло просьбы местного самоуправления. А ведь это было крайне важно. Городской бюджет всегда существовал за счет помощи от государства, но в условиях войны городское самоуправление было вынуждено прибегать к непопулярным мерам. Подчеркнем, что сотрудники самоуправлений критиковали правительство в т.ч. за то, что нехватка бюджета сказывалась на нехватке заработной платы для ее сотрудников⁸³⁴. Средства из городского бюджета отправлялись и на широкий спектр местных учреждений – на работу социальных учреждений, деятельность городской администрации и т.д.

Важнейшими центрами портовых городов были биржи. Сравнительно немного сведений сохранилось о бирже Новороссийска, несмотря на обследование местной прессы за 1919-1920 годы. Городская биржа восстановила свою работу, по всей видимости, на рубеже 1918-1919 гг., что совпало с возобновлением торговых отношений с иностранными партнерами, представители которых прибыли на Кубань в ноябре 1918 года. Подчеркнем, что положение биржи было настолько важным во всей акватории Черного моря, что публикация сведений о ценах, установленных на ней, происходила и в других портах Черного моря. Новороссийская биржа была не единственной на побережье. Свои биржи были в крымских городах, Ростове-на-Дону и Одессе⁸³⁵. В 1920 году функции Новороссийской биржи отчасти приняла на себя Керченская биржа, которая действовала до падения белой

⁸³³ Городские налоги. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 24 января (6 февраля). №20. С. 5.

⁸³⁴ Ссуда городу. // Юг России (Севастополь). 1919. 30 июля. №12 (102). С. 2;

⁸³⁵ Маргулис М.С. Вооруженная интервенция на Юге России. С. 153-154.

власти в октябре-ноябре 1920 года⁸³⁶. Помимо прочего в Новороссийске действовал местный торговый комитет, который занимался установлением связей с зарубежными рынками.

Инфраструктура торговли была необычно широка. Если на Юге России для этого были созданы все условия, то за рубежом их приходилось создавать с нуля. Отправившийся в Константинополь в мае-июне 1919 года журналист Б.А. Суворин, заметил среди местной публики очень много торговцев, в том числе и русского происхождения. Среди них он заприметил девушку, которая при ближайшем общении оказалась его соотечественницей. Во время недолгого общения пытливый журналист узнал, что она занимается коммерческой деятельностью. Из общения выяснилось, что она сотрудничает с кавказскими и южнорусскими фирмами, а разнообразие товара поражает воображение – от мануфактуры до машинного масла и нефти. Это был «новый тип женщин», как выразился журналист, ведь его собеседнице было всего 23 года⁸³⁷. Это был не последний раз, когда в Константинополе создавались русские торговые организации. В сентябре 1920 года появилась информация, что в турецкой столице создана Русская торгово-промышленная организация «в целях улучшения и развития торговых сношений Юга России с международными рынками»⁸³⁸.

Для организации торговли с иностранными партнерами торговые комитеты отправляли своих представителей в командировки за рубеж. Один из сотрудников Новороссийского торгового комитета П.В. Заболотский, вернувшийся из Константинополя в сентябре 1919 года, рассказывал прессе, что «для полноты работы в Новороссийском торговом комитете всегда не доставало осведомленности о загранице вообще и главным образом, что интересовало нас, о товарном заграничном рынке». «Я ознакомился только с

⁸³⁶ Биржа. // Вечернее время (Феодосия). 1920. 22 февраля. №29. С. 2; Биржа. // Русское Дело (Керчь). 1920. 9 (22) августа. №53. С. 4; Биржа. // Южный Курьер (Ялта). 1920. 11 (24) июля. № 52. С. 2; Биржа. // Наш путь (Ялта). 1920. 6 (19) августа. №141. С. 4.

⁸³⁷ Суворин Б. В Царьграде. Неожиданности. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 20 июля 1919. №318. С. 2-3.

⁸³⁸ Русская торгово-промышленная организация в Константинополе. // Юг России (Севастополь). 1920. 2 (15) сентября. №129. С. 2.

константинопольскими рынками, во Францию, Италию, Швецию поехали отдельные члены миссии. – рассказывал Заболотский, - ... Константинопольский транзитный рынок полон товарами, причём некоторые товары возможно купить дешевле, чем на месте его изготовления. Объясняется это старым большим запасом. Но большинство товаров, проходящих через Константинополь, увеличивают свою цену вдвое. Крупнейшие иностранные фирмы, не зная сегодняшней России, свои товары возят в Константинополь, где от одной перегрузки товаров на них ложится более 25% различных расходов с массой бакшишей и нам продают товары уже не фирмы их изготавливающие, а люди, желающие вывезти из России ее национальные богатства и при том за бесценок»⁸³⁹.

Так или иначе, но спекуляция была повсеместным явлением, не ограничивалась ни географическими, ни иными рамками. «Болезнь спекуляции» начали чувствовать в антисоветском Юге уже в конце 1917 года, но повседневностью это стало уже в годы гражданской войны. В Новочеркасске обеспокоенная общественность забила тревогу летом 1918 года. Местная власть создала Комиссию по борьбе с дороговизной и спекуляцией, но в конечном счете правительству пришлось создавать Комиссию по ревизии деятельности этой организации⁸⁴⁰. Повсеместно появлялись сведения о злоупотреблениях, которые имели место при торговле. Хотя не стоит забывать, что сами кооператоры также страдали от войны. Сотрудники Терского союза учреждений мелкого кредита, чье собрание проходило «в деловой атмосфере», собрались во Владикавказе 24-25 марта 1919 года. Местные кооператоры потеряли некоторое количество средств, особенно во время господства в регионе большевиков. Однако, как отмечали сотрудники учреждений, в целом им удалось восстановить

⁸³⁹ Интервью с П.В. Заболотским. // Черноморский маяк (Новороссийск). 1919. 13 сентября. №315. С. 2.

⁸⁴⁰ Положение о Комиссии по ревизии деятельности Комиссии по борьбе с дороговизной и спекуляцией. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 429-430.

экономический потенциал своих учреждений, а также восстановить приток капиталов⁸⁴¹.

Местные общественники пытались понять какие меры нужно применить к спекулянтам: «Да как бороться с ней? Никто не может указать, где добросовестность и где начинается спекуляция... она так вьелась в повседневную жизнь, что куда не повернёшь, везде наткнёшься на неё. Незаменимую услугу эксплуатируемому спекулянтам потребителю в этом отношении может оказать кооперация. Разрозненным по городу потребителям уже пора объединиться и объединившись наладить экономическую жизнь таким путём, чтобы спекуляции в ней не было места»⁸⁴². Член донского Большого Войскового Круга П. Калинин в июле 1919 года опубликовал открытое письмо, в котором призвал решительно пресечь перегибы, предпринятые кооперативными деятелями. «Всегда замечалось, - писал казак, - а теперь вполне определенно выяснилось, что при каждом получении какой-нибудь партии “интересных товаров” многие “служащие”, члены правлений и вообще ближайшие сотрудники многих кооперативных получают эти товары в первую очередь, в значительно большем количестве против рядовых членов кооперации и притом самого лучшего качества, несколько после удовлетворения всех указанных лиц начинается распределение остатков товара между публикою»⁸⁴³.

Коммерческая деятельность в городах развивалась стремительно. Особенно постоянным ростом торговли могли похвастаться прибрежные города. В прессе публиковались отчеты о пришедших кораблях в порты Черноморского побережья из Константинополя, стран Западной Европы и других государств⁸⁴⁴.

Рост торговли привел к невиданному росту теневого рынка. Некоторые города, в связи с этим, заработали себе крайне печальную репутацию.

⁸⁴¹ В Терском Союзе Учреждений Мелкого Кредита. // Терской Казак (Владикавказ). 1919. 2 апреля. №50. С. 2-3.

⁸⁴² Потребитель. В единении – сила. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 29 августа (11 сентября). №10. С. 3.

⁸⁴³ Калинин П. Пора покончить! (О кооперациях). // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 16 (29) июля. №162. С. 1.

⁸⁴⁴ Торговая жизнь. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 19 апреля (2 мая). №91. С. 2.

Новороссийск стал пользоваться славой «вольного города» и «столицы спекуляции»⁸⁴⁵. Почти такой же репутацией стала пользоваться и Одесса. Бывший городской голова Николаев Н.И. Дмитриев, который после своей отставки переехал в Одессу, откровенно говорил, что Одесса «город наивысшего разгула спекулятивных appetitов. Все продукты минимум в три раза дороже, чем в Николаеве». Главную причину высокого роста цен бывший чиновник видел в «непомерным appetитам торговцев». Сравнивая цены на товары, городской голова приводил конкретные примеры: «Помилуйте, вчера в порту я приобретал прибывшие из Очакова сельди по цене 6 рублей штука, а в городе у меня за такую же рыбу потребовало 14 рублей... Такая же картина наблюдается и на хлебном рынке. В Николаеве хлеб продаётся по 2,50 - 3 рубля за фунт, в Одессе - за худший хлеб 8 рублей и 7 “по карточке”»⁸⁴⁶. Уполномоченный по продовольствию и бывший товарищ председателя городской думы С.Т. Варун-Секрет передавал сведения о ситуации в продовольственном секторе: «город компенсирует передачу ему значительной части хлеба посылкой в деревню мануфактуры; для этого будут использованы крупные запасы ее, оставленные на юге России большевиками; запасы эти огромны - в одном Елизаветграде захвачено мануфактуры на несколько миллионов рублей. Все это богатство переходит в распоряжение казны и берётся на учёт в целях планомерного распределения. С другой стороны, английские и американские фирмы готовы снабжать наш край всем необходимым...»⁸⁴⁷.

Корреспондент полтавского «Голоса Юга» рассуждал о грядущих экономических перспективах для внутривосточного рынка: «Несмотря на признание державами согласия донских денег и допущение их на заграничную биржу иностранные биржи воздерживаются от крупных сделок с русской валютой и потому заграничные торговые фирмы при сбыте своих

⁸⁴⁵ Стеф В. «Вольный город». // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 25 июля (7 августа). №170. С. 2; Краев К. Столица спекуляции. // Родина (Харьков). 1919. 13 ноября. №116. С. 3.

⁸⁴⁶ Беседа с Н.И. Дмитриевым. // Одесский листок (Одесса). 1919. 31 августа (13 сентября). №103. С. 2; На базарах. // Одесский листок (Одесса). 1919. 31 августа (13 сентября). №103. С. 2.

⁸⁴⁷ Беседа с С.Т. Варун-Секретом. // Одесский листок (Одесса). 1919. 30 августа (12 сентября). №102. С. 2.

товаров настаивают на частичном хотя бы товарообмене, желая получить от нас хлеб и сырьем(большой спрос на кожу, цемент, саломас, нефть, шесть и т п) ... постепенно Новороссийск, Одесса, Батум, Феодосия превращаются в крупные торговые центры для обслуживания рынков территории, занятой Добровольческой армией»⁸⁴⁸.

Печальную известность приобрела спекуляция на обмене валюты. Обязательным атрибутом инфраструктуры денежного обмена были меняльные конторы. К сожалению, деятельность менял до сих пор лишь изредка находила отражение в исследованиях историков, но, что показательно, и в воспоминаниях современников. Мы знаем точно, что в каждом портовом городе действовали большое количество предпринимателей, которые зарабатывали на жизнь обменом валюты, однако, немногие названия контор уцелели. В Феодосии весной 1920 года действовала контора «Феодосийское товарищество «Лоер`ан»», а в Ялте работала Московская меняльная контора⁸⁴⁹. Деятельность меняльных контор вызывала наибольшие опасения у общественности. Кредитные учреждения требовали финансовое ведомство проявить «активное участие... в установлении цен на валюту, об энергичном контроле и надзоре за меняльным промыслом»⁸⁵⁰. Критика менял была повсеместной и даже звучали призывы передавать их функции банкам⁸⁵¹.

Еще одним методом спекуляции с деньгами было изготовление фальшивых денег. Это был насыщенный рынок. В конце 1919 года в Евпатории ощущался «наплыв фальшивых денег». Объяснялось это тем, что город был первой стоянкой на пути из Одессы, где производство фальшивок было поставлено на «широкую ногу». Среди фальшивок значились украинские карбованцы, «керенки», «ермаковки», донские и крымские деньги. В Одессе изготавливались фальшивые высококачественные думские

⁸⁴⁸ Ближайшие экономические перспективы. // Голос Юга (Полтава). 1919. 8 сентября. №28. С. 3.

⁸⁴⁹ [Объявление] Феодосийское товарищество «Лоер`ан». // Вечернее Время (Феодосия). 1920. 7 марта. №40. С. 1; [Объявление] Московская меняльная контора. Торговый дом М.И. Лешберг и К° // Наш Путь (Ялта). 1920. 2 (15) июня. №85. С. 1;

⁸⁵⁰ В борьбе с валютной спекуляцией. // Время (Симферополь). 1920. 6 августа. №27. С. 3.

⁸⁵¹ Доклад о продовольствии. // Юг России (Севастополь). 1920. 14 мая. №37. С. 2.

деньги номиналом в 1000 руб.⁸⁵². Когда под контролем «белых» остался лишь Крым, то изготовление фальшивых банкнот стало одним из секторов теневой экономики. В сентябре 1920 года в Симферополе начальник городского уголовно-розыскного отделения смог пресечь появление на рынке 6 млрд. фальшивых кредитных билетов, а участники группы фальшивомонетчиков были арестованы. В случае появления на рынке деньги могли бы очень легко пройти на рынок, так как найденные оттиски кредитных билетов отличались «замечательным» качеством⁸⁵³.

Рассмотренные нами проблемы выявили несколько существенных деталей. Во-первых, на всех антисоветских территориях Юга России были созданы банковские системы, которые пользовались инфраструктурой Государственного Банка. Отделение Юга России от центра заставило местные власти прибегать к собственным методам руководства финансами. Каждое из правительств (украинские, крымские, донское, кубанское, добровольческое) создали свои управления финансов. Несмотря на попытки объединить деятельность Госбанка под одним руководством, попытки создания единого банка не удалось. Создание единого для всех регионов режима «свободной торговли» также не удалось. Этот принцип был реализован лишь в рамках территорий, подконтрольных ВСЮР. На антисоветских территориях было восстановлено более 240 организаций частного кредитования, которые расширили возможности для кредитования разных сфер общества. Городские бюджеты в это время очень редко получали ссуды от правительственных структур, поэтому города вводили местные «чрезвычайные» налоги, чтобы поддержать городские бюджеты. В городах имели хождения разные валюты, но наиболее распространенной на Юге России были донские деньги, которые печатались в Ростовской-на-Дону экспедиции заготовления государственных бумаг. Городская экономика подвергалась сильной динамике цен из-за разрушенных систем

⁸⁵² Фальшивые думские деньги. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 13 (26) октября. №68 (108). С. 4; Евпатория. Наплыв фальшивых денег. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 19 октября (1 ноября). №73 (223). С. 4.

⁸⁵³ 6.000.000.000 // Таврический голос (Симферополь). 1920. 16 (29) сентября. №325. С. 2.

взаимодействия между регионами, а также из-за действий коопераций и спекулянтов, борьба с которыми государством велась без существенных побед. Таким образом, городские экономики, встроенные в местные экономические системы, по большей части выходили из кризиса собственными средствами, нередко прибегая к займам у населения, а также без успеха «протягивая руки» к дефицитным государственным бюджетам.

§2. Специфика жилищно-коммунального сектора.

Одной из базовых проблем жизни городов в условиях хозяйственного кризиса была проблема наличия доступного жилья для проживания, как местных жителей, так и многочисленных приезжих, пребывающих в город на короткое время.

Еще накануне Первой мировой войны жилищный фонд городов России составлял порядка 180 млн. кв. м. общей площади, причем абсолютное большинство городских построек (80%) составляли малоразмерные дома и одноэтажные деревянные постройки, бывшие в частной собственности граждан. В городах во время Великой войны скапливались беженцы, перебирающиеся вглубь страны от фронта. *Прифронтовые города теряли население, в то время как тыловые городские управы не знали, как справиться с ростом его количества.* Все это влияло на городскую среду – под нужды переселенцев выделялись самые разные помещения, учреждения, в том числе, образовательные. Как следствие, росла плата за аренду городского жилья, местами достигшая пика уже в 1917 году. Росли долги городского хозяйства там, где дополнительные траты на электро- и водоснабжение возлагались именно на городское самоуправление, а также резко падало качество городских помещений, которые приходили в негодность⁸⁵⁴. Доходило и до протестов. Осенью 1917 года из Киева пришло

⁸⁵⁴ Семенова Е.Ю. Общественные и частные помещения в городском пространстве российской провинции в годы Первой мировой войны. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18. №3. С. 82-87.

сообщение, что солдат размещали в квартирах и комнатах сотрудников Юго-Западных железных дорог без разрешения начальства дороги. Управление подало протест против военного ведомства, ссылаясь на тот факт, что рабочие не будут отдыхать, чем могут принести вред и себе, и дорожному хозяйству, «так как если солдаты будут поставлены на квартиры и бригады будут отказываться ехать в поездах по неимению отдыха, то комитет не будет иметь права налагать на них взысканий, ибо если солдаты будут на квартирах, то отдыха, в особенности днем, безусловно не будет»⁸⁵⁵.

Для того, что регулировать вопрос с хаотичным подъемом цен на жилье, правительство пошло на введение обязательных цен на аренду. 27 августа (9 сентября) 1916 года было утверждено Положение Совета министров о воспрещении повышать цены на жилые помещения. Этот документ в простонародье получил название «Новый квартирный закон». Положение требовало от домовладельцев избежать случаев повышения цен за аренду жилья для новых нанимателей, арендовавших помещения после 19 июля 1914 года и более поздних сроков. Часто домовладельцы сдавали помещения с повышением цен с отоплением. Согласно квартирному закону, помещения могли сдаваться и без отопления, но с условием, что арендатору предоставлялось место на менее, чем полугодовой запас дров. При этом действие закона не распространялось на помещения без отопления в городах, которые относились к разным классам устава о прямых налогах. Действие положения было распространено на 511 городских поселений страны⁸⁵⁶. Закон 1916 года стал основой для принятия аналогичных документов вплоть до установления Гражданского кодекса РСФСР в 1922 году.

⁸⁵⁵ Протест против размещения солдат на квартирах железнодорожных рабочих. // Киевлянин (Киев). 1917. 2 октября. №230. С. 2.

⁸⁵⁶ *Славин И.Б.* Новый квартирный закон: (высочайше утвержденное 27 августа 1916 г. Положение Совета министров о воспрещении повышать цены на жилые помещения): с законодательными мотивами по проекту министра юстиции, извлечениями из доклада Юридической комиссии при Петроградском столичном мировом съезде и Инструкции общего собрания Московского столичного мирового съезда, с - разьяснениями составителя и алфавитным предметным указателем. Пг., 1917. С. 17-18, 31, 43-44; *Холодильни К.А.* Зарождение охранительного жилищного законодательства на территории бывшей Российской империи во время Гражданской войны. С. 861.

Временное Правительство, которое застало хозяйство страны в еще более расшатанном состоянии, также пошло на установление особых правил для аренды жилых помещений в городах. Так возникло постановление от 5 августа 1917 года, которое также регулировало цены за аренду помещений, исходя из положения финансов 1914 года, однако, отметило возможность повышения цен за аренду при наличии дополнительных факторов, но ни ремонт помещений, ни увеличение расходов не могло служить основанием для повышения цен более чем на 15%, от установленной по договору. Положение отмечало необходимость исполнять нормы «квартирного закона» 1916 года. Последовательно аналогичные законы были приняты в Финляндии (1917), Области Войска Донского, Крыму, Польше и Украинской Державе (1918), Грузии, Латвии, Литве, Румынии, Сибири, на территории ВСЮР (1919), в Азербайджане (1920) и в Дальневосточной республике (1921). Как отмечал К.А. Холодилин, в некоторых государствах (Эстонии, Крыму, Азербайджане, Армении ДВР, Украинской державе) закон Временного Правительства был значительно сокращен, в то время как в Области войска Донского и ВСЮР было разработаны положения почти одинаковые по объему и формулировкам. К слову, деятельность «квартирного закона» на территории донского войска было восстановлена в мае 1918 года⁸⁵⁷. Выделялось лишь Временно Сибирское правительство, которое разработало самый крупный закон из всех возможных – в нем было 79 статей, немалая часть которых регулировала вопросы взаимоотношений между нанимателями и «наймодавцами» и посредничество между ними примирительных жилищных камер⁸⁵⁸.

Большевики в Петрограде, принимая декрет «О реквизиции квартир богатых и облегчения нужды бедных», предприняли первый в истории советского государства план действий по перераспределению жилищного

⁸⁵⁷ О восстановлении действия закона 5 Августа 1917 г. об установлении твердых цен на квартиры и др. помещения. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 1-й. ... С. 4.

⁸⁵⁸ *Холодилин К.А.* Зарождение охранительного жилищного законодательства на территории бывшей Российской империи во время Гражданской войны. С. 862, 863.

фонда в пользу малоимущего или неимущего населения. Учет собственности должны были вести домовые комитеты, а районные Советы обязаны были устанавливать порядки их занятия. Основой для жилищного передела стали наброски В.И. Ленина под названием «Тезисы законы о конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами». На основе этих материалов 23 ноября 1917 года появился декрет «Об отмене частной собственности на городские недвижимости», а еще через некоторое время издан Декрет ВЦИК о запрещении сделок с недвижимым имуществом. Крупные дома и строения передавались в ведение органов власти, которые имели право национализации имущества. Городской жилищный фонд был перераспределен в пользу малоимущего населения⁸⁵⁹. Исследователи признают, что в действиях советского руководства наблюдался значительный элемент стихийности, а цели жилищной политики так и не были сформированы четко⁸⁶⁰. В годы гражданского конфликта советское руководство не внесло каких-то существенных новаций, пытаясь привлечь на свою сторону горожан путем решения жилищной проблемы⁸⁶¹. В 1918 году были приняты декреты «О социализации земли» и «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», в соответствии с которыми началась «муниципализация жилищ», а структура городского расселения приводилась в соответствии с принципом уравнивания⁸⁶². Так продолжалось вплоть до апреля 1920 года, когда были образованы коммунальные отделы исполнительных комитетов. Но принятие Гражданского кодекса РСФСР 1922г. заложило основу для регулирования жилищного вопроса.

Волна национализации охватила территории, где господствовала советская власть. На антисоветских территориях использовалась идея защиты частной собственности. Были открыты множество частных, в том

⁸⁵⁹ Петрова Ю.А. Генезис развития жилищного законодательства в России (вопросы теории и практики). // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №10. С. 178-179.

⁸⁶⁰ Верещак С.Б. История развития жилищного права в России советского периода (1917-1985). Дис. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2006. С. 14.

⁸⁶¹ Там же. С. 16.

⁸⁶² Москаленко А.И. Многоквартирные жилые дома конца XIX – начала XX веков. // Инженерный вестник Дона. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogokvartirnye-zhilye-doma-kontsa-19-nachala-20-vekov/viewer> (дата обращения: 10.07.2021).

числе коммерческих, предприятий, а городской жилищный фонд осталась в руках их владельцев. Однако, в отличие от владений в советских городах, на Юге России уплотнение было не умышленным, а повседневным явлением. Бывший октябрист князь А.Д. Голицын вспоминал, что, переехав в советский Харьков в начале 1918 года, он имел «громадное счастье испытать его [советский строй] в наиболее мягких формах»⁸⁶³. Голицын оказался не единственным харьковским помещиком в Харькове⁸⁶⁴. В ресторане городского «Гранд-Отеля» он встретился своих «товарищей по предводительству»: «Большой зал ресторана Проспера являл собой зрелище, мало чем отличающееся от тех, когда гостиница была переполнена дворянами и земцами, съезжавшимися со всех концов губернии на Дворянское или Губернское Земское Собрание»⁸⁶⁵.

Домовладельцы могли понести серьезные убытки, а квартиронаниматели могли не найти возможности для найма помещений по доступным ценам. Нередки были случаи, когда квартирохозяева и домовладельцы прибегали к самостоятельному умышленному завышению цен в связи с безвыходным положением потребителя. В августе 1918 года екатеринодарская «Россия» сообщала о «хищнических инстинктах квартирохозяев, безбожно эксплуатирующих своих квартиронанимателей»: «Очень часто можно наблюдать такие факты, что квартиронаниматель платит за помещение в несколько комнат со всеми удобствами гораздо меньше, чем получает со своего квартиранта за одну комнату»⁸⁶⁶.

Вопрос о помещениях для воинских частей в городе обретал новые черты. Мало того, что в донских городах стали все больше размещать солдат и офицеров армии, которая постепенно возвращалась с Поволжья после неудачной попытки овладеть Царицыным в начале 1919 года, так еще и отдельные помещения для проживания в Новочеркасске требовали добровольцы. Городская управа донской столицы требовала отказывать

⁸⁶³ Голицын А.Д. Воспоминания. С. 405.

⁸⁶⁴ Лукомский А. На Украине в 1918 году. // 1918 год на Украине. С. 95.

⁸⁶⁵ Голицын А.Д. Воспоминания. С. 421.

⁸⁶⁶ Злоупотребления квартирохозяев. // Россия (Екатеринодар). 1918. 10 (28) августа. №11. С. 6.

добровольцам в отводе помещений из городского жилого фонда⁸⁶⁷. Обер-прокурор деникинского правительства М.П. Чубинский видел средством борьбы со спекуляцией на рынке жилья издание квартирного закона. Он считал, что требуется установить связь между судебными следователями по борьбе со спекуляцией, сотрудниками уголовного розыска, которые прикреплены к отдельным участкам и ввести максимальное наказание⁸⁶⁸.

В соответствии с положениями, которые действовали на территориях образований Юга России и Закавказья, цены на аренду жилья зависели от класса городских поселений в соответствии с уставом о прямых налогах, а также размером арендной планы на 1 августа 1914 года. По проекту, допустимый рост цен на аренду на Дону, в Крыму на Украине в 1918 году варьировался в зависимости от территории в диапазоне 76,9-113,5%. В квартирном законе ВСЮР говорилось, что повышение могло достигать до 68,8%, но «планка повышения» многократно повышалась⁸⁶⁹. Бывали случаи, когда местные самоуправления сами устанавливали процентные прибавки за аренду жилья⁸⁷⁰.

Введение законодательства об управлении городами в феврале 1919 года поставило вопрос об обновлении квартирного закона. Потребность во введении обновленного положения еще более актуализировалась в связи с ростом числа беженцев на Юге России и активном движении армии на «московском направлении» летом-осенью 1919 года. Именно тогда был введен квартирный закон ВСЮР⁸⁷¹. «Квартирный закон» не был идеален, но встретил большую оппозицию, как среди домовладельцев, не заинтересованных в ограничительных мерах, так и среди квартирнанимателей, которые боялись за свои права. Полтавский союз

⁸⁶⁷ Квартирное довольствие Добровольческой армии. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 10 (23) января. №8. С. 4.

⁸⁶⁸ Чубинский М.П. Борьба со спекуляцией. // Одесский листок (Одесса). 1919. 14 (27) февраля. №53. С. 1.

⁸⁶⁹ Холодильни К.А. Зарождение охранительного жилищного законодательства на территории бывшей Российской империи во время Гражданской войны. С. 865, 866.

⁸⁷⁰ Процентные квартирные прибавки. // Северокавказский Край (Ставрополь). 1919. 6 июля. №138. С. 2.

⁸⁷¹ Правила о предельных ценах на квартиры и другие помещения. // Собрания узаконений и распоряжений правительства, издаваемое особым совещанием при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. 1919. 16 мая. №3. Ст. 21.

квартиронанимателей был недоволен принятым законом. Его сотрудники отметили «необходимость дополнения квартирного закона постановлением о том, чтобы выселение жильцов из занимаемых квартир было приостановлено хотя бы временно...». Это должно было касаться и торгово-промышленных помещений. «Пользуясь изъятием этих помещений от действия квартирного закона, владельцы их непомерно повышают плату за них, что несомненно повлечёт за собой повышение платы на все товары»⁸⁷². Недовольство законом высказывали и в Крыму, где местные квартиронаниматели предложили исключить из текста квартирного закона пункт о праве домовладельцев выселять арендаторов⁸⁷³. В Одессе ни одна из групп не была полностью удовлетворена действиями правительства. Председатель Союза квартиронанимателей С.Л. Варшавский подчеркнул, что «новый закон внесет умиротворение в оба лагеря». По мнению квартиронанимателей, в худшем положении оказались владельцы магазинов, которые оказались окружены «алчностью домовладельца». Право на удаление из квартиры Варшавский назвал «чрезвычайно осложняющим моментом». Местные домовладельцы тоже выступили против закона⁸⁷⁴.

Опаснее было не то, как воспользуются новым законом домовладельцы, но усиление спекуляции. В Екатеринославе разразился настоящий «комнатный кризис»: помещений для найма не хватало, а цены на жилье были высокими – по 400-600 руб. В городе могло остаться «сотни свободных комнат», а нуждающиеся были вынуждены «ютиться по углам» из-за отсутствия возможности арендовать помещения⁸⁷⁵. Похожие вопросы возникли в Полтаве. Здесь «не смотря на квартирный закон... самая беззастенчивая возмутительная вполне открытая спекуляция на повышение квартирных цен. Обыватель, поставленный в безвыходное положение отсутствием свободных квартир, идёт на все самые тяжёлые условия и

⁸⁷² К квартирному вопросу в Полтаве. // Голос Юга (Полтава). 1919. 5 сентября. №25. С. 4.

⁸⁷³ О домовладельцах. // Таврический Голос (Симферополь). 1919. 4 (17) октября. №60 (210). С. 2.

⁸⁷⁴ Квартирный закон. // Одесский листок (Одесса). 1919. 1 (14) сентября. №104. С. 4.

⁸⁷⁵ Комнатный кризис. // Екатеринославский вестник (Екатеринослав). 1919. 19 сентября. №104. С. 2.

договоры найма, лишь бы не остаться без крова на улице»⁸⁷⁶. На Дону вопрос с помещениями стоял очень остро. Все сводилось к принципу: «бьют и плакать не дают». Местные сообщали: «В условиях переживаемого времени квартирный вопрос для массы населения... безусловно один из самых больных и острых. От квартирного кризиса стонут не только города, но и оплачивающее большинство станиц Донской области. ... Несмотря на то, что цены на квартиры на Дону в частности - в Новочеркасске - по сравнению с прежним временем повышены всего на 50 процентов, некоторые домовладельцы увеличили квартирную плату в пять-десять раз. Спекулянтам-домовладельцам подражают спекулянты-квартиронаниматели, уплачивающие за квартиру в четыре-пять комнат согласно закону 80-100 рублей и взимающие с квартирантов по 300-600-800 рублей за одну комнату»⁸⁷⁷. Были случаи, когда особо активно обвинялись не только домовладельцы, но и квартирохозяева, причем их действия переходили границы «совести и приличия». «Горячие головы» даже призывали не рассчитывать на власть при решении этого конфликта, а основываться на началах самоорганизации горожан, в том числе объединиться в кооперации, которые всегда помогали при решении конфликтов на рынке⁸⁷⁸. Аналогичная риторика общественников была и Новороссийске, который в принципе был «свободным городом», а спекуляция цвела особо пышным цветом. Местные сообщали: «Жалобы квартиронанимателей на алчность господ домовладельцев принимаюся такой характер подлинного вопля, что который нельзя не оторваться. И в самом деле все стороны человеческой жизни и взаимоотношений более или менее определены законом, но вопрос квартирной спекуляции у нас... почему-то стоит вне всякого закона: захотят возьмут с вас за комнату 1000 рублей в месяц, вздумается что мало - увеличат до 2000 рублей и некуда обратиться - хоть тресни, а плати. Не понравится хозяину дома физиономия квартиранта - вон убирайся - словом

⁸⁷⁶ Серьезный вопрос городской жизни. // Голос Юга (Полтава). 1919. 11 сентября. №30. С. 4.

⁸⁷⁷ В поисках квартиры. (Кризис или спекуляция?). // Дон (Новочеркасск). 1919. 13 (26) сентября. №1. С. 6.

⁸⁷⁸ В лапах квартирохозяев. // Тихий Дон (Новочеркасск). 1919. 16 (29) октября. №9. С. 4.

царит преступный произвол. Следовало бы или городу, или военным властям урегулировать этот вопрос более или менее определенно изданием соответствующего закона, в котором было бы точно сказано: а) в каких условиях домовладельцы могут увеличивать плату за квартиру и на сколько; б) какая средняя стоимость квартирной платы в городе и на окраинах; в) в каких случаях квартирантов могут выселять из квартир и г) где должны разбираться недоразумения по квартирным вопросам...»⁸⁷⁹.

Противостояние квартиронанимателей и домовладельцев в конце концов привело к тому, что конфликт перерос границы противостояния один на один – он стал явлением политического характера, вышедший даже за пределы дискуссии об изменении / дополнении квартирного закона. Во время муниципальных выборов 1919 года местные союзы домовладельцев и квартиронанимателей выступали с разных политических позиций и выдвигали свои списки. Эти списки появились почти во всех городах, где проходили кампании. Но практически ни разу ни одна из групп не смогла завоевать абсолютную победу. В исключительных случаях, как было в Симферополе, домовладельцы и квартиронаниматели прошли в городскую думу единым списком. Здесь они смогли провести лишь троих гласных⁸⁸⁰. Примечательно, что во время летне-осеннего цикла выборов 1919 года в крымских городах победили домовладельцы⁸⁸¹. У квартиронанимателей были высоки возможности завоевать большое количество мест в городских думах. Так могло произойти в Полтаве, где отношения между разными группами были накалены, виной чему нередко становились именно крупные городские проблемы. Квартирный вопрос здесь усугубился как раз во время подготовки кампании. Цены на квартиры в Полтаве были высоки – плата за «роскошные квартиры» за считанные недели выросла с 2 до 15 тыс. рублей без оплаты отопления. Поиск квартир в городе приводил к беготне обездоленных квартиронанимателей по городу в поисках доступного жилья. «Почему

⁸⁷⁹ Местная жизнь. // Заря (Новороссийск). 1919. 25 августа. №6. С. 1.

⁸⁸⁰ Пасманик Д. Симферопольские выборы. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 29 января. №21 (94). С. 1.

⁸⁸¹ [Передовица]. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 18 сентября (1 октября). №47 (197). С. 1.

растерянно мечется обыватель из конца в конец по городу, из улицы в улицу, из дома в дом, от одного домовладельца или как его называет закон, наймодавца к другому», - вопрошали местные журналисты⁸⁸². Из-за отмены полтавских выборов мы не знаем, насколько точны наши предположения. Но не стоит преувеличивать политические возможности квартиронанимателей и домовладельцев. Не имея политической идеологии, эти объединения лишь демонстрировали разобщенность между разными группами городского социума.

Домовладельцы и квартиронаниматели в целом были настроены на то, чтобы контактировать с властью и иметь представителей в самоуправлении. Именно Союз домовладельцев настаивал на том, чтобы донской атаман восстановил деятельность городской думы в Ростове, распущенной еще летом 1918 года, мотивируя это неумением городской управы справляться с развалом городского хозяйства и ростом долгов бюджета. Интересно то, что домовладельцы были готовы к восстановлению части гласных старой думы и предлагали ввести в состав нового созыва равное число представителей от домовладельцев и квартиронанимателей (по 10 человек), а также по 2 представителя от местных городских объединений⁸⁸³. В редких случаях домовладельцы и квартиронаниматели объединяли усилия. В сентябре 1919 года градоначальник Ростова инициировал перед городской управой вопрос о создании квартальной охраны с целью обеспечить личную и имущественную безопасность граждан. Город в буквальном смысле оставался без собственной защиты. Идея предполагала, что домовладельцы, квартиронаниматели и квартирохозяева совместно осуществляли финансирование деятельности охраны. Общие затраты на квартальную охрану могли исчисляться в размере 772 тыс. рублей. На ночную смену требовалось набрать штат 850 караульных, 79 контролеров и 10 человек в резерв. Для того, чтобы проект реализовать, было предложено увеличить

⁸⁸² Эн. Еще о квартирном вопросе? // Голос Юга (Полтава). 1919. 22 сентября. №39. С. 4.

⁸⁸³ О созыве городской думы. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 24 сентября. №370. С. 3.

оценочный сбор на 2 ¼ % с оценки имений, и на 22% с чистого дохода. При организации финансирования центральную роль отводилась квартальному старосте, который должен был собирать налог с домовладельцев, которые, в свою очередь, собирали налог с квартирнанимателей и квартирохозяев. Идея была поддержана городской управой, и далее ушла на утверждение Управления внутренних дел Особого Совещания⁸⁸⁴. Дальнейшая ее судьба осталась неизвестной.

Вопрос о жилье тесным образом связан со степенью его сохранности в годы войны. Известно, что были населенные пункты, где жилой фонд пострадал достаточно незначительно, однако, гораздо больше было мест, где улицы либо оставались сильно поврежденными, либо просто уничтоженными. Тема уничтоженного жилья и городских построек не сходит со страниц воспоминаний и записок. Вторая супруга главного редактора «Киевлянина» М.Д. Шульгина отправилась из Киева на поезде в направлении Екатеринослава в конце ноября 1919 года. Когда поезд отъезжал с городского вокзала, то пассажиры «столпились около дверей» вагона. В «проплывающей» панораме города она увидела сгоревший дом Грушевского, «прекрасное здание университета» и «должно быть» Ботанический сад. Дорога, занявшая несколько дней из-за постоянных и долгих остановок, заставила обратить внимание и на толпы очередей из офицеров и гражданских в комендантской станции Бобринская, на сгоревшие станционные постройки Пятихатки около Екатеринослава («от станции осталось сгоревшее обугленное черное здание... рельсы выворочены, кругом ужасное разрушение... Станционные домики, будки стрелочников, водокачки – все было сожжено»), а также на сам полу-разрушенный приднепровский город («картина бедствия и разрушения»)⁸⁸⁵. Сотрудник «Киевской жизни» В. Португалов прибыл в Екатеринослав в октябре того же года. «Первое, что бросается, когда въезжаешь в Екатеринослав – это

⁸⁸⁴ Новый проект о квартальной охране. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 25 сентября. №371. С. 4.

⁸⁸⁵ Шульгина М.Д. Часть V. Отступление. // Шульгин В.В. 1919 год: В 2 т. Т. 2. / сост. А.А. Чемакина. М.: Кучково поле, АНО ИИЭ, 2018. С. 355, 356-357, 359, 361.

изрешеченные пулями стены домов, разрушенные этажи, обвалившееся углы. В гостиницах поломанная мебель, выбитые шкафы, не запирающиеся окна. Год тому назад я был в Екатеринославе и тогда в тёплый сентябрьский вечер город горел весенними огнями, со всех сторон слышалась музыка, не прекращался поток сновавшей толпы. Сейчас тихо, не пустынно, но все же тихо, безжизненно. Что-то пугливое, настороженно чувствуется в каждом движении», - отмечал обозреватель⁸⁸⁶. Ростовский журналист Н. Литвин назвал Екатеринослав «диким городом». Один из беженцев рассказывал о жизни здесь так: «Я боюсь его [города]. Куда хотите, только не туда. Там стены домов так же лживы и опасны, как и люди. В этом городе – самая скверная, самая отвратительная накипь тылового котла разлилась по аллеям его широких улиц, по кривым переулкам, сбегаящим к мирным берегам Днепра, по его грязным толкучкам-базарам...»⁸⁸⁷.

Жилищная проблема была тесно связана с общим состоянием городского пространства. Власть обращала внимание на то, что использование городских дорог должно было осуществляться правильно и без нарушений, в то время как извозчики использовали любые возможности для проезда по городу. В контексте жилищной проблемы это имеет значение относительно планировки городского пространства и необходимости его модернизации. Требовалось привести в порядок и городские улицы, и городские средства коммуникации, и коммунальное хозяйство в целом. Такую проблему весьма активно обсуждали в Полтаве и Таганроге. В последнем, когда в нем располагалась Ставка Главнокомандующего ВСЮР, недостатки в жилищном фонде города оказались на виду не только у местных жителей, но и у приезжих иностранцев. Местные рассказывали: «Наши гости восхищаются прекрасным географическим положением города на высоком берегу моря, омываемым с трёх сторон Азовским морем... но тут же указывают на пыль уличную, на отсутствие канализации и водопровода,

⁸⁸⁶ Португалов В. По выздоравливающей России. // Киевская жизнь (Киев). 1919. 12 (25) октября. №36. С. 1.

⁸⁸⁷ Литвин Н. Дикий город. // Донская речь (Ростов-на-Дону). 1919. 28 ноября (11 декабря). №14. С. 2.

трамвая... Я замечаю некоторые ошибки в устройстве вашего города, сказал мне как-то в беседе англичанин. Вот, например, здание мужской гимназии, которое мы занимаем, оно стоит поперёк проспекта и мешает правильному передвижению населения... Это непростительная ошибка ваших прежних деятелей причиняет в настоящее время чрезвычайно много неприятностей. Она препятствует населению правильно сносятся с одной стороны с центральным рынком..., а с другой с городским садом, городским театром и вообще с Петровской улицей...»⁸⁸⁸. В Полтаве этот вопрос напрямую связывался с общим состоянием города. Здесь обращали внимание, что в подвалах домов, в которых были ледники для наличия воды в зимние месяцы, была настолько большая сырость, что это влияло на состояние городских домов. Отмечалось, что в ноябрьские дни 1919 года в Полтаве были «массовые заболевания ревматизмом», а дома давали трещины. Даже «в церквях колеблются иконостасы», рассказывали местные⁸⁸⁹. Более того – городские дома из-за нехватки топлива оказывались в условиях постоянного холода. Из-за нерегулярности подвоза дров в города, местные иногда замечали, что на дрова могли разбирать даже деревянные тротуары⁸⁹⁰.

Когда белые перебрались в Крым, то с ними перебрался и квартирный вопрос. Командующий войсками генерал Н.Н. Шиллинг, понимая его остроту, приказал квартирным комиссиям провести регистрацию уплотнения всех квартир, не освобождая от реквизиции наравне с остальными военнослужащих и иностранцев. Местные военные приказали председателям городских распорядительных комитетов провести регистрацию, работая вместе с представителями от квартирных отделов⁸⁹¹.

Городской фонд в Крыму был переполнен. По оценкам современников, городское население Крыма в 1920 году удвоилось и достигло 650-700 тыс.

⁸⁸⁸ Прежний. Старые ошибки. // Наша Мысль (Таганрог). 1919. 22 августа (4 сентября). №7. С. 3.

⁸⁸⁹ А.Ж. Наша Полтава. // Голос Юга (Полтава). 1919. 12 ноября. №76. С. 6.

⁸⁹⁰ А.Ж. Наша Полтава. // Голос Юга (Полтава). 1919. 28 сентября. №43. С. 2.

⁸⁹¹ Урегулирование квартирного вопроса. // Юг (Севастополь). 1920. 11 марта. №184. С. 3.

человек⁸⁹². Беженцы, военные и даже учащиеся учебных заведений жили там, где было возможно найти хоть какое-то помещение для проживания. В этих условиях профессор П. Гензель позитивно оценивал редакцию нового квартирного закона, пригодного для стесненных крымских условий. Особенно важно было, что домовладелец был существенно ограничен в праве выселять квартирантов. При этом, если человек снимал квартиру у нескольких домохозяев, то они были в праве требовать освобождения лишь части занимаемой площади. «Это – значительно улучшение действующего закона, в силу которого спекулянты скупали дома и выбрасывали на улицу прежних квартирантов», – говорил Гензель⁸⁹³.

В Симферополе проблема уплотнения коснулась разных категорий населений. Сообщалось, что ряд профессоров имели квартиры на 5-6 комнат, которые не конфисковались, а «стояли под замком». В «Таврическом голосе» даже появилась заметка с призывом пустить многочисленных беженцев в комфортные условия. «У профессоров много заслуг, но и остальные граждане тоже имеют свои достоинства», – говорилось в ней⁸⁹⁴. Бытовые конфликты на почве обладания жильем становились общедоступными историями. Газета «Время» на протяжении нескольких номеров рассказывала историю некоего полковника Терлецкого, который пытался завладеть имуществом одной из горожанок и поселиться бесплатно, чем вызвал возмущение местных жителей⁸⁹⁵.

Города страдали от нехватки отопления и дровяного голода, причем распространилась эта проблема на все города полуострова. Об этом говорилось и в мае 1920 года в Феодосии, и в сентябре-октябре в Керчи, когда цены на дрова резко возросли, а в нехватке заготовок на зиму обвинили городскую управу, которая сэкономила средства на доставке топлива⁸⁹⁶.

⁸⁹² Карпенко С.В. Сельское хозяйство Крыма в начале 1920 года: возможности полуострова как базы снабжения армии генерала П.Н. Врангеля. // Экономический журнал. 2016. №3 (43). С. 33.

⁸⁹³ Гензель П. Новый квартирный закон. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 9 (20) мая. №222. С. 1.

⁸⁹⁴ Квартирная страда. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 18 сентября (1 октября). №327. С. 2.

⁸⁹⁵ Дела квартирные. // Время (Симферополь). 1920. 11 сентября. №54. С. 4; Дела квартирные. // Время (Симферополь). 1920. 17 сентября. № 58. С. 4.

⁸⁹⁶ Дровяной голод. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 13 мая. №103. С. 4.

Дома готовили к зимнему сезону. Для ревизии помещений и частных домов в Симферополе была назначена комиссия в составе местных городских деятелей и военных чинов под руководством генерал-майора Веселовского⁸⁹⁷. Насколько эффективны были реквизиции не ясно. В сентябре 1920 года в феодосийской думе рассматривался вопрос о сложении полномочий местных гласных членов квартирно-реквизиционной комиссии по причине того, что постановления комиссии не исполнялись, а отдельные члены комиссии буквально делали противоположные действия⁸⁹⁸.

Таким образом, жилищный вопрос на антисоветском Юге России в годы гражданского конфликта стоял крайне остро. На его обострение, в отличие от советской территории, влияло не государственная политика уплотнения, а критическая ситуация массовой миграции населения, которая приводила к вынужденному уплотнению. Жилищный вопрос был тяжелейшим вопросом повседневной жизни, однако, в силу специфичности, он не являлся важным вопросом в государственной политике власти. Государство отдавало вопрос о жилище на уровень местного самоуправления, при этом оставляя за собой регулирование цен на аренду жилья, однако, административное регулирование сталкивалось с интересами спекулянтов, которые не были намерены соблюдать правила, диктуемые сверху. Уплотнение становилось проблемой, которая еще больше усугублялась нездоровой санитарной обстановкой в условиях развалившегося городского хозяйства.

§3. Кризис системы здравоохранения, проблемы городского благоустройства.

Вопросы городской повседневности тесным образом связаны с проблемой заботы об общественном здоровье. Особенно сильно

⁸⁹⁷ Комиссия по ремонту зимних помещений для воинских частей. // Время (Симферополь). 1920. 23 сентября. №63. С. 4.

⁸⁹⁸ Городские дела. Квартирные вопросы. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 23 сентября. №212. С. 2

распространение болезней влияло на города, чье самоуправление, и без того охваченное кризисом, не могло уделять достаточно средств вопросам борьбы с эпидемиями. Ухудшало ситуацию в городах наличие в них большого количества беженцев, которые скапливаясь, создавали среду для распространения инфекций. Какие были распространены болезни в этот период? Как с ними справлялись и как менялись города под натиском эпидемий?

На территории России господствовали несколько опасных заболеваний, от которых страдало общество в 1914-1923 гг., то есть в первый период «кризиса здоровья»⁸⁹⁹. Среди болезней были распространены тиф, холера, «испанка» (испанский грипп), оспа, чума, туберкулез, корь, дифтерит, инфлюэнция (гемофильная инфекция), болезни органов дыхания.

У отечественной системы здравоохранения был солидный опыт борьбы с опасными заболеваниями. Еще в XIX веке Россия была свидетелем распространения 4-х эпидемий холеры. Самая тяжелая из них прошла по российским территориям в 1892-1893 гг. Из-за большого охвата заболевших профилактические мероприятия проводились в общественном транспорте, в городских и земских учреждениях. В те годы выросло количество медицинских журналов, медики и врачи выступали с лекциями, печатали брошюры и т.д.

Чума и оспа на Юге России известна давно. Эпидемия в правление Екатерины II, символом которой стала заболеваемость в Москве (1770-1772), унесла много человеческих жизней. Именно тогда применили формы изоляции граждан и целых городов для снижения рисков распространения инфекций. Аналогичной была история борьбы против тифа. Он имел несколько разновидностей (возвратный, сыпной, брюшной), каждый из которых имел свою форму проявления, а также степень распространения. В 1919 году харьковский врач С.Ф. Афанасьев обращал внимание журналистов,

⁸⁹⁹ Прохоров Б.Б., Горшкова И.В. Кризисы общественного здоровья в России и СССР в XX веке. // Мир России. 1999. №4. С. 125-129.

что не так страшен брюшной тиф, особенно по сравнению с сыпным. «С ним борьба для нас очень тяжела, - боюсь сказать, - непосильна. Вакцины против него нет; единственными средствами борьбы с ним являются тепло, чистота, хорошее питание, словом, все то, что сейчас недоступно и дорого»⁹⁰⁰. А именно этих условий для борьбы и не хватало.

В России так и не устоялись методы борьбы с эпидемиями, слабо было поставлено медицинское просвещение, а также оказался не подготовлен медицинский персонал. Если в городах наличие городских, земских, частных больниц, лечебниц и медицинского персонала создавало условия для успешной борьбы с эпидемиями, то вне городской черты борьба с заразными заболеваниями могла казаться практически невозможной. Только в одной Воронежской губернии в 1913 году были зафиксированы эпидемии брюшного тифа, дифтерии, скарлатины и натуральной оспы. Смертность от заболеваний была большой – более 72% из 14,7 тыс. человек, заболевших брюшным тифом, скончались. Аналогичная картина была от заболеваний оспой – из 3255 заболевших скончалось 2370 человек, то есть 73%⁹⁰¹. Большая часть эпидемий в Россию приходила из-за рубежа, поэтому в пригородных и портовых городах создавались особые санитарные зоны («карантины»), в которые помещались все приезжие для изоляции от местного населения⁹⁰².

В годы Великой войны в городах и поселениях развернули деятельность многочисленные медицинские лазареты. Немалую роль в помощи больным играли сотрудники Российского общества Красного Креста (РОКК), имевшие огромные возможности для занятия гуманитарной деятельностью. Созданные и действующие практически независимо друг от друга комитеты помощи не могли поодиночке решить нарастающие эпидемиологические проблемы. Уже в начале 1915 года в стране отмечались

⁹⁰⁰ Страшен ли тиф? (Беседа с д-ром С.Ф. Афанасьевым). // Новая Россия (Харьков). 1919. 5 октября. №114. С. 3.

⁹⁰¹ *Макурова С.Ю.* Из истории становления санитарного дела на территории Воронежской области. // Сова: общество, политика, экономика. 2016. №1 (28). С. 60.

⁹⁰² *Кейн А.* Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку. / пер. с англ. Р. Ибатуллина. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 120-126.

вспышки заразных заболеваний (особенно брюшного и сыпного тифа) в разных губерниях страны, в том числе на юге (на Черниговщине кучное проживание беженцев евреев спровоцировало вспышки заболеваний)⁹⁰³. Лишь во второй половине 1915 года правительство смогло начать работу по координации мер по борьбе с эпидемиями. Особую роль в формировании информационного поля о заболеваниях среди беженцев сыграли врачи и сотрудники врачебно-санитарных организаций земств и городов, выступавшие на профессиональных медицинских съездах. Уже на Пироговском съезде в апреле 1916 года было отмечено: распределение беженцев по разным городам и губерниям страны спровоцировало рост заболеваемости и смертности «как пришлого, так и оседлого населения»⁹⁰⁴.

С наступлением Революции и Гражданской войны эпидемиологическое состояние страны стало ухудшаться. Советские исследователи в свое время обратили внимание, что рост количества заразивших был неравномерным. Если в 1917-1918гг. общее количество случаев заболеваемости было сравнительно небольшим даже по сравнению с предшествующими военными годами, то резкий скачок роста инфицированных произошел на рубеже 1918-1919гг. Тяжелая ситуация складывалась с сыпным и возвратным тифом, число заражений от которых от года к году росло. Иначе ситуация складывалась с заболеваемостью брюшным тифом – на рубеже 1917-1918гг. количество заболевших достигло практически абсолютного минимума, после чего на протяжении двух лет наблюдался его неуклонный рост⁹⁰⁵. Врачебные коллегии народных комиссариатов внутренних дел, путей сообщения и государственного презрения пытались спасти ситуацию. Они выступили с обращением «О борьбе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни широких масс населения». Впервые было указано на важность создания государственной системы санитарного надзора и

⁹⁰³ Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы первой мировой войны. 1914–1917 гг.: Дис. ... к.и.н. М., 2005. С. 103-104.

⁹⁰⁴ Златина М.А. Проблемы организации противоэпидемиологических мероприятий в отношении вынужденных мигрантов на примере еврейских беженцев в Черниговской губернии Российской Империи (1915). // Бюллетень ННИИОЗ им. Н.А. Семашко. 2021. №3. С. 48-49.

⁹⁰⁵ Прохоров Б.Б., Горшкова И.В. Кризисы общественного здоровья в России и СССР в XX веке. С. 127-128.

санитарного законодательства⁹⁰⁶. На протяжении всех лет войны советская власть лишь пыталась побороть заболеваемость и эпидемии. В большевистской Одессе в 1918 году возникла городская дезинфекционная станция, которая разрабатывала методы проведения профилактических мероприятий среди населения. Ученые и медики Центральной России проводили съезды по эпидемиологии, выступали с докладами, лекциями, а также проводили эксперименты по созданию прививок против заболеваний. В Петрограде даже было введено всеобщее оспопрививание. Несмотря на принятие мер, рост числа болезней продолжался всю войну⁹⁰⁷.

Исчерпывающие данные о динамике населения собрала Н.А. Араловец, указавшая на ведущую роль болезней, плохого питания, ухудшения санитарного состояния и возможностей городского хозяйства в росте смертности. Статистика подтверждает наше предположение о первостепенности городским проблем в ухудшении эпидемиологических показателей. Значительный рост смертности стал наблюдаться в городах именно с 1918 года. Только в городах Киевской губернии она составляла 56,5 человек (на 1000). В городах Центрально-Черноземного района (Калужская, Орловская и другие губернии) смертность оказалась выше рождаемости⁹⁰⁸. Рост плотности населения в городских квартирах, вызванный многочисленными переселениями, лишь способствовал росту числа болезней. Квартиры были без элементарных санитарно-гигиенических условий. Только в 13 городах Центральной России таких квартир было зафиксировано 76,4%. На юге ситуация была похожей – в одном Ставрополе в квартирах без элементарных удобств проживало около 87,9% горожан⁹⁰⁹. Исследовательница Н.А. Миронова, подтверждая слова коллеги, дополняет

⁹⁰⁶ *Ананьин С.А.* Исторические аспекты развития профилактического направления здравоохранения в стране в период 1917-1936гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. №1. С. 9.

⁹⁰⁷ Там же. С. 10-12.

⁹⁰⁸ *Араловец Н.А.* Городская семья в России 1897-1926гг. С. 119.

⁹⁰⁹ Там же. С. 120.

их утверждением, что распространение эпидемий означало «гибель городской среды»⁹¹⁰.

В отличие от большевистского руководства, обладавшего большими возможностями проводить всеобщие кампании по борьбе с болезнями, на белом Юге были свои достижения и проблемы в области здравоохранения. Главными проблемами стоит считать: (1) резкий рост числа заболеваемости разными видами тифа во второй половине 1918 года, который «вихрем» охватил большую часть городов, (2) отсутствие единой системы здравоохранения на антисоветских территориях, (3) усугубляющееся антисанитарное состояние городов и путей сообщения и (4) безразличное отношение населения к возможному распространению эпидемий.

Нездоровая городская среда способствовала росту количества заболевших. «Единственным всеми признаваемым в Екатеринодаре владыкой был сыпной тиф. – писали местные газеты. – Тифом болели все. Смертность от него была колоссальна. Условия содержания больных непередаваемы. Скоро из армии тиф распространился по станицам. Там умирали целыми семьями»⁹¹¹. Город страдал от тифа, холеры, вспышек оспы⁹¹². В декабре 1918 года даже власти признали - антисанитарные условия стали «хроническим явлением» городской жизни. «Эпидемия приходит – город и дворы принимают опять свой антисанитарный вид и все, взволнованные эпидемией, успокаиваются», когда эпидемия отступала, в поселении свертывались все мероприятия по поддержке здоровой атмосферы⁹¹³. В кубанской столице стали выпускать бюллетень чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом. Уже в первом выпуске сообщалось о необходимости произвести очистку города от нечистот, горожанам было рекомендовано пользоваться банями и вычищать вещи от

⁹¹⁰ Миронова Н.А. Великая эпидемия: сыпной тиф в России в первые годы советской власти. М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке, 2020. С. 64.

⁹¹¹ Левитский В.М. Борьба на Юге. Факты. Люди. Настроения. С. 120.

⁹¹² К эпидемии оспы. // Казак (Екатеринодар). 1919. 9 мая. №1. С. 4.

⁹¹³ Санитарный вопрос. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1918. 19 декабря. №141. С. 3.

паразитов⁹¹⁴. Кубанское правительство представило свою программу по ликвидации эпидемий, одним из пунктов которой было объединение усилий антисоветских режимов и привлечение Красного Креста, Земгора, СГОРа и городских комитетов⁹¹⁵.

Аналогичной была ситуация и на Дону. В Новочеркасске борьба с тифом с переменным успехом велась с осени 1918 года. Рост заболеваемости пришелся на рубеж 1918/1919 гг., когда увеличилось не только количество заразившихся, но и количество болезней. Помимо тифа местные жители фиксировали даже вспышки чумы рогатого скота⁹¹⁶. Общее руководство санитарным делом на Дону было возложено на Л.И. Панченко, назначенного на должность уполномоченного Войскового Круга по санитарной части⁹¹⁷. В больницах и лазаретах Новочеркаска было много военных, которые проходили лечение и восстановление после ранений на фронте. В условиях роста числа заразившихся тифом, а также потерь на Царицынском направлении, в начале февраля 1919 года командующий армией генерал-лейтенант С.В. Денисов приказал разгрузить лечебные заведения, а обывателям донских городов было настоятельно рекомендовано принять у себя выздоравливающих военных, чтобы снизить нагрузку на систему здравоохранения⁹¹⁸. По сведениям врачебно-санитарного инспектора Области, ситуация была «катастрофической»: больницы переполнены, поезда стояли на станциях, «потому что их некуда отправить», больных и раненых буквально оставляли на вокзалах Ростова, Новочеркаска и ст. Каменской, что приводило к эпидемиям, в т.ч. тифозным⁹¹⁹.

⁹¹⁴ Бюллетень чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 13 января. №11. С. 4.

⁹¹⁵ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов. Т. 4. С. 66-67.

⁹¹⁶ Приказы Всевеликому войску Донскому. №1881. 17 декабря 1918г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 10 (23) января. №8. С. 1.

⁹¹⁷ Приказы Всевеликому войску Донскому. №313. 14 февраля 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 22 февраля (7 марта). №45. С. 1

⁹¹⁸ Приказ Донским Армиям и Флоту. №27. 31 января 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 1 (14) февраля. №27. С. 1.

⁹¹⁹ Войсковой круг. Заседание 7 и 8 февраля. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 13 (26) февраля. №38. С. 4.

Тяжелейшая ситуация была в Ростове. Во время рождественских праздников 1919 года на станции Батайск и Заречная прибыли группы военнопленных, интернированных из Германии и Австрии. На следующий день среди прибывших были обнаружены больные тифом в количестве несколько десятков человек⁹²⁰. Однако вопрос об источнике инфекций был неоднозначным. Доктор медицины П.Н. Никольский винил в распространении эпидемии большевиков, т.к. в Красной армии «сыпняк» имел большое хождение. Главный врач Николаевской больницы доктор И.И. Кравченко был более объективен – он называл источником заражения насекомых⁹²¹.

Решить проблему не могло ни медицинское сообщество, ни председатель особой комиссии по борьбе с тифозной эпидемией Н.А. Благовидов, который, как и большинство управленцев, был вынужден запросить экономическую помощь от донского правительства для мероприятий по ликвидации очагов заражений⁹²². Местная администрация потребовала провести дезинфекции в казармах местных воинских частей, а от общественности попросили содействия и помощи в сборе белья для местных больниц ввиду дефицита в госпиталях. Но эти уверения не возымели действия на горожан⁹²³. Доходило до того, что прачки подменивали белье, забирая себе чистое. Другие разворовывали поступившую помощь. Для того, чтобы пресечь эти действия, градоначальник приказал сдать белье в участки городской стражи, где каждый принесший должен был получать «чек», подтверждавший добровольную сдачу белья. Если же при проверке документов горожанин не мог предоставить «чек», то для таких случаев градоначальник готов был

⁹²⁰ Тиф. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 4 января. №162. С. 4.

⁹²¹ Тиф в Ростове (беседа с доктором И.И. Кравченко). // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 9 января. №166. С. 3.

⁹²² Заседание общества донских врачей. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 4 января. №162. С. 4; Тиф. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 5 января. №163. С. 4; В санитарной комиссии. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 19 января. №175. С. 4.

⁹²³ Дезинфекция. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 8 января. №165. С. 3.

пойти на принудительные меры. «Возьму белье силой», - пригрозил гарнизонный начальник в приказе⁹²⁴.

Даже жесткость приказов не «приводила в себя» общественность, совершенно безразлично относившуюся к угрозе заболевания. Доктор И.И. Кравченко с грустью признавал: «... общество абсолютно не идёт нам навстречу, и мы одинокие, лишённые его помощи, несмотря на то, что работаем день и ночь не покладая рук, естественно не можем принять даже самых необходимых мер к прекращению тифозных заболеваний». Ситуацию спасал лишь сравнительно невысокий процент смертности – около 8-12% от общего числа заразившихся⁹²⁵.

Надо отдать должное именно городской администрации, которая хорошо понимала критичность положения. Городской голова неоднократно обращался к градоначальству с требованием просить у правительства выделения средств для борьбы с очагами заражения, но неизменно получал отказ⁹²⁶. Градоначальство также не оставляло попыток остановить эпидемию – полковник Греков требовал очищать квартиры от насекомых и грязи, сократить периодичность посещения городских улиц⁹²⁷. Пик заболеваемости был достигнут в феврале-апреле 1919г. и составил 300-400 человек в день.

Во время первого крупного всплеска болезни преобразился и городской ландшафт. Уже к концу января все больницы оказались переполнены, не хватало дополнительных площадей для размещения больных (т.н. «тифозных барачков»), а начавшаяся с бедных районов города эпидемия перекинулась на районы, где проживали состоятельные горожане, то есть в центральную часть Ростова⁹²⁸. Доходило до того, что сотрудники лазаретов выкидывали использованное белье в местные канализации, чем способствовали росту

⁹²⁴ Приказ по Ростовскому на Дону градоначальству №7 от 7 января 1919г. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 8 января. №165. С. 2.

⁹²⁵ Тиф в Ростове (беседа с доктором И.И. Кравченко). // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 9 января. №166. С. 3.

⁹²⁶ Борьба с сыпным тифом. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 24 января. №179. С. 3.

⁹²⁷ Тиф. Распространение болезни. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 28 марта. №231. С. 3.

⁹²⁸ Оздоровление города. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 25 января. №180. С. 4.

числа заболевших и засорению местного водопровода⁹²⁹. Вместе с отступлением тифа в городе появились случаи заражения холерой, которая свирепствовала в городе с большей или меньшей интенсивностью на протяжении следующего года⁹³⁰.

Города по всей протяженности Владикавказской железной дороги оказались поражены распространением эпидемий. Дополнительные лазареты открыли в Пятигорске, Минеральных Водах, Беслане, Владикавказе, Грозном и Армавире⁹³¹. В Ростове и Новочеркасске организовали специальные дезинфекционные камеры для вещей. Но объем вещей, которые требовалось обеззаразить, был настолько большим, что камера в Ростове не справлялась, а в Новочеркасске из-за мобилизаций значительно сократилось число работников, которые могли бы организовать дезинфекцию по постоянно поступающим требованиям⁹³².

Горожане неизменно проявляли индифферентизм, но общее принятые правительством меры выводили эпидемиологическую ситуацию из состояния «пике»⁹³³. В конце марта глава санитарной комиссии Войскового Круга А.П. Бондарев в докладе подчеркивал, что оборудование новых лазаретов, пунктов распределения и питания, санитарных поездов, поездов-бань и других пунктов привело к постепенному снижению роста заразившихся. Особенно Бондарев подчеркнул слаженную работу санитарного инспектора Л.И. Панченко, санитарной комиссии и общественных деятелей, которые смогли правильно организовать борьбу с эпидемией. Общий спад заболеваемости не мог отменить того факта, что неуклонный умеренный рост заболевших продолжался, а состояние здравоохранения все еще оценивалось как тяжелое⁹³⁴.

⁹²⁹ Лазареты и канализация. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 28 марта. №231. С. 4.

⁹³⁰ Тиф. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 13 апреля. №244. С. 4; Новая беда – холера (беседа с доктором Ключевым). // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 15 апреля. №245. С. 4.

⁹³¹ Дезинфекционные камеры. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 11 февраля. №193. С. 3.

⁹³² Мероприятия против тифа. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 22 февраля. №202. С. 4; К борьбе с сыпным тифом. // Донские ведомости (Новочеркассск). 1919. 20 февраля (5 марта). №43. С. 4.

⁹³³ Лагунов П. Что делать, когда в вашем доме появится больной сыпным тифом? // Донские ведомости (Новочеркассск). 1919. 13 (26) марта. №61. С. 5.

⁹³⁴ Доклад санитарной комиссии Круга. // Донские ведомости (Новочеркассск). 1919. 17 (30) марта. №64. С. 5.

Горожане не могли не заметить ухудшения санитарной обстановки на улицах – там господствовала антисанитария, ставшая «обыкновенным явлением». На улицах Новочеркасска лежали трупы умерших собак, кошек и лошадей, на которых сидели насекомые и становились разносчиками новых инфекций. В городском саду пахло аммиаком и сероводородом от погибших животных, а под ногами горожан растекалась «зловонная жижа», которая несла с собой «все виды заразы». «Такое преступное отношение города к антисанитарным явлениям – недопустимо», - вопили журналисты⁹³⁵. В Ростове ситуация была не лучше. Городские улицы представляли собой жалкое зрелище – на грязных улицах в непосредственной близости от городского рынка люди находили трупы животных⁹³⁶. Такое описание городов соответствовало моменту, когда основной пик эпидемии оказывался пройден, что показывает безответственное отношение к облику городов и санитарной обстановке как со стороны самоуправления, так и местных жителей.

Показанная на примере нескольких городов ситуация с ростом числа заболевших представляется еще более удручающей, если посмотреть на нее в масштабе всего региона. В Николаеве в конце февраля было зарегистрировано 984 заразившихся тифом (и брюшным, и сыпным) и рост заболеваний продолжался⁹³⁷. В охваченном хаосе Екатеринославе ситуация с инфицированными была катастрофической, хотя точной статистики найти не удалось. Местные лазареты, клиники и бараки были переполнены. «Не хватает рабочих рук. Без них немислима борьба с кошмарным бедствием, - писали наблюдатели. – Нередко на руках нескольких несчастных, выбившихся из сил сестёр, находятся по тысяче и более тифозных. При полном отсутствии санитаров и сиделок, часто два три врача, работая по 14-16 часов в сутки, обслуживают целый лазарет. И обессиленный персонал, истощенный нечеловеческой работой, легко поддается заражению, с большой

⁹³⁵ Антисанитария. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 23 мая (5 июня). №118. С. 4.

⁹³⁶ Зараза. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 17 апреля. №247. С. 3.

⁹³⁷ Тифозные цифры. // Южное слово (Николаев). 1919. 27 февраля. №112. С. 1.

трудностью вынося борьбу с своею собственной болезнью»⁹³⁸. В столице махновцев – селе Гуляй-Поле – о количестве заразившихся ничего не известно, но, по всей видимости, они либо были в небольшом количестве, либо местная власть решила применить превентивные меры для недопущения распространения инфекции. Заведующий отделом здравоохранения выпустил ряд постановлений, которыми требовал от односельчан содержать в порядке, чистоте и опрятности помещения, квартиры, рестораны, столовые, пекарни и даже торговые лавки. От местных требовалась бдительность к местам наибольшей вероятности появления эпидемий. Властям пришлось приводить в порядок помойные ямы и отхожие места⁹³⁹. В Севастополе количество больных значительно уступало цифрам в Ростове – на середину февраля, по официальным данным, в городских больницах находился 131 человек, а еще 6 горожан лечились самостоятельно на дому⁹⁴⁰. Данных по заражениям в Симферополе меньше, однако, местные корреспонденты передавали неутешительные виды городских пространств: «Сыпной тиф в Симферополе продолжает свирепствовать, принимая угрожающие размеры. Положение осложняется тем, что в Симферополь стекается и тифозные больные из уездов, так как земские больницы повсюду закрыты. Городская больница не в силах справиться с этим потоком больных, не хватает мест, не хватает персонала. Были заболевания и сиделок, что явилось следствием перенапряжения»⁹⁴¹.

Воспоминания современников из Одессы вообще *не упоминают* болезней в городе, но, вероятно, они там были, хотя, учитывая ситуацию вокруг города, современники больше обращали внимание на другие явления и процессы, а распространение инфекции просто не замечали. В Одессе не хватало места для ночлега⁹⁴², городские дома не отапливались, прекращалась подача электричества, трудно было найти продовольствие, а в общественной

⁹³⁸ Мобилизация женщин. // Екатеринославский вестник (Екатеринослав). 1919. 15 марта. №11. С. 4.

⁹³⁹ Местная жизнь. // Гуляй-Польский Набат (Гуляй-Поле). 1919. 7 марта. С. 1.

⁹⁴⁰ Сыпной тиф. // Вольный Юг (Севастополь). 1919. 14 февраля. №276. С. 2;

⁹⁴¹ Тиф. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 1 января. №1 (74). С. 4.

⁹⁴² Гурко В.И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу. // Архив русской революции. Т. 15-16. М.: ТЕРРА, 1993. С. 75.

атмосфере «чувствовать какая-то неопределенность»⁹⁴³. Корреспондент «Одесского листка» передавал увиденное на местном рынке: «Трудно конечно передать душевное состояние и настроение рядовой хозяйки..., попадающей на базаре... Отношение торговцев и базарных продавцов, никогда не отличавшееся нежностью к покупателю, в последнее время стало грубым, резким и вызывающим»⁹⁴⁴. Историк А.С. Пученков добавлял, что Одесса «напоминала другие крупные города южной России, выделяясь разве что большим, чем где-либо уровнем преступности»⁹⁴⁵.

С августа тиф начинал набирать обороты в Ростове, но основная волна эпидемии началась в сентябре. Распространение болезней было поразительно широким – *нам не удалось выявить ни одного города, где местный информационный бюллетень не упомянул бы о росте заболеваемости.* Города пытались приводить в санитарное состояние еще летом. Отдельные мероприятия провели в Ростове, Новочеркасске, Сочи, Полтаве, Харькове, Екатеринодаре и других поселениях. Но остановить распространение болезней, совпавших с «сезоном заболеваний», не удалось. Публицисты не забыли подметить, что виновниками распространения инфекций были большевики, которые уничтожили городское хозяйство. «...санитарное состояние городов опустилось на горизонты первого или второго века», - писал некто профессор Плетнев⁹⁴⁶. В Одессе уполномоченный по топливу А.В. Астребов сообщал о том, что управление предпринимает энергичные меры по обеспечению всех учреждений и коммунального хозяйства (водопровода, электростанций, санитарных учреждений и мельниц) для того, чтобы избежать распространение тифа и холеры, заразившиеся от которых уже были в местных лечебных учреждениях⁹⁴⁷.

⁹⁴³ *Наживин И.* Записки о революции. / вступ. ст. А.В. Посадского. М.: Кучково поле, 2016. С. 182-184, 187-188; Маргулис М.С. Вооруженная интервенция на Юге России. С. 119.

⁹⁴⁴ На базаре. // Одесский листок (Одесса). 1919. 5 (18) января. №14. С. 4.

⁹⁴⁵ *Пученков А.С.* «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. - №14. – С. 133.

⁹⁴⁶ *Профессор Плетнев.* Задачи городской Руси. // Северокавказский Край (Ставрополь). 1919. 24 сентября. №201. С. 1; *Профессор Плетнев.* Задачи городской Руси. // Донецкий край (Юзовка). 1919. 11 (24) декабря. №4. С. 3.

⁹⁴⁷ Вопросы топлива (из беседы). // Одесский листок (Одесса). 1919. 29 августа (11 сентября). №101. С. 2.

Тяжелой ситуация была и на Дону. Задача привести города в порядок была поставлена еще в мае, чтобы к началу сезона заболеваний города пришли в нужное состояние. Управляющий отделом Внутренних Дел К.Н. Каклюгин, осмотревший населенные пункты летом, пришел к заключению: «Города чрезвычайно загрязнены большевиками, главным образом, и затем и воинскими частями. По улицам валяются кучи мусора, разливаются из ям нечистоты. Ассенизационные обозы почти везде отсутствуют, или являются недостаточными, за отсутствием лошадей и рабочих рук... Канализация почти отсутствует, но там, где есть, находится в ужасном состоянии... Водопроводы далеко не везде... Число лазаретов и больниц, а также медицинского персонала совершенно недостаточно». В Александровск-Грушевске насчитывалось всего 2 врача на 25 тыс. человек, в Азове мусор выкидывался прямо на улицу, а в Миллерово не было даже «примитивных основ санитарии», т.е. городских больниц⁹⁴⁸. Лишь в Новочеркасске работы были проведены в областных больницах, гимназиях, областных присутствиях, судебных учреждениях и т.д. В совокупности именно столица донских казаков получила наименьшую порцию критику со стороны властей⁹⁴⁹.

К середине декабря ситуация в Ростове стала настолько тяжелой, что санитарно-исполнительная комиссия рекомендовала запретить въезд в город всем, «за исключением особой надобности»⁹⁵⁰. В соседнем Таганроге эпидемия распространилась на городском вокзале, который было решено закрыть для проведения дезинфекции⁹⁵¹. Только за ноябрь 1919 года в Таганроге заболело 600 человек, при дневном приросте сначала в 15 человек, который увеличился вдвое за короткое время⁹⁵². Официальные источники, впрочем, противоречили оценкам общественников. «Таганрогский вестник» сообщал о значительном ослаблении эпидемии по сравнению с началом года

⁹⁴⁸ Санитарное состояние городов Донского войска. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 27 июля (9 августа). №172. С. 2.

⁹⁴⁹ К санитарному благоустройству Новочеркасска. // Дон (Новочеркасск). 1919. 14 (27) сентября. №2. С. 4.

⁹⁵⁰ О воспрещении въезда в Ростов. // Наши мысли (Таганрог). 1919. 1 (14) декабря. №52. С. 2.

⁹⁵¹ Закрытие вокзала // Наши мысли (Таганрог). 1919. 1 (14) декабря. №52. С. 2.

⁹⁵² Сыпной тиф. // Наши мысли (Таганрог). 1919. 6 (19) декабря. №54. С. 2.

и насчитал всего 500 официальных случаев заражения к первой неделе декабря⁹⁵³. В Полтаве источники распространения заболевания выявили на скотопригонных дворах, где не было крытых помещения, на городских базарах, сводно-заразном госпитале, казематах и сточных канавах городских тюрем. Здесь фиксировали случаи распространения холеры, и несмотря на их очистку перед сезоном заболеваний они представляли опасность⁹⁵⁴. Уже в конце августа в Полтаве обнаружили три вида тифа, заражения дизентерией, скарлатиной, холерой, коклюшем, туберкулезом и даже ветряной оспой⁹⁵⁵. Распространения инфекции ожидали даже в сравнительно далеком от центральных городов Сочи, где проблему нашли на местных скотобойнях⁹⁵⁶. В Харькове уже в начале октября динамика заболеваемости была угрожающей⁹⁵⁷. Ситуацию ухудшал факт, что в городе периодически происходили перебои с доставкой топлива, что застопорило работу местных бань⁹⁵⁸.

Борьба с эпидемиями развернулась и в Крыму. Случаи заражения фиксировались в Симферополе, Севастополе, Джанкое, Евпатории и других населенных пунктах. Эпидемия приобретала «чудовищные размеры» и на крымских путях сообщения. Символом чудовищности стал случай на путях между Симферополем и Джанкоем. Местные жители нашли на ветке железной дороги отцепленный от состава поезда отдельно стоящий вагон, в котором находились «сыпно-тифозные, умиравшие без всякой помощи и ухода»⁹⁵⁹. Из Симферополя сообщали о росте заболеваний начиная с середины октября⁹⁶⁰, а своего пика рост заболевших достиг в середине зимы 1919/1920 годов. Распространение болезни было неравномерным – средний прирост заболевших в Симферополе в октябре составлял 6-7 человек в день,

⁹⁵³ Тиф. // Таганрогский вестник (Таганрог). 1919. 15 (28) декабря. №283. С. 2.

⁹⁵⁴ Санитарное состояние городов. // Голос Юга (Полтава). 1919. 31 августа. №21. С. 4; Заседание санитарных врачей. // Голос Юга (Полтава). 1919. 17 сентября. №34. С. 3.

⁹⁵⁵ Движение заразных заболеваний в Полтаве. // Голос Юга (Полтава). 1919. 4 сентября. №24. С. 2.

⁹⁵⁶ Приведение в порядок скотобоен. // Родное слово (Сочи). 1919. 4 декабря. №246. С. 2.

⁹⁵⁷ Инфекционные заболевания в Харькове. // Новая Россия (Харьков). 1919. 5 октября. №114. С. 3.

⁹⁵⁸ Страшен ли тиф? (Беседа с д-ром С.Ф. Афанасьевым). // Новая Россия (Харьков). 1919. 5 октября. №114. С. 3.

⁹⁵⁹ Эпидемия. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 6 (19) декабря. №111 (261). С. 4.

⁹⁶⁰ Сыпной тиф. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 3 (16) октября. №59 (209). С. 4.

а уже в ноябре значительно больше – до 20-25 человек⁹⁶¹. Дума разрабатывала разные меры по борьбе с болезнями: открывались дополнительные «тифозные бараки», реквизировалась мебель из квартир, обеспечивались топливом больницы и лазареты. И все же нехватка рабочих рук была одной из главных причин распространения болезни – врачи заболели прямо на рабочем месте⁹⁶². Общая переполненность городской больницы стала естественным следствием эпидемии⁹⁶³. Разумеется, даже в праздничные дни Рождества эпидемия не отступила. Корреспонденты рисовали грустную картину Симферополя: «Никогда ещё Симферополь не переживал столь печальных рождественских праздников, как в нынешнем году. Причиной этому является кроме общих обстоятельств также и разбушевавшиеся эпидемии, во власти которых находится город. Так, помимо эпидемии сыпного и брюшного тифа, в городе свирепствует эпидемия гриппа. Много больных воспалением легких. В результате нет почти ни одного дома, в котором не было бы больных той или иной болезнью, в более или менее острой форме»⁹⁶⁴.

На Кубани число заразившихся росло, как и везде. Важнее тот факт, что железные дороги здесь готовились к наплыву беженцев из Ростова и Малороссии, который хлынул в ноябре-декабре в связи с ухудшением положения на фронте. Поэтому эпидемиологическая ситуация на Кубани имела большое значение для последствий будущей эвакуации. В официальном органе екатеринодарского правительства сообщалось о росте числа инфицированных. Правительство старалось сгладить последствия открытием лазаретов в столице и других местах⁹⁶⁵. Исправить ситуацию оказалось сложнее - даже эвакуационный здравпункт в столице находился в

⁹⁶¹ Тиф. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 2 (15) ноября. №84 (234). С. 3; Тиф. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 20 ноября. №98 (248). С. 4;

⁹⁶² Осмотр лазаретов. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 29 декабря (11 января). №124 (274). С. 4; Сыпной тиф. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 31 декабря (13 января). №126 (276). С. 4.

⁹⁶³ Борьба с сыпным тифом. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 11 (24) декабря. №114 (264). С. 4.

⁹⁶⁴ Во власти эпидемий. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 29 декабря (11 января). №124 (274). С. 4.

⁹⁶⁵ Новые лазареты на Кубани. // Утро Юга (Екатеринодар). 1919. 16 ноября. №257-285. С. 4.

антисанитарных условиях⁹⁶⁶. В середине ноября в отделениях городской больницы находилось более 864 человек, причем большая часть больных были заражены возвратным тифом⁹⁶⁷. Управляющий Отделом здравоохранения признавал, что ситуация в столице «крайне тяжелая»: не хватало помещений под лазареты и врачей. Рост числа заболевших член правительств видел не в заражении местных жителей, а в распространении заражения «благодаря нахлынувшему потоку беженцев»⁹⁶⁸. Отступление на фронте лишь усугубляло положение. В начале февраля 1920 года, то есть за считанные дни до захвата кубанской столицы большевиками, местные власти сообщили, что в городских больницах находилось более 1500 человек, из которых случаи возвратного тифа составляли более 50%⁹⁶⁹.

В Новороссийске положение было еще хуже. Здесь эпидемия тифа «косила» и население, и воинские части. Для того, чтобы навести порядок, в город были введены офицерские подразделения, однако, общий хаос остановить они не могли⁹⁷⁰. Перенаселенность Новороссийска доходила до таких размеров, что военных размещали в коридорах и канцелярии городской управы, что волновало местных управленцев, требовавших выселить военных из помещений из-за угрозы распространения эпидемий⁹⁷¹. Количество заболевших росло. Местным властям пришлось закрыть для захоронений одно из городских кладбищ, которое оказалось переполнено умершими⁹⁷². С эвакуацией в Крым ужас Новороссийска остался для белых в прошлом. Однако на кладбищах Новороссийска оказались погребены представители культурной элиты, ставшие жертвами эпидемии, среди коих правый политик В.М. Пуришкевич и философ князь Е.Н. Трубецкой⁹⁷³.

⁹⁶⁶ Екатеринодарский эвакуопункт. // Утро Юга (Екатеринодар). 1919. 16 ноября. №257-285. С. 4.

⁹⁶⁷ Тиф. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 16 ноября. №255. С. 2.

⁹⁶⁸ Наши беседы. (О народном здравоохранении). // Казачьи думы (Екатеринодар). 1919. 3 декабря. №23. С. 3.

⁹⁶⁹ Заразные заболевания. // Казачьи думы (Екатеринодар). 1920. 14 февраля. №35. С. 2.

⁹⁷⁰ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Кн. 3. Т. 5. С. 791-792.

⁹⁷¹ О постое в городской управе. // Маяк (Новороссийск). 1920. 29 января. №413. С. 3.

⁹⁷² Перегруженность кладбища. // Маяк (Новороссийск). 1920. 27 февраля. №447. С. 3.

⁹⁷³ Иванов А.А. Владимир Пуришкевич – опыт биографии правого политика (1870-1920). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. С. 393-394; Памяти Профессора Е.Н. Трубецкого. // Русское Время (Новороссийск). 1920. 26 января. №21. С. 4.

«Санитарным безвластием» называли ситуацию борьбы с болезнями в Севастополе накануне прибытия эвакуированных с Кубани. Здесь буквально была война комиссий и безвластие санитарной власти. Работавшее ранее санитарное управление начальника санитарной части тыла профессора Юревича было ликвидировано, а на его месте создали Врачебно-санитарный совет, который не имел возможностей для установления контактов с санитарными управлениями полуострова. Эта неразбериха накануне прибытия эвакуированных из Одессы и Севастополя привела к серьезным просчетам. Особенно общественность возмущало, что эвакуированных из Одессы перемещали в город без содержания на карантине, чем позволили контакты между больными и местными жителями, а также неожиданное освобождение от обязанностей местных фармацевтов. В городе назревала санитарная анархия⁹⁷⁴. Спасло положение, что эпидемия тифа не распространилась по полуострову с приходом беженцев. Ее сменила эпидемия холеры.

В центральных городах эпидемия началась практически одновременно – в начале апреля 1920 года. В Симферополе в первых числах месяца в местных лазаретах заболело 27 человек и зафиксировано 17 смертельных случаев. Однако среди самих горожан было зафиксировано всего 3 случая заражения⁹⁷⁵. Эпидемия в крымской столице продолжалась все лето. В середине июля на заседании городской думы поднимался вопрос о радикальной очистке города в связи с распространением болезней⁹⁷⁶.

В Севастополе в начале апреля ситуация была иной – санитарное совещание потребовало ссуду в размере 60 млн. рублей для восстановления санитарного состояния города, особенно для очистки водопровода, бывшего в «критическом положении»⁹⁷⁷. Опасность распространения холерного заболевания оправдалась, когда в середине мая начался резкий рост

⁹⁷⁴ Санитарное безвластие. // Юг (Севастополь). 1920. 14 февраля. №163. С. 4.

⁹⁷⁵ Холера. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 3 (16) апреля. №193. С. 3.

⁹⁷⁶ В городской думе. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 15 (28) июля. №277. С. 2.

⁹⁷⁷ Санитарное совещание. // Юг России (Севастополь). 1920. 3 апреля. №6. С. 2; Ссуда городу. // Юг России (Севастополь). 1920. 10 апреля. №12. С. 2.

количества заразившихся. Очаг инфекции оказался рядом с водостоком на городском рынке на Наваринской площади⁹⁷⁸. Санитарный врач, организовавший проверку водопровода, рассказывал потом, что эпидемия не имела никакого отношения к водопроводу, в котором не было найдено холерных вибрионов. Но же заметил, что вода в водопроводе могла застаиваться и стать благодатной почвой для роста заболевания. По этой причине требовалось непрерывно поставлять топливо к городской водокачке, чтобы избежать серьезных последствий⁹⁷⁹. Перед лицом эпидемии стало понятно, что город был «в отвратительном состоянии». «Кто в этом виноват - городское самоуправление, пресловутые санитарные попечительства, или кто другой не станем разбираться», - писали журналисты⁹⁸⁰. Масштаб распространения заболевания был по городским меркам огромным – только за одну неделю 16-23 мая заразилось 95 человек, из которых 50% заболевших скончались⁹⁸¹. Негативная динамика развития эпидемии продолжалась полтора месяца. За это время очаги заражения переместились от Наваринской площади на городские улицы, а отдельные случаи заболевания были зафиксированы даже на судах в городском порту (на миноносце «Жаркий»)⁹⁸². Из-за начавшейся эпидемии в Севастополе требовалось уничтожить городские свалки, постоянно проверять городской водопровод и ввести холерный налог⁹⁸³. Лишь в июле-августе случаи заболеваемости стали единичными, а количество смертельных случаев сократилось⁹⁸⁴. Были зафиксированы случаи заражения холерой в Мелитополе и Керчи, где были организованы пункты вакцинации, Феодосии, Евпатории и других городах⁹⁸⁵.

⁹⁷⁸ Холера. // Юг России (Севастополь). 1920. 26 мая. №46. С. 3.

⁹⁷⁹ Холера и водопровод. // Юг России (Севастополь). 1920. 13 мая. №36. С. 2.

⁹⁸⁰ Нужно преодолеть. // Юг России (Севастополь). 1920. 24 мая. №45. С. 1.

⁹⁸¹ Холера. // Юг России (Севастополь). 1920. 26 мая. №46. С. 3.

⁹⁸² Там же. 1920. 5 июня. №55. С. 2.

⁹⁸³ Там же. // Юг России (Севастополь). 1920. 27 мая. №47. С. 4; Холера. // Юг России (Севастополь). 1920. 30 июня. №76. С. 2; Городской водопровод. // Юг России (Севастополь). 1920. 4 (17) июля. №80. С. 2.

⁹⁸⁴ Холера. // Юг России (Севастополь). 1920. 9 августа. №110. С. 2.

⁹⁸⁵ Холера и окраины. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 19 июня. №134. С. 2; Борьба. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 31 мая. №259. С. 4; Холера (Беседа с д-ром Возадвиевым). // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 2 июня. №261. С. 4; Противохолерные прививки. // Южный Голос (Мелитополь). 1920. 24 июня. №12. С. 2; Прививка. // Русское дело (Керчь). 1920. 6 июня. №1. С. 4; Свобода заразы. // Русское дело (Керчь). 1920. 18 июня. №11. С. 1-2; Инфекционные заболевания. // Русское дело (Керчь). 1920.

Главным же средством распространения инфекций между городами считались железные дороги. Журналист Б.А. Суворин охарактеризовал крымские дороги в мае 1920 года так: «Наша железно-дорожная кувырк-коллегия так устроена, что при первой возможности старается избежать плодов цивилизации и прибегает к каждому средству сообщения, кроме того, которое занимается импортом и экспортом вшей и сыпного тифа»⁹⁸⁶. Ялтинские журналисты особо подчеркивали, что лишь от деятельности самоуправления зависит сокращение числа заболевших: «Население может бороться с этим страшным врагом только посредством своих органов самоуправления и горе населению, если эти органы не проявляют в этой борьбе необходимого понимания и необходимой энергии»⁹⁸⁷.

Белой власти в Крыму не удалось остановить эпидемии. С началом «сезона заболеваемости» - т.е. осенью 1920 года – рост числа заболевших в крымских городах продолжился, причем темпы роста отличались в зависимости от местности.

Городские управления и сами горожане по-разному боролись с эпидемиями. Где-то, как в Курской губернии, выпускались специальные постановления губернской администрации о необходимости внимательно следить за помещениями, проводить дезинфекции общественных служб, а также следить за санитарным состоянием городских построек и управлений. Неизвестно подвергался ли кто-то из курян наказанию за нарушение норм обязательного положения, но виновные могли быть осуждены на тюремный срок до 6 месяцев или приговорены к денежному взысканию в размере 20 тыс. рублей⁹⁸⁸.

Кроме прочего, городские управления старались использовать факты заражения на благо городскому хозяйству и бюджету. В Азове и Таганроге

19 июня. №12. С. 4; Заседание санитарно-исполнительной комиссии. // Русское дело (Керчь). 1920. 20 июня. №13. С. 4; Холера. // Русское дело (Керчь). 1920. 8 июля. №26. С. 4. Оспа. // Русское дело (Керчь). 10 июля. №28. С. 4.

⁹⁸⁶ Суворин Б. День за днем. // Вечернее время (Феодосия). 1920. 26 мая. №100 (542). С. 1.

⁹⁸⁷ Z. В ожидании холеры. // Наш путь (Ялта). 1920. 4 (17) июня. №87. С. 3.

⁹⁸⁸ Обязательное постановление губернатора в целях предупреждения и борьбы с заразными заболеваниями. // Курские губернные ведомости. 1919. 20 октября. №1. С. 2.

управления ввели в действие налоги, которые должны были взиматься с целью поддержать истощенные городские бюджеты⁹⁸⁹. Этой же логике придерживались городские самоуправления Крыма. Когда появились первые случаи заражения в Евпатории и уезде, член местной управы К.П. Афанасьев, хоть и не инициировавший введение дополнительных налогов, подчеркнул, что отсутствие средств в земском бюджете приводило к тому, что земство не могло предпринять даже «предупредительных мер» против роста числа заразившихся. Активных мер требовали горожане Евпатории, которые критиковали отсутствие инициативы местной власти⁹⁹⁰. В августе 1920 года в Симферополе ввели холерный налог по аналогии с введенным ранее сыпнотифозным налогом. Основная роль отводилась доле торгово-промышленников, которые должны были заплатить в городскую казну 75 млн. рублей. Профессор П. Гензель рассуждал по поводу нового налога: «Города с их ограниченной территорией вообще мало приспособлены к чрезвычайному единовременному обложению, а потому и неудивительно, если наши городские деятели изобретают весьма несовершенные или лучше сказать вполне произвольные “чрезвычайные налоги”»⁹⁹¹. В Севастополе пытались прибегать к помощи торгово-промышленников, особенно в условиях, когда они отказывались оплачивать «чрезвычайные налоги» по собственной воле. В начале апреля 1920 года им даже пригрозили, что накажут по закону в связи с отказом от уплаты пошлины⁹⁹². В Керчи удалось избежать введения «чрезвычайных налогов», но с повышением процентов на существующие сборы⁹⁹³. Это происходило несмотря на то, что Керчь-Еникальское градоначальство было объявлено неблагоприятным к течениям эпидемий, а расходы на борьбу с холерой были очень высоки – только за

⁹⁸⁹ Правила по взиманию в г. Таганроге больничного сбора. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 10 (23) июля. №157. С. 4; Проект положения по введению в пользу г. Азова больничного сбора. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 23 июля (5 августа). №168. С. 4.

⁹⁹⁰ Холера в уезде. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 30 мая. №258. С. 4; Заметки на ходу. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 30 мая. №258. С. 3.

⁹⁹¹ Гензель П. Санитарные налоги. // Таврический голос (Симферополь). 1920. 28 июля (10 августа). №288. С. 2.

⁹⁹² Санитарный сбор. // Юг России (Севастополь). 1920. 14 апреля. №15. С. 2.

⁹⁹³ Заседание городской думы. // Русское дело (Керчь). 1920. 27 августа (9 сентября). №68. С. 3.

июнь-июль 1920 года они исчислялись в размере 19,9 млн. рублей, а правительство смогло отчасти компенсировать потери бюджета. Дотации продолжались вплоть до конца года⁹⁹⁴. Город и без того находился «в жалком состоянии». Здесь свою сноровку проявили местные жители, которые старались помочь восстановить деятельность порта, закрытого для иностранных судов с началом эпидемий⁹⁹⁵. Местные жители, в том числе молодежь до десяти лет, восстанавливали разрушенные плотины, осушали каналы, вычищали проволочными крюками и лопатами свалки, чтобы пресечь распространение болезни. Не отступали и керченские власти – ввиду запрета на питье воды на многих городских улицах были организованы пункты продажи безвредного кваса «за ничтожную плату», а перевозка заболевших вирусами была организована безопасно для местного населения⁹⁹⁶. С окончанием войны рост заболеваемости тифом и другими эпидемиями в городах, охваченных войной, не закончился. Об окончании эпидемий в пределах всей страны объявлялось уже в 1920-1921-1922 гг., когда новая устойчивая система в пределах всего государства стала принести систематичность в борьбу с эпидемиями.

Таким образом, гражданский конфликт и общий развал хозяйственной жизни породили небывалый рост числа болезней. Переносчиками заболеваний становились как насекомые, так и сами люди. Антисанитарное состояние большинства городов приводило к перманентному росту числа заболевших, а отсутствие достаточного количества квалифицированного персонала приводило к невозможности справляться с эпидемиями. Немалую роль в распространении болезней сыграл человеческий фактор – фиксировалось индифферентное отношение обывателей к антисанитарным мероприятиям. Рост плотности городского населения лишь расширял возможности для роста числа заболевших, а сотрудники самоуправлений не

⁹⁹⁴ Борьба с холерой. // Русское дело (Керчь). 1920. 28 июля (10 августа). №43. С. 4; На санитарные мероприятия. // Русское дело (Керчь). 1920. 30 июля (12 августа). №45. С. 4; На борьбу с холерой. // Русское дело (Керчь). 1920. 17 (30) сентября. №83. С. 4.

⁹⁹⁵ Городские скверы. // Русское дело (Керчь). 1920. 19 июня. №12. С. 4.

⁹⁹⁶ «Борьба за холеру». // Русское дело (Керчь). 1920. 19 июня. №12. С. 4; Перевозки холерных. // Русское дело (Керчь). 1920. 28 июня. №20. С. 4.

всегда пунктуально выполняли свои обязанности. Проблема эпидемий была неотъемлемой частью среды городов Юга России в условиях гражданского противостояния.

§4. Состояние городского транспорта.

Транспортный кризис вбирает в себя кризис как междугороднего (железнодорожного и шоссейного), так и внутригородского (гузового и трамвайного) транспорта.

Юг России оказался в условиях транспортного кризиса еще до прихода к власти большевиков. После октябрьского переворота регионы с разной степенью быстроты стали отъединяться от центра. Транспорт из Центральной России стал нерегулярным, что затрудняло доставку продовольствия, получение информации и т.д. Для начального этапа войны с мест характерными сообщениями были известия об отрезанности городов от транспортного и иного сообщений. В передовице «Русской жизни» уже в начале декабря 1917 года говорилось, что Харьков фактически отрезан от других городов, в городе ощущался острый недостаток хлеба, а сотрудники почты бастовали⁹⁹⁷. А.С. Лукомский вспоминал об «отрезанности от мира»: «Я чувствовал себя отрезанным от мира и, в сущности говоря, ничего не знал о том, что происходит вне района, в котором я находился. Будучи в районе Добровольческой армии, окруженной большевиками со всех сторон, а затем оторвавшись от армии и попав в Царицын, я питался лишь слухами, и ничего верного до меня не доходило»⁹⁹⁸. Некоторые города изначально становились местами концентрации офицеров и политиков. Спустя год это видели так: «Новочеркасск в ноябре прошлого года представлял собой ту же картину, которая теперь наблюдается и в Екатеринодаре: два раза в сутки поезд выбрасывал на станцию толпу пассажиров, среди которых главным образом преобладали военные. Если и попадались штатские, то почти безошибочно

⁹⁹⁷ *Погодин А.Л.* В хаосе событий. // Жизнь России (Харьков). 1917. 13 декабря. №1. С. 1; В Харькове. // Киевская мысль (Киев). 1917. 6 декабря. №289. С. 3.

⁹⁹⁸ *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания. С. 462.

можно было сказать, что каждый из них являлся известной общественной или политической величиной; среди же последних часто встречались и видные государственные деятели»⁹⁹⁹. Но уже через несколько месяцев атмосфера в донской столице изменилась – станицы были отрезаны от Новочеркаска, а к оторванному от всех Ростову приближались немецкие войска¹⁰⁰⁰.

Распад государства напрямую влиял на состояние межрегионального сообщения. Во многих местах разбирали железнодорожное полотно. Князь В.А. Оболенский, выехавший из Петрограда в начале ноября 1917 года, был вынужден на неделю задержаться в Москве из-за столкновений украинцев и большевиков на границе и разобранными в этих местах рельсами. «Поезда дальше Курска не шли», – вспоминал он¹⁰⁰¹. Другой современник рассказывал, что из Москвы до Брянска поезд доехал спокойно, а вот далее начались сложности – на местной станции не подавали паровоз. Пассажиры поезда и матросы силой заставили отдать им паровоз и состав отправился дальше¹⁰⁰². Из Кременчуга из-за разбора путей нельзя было выехать в Харьков, поэтому путешественники добирались только до Полтавы¹⁰⁰³. Экс-министр путей сообщения и председатель правления Владикавказской железной дорогой Э.Б. Кригер-Войновский вспоминал, что уже к началу 1918 года Владикавказская дорога была отрезана от центральных регионов страны¹⁰⁰⁴. Отличную от многих картину нарисовал Н. Могилянский, который вспомнил, что путь от Петрограда до Киева в конце января-начале февраля 1918 года у него занял всего трое суток, но при этом в небольшом купе, предназначенном для 4 человек, «помещалось от 12 до 14 человек, где

⁹⁹⁹ Лисовой Я.М. Генерал М.В. Алексеев. Политический очерк. // Донская волна. – 1918. - №19 (21 октября). – С. 10.

¹⁰⁰⁰ Севский В. Атаман post scriptum. // Донская волна. 1918. №4 (1 июля). С. 3; Смерть Подтеклова. // Донская волна. 1918. №8 (29 июля). С. 7.

¹⁰⁰¹ Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Т. 2. С. 243.

¹⁰⁰² М. Путешествие из Москвы в Киев. // Киевская мысль (Киев). 1918. 1 (14) марта. №25. С. 2.

¹⁰⁰³ Разборка путей. // Киевская мысль (Киев). 1917. 15 декабря. №296. С. 4.

¹⁰⁰⁴ Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера. // Кригер-Войновский Э.Б., Спроге В.Э. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции. М.: Русский путь, 1999. С. 29.

выход был возможен только через окно»¹⁰⁰⁵. Лишь Кисловодск на время оставался «счастливым оазисом», который тоже вскоре оказался отрезан от центра страны¹⁰⁰⁶.

Железнодорожный транспорт все больше погружался в кризис. Министр путей сообщения А.В. Ливеровский писал в управление Московского железнодорожного узла, что «состояние транспорта в настоящее время критическое»¹⁰⁰⁷. Сократилось общее количество подвижного состава, а его состояние значительно ухудшилось. Встречались случаи кражи транспорта и грузов, самосудов демобилизованными солдатами над служащими железных дорог¹⁰⁰⁸. 11 ноября 1917 года на станции Киев-Товарная солдаты напали на товарные вагоны, арестовали помощника комиссара милиции и начали растаскивать продовольствие. Для подавления беспорядков на станцию вызвали отряд из 200 матросов, который взял ситуацию под контроль¹⁰⁰⁹. Приблизительно тогда же в городе Бахмут вышедший из-под контроля начальства запасной пехотный полк разгромил винный завод¹⁰¹⁰.

На рубеже 1917-1918 гг. почти прекратился ремонт паровозов, как в частных, так и государственных мастерских. К этому же добавились и случаи уничтожения и разгрома станций. «Еще к этому надо добавить поджоги, разгром станций и целых составов продовольственных грузов. Чрезвычайную дезорганизацию дела транспорта и продовольствия внесли,

¹⁰⁰⁵ Могиланский Н. Трагедия Украины (из пережитого в Киеве в 1918 году). С. 27.

¹⁰⁰⁶ Милоданович В.Е. Из Кисловодска в Кисловодск. 1918-1919. / подгот. А.А. Самцевича. М.: Содружество «Посев», 2020. С. 15; Янгфельдт Б. Нобели в России. Как семья шведских изобретателей создала целую промышленную империю. / пер. со шв. Б. Янгфельдта, В. Азбеля. М.: Эксмо, 2022. С. 380.

¹⁰⁰⁷ Железнодорожные вести. // Московские ведомости (Москва). 1917. 19 октября (1 ноября). №281. С. 2.

¹⁰⁰⁸ Железнодорожные вести. // Московские ведомости (Москва). 1917. 15 (28) октября. №278. С. 2.

¹⁰⁰⁹ Беспорядки на товарной станции. // Киевская мысль (Киев). 1917. 12 ноября. №271. С. 3. Описанный случай был не первым. За месяц до этого в начале октября 1917 года на этой же станции, а также на других пунктах Юго-Западных, Московско-Киево-Воронежских и других линий железных дорог происходили массовые нападения на станции, расхищения имущества (мануфактура и даже огнестрельное оружие). Нередко нападавшими были как «неизвестные солдаты» (видимо, дезертиры и отправлявшиеся на фронт). Грабежи и хищения на железных дорогах. // Киевлянин (Киев). 1917. 3 октября. №230. С. 2. Ситуации с грабежом на транспорте становились предметами фельетонов. В одном из них было буквально высмеяли распоряжения военного командования по предотвращению грабежей. Crescendo. (Маленький фельетон). // Киевлянин (Киев). 1917. 4 октября. №231. С. 2. Помимо прочего, солдаты нападали и на баржи в гавани Киева. Бесчинства солдат в гавани. // Киевлянин (Киев). 1917. 6 октября. №233. С. 3.

¹⁰¹⁰ Сырцов Б. Чугуевское военное училище 1916-1917 годов. // 1918 год на Украине. / сост. С.В. Волков. М.: Центрполиграф, 2001. С. 19.

так называемые ходоки-мешочники, которые целыми толпами отправляющиеся в производящие губернии за хлебом...»¹⁰¹¹. Во время действий партизанского отряда полковника В.М. Чернецова на Дону в январе 1918 года против большевиков был захвачен вокзал станции Каменской, который использовался для поезда лошадей¹⁰¹². Похожую ситуацию описывал Н. Могиланский с Киевского вокзала, который остался «невероятно загаженным» после отступления из города большевиков¹⁰¹³.

Критично сказывалось на состоянии дорог отсутствие устойчивой системы управления. Изначально Киевский округ путей сообщения возглавляли сотрудники «Викжеля» и члены ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁰¹⁴. Со временем руководившие дорогами комитеты потеряли контроль над ними. С ожесточением военных действий органы власти пытались установить контроль над путями сообщения и встроить их в свою властную вертикаль. Главный комитет Юго-западных железных дорог с установлением контроля украинскими органами власти был переподчинен министру путей сообщения УНР, но восстановить авторитет власти в дорожном управлении было сложно. В апреле 1918 года украинские железнодорожники собирались провести общий съезд в Киеве. Власть попыталась запретить его проведение, что спровоцировало массовые митинги рабочих¹⁰¹⁵. В итоге железнодорожники все же собрались на свой очередной 4-й съезд¹⁰¹⁶. Киевская власть пыталась восстановить власть над дорогами, а тон управленцев все более стал носить приказной характер. Комендант по политической части при управлении юго-западных железных дорог в марте 1918 года требовал, чтобы его приказы исполнялись в обязательном порядке и предоставить ему список лиц, которые «позорно

¹⁰¹¹ Разруха на железных дорогах. // Последние новости (Киев). 1918. 5 января. №4859. С. 2.

¹⁰¹² Гордеев С. Богатыри младшие. // Донская волна. 1918. №10 (12 августа). С. 5.

¹⁰¹³ Могиланский Н. Трагедия Украины (из пережитого в Киеве в 1918 году). С. 37.

¹⁰¹⁴ В Киевском округе путей сообщения. // Последние новости (Киев). 1918. 2 января. №4853. С. 4.

¹⁰¹⁵ К запрещению съезда железнодорожников. // Киевская мысль (Киев). 1918. 1 (14) апреля. №51. С. 3.

¹⁰¹⁶ Открытие железнодорожного съезда. // Киевская мысль (Киев). 1918. 10 (23) апреля. №58. С. 2; Железнодорожный съезд. // Киевская мысль (Киев). 1918. 17 (30) апреля. №64. С. 2.

вели себя и активно боролись с украинским движением»¹⁰¹⁷. Впоследствии практика внедрения украинского языка в управлениях железных дорог Украины продолжилась и при гетманском режиме. Доходило до того, что помещения, занимаемые железнодорожными комитетами, освобождались для проведения занятий по украинскому языку¹⁰¹⁸. При министре Б.А. Бутенко, назначенного в мае 1918 года, «украинский язык безраздельно воцарился на железных дорогах Украины»¹⁰¹⁹. Но на восстановление порядка на дорогах это не влияло¹⁰²⁰. Над транспортом была установлена устойчивая власть, а хаоса на дорогах не отмечено. Периодически случались как забастовки служащих, так и собрания профсоюзов. Деятельность последних была настолько широка, что представлялась как движение против действующего министра путей сообщения¹⁰²¹.

Навести порядок на дорогах в полной мере не удалось, но появился значительный прогресс по сравнению с месяцами революционной власти. «Когда говорят, что движение по прилегающим к Киеву линиям наладилось, то это надо понимать относительно. - писал киевлянин П. Сурожский в апреле 1918 года. - Да, наладилось с грехом пополам. Нет дырявых вагонов и безбилетных пассажиров, поезда отходят с небольшим опозданием и руководствуются в движении не волей пассажиров, а расписанием. Но теснота прежняя, и масса, заполняющая вагоны, все еще не может отвыкнуть от того “нахрапа”, с каким она набивалась в вагоны два-три месяца тому назад»¹⁰²².

Украина в 1918 году была не только территорией, подконтрольной немцам, но и огромным транзитным узлом, которые использовали русские

¹⁰¹⁷ На железных дорогах. // Киевская мысль (Киев). 1918. 22 марта. №31. С. 3.

¹⁰¹⁸ Железнодорожные комитеты. // Киевская мысль (Киев). 1918. 5 (18) мая. №79. С. 2.

¹⁰¹⁹ Чемакин А.А. Как забыть русский язык и стать украинским министром. История Бориса Бутенко. // Украина.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/history/20190327/1023115207.html> (дата обращения: 10.10.2021).

¹⁰²⁰ Неманов Л.Н. Финансовая политика Украины (7 ноября 1917 – 4 февраля 1919г.). С. 27.

¹⁰²¹ Железнодорожная забастовка. // Киевская мысль (Киев). 1918. 27 июля (9 августа). №133. С. 2; Приказ германского железнодорожного командования. // Киевская мысль (Киев). 18 сентября (1 октября). №173. С. 2.

¹⁰²² Сурожский П. Поездка по Украине. (Путевые заметки). В Киевщине. // Киевская мысль (Киев). 1918. 1 (14) апреля. №51. С. 2.

офицеры для того, чтобы перебраться с территории Советской России на Юг в Добровольческую армию. Для этого офицерам приходилось преодолевать очень длинный и опасный путь. Особенно тяжело было переходить границу между РСФСР и оккупированными землями. Пропускные пункты на станциях Орша, Курск и в других местах стали точками незаконного перехода границы¹⁰²³. Офицеры попадали в руки авантюристов, которые обещая за определенную сумму перевести через границу, либо грабили приезжих, либо убивали их¹⁰²⁴. Проникать на территории Области Войска Донского и Кубань можно было только по документам с территории Украины. Надо сказать, и это не всегда получалось. Было немало людей, которые пробирались на Дон «зайцем», а другие не могли попасть на поезда по разным обстоятельствам. В Екатеринославе к генералу Лукомскому обратились несколько офицеров, которые просили помочь им попасть на поезд до Дона в его купе¹⁰²⁵.

Украинское государство было не в состоянии разрешить проблемы износа железнодорожного состава, нехватки угля, из-за чего паровозы отапливались некачественным топливом и т.д.¹⁰²⁶ К концу 1918 года общий износ железнодорожных составов значительно вырос – на более 70% на Северо-Донецкой железной дороге и на 42% на Екатерининской железной дороге. Ухудшало общую ситуацию закрытие ремонтных мастерских, задержки заработных плат работников дорог и всеобщие забастовки¹⁰²⁷. За полтора месяца до падения гетманской власти украинские железнодорожники на Съезде Союза промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства («Протофис») отчитались о дорожном хозяйстве. «Производительность украинских железных дорог падает с угрожающей быстротой. Спасти транспорт могут только соединенные силы всех ведомств», - сказали на съезде. Когда один из выступавших предложил

¹⁰²³ *Шадринцев Н.* Черные дамы. (Из киевских писем). // Донская волна. 1918. №4 (1 июля). С. 14.

¹⁰²⁴ *Шидловский С.Н.* Записки белого офицера. СПб.: Алетейя, 2016. С. 10-11.

¹⁰²⁵ *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания. С. 479.

¹⁰²⁶ Положение железнодорожного транспорта. // Киевская мысль (Киев). 1918. 18 сентября (1 октября) №173. С. 4.

¹⁰²⁷ Без транспорта. // Киевская мысль (Киев). 1918. 7 (20) октября. №191. С. 1.

вести «диктатуру» на железных дорогах, делегаты съезда «шумно зааплодировали»¹⁰²⁸.

После капитуляции Германии власть гетмана повисла в воздухе. Не имея возможности контролировать страну, гетманское правительство попыталось упорядочить работу дорог¹⁰²⁹. Но распоряжения поступили на места слишком поздно. Власть гетмана на дорогах почти без сопротивления сменилась властями УНР, приближающимися советскими войсками, многочисленными бандами и шайками, взявшими отдельные участки украинских дорог под свой контроль. На путевых станциях перестали встречаться их начальники и стрелочники, хотя дороги были объявлены на положении чрезвычайной охраны¹⁰³⁰. «Все в панике бежали, спасая жизнь», - вспоминала М. Нестерович-Берг¹⁰³¹. Уже в середине ноября действия отрядов повстанцев привели к тому, что Бердянск оказался отрезан¹⁰³². Сам Н.И. Махно вспоминал, что осенью-зимой 1918 года его формирования вступали в бой прямо на железной дороге с немецкими составами, увозившими своих солдат в Германию¹⁰³³. Разумеется, не только махновцы нападали на поезда. Харьковский скорый поезд, выехавший из Киева, в ночь на 16 декабря на станции Кучаков был ограблен неизвестными лицами¹⁰³⁴. Корреспондент «Одесского листка» видел не только случаи остановки поезда для проверки документов и буквально кражу денег у пассажиров петлюровцами, но и избиения путешественников, а также многочасовые остановки, которые пассажиры проводили в условиях холодных помещений

¹⁰²⁸ Съезд «Протофиса». // Киевская мысль (Киев). 1918. 16 (29) октября. №199. С. 2; Съезд «Протофиса». // Киевская мысль (Киев). 1918. 17 (30) октября. №200. С. 2.

¹⁰²⁹ Распоряжение киевского правительства. // Приднепровский Край (Екатеринослав). 1918. 27 ноября (10 декабря). №6613. С. 5.

¹⁰³⁰ На железных дорогах. // Киевская мысль (Киев). 1918. 9 (22) ноября. №221. С. 2.

¹⁰³¹ *Нестерович-Берг М.* В Киеве в конце 1918 года. // 1918 год на Украине. С. 163.

¹⁰³² Шайка Махно. // Киевская мысль (Киев). 1918. 2 (15) ноября. №215. С. 3.

¹⁰³³ Махно Н.И. Воспоминания. М.: Вече, 2017. С. 404-405.

¹⁰³⁴ Ограбление поезда. // Последние новости (Киев). 1918. 5 (18) декабря. №5345. С. 4; К ограблению Харьковского поезда. // Последние новости (Киев). 1918 (1919). 20 декабря (2 января). №5370. С. 4.

и при отсутствии провизии. Примечательно, что серию репортажей одесский журналист озаглавил соответственно – «В царстве анархии»¹⁰³⁵.

Пассажиры, особенно титулованные и известные, использовали поддельные документы для того, чтобы добраться до пункта назначения. Князь А.Д. Голицын стремился попасть в Одессу под защиту войск Антанты, хотя по документам ехал в Харьков. Когда на одной из станций комиссар «Украинской Республики» (вероятно, УНР), проверявший документы, спросил почему он не поехал напрямую, то Голицын ответил, что ему советовали ехать кружным путем в виду того, что «движение по железным дорогам на Юге России небезопасно, ибо там действовали банды Махно». Ответ полностью удовлетворил комиссара, что говорит об осознании полной анархии, царившей на железных дорогах¹⁰³⁶. Даже немецкий офицер Ф. Шрадер, который уезжал из региона как беженец, описывал события на дорогах Украины, особенно переход границ и «таможенные досмотры», как период «между жизнью и смертью»¹⁰³⁷.

На соседнем Дону и Кубани первопричиной расстройства путей сообщения являлись активные боевые действия между большевиками, добровольцами и казачеством. Огромные людские массы, которые перемещались по региону, создавали проблемы для движения не только гражданских лиц, но и воинских частей. «Скромное селение под Ростовом» город Батайск «во дни Корнилова на Дону... послужило пробкой, которая закупорила Дон от притока свежих сил на защиту свободы»¹⁰³⁸. Постепенное вытеснение большевиков из региона ставило на очередь вопрос об установлении контроля и восстановления порядка на дорогах. Не имея возможности для организации управления железнодорожным сообщением, атаман временно передал все вопросы эксплуатации железнодорожных линий на территории войска в управление Общества Владикавказской

¹⁰³⁵ Д. В. Царстве анархии (Из дорожных впечатлений). // Одесский листок (Одесса). 1919. 5 (18) февраля. №44. С. 1.

¹⁰³⁶ Голицын А.Д. Воспоминания. С. 493

¹⁰³⁷ Шрадер Ф. Беженцем через Украину: из дневника моего бегства из Константинополя. // Украина – 1918. Взгляд из Германии. С. 242-253.

¹⁰³⁸ Кунаков Гр. Батайск. // Донская волна. 1918. №4 (1 июля). С. 9.

железной дороги¹⁰³⁹. Почти одновременно было создано управление путей сообщения и водный округ путей сообщений, который осуществлял контроль над водными путями. Положение об Округе путей сообщения было основано на общих постановлениях устава путей сообщения¹⁰⁴⁰. Подчинение железных дорог Отделу путей сообщения на Дону произошло лишь через пять месяцев¹⁰⁴¹.

Одной из главных проблем на путях было отсутствие порядка и дисциплины сотрудников. Председатель правления Владикавказской железной дороги Э.Б. Кригер-Войновский писал об этом в официальном издании Отдела путей сообщения: «Только с возвращением к... порядку и с водворением необходимой трудовой дисциплины может начаться улучшение их работы, поднятие выручки и упорядочение хозяйства»¹⁰⁴². По мнению экс-министра, на восстановление доходности железных дорог с установлением умеренных тарифов требовалось несколько миллиардов рублей. Поскольку государственное финансовое ведомство не могло выделить такую сумму, то бывший министр предлагал прибегнуть к специальным облигационным займам (внешним и внутренним). Во-вторых, Кригер-Войновский обращал внимание на необходимость восстановления доверия общественности к руководству частных дорог. В области казенных дорог инженер предлагал осуществить продажу наиболее доходных дорог частному капиталу, чтобы восполнить возможности государственной казны для помощи и приведения в порядок хозяйства казенных дорог. Наиболее перспективный вариант развития дорог Кригер-Войновский видел в соединении железнодорожных

¹⁰³⁹ О временной передаче эксплуатации железнодорожных линий в ведение Управления Общества Владикавказской железной дороги. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 1-й. ... С. 15, 91.

¹⁰⁴⁰ Приказ Всевеликому войску Донскому. №240. 15 июня 1918. По Отделу Путей Сообщения. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 2-й. ... С. 91-93.

¹⁰⁴¹ Постановление о подчинении всех железных дорог Отделу Путей Сообщения. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 5-й. ... С. 49.

¹⁰⁴² *Войновский-Кригер*. О мероприятиях по восстановлению и усилению железных дорог. // Вестник путей сообщения и промышленности. 1918. №3 (15 сентября). С. 31-32.

концессий с другими крупными промышленными предприятиями «пионерного характера» строящихся линий¹⁰⁴³.

С вытеснением большевиков белые власти тоже создавали органы управления на транспорте. Практически везде были созданы управления по транспорту. На заседании Особого Совещания 14 ноября 1918 года было принято представление об организации «управления путей сообщения в местностях, находящихся в ведении Добровольческой армии». Административное управление было создано в согласовании с «Положением о полевом управлении войск» (1914)¹⁰⁴⁴. В соответствии со справкой, которая была представлена вместе с проектом о создании отдела, сообщалось, что в конце 1918 года под контролем добровольцев находилось всего 157 вёрст железных дорог¹⁰⁴⁵. Во главе отдела был поставлен инженер Э.П. Шуберский, который был уполномочен вступать в переговоры с Кубанским правительством для установления порядка на железных дорогах. Во главе управления военных сообщений был поставлен генерал-майор Н.М. Тихменев.

Если поначалу масштаб работы отдела путей был небольшой, то в 1919 году он значительно расширился. Отдел установил контроль над дорогами Крыма, Украины и части земель, занятых на «московском направлении». Несмотря на наличие финансирования, руководство отдела часто жаловалось на нехватку средств. Некоторые дороги – например, Черноморская – и вовсе были убыточными с самого момента своего основания, поэтому для восстановления их деятельности требовалась существенная государственная поддержка. Наиболее перспективным считалось оставить ее управление в руках Общества, но при этом взять контроль над дорогой¹⁰⁴⁶.

Когда Южные железные дороги были освобождены от большевиков, в главном управлении Общества возникли перспективные административные проекты, которые должны были включить в себя все дороги, вплоть до

¹⁰⁴³ *Войновский-Кригер*. О мероприятиях по восстановлению и усилению железных дорог. С. 32-33.

¹⁰⁴⁴ Журналы заседаний Особого совещания. С. 55-56.

¹⁰⁴⁵ Там же. С. 57.

¹⁰⁴⁶ Там же. С. 261-262, 268-270.

Москвы. В августе 1919 года появились проекты формирования нескольких управлений для организации транспортных перевозок. Одно из них – управление Московско-Курской железной дороги, главой которого был назначен инженер В.В. Зозулин, бывший начальник службы движения Николаевской дороги¹⁰⁴⁷. Другое управление – Новороссийских железных дорог с центром в Одессе – должно было контролировать движение на бывших Юго-Западных железных дорогах, включая ветку Киев-Одесса¹⁰⁴⁸. Однако управления так и не успели начать работать из-за изменения ситуации на фронте.

Проблема бандитизма на дорогах была постоянным явлением в годы войны. Больше всего случаев бандитизма на железных дорогах нам удалось обнаружить на Екатерининской железной дороге. Там встречались случаи нападения на поезда неизвестными группами людей, которые занимались грабежом станций и убийством их смотрителей, а также порчей путей и спуском поездов под откос¹⁰⁴⁹. Начальник службы эксплуатации Южных железных дорог Н.Н. Мельницкий в конце сентября 1919 года рассказывал, что основной причиной остановки движения поездов между Харьковом и Севастополем на двое суток стали нападения на пути банд Н.И. Махно на Екатеринославщине. Поезда направлялись в обход опасного участка через Александровск¹⁰⁵⁰. Прямое сообщение еще в первой половине 1919 года было прервано между Одессой и Николаевом, когда местные жители сожгли деревянный Кирстовский мост через реку Буг, чтобы воспрепятствовать возвращению большевиков. Местные жители организовали здесь самодельную переправу, но мост так и не смогли восстановить из-за

¹⁰⁴⁷ Управление Московско-Курское дороги. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 14 августа. №338. С. 2.

¹⁰⁴⁸ На железных дорогах (из беседы с инженером В.П. Корольковым) // Одесский листок (Одесса). 1919. 19 сентября (2 октября). №121. С. 1.

¹⁰⁴⁹ Нападения на Екатерининской железной дороги. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 23 сентября. №369. С. 3.

¹⁰⁵⁰ Положение на Южных дорогах. (Беседа с начальником службы эксплуатации Южных железных дорог Н.Е. Мельницким). // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 28 сентября. №374. С. 2.

отсутствия средств и необходимости потратить значительную часть времени для строительства¹⁰⁵¹.

Расстройство путей имело разные последствия. С одной стороны, железнодорожный транспорт не был застрахован от случаев аварий, которых за годы войны случались десятки¹⁰⁵². С другой стороны, нарушался обычный порядок работы путей. В некоторых местах пассажирам нужно было приезжать на вокзал гораздо раньше назначенного времени. В Ростове были даже случаи, когда на вокзал приезжали за сутки до прибытия поезда. Эти задержки были следствием неправильной организации пассажиропотока на вокзале, а также неразберихой, что приводило к тому, что пассажиры буквально боролись за свои места¹⁰⁵³. Через какое-то время пассажиропоток в Ростове решили разгрузить путем аренды новых помещений для билетных касс. Насколько это улучшило ситуацию сказать трудно, так как поток беженцев в тыловые города начинал усиливаться¹⁰⁵⁴. Даже временные меры закрытия вокзала в Ростове не помогли решению проблемы роста числа пассажиров¹⁰⁵⁵. В условиях эвакуаций транспортное сообщение резко замедлялось. Железнодорожные вокзалы переполнялись желающими уехать, на городских улицах появлялись заторы. Для эвакуации администрации транспорт чаще всего держали наготове¹⁰⁵⁶. Немалое количество беженцев эвакуировались пешком. Это происходило, как и от переполненности

¹⁰⁵¹ На железных дорогах (из беседы с инженером В.П. Корольковым). // Одесский листок (Одесса). 1919. 19 сентября (2 октября). №121. С. 1.

¹⁰⁵² Крушение поездов. // Киевская мысль (Киев). 1917. 17 декабря. №298. С. 2; Крушение курьерского поезда. // Киевская мысль (Киев). 1918. 13 (26) октября. №197. С. 3; Крушение воинского поезда. // Приднепровский край (Екатеринослав). 1918. 27 ноября (10 декабря). №6313. С. 3; Крушение поездов. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 15 июня. №291. С. 3; Железнодорожная катастрофа. // 1919. 10 сентября. №359. С. 3; Крушение курьерского поезда. // Новая Россия (Харьков). 1919. 26 сентября. №107. С. 3; Крушение поезда. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 28 сентября. №374. С. 2; Крушение на ст. Гниловская. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 3 октября. №377. С. 3; Катастрофа на железной дороге. // Курские вести (Курск). 1919. 5 октября. №11. С. 4; Крушение поезда. // Курские вести (Курск). 1919. 6 октября. №12. С. 4.

¹⁰⁵³ А.В. С Пути. По железной дороге. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 28 сентября. №374. С. 4.

¹⁰⁵⁴ На железных дорогах. Перенесение билетных касс. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 12 ноября. №410. С. 3.

¹⁰⁵⁵ Разгрузка Ростова. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 25 ноября. №419. С. 3; Закрытие вокзала. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 28 ноября. №422. С. 3.

¹⁰⁵⁶ Гончаров А.Ф. Жизнь на линии фронта. Из хроники гражданской войны в г. Глухове. / под ред. В.Ж. Цветкова. М.: «Военная быль», 1994. С. 7, 21; Эжк. «Контр-революция» в Ростове. // Донская волна. 1918. №11 (19 августа). С. 14.

транспорта, так и нерегулярности его хода в чрезвычайных условиях. Доходило до того, что путь, обычно преодолеваемый в течение нескольких часов или суток, поезд мог преодолевать в течение нескольких недель. Именно так случилось во время эвакуации Киева в декабре 1919 года. Поезд до Одессы шел «около двух недель», а пассажиры буквально добывали дрова «в дороге, разбирая станционные заборы и щиты для защиты от снежных заносов»¹⁰⁵⁷. Такие же истории происходили и на Дону и Кубани, где поезд из Батайска до станицы Куцевской (71 верста) преодолел путь за 26 часов¹⁰⁵⁸.

К концу 1919 года руководители управлений путей сообщения на Юге России сделали практически одинаковые выводы о состоянии железнодорожного транспорта. Управляющий Отделом Путей Сообщения Донского правительства Г. Матренинский признал, что транспорт расстроен вследствие нехватки технических средств. Это не позволяло проводить ремонт подвижного состава. Налицо было уничтожение и износ транспорта, дефицит паровозов и вагонов. На других дорогах неподача состава доходила до фантастических цифр – 50% на Северо-Донецкой дороге и 33% на Екатерининской дороге¹⁰⁵⁹. Член Круга Г.И. Яцков добавил к сказанному, что положение транспорта «близко к катастрофе»¹⁰⁶⁰. Кубанский управляющий путями сделал похожие выводы, но указал на спекуляцию и коррупцию как факторы разрухи¹⁰⁶¹.

В Крыму ситуация с железнодорожным транспортом была иной – количество дорог здесь было меньше, а главным железнодорожным узлом «маленького государства» был Джанкой, на вокзале которого в сентябре 1920 года не было «ничего, кроме соленых огурцов, скверной колбасы и мутного

¹⁰⁵⁷ Киев-Одесса. // Южное Слово (Одесса). 1919. 13 (26) декабря. №58. С. 4.

¹⁰⁵⁸ От Батайска до Новороссийска. (Впечатления). // Вечернее время (Новороссийск). 1920. 20 января. №453. С. 4.

¹⁰⁵⁹ Положение с топливом на Екатерининской ж.д. // Екатеринославский вестник (Екатеринослав). 1919. 18 сентября. №100. С. 4.

¹⁰⁶⁰ Войсковой круг. Заседание 23 октября. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 24 октября (6 ноября). №242. С. 3.

¹⁰⁶¹ Наши беседы. О железнодорожном транспорте. // Казачьи Думы (Екатеринодар). 1919. 30 ноября. №21. С. 4.

чая без сахару», а вокруг были лишь «грязные кафе и столовые, в которых обдирают голодных пассажиров»¹⁰⁶².

Во главе управления Южных железных дорог был поставлен «энергичный инженер» А.А. Измайловский. Единственным крупным проектом постройки дорог было создание линии Джанкой-Перекоп. Управление Южных дорог выступало как один из инвесторов проекта, в то время как сама дорога была передана военным¹⁰⁶³.

Аналогичной была ситуация с шоссейными дорогами. С началом войны, когда участились нападения повстанцев на транспортные «артерии», а также активные боевые действия заставляли буквально создавать кордоны между разными городами, пассажирское движение резко пошло на убыль. Причиной прекращения движения могли стать и вновь возникшие государственные границы. Между Владикавказом и Тифлисом пассажирское сообщение обеспечивали шоферы 1-й Трудовой Артели города Тифлиса, которые прекратили работу во второй половине 1918 года. Они восстановили свою работу лишь через полгода¹⁰⁶⁴. Сообщение между Екатеринославом и Таганрогом после освобождения первого от банд махновцев было восстановлено через некоторое время¹⁰⁶⁵. С восстановлением и объединением больших территорий появились возможности для создания длинных пассажирских маршрутов¹⁰⁶⁶.

Сухопутные дороги были не только средствами коммуникации между отдельными городами, но напрямую влияли на жизнь городских поселений. По сухопутным дорогам перемещались большое количество беженцев, которые по разным причинам не могли уместиться на железнодорожных составах. Сухопутные пути стали главными средствами передвижения больших воинских масс, а также транспортов и товаров. Именно городской транспорт использовался в эвакуации воинских частей и лазаретов из

¹⁰⁶² Бельский С. Путевые наброски. // Русское Дело (Керчь). 1920. 27 сентября (10 октября). №92. С. 2.

¹⁰⁶³ Вопросы крымского транспорта. (У нового начальника южных дорог). // Вечернее слово (Севастополь). 1920. 28 апреля. №100. С. 4.

¹⁰⁶⁴ Автомобильное сообщение. // Терский казак (Владикавказ). 1919. 27 марта. №45. С. 1

¹⁰⁶⁵ Нижнеднепровск-Таганрог. // Приднепровский край (Екатеринослав). 1919. 4 (17) декабря. №6737. С. 2.

¹⁰⁶⁶ Беспересадочное движение. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 28 ноября. №422. С. 3.

городов. В середине января 1920 года при отступлении войск в Новороссийск массы беженцев были вынуждены отправляться на Черноморское побережье пешком или на подводах¹⁰⁶⁷.

В Крыму практически не было железнодорожных веток, поэтому движение в основном осуществлялось по многочисленным сухопутным дорогам, которые подвергались атакам зеленых. Некий наблюдатель П. Саперный из Севастополя сообщал, что на севере Крымского полуострова дороги были «скверные»: «Ездили и на автомобилях, и на грузовиках, и на подводах. На чем не поезжай – все скверно. Недаром еще в германскую войну говорили, что мы специалисты портить дороги»¹⁰⁶⁸. Отсутствие военных действий привело к уникальной в истории гражданской войны ситуации – в Крыму практически не оказалось случаев, когда коммунальные хозяйства и пути сообщения оказывались сильно пострадавшими.

Непостоянно функционировали морские и речные пути сообщения. В отличие от других видов путей сообщения, речные пути использовались для торговых отношений, хотя немногочисленные боевые действия проходили на Днепре и Дону. Весной 1918 года из-за активизации боевых действий донских казаков с большевиками от пароходного сообщения был отрезан Ростов-на-Дону¹⁰⁶⁹.

Во время оккупации управление акваторией Черного моря было возложено на Навигационно-техническую комиссию Черного моря «Натеко»¹⁰⁷⁰. В прибрежных городах и портах от Одессы до Ростова-на-Дону были расквартированы портовые комендатуры и управления, которые осуществляли контроль над судоходством. На гетманской Украине водный транспорт значительно сократил свои возможности по сравнению с предыдущим периодом. По статистике министерства путей сообщения, в 1918 году навигация по Днепру сократилась в 13 раз и составила всего 7% от

¹⁰⁶⁷ На Екатеринодарском вокзале. // Кубанская воля (Екатеринодар). 1920. 22 января. №45. С. 2.

¹⁰⁶⁸ Саперный А. Джанкойские заметки. // Вечернее слово (Севастополь). 1920. 28 апреля. №100. С. 2.

¹⁰⁶⁹ Наташин К. Три сестры (Посвящается донской молодежи). // Донская волна. 1918. №3 (24 июня). С. 14-15.

¹⁰⁷⁰ Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918г. С. 368, 371.

обычного числа перевозок¹⁰⁷¹. Когда германские войска начали эвакуацию, то на Днестре фиксировались случаи кражи и захватов пароходов¹⁰⁷².

На Дону вопросы водных перевозок регулировал Временный Распорядительный комитет по водным перевозкам. Движение барж осуществлялось по Дону и Северному Донцу¹⁰⁷³. На речных станциях были введены фрахты и попутные платы, которые зависели от расстояния.

Среди проблем флота главной являлась нехватка угля. Восстановить работу и без того немногочисленного флота было тяжело. В оккупированной Одессе для решения проблемы собравшиеся на совещание общественные деятели предположили доставлять уголь коммерческими судами. Но, как отметил в записках М.С. Маргулис, вопрос распределения топлива, «так же как и весь коммерческий флот, на руках Екатеринодара», то есть находился на территории Кубани и обслуживал местные потребности¹⁰⁷⁴. Большая часть судов из коммерческих частных флотилий изначально активно использовались и изымались союзниками для совершения торговых операций на Черном море. Лишь под давлением добровольцев суда передавали в собственность ВСЮР¹⁰⁷⁵. В 1919-1920 гг. суда РОПиТ, Добрфлота и коммерческих флотилий активно участвовали в торговых операциях, как в Черноморской и Азовской акваториях, так и в пространстве Средиземного моря¹⁰⁷⁶.

¹⁰⁷¹ Без транспорта. // Киевская мысль (Киев). 1918. 7 (20) октября. №191. С. 1.

¹⁰⁷² Захват пароходов. // Киевская мысль (Киев). 1918. 15 (28) ноября. №226. С. 2.

¹⁰⁷³ Временный Распорядительный Комитет по временным перевозкам Отдела Путей Сообщения. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 22 марта (3 апреля). №69. С. 1.

¹⁰⁷⁴ *Маргулис М.С.* Вооруженная интервенция на Юге России. С. 123.

¹⁰⁷⁵ Русский торговый флот. // Одесский листок (Одесса). 1919. 7 (20) сентября. №110. С. 3; Вести из Константинополя. // Одесский листок (Одесса). 1919. 20 октября (2 ноября). №152. С. 4.

¹⁰⁷⁶ Морские перевозки. // Время (Симферополь). 1920. 6 августа. №27. С. 4; Черемухин В.В. Черноморский транзит: социально-экономические процессы на Черном море в период развития Гражданской войны в России и на ее завершающем этапе (в печати); [Объявление] Русское Общество Пароходства и Торговли. // Русское Дело (Керчь). 1920. 5 июля. №24. С. 1; [Объявление] Феодосийское Агентство Русского Общества Пароходства и Торговли. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 27 мая. №114. С. 2; [Объявление] Британское пароходное агентство. // Вечернее время (Феодосия). 1920. 18 сентября. №638. С. 1; [Объявление] Британское пароходное агентство. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 26 сентября. №215. С. 1; [Объявление] Русского Дунайского Пароходства пароход «Русь». // Вечернее время (Феодосия). 1920. 21 сентября. №640. С. 1; [Объявление] Р.О.П.и.Т. Агентство (Русского Общества Пароходства и Торговли). // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 5 мая. №237. С. 1; [Объявление] Российское Транспортное и Страховое Общество. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 28 мая. №256. С. 1; [Объявление] Российское Транспортное и Страховое Общество. // Юг России (Севастополь). 1920. 12 (25) июля. №87 (280). С. 1; [Объявление] Р.О.П.и.Т. Извещает... // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 5 июля. №288.

В городах транспортная система также находилась в условиях кризиса. Главным городским транспортом являлись подводы извозчиков. Были случаи криминала, когда извозчиков убивали прямо среди бела дня¹⁰⁷⁷. Иностраный журналист вспомнил эпизод новороссийской эвакуации марта 1920 года, когда отправившись за помощью к польскому консулу его коллеги оказались свидетелями убийства извозчика прямо на козлах¹⁰⁷⁸.

Извозчики должны были регистрироваться в местных органах власти для получения права на занятие промыслом¹⁰⁷⁹. Регистрация была нужна не только для контроля количества извозчиков. Извозчики должны были избирать из своей среды старосту, который представлял бы интересы артели перед властями. В городе Лубны извозчики назначали дежурных у городской комендатуры, которые должны были обслуживать деятельность управления¹⁰⁸⁰.

В каждом городе картели извозчиков устанавливали собственные цены на организацию движения. Вскоре после освобождения города или по мере необходимости объединиться в группы, легковые извозчики, водовозы, дрогали (ломовые извозчики), фурщики (кучеры фургонов) и другие собирались на съезд, чтобы установить цены на промысел¹⁰⁸¹. Таксы на извоз утверждались городской управой и сообщались населению. Цены на извоз устанавливались не только на проезд пассажиров, но и на доставку товара в зависимости от его габаритов и расстояния. Устанавливали цены также и для водовозов. В Таганроге такса для перевоза бочки воды объемом 35-40 ведер стоила 20 рублей за бочку, а такса для легковых извозчиков составляла 8

С. 2; От Керченского Военного Порта. // Голос Жизни (Керчь). 1920. 29 мая. №74. С. 2; [Объявление] Азовско-Черноморское пароходное общество. // Русское Дело (Керчь). 1920. 27 августа (9 сентября). №68. С. 1; [Объявление] Южно-Бережное Пароходство М.И. Говалло (контора в Ялте). // Ялтинский вечер (Ялта). 1920. 23 июля (5 августа). №. 293. С. 1; [Объявление] Р.О.П.и.Т. // Юг России (Севастополь). 1920. 26 мая. №46 (239). С. 1; [Объявление] Русское Дунайское Пароходство. // Юг России (Севастополь). 1920. 26 мая. №46 (239). С. 1; [Объявление] Черноморское Морское Агентство. // Юг России (Севастополь). 1920. 9 (22) июля. №84 (277). С. 1 и др.

¹⁰⁷⁷ Убийство извозчика. // Последние новости (Киев). 1918. 2 января. №4853. С. 3;

¹⁰⁷⁸ Виллиам Г. Победенные. // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 240.

¹⁰⁷⁹ Обязательное постановление. // Юг России (Севастополь). 1920. 27 мая. №47. С. 4.

¹⁰⁸⁰ Урегулирование извозного промысла. // Лубенский курьер (Лубны). 1919. 18 августа. №1. С. 2.

¹⁰⁸¹ Съезд извозопромышленников. // Время (Симферополь). 1920. 18 июля. №11. С. 4.

рублей за езду по мощеным городским дорогам¹⁰⁸². Извозчики вступали в конфликт с горожанами, поскольку не всегда цены на проезд соответствовали ценам по таксе¹⁰⁸³. Сотрудники городского транспорта часто старались избегать установления фиксированных такс, поскольку в этом случае извозчик мог потерять значительную прибыль. После установления такс в Таганроге местные легковые извозчики стали избегать появления на улицах и у вокзала, а их заменили ломовые извозчики. В прессе рассказывали: «С появлением новой таксы для извозчиков заметно уменьшилось на улицах и у вокзала число легковых извозчиков, причём с успехом их заменяют ломовые, которые с вокзала, например, забирают несколько пассажиров сразу и развозят по домам»¹⁰⁸⁴. Таганрогские извозчики даже отказались принимать условия городских властей, когда те вмешались в ценообразование. Городская управа была даже вынуждена пойти на крайнюю меру и передать размеры таксы председателю местного союза извозопромышленников¹⁰⁸⁵. Чем закончился тот конфликт нам неизвестно.

Нечасто на городских дорогах встречались и грузовики, которые, как правило, применялись в портовых городах при доставке тяжелых грузов. В Ростове-на-Дону грузовики пускали лишь по некоторым городским улицам, поскольку езда по неготовым для тяжелых грузов машин приносила вред как самим дорогам, так и городскому бюджету, который был вынужден тратить средства на ремонт проезжих частей¹⁰⁸⁶.

Редким транспортным средством в городах были трамваи. Главная причина отсутствия трамваев во время войны заключалась в нехватке топлива на городских электростанциях. Зачастую города оставались без

¹⁰⁸² Такса для ломовых извозчиков; Такса для водовозов; Такса для легковых извозчиков. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 18 августа (1 сентября). №5. С. 3-4.

¹⁰⁸³ Неисполнение такс. // Наша Мысль (Таганрог). 1919. 22 августа (4 сентября). №7. С. 3.

¹⁰⁸⁴ Извозчики. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 27 августа (9 сентября). №9. С. 3.

¹⁰⁸⁵ Не желают таксы. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 6 (19) сентября. №13. С. 3.

¹⁰⁸⁶ Грузовики. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 29 апреля. №256. С. 3.

света, а электрические станции работали с перебоями¹⁰⁸⁷. Еще во время революции и на начальном этапе конфликта городской трамвай становился убыточным предприятием – пассажиры не оплачивали проезд, публика была крайне разношерстная (ездили военные, в том числе с оружием в руках), трамвайный парк резко терпел терял качество составов. Со временем власти стали приводить трамваи и проезд в них в порядок. В апреле 1918 года комендант Киева атаман Цицевич издал специальный приказ о езде в трамвае, в котором установил объем полномочий кондукторов, точные категории лиц, которые имели права на бесплатный проезд (казаки украинской армии, милиционеры, сотрудники почты при наличии документов, инвалиды и солдаты германской армии), а также точное количество людей, которые могут находиться в вагоне трамвая одновременно¹⁰⁸⁸.

Трамваи были редки и потому, что были далеко не во всех городах. Как говорили таганрогские наблюдатели, у них трамвай вообще «значится на бумаге в архиве городского управления», хотя проект его введения был «обязательным придатком к проекту водоснабжения и канализации»¹⁰⁸⁹. В ряде городов трамвай был символом города. Очевидцы описывали освобожденный Киев: «Жизнь в Киеве постепенно принимает обычный вид: город освещается электричеством, ходят трамваи, открылись некоторые магазины, начинают появляться на базарах продукты и другие товары»¹⁰⁹⁰. А вот в Одессе в этот момент был настоящий трамвайный кризис. Поскольку трамвай был одной из главных достопримечательностей города, то его закрытие было для одесситов тяжелым испытанием. Не зря местные

¹⁰⁸⁷ Водоснабжение и освещение Новочеркасска. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 16 февраля (1 марта). №41. С. 4; Инструкция о действиях военного контроля над городским водопроводом и электрической станцией гор. Новочеркасска. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 19 ноября (2 декабря). №264. С. 2; Работа Новочеркасской электрической станции. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 26 февраля (10 марта). №48. С. 6; Экономия электрической энергии. // Юг (Севастополь). 1920. 4 марта. №178. С. 3; Тени... и немного света. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 23 февраля. №44. С. 4; Город и электрическое общество. // Юг России (Севастополь). 1920. 11 (24) августа. №111. С. 2 и др.

¹⁰⁸⁸ Приказ о езде в трамвае. // Киевская мысль (Киев). 1918. 20 апреля. №56. С. 2.

¹⁰⁸⁹ Важный момент. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 6 (19) августа. №1. С. 3; Старые ошибки. II. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 27 августа (9 сентября). №9. С. 3.

¹⁰⁹⁰ Из Киева. // Приднепровский край (Екатеринослав). 1919. 27 августа (9 сентября). №6689. С. 2.

наблюдатели отметили «восторг населения», когда трамвай вернулся на улицы. Но уже через полтора месяца в городе количество топлива сократилось настолько, что трамвай вновь был под угрозой закрытия¹⁰⁹¹. Негативные явления на трамвае появились и на Кубани. Так в Екатеринодаре в январе 1920 года на фоне низких зарплат случилась забастовка трамвайных служащих¹⁰⁹².

В некоторых регионах даже появлялись проекты создания новых трамвайных линий большой протяженности. В начале 1919 года в Крыму даже появлялись проекты открытия новых железнодорожных линий и получения концессий на постройку трамвайного пути на южному берегу Крыма («ветвь трамвайного типа до Алупки и Ляски»¹⁰⁹³).

Помимо основных функций по перевозке пассажиров, транспорт был и объектом налогообложения. Как и донские и кубанские власти, белое командование было обеспокоено вопросом сбора средств с транспортов. «Временные правила об установлении сборов в пользу земств и городов с грузов, привозимых и вывозимых по железным дорогам и по внутренним водным путям» (полное название - «Временные правила об установлении сборов в пользу губернских земских учреждений и городских общественных управлений с грузов, привозимых и вывозимых по железным дорогам и по внутренним водным путям») были рассмотрены и утверждены Особым Совещанием 4 октября 1919 года. В соответствии с документом сборы были «предназначены на устройство и улучшение подъездных к железнодорожным станциям и к пристаням путей в пределах территории города или земства». Сбор устанавливался на срок не более 10 лет на все привозимые и вывозимые грузы, за исключением тех, которые относились к транзитным, воинских и арестантским грузам, почтовой клади, пассажирскому багажу, грузам, перевозимым по правительственным распоряжениям и по льготным тарифам,

¹⁰⁹¹ Трамвай. // Одесский листок (Одесса). 1919. 5 (18) сентября. №108. С. 3; Топливо, трамвай и свет. // Одесский листок (Одесса). 1919. 18 (31) октября. №150. С. 2; Угроза свету и трамваю. // Одесский листок (Одесса). 1919. 19 октября (1 ноября). №151. С. 2

¹⁰⁹² Забастовка трамвайных служащих. // Кубанская воля (Екатеринодар). 1920. 24 января. №47. С. 2.

¹⁰⁹³ Крымские железные дороги. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 25 марта. №300. С. 2; Крымские железные дороги. // Таврический голос (Симферополь). 27 марта. №302. С. 2.

а также грузам, которые составляли гуманитарную помощь пострадавшему населению. Таким образом, в первую очередь, обложению подлежали предметы торговли¹⁰⁹⁴. Были и другие примеры введения локальных налогов. В Екатеринодаре в сентябре 1919 года появился проект введения локального трамвайного сбора, который был инициирован армянским сиротским комитетом для поддержки материального положения приютов для малолетних детей¹⁰⁹⁵.

Таким образом, транспортная система играла исключительно важную роль, как в городах, так и в межрегиональном сообщении в годы Гражданской войны. Разные виды транспорта (железные дороги, речные и морские транспорты, а также наземные транспорты) не только осуществляли свои непосредственные функции по транспортировке людей и грузов, но и были связующими звеньями, обеспечивающие транспортную логистику. Признаем, что все виды транспорта находились в тяжелом кризисе (как по степени изношенности транспортных средств, так и недостаточности финансирования транспортных промыслов), что заставляло облагать транспорт дополнительными налогами, которые поступали как в общегосударственный, так и городской бюджеты.

§5. Кризис системы образования.

Как и другие области жизни, просвещение оказалось сферой, негативно воспринявшей перемены, произошедшие в связи с Революцией 1917 года и Гражданской войной.

Еще до начала Великой войны в общественном дискурсе все больше уделяли внимание важности образования для широкой общественности, рассматривались вопросы принципиальных реформ в области просвещения, как на уровне содержания образования в разных учебных заведениях, так в

¹⁰⁹⁴ Журналы заседаний Особого совещания. С. 721.

¹⁰⁹⁵ Трамвайный сбор. // Кубанская воля (Екатеринодар). 1919. 28 сентября. №2. С. 2.

вопросах управления системой образования в целом, а также в финансовом отношении в частности. С событиями Революции и началом национального конфликта дискуссии об образовании расширили в масштабе, однако, оказались на периферии общественного мнения. Сами же учебные заведения достаточно активно включились в революционные процессы. Ректорат и высшее руководство высшими учебными заведениями избиралось самими учащимися и преподавательским составом¹⁰⁹⁶.

С «углублением» Революции и Гражданской войны становилось понятно, что на территориях, подконтрольных большевикам, удавалось установить общую систему управления образованием. На территории РСФСР была создана новая система, но с элементами старой дореволюционной структуры управления – в системе центральных органов власти был создан Наркомпрос (Народный комиссариат по делам просвещения), который подчинялся Всероссийскому съезду по народному просвещению¹⁰⁹⁷. Все учебные заведения входили в состав ведомства и подчинялись государству, что было подтверждено положением СНК РСФСР от 18 июня 1918 г. «Об организации дела народного образования в РСФСР»¹⁰⁹⁸. На основании постановления «О передаче дела воспитания образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению» (11 (24) декабря 1917г.) и декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (20 января (2 февраля) 1918г.) Православная Церковь была лишена возможности осуществлять контроль над учебными заведениями, которые стали светскими¹⁰⁹⁹. Церковь занялась рассмотрением вопросов

¹⁰⁹⁶ Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914-1922. М.: Книжница, 2014. С. 76-103; Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Академическая жизнь Киевского университета Св. Владимира в 1917-1918гг. // Научные ведомости. 2008. Вып. 5. №1 (41). С. 182.

¹⁰⁹⁷ Ашенова Т.М., Кожевина М.А. К вопросу о формировании центральных органов управления образованием в 1917-1918гг. // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21). С. 5.

¹⁰⁹⁸ Там же. С. 7.

¹⁰⁹⁹ 11 (24) декабря. Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9738#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 27.09.2021); Амелин Н.А., Черемухин В.В. Закон Божий в годы Великой Российской революции и Гражданской войны. Казань: Бук, 2019. С. 62-66.

духовного образования, которое стало частью внешкольного образования¹¹⁰⁰. Военно-учебные заведения стали входить в ведение управления РККА (именно так случилось с Николаевской академией Генерального штаба, когда В.И. Ленин потребовал сделать из академии высшее военно-учебное заведение РККА¹¹⁰¹). От новой системы образования в соответствии с Конституцией РСФСР (ст. 17) требовалось «предоставить рабочим и беднейшим крестьянам всестороннее и бесплатное образование»¹¹⁰².

На территориях антисоветских режимов говорить о какой-то однотипной модели управления и контроля образовательных учреждений не приходится. Несмотря на то, что в каждом регионе была создана самостоятельная система управления образованием, они отличались как в зависимости от региона, так и от цели, поставленные образовательной системой перед собой. Сама власть рассматривала восстановление системы образования как необходимый элемент для развития и единства государства. В «Программе преобразования России», принятой Всероссийским национальным центром, и являвшейся «программным документом для всего Белого движения», прямо говорилось: «...Великая разруха Русского государства явилась прямым следствием слабого развития образования и темноты народных масс в России»¹¹⁰³. Приблизительно тогда же в регионах появились свои проекты реформ образования. Общественность, поддерживающая белых, осенью 1919 года требовала от руководства обновления и «возрождения народной школы»: «Нам нужна школа более близкая к жизни, более проникнутая интересами своей страны и духом активного служения родине. В старой школе было слишком много книжности, слишком далека она была от простой крестьянской жизни и

¹¹⁰⁰ Синельников С.П. Разработка концепции религиозного образования в документах Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918гг. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II: 3 (36). С. 36-47.

¹¹⁰¹ Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии. С. 155

¹¹⁰² Цит. по: Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 244.

¹¹⁰³ Всероссийский национальный центр / сост. и автор комм. Н.И. Канищева, автор введ. и отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 387; Гагкуев Р.Г., Цветков Е.А. Образовательная политика и экономика образования в период Гражданской войны на белом Юге России. 1918–1919 гг. // Ценности и смыслы. 2019. № 3 (61). С. 65.

только как-то мимоходом, слегка говорила о родине»¹¹⁰⁴. А вот в Одессе пошли чуть дальше – здесь предложили создавать «народные сельскохозяйственные школы», в которых молодые люди могли бы получать знания, пригодные для местности и работы на земле¹¹⁰⁵.

Как правило, вопросами просвещения заведовали специализированные управления (например, в составе Особого Совещания, Кубанского и Донского войсковых правительств) или министерства (как на Украине и в Крыму), которые подчиняли себе все учебные заведения, кроме частных, на конкретной территории. Интересно, что были случаи, когда частные учреждения закрывались из-за нехватки средств, и были случаи, когда самоуправление брало эти учреждения на баланс городского бюджета и позволяло продолжить работу. Именно так случилось с Дмитриевским 2-классным училищем, принадлежавшем Екатеринодарскому благотворительному обществу, почти закрытому перед началом учебного 1918/1919 года¹¹⁰⁶.

Условия войны диктовали требования не только к содержанию, но и организации образовательного процесса. Эта проблема имеет тесную связь с проблемой хронической инфляции и обесценивания денег. Зачастую образовательные организации переходили на модель автономного существования, при которой основную роль в финансировании их деятельности брали на себя городские управления или же сами учебные заведения. Каждый режим брал на себя ответственность за деятельность системы образования и лишь недостаток финансирования заставлял сотрудников образовательных организаций активнее заниматься частным репетиторством. Не до конца решались и административные вопросы. На территориях антисоветских государств не было четко определены границы участия Православной Церкви в образовательном процессе – Закон Божий оставался предметом в составе программы обучения, но и церковно-

¹¹⁰⁴ *Езерский Н.* Возрождение народной школы. // Россия (Белгород). 1919. 17 ноября. №31. С. 1.

¹¹⁰⁵ *Бертенсон В.А.* Город и окраины. // Одесский листок (Одесса). 1919. 9 (22) ноября. №172. С. 4.

¹¹⁰⁶ *Переход училища городу.* // Россия (Екатеринодар). 1918. 7 (20) сентября. №19. С. 6.

приходские учреждения могли оставаться в составе системы народного просвещения¹¹⁰⁷.

Образование становилось полем административных и образовательных экспериментов – на советских территориях возникали Школы журнализма, система милицейских образовательных учреждений и даже расширялся круг высших учебных заведений на местах. В связи с этим изменялся и правовой статус учителя¹¹⁰⁸.

В то же время изменения и дополнения системы образования происходили и на антисоветских территориях. Помимо деятельности многочисленных частных учебных заведений (гимназий, лицеев), на территории Юга России создавались свои учебные заведения. Это происходило на Дону и Кубани, в Крыму и на территории Украины. Среди самых известных примеров создания высших учебных заведений следует перечислить открытие Археологического и Коммерческого институтов в Ростове-на-Дону, Кооперативного Института в Новочеркасске, а также создание Таврического (Симферополь) и Боспорского (Керчь) университетов, истории которых значительно отличались. Таврический университет стал первым примером университета на территории Крыма, созданного во время революции и поддерживаемый правительствами, контролировавшими полуостров (А.И. Деникин в 1919 году даже был объявлен его почетным профессором¹¹⁰⁹). Идея создания университета в Крыму появилась еще в начале XX века, но окончательно была организована при колоссальной

¹¹⁰⁷ Церковно-приходские школы. // Россия (Екатеринодар). 1918. 7 (20) сентября. №19. С. 6; *Амелин Н.А. Черемухин В.В.* Закон Божий в годы Великой Российской революции и Гражданской войны: С. 78-85.

¹¹⁰⁸ *Недлин Л.Я.* Из истории журналистского образования в России: первая школа журнализма в Советской России (Петроград, 1918г.). // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. №1 (35). С. 76-87; *Степанов М.М.* Особенности милицейского образования в России в годы Гражданской войны (1918-1920гг.). // Ленинградский юридический журнал. 2011. №1 (23). С. 101-108; *Лукина Л.А.* Первый опыт становления высшего образования на Орловщине: 1918-1922гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №5 (49). С. 353-357; *Канищев В.В., Будюкина Н.Н.* Трудный старт. К истории Тамбовского государственного университета 1918-1921гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №4 (120). С. 9-22; *Соколова Т.Л.* Правовое регулирование в сфере среднего профессионального образования в РСФСР в 1918-1920-х гг. (историко-правовой аспект). // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №4. С. 161-163; *Матюшева Т.Н.* Правовой статус учителя: от Конституции РСФСР 1918г. до Конституции СССР 1936г. // Теория и практика общественного развития. 2014. №3. С. 302-307.

¹¹⁰⁹ *Гагкуев Р.Г., Цветкова Е.А.* Образовательная политика и экономика образования в период Гражданской войны на белом Юге России. С. 65.

поддержке земского самоуправления Крыма, а также научной общественности Юга России во время Революции 1917 года. История Боспорского университета иная. В отличие от Таврического, Боспорский университет – напротив – практически не пользовался правительственной поддержкой, особенно добровольческого правительства. В связи с этим он не мог иметь государственной финансовой поддержки. Такая ситуация заставила руководство университета в лице профессора М.В. Довнар-Запольского и попечительного совета университета искать поддержки городской администрации Керчи, которая и стала главным финансовым «донором» учебного заведения. Помещения для университета были предоставлены другими учебными заведениями Керчи¹¹¹⁰. Существовали даже беженские школы. Стоит предположить, что это просто форма со-организации беженцев, которые занимались преподаванием основных предметов для нужд детей беженцев. В Александровске Екатеринославской губернии такую школу даже предлагали подчинить городскому самоуправлению¹¹¹¹.

В национальных образованиях внутри системы образования были идейные проблемы. Генеральный секретариат народного образования был создан сразу после провозглашения I Универсала (10 июня 1917 года). В составе секретариата существовали департаменты, которые отвечали за разные ступени образования. Ликвидацией безграмотности занялся Департамент государственного управления внешкольного образования. В Киеве были созданы Педагогическая академия и Народный университет. По оценкам украинских исследователей, на Украине всего было создано пять народных университетов (Киев, Николаев, Харьков, Одесса, Полтава, открытые в разное время), более 100 гимназий и 5,4 тысяч украинских школ, в которых преподавание должно было идти исключительно на украинском

¹¹¹⁰ *Вишневский С.А.* Вклад Таврического земского собрания и научной общественности России в становление Таврического университета. // Гуманитарные науки. 2017. №3 (39). С. 66-72; *Филимонов С.Б.* Начало высшей школы в Крыму: Таврический университет (1918-1920 гг.). // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №2. С. 160-167; *Непомнящий А. А.* Боспорский университет «Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью» // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 391-404.

¹¹¹¹ Школьные дела. // Александровский телеграф (Александровск). 1919. 12 сентября. №43. С. 2.

языке. При гетманате было открыто два государственных университета в Киеве и Каменец-Подольске¹¹¹².

Оплотами классического высшего образования оставались Киевский университет Св. Владимира, Харьковский и Новороссийский университеты, считавшиеся одними из самых престижных в дореволюционной России. Отношения в среде преподавательского состава Киевского университета стали накаляться еще до начала революции, когда состав преподавателей неравномерно разделился на сторонников и противников действующей власти. Все газетные вырезки и личные воспоминания были объединены профессором Н.М. Бубновым в небольшом тексте под названием «Сага о правой профессуре» (1917). В.В. Зеньковский вспоминал, что сам он, «как один из самых младших членов профессорской коллегии, сразу же занял место в небольшой “левой” группе профессуры и по живости своего характера, естественно, постоянно входил в дебаты со своими правыми коллегами»¹¹¹³. Украинизация образовательного процесса приобрела широкие масштабы. Среди вновь учрежденных оказались Киевский народный университет и Академия наук. Однако, исторический статус и положение Киевского университета Св. Владимира позволили сохранить его как оплот русского языка и культуры в Киеве. Н.М. Бубнов вспоминал, что после объявления власти гетмана «среди профессоров оказалось несколько таких, которые при перемене ветра почувствовали себя вдруг “украинцами” и даже пробовали, хотя и неудачно, разговаривать между собой “по-украински”». Среди элиты университетов были те, кого считались настоящими лидерами русской и украинских групп. «Боевым лидером» консервативной профессуры был профессор политической экономии А.Д. Билимович¹¹¹⁴.

¹¹¹² *Куприйчук В.М.* Правовые основы гуманитарного развития Украины в период революционных преобразований 1917-1920 годов. // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. №4. С. 28-29, 30; Ухваленый Радою Міністрів закон про заснування Камянець-Подільського Державного Українського Університета // Державний Вістник (Киев). 1918. 29 серпня. №41. С. 3.

¹¹¹³ *Зеньковский В.В.* Пять месяцев у власти. С. 98.

¹¹¹⁴ Там же. С. 79.

На Кубани, на Дону и Крыму серьезных национальных противоречий в образовательных учреждениях не было, что позволило сделать вопросы преподавания в местных университетах, в том числе созданных в годы войны, практически беспроблемными. В казачьих землях вопросы образования также регулировались законодательными решениями. Деятельность образовательных организаций была подчинена центральным органам власти. Так при конструкции Отдела Народного Просвещения в его ведение сразу были отданы все профессиональные школы (2 единицы) и высшие учебные заведения Новочеркаска и Ростова (4 единицы). Предметом ведения Отдела Народного просвещения были также и объединения педагогов и родителей Донского войска (Союз педагогов г. Новочеркаска, Общество Донских народных учителей, Союз родительских комитетов), а также Бюро высших начальных училищ¹¹¹⁵. Создаваемые на Дону новые высшие учебные заведения также становились частью системы образования и были подчинены Отделу. Высшим учебным заведением стал Донской сельскохозяйственный институт, преобразованный из Новочеркасских высших женских сельскохозяйственных курсов¹¹¹⁶. Созданные в сентябре 1918 года ветеринарно-фельдшерские курсы в Новочеркасске, а также Донской кадетский императора Александра III кадетский корпус, созданный еще в 1883 году, входили в военное управление¹¹¹⁷. Правительством выделялись средства на оборудование и ремонт зданий, на покупку учебных пособий, создание именных стипендий и

¹¹¹⁵ Положения о конструкции Отдела народного просвещения и приказ временной конструкции Совета Управляющего Отделом народного просвещения. // Сборник узаконений и распоряжений Правительства Всевеликого войска Донского. Хронологический Указатель. Вып. 1-й. ... С. 22-23; Положение об управлении средними и высшими начальными учебными заведениями; Положение о надшкольном и школьном управлении низшими начальными училищами Всевеликого войска Донского. // Сборник законов, принятых Большим Войсковым Кругом Всевеликого войска Донского 4 созыва, в 1-ю сессию. 15 августа – 20 сентября 1918. – Новочеркасск: Тип. «Донской Печатник», 1918. С. 65-68, 69-73.

¹¹¹⁶ Положение о Донском сельско-хозяйственном институте. №800. 22 августа 1918. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 3-4. ... С. 253-254.

¹¹¹⁷ Положение о военных ветеринарно-фельдшерских школах при этапном ветеринарном лазарете в г. Новочеркасске и Донском учебном полку. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 280-282; Донской Императора Александра III кадетский корпус. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 3 (16) апреля. №79. С. 1.

т.д. Власть отчетливо понимала важность системы образования для существования государственного механизма¹¹¹⁸.

Учебные заведения были не только средством передачи знания будущим поколениям, но и местом агитации и героизации погибших участников гражданского конфликта. Так в честь погибших донских атаманов были переименованы Политехнический Институт¹¹¹⁹, Донской Университет и Ветеринарные Институт в Новочеркасске, а также учреждены именные стипендии. Имя полковника-партизана В.М. Чернецова стало известно всему Дону, как лидера одного из первых партизанских соединений на Дону. Осенью 1919 года в честь Чернецова были учреждена именная стипендия, а общественность собирала деньги на постройку смешанной гимназии в Новочеркасске¹¹²⁰.

Образование и просвещение в «белых» городах оказалось в череде процессов, принявших модель автономности содержания и управления в условиях гражданской войны, что входило в общую идею о максимальной децентрализации и «муниципализации» системы образования¹¹²¹. На первых этапах войны (приблизительно до середины лета 1919 года) не происходило никаких существенных реформ в области управления образованием, лишь изредка вносились коррективы в вопросы содержания образования¹¹²². В прифронтовой зоне было иначе. А.Ф. Гончаров, учившийся в 1919 году в гимназии уездного города Глухов Черниговской губернии, вспоминал впоследствии, что при белых в городе «были закрыты украинские школы-„просвиты“ ..., не работал и Дом просвещения, действовала в городе лишь одна печатная пропаганда. В гимназии у нас снова вернулись к старой

¹¹¹⁸ Постановление Сов. Упр. Отд. Правительства В.В.Д. о выдаче пособий от казны на содержание начальных, высших начальных и средних городских и общественных, а также частных учебных заведений, существующих в пределах В.В.Д. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 5. ... С. 314-315.

¹¹¹⁹ К открытию политехникума. // Россия (Екатеринодар). 1918. 11 (24) сентября. №21. С. 5.

¹¹²⁰ [Объявление] 27 октября жертвуйте на постройку смешанной гимназии имени первого партизана полковника Чернецова. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 17 (30) октября. №236. С. 1.

¹¹²¹ Гагкуев Р.Г., Цветкова Е.А. Образовательная политика и экономика образования в период Гражданской войны на белом Юге России. С. 67.

¹¹²² Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2016. С. 83-84.

орфографии — к твердым знакам и ятям; однако преподавание Закона Божиего не было восстановлено...»¹¹²³.

Лишь в условиях «белого Крыма» появились проекты изменения системы управления учебными заведениями – основную роль в обеспечении помощи культурно-просветительским учреждениям должно было оказывать городское самоуправление. Предполагалось проводить изменения и в учебных программах, чтобы обеспечить более простой переход из низшей в высшую школу¹¹²⁴.

Существенной проблемой системы образования в годы гражданского конфликта была его *бессистемность*. Школы и другие учебные заведения закрывались задолго до окончания учебного года или же не открывались в учебном году вовсе. Причин такого явления было несколько. Во-первых, нехватка топлива, которая вела к невозможности вести учебные занятия в связи с низкой температурой воздуха в зданиях. В Симферополе школам грозило закрытие именно из-за нехватки топлива¹¹²⁵. Но ситуация имела и иное измерение. Во-вторых, школы и гимназии закрывали из-за требований по мобилизации помещений для войск, беженцев и санитарных организаций. Несмотря на то, что добровольцы в начале сентября 1918 года наоборот заботились о выселении военных из учебных заведений и настаивали на скорейшем возобновлении занятий, даже создании новых учебных заведений (в т.ч. музыкальных¹¹²⁶), ситуации на фронте требовали реквизиции школ под нужды военных. В Новочеркасске ситуация осложнялась к тому же и проблемой распространения болезней. По этой причине учебный год 1918/1919 годов в донской столице закончился еще в начале марта 1919

¹¹²³ Цит. по: Гагкуев Р.Г., Цветкова Е.А. Образовательная политика и экономика образования в период Гражданской войны на белом Юге России. С. 63.

¹¹²⁴ Платное и бесплатное обучение. // Юг России (Севастополь). 1920. 30 апреля. №26.

¹¹²⁵ К кризису топлива. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 25 октября (7 ноября). №77 (227) С. 4.

¹¹²⁶ Освобождение школ. // Россия (Екатеринодар). 1918. 13 (26) сентября. №23. С. 5; Преобразование музыкального училища. // Россия (Екатеринодар). 1918. 4 (17) сентября. №16. С. 5; Кабинет русского языка. // Россия (Екатеринодар). 1918. 9 (22) октября. №43. С. 4; Начало занятий. // Россия (Екатеринодар). 1918. 9 (22) октября. №43. С. 4.

года¹¹²⁷. Проблема сохранилась и даже усугубилась в 1919/1920 гг.¹¹²⁸. Здание 1-й мужской гимназии в Екатеринодаре было отдано под американский лазарет вплоть до конца учебного года, а здание высшего начального училища Севастополя передано лазарету «Белого Креста». Из-за наплыва беженцев и расквартированием в Новороссийске в начале 1920 года массы лазаретов, учащиеся женской гимназии продолжали обучение в комнатах голубятни в башенной пристройке. «Лезть в этот “храм” науки приходится по весьма крутой лестнице, напоминающей парходный трап. Мебели в классе не имеется, и поэтому ученицам предложено принести свои собственные стулья, по возможности и столы, а если ... ученицы пожелают сидеть в тепле, то должны принести и дров для отопления чугунной печи, которую проектируется установить в этом обильно проветриваемом помещении»¹¹²⁹.

В отношении событий в Крыму в преддверие нового учебного года в 1920 году стоит сказать, что в условиях заполненного жителями полуострова, решить жилищную проблему было тяжелее. Благодаря правительственным мерам удалось «разгрузить» учебные заведения в Севастополе, однако в Симферополе ситуация так и осталась тяжелой – здесь из 14 начальных школ 10 были реквизированы под казармы и под помещения для беженцев¹¹³⁰. Белая власть попыталась сделать 1920/1921 учебный год более полноценным, отменив призыв учащихся последних классов до конца года¹¹³¹. В Крыму в 1920 году расширился спектр учебных заведений – в отличие от «деникинского периода» в Крыму времен Врангеля сделали послабления для открытия учебных заведений для национальных меньшинств, а также для работников профильных направлений. В Симферополе и Бахчисарае, как в

¹¹²⁷ Циркуляр Управляющего Отделом Народного Просвещения Всевеликого войска Донского от 18-го февраля 1919. №138. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 22 февраля (7 марта). №45. С. 2.

¹¹²⁸ К началу занятий в 1-й мужской гимназии. // Северокавказский Край (Ставрополь). 1919. 11 сентября. №191. С. 2; Занятия во всех учебных заведениях. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 6 (19) декабря. №54. С. 2.

¹¹²⁹ Школа в голубятне. // Вечернее время (Новороссийск). 1920. 18 января. №452. С. 3.

¹¹³⁰ Гагкуев Р.Г., Цветков В.Ж. Образование в «белом Крыму» (Деятельность Отдела народного просвещения в Крыму весной-осенью 1920г.). // Высшее образование в России. 2011. №12. С. 132-133.

¹¹³¹ Гагкуев Р.Г., Цветков В.Ж. Реформы образования в «белом Крыму» (Реформаторская деятельность Отдела народного просвещения весной-осенью 1920г.). // Высшее образование в России. 2012. №1. С. 138.

наиболее крупных центрах сосредоточения крымско-татарского населения, готовились к открытию татарские учительские семинарии, а в Севастополе в последние дни власти белых даже открыли украинскую гимназию и полиграфическую школу для подготовки работников типографий¹¹³².

Книжный голод стал базовой проблемой деятельности системы просвещения уже в конце 1918 года. Екатеринодарские журналисты сообщали: «Кубанский край... переживает книжный голод, нуждаются в учебниках и учебных пособиях школы..., нуждаются в книгах и ... рядовой интеллигентный читатель, до крайности нужда ... печатной организации станичному и сельскому населению»¹¹³³. Проблема была не только в отсутствии книг, которые имелись в городских библиотеках и частных коллекциях, но в отсутствии бумаги и невозможности печатать книги на бумаге хорошего качества. И если печать газет, пусть и на примитивном уровне (тонкая или рассыпающаяся бумага), была возможна, то печать учебников стала буквально недоступной.

Школьные пособия и учебники оказались одними из тех, кто наиболее сильно пострадал от общегосударственного кризиса в области образования. На Дону, где по сравнению с Кубанью запас печатной бумаги был, вероятно, несколько больше, даже издали примечательное правительственное постановление – для упрощения использования и издания уже имеющихся в обороте учебников донское руководство (также, как и деникинское) постановило, чтобы учебные пособия выпускались без согласия авторов, т.к. это могло привести к задержкам в образовательном процессе, который и без того не отличался постоянством. Изначально подчеркивалось, что эта мера временная, которая должна была действовать «впредь до восстановления нормальных условий общественной жизни на территории Государства Российского». Авторы постановления подчеркнули, что авторы или их наследники «в течение земской давности» могли требовать выплаты им

¹¹³² Гагкуев Р.Г. Цветков В.Ж. Реформы образования в «белом Крыму». С. 139.

¹¹³³ Книжный голод. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 14 октября. №88. С. 3.

вознаграждений в размере 15% от продажной стоимости издания¹¹³⁴. Но в условиях роста бумажного дефицита постановление не могло иметь большого значения.

Через год – осенью 1919 года – когда учебный год в разных областях начался не единовременно, проблема книжного голода стала еще более острой, хотя за некоторое время до начала учебного года управление народного просвещения потребовало от городских управ и земств сведений о необходимых школам принадлежностях, учебникам и другим необходимым средствам работы¹¹³⁵. «Наступает учебный год - учебников на рынке нет, - говорили корреспонденты таганрогской газеты, - а если имеются, то по таким ценам, что человеку с небольшим достатком положительно нет возможности приобрести их». Правительства прибегали к помощи общественных организаций в деле печатания учебников. В Таганроге заказ на печать учебников для низших начальных училищ выполнял местный союз потребительских обществ, а на Дону общий контроль за выпуском учебников был возложен на кооператив «Единение» и культурно-просветительский отдел Донского отдела осведомления¹¹³⁶. Уже тогда было понятно, что обеспечить школы учебными пособиями правительства будут не в состоянии. «Бумажный голод - не фигуральное выражение. Это тягостный факт, который печать на всем пространстве освобожденной России чувствует каждый день. Нужно его смягчить всеми средствами». Киевские журналисты рассказывали о своей издательской работе: «Киевские газеты вынуждены перейти к первобытному способу печатания, запасы газетной, рулонной бумаги в Киеве истощились, благодаря этому нельзя пользоваться специальными скоропечатными, рулонными машинами, на которых печатаются все большие газеты. Приходится возвращаться, как в глухом

¹¹³⁴ Постановление Совета Управляющих отделами В.в.Д. По Отделу Путей Сообщения. №519. 19 июля 1918. // Сборник узаконений и распоряжений правительства Всевеликого Войска Донского. Хронологический и Алфавитный Указатели. Вып. 3-4. ... С. 168-170.

¹¹³⁵ Забота о школах. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1919. 17 сентября. №53. С. 4.

¹¹³⁶ К удешевлению учебных пособий. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 6 (19) августа. №1. С. 3; Гагкуев Р.Г., Цветкова Е.А. Образовательная политика и экономика образования в период Гражданской войны на белом Юге России. С. 70.

провинциальном захолустье, к старым медленным плоским машинам»¹¹³⁷. Харьковские земцы тоже были вынуждены решать вопрос о печати учебников, но здесь это оказалось практически неосуществимым в связи с реквизицией бумаги¹¹³⁸. Обозреватели не скрывали своего разочарования положением дел: «Из всех школ самого разнообразного типа несётся один общий вопль: нет книг, нет учебных пособий. Даже старые, вышедшие из употребления учебники, которые раньше чуть ли не целыми горами лежали у букинистов, сделались теперь библиографической редкостью и расцениваются почти на вес золота ... Горемычная русская школа стоит перед суровой дилеммой: или вовсе не начинать занятий или влачить жалкое существование без книг, без учебных пособий, заменяя их разного рода рукописными суррогатами в виде кратких записок, конспектов и пр.». Виной дефицита учебников была война, поскольку в мирное время учебные пособия приходили из наиболее крупных центров – Москвы, Петрограда, Киева и Одессы, а собственных книжных рынков на местах, по сути, не было. «Благодаря всеобщей разрухе мы пришли почти к доруттенбергскому положению...», - писали донские обозреватели¹¹³⁹.

Печальное настроение крупных городов подхватили в провинции. В сочинском «Родном слове» обсуждали контуры кризиса. «Не только удорожились, но в них ощущается крайний недостаток и некоторые совершенно исчезли с рынка. О дороговизне бумаги и поминать нечего». «Книга исчезла», - подытожили наблюдатели. Повсеместное отсутствие бумаги не позволяло расширить возможности типографий, чем пользовались спекулянты: «Не меценаты теперь спекулируют, сами миллионеры редко страдают поэтическим зудом и потому книга исчезла»¹¹⁴⁰. Вина на сокращении производства учебников лежала и на книгоиздателях: «Спекуляция с учебниками превосходит все пределы возможного. Противодействие необходимо. Алчности книготорговцев необходимо

¹¹³⁷ Бумажный голод. // Киевская жизнь (Киев). 1919. 29 сентября (12 октября). №29. С. 1.

¹¹³⁸ Совещание представителей земских управ. // Новая Россия (Харьков). 1919. 1 октября. №111. С. 3.

¹¹³⁹ Школьное горе. // Тихий Дон (Новочеркасск). 1919. 24 октября. №11. С. 1.

¹¹⁴⁰ Книжный голод. // Родное слово (Сочи). 1919. 19 октября. №210. С. 1.

противопоставить хотя некоторую способность к активности и самозащите родителей учащихся», - писали в Одессе¹¹⁴¹. Некоторые, называя учебник «суррогатом Книги», продолжали: «Учебник, конечно, доброе дело, но это слишком мало для культуры и даже для школы. Учебник – это суррогат Книги. Без него иногда можно обойтись. Хороший учитель математики не прибегает к учебнику, талантливый учитель русского языка не станет задавать по учебнику грамматики. Но как можно обойтись без Пушкина, Лермонтова, Шекспира?»¹¹⁴². В Симферополе книжный голод заставил городскую управу решать вопрос об улучшении эффективности работы городской библиотеки. «Таврический голос» сообщал, что в городской библиотеке только за 10 месяцев 1919 года более чем в два раза по сравнению с 1914 годом выросло количество требований на выдачу книг (57 тысяч требований в 1919 году по сравнению с 24 тысячами требований в 1914 году)¹¹⁴³.

Со временем ситуация стала ухудшаться не только на издательском рынке. Рост заболеваемости тифом и другими болезнями, в сочетании с сокращением количества топлива в городах грозили прервать учебный год до его официального завершения. Журналисты ставропольской газеты не сдерживали эмоций: «По городу начинают ползти слухи, что гимназии, и мужская, и женская, закрываются на все холодное время за недостатком топлива по причине сыпнотифозной и прочих эпидемии, за недостатком прочной обуви и тёплого платья у большинства детей». Журналисты возлагали ответственность за нормализацию обстановки на городских служащих: «Топливо для школ должно быть. Об этом пусть новая дума позаботится. Заполучить насекомое, побывавшее на сыпнотифозном, с таким же успехом можно на вокзале или на базаре, как и в школе: этим всюду по нынешним времена рискуешь». Поэтому для большинства проблемой было не только страх заболеваемости от эпидемий, а отсутствие наблюдения за

¹¹⁴¹ Учебники. // Одесский листок (Одесса). 1919. 14 (27) сентября. №117. С. 2.

¹¹⁴² Книжный голод. // Родное слово (Сочи). 1919. 19 октября. №210. С. 1.

¹¹⁴³ Книжный голод. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 1 (14) декабря. №107 (257). С. 5.

детьми, которая оказывались в условиях «вынужденной праздности»: «А вот как отразится на детях вынужденная праздность и скупка порождаемая? Сейчас они как никак имеют свои интересы, свой мирок понемногу чего-нибудь и как-нибудь. А тут что прикажете нам с ними делать? Взрослые заняты, раздражительны и нервны, посвятить себя детям они не могут: надо добывать хлеб для тех же детей. - дети будут слоняться без дела, разлентяятся, а лень мать всех пороков»¹¹⁴⁴.

Откуда власть могла взять учебники и могла ли она позволить печатать учебные пособия в условиях катастрофы на «московском направлении»? Самостоятельно возродить издательское дело было практически невозможно. Ждали помощи извне. «В агентских сообщениях промелькнуло известие, что Америка печатает массу русских учебников до нашего северного края, освобождённого от большевиков и входящего в сферу управления архангельского правительства. – говорилось в новочеркасской газете. – При ином международном положении мы могли бы воспользоваться услугами Германии, располагающим таким могучим печатным станком, как лейпцигские издательства»¹¹⁴⁵. Бывший руководитель крымского правительства С.С. Крым прибыл на полуостров в середине зимы 1919/1920 годов. Приезд бывшего руководителя краевого правительства в Россию был связан в том числе с доставкой крупной партии книг. Были присланы материалы по современной политике, а также биологии. Как рассказывал сам С.С. Крым, в западных странах повысились цены на издательскую продукцию – во Франции на 20%, в Англии – несколько меньше. Однако, работа издательств под руководством П.Н. Милюкова и К.П. Набокова помогали на крайне небольшой процент компенсировать тот кризис, который был на юга страны¹¹⁴⁶. Завоз учебников и учебных пособий из-за моря не мог быть постоянным и в нужных количествах. Иностранцы, в том числе малоизвестный американский миллионер

¹¹⁴⁴ Не пугайте! // Родная речь (Ставрополь). 1919. 27 ноября. №115.

¹¹⁴⁵ Школьное горе. // Тихий Дон (Новочеркасск). 1919. 24 октября. №11. С. 1.

¹¹⁴⁶ Беседа с С.С. Крымом. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 10 (23) декабря. №113 (263). С. 5.

Р. Ультимор, продолжали оказывать поддержку образовательной системе и в 1920 году, но и этого было недостаточно¹¹⁴⁷. Учебные заведения все чаще предлагали решать недостаток книг за счет консолидированной помощи родителей. В мужских гимназиях и реальных училищах вопрос о сборе средств на учебные пособия постоянно ставился перед родительскими комитетами. Но решить проблему не смогли ни при белой, ни при красной власти сразу после окончания боевых действий¹¹⁴⁸.

Редкие учебные заведения брали на себя смелость открывать издательства, чтобы выпускать учебные пособия. В мае 1920 года при Таврическом университете возник издательский кооператив «Таврида», который ставил перед собой целью выпускать учебные пособия, при этом практически уничтожая дистанцию между читателями и производителями¹¹⁴⁹. «Таврида» со своей задачей справлялась, потому что в преддверие 1920/1921 учебного года именно этой типографии был доверен выпуск учебных изданий (учебников и тетрадей) для средних учебных заведений¹¹⁵⁰. Вопросы распространения печатных изданий были столь важны, что даже вызывали конфликты и даже гонки за доставку книг. Осенью 1920 года профессор Таврического университета В.К. Агафонов хотел прибыть в Севастополь для изучения вопроса о закупке учебных пособий. Однако, городской гласный Страхов был против такой поездки, потому что сам собирался решить вопрос с книжным дефицитом¹¹⁵¹.

Еще одна из сторон образовательного кризиса – работа сотрудников учебных заведений. Н.М. Бубнов вспоминал, что как заслуженный профессор он продолжал был действующем преподавателем Киевского университета Св. Владимира, имея пенсию 4500 рублей в год. Пенсия эта была отобрана у

¹¹⁴⁷ Гагкуев Р.Г., Цветков В.Ж. Образование в «белом Крыму». С. 134.

¹¹⁴⁸ В мужской гимназии. // Русское дело (Керчь). 1920. 1 (14) сентября. №71. С. 4; Учительская конференция. // Русское дело (Керчь). 1920. 22 августа (4 сентября). №64. С. 3; В Отделе Народного Просвещения. // Вечернее слово (Севастополь). 1920. 6 июля. №155. С. 4; Родительский комитет 1 реального училища. // Юг России (Севастополь). 1920. 7 (20) июля. №82 (275). С. 2; Гагкуев Р.Г., Цветков В.Ж. Образование в «белом Крыму». С. 136.

¹¹⁴⁹ Издательский кооператив Таврида. // Юг России (Севастополь). 1920. 27 мая. №47. С. 2.

¹¹⁵⁰ Гагкуев Р.Г., Цветков В.Ж. Образование в «белом Крыму». С. 134.

¹¹⁵¹ В городской думе. // Юг России (Севастополь). 1920. 13 (26) октября. №156. С. 2.

него большевиками, но чтение лекций в нескольких вузах параллельно, и получение официального оклада в Киевском университете в размере 2400 рублей в месяц (что было немногим более зарплаты университетского дворника) компенсировало отсутствие пенсии и помогало жить в общей сложности на сумму более 6 тыс. рублей в месяц¹¹⁵². Поскольку Украина в 1918 году была сферой влияния немецкой власти, то в Киеве даже выступали и немецкие профессора. Это было непостоянным явлением¹¹⁵³. Профессура достаточно активно искала источники дохода. Киевские и харьковские преподаватели публиковались в периодической печати, за что получали гонорар. Нами выявлено не менее десяти преподавателей из Харькова, Киева, Екатеринослава, Ростова в звании профессора, которые сотрудничали с изданиями «Русская жизнь», «Родина», «Новая Россия» и т.д.¹¹⁵⁴

Школьным учителям было сложнее, поскольку они редко публиковались в печатных изданиях и им требовалось находить другие источники дохода. Еще в сентябре 1918 года сообщалось, что несмотря на наличие финансов, деникинское правительство не может организовать оплату работы учителей по старому валютному курсу. Ожидалось снижение стоимости услуг¹¹⁵⁵. Учителя были вынуждены заниматься частным преподаванием. Очень часто встречались сведения, рекламные объявления о том, что учителя занимаются частным репетиторством и готовы к набору учеников для сдачи экзаменов. Привлекло внимание объявление в екатеринодарской газете «Кубанский Путь», в котором говорилось, что учитель-математик, «знающий новые языки, успешно готовит к экзаменам»¹¹⁵⁶. Иными словами, учителя даже повышали свой профессиональный уровень для возможности взять большее количество

¹¹⁵² Бубнов Н.М. Сквозь череду потерь: воспоминания. С. 291.

¹¹⁵³ Лекции немецких профессоров в Киеве. // Киевская мысль (Киев). 1918. 19 августа (1 сентября). №151. С. 4.

¹¹⁵⁴ Черемухин В.В. Профессор Александр Погодин, Харьков и городская печать, 1917-1919. // Неутешительная аналитика: Сборник общественных явлений и социальных наук. Выпуск №2. РАХ URBANICA / Отв. ред. В.В. Черемухин. М.: Издательство «Спутник +», 2021. С. 36-37.

¹¹⁵⁵ Оплата учительского труда. // Россия (Екатеринодар). 1918. 13 (26) сентября. №23. С. 5.

¹¹⁵⁶ [Объявление] Учитель-математик, знающий новые языки, успешно готовит к экзаменам. // Кубанский Путь (Екатеринодар). 1919. 10 декабря. №46. С. 4.

учеников. Судя по всему, на рубеже 1919/1920 годов ситуация на рынке труда в образовании стала критической. Все больше появлялось сведений о «самообеспечении учительства» и появлении целых групп репетиторов, готовых набирать себе учеников¹¹⁵⁷. Правительства пытались даже создавать системы сборов на поддержку учебных заведений, однако, стоит предполагать, что такие меры не имели большого эффекта¹¹⁵⁸. Учителя, по меткому замечанию кубанской газеты, являлись «печальными зрителями медленного умерщвления народной души»¹¹⁵⁹.

Примечательно, что с уходом добровольцев в Крым, количество сообщений о репетиторстве сократилось, хотя количество проблем, связанных с образованием на полуострове, не сократилось. В отличие от «деникинского» периода власти пытались проводить разные реформы в области просвещения¹¹⁶⁰.

Вместе с сокращением известий о репетиторстве значительно возросло количество сообщений о росте числа культурно-просветительских курсов и кружков, на которые приглашались все желающие, а также об учебных заведениях, готовых продлевать сроки приема в свои коллективы обучающихся¹¹⁶¹. Как правило, лекторами становились профессора Таврического и Боспорского университетов, а сами лектории получили название «народный университет». Это явление и ранее было распространено на Юге России.

Некоторые публицисты и писатели буквально исколесили «белые города» с лекциями о революции, а также об исторических событиях прошлого. Екатеринославский лектор В.М. Дорошенко (Дорошевич) посетил основные города Юга России в 1918-1919 годах с лекциями о Французской

¹¹⁵⁷ Самообеспечение учительства. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 6 ноября. №247. С. 2; Группа репетиторов. // Русское Время (Новороссийск). 1920. 15 февраля. №38. С. 3.

¹¹⁵⁸ В пользу училищ. // Кубанская воля (Екатеринодар). 1920. 22 января. №45. С. 2.

¹¹⁵⁹ Трагедия школы. // Казачьи думы (Екатеринодар). 1919. 3 декабря. №23. С. 2.

¹¹⁶⁰ Гагкуев Р.Г., Цветков В.Ж. Образование в «белом Крыму». С. 135; Бочарова З.С. Феномен Зарубежной России 1920-х годов. Т. 2. // Русский мир в XX веке. В 6-ти тт.; под ред. Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетей, 2014. С. 272-294.

¹¹⁶¹ В Таврическом сельскохозяйственном училище. // Евпаторийский курьер (Евпатория). 1920. 10 (22) сентября. №313. С. 4.

революции, журналистах того времени и Наполеоне Бонапарте¹¹⁶². Бывший ректор Киевского университета Св. Владимира Н.М. Цытович выступал в том числе с открытыми лекциями и в медицинских учреждениях для раненых солдат. По иронии судьбы во время одной такой лекции профессору стало плохо, и он скончался от кровоизлияния в мозг прямо во время выступления¹¹⁶³. Известно об открытии целого цикла культурно-просветительских курсов в Керчи, с докладами выступали в Екатеринодаре, Севастополе, Киеве и т.д.¹¹⁶⁴

Одним из последних мероприятий в сфере образования Правительства Юга России стало рассмотрение законопроекта об управлении системой народного просвещения. Согласно законопроекту, предлагалось уравнивать в правах обучающихся частных и государственных учреждений, а также подготовить изменения в контроле над образовательными учреждениями. Начальник Отдела просвещения Агапьев внес на рассмотрение проект о реформе начальной школы, чтобы передать ее под контроль земств и городов. В области среднего образования предполагалось не только уравнивать права учащихся, но и создать единую среднюю школу, с особым акцентом на формирование учебных программ на национальный, «русский» характер.¹¹⁶⁵ Однако институциональные проекты так и остались не реализованными из-за событий на фронте¹¹⁶⁶.

Таким образом, система образования во время гражданского противостояния начала XX века также оказалась в условиях кризиса и поиска

¹¹⁶² Фельетон с кафедры. // Приднепровский край (Екатеринослав). 1919. 26 сентября (9 октября). №6714. С. 3; Лекция В.М. Дорошевича. // Голос Кубанца (Екатеринодар). 1919. 17 октября. №2. С. 4 и др.

¹¹⁶³ Н.М. Цытович (некролог) // Киевская жизнь (Киев). 1919. 1 (14) ноября. № 52. С. 1.

¹¹⁶⁴ Праздник народного образования. // Великая Россия (Екатеринодар). 1919. 2 (15) февраля. №129. С. 4; Культурно-просветительные общества в населенных пунктах Края. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 6 марта. №52. С. 4; Народное образование. Доклад. // Кубанская воля (Екатеринодара). 1920. 9 января. №35. С. 2; Лекция. // Кубанская воля (Екатеринодар). 1920. 24 января. №47. С. 2; Народный университет. // Кубанская воля (Екатеринодар). 1920. 22 января. №45. С. 2; 20-летие Пушкинской библиотеки. // Кубанская воля (Екатеринодар). 1920. 29 января. №51. С. 2; Просветительские курсы. // Юг России (Севастополь). 18 апреля. №19; Народный университет. // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 23 февраля. №44. С. 4; Народный университет и общество // Крымская мысль (Феодосия). 1920. 4 октября. №221. С. 2.

¹¹⁶⁵ Судьба учащихся частных учебных заведений. // Русское дело (Керчь). 1920. 28 августа (10 сентября). №69. С. 3.

¹¹⁶⁶ Гагкуев Р.Г., Цветков В.Ж. Реформы образования в «белом Крыму». С. 139-141; Реформа средней школы. // Время (Симферополь). 1920. 2 сентября. №47. С. 4.

моделей организации. В «белых» городах был сделан акцент на большую самостоятельность учебных заведений, увеличение количества их прав, а финансирование городских учреждений все чаще становилось предметом ведения городского самоуправления. Создание новых учебных заведений (училищ, школ и университетов) не всегда сопровождалось одобрением властей, поэтому в ряде случаев высшие учебные заведения оказались на балансе городского самоуправления. В области образования был использован принцип «муниципализации» системы образования, который значительно расширял возможности учебных заведений. Преподавательский состав учебных заведений был вынужден прибегать к поиску разных источников дохода, поэтому нередко преподаватели городских школ становились репетиторами, причем даже по тем специальностям, по которым им приходилось повысить квалификацию собственными средствами и усилиями.

§6. Миграционные изменения в среде городского населения. «Беженский вопрос».

Последняя из нами перечисляемых, но не последняя во всем гигантском списке проблем городского хозяйства времен гражданского конфликта, была опасность перенаселения городов и нехватка жилого фонда из-за огромных волн беженцев. Все перечисленные проблемы данного раздела рассматривают разные сферы городского хозяйства. Проблема же хаотичного перемещения лиц была проблемой и гуманитарной, и санитарной, и политической, но, в первую очередь, социальной. Городские хозяйства не могли не учитывать рост этой проблемы в условиях непрекращающегося конфликта, но решение именно беженского вопроса заставляло городских управленцев решать базовые проблемы разных сфер жизни города.

Беженцы – та часть населения городов, которая была внешним триггером активизации деятельности самоуправления в области городской

политики. Она одновременно являлась сама по себе тяжелой ношей и для властей, и для городского хозяйства. Одной из форм решения проблемы было создание местным самоуправлением беженских комитетов, которые осуществляли целенаправленную помощь вынужденным переселенцам, а также открытие столовых, лечебниц и лазаретов, которые брали на себя гуманитарные функции помощи перемещенным в результате войны лицам¹¹⁶⁷.

Проблема беженства была проблемой Первой мировой войны 1914-1918 гг. По данным исследователей, беженцы из западных губерний размещались не менее чем в 18 губерниях и казачьих областях. Перемещение беженцев в дальние регионы происходило не целенаправленно – зачастую пути следования беженцы выбирали сами, что приводило к сбоям в подсчете беженской массы, к потерям и непредвиденным последствиям во время пути. Не зря в историографии даже появилась тенденция выделять два этапа вынужденного перемещения от западных границ страны. Первый, закончившийся весной 1915 года, отличался особой стихийностью беженцев. Второй – на протяжении оставшегося времени войны, который сопровождался и массовыми миграционными процессами, а также имел элемент управляемости со стороны властей, которые осуществляли вынужденную депортацию граждан во внутренние регионы страны¹¹⁶⁸.

Для городской среды беженцы были особой проблемой. Города переполнялись, сокращался общий жилищный фонд, что приводило к росту цен на аренду квартир и комнат, а также к распространению болезней. Перемещающаяся беженская масса словно заставляла городские хозяйства приводить политику уплотнения городов¹¹⁶⁹.

¹¹⁶⁷ Фролова И.В. Организационно-правовое обеспечение беженцев в годы Первой мировой войны (в рамках провинциального города). // Вестник КГУ. 2020. №1. С. 32-37; Букалова С.В. Роль местного самоуправления в организации помощи беженцам в годы I Мировой войны. // Петербургский исторический журнал. 2016. №3 (11). С. 61-79.

¹¹⁶⁸ Бахурин Ю.А. «Великий Исход»: тяготы вынужденных переселенцев из западных окраин России в 1914-1916 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. №1 (5). С. 8.

¹¹⁶⁹ Семенова Е.Ю. Общественные и частные помещения в городском пространстве российской провинции. С. 82-87.

Беженство становилось проблемой двойного порядка. Во-первых, это была проблема личного выбора места проживания и личной ответственности за свою безопасность. Во-вторых, имелись граждане, составлявшие абсолютное большинство, которые стремились покинуть территории по соображениям личной безопасности. Такая доля беженцев была самой многочисленной, а регион распространения таких настроений совпадал с прифронтальной полосой. Местные жители или оставались на конкретных землях, оставаясь беззащитными перед возможным террором со стороны противника, или не имели определенных идейных проблем выбора стороны конфликта, желая просто жить на землях, где жили всегда. Большинство жителей в городах прифронтальной полосы поступали именно в соответствии с такой логикой поведения.

Проблема беспорядочного перемещения имела и другое измерение – *правовое*. В условиях гражданского конфликта с наличием нескольких государств на одной исторической территории, между которыми появились внутренние границы и барьеры (в виде постоянных проверок документов на станциях железных дорог, за неправильность оформления которого человек мог быть ссажен с поезда без объяснения причин и принудительно возвращен в место отправления или даже расстрелян на месте), перемещаться было возможно только с документами. Однако, судя по воспоминаниям современников, очень многие перемещавшиеся по стране лица, особенно относившиеся к категории «лишенцев» по Конституции РСФСР 1918 года, делали это с помощью поддельным паспортов. Предполагаем, что подделка документов была очень выгодным и поставленным «на широкую ногу» теневым бизнесом времен революции и гражданского конфликта и приносила существенный доход ее организаторам. Как отмечали исследователи в области гражданства, большевики отправили «в музей древности и “подданство”», сменив его советским гражданством¹¹⁷⁰. Однако,

¹¹⁷⁰ Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 220.

в условиях войны вопрос о юридической стороне и оформлении документов правильного образца был крайне неопределенным. Поэтому многие лица особенно в первый месяц после переворота, которые по идейным соображениям не могли остаться на советской территории, перемещались в регионы с господством антисоветского элемента нелегально.

Помощь в переправках офицеров на Дон играли роль как частные лица, так и организации. Один из них – «Белый Крест»¹¹⁷¹. Такие случаи были не единичны особенно в 1917-1918гг., однако, модели перемещения и возможности использования поддельных документов видимо сократились в последующие годы, когда переходы на сторону противника или за границу не предполагали наличия документов.

Перемещение лиц не имело никакого сословного или классового деления. Современники отмечали, что на дорогах и железнодорожных вагонах встречались люди самых разных социальных категорий – от дворян до крестьян. Революция, рост цен и изменение социального положения приводили к тому, что бывшие дворяне и аристократы встречались в поездах 2-го и 3-го классов. Например, выезжавший из Петрограда в 1917 году князь В.А. Оболенский вспоминал, как курьез, что ему достался билет 1-го класса, который был отобран у Великой Княгини Марии Павловны-ст.¹¹⁷²

На наш взгляд, особенно сильно картина миграции стала менять структуру населения городов во второй половине 1918г., когда гражданское противостояние на Юге России приобрело очень активную фазу, включив в орбиту участником бывших союзников России по Антанте. В более раннее время нахождение на бывших территориях страны военных сил из Германии и Австро-Венгрии не сильно повлияло на процессы миграции, хотя они также имели место. Росло количество беженцев и в крымских городах. Инженер Э.В. Споге пытался найти ночлег на двух человек в Севастополе, но

¹¹⁷¹ Ганин А.В. Русский офицерский корпус. С. 123.

¹¹⁷² Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Т. 2. С. 171.

«было очень трудно найти себе приют. Город был переполнен все прибывающими беженцами»¹¹⁷³.

Структура потоков миграции на протяжении 1918-1920 годов на Юге России менялась. Важно подчеркнуть, что в миграции в регионе было две модели: внутренняя (то есть миграция внутри региона) и внешняя (миграция населения между регионами).

Практически все время в структуре внутренней миграции преобладала модель *город-деревня*. Исследователи-демографы подчеркивают, что численность населения городов в эти годы стала сокращаться, в то время как росло количество жителей деревень и волостей¹¹⁷⁴.

В условиях войны в 1919-1920 гг. структура внутренней миграции изменилась. Теперь стала преобладать модель – *деревня-город(1)-город(2)*. Иными словами, на этапе активной фазы боевых действий население из прифронтовой полосы старалось уехать далее в спокойные регионы, перемещаясь зачастую не от деревни к деревне, а от города к городу.

Военачальники и руководители губерний все чаще прибегали к тому, чтобы организовать помощь беженцам, расселению их по городским домам и не допускать скопления беженцев на станциях, чтобы избежать распространения болезней. В «Приднепровском крае» сообщалось, что начальник Екатеринославской губернии в соответствии с требованием генерала-лейтенанта В.З. Май-Маевского потребовал от управления заняться беженским вопросом, принял «все меры к немедленному освобождению станций от беженцев и ни в коем случае не допускать отправки их с места поселения до получения соответствующих распоряжений беженских властей, ведающих эвакуацией беженцев»¹¹⁷⁵. В Полтаве в начале сентября 1919 года скопилось большое количество беженцев из Конотопа, которые бежали от военных действий. «Беженцы эти помещаются в товарных вагонах на Сенной площади, внутри городского деревянного склада. – рассказывали

¹¹⁷³ *Споге Э.В.* Записки инженера. // Кригер-Войновский Э.Б., Спроге В.Э. Записки инженера. С. 216-217.

¹¹⁷⁴ *Шанин Т.* Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925. / пер. с англ. А.В. Соловьева. М.: Издательский дом «Дело», 2020. С. 270-271.

¹¹⁷⁵ Беженцы. // Приднепровский край (Екатеринослав). 1919. 18 сентября (1 октября). №6707. С. 2.

журналисты, – Ютятся они в вагонах совершенно не оборудованных и в виду этот терпят массу неудобств, тем более что уже по вечерам становится очень холодно и необходимой одеждой они не располагают. Названные беженцы, которых очень много, обращались об отводе им помещений в городскую управу, но разрешение этого вопроса пока не последовало»¹¹⁷⁶.

Беженцы становились проблемой для городского самоуправления, которое было вынуждено решать важную проблему их размещения и создания санитарных условий для локализации заболеваний, если таковые имелись. В начале 1919 года именно прибытие интернированных военнопленных из Германии и Австрии стали одним из источников распространения тифа в Ростове. История повторилась и осенью того же года. Главный врач Николаевской больницы Ростова-на-Дону сообщал, что в переполненных больницах города нередко встречались беженцы из Харькова и Полтавы, а уровень смертности доходил до 10% от числа заболевших¹¹⁷⁷. В Таганроге зафиксировали трагический случай, когда жена судебного деятеля из Харькова прибыла с ребенком в город, и даже смогла поселиться в одной из комнат окружного суда, но умерла через несколько дней от тифа¹¹⁷⁸. Для учета контроля беженцев в городах устанавливали систему беженских пропусков, которые позволяли селиться в конкретных пунктах. Со временем в ряде городов их отменили решениями местных комендантов¹¹⁷⁹.

В конце 1919 года в прессе преобладали сообщения о росте числа беженцев на городских вокзалах. Атмосфера паники, связанная с отступлением армии, охватила Юго-Восточные железные дороги и вокзал Царицына: «С 15 ноября с/г и до 18-го Царицынский вокзал... представлял из себя поразительную и незабываемую картину. Множество здоровых, жизнерадостных, с крепкими нервами царицан, в отличных хорьковых, енотных, кенгуровых, лисьих, собольих и иных шубах, тысячных ботинках и

¹¹⁷⁶ Прибытие в Полтаву беженцев. // Голос Юга (Полтава). 1919. 3 сентября. №23. С. 2.

¹¹⁷⁷ Тиф в Ростове. // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 30 ноября. №424. С. 4.

¹¹⁷⁸ Трагический случай. // Наша мысль (Таганрог). 6 (19) декабря. №54. С. 2.

¹¹⁷⁹ Прекращение беженских пропусков. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 13 (26) октября. №68 (218). С. 3.

чесанных валенках, с саквояжем, корзинами и прочими хранилищами имущества стремились попасть на поезда, дабы улизнуть от “красных” выстрелов в места наиболее безопасные стихии»¹¹⁸⁰. Одновременно в Белгороде росло количество беженцев из Орловской и Курской губерний, откуда стремительно отступали белые части¹¹⁸¹. В других городах к декабрю 1919 года газеты стали все больше писать о скоплении толп беженцев в еще вчера тыловых губерниях. Дон «захлестнула» волна беженцев. Особенно досталось Таганрогу, Ростову и Новочеркаску, а также другим городам, находившимся вдоль железнодорожных путей¹¹⁸². В поездах встречались разные типажи, но чаще всего это были гражданские люди. Неизвестный наблюдатель печально заметил среди пассажиров поезда старушек, мужчин среднего возраста, компании молодых людей и даже чиновников с семьями¹¹⁸³. К концу 1919 года волны беженцев стали доходить до побережья Черного моря. В декабре из Таганрога сообщали, что «на вокзале, на путях, в вагонах помещаются беженцы. Положение их требует общественного участия. В некоторых семьях больные дети. По особым ходатайствам градоначальник разрешает некоторым временно приютиться в местных квартирах»¹¹⁸⁴. В Ставрополе поток беженцев не прекращался¹¹⁸⁵.

Со временем труднее становилось в Крыму. Здесь, однако, факторами являлись не только военные действия с большевиками. На локальные случаи роста числа беженцев влияли и действия повстанцев-махновцев. В октябре 1919 года Феодосия стала «похожа на табор»: «... со всех сторон Таврии стекаются сюда беженцы, побросавшие все и вся в районах, охваченных махновщиной. Сейчас здесь беженцы из Бердянска, Мелитополя, Токмака и других местностей. Добрались они до Феодосии всевозможными способами - и водой, и сухим путём, и на пароходах, баржах, лодках и поездом, и

¹¹⁸⁰ Да будет вам стыдно! // Голос Руси (Царицын). 1919. 21 ноября. №77. С. 1.

¹¹⁸¹ Черемухин В.В. 1919-й. Информационная война на Юге России. С. 131.

¹¹⁸² Орловский Ю. Беженцы. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 3 (16) декабря. №275. С. 1.

¹¹⁸³ О. Путевые заметки. // Голос Руси (Царицын). 1919. 10 декабря. №92. С. 2.

¹¹⁸⁴ Беженцы. // Наша мысль (Таганрог). 1919. 6 (19) декабря. №54. С. 2.

¹¹⁸⁵ Новы беженцы. // Родная речь (Ставрополь). 1919. 17 декабря. №131. С. 4; О помощи беженцам. // Родная речь (Ставрополь). 1919. 17 декабря. №131. С. 4.

лошадьми, а многие пришли даже пешком». В городе не хватало комнат, а цены на помещения резко увеличились. Прибывшие беженцы были согласны на любые условия¹¹⁸⁶. По оценкам общественных деятелей, только в ноябре-декабре в Крым ожидалось приезд более 16 тыс. беженцев, хотя, вероятно, эвакуации на Дону и Кубани значительно увеличили их количество¹¹⁸⁷.

В Крыму беженцы были вынуждены встречать и с острой финансовой проблемой. Бывали случаи, когда, отправляясь в безопасные регионы, беженцы организовывали перевод средств из банка в отделение или другой банк. В Крыму беженцы из Орла, Курска и Харькова буквально оставались без денег, потому что местные банки либо не получали извещений о переводах, либо в банках отсутствовали покрытия по счетам¹¹⁸⁸.

Среди беженцев были представители аристократических фамилий, торгово-промышленного класса, коммерсанты, культурная элита, военные, профессура и сотрудники театров. Интересно, что повсеместно отмечалось бегство культурных слоев общества – интеллигенции. В «Донских ведомостях» сообщалось: «Поголовно бежит интеллигенция, бегут купцы, священники, рабочие крестьяне и, наконец, всех их превосходя численностью, бегут просто люди призывного возраста»¹¹⁸⁹. Среди сотрудников российских театров найти беженцев крайне трудно в силу того, что даже в военное время театры совершали гастроли по городам Юга России, хотя они и отличались непостоянством. К «культурным беженцам» наблюдатели относили и театральные деятели. В начале ноября в Таганроге появилась группа музыкантов в лице профессора Петроградской консерватории пианистки В.А. Кусковой-Станиславской, пианиста Я.А. Гальперина и директора воронежского музыкального училища М.В. Голи, которые попали «в список заложников» при отступлении подразделений генерала А.Г. Шкуро. Они прибыли в Таганрог по причине того, что еще в 1918 году были сюда приглашены в качестве сотрудников

¹¹⁸⁶ Отклики махновщины. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 6 (19) октября. №62 (212). С. 2.

¹¹⁸⁷ Беженцы. // Юг (Севастополь). 1919. 26 ноября. №100. С. 4.

¹¹⁸⁸ Беженцы и банки. // Таврический голос (Симферополь). 1919. 6 (19) декабря. №111 (261). С. 4.

¹¹⁸⁹ Орловский Ю. Беженцы. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 3 (16) декабря. №275. С. 1.

местных учреждений¹¹⁹⁰. Интеллигентская беженская масса закреплялась в прибрежных городах Крыма, например, в Ялте. «В разношёрстной пестрой толпе современной Ялты, среди всех этих спекулянтов валютой и спекулянтов патриотизмом, тонут немногочисленные интеллигентские “беженцы”, без крова материального и приюта духовного, беглецы из пустыни совдепского одичания, писатели, артисты, художники, публицисты, учёные»¹¹⁹¹.

Одной из опасностей миграции было желание людей оставаться в определенных местах вплоть до момента окончательного осознания неизбежности эвакуации. Любые сведения о положении на фронте становились объектами пристального внимания беженцев. Горожане тянули с эвакуацией буквально до последней минуты¹¹⁹².

В особенно крупных городах скапливались толпы беженцев, которые не могли возможность выбраться из города. Огромное скопление бежавших от линии фронта людей было в Новороссийске в конце 1919 года. Задолго до эвакуации очищение города от массы беженцев рассматривалось местными как задача государственной важности. Общая атмосфера в городе уже в ноябре 1919 года выглядела чуть ли не пугающей: «По своему положению Новороссийск опять-таки является отдушиной, через которую проходят и части войск, возвращающиеся из Франции, и военнопленные, прибывающие из Германии, и офицеры, и беженцы, подкинувшие счастливую Бессарабию, и многие офицеры, переводимые с одного фронта на другой. В результате город забит и разрешение не только прибывающих, но даже и находящихся на постоянной службе офицеров и солдат»¹¹⁹³. Рост числа эвакуационных мероприятий из Ростова, Малороссии, Дона и Кубани привел к еще большему перенаселению города, в котором не хватало ни жилищного фонда, ни санитарного надзора, ни возможностей организовать помощь

¹¹⁹⁰ Артисты-беженцы. // Наша Родина (Таганрог). 1919. 4 ноября. №57. С. 2.

¹¹⁹¹ Бертенсон М.А. Письма из Крыма. // Одесский листок (Одесса). 8 (21) ноября. №271. С. 4.

¹¹⁹² Обывательские настроения. // Фараон. 1919. 17 декабря. №4. С. 16.

¹¹⁹³ В очищении тыла – спасение фронта. // Черноморский маяк (Новороссийск). 1919. 26 ноября. №376. С. 1.

неимушим. Это скопление беженцев из разных регионов¹¹⁹⁴, воинских частей и армий в феврале-марте 1920 года в одном месте привела к настоящей катастрофе «новороссийской эвакуации»¹¹⁹⁵.

Внутренняя миграция была и в самом Крыму. Например, она усилилась в конце лета – начале осени 1920 года. Керчь принимала беженцев из северных уездов, в то время как из Феодосии, видимо с целью разгрузки порта, беженцев перевозили в другие порты, в частности, в Севастополь¹¹⁹⁶. Пожелавшие вместе с Русской Армией генерала П.Н. Врангеля отправиться на кораблях в эвакуацию на судах, стоящих в прибрежных портах, в ноябре 1920 года использовали эту модель. Каналом перемещения все чаще становились шоссейные дороги ввиду дефицита железных дорог на полуострове.

Структура внешней миграции в регионе была подвержена более частым колебаниям. С осени 1917 года до осени 1918 года внешняя миграция на Юг России происходила из центральных регионов России. Главными каналами миграции становились железные дороги и гораздо реже шоссе. Особенно тяжело стало пробираться на Юг России с установлением границы между большевистской и германской оккупационной территориями. Как было показано в одном из параграфов, установление официальной границы способствовало росту коррупции и незаконного пересечения границ русскими офицерами, отправлявшимися на юг. Таким образом потоки беженцев (хотя говорить об огромной численности перемещенных лиц не приходится) совпадали с миграцией офицерства, которое летом-осенью 1918 года стали активно перебираться с Малороссии (Украины) и Новороссии на Дон к добровольцам для вступления в армию. Для организации пополнения белыми были образованы добровольческие центры, которые сетью охватили почти весь Юг России (Киев, Одесса, Харьков, Симферополь, Тифлис,

¹¹⁹⁴ О прибытии новой партии беженцев. // Черноморский маяк (Новороссийск). 1919. 5 декабря. №384. С. 2.

¹¹⁹⁵ Черемухин В.В. Новороссийская катастрофа: город и эвакуация антисоветских сил (весна 1920 года). Доклад публикуется в рамках всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Ключевские чтения» (МПГУ, 2022) (в печати).

¹¹⁹⁶ Черемухин В.В. Город Керчь накануне Крымской эвакуации 1920г. (по материалам региональной прессы). С. 361-362; Беженцы. // Юг России (Севастополь). 1920. 17 (30) октября. №160 (355). С. 2.

Екатеринослав, Таганрог, Терек, Тирасполь, Феодосия, Севастополь)¹¹⁹⁷. Получалось, что офицер, пожелавший присоединиться к добровольцам, вынужденно избирал долгий путь – из центра России через территорию Украины и далее на Дон и Кубань. Важно, что пограничный контроль между разными государствами был разный, что также требует более детального исследования. Обращает на себя внимание следующий эпизод. Когда генерал В.И. Гурко, после посещения западных стран вернулся в Одессу, то назвал его «городом беженцев»: «В Одессе я застал приблизительно ту же картину, которую оставил там месяца за три перед тем, а именно ту же Лондонскую гостиницу, гудевшую с утра до позднего вечера бесчисленным множеством самых разнообразных обломков прежнего строя, стекшихся сюда из различных местностей России. По-прежнему здесь был центр общественной, определенно беженская характера жизни. Петроградский бомонд, гвардейское офицерство, множество южных землевладельцев, представители местная искони космополитического общества, бывшие крупные и средние чиновники; спекулянты, банкиры, дамы полусвета, все здесь перемешалось и даже слилось. Здесь многие проводили за яствами и питьем долив часы; здесь изобретались, передавались и распространялись весьма противоречивые, но преимущественно оптимистическая свойства разнообразные слухи, среди которых. внезапно раздавались паническая ноты». И далее: «Шла безумная игра, даже принимая в расчет обесценение денежных знаков: проигрывались в одну ночь десятки тысяч украинских, да и сохранивших еще ценность Романовских денег. Появились, разумеется, игорные и иные притоны, учрежденные и состоявшие в заведывании людей с совершенно иным и, казалось бы, не соответствующим этому промыслу прошлым. На ролях крупье видны были офицеры, украшенные боевыми знаками отличия, на ролях соблазнительниц еще вчера безукоризненные женщины. Нищета разоренных еще столь недавно состоятельных, а не то и богатых людей уже явственно проступала. На улице встречались знакомые, которым Лондонская

¹¹⁹⁷ Ганин А.В. Русский офицерский корпус. С. 123.

и ей подобные гостиницы уже были недоступны: они ютились чуть не по постоянным дворам и по снимаемым в частных квартирах отдельным комнатам»¹¹⁹⁸.

Структура внешней миграции менялась – на Юге России началось сильное движение разных групп населения. Среди крымских армян даже появились предложения по возвращению на историческую родину, особенно после того, как в начале января 1919 года в Симферополе собрался краевой армянский съезд, где на первом месте был поставлен вопрос о беженцах. На съезде появились две группы – сторонники немедленного возвращения армян на историческую родину, и те, кто стремился к более детальному рассмотрению вопроса о переезде. Большинством голосов съезд постановил, что возвращению армян на Кавказ не стоит препятствовать¹¹⁹⁹. Армянский беженцы встречались и на Кубани, а в Екатеринодаре они даже разбили лагерь в местном городском саду¹²⁰⁰.

В конце 1918 года на заседаниях Кубанской Чрезвычайной Рады вопрос о беженцах возник в контексте мероприятий по здравоохранению. Член правительства по ведомству здравоохранения описывал структуру беженского контингента на Кубань так: в первой половине 1918 года в Кубанском крае появилось много беженцев с Западного и Кавказского фронтов, а уже после освобождения Екатеринодара летом 1918 года на Кубани и Дону стали появляться многочисленные беженцы из Армавира и Ставрополя¹²⁰¹. Внутренняя структура беженцев была проста: с внутренних фронтов были станичники и горожане, а также бедные жители, а с Кавказа интеллигенция и чиновничество¹²⁰². Кубань оказалась в условиях закрытия внешних границ, поэтому беженцы в основной массе остались на территории войска. Большая масса из них жила «в плохих, неотопливаемых бараках»,

¹¹⁹⁸ Гурко В.И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу. С. 75, 76.

¹¹⁹⁹ Краевой армянский съезд. // Таврический Голос (Симферополь). 1919. 14 января. №9 (52). С. 4.

¹²⁰⁰ Выселение беженцев из городского сада. // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1919. 9 марта. №55. С. 3.

¹²⁰¹ Беженцы становились предметами и художественного творчества. Например, донские художники изображали образы странствующих ставропольцев и жителей Карса. Гонимые войной. // Донская волна. 1918. №24 (25 ноября). С. 9.

¹²⁰² Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Т. 1. С. 319.

при недостаточном количестве инфраструктуры, лазаретов и теплых помещений, но у правительства не хватало средств на помощь неимущим. Член правительства резюмировал: «В настоящее время помощь беженцам выражается в том, что отпускаются больным бесплатно медикаменты и выдаются бесплатно билеты на проезд к родине; в исключительных случаях выдаются пособия, регистрируются беженцы, содержатся беженские детские приюты». Именно разрыв с финансовым центром страны и прекращением потока денежной поддержки Воробьев считал главной причиной малого оказания помощи беженцам¹²⁰³.

Ситуация с вынужденной миграцией в регионе привела к патовой ситуации. Прибывшие на Дон, Кубань и в Крым офицеры нередко отказывали не только от службы в армии, но даже от участия в мобилизационных мероприятиях. Это касалось и гвардейских офицеров, которые в большей степени были кастой с особым статусом и идентификацией, поэтому в соединениях добровольцев и других военных частей их было немного – около 1000 на все соединения ВСЮР. Большая же часть офицеров относилась к армейским соединениям. В начале 1919 года донские города оказывались перенаселены офицерами, которые старались избегать призыва, хотя причина невступления в армию добровольцев была и в некачественной и непродуманной мобилизационной кампании самих белых¹²⁰⁴. В начале января 1919 года атаман Краснов даже вынужден был подготовить обращение, в котором осудил «толпы бездельников», которые «наполняют по ночам рестораны и игорные дома Ростова и Новочеркаска и своим пьянством, пьяными дебошами и игрой на десятки тысяч рублей справедливо раздражают тружеников фронта и тыла». Увеселительные мероприятия (от торговли в ресторанах до представлений в кинематографах) были административно запрещены¹²⁰⁵. Приказ от 15 января 1919 года

¹²⁰³ Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Т. 1. С. 320.

¹²⁰⁴ Ганин А.В. Русский офицерский корпус. С. 129.

¹²⁰⁵ Приказ Всевеликому Войску Донскому. 2 января 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 4 (17) января. №3. С. 1.

требовал, чтобы офицеры, проживавшие здесь, как правило уволенные в отпуск из действующих на фронте частей, являлись в офицерские собрания в течение 3-х дней со дня прибытия, а городская стража и коменданты должны были проверять городские здания на наличие здесь незарегистрированных офицеров. Более того, некоторые офицеры, например, в Новочеркасске, не платили деньги за проживание даже в тех квартирах, которые предоставлялись городской управой или гарнизонной реквизиционной квартирной комиссией, поэтому местных жителей просили сообщать об их местонахождении¹²⁰⁶. В донской столице среди офицеров фиксировались случаи пьянства, сопровождавшиеся стрельбой и погромами. Это заставило командование гарнизона прибегнуть к запретительным мерам и установить список мест, куда офицерам был вход запрещен¹²⁰⁷.

Эмоционально на дезертирство и уклонение от службы реагировало и командование ВСЮР. А.И. Деникин в своем приказе от 18 марта 1919 года говорил: «Дальше этого терпеть нельзя: города, деревни и станицы переполнены дезертирами и уклоняющимися от воинской обязанности в то время, как армии истекают кровью». Деникин потребовал от главной квартиры и начальников гарнизонов «истребить эту плесень» и организовать полевые суды, которые могли вынести самые суровые решения. Практически дословно слова Главнокомандующего Армией повторил и Временный Командующий Кавказской Добровольческой Армией генерал-лейтенант Я.Д. Юзефович¹²⁰⁸. Однако, не все военные чины уклонялись от службы умышленно. Нередки были случаи, когда в центральных донских городах, отпущенные из лазаретов военные попадали не в учреждения для восстановления своих сил, а буквально были вынуждены шататься по улицам, как бродяги, «едва способные передвигаться», ища «приюта у

¹²⁰⁶ Приказ Донским Армиям и Флоту. №9. 15 января 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 19 января (1 февраля). №16. С. 2. Приказ Донским Армиям и Флоту. №21. 16 января 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 29 января (11 февраля). №24. С. 2.

¹²⁰⁷ Приказ Гарнизону Города Новочеркаска. №33. 5 марта 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 6 (19) марта. №55. С. 2.

¹²⁰⁸ Приказ Главнокомандующего вооруженными силами на юге России. №500. 18 марта 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 21 марта (2 апреля). №68. С. 2; Приказ Кавказской Добровольческой Армии. №97. 22 марта 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 30 марта (12 апреля). №75. С. 1.

обывателей». Поэтому осуждалось не только отклонение от службы по собственной воле, но и «безразличное отношение» к военным со стороны местного командования, особенно окружных атаманов, ответственных за организацию учреждений для восстановления военных после болезней и ранений¹²⁰⁹. Как отмечал А.В. Ганин, тыл белых буквально был переполнен офицерами, которые по разным причинам не вступали в вооруженные силы. Только в Крыму в начале 1919 года «тысячи офицеров» остались в тылу, что повторилось в конце того же года в Одессе, Киеве и других населенных пунктах¹²¹⁰.

С течением времени внешняя структура беженцев менялась. Уже к концу 1919 года основной категорией беженцев стали малоимущие группы населения, а также интеллигенция, военные и другие. К 1920 году ситуация изменилась. Крым оставался единственной территорией, которая являлась «белой» землей. Крым стал единственным местом, через который осуществлялся транзит населения в Европу и на Ближний Восток. Разношерстная масса беженцев прибывала не только с Кубани. В Крым отправлялись русские беженцы с территории Грузии и Абхазии, среди которых были даже кадеты, сформировавшие в Крыму Сводный кадетский корпус¹²¹¹. Именно в Крыму произошел даже уникальный случай возвращения военнопленных из корпуса генерала А.В. Самсонова, доставленных в Крым на итальянских судах¹²¹².

Одним из самых интересных явлений были политические миграционные процессы. Начиная с крымской и одесской эвакуации 1919 года, множество беженцев уже на правах эмигрантов осело на территории Турции. Некоторые перебирались в Грецию, Болгарию и на территорию Королевства сербов, хорватов и словенцев. Однако, было немало тех, кто стремился вернуться на родину. Крымские газеты 1920 года очень активно

¹²⁰⁹ Приказы Управляющего Военным и Морским Отделами Всевеликого войска Донского. №74. 1 апреля 1919г. // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 4 (17) апреля. №80. С. 4.

¹²¹⁰ Ганин А.В. Русский офицерский корпус. С. 124, 137, 141-142, Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. С. 15.

¹²¹¹ Высылка русских из Батума. // Юг России (Севастополь). 1920. 7 (20) июля. №82. С. 2.

¹²¹² Прибытие русских пленных. // Земля (Симферополь). 1920. 1 мая. №10. С. 2.

публиковали списки возвращенцев. Важно, что среди этой группы были и политики, например, Н.В. Савич, приглашенный в правительство П.Н. Врангеля, а также П.Б. Струве, который руководил внешнеполитическим ведомством крымского кабинета¹²¹³. Количество вернувшихся уступало количеству отбывавших из Крыма. Если в 1919 году насчитывали общее количество уехавших в Константинополь во время эвакуаций около 45 тыс. человек (по крайней мере, по официальным данным¹²¹⁴), то эвакуация из Новороссийска в феврале-марте 1920 года в связи с отсутствием возможного количества документов, была масштабной (точных цифр нам найти не удалось), а география эвакуации широкой¹²¹⁵. Помимо прочего, из Крыма отправлялись за рубеж и национальные меньшинства – в частности, поляки. Уполномоченный польского консульства в Ялте Н. Гедговт сообщал, что отправки подлежали лишь 400 человек из малоимущих жители Алупки, Алушты и других мест¹²¹⁶.

Таким образом, проблема беженцев в годы конфликта на Юге России оказала серьезное давление на местные самоуправления, которые были вынуждены решать проблемы вынужденных переселенцев. Нередко беженцы становились причиной распространения болезней, а поскольку количество людей, бежавших от военных действий, достигало больших размеров, то многим помогать не успевали. Беженцы оказались одними из самых обделенных категорий населения в городе. Им отводились помещения других учреждений, но их так же легко выселяли из них, если этого требовали нужды. Поэтому беженцы зачастую переходили на самоорганизацию и самопомощь, создавая собственные землячества, осуществляющие поддержку друг другу.

¹²¹³ Чемакин А.А. Деятельность П.Б. Струве как министра иностранных дел правительства Юга России (1920). // Научный диалог. 2020. №12. С. 362-377; его же «Он дошел до “Великой России” и сейчас в диктатуру влюблен»: П.Б. Струве в 1917-1920гг. // Струве П.Б. «Русская свобода и Великая Россия». Публицистика 1917-1920гг. С. 60.

¹²¹⁴ Беженцы. // Юг России (Севастополь). 1920. 21 мая. №42. С. 2.

¹²¹⁵ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М.: Ипполитов, 2004

¹²¹⁶ Отъезд поляков на родину. // Наш Путь (Ялта). 1920. 4 (17) июня. №87. С. 4; Польские беженцы. (беседа с уполномоченным польского консульства в городе Ялте Н. Гедговт). // Заря России (Севастополь). 1920. 28 сентября. №205. С. 4; Реэмиграция возобновлена. // Заря России (Севастополь). 1920. 28 сентября. №205. С. 4.

Подводя итоги главы, отметим, что социально-экономическая и военно-политическая среда Юга России комплексно влияла на те процессы, которые происходили в городах. Городские экономики жили в условиях финансового дефицита, а режимы не имели ресурсов для помощи самоуправлениям. Нередко городские управления переходили к моделям автономного существования и вводили специальные налоги, которые тяжким бременем ложились на городское население или не выплачивались им вовсе. Жилищная проблема стояла остро – жилья не хватало в связи с массовым наплывом беженцев, а также вынужденным уплотнением. Государство пыталось регулировать цены на аренду жилья, однако конфликт квартирантанимателей и домовладельцев не позволял решить данную проблему мирно. Невозможно было решить проблему транспортную, состояние которой оценивалось как критичное. Если межрегиональное движение было непостоянным и связанным с опасностями, то внутри городов транспортные трудности сталкивались с общим кризисом коммунального хозяйства, отсутствием порядка внутри городов, а также контроля за соблюдением порядка на городских улицах. Главным транспортным средством являлись извозчики в то время, как трамваи и грузовики на городских улицах появлялись крайне редко. Жилищная проблема тяжело сказывалась на санитарном состоянии жилищ, которые становились рассадниками инфекций (тифа, холеры, испанки и др.). Образовательные учреждения, в связи с этим нередко прекращали свою работу, а преподавательский состав переходил на занятие частным репетиторством. Проблема беженства словно объединяет другие проблемы. Именно перемещенные лица становились основными распространителями болезней, скученность беженцев влияла на уплотнение жилищ, закрытие учебных заведений и т.д. Таким образом, социально-экономическое положение городов на Юге России находилось в состоянии кризиса, причиной которого были политические и военные события на фронтах Гражданской войны.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы, соответствующие задачам работы.

В начале XX века Юг России (Юго-Западный и Юго-Восточный края, а также Причерноморской полосы от Одессы до Сочи) представлял собой неоднородный регион с серьезными проблемами. Будучи транзитной зоной торговли с европейскими странами, регион отличался развитой системой транспортных путей, которая носила как стратегический, так и социально-экономический характер. Многообразие населения Юга России, а также активизация автономистских настроений среди местных национальных групп (донские казаки, украинцы, крымские татары, евреи) порождали проблемы национальной идентичности жителей окраин.

Демографический критерий позволил классифицировать городские поселения. Населенные пункты делились на города с населением более 100 тыс. человек (Киев, Одесса, Ростов-на-Дону), города с населением 50-100 тыс. человек и пункты с населением менее 10 тыс. человек. По критерию специализации и основным занятиям местного населения нужно выделять: промышленные, торговые (Новороссийск, Одесса, Ростов-на-Дону), аграрные города. Среди прочих выделялись казачьи города (на Кубанскую область и Область Войска Донского существовало всего 10 городов).

Система управления городов имела однотипный характер. Все города входили в систему Министерства внутренних дел (МВД), всюду в городах действовали избираемые городские думы. Для избирательной культуры населения была характерна аполитичность, а существовавшие избирательные цензы оставляли право использования пассивного избирательного права крайне узкой прослойке населения. В условиях Первой Мировой войны города Юга России оказались втянуты в тяжелые условия миграционных волн, что приводило к появлению большого количества городских госпиталей, изменению структуры населения, уменьшению потребительской

корзины и т.д. Прирост населения городов тыла приводил к обострению социальных и экономических проблем. Нарастающий рост оппозиционных настроений неизбежно приводил к безальтернативному принятию Революции.

С началом Революции 1917 года городские сообщества трансформируются – появляется особый «революционный город». Хотя руководство городским хозяйством осталось в руках старого административного аппарата, но главными властными институтами становятся городские думы, на базе которых возникали Комитеты общественной безопасности. Наряду с этим возникали городские советы рабочих и солдатских депутатов, которые брали на себя роль не управления хозяйством, а обсуждения перспектив развития страны, нередко становясь центрами политических дебатов. Принципиальная идея Временного правительства о «демократизации» всех сторон жизни с опорой на более прогрессивную общественность существенно преобразила города. Временное правительство обратило внимание, что именно городские массы могут стать проводниками новой политики государства. Это способствовало введению нового избирательного законодательства, на основании которого были проведены летние выборы в городские думы. Одновременно был обновлен «квартирный закон», принимались решения об изменениях территорий городов и т.д. При этом города оказались в условиях тяжелейшего экономического кризиса, а экономическая политика местных администраций нередко сводилась к борьбе за получение государственных ссуд для решения насущных проблем.

Приход к власти большевиков в октябре 1917 года привел к отторжению территорий Юга России от правительственных центров. В первые месяцы города оставались в условиях экономической и информационной блокады, что способствовало распространению слухов и панических настроений.

За годы Гражданской войны на территориях Юга России сформировалось несколько моделей управления городами и де-факто независимыми территориями. В условиях модели Украинской народной республики система управления формировалась в логике противопоставления требований центральных министерств требованиям расширения полномочий самоуправления. Принятая Конституция УНР наделяла городские самоуправления правами широкой автономии. Модель управления, принятая в Украинской Державе, напротив, предлагала восстановить старую модель управления, принятую в Российской Империи, но с более широкими полномочиями местной власти. Крымская модель в правление генерала М.А. Сулькевича предполагала создание новых органов государственной власти и обновления местных дум. Однако принятый закон о выборах не был принят городской общественностью и не был повсеместно проведен. Акцент на восстановление дореволюционных дум и желание свести к минимуму роль «демократических дум» привело к резкому снижению уровня доверия к правительству М.А. Сулькевича со стороны городских самоуправлений, что стало одной из причин падения режима. В модели Крымского краевого правительства С.С. Крыма члены городского самоуправления обладали столь широким объемом полномочий, что именно съезды земско-городских деятелей могли выносить «вотум доверия» деятельности правительства. Съезд земско-городских деятелей был своеобразным «парламентом» Крыма и одновременно моделью репрезентации власти местного населения. Казачьи модели Дона и Кубани были однотипными – при них власть принадлежала восстановленным городским самоуправлениям при высоком уровне участия военных, встававших во главе гарнизона.

Добровольческая модель управления была наиболее близкой к казачьей и в то же время старалась повторять дореволюционный стиль управления – городские самоуправления восстанавливались, однако степень их самостоятельности была небольшой. Главной сферой компетенции городских

деятелей являлась работа по руководству народным хозяйством. Повстанческая модель «вольного города» (Н. Махно) представляла из себя идею работы самоуправления, при которой горожане сами брали на себя ответственность за восстановление городского хозяйства в условиях разрухи. Эта модель в большей степени оказалась развита в теории, но на практике ситуация военного времени приводила к тому, что идея самостоятельности и самодостаточности «вольного города» практически не реализовывалась. В населенных пунктах устанавливался полу-административный контроль, появлялись попытки упорядочения жизни горожан, а население облагалось «контрибуциями» и налогами.

Наше предположение о том, что политические процессы в городах Юга России зависели от социально-экономических условий, общественно-политической и военной обстановки подтвердилось лишь отчасти. Политические процессы в городах Юга России различались степенью близости к линии фронта (в прифронтовой полосе и тыловых городах политические мероприятия отличались как масштабом участников, так и подходом к их организации). Самым крупным политическим мероприятием на Юге России были городские выборы. За период 1918-1920 гг. прошли три цикла выборов. Первый цикл (лето 1918 – весна 1919 гг.; выборы в Крыму и несостоявшиеся выборы в городских думах Всевеликого Войска Донского) представлял собой самостоятельные попытки национальных образований провести выборы на основе собственного избирательного законодательства. Если на настроения крымским избирателей существенно влияли интересы местных национальных общин и активная политическая пропаганда, то на настроения донских избирателей влияла ситуация на фронте, критическая близость которого привела к отмене муниципальных кампаний. Городские выборы в «белых» городах состоялись во время второго избирательного цикла (лето-осень 1919 г.). На настроения горожан во время этих выборов влияли бытовые и хозяйственные проблемы поселений. Конфликты между домовладельцами и квартирнанимателями, которые занимали разное

положение в политическом спектре, общий развал городских хозяйств и отсутствие единства тыла перед каждодневными бытовыми испытаниями определяли характер избирательных кампаний. Отдельные случаи политизации выборов (в Одессе, Киеве и Харькове) были скорее исключением, нежели правилом, потому что общая правительственная идея предполагала демонстрацию единства тыла и его сплоченность, чего, однако, из-за столкновения интересов различных группировок продемонстрировать не удалось. Третий цикл выборов (осень 1920 г.) затронул поселения и волости и был направлен на поддержку правительственного курса изменений генерала П.Н. Врангеля.

Отличались и политические процессы в городах прифронтовой полосы и тыла. В тыловых поселениях происходили собрания и акции представителей политических партий и групп, в которых немалую роль играли местные журналисты и общественные деятели (интеллигенция и профессура). Для городов прифронтовой полосы были более характерны политические мероприятия *демонстративного характера*. В таких населенных пунктах с особым размахом проводили военные парады. Публичными являлись мемориальные мероприятия в честь погибших «защитников Родины от большевизма». Городское население потребляло политическую пропаганду, направленную на формирование положительного облика «защитника Родины».

Политическая сторона жизни городов резко контрастировала с реалиями повседневной жизни горожан Юга России. Несмотря на декларацию принципа «свободной торговли», позволявшего предпринимателям осуществлять широкую торговлю с другими поселениями и за границей, он приводил к существенным экономическим перегибам. Распространение спекуляции было тяжелой «ношей» для экономики и влияло на повседневную жизнь городского населения. Центрами спекуляции являлись прибрежные города Черного моря (особенно, Новороссийск и Одесса, а также ряд крымских портов), где местные «дельцы» активно

пользовались безнаказанностью и устанавливали спекулятивные цены на товары массового потребления. Принципы управления территориями, при которых основная часть полномочий принадлежала военным комендантам, зачастую конфликтовавшими с местным самоуправлением, также вступали вразрез с моделью «свободной торговли». Отмена советских денежных знаков не приводила к росту платежеспособности населения, а инфляция особенно во время активных военных действий значительно возрастала.

Городские самоуправления жили в условиях постоянного дефицита городского бюджета. Это заставляло городское управление вводить «чрезвычайные налоги» (холерный, тифозный и др.), большая часть которых также не приносила прибыли. Остро стоял жилищный вопрос. Аренда помещений, несмотря на попытки законодательной регуляции цен, проходила в условиях постоянной спекуляции на рынке жилья. Домовладельцы и квартиронаниматели конфликтовали из-за разных социально-экономических и бытовых интересов своих групп. Несмотря на постепенное снижение плотности населения в городах, немалая часть жилищного фонда простаивала или была разрушена, что заставляло горожан (и приезжих мигрантов) к переходить уплотнению. Это приводило к росту проблем, как в области восстановления городского пространства, так и здравоохранения.

Последнее оказалось в тяжелом положении. Ресурс возможностей системы здравоохранения был исчерпан уже к зиме 1918/1919 гг., когда города столкнулись с проблемой роста числа эпидемий (особенно тифа и холеры), а также с крупными волнами раненых и беженцев с Нижнего Поволжья. Рост числа заболевших продолжался и в 1919/1920 гг., когда на смену тифу в Крыму пришла эпидемия холеры, прокатившаяся по всему полуострову. Основным распространителем заболеваний считали беженцев.

Городские и региональные транспортные коммуникации за годы войны также пришли в негодность. Несмотря на попытки правительств требовать от городских властей внимательно следить за состоянием дорог, встречались

случаи, когда деревянные мостовые разбирались горожанами на топливо для обогрева помещений. Порча городских дорог происходила как умышленно, так и стихийно. Вред наносился извозчиками и владельцами транспортов, которые использовали сады и городские скверы для проезда. Городские трамваи использовались нечасто, прежде всего, из-за отсутствия средств для поддержания деятельности местных электростанций. Отсутствие денег в бюджетах и общий развал хозяйственного аппарата стал причиной того, что дороги не ремонтировались, а продолжали подвергаться разрушению. Региональный транспорт (в первую очередь, поезда) ходил непостоянно и с существенными задержками, а проезжающие в нем лица нередко были переносчиками многочисленных болезней и инфекций. По разным оценкам, к концу Гражданской войны более 70% подвижного состава пришло в негодность.

Образование в годы конфликта также пришло в упадок. Многочисленные попытки властей восстановить деятельность учебных заведений и даже создать новые (например, Таврический университет), нередко приводили к обратным процессам – учебные заведения закрывались до окончания учебного года, а их помещения использовались в качестве лазаретов и госпиталей для пострадавших от боевых действий. Забота об образовательных учреждениях ложилась полностью на деятельность городского самоуправления. В Керчи созданный Боспорский университет в принципе финансировался за счет местного бюджета, не имея правительственной поддержки. Ситуация в экономике приводила к тому, что большая часть учителей переходила на частное преподавание (репетиторство), чтобы свести концы с концами.

Беженцы же стали внешней проблемой городского хозяйства. Перенаселение городов Юга России, начавшееся еще в годы Первой мировой войны, привело к увеличению роста заболевших, нехватке жилищного фонда, росту числа спекуляций на рынке жилья и продовольственных ресурсов. Беженцы оказались самой незащищенной группой городского

населения, т.к. при удобном случае именно они подвергались выселению из тех помещений, которые занимали казенные учреждения (школы, гимназии, больницы, вокзалы и т.д.).

Городские сообщества в годы Гражданской войны на Юге России переживали тяжелейший этап своего развития. Говорить о кризисе городского самоуправления можно лишь принимая во внимание невозможность решения городских проблем силами исключительно городского самоуправления и даже существовавших властных режимов. На наш взгляд, комплекс проблем нужно рассматривать не только в негативном, но и в позитивном смысле. Города переживали кризис, но городские сообщества искали пути и средства для его преодоления собственными силами. Спектр возможностей был ограничен, зачастую он сводился к тому, что самоуправления вводили «чрезвычайные налоги» и просили помощь у существовавшего на тот момент политического режима. Это говорит о том, что городские сообщества в белом тылу на Юге России были предоставлены сами себе и многочисленным «дельцам». Режим понимал значимость городского населения. Жители городов – как губернских, так и уездных – были электоратом власти и её социальной опорой. И так было не только в тылу ВСЮР. Это подтверждает выявленные нами разные модели окраинных режимов, которые рассматривали городское население не только как пассивного, но активного участника процесса государственного строительства. В отдельных случаях (Крымское краевое правительство) политически активное городское население рассматривалось источником государственной власти. Это, в конечном счете, говорит о том, что города становились объектами модернизационных процессов и режимы были вынуждены считаться с произошедшими за годы войн изменениями. Их наследие впоследствии восприняла и советская модель государственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

а) Периодическая печать

1. Ак Сес = Голос правды. / редкол.; издаётся группой мусульман. Симферополь, 1918.
2. Александровский телеграф. / ред. Я.С. Щоголев. Александровск, 1919.
3. Боротьба. / ред. Редакційний віддія Ц.К. П.У.С.-Р. Киев, 1917.
4. Борьба. / ред. Ред. Коллегия. Екатеринослав, 1920.
5. Борьба: Орган Центрального и Киевского губ. Комитета Украинской Партии Л. С.-Р. (борьбистов). / ред. коллегиальная. Киев, 1919-1920.
6. Бюллетень газеты «Черноземная мысль». / ред. В.П. Чиликин. Козлов, 1919.
7. Відродження: щоденна безпартійна демократична газета. / ред. Ред. Комитет. Киев, 1918.
8. Ведомости Белозерского пехотного полка. / ред. А.М. Барымов. Чернигов, 1919.
9. Ведомости Керчь-Еникальского градоначальства. / ред. А.К. Василевский. Керчь, 1920.
10. Великая Россия. / ред. В.В. Шульгин, В.М. Левицкий. Ростов н/Д, 1918-1919.
11. Вестник Астраханского Казачьего Войска. / ред. Ред. коллег. Царицын, 1919.
12. Вестник Верховного круга. / ред. Ред. Коллегия Верховного Круга. Екатеринодар, 1920.
13. Вестник путей сообщения и промышленности. Официальное издание Отдела путей сообщения Всевеликого войска Донского. Новочеркасск, 1918-1919.
14. Вестник Юга. / ред. Л.Ю. Крупман. Екатеринослав, 1917.

15. Вечернее время. / ред. Б.А. Суворин. Новороссийск, 1920.
16. Вечернее время. / ред. Б.А. Суворин. Феодосия, 1920.
17. Вечернее время. / ред. Б.С. Суворин. Ростов н/Д, 1919.
18. Вечернее время. / ред. Б.С. Суворин. Белгород, 1919.
19. Вечернее время. / ред. Б.С. Суворин. Курск, 1919.
20. Вечернее время. / ред. Б.С. Суворин. Харьков, 1919.
21. Вечернее слово. / ред. А.А. Бурнакин, Н.И. Вознесенский. Севастополь, 1920.
22. Вечерние огни. / ред. Ивков. Киев, 1919.
23. Вечерний курьер. / ред. А. Анин. Симферополь, 1920.
24. Власть народа. / ред. Е.Н. Щепкин. Одесса, 1917.
25. Военный голос. / ред. Н.Н. Богаевский. Новороссийск, 1920.
26. Военный голос. / ред. П. Залесский. Севастополь, 1919-1920.
27. Военный листок. / ред. Я.М. Лисовой. Ростов н/Д, 1919.
28. Волго-Донской край. / ред. В.П. Беляев. Царицын, 1917.
29. Волна. / ред. В.В. Зегер. Харьков, 1918.
30. Волынская земля. / ред. И. Новицкий, Б. Дейчмейстер. Ровно, 1919.
31. Вольная Кубань. / ред. В.К. Ковалев. Екатеринодар, 1918-1920.
32. Вольный Бердянск. / ред. Ред. Коллегия. Бердянск, 1919.
33. Вольный юг. / ред. Ред. Коллегия. Севастополь, 1919.
34. Воронежский телеграф. / ред. Н.И. Коробка. Воронеж, 1918.
35. Время. / ред. Б.А. Суворин. Симферополь, 1920.
36. Голос жизни. / ред. Н.А. Евдокимов. Керчь, 1920.
37. Голос кубанца. / ред. Ред. Коллегия. Екатеринодар, 1918-1920.
38. Голос махновца. / ред. Ред. Коллегия. Харьков, 1920.
39. Голос Руси. / ред. Ред. Коллегия. Царицын, 1919.
40. Голос труда. / ред. Ред. Комиссия. Никополь, 1918.
41. Голос фронта. / ред. А. Бревич. Мелитополь, 1920.
42. Голос Юга. / ред. А.М. Поповский. Полтава, 1919.
43. Голос. / ред. Ред. Коллегия. Мелитополь, 1920.

44. Гуляйпольский набат. / ред. Ред. Коллегия. Гуляй-Поле, 1919.
45. Дело. / ред. И.П. Маков. Воронеж, 1919.
46. Державний Вісник. / ред. И. Ющишин. Киев, 1918.
47. Доброволец. / ред. В.Г. Чекан. Кисловодск, 1919.
48. Дон. / ред. А.П. Иващенко. Новочеркасск, 1919.
49. Донецкая жизнь. / ред. С. Шолкевич. Миллерово, 1919.
50. Донецкий край. / ред. Ред. коллег. Юзовка, 1919.
51. Донецкое слово. / ред. П. Кулешов. Луганск, 1919.
52. Донская волна: еженедельник. / ред. Ред. коллег. Новочеркасск, 1918-1919.
53. Донская речь. / ред. С.П. Черевков. Ростов н/Д, 1919.
54. Донские ведомости. / ред. Н.А. Казмин. Новочеркасск, 1918-1919.
55. Евпаторийский курьер. / ред. В.В. Ратимов. Евпатория, 1920.
56. Единая Русь. / ред. Ф. Могилевский. Одесса, 1919.
57. Екатеринославские губернские ведомости. / ред. Ред. коллег. – Екатеринослав, 1919.
58. Екатеринославский вестник. / ред. Н.Н. Казецкий. Екатеринослав, 1919.
59. Елизаветградский набат. / ред. Ред. Коллегия. Елизаветград, 1919.
60. Жизнь России. / ред. проф. А. Л. Погодин. Харьков, 1917-1918.
61. Жизнь. / ред. Ю.Н. Семенов. Ростов н/Д, 1919.
62. Жизнь: еженедельное издание. / ред. П.Л. Орешников. Киев, 1919.
63. За Неделю. / ред. А.П. Сухов. Новочеркасск, 1919.
64. За Россию. / ред. Б.Д. Федоров. Евпатория, 1919.
65. Заря России. / ред. А. Ренников. Ростов н/Д, 1919.
66. Заря России. / ред. А. Ренников. Ст. Торговая, 1919.
67. Заря России. / ред. А. Селитренников. Харьков, 1919.
68. Заря России. / ред. Л. Берг. Севастополь, 1920.
69. Заря. / ред. отец Д. Пыжов. Новороссийск, 1919.
70. Земля. / ред. В.Ф. Фауок. Симферополь, 1920.

71. Известия Ялтинского совета Рабочих и Солдатских Депутатов. / ред. Ред. Коллегия. Ялта, 1917.
72. Истина. / ред. Э. Кватц. Геническ, 1920.
73. Казак. / ред. Н.К. Савенко. Екатеринодар, 1919.
74. Казачьи думы. / ред. Ред. Коллегия. Екатеринодар, 1919.
75. Киевлянин. / ред. В.В. Шульгин. Киев, 1919.
76. Киевская жизнь. / ред.-изд. К.П. Василенко, Н.В. Калишевич. Киев, 1919.
77. Киевские новости. / ред. группа журналистов. Киев, 1920.
78. Киевский день. / ред. Н.Д. Введенский. Киев, 1920.
79. Киевское эхо. / ред. В.Г. Финк. Киев, 1919.
80. Красное знамя. / ред. В. Эланский, В. Яковлев. Киев, 1920.
81. Крестьянский путь. / ред. В.Я. Уланов. Симферополь, 1920.
82. Крымская мысль. / ред. Г.А. Козловский. Феодосия, 1920.
83. Крымский вестник. / ред. И.Л. Нейман. Севастополь, 1917.
84. Кубанская воля. / ред. М.А. Зозуля. Екатеринодар, 1919.
85. Кубанская земля. / ред. Ред. Коллегия. Екатеринодар, 1919.
86. Кубанский путь. / ред. Ф.Н. Фондриков. Екатеринодар, 1919-1920.
87. Курские вести. / ред. Д.Д. Друзякин. Курск, 1919.
88. Курские губернские ведомости. / ред. Ред. Коллегия. Курск, 1919.
89. Лубенская мысль. / ред. В.М. Троицкий. Лубны, 1919.
90. Лубенский курьер. / ред. Ред. Коллегия. Лубны, 1919.
91. Маленькая газета. / ред. Е. Венский. Ростов н/Д, 1919.
92. Маяк. / ред. М.С. Маркович. Новороссийск, 1920.
93. На Москву. / ред. Н.И. Измайлов. Киев, 1919.
94. На Москву. / ред. Н.И. Измайлов. Ростов н/Д, 1919.
95. Народна воля. / ред. Ред. Комитет. Киев, 1919.
96. Народная газета. / ред. Н.Т. Добровольский. Ростов н/Д, 1919.
97. Народное слово. / ред. Ред. Коллегия. Харьков, 1919.
98. Наш путь. / ред. Б.С. Одер. Харьков, 1919.

99. Наш путь. / ред. В.А. Руднев. Ялта, 1920.
100. Наш путь. / ред. П.Д. Зайкин. Киев, 1918-1919.
101. Наш путь. / ред. Ред. коллег. Туапсе, 1919.
102. Наш юг. / ред. Н.Н. Попов. Харьков, 1918.
103. Наша газета. / ред. Ред. Коллегия. Никополь, 1918-1919.
104. Наша мысль. / ред. В.Е. Галкин. Таганрог, 1919.
105. Наша Родина. / ред. В.В. Борисенко. Таганрог, 1919.
106. Наши сведения. / ред. прап. Уместнов. Конотоп, 1919.
107. Неделимая Россия. / ред. Г.И. Стадницкий. Царицын, 1919.
108. Нова Рада: щоденна політична, економічна і літературна газета. / ред. А. Ніковський, С.О Єфремов Киев, 1917-1919.
109. Новая Россия. / ред. А.В. Анисимов, В.Х. Даватц. Харьков, 1918-1919.
110. Нове Життя. / ред. коллег. Полтава, 1919.
111. Новое слово. / ред. группа журналистов. Киев, 1920.
112. Новости: вечерний выпуск. / ред. коллег. Острогожск, 1919.
113. Объединение. / ред. С. Назимов. Киев, 1919.
114. Одесская почта. / ред. Л.И. Сойфер. Одесса, 1917.
115. Одесские новости. / ред. Ред. Коллегия. Одесса, 1918-1919.
116. Одесский листок. / ред. С.М. Навроцкая. Одесса, 1917-1919.
117. Орловский вестник. / ред. М.И. Абросимов. Орел, 1919.
118. Отклики Кавказа. / ред. М.Ф. Доронович. Армавир, 1919.
119. Парус. / ред. Н.Я. Березовский. Ростов н/Д, 1919.
120. Повстанец. / ред. Ред. Коллегия. Мелитополь, 1919.
121. Подольский край. / ред. Ш.Л. Фукс. Каменец-Подольск, 1920.
122. Полтавский вестник. / ред. В.Ц. Штейнгельмейер. Полтава, 1917.
123. Полтавский день. / ред. Н.А. Бутин. Полтава, 1917.
124. Понедельник. / ред. А. Иоль-де-Монклар. Новороссийск, 1920.
125. Понедельник. / ред. П.В. Кохманский. Харьков, 1919.
126. Последние известия. / ред. А. Иоль-де-Монклар. Харьков, 1919.

127. Последние новости. / ред. Г.Н. Брейтман. Киев, 1918.
128. Приазовский край. / ред. Ред. Коллегия. Ростов н/Д, 1917-1919.
129. Приднепровский край. / ред. М.Н. Дмитриев. Екатеринослав, 1918-1919.
130. Призыв. / ред. А. Ксюнин. Курск, 1919.
131. Призыв. / ред. А. Ксюнин. Ростов н/Д, 1919.
132. Путь к свободе. / ред. Ред. Коллегия. Гуляй-Поле (Александровск, Екатеринослав), 1919.
133. Путь рабочего. / ред. К.Ф. Кирст. Киев, 1919.
134. Рабочая мысль. / ред. А.Б. Генкин. Царицын, 1917.
135. Республика. / ред. Ред. Коллег. Екатеринодар, 1919.
136. Республиканец. / ред. А.Н. Ландышев. Царицын, 1917.
137. Родина. / ред. П.В. Кохманский. Харьков, 1919.
138. Родная земля. / ред. Г.И. Шрейдер. Екатеринодар, 1918.
139. Родная речь. / ред. М.Ф. Тихомиров. Ставрополь, 1919.
140. Родное слово. / ред. Ред. Коллегия. Сочи, 1919.
141. Россия. / ред. В.В. Шульгин. Белгород, 1919.
142. Россия. / ред. В.В. Шульгин. Екатеринодар, 1918-1919.
143. Россия: курское издание. / ред. В.В. Шульгин. Курск, 1919.
144. Русская жизнь. / ред. А.Л. Погодин. Харьков, 1919.
145. Русская мысль. / ред. М. Анчарова. Ростов н/Д, 1919.
146. Русская речь. / ред. Е.О. Сольский. Одесса, 1917.
147. Русская Ривьера. / ред. Б.Н. Лупандин. Ялта, 1917.
148. Русский вестник. / ред. Н. Литвинов. Севастополь, 1920.
149. Русский голос. / ред. А.Р. Семенов. Киев, 1918.
150. Русское время. / ред. С.С. Маркович. Новороссийск, 1920.
151. Русское дело. / ред. А.К. Филлипенко. Керчь, 1920.
152. Русское дело. / ред. И.В. Зеленский. Ростов н/Д, 1919.
153. Русское дело. / ред. Ф.А. Преображенский. Екатеринослав, 1917.
154. Русь. / ред. С. Назимов. Киев, 1919.

155. Саратовский вестник. / ред. Н.М. Архангельский. Саратов, 1917.
156. Саратовский листок. / ред. Ф.И. Романов. Саратов, 1917.
157. Свободная речь. / ред. Б.Е. Милютин. Ростов н/Д, 1919.
158. Свободное Поволжье. / ред. Ред. Коллегия. Царицын, 1918.
159. Север Дона. / ред. В.А. Михайлов. Ст. Усть-Медведицкая, 1919.
160. Северокавказский край / ред. А.М. Воскресенский. Ставрополь, 1919.
161. Сельская жизнь. / ред. А.А. Гришин. Ростов н/Д, 1919.
162. Сочинский курьер. / ред. Э.А. Старк. Сочи, 1919.
163. Сполох. / ред. Ред. Коллегия. Мелитополь, 1920.
164. Станичник. / ред. В. Дьяченко-Тарасов. Екатеринодар, 1919.
165. Станичное слово. / ред. Ред. Коллегия. Екатеринодар, 1919.
166. Таврические губернские ведомости. / ред. Чоглаков. Симферополь, 1919.
167. Таврический голос. / ред. Ред. Коллегия. Симферополь, 1918-1920.
168. Таганрогский вестник. / ред. К.Д. Чумаченко. Таганрог, 1919.
169. Телеграммы пресс-бюро. / ред. Ред. Коллегия. Ростов н/Д, 1919.
170. Терский казак. / ред. А.А. Федосеев. Владикавказ, 1919.
171. Тихий Дон. / ред. А.П. Иващенко. Новочеркасск, 1919.
172. Утро Юга. / ред. Ред. Коллегия. Екатеринодар, 1918-1920.
173. Утро. / ред. А. Филиппенко. Купянск, 1919.
174. Царицынский вестник. / ред. Е.Д. Жигмановский. Царицын, 1917.
175. Царь-Колокол. / ред. Н.П. Измайлов. Севастополь, 1920.
176. Часовой. / ред. И. Винницкий. Новочеркасск, 1919.
177. Черниговская газета. / ред. М. Львов. Чернигов, 1919.
178. Черниговское слово. / ред. Д.Г. Олефир. Чернигов, 1917.
179. Черноморские губернские ведомости. / ред. В. Жданович. Новороссийск, 1919-1920.
180. Черноморский маяк. / ред. коллег. Новороссийск, 1919.
181. Юг России. / ред. Ред. Коллегия. Севастополь, 1920.
182. Юг. / ред. Ред. Коллегия. Севастополь, 1919-1920.

183. Югобеженец. / ред. А.Я. Крыжановский. Одесса, 1915-1916.
184. Южное слово. / ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовский. Одесса, 1919.
185. Южное слово. / ред. коллег. Николаев, 1919.
186. Южный Голос. / ред. Н.П. Ромодановский. Мелитополь, 1920.
187. Южный край. / ред. Ред. Комитет. Харьков, 1919.
188. Южный Курьер. / ред. В.А. Амфитеатров. Ялта, 1920.
189. Южный рабочий. / ред. А.А. Сухов. Одесса, 1919.
190. Ялтинская новая жизнь. / ред. С.М. Ржадковский. Ялта, 1917.
191. Ялтинский вечер. / ред. М.П. Якушев. Ялта, 1920.
192. Ялтинский голос. / ред. Д.С. Пасманик. Ялта, 1917.

б) Сборники документов

1. «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: сборник статей и материалов / сост. и науч. ред. А.В. Посадский. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 854 с.
2. Архив русской революции. / Изд. И.В. Гессена. – Берлин, 1921-1923.
3. Белое движение: исторические портреты / [сост. А.С. Кручинин]. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 1212с.
4. Белое дело: Летопись белой борьбы: Материалы собр. и разработ. П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и светл. кн. А.П. Ливеном / Под ред. А. А. фон-Лампе. – Berlin: Медный всадник, 1926-1933.
5. Большевистские организации Украины: организационно-партийная деятельность, февр. 1917 – июль 1918: Сб. документов и материалов / [Сост. П. Л. Варгатюк и др.]. – Киев: Политиздат Украины, 1990. – 799 с.
6. Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов. (1917-1919 гг.): Сборник документов и материалов к 40-летию Великой Октябрьской соц. революции / Сост.: Г. П. Петрова, И. И. Рабинович, Е. П. Тессен; [Предисл. А. И. Левенко и И. Н. Гирмана]. – Чернигов, 1957. – 475 с.
7. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 гг. / под ред. Ф. Г. Чучина. –

- М.: Издание Уполномоченного по филателии и бонам в СССР, [1924]. – 199 с.
8. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 – апрель 1918: Сборник документов и материалов: В 3 т. – Киев: Госполитиздат УССР, 1957. – 3 т.
9. Волков С.В. Офицеры казачьих войск: опыт мартиролога. – М.: Университет Дмитрия Пожарского: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – 954 с.
10. Волков С.В. Офицеры Российской гвардии: опыт мартиролога. – М.: Русский путь, 2002. – 562 с.
11. Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: опыт мартиролога. – М.: Русский путь, 2004. – 557 с.
12. Всероссийский национальный центр / сост. и автор комм. Н. И. Канищева, автор введ. и отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 608 с.
13. Второй съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины, 17-22 окт. 1918 г.: Протоколы. – Киев: Украина, Б. г. [1991]. – XIV, 241 с.
14. Генерал Кутепов / [сост. и ред. изд. - Р. Г. Гагкуев, В. Ж. Цветков, при участии В. В. Голицына]. – М.: Посев, 2009. – 589 с.
15. Гражданская война на Украине. 1918-1920: Сборник документов и материалов: В 3 т., 4 кн. / Отв. ред. проф. С. М. Короливский. – Киев: Наукова думка, 1967.
16. Добровольцы: сборник воспоминаний / [сост., вступ. ст., примеч. Т. Есиной]. – М.: Русский путь, 2014. – 365 с.
17. Дроздовский и дроздовцы / [сост. И ред. Р. Г. Гагкуев и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Белые воины: Достоинство, 2012. – 670 с.
18. Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине, сентябрь 1918-го – декабрь 1919 года / [сост.: Б. Ф. Додонов и др.]. – М.: РОССПЭН, 2008. – 1002 с.

19. Киевщина в годы гражданской войны и иностранной интервенции. (1918-1920 гг.): Сборник документов и материалов. – Киев: Госполитиздат УССР, 1962. – 537 с.
20. Красное и белое: pro et contra: русская эмиграция о Гражданской войне 1917-1922 гг.: антология / [сост., вступ. статья, коммент. П. Н. Базанова]. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2018. – 799 с.
21. Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следств. комис. по расследованию злодеяний большевиков: [Сб. докум.] / Под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. – М.: Терра-кн. клуб, 2004. – 508 с.
22. Крестьянский фронт, 1918-1922 гг.: сборник статей и материалов / сост. и науч. ред.: А.В. Посадский. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 739 с.
23. Крым. Врангель. 1920 год / Российская акад. наук, Науч. совет по истории социальных реформ, движений и революций, Фонд русской истории (Нидерланды). – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2006. – 214 с.
24. Курская губерния в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. (1918-1920): Сборник документов. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. – 359 с.
25. Марков и марковцы: [Сб. док. и воспоминаний] / [Сост. изд.: Р. Г. Гагкуев и др.]. – М.: Посев, 2001. – 551 с.
26. Православная церковь и русский национализм (вторая половины XIX – начало XX века). / под ред. А.А. Иванова; вступ. ст., сост., коммент. А.А. Иванова, И.В. Амбарцумова, В.В. Калиновского, А.Э. Котова, А.А. Чемакина. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 799 с.
27. Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания. / науч. ред. Н.В. Суржикова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 509 с.
28. Россия 1917 года в эго-документах: дневники / [авторы-составители: Н. В. Суржикова (научный редактор) и др.]. – М.: РОССПЭН: Политическая энциклопедия, 2017. – 677 с.

29. Россия 1917 года в эго-документах: записки репортера / [пер. с англ. яз. М. И. Вебера, А. Я. Голубинова, Н. А. Михалева; науч. ред. Н. В. Суржикова]. – М.: РОССПЭН, 2016. – 550 с.
30. Россия 1917 года в эго-документах: письма / [авторы-составители Н. В. Суржикова (научный редактор) [и др.]]. – М.: Научно-политическая книга, 2019. – 572 с.
31. Тактический центр: документы и материалы / сост. и авт. коммент. Н. И. Канищева и др. – М.: РОССПЭН, 2012. – 757 с.
32. Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление Советской власти. (1917-1920 гг.): Сборник документов и материалов. – Полтава: [б. и.], 1957. – 228 с.
33. Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции: Сборник документов и материалов. Февр. 1917 - апр. 1918 гг. – Харьков: Обл. изд-во, 1957. – 547 с.
34. Харьковщина в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918-1920 гг.: Сборник документов и материалов. – Харьков: Прапор, 1973. – 323 с.
35. Черниговщина в годы гражданской войны. 1919-1920: Сборник документов и материалов. – Киев: Наук. думка, 1975. – 456 с.

в) Мемуарная литература:

1. Барк П.Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи, 1914-1917: в 2 т. Т. 2. / вступ. ст и коммент. С.В. Куликова. – М.: Кучково поле, Мегapolis. 2017.
2. Великая Княгиня Ольга Александровна. 25 глав моей жизни. – М.: Кучково поле, 2017. – 321 с.
3. Волконский П.М. Добровольческая армия: (Краткий исторический очерк со дня возникновения армии по 1/14 ноября 1918 года). – 2-е изд. – Харьков: Б. и., 1919. – 40 с.

4. Долгоруков П.Д. Великая разруха: воспоминания основателя партии кадетов, 1916-1926. – М.: Центрполиграф, 2007. – 366 с.
5. Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству. Записки русского губернатора. 1914-1918. – М.: Русский путь, 2010. – 317 с.
6. Егоров А.И. Разгром Деникина. – М.: Вече, 2017. – 333 с.
7. Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы: воспоминания, 1905-1928. – М.: Кучково поле, 2016. – 348 с.
8. Кедров М.А. Моя автобиография. 1878-1933гг. / вступ. ст. и коммент. Д.Ю. Козлова и др. – М.: Квадрига, 2020. – 304 с.
9. Кондаков Н.П. Воспоминания и думы. – М.: Индрик, 2002. – 415 с.
10. Лампе фон. А.А. Мой дневник. 1919. Пути верных. – М.: Вече, 2021. – 464 с.
11. Левитский В.М. Борьба на Юге: Факты. Люди. Настроения. / сост. А.А. Чемакин. – М.: Фонд «Связь Эпох», 2019. – 256 с.
12. Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники: Воспоминания. 1869-1920: в 2-х тт. / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. – М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2017. Т. 1. – 528с.; Т.2. – 544 с.
13. Рафес М.Г. Накануне падения гетманщины: Из переживаний 1918 г. – Киев: [б. и.], 1919 (тип. «Культура и знание»). – 96 с.
14. Слободской А. Это было... (На Украине и в Крыму в 1918-1920 годах). – [Харьков]: Пролетарий, 1926. – 101 с.
15. Слюсаренко В.А. На Мировой войне, в Добровольческой армии и эмиграции: Воспоминания. 1914-1921. – М.: Кучково поле: Беркут, 2016. – 574 с.
16. Стародубов А.Ф. Записки очевидца: (дневник в 2-х кн.) / [ред.: В. И. Большаков]. – Днепропетровск: Gaudeamus, 2001. Кн. 1: Екатеринослав, 1918-1923 гг. – 2001. – 230 с.
17. Стравинская В.А. Дневник: Петроград - Крым - Тифлис, 1917-1919 / Вера Судейкина; [подгот. текста, вступ. ст., коммент., подбор ил. И. А. Меньшовой]. – М.: Русский путь: Книжница, 2006. – 669 с.

18. Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. Бредовский поход – М.: Вече, сор. 2017. – 269 с.
19. Шульгин В.В. 1919 год: в 2-х тт. / сост. А.А. Чемакина. – М.: Кучково поле, 2018. – Т. 1. – 496 с.; Т. 2. – 464 с.
20. Шульгин В.В. 1920 год. Очерки. Три столицы. / сост. А.В. Репников. – М.: Содружество «Посев», 2016. – 748 с.
21. Шульгин В.В. Россия, Украина, Европа. Избранные работы. / сост. А.В. Репников. – М.: Содружество «Посев», 2015. – 416 с.
22. Шульгина Е.Г. Конспект моих политических переживаний (1903-1922) / подг. текста, предисл. и коммент. А.А. Чемакина. – М.: Фонд «Связь эпох», 2019. – 672 с.
23. Эрде Д.И. Революция на Украине: от керенщины до немецкой оккупации. – М.: Кучково поле, 2017. – 383 с.

Литература:

1. Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка. / под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьеньек, А.К. Мюллер, М. Швегмана; пер. с англ. Д. Безуглова. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 320 с.
2. Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). 1917 год. Распад. – М.: Кучково поле, 2016. – 413 с.
3. Аксенов В. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 992 с.
4. Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. – Самара: Самарский ун-т, 2006. – 379с.
5. Венков В.А. Антибольшевистское движение на юге России на начальном этапе гражданской войны. – Ростов н/Д: Науч.-метод. центр «Логос», 1995. – 128 с.

6. Виноградов В.Ю. Становление и развитие городского самоуправления в России в 1870-1914 гг. – М.: Экон-Информ, 2005. – 388 с.
7. Вульф А.Б. История железных дорог. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 741 с.
8. Ганин А.В. Последние дни генерала Селивачева: неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. – М.: Кучково поле, 2012. – 318 с.
9. Ганин А.В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: противостояние командных кадров: 1917-1922 гг. – М.: Центрполиграф, 2019. – 317 с.
10. Ганин А.В. Семь «почему» Российской Гражданской войны. – М.: Издательство «Пятый Рим», 2018. – 864 с.
11. Глейзер Э. Триумф города. Как величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. / пер. с англ. И. Кушнарева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 432 с.
12. Голдин В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы: монография. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 333 с.
13. Гончарова О.В. Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX - XX вв.: на материалах Нижнего Поволжья: дис. ... канд. истор. наук. – Астрахань, 2007. – 203 с.
14. Градостроительство России середины XIX – начала XX века: Общая характеристика и теорет. проблемы / [Редкол.: Кириченко Е.И. и др.]. – М.: Прогресс-Традиция, 2001-2010.
15. Давыдов А.Ю. Третий фронт гражданской войны в России: мешочничество. – СПб.: Евразия: 2019. – 671 с.
16. Денисова М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы: на материалах города Курска: дисс. ... к.и.н. – Курск, 2010. – 193 с.
17. Зарубин А.Г. Без победителей: из истории Гражданской войны в Крыму - 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь: Антиква, 2008. – 724 с.

18. Земское самоуправление в России, 1864-1918: в 2 кн. / [редкол.: Н. Г. Королева (отв. ред.), А. П. Корелин, Л. Ф. Писарькова]. – М.: Наука, 2005.
19. Зими́на В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны 1917 - 1920 гг. – М.: РГГУ, 2006. – 465 с.
20. Зукин Ш. Культуры городов / пер. с англ. Е. Герасимова, Т. Тимакова. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 424 с.
21. Зукин Ш. Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств. / пер. с англ. А. Лазарева и Н. Эдельмана; под науч. ред. В. Данилова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 360 с.
22. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX - начале XX века: [монография]. – М.: Наука, 2004. – 572 с.
23. Историография Гражданской войны в России: исследования и публикации архивных материалов / отв. ред., сост. Д.С. Московская. – М.: ИМЛИ РАН, 2018. – 559 с.
24. Ишкин Б.С. Представления о провинциальном городе в российской культуре XIX - начала XX вв.: дисс. ... канд. культурологии. – Челябинск, 2006. – 163 с.
25. Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде: [сборник] / [отв. ред. Ю. М. Ботяков]. – СПб.: Кунсткамера, 2013. – 430 с.
26. Каливас С. Логика насилия в гражданской войне / пер. с англ. Н. Алексеевой, С. Алексеева; под науч. ред. О.Е. Орленко, А.Р. Дюкова, М.А. Поликарпова. – М.: Издательство «Пятый Рим»; Фонд «Историческая память», 2019. – 784 с.
27. Кембриджская история капитализма. Том 2: Распространение капитализма: 1848 – наши дни. / пер. с англ. А. Гусева; под ред. Д. Шестакова. – М.: Издательство Института Гайдара, 2021. – 768 с.
28. Кинг Ч. Одесса: величие и смерть города грез. / пер. с англ. О. Кириченко. – М.: Издательство Ольги Морозовой, 2013. – 336 с.

29. Кислицын С.А. Указ и шашка: политическая власть и донские казаки в XX веке / под ред. Е. И. Дулимова. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2007. – 415 с.
30. Кобозева З.М. Мещанская повседневность провинциальных городов России во второй половине XIX - начале XX вв.: автореферат дис. ... д.и.н. – Саратов, 2014. – 43 с.
31. Колеров М.А. Пётр Струве: революционер без масс, 1870-1918. Приложение: Новое собрание сочинений П.Б. Струве (1903-1917). – М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2017. – 464 с.
32. Колеров М.А. Социализм в одной стране. – М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2017. – 272 с.
33. Колеров М.А. Сталин. От Фихте к Берия. Очерки по истории языка сталинского коммунизма. – М.: Модест Колеров, 2017. – 640 с.
34. Коллиер П. Исход. Как миграция меняет наш мир. / пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 384 с.
35. Кондрашенко О.В. Войско Донское и процессы возрождения Российской государственности на Юге России в период гражданской войны, 1917 - нач. 1920 гг.: дис. ... канд. истор. наук. – Волгоград, 2001. – 281 с.
36. Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце XIX - начале XX века: гендерный аспект. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. – 157 с.
37. Курцев Л.Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: по материалам Ярославской и Костромской губерний: дисс. ... канд. истор. наук. – Ярославль, 2006. – 264 с.
38. Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918г. – СПб.: Евразия, 2020. – 528 с.
39. Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. / пер. с англ. М. Семиколенных. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 344 с.

40. Манн М. Источники социальной власти. В 4-х тт. Т. 3: Глобальные империи и революция, 1890-1945 годы / [перевод с английского Д. Ю. Карасева]. – М.: Издательский дом «Дело», РАНГХиГС, 2018. – 682 с.
41. Маркевич А., Харрисон М. Первая мировая война, гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913-1928 гг. / [авт. пер. с англ. Е. Артемова]. – М.: Мысль, 2013. – 111 с.
42. Мау В.А. Революция: механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций. / под науч. ред. Е.В. Антоновой. – М.: Издательство Института Гайдара, 2017. – 368 с.
43. Машкевич С.В. Два дня из истории Киева: 30-31 августа 1919г. – Киев: Варто, 2010. – 159 с.
44. Медведев В.Г. Органы власти и законодательство антисоветских государственных образований «белой» России в годы гражданской войны. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 511 с.
45. Медведева Г.А. Самоуправление русского провинциального города: Конец XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Воронеж, 2003. – 203 с.
46. Меерович М. Градостроительная политика в СССР (1917-1929). От города-сада к ведомственному городскому поселку. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 352 с.
47. Микроурбанизм. Город в деталях. / сб. статей; под отв. ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 352 с.
48. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2-х т. – 2 изд., испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
49. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны: (окт. 1917 - 1920 гг.). – М.: Издатпрофпресс, 2002. – 271 с.

50. Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX - начале XX века. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 614 с.
51. Мухаметзянова Н.Р. Периодическая печать времени гражданской войны в России (1918-1920гг.) как исторический источник: дис. ... канд. истор. наук. – Казань, 1997. – 184 с.
52. Муханова М.Г. Дворяне и город провинциальной России во второй половине XIX века: на примере Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук. – Курск, 2007. – 249 с.
53. Никитин С. Страна имен. Как мы называем улицы, деревни и города в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 320 с.
54. Овсянников Г.М. История железных дорог на Кубани: история Краснодарского отделения Северо-Кавказской железной дороги. – Краснодар: Советская Кубань, 2008. – 486 с.
55. Озеров И.Х. Большие города, их задачи средства управления. С 15 диаграммами (публичная лекция). – М., 1906. – 52 с.
56. Ольнева О.В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: По материалам Ярославской губернии: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Ярославль, 2005. – 20 с.
57. Пилипцов И.Н. Взаимодействие органов губернской власти и местного самоуправления в организации снабжения продовольствием в годы Первой мировой войны (на примере городов Нижнего Поволжья). дис. ... канд. истор. наук. – Астрахань, 2020. – 213 с.
58. Полутина Е.В. Социокультурная жизнь провинциального города на рубеже XIX-XX веков: дис. ... канд. истор. наук. – Саранск, 2006. – 219 с.
59. Понимая город: коммуникация с пространством, временем и людьми: материалы XIX Международной школы по фольклористике и культурной антропологии / [составители Н. С. Петрова, Н. Н. Рычкова]. – М.: РГГУ, 2019. – 151 с.

60. Попов П.А. Старый Воронеж: из истории городского быта XVIII - начала XX веков. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 324 с.
61. Посадский А.В. Зеленое движение в Гражданской войне в России: крестьянский фронт между красными и белыми, 1918-1922 гг. – М.: Центрполиграф, 2018. – 318 с.
62. Провинциальный город в истории России. Материалы конференции «Провинциальный город в истории России», посвященной 100-летию Российской революции 1917 года. – Ковров: [б. и.], 2017. – 298 с.
63. Пученков А.С., Калиновский В.В. Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914-1920 годах. / науч. ред. Н.Н. Смирнов. – СПб.: Владимир Даль, 2020. – 407 с.
64. Разина М.В. Лагеря для военнопленных, организованные Добровольческой армией на Юге России // OSTKRAFT. История. Научное обозрение. – 2020. – №2-3 (14-15). – С. 39-51.
65. Райт Ф.Л. Исчезающий город. / пер. с англ.; 2-е изд. – М.: Strelka Press, 2018. – 180 с.
66. Ратти К., Клодел М. Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни. / пер. с англ. Е. Бондал. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 248 с.
67. Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.
68. Русский Исход как результат национальной катастрофы. К 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России: материалы международной конференции (Москва, 2-3 ноября 2010 года). – М.: РИСИ, 2011. – 327 с.
69. Салихова Л.Б. Городское самоуправление в Дагестане во второй половине XIX - начале XX века. – Махачкала: АЛЕФ: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. – 234 с.

70. Санборн Д. Великая война и деколонизация Российской империи. / пер. с англ. О. Поборцевой. – СПб.: Academic Studios Press / Библиороссика, 2021. – 456 с.
71. Семенов А.А. Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны (1917 - 1920 гг.). – Армавир: Армавирское полиграфпредприятие, 2005. – 170 с.
72. Семенов А.К. Городское самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце XVIII - начале XX вв. – Липецк: ЛЭГИ, 2005. – 201с.
73. Семенов А.К. Елец: исторические аспекты урбанографии провинциального города Центрального Черноземья. – Липецк: Липецкий эколого-гуманитарный ин-т, 2006. – 139 с.
74. Сенин А.С. Московский железнодорожный узел. 1917-1922. – М.: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). – 573с.
75. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев; науч. ред. перевода Д. Карасев. – М.: Издательство Института Гайдара, 2017. – 549с.
76. Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике / коллект. Монография; под отв. ред. Хельмута Беркинга и Мартины Лёв; пер. с нем. К. Левинсона. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 424 с.
77. Стейнберг М. Великая русская революция, 1905-1921. / пер. с англ. Н. Эдельмана, под науч. ред. М. Гершзона. – М.: Издательство Института Гайдара, 2018. – 554 с.
78. Степанов А.В. Повседневная жизнь в русском городе на рубеже XIX-XX вв. – Иваново: Фил. РГТУ в г. Иваново, 2013. – 236 с.
79. Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. / пер. с англ. А. Королева. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с.

80. Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века. – Курск: Изд-во Кур. гос. пед. ун-та, 2003. – 222 с.
81. Туаева Б.В. Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX - начала XX вв. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2013. – 426 с.
82. Туаева Б.В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX - начале XX вв.: монография. – Владикавказ: [ИПО СОИГСИ], 2008. – 203 с.
83. Туаева Б.В. Общественно-культурные организации в городах Северного Кавказа: Вторая половина XIX - начало XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – Владикавказ, 2004. – 177 с.
84. Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916-1931гг. / пер. А. Гуськова; под науч. ред. Е. Антоновой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 640 с.
85. Уилсон Б. Метрополис: город как величайшее достижение цивилизации. / пер. с англ. Д.Л. Казакова. – М.: Эксмо, 2021. – 544 с.
86. Урушадзе А. Вольная вода. История борьбы за свободу на Дону. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 304 с.
87. Фарои Т.В. Правовое регулирование системы государственного управления, самоуправления и суда на Кубани в конце XVIII - начале XX в.: монография. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. – 256 с.
88. Фицпатрик Ш. Русская революция. / пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Издательство Института Гайдара, 2018. – 318 с.
89. Харви Д. Социальная справедливость и город. / пер. с англ. Е.Ю. Герасимовой. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 440 с.
90. Хиршман А. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность. / пер. с англ. Д.А. Узланера. – 2-е изд. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. – 208 с.

91. Хоффман Ш.-Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750-1914. / пер. с нем. Ю.В. Коряков, Д.А. Сдвижков. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 192 с.
92. Хутарев-Гарнишевский В. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913 - 1917 гг. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 648 с.
93. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920-1922 гг. – [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – М.: Яуза: Якорь, 2019. – 1052 с.
94. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917-1919 гг. – [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – М.: Яуза: Якорь, 2019. – 1053 с.
95. Цветков В.Ж. Генерал Алексеев. – М.: Вече, 2014. – 540 с.
96. Чемакин А.А. «Анонимный центр». Тайные монархические организации и правый терроризм на белом Юге России (1918-1920). – М.: Кучково поле Музеон, 2020. – 640 с.
97. Шанин Т. Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925. / пер. с англ. А.В. Соловьева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНГХиГС, 2020. – 408 с.
98. Яворницкий Д.И. История города Екатеринослава / [Вступ. ст. Н. П. Ковальского]. – Днепропетровск: Проминь, 1989. – 196 с.
99. Яновский В.С. Влияние государственных и городских органов управления на развитие курортных городов России в конце XIX - начале XX вв.: на материалах Пятигорска и Кисловодска: дис. ... канд. истор. наук. – Ставрополь, 2009. – 241 с.